СТРАННИКЪ.

1869 Г.

ТОМЪ III.

СЪ НАЧАЛА ИЗДАНІЯ—ТОМЪ XXXIX.

СТРАННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ ГРЕЧУЛЕВИЧЕМЪ.

Не ймамы здѣ пребывающаго града,
но грядущаго взыскуемъ.

Евр. гі, аі.

1869.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ІЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

Отъ С. Петербургскаго комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Іюня 20 дня, 1869 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Фотій.*

Печатано въ типографіи духовнаго журнала „Странникъ“, на Екатерининской улицѣ, близъ Смольнаго монастыря, въ домѣ Эквардта № 60—3

I.

ПАВЕЛЪ III ПАВЛОВЪ,

АРХІЕПИСКОПЪ ТОБОЛЬСКІЙ И СИБИРСКІИ

(1831 г.)

Петръ Алексѣевичъ Павловъ урожденецъ архангельской епархіи. По окончаніи ученія въ Троицкой лаврской семинаріи, въ 1806 году, опредѣленъ учителемъ въ архангельскую семинарію. Въ слѣдующемъ году постриженъ въ монашество, съ именемъ Павла. Опредѣленъ настоятелемъ третье — класснаго корельскаго Николаевскаго монастыря [1]. Въ 1808 году посвященъ въ игумены и вскорѣ опредѣленъ префектомъ семинаріи. Въ 1810 году возведенъ въ санъ архимандрита и настоятеля архангельскаго монастыря, при которомъ находится семинарія [2]. Въ 1814 году опредѣленъ ректоромъ уѣздна-

[1] Корельскій монастырь архангельской епархіи въ 34 верстахъ отъ Архангельска, при устьѣ Двины, близь Бѣлаго моря. Основанъ въ началѣ XV вѣка новгородскою посадницею Марѳою Борецкою. Нынѣ въ монастырѣ три каменныя церкви, изъ коихъ соборъ во имя св. Николая построенъ въ 1670 году. Географическо-статистическій словарь, составл. Петромъ Семеновымъ. Христіанскій памятникъ. О монастыряхъ стр. 32. Москва. 1863 года.

[2] Архангельскій монастырь въ г. Архангельскѣ первоначально былъ построенъ въ XII стол. Іоанномъ архіепископомъ новгородскимъ. Нынѣ въ монастырѣ двѣ церкви, изъ нихъ соборная двухъ-этажная основана въ 1685 году. Исторія россійск. іерархіи т. III стр. 311. Географическо-статистическій словарь П. Семенова, т. I стр. 141.

го училища и въ семинаріи учителемъ философіи. Въ 1817 году переведенъ настоятелемъ въ Сійскій Антоніевъ 2 класса монастырь [1]. Въ 1819 году опредѣленъ ректоромъ архангельской семинаріи [2]. Въ 1823 году 23 мая хиротонисанъ епископомъ въ Вятку. Тамъ 8 октября 1824 года, при посѣщеніи сего города Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, при вступленіи Его Величества въ соборную церковь, привѣтствовалъ рѣчью, которая отдѣльно была напечатана. Въ 1827 году 19 марта переведенъ въ могилевскую епархію. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ 15 іюня 1831 года скончался въ Витебскѣ [3]. На епископа Павла возложено было повелѣніе сопровождать тѣло великаго князя изъ Витебска до С. Петербурга, которое и погребено 17 августа [4]. За сопровожденіе тѣла цесаревича, епископъ Павелъ награжденъ брильянтами украшенною панагіею и переведенъ архіепископомъ въ Тобольскъ [5]. Въ бытность же преосвященнаго въ С. Петербургѣ ему пожалована среброзолоченная съ украшеніями митра.

Супруга цесаревича Жанета Антоновна, урожденная Ловичь, скончалась въ Царскомъ селѣ 17 ноября 1831 года [6].

---

[1] Антоніевъ Сійскій Троицкій монастырь архангельской епархіи, въ 92 верстахъ отъ города Холмогоръ. Основанъ преподобнымъ Антоніемъ въ 1590 году, на островѣ озера, называемаго Михайловымъ, изъ котораго мимо монастыря протекаетъ въ Двину рѣка Сія. Въ монастырѣ церкви: 1, соборъ во имя св. живоначальныя Троицы, въ которомъ почиваютъ мощи преподобнаго Антонія, подъ спудомъ, на лѣвой сторонѣ придѣла, во имя сего преподобнаго; 2, церковь во имя Благовѣщенія, зимняя, 3, церковь надъ вратами, во имя преподобнаго Сергія; 4, деревянная церковь, во имя святителя Николая. 5, колокольня съ боевыми часами. Келліи настоятельскія и братскія. Въ этомъ монастырѣ имѣлъ пребываніе и постриженъ въ монахи сосланный Борисомъ Годуновымъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, бывшій потомъ патріархомъ московскимъ. Выше сказанный христіанскій памятникъ. О монастыряхъ, стр. 5. Географическо-статистическій словарь, составленный дѣйствительнымъ членомъ русскаго географическаго общества Петромъ Петровичемъ Семеновымъ т. I. стран. 107. [2] Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, за 1852 годъ, часть LXXV стр. 27.

[3] Извѣстіе о кончинѣ цесаревича получено въ Тобольскѣ 16 іюля. Назавтра высокопреосвященный Евгеній совершилъ литургію и отправлялъ панихиду.

[4] Вышеприведенный христіанскій памятникъ. Хронологія стр. 451.

[5] Архангельскія губернскія вѣдомости, 1850 года № 40.

[6] Вышеприведенный христіанскій памятникъ. Хронологія, стр. 451.

Во время провожанія тѣла цесаревича преосвященный Павелъ жестоко простудился, и вслѣдствіе сего онъ получилъ воспаленіе въ груди, повлекшее за собою легочную чахотку. Больной, онъ осенью того же 1831 года отправился къ мѣсту новаго своего служенія въ Тобольскъ. Въ проѣздъ чрезъ нижній Новгородъ, останавливался въ архіерейскомъ домѣ. Тамошній епископъ Аѳанасій (впослѣдствіи архіепископъ тобольскій), видя, что гость изнемогаетъ подъ тяжестію болѣзни, уговаривалъ его остановиться на нѣсколько дней, отдохнуть съ пути, полѣчиться, поправиться здоровьемъ, и потомъ уже ѣхать далѣе; но Павелъ не согласился и говорилъ: «если предназначено мнѣ скоро умереть, то уже лучше умереть на своемъ мѣстѣ» [1]. Крайне изнеможенный, въ холодное время, во второй половинѣ ноября, онъ совершилъ предстоявшій путь до Тобольска. [2] Прибывъ туда вечеромъ на 27 ноября, назавтра едва могъ выдти къ молебну въ домовую церковь, находящуюся въ связи съ архіерейскими келліями. Послѣ того въ своемъ домѣ принималъ явившихся ректора семинаріи, архимандрита Іону, инспектора, абалакскаго игумена Евѳимія, учителей семинаріи, каѳедральнаго протоіерея Петра Фелицына, ключаря протоіерея Петра Карпинскаго, соборныхъ и городскихъ священниковъ. Несмотря на изнеможеніе, далъ всѣмъ соотвѣтственныя архипастырскія наставленія и внушенія къ неупустительному и рачительному исполненію обязанностей. Ни въ соборъ, ни изъ дому своего никуда не выходилъ и не совершилъ ни одного священнослуженія.

Болѣзнь преосвященнаго со дня на день усиливалась. Онъ постоянно кашлялъ, съ изверженіемъ много гнойной мокроты. Голосъ становился глухъ, сильно отдавался въ груди и сдѣлался хриплымъ. Преосвященный слегъ въ постель, но, не смотря на тяжкія страданія и постепенное истощеніе физическихъ силъ, не переставалъ по возможности заниматься

[1] Странникъ 1867 г. январь, жизнеописаніе Аѳанасія, архіепископа тобольскаго и сибирскаго, сочин. о. протоіерея Александра Ивановича Сулоцкаго, стр. 25. [2] Отъ Нижняго Новгорода до Тобольска 1901 верста.

епархіальными дѣлами. Ректора и инспектора семинаріи, каѳедральнаго протоіерея и секретаря консисторіи принималъ по временамъ. По причинѣ совершеннаго ослабленія у преосвящ. голоса, сказанныя лица должны были наклоняться къ самому изголовью его постельки, и преосвященный шопотомъ разговаривалъ съ ними и давалъ приказанія и распоряженія. Между прочимъ инспектору семинаріи далъ собственноручно разграфленую съ нѣкоторыми оглавленіями тетрадь, для записыванія въ нее поступковъ и поведенія учениковъ семинаріи съ тѣмъ, чтобы эта тетрадь, съ замѣчаніями, была докладываема ему вечеромъ въ каждое воскресенье. Въ послѣдній только день своей жизни преосвященный не занимался епархіальными дѣлами. Наконецъ, послѣ тяжкихъ болѣзненныхъ страданій и предстоянія часа смертнаго, онъ былъ приготовленъ къ отшествію христіанскимъ напутствіемъ. Кончина послѣдовала 18 декабря тогоже 1831 года.

Отпѣваніе почившаго въ Бозѣ архипастыря Павла и погребеніе, съ приличнымъ церемоніаломъ, совершилось 23-го декабря. Предъ окончаніемъ литургіи ректоръ семинаріи, архимандритъ Іона говорилъ надгробное, краснорѣчивое слово. На отпѣваніи, по 9 пѣсни канона, учитель словесности, кандидатъ Яковъ Ивановичъ Ласточкинъ, произнесъ надгробную рѣчь, которая при семъ прилагается. Тѣло преосвященнѣйшаго погребено въ соборномъ придѣлѣ св. Іоанна Златоустаго возлѣ сѣверной стѣны.

По кратковременному пребыванію преосвященнѣйшаго Павла въ Тобольскѣ, ничего положительнаго нельзя сказать о его характерѣ [1]. Нѣтъ сомнѣнія, что настоящій біографическій очеркъ пополнятъ другіе болѣе и ближе знающіе его, по служенію его въ вятской и могилевской епархіяхъ. Въ числѣ имущества преосвященнѣйшаго осталось не мало книгъ разнаго сочиненія и рукописей, говоренныхъ имъ въ разное

[1] Пріѣзжавшій въ Тобольскъ съ преосвященнымъ Павломъ, изъ Вятки, келейникъ его, іеродіаконъ Антоній сказывалъ, что архіерей былъ строгъ для духовенства, и весьма дѣятеленъ и неутомимъ по службѣ.

время, проповѣдей [1]. Преосвященнѣйшій Павелъ отъ роду имѣлъ лѣтъ около 55-ти. Волосы на головѣ и въ бородѣ рыжіе. Онъ имѣлъ не мало столовой серебряной посуды, и пріобрѣталъ покупкою для церкви серебряную утварь. По смерти денегъ у него осталось очень мало. Зорко, даже до мелочей, обыскивали келейника іеродіакона Антонія, но денегъ у него не нашлось.

Статскій Совѣтникъ Николай Абрамовъ.

17 мая, 1869 г.
г. Семипалатинскъ.

[1] Мнѣ, обучавшемуся тогда въ классѣ богословскомъ, поручено было, съ двумя учениками философіи, составить опись книгамъ, привезеннымъ архіепископомъ Павломъ изъ Вятки: припоминаю, что ихъ было болѣе 200. Меня, какъ лектора еврейскаго языка въ семинаріи, особенно интересовали книги на еврейскомъ языкѣ Библія, и лексиконъ, Буксторфія, впослѣдствіи пріобрѣтенныя покупкою преемникомъ Павла, архіепископомъ Аѳанасіемъ. Было нѣсколько мѣсяцослововъ, съ собственноручными записками преосвященнаго Павла, о разныхъ примѣчательныхъ случаяхъ. Такъ напримѣръ записано нѣсколько разъ, что онъ изъ Вятки посылалъ въ Москву келейника іеродіакона Антонія, для покупки разной церковной серебряной утвари, на его собственныя архіерейскія деньги, — напрестольныхъ крестовъ, евангелій, мотира и кадилъ.

РѢЧЬ

ПРИ ОТПѢВАНІИ АРХІЕПИСКОПА ПАВЛА.

отъ чѣмъ оканчиваются дни наши, осиротѣвшее стадо Христово! Вотъ гдѣ наши труды, наши достоинства, величіе и слава мгновенно изчезаютъ! Единъ ударъ смерти все низпровергаетъ, все низводитъ во гробъ и въ персть обращаетъ. О бреніе! о суета! о ничтожество! Давно ли мы срѣтали своего архипастыря въ градъ сей? и уже провожаемъ его. А куда? Увы! въ страну иную, далечайшую, въ страну вѣчности. Не успѣло солнце взойти на горизонтъ, какъ и поспѣшило къ западу. Не успѣло свѣтомъ своимъ озарить насъ, какъ уже и закатилось. Боже, Спасителю нашъ! свѣтило Церкви погасло: пріиди, возжги его. Архипастырь нашъ успе: пріиди и возбуди его. Ахъ! нѣтъ, слушатели! хладное тѣло его бездыханно, блѣдные члены неподвижны; уста запечатлѣны; очи сомкнулись на вѣкъ. Громы не потрясутъ его. Едина только послѣдняя труба въ воскресеніи мертвыхъ возбудитъ его.

Итакъ, взирая на сіи тлѣнные останки, кто изъ насъ не содрогнется? Кто не вострепещетъ, представивъ себѣ въ мысляхъ, что и онъ рано или поздно разлучится съ міромъ и его сокровищами? *Яко внегда умрети ему не возметъ вся.* Рано или поздно поверженъ будетъ въ прахъ, ибо смерть равно на всѣхъ глядитъ, глядитъ быстро и грозно, и острую заноситъ косу.

Но владыко усопшій! Можетъ быть ты довольно жилъ и сіялъ для добродѣтели. Мы же надѣялись, что не предѣлъ еще твоей жизни, не кончина. Ибо сколько осталось бѣдныхъ, чаявшихъ найти въ тебѣ свое прибѣжище, которымъ ты, по любви

своей къ человѣчеству, щедрую подавалъ руку помощи. Сколько осталось сиротъ, ожидавшихъ отъ тебя своего утѣшенія, которымъ бы ты, какъ чадолюбивый отецъ, пріявъ ихъ въ свое покровительство, ліющіяся изъ глазъ ихъ отеръ слезы!.. Сколько осталось невѣждъ во тьмѣ заблужденія ходящихъ, которыхъ бы ты просвѣтилъ истиннымъ ученіемъ и извелъ изъ мрачной бездны! Сколько осталось трудовъ неусыпныхъ, заслугъ великихъ, которымъ бы ты праведное даровалъ и довлѣющее возмездіе! Мы свидѣтели твоей промыслительной попечительности о благѣ подчиненныхъ. Изнемогая и стеня подъ тяжестію болѣзни, тебя сокрушавшей, но мужественно съ оною сражаясь, ты не пр̀еставалъ подписывать и утверждать благополучіе наше. Послѣдній только день, день горестный для насъ—твоей кончины, смертнымъ хладомъ оковалъ твою десницу и на вѣкъ ея отъ насъ отнялъ. И сердце и руки наши возносили мы къ Богу, умоляя его, да мимо идетъ отъ насъ чаша сія. Но Господу, по законамъ премудрости и благости своей, угодно было воззвать тебя къ Себѣ и конечно для того, чтобы прекратить болѣзненныя твои страданія и преселить тебя въ жизнь вѣчно безмятежную, вѣчно мирную и блаженную.

Боже щедротъ и всякаго утѣшенія! Къ Тебѣ по гласу твоему восходятъ души, разлучившіяся съ тѣломъ. *Нѣси бо Богъ мертвыхъ, но живыхъ.* Благоволи убо, да водворится пастырь нашъ въ небесныхъ Твоихъ селеніяхъ, да вѣчно радуется и торжествуетъ предъ лицемъ Твоимъ, въ ликѣ праведныхъ, съ Ангелами святыми.

А ты святительская душа, воспарившая въ горній Іерусалимъ! Не преставая предъ престоломъ Вышняго ходатайствовать о спасеніи нашемъ, моли его, да положитъ онъ на сердце Царево даровать намъ преемника по тебѣ пастыря по сердцу Божію. Но увы! вмалѣ мы зрѣли тебя на земли и паки вмалѣ и не узримъ тебя... Пріидите, сѣтующіе христіане, отдадимъ послѣднее цѣлованіе нашему архипастырю!

Іаковъ Ласточкинъ.

ДВА СЛУЧАЯ НАКАЗАНІЯ БОЖІЯ

ЗА ОСКОРБЛЕНІЕ СВ. ИМЕНИ ПРОРОКА БОЖІЯ ИЛІИ.

I.

Каждому сельскому жителю извѣстно, какъ бываетъ дорога и вмѣстѣ суетлива рабочая пора. Всякій спѣшитъ убрать хлѣбъ или сѣно во-время, за сухо, рвется изъ всѣхъ силъ, какъ бы не отстать отъ своихъ сосѣдей, — работаетъ до устали, до упаду, и—нерѣдко нарушаетъ, для скорости, и четвертую заповѣдь Господню. Особенно грустно было смотрѣть, какъ рвались крестьяне во время крѣпостнаго ига.

Одинъ ряжскій помѣщикъ, Илья .....ичь Л....въ, приготовляясь праздновать день своихъ имянинъ — 20-е іюля, между прочими распоряженіями по части гастрономіи, призвалъ старосту и приказалъ ему, что̀ и какъ надо дѣлать на завтрашній день. Выслушавъ приказаніе, староста осмѣлился замѣтить, что завтра Ильинъ день. — «Молчать, закричалъ помѣщикъ, я самъ—Илья!»—Мужичекъ, пожавъ плечами, долженъ былъ удалиться.

Наступилъ Ильинъ день. Въ домѣ помѣщика все бѣгало, суетилось. Слуги, кучера, повара, горничныя, экономки—всѣ были на ногахъ. А какъ погода была прекрасная, то не менѣе, если еще не болѣе хлопотъ было и въ полѣ,—кто жалъ, кто косилъ, кто возилъ — все было въ движеніи. Наконецъ въ домѣ барскомъ суета пріутихла. Наѣхали гости, обѣдъ начался и окончился благополучно. Послѣ обѣда довольные го-

сти разсыпались по разнымъ мѣстамъ, — кто въ гостиную, кто въ садъ, вообще куда кто зналъ, а самъ хозяинъ съ пожилыми, болѣе серьезными, посѣтителями помѣстился на балконѣ. Въ такое веселое, вполнѣ пріятное время никто и не замѣтилъ, какъ съ югозапада поднималось, шло все ближе и ближе и наконецъ остановилось какъ будто надъ самымъ домомъ небольшое темноватое облако. Вдругъ блеснула молнія, грянулъ громъ и—имянинникъ Илья ....чь оказался въ своихъ креслахъ бездыханнымъ. Оглушенные ударомъ грома, какъ домашніе, такъ и гости всѣ спѣшили укрыться, кто гдѣ могъ, опасаясь каждый за самаго себя. И только тогда, когда уже совершенно утихли взволнованныя чувства, увидѣли посинѣлый трупъ своего дорогаго, гостепріимнаго хозяина. Всѣ средства, при семъ употребленныя, остались напрасны. Облако же своимъ путемъ пошло далѣе и разрѣшилось самымъ сильнымъ, проливнымъ дождемъ въ полѣ, гдѣ все смѣшало, смочило и всѣхъ согнало съ работы. Вотъ что сталось съ Ильею . . . чемъ, который на замѣтку старосты о днѣ св. пророка Иліи гнѣвно и кощунственно закричалъ: молчать! . . . я—самъ Илья!

II.

Другой, подобный же случай совершился скопинскаго уѣзда въ деревнѣ В . . . й Л . . . кѣ, но только не надъ жизнію, а надъ имуществомъ оскорбившей св. имя пророка Иліи. Въ этой деревнѣ значительная часть жителей состоитъ изъ дворянъ, имѣвшихъ у себя въ крѣпостномъ состояніи отъ 2 до 50 душъ крестьянъ. Но деспотическіе капризы надъ крестьянами у всѣхъ были одинаковы, а у мелочи еще больше.

Утромъ, въ день св. пророка Иліи означенной деревни дворянка Х... я В—на своего К..на призываетъ къ себѣ дворового. своего человѣка (а у ней только и было крестьянъ, что одинъ старикъ, да работникъ) и приказываетъ ему молотить на сѣмена рожь.—«Барыня, замѣтилъ крестьянинъ, вѣдь нынѣ Ильинъ день!—Молчать, закричала барыня, у насъ въ приходѣ много Ильюшекъ: Ильюшка дубовицкій, Ильюшка роговской, па-

хомовскій, да всѣмъ имъ и праздновать! пошелъ, и дѣлай, что тебѣ велятъ». А надо замѣтить, что изъ названныхъ Илюшекъ ни одинъ не отличался доброю нравственностію, особенно же послѣдній. Старикъ отправился въ ригу и съ тяжелымъ вздохомъ принялся за свой завѣтный цѣпъ. Ему не столько тяжелою казалась работа, сколько, по христіанскому чувству, оскорбительны были слова барыни.—«А что, малой, опершись бородою на цѣпъ, сказалъ старикъ своему товарищу, вѣдь Илья пророкъ за такія слова накажетъ нашу барыню!—Имъ какъ-то все проходитъ,» въ полголоса отвѣчалъ послѣдній. И вотъ они начали постукивать своими цѣпами. Пришло время обѣда. Мужички, вышедши изъ риги, остановились на вольномъ воздухѣ и начали потряхивать воротами своихъ рубахъ, освѣжая вспотѣвшія грудь и плеча. Потомъ пошли обѣдать.

Въ это время синее облако показывалось съ юга, шло все ближе и ближе и наконецъ надвинулось надъ самой деревней. Вдругъ блеснула молнія, ударилъ страшный громъ и — рига г-жи К... ной вспыхнула. Всѣ бросились, кто съ чѣмъ могъ, тушить пожаръ, — всѣ бѣгали, суетились, но все напрасно,—рига со всѣмъ, свезеннымъ въ нее, ржанымъ хлѣбомъ, сгорѣла до тла, а съ нею вмѣстѣ исчезли и всѣ надежды Х... В—ной на свое годовое, хотя и небогатое, продовольствіе.

—А что малой! замѣтилъ старикъ послѣ пожара, вѣдь я говорилъ, что Илья пророкъ накажетъ барыню,—вотъ и наказалъ! — Ее—то стоитъ, шопотомъ проговорилъ товарищъ, «да, жалко, цѣпы-то сгорѣли».

Діаконъ Іоакимъ Сперантовъ.

с. Нарма
Рязанской губерніи.
1868 года.

СИЛА И ГИБЕЛЬНЫЯ СЛѢДСТВІЯ МАТЕРИНСКАГО ПРОКЛЯТІЯ.

Какъ ни грѣшно, какъ ни опасно предавать проклятію дѣтей своихъ, но по временамъ являются такія безразсудныя, нетерпѣливыя матери, которыя не удерживаются отъ произнесенія страшныхъ словъ на свое родное дѣтище, хотя вѣрныя преданія и горькіе примѣры, нерѣдко видимые самими матерями, предостерегаютъ ихъ отъ этой глупой и опасной привычки.

26 сентября 1868 г., въ день св. апостола Іоанна Богослова послѣ утрени, въ ожиданіи обѣдни, зашла ко мнѣ въ кухню наша приходская—деревни Тимохиной старушка—крестьянка Анна Петрова. Случилось въ то время войти въ кухню и мнѣ. Въ разговорѣ рѣчь коснулась ея мужа, который, будучи пораженъ параличемъ, около пяти лѣтъ лежалъ на одрѣ почти безъ всякаго движенія. «Да, Петровна! сказалъ я, «тяжеленько тебѣ, на старости лѣтъ, ухаживать за своимъ старикомъ.—Что же дѣлать, сквозь слезы отвѣчала старушка; на кого же мнѣ бросить его? Сынъ—то въ работѣ, то въ хмѣлю, а невѣсткѣ какое дѣло до свекра, когда и родной сынъ не заботится объ отцѣ? Да мнѣ не первое уже это горе, со слезами прибавила Петровна. — Какое же у тебя еще было горе, съ любопытствомъ спросилъ я старушку? Кажется въ продолженіи 17-ти лѣтняго моего служенія у васъ мнѣ не помнится, чтобы въ вашемъ домѣ было еще какое нибудь несчастіе. — Тутъ-то хоть и не было, отвѣчала со вздохомъ Петровна, но у меня на родинѣ также страдала проклятая сестра, тоже, несчаст-

ная, мучилась лѣтъ около пяти.» Слово «проклятая.» еще болѣе подстрекнуло мое любопытство, и я попросилъ разсказать ее о такомъ печальномъ произшествіи.

«Я была еще молода, начала свой разсказъ старушка; «это дѣло случилось при мнѣ, масляницей. Мы съ покойнымъ мужемъ въ то время были въ гостяхъ у батюшки въ деревнѣ Аристовѣ. И матушка была еще тогда жива. Въ семействѣ у насъ былъ братъ молодой, недавно женатый, и дѣвушка, сестра Марина, про которую и поведу я рѣчь. Въ прощеный послѣдній день масляницы батюшка, послѣ блиновъ, взялъ насъ съ собою въ гости въ сосѣднюю деревню. А какъ онъ былъ человѣкъ не бѣдный, ктому же и кузнецъ, то всѣ ради были принять его. Тамъ мы пробыли почти до самого вечера; впрочемъ не совсѣмъ еще было темно, когда я вошла въ избу. Сестра Марина въ это время, сверхъ обыкновенія, спала, а матушка пекла къ ужину блины. Замѣтивъ нѣкоторую неопрятность, я, пока не вошли въ избу батюшка съ мужемъ, подбѣжала къ сестрѣ и спѣшила прикрыть ее. Въ это время, какъ сатана (прости Господи мое согрѣшеніе)! подскочила ко мнѣ невѣстка и стала шептать мнѣ (чего нельзя сказать въ печати). Какъ громомъ была поражена я такою вѣстію, и не знала, что дѣлать. Въ испугѣ, я пошла къ матушкѣ въ чуланъ и, не разобравъ хорошенько дѣла, разсказала ей, что говорила мнѣ невѣстка. Охъ! вскрикнула мать, и оперлась на цапальникъ. Потомъ, постоявъ немного, она также, какъ стояла, выдвинулась въ половину чуланной двери и начала клясть сестру лихими клятвами. Чего, чего она въ это время не сказала,—наконецъ матушка вышла изъ себя и произнесла какимъ-то страшнымъ голосомъ: «этого у меня и въ роду не было слышно, а если ты это сдѣлала, то трясись же ты въ вѣкъ, какъ осиновый листъ». Съ послѣдними словами сестра вскочила и, какъ помѣшанная, незнала, за что приняться. Съ той поры до самаго великаго четверга Марина ходила, какъ полуумная. Въ ночь же на великую пятницу сестра вскрикнула самымъ страшнымъ, нечеловѣческимъ голосомъ,

и съ того времени сдѣлалась совершенно разслабленною:—она не могла не только ходить, даже и сидѣть нельзя было ей покойно, она постоянно тряслась всѣмъ тѣломъ. Пока жива была матушка, сама кормила ее изъ своихъ рукъ, и то съ большою осторожностію, опасаясь какъ бы не подавить ее. Послѣ же смерти матушки, братъ выдолбилъ небольшое съ двумя отдѣленіями корытцо, и сестра, прямо ртомъ, и ѣла, и пила изъ него. Наконецъ въ одно время, вѣрно, захотѣвши слишкомъ пить, она кое-какъ, на четверенькахъ, выползла на крыльцо и, набравъ въ передникъ льду, начала сосать его. Обсосанный кусокъ, при постоянномъ трясеніи, скользнулъ сестрѣ въ горло и тамъ остановился. Такимъ образомъ эта несчастная страдалица покончила горькую жизнь свою, хотя послѣ и открылось, что она совершенно была невинна». Этимъ и закончила разсказъ свой Петровна, сама заливаясь слезами.

Діаконъ Іоакимъ Сперантовъ.

с. Нарма
Рязанской губерніи.
1868 года.

СИЛА ЧЕСТНАГО КРЕСТА СПАСАЕТЪ ОТЪ ПОТОПЛЕНІЯ.

Города Касимова купца О.....ва, сынъ Николай, года два или три тому назадъ, въ лѣтнее время, по выходѣ изъ училища, приглашалъ своихъ товарищей, которые шли вмѣстѣ съ нимъ, покупаться въ р. Окѣ. Тѣ согласились. Но пока они спускались съ берега, Николаша уже раздѣлся и бросился въ воду. Неуспѣли товарищи раздѣться, и видятъ, что онъ въ рѣкѣ то скроется, то опять покажется; — а быстрина рѣки несла его все дальше и дальше. Испуганные мальчики закричали въ одинъ голосъ: «тонетъ, тонетъ!» и съ крикомъ побѣжали на верхъ берега. Пока узнали, въ чемъ дѣло, пока нашлись смѣльчаки, которые рѣшились броситься въ глубокую рѣку, Николаша совсѣмъ скрылся съ глазъ, такъ что незнали, гдѣ и отыскивать его. Прибѣжали родители, обѣщали всѣмъ и все, лишь бы спасти утопавшаго сына; но все было напрасно, — его давно уже не было видно. Но вдругъ, спустя нѣсколько времени, вдали отъ берега, Николаша показался головою выше уровня воды. Такое неожиданное появленіе утопшаго всѣхъ обрадовало, и тотчасъ подана была ему помощь.

Спустя нѣсколько времени, когда Николай совсѣмъ оправился, — онъ вотъ что разсказалъ своимъ родителямъ: «Когда мы шли берегомъ, меня какъ будто что-то силою тянуло въ воду, и я неотступно просилъ своихъ товарищей искупаться въ Окѣ. Едва они вымолвили свое согласіе, а я ужъ раздѣлся такъ скоро, какъ никогда нераздѣвался — и бросился со всего размаху въ воду. Вѣроятно, отъ быстраго па-

денія неуспѣлъ я справиться съ водою — и меня понесло въ глубь. Сильно я испугался. Впрочемъ видѣлъ еще, какъ суетились на берегу, и надѣялся, что спасутъ меня. Наконецъ я совершенно выбился изъ силъ, вода хлынула въ ротъ, и я пошелъ ко дну рѣку. Долго ли я былъ тамъ, не помню, — только вдругъ я вспомнилъ, что бабушка постоянно приказывала мнѣ сначала перекреститься, а потомъ уже и купаться. А я, по поспѣшности своей, этого-то и не сдѣлалъ. Поэтому, желая перекреститься, я силился поднять руку, — но вдругъ очутился на верху и мнѣ стало легко. Выслушавъ разсказъ сына, родители благодарили Господа какъ за спасеніе сына своего, такъ и за то, что Онъ, по безконечной благости своей, даровалъ христіанскому роду такое спасительное орудіе, которое избавляетъ насъ, грѣшныхъ, отъ всѣхъ бѣдъ, напастей и самой горькой смерти.

Діаконъ Іоакимъ Сперантовъ.

с. Нарма.
1868 г.

НАПРАСНАЯ БОЖЬА ДАРОМЪ НЕПРОХОДИТЪ.

Многіе, желая выпутаться изъ какой либо бѣды, или же поживиться на счетъ простоты своего собрата, для оправданія себя, пересыпаютъ рѣчь свою словами: «ей Богу, предъ Богомъ, пропастью пропасть, на мѣстѣ провалиться» и проч. Особенно грустно, даже болѣе чѣмъ грустно приходится слышать такія слова въ торговомъ классѣ, извѣстномъ подъ именемъ «офеней». Эти офени, разъѣзжая по уѣздамъ съ красными и мелочными товарами, встрѣчаются съ разными покупателями, изъ коихъ одни хорошо знаютъ цѣнность товаровъ, другіе мало, а иные вовсе непонимаютъ. И вотъ офени первыхъ увѣряютъ въ повышеніи цѣнъ на товаръ, другихъ — въ превосходствѣ настоящаго предъ прежнимъ, а о послѣднихъ и говорить нечего. И тутъ-то уже они не жалѣютъ своей завѣтной, торговой клятвы: «копѣйка на погибель, безъ покаянія умереть, провалиться на мѣстѣ, кускомъ подавиться», а о словахъ: «ей Богу, предъ Богомъ»—и говорить нечего.

Но за то часто и исполняется надъ ними то, чего они такъ усердно себѣ желаютъ. Изъ четырехъ, бывшихъ извѣстными въ нашемъ краю, офеней ни одинъ неудостоился умереть съ предсмертнымъ христіанскимъ покаяніемъ. Егоръ Михѣевъ умеръ скоропостижно, — Василій Гавриловъ, желая вывести изъ себя разгулье, бывшее на масляницѣ, въ чистый понедѣльникъ парился въ банѣ, и тамъ умеръ. Никита Леонтьевъ, послѣ выпивки, въ торопяхъ подавился кускомъ говядины. Наконецъ и четвертому — Панфёру Сергѣеву неудалось также умереть мирною христіанскою кончиною.

Этотъ послѣдній чаще всѣхъ вышесказанныхъ молодцовъ употреблялъ клятву, былъ ловче въ обманѣ и утонченнѣе въ лести. Бывало — войдетъ въ домъ, самымъ скромнымъ образомъ поклонится предъ св. иконами, потомъ освѣдомится о здоровьи хозяина и хозяйки и такъ вѣжливо предложитъ купить, что рѣдко уходилъ изъ дома безъ продажи. Къ словамъ: «товаръ заграничный, краски прочныя» онъ постоянно прибавлялъ свою завѣтную божбу: «ей Богу, копѣйка на погибель, безъ покаянія умереть, съ ума сойти», и проч.

И не прошли даромъ несчастному такія страшныя, напрасныя клятвы. Года за два до смерти всѣмъ стало замѣтно, что товара у Панфера Сергѣева становилось все меньше и меньше, да и товаръ-то былъ все хуже и хуже. Въ 1866 г. Панферъ Сергѣевъ явился къ намъ въ приходъ съ самымъ ничтожнымъ количествомъ товара, и притомъ помѣшанный умомъ; онъ прибылъ къ самому храмовому празднику св. Николая. Сначала его радушно принимали, какъ гостя, а потомъ мало по малу стали замѣчать, что онъ не совсѣмъ въ здравомъ умѣ,—и потому его перестали угощать, перестали даже пускать его въ домъ. Больше недѣли въ такомъ положеніи, безъ всякаго призора, онъ вмѣстѣ съ лошадью скитался по нашему приходу. Наконецъ бутыльское волостное правленіе, опасаясь худыхъ послѣдствій, препроводило его съ десятскимъ къ становому приставу, который съ тѣмъ же провожатымъ отправилъ его въ мѣсто жительства.

На дорогѣ онъ, какъ будто, образумился. Не доѣзжая г. Владиміра, Панферъ Сергѣевъ сталъ просить десятскаго развязать его, такъ какъ въ городѣ много у него было знакомыхъ, и потому ему стыдно съ связанными руками встрѣчаться съ ними. Не замѣчая въ немъ прежняго сумазбродства, десятскій развязалъ его. Во Владимірѣ выкормили лошадь, пообѣдали и отправились далѣе. Это была послѣдняя станція до мѣста его жительства. Отъѣхавъ нѣсколько верстъ отъ города, Панферъ Сергѣевъ въ одномъ селеніи попросился на самое короткое время сходить въ одинъ домъ для какого-то

переговора съ знакомымъ. Ничего за нимъ не подозрѣвая, десятскій позволилъ ему, а самъ остановился противъ этого дома. Прошло минутъ пять, или десять.—Панферъ невозвращался. Десятскій вошелъ въ домъ (а это было волостное правленіе и въ это время былъ сходъ), спросилъ про своего пассажира,— и услышалъ отвѣтъ, что входилъ какой-то посторонній человѣкъ и спрашивалъ водки, но его тотчасъ же выслали вонъ. Такъ какъ Панферъ не выходилъ на улицу, то десятскій бросился на дворъ, —но и тамъ не нашелъ. Онъ побѣжалъ тогда къ сосѣдямъ—и тѣ его не видали. Воротившись въ правленіе съ объявленіемъ, что отъ него скрылся арестованный человѣкъ, десятскій просилъ его содѣйствія. Правленіе тотчасъ разослало всѣхъ, кто былъ на сходѣ, разыскивать бѣглеца,—но все было напрасно. Десятскій отправился въ его домъ, разсказалъ домашнимъ все случившееся, и тотчасъ же сынъ Панферовъ вмѣстѣ съ нимъ вездѣ распрашивалъ, разыскивалъ, но все было напрасно. Десятскій воротился назадъ. А спустя недѣли двѣ или три, Панферъ Сергѣевъ найденъ былъ въ сидячемъ положеніи подъ березой большой дороги замерзшимъ.

Такимъ образомъ этотъ молодецъ, самовольно обрекавшій себя, быть можетъ, изъ-за копѣйки на сумасшествіе и такъ охотно желавшій умереть безъ покаянія, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, получилъ и то и другое.

Діаконъ Іоакимъ Сперантовъ.

1868 г.

II.

НЕДОСТАТКИ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ СПОСОБНОСТЕЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ДѢЯТЕЛЬНОЙ.

I.

Главный руководительный и просвѣтительный источникъ познаній для человѣка есть откровенное слово Божіе (1 Іоан. 5, 20) и глаголъ природы. Разумъ его есть только способность извлекать и усвоять изъ сихъ, такъ сказать, двухъ откровеній и указаній истины, правила и убѣжденія. Безъ этихъ указаній, пробуждающихъ разумъ, онъ есть мертвая способность, какъ глазъ безъ свѣта, слухъ безъ звуковъ. Но человѣкъ такъ величается разумомъ своимъ, что все достойное и совершенное запечатлѣваетъ названіемъ разумнаго или раціональнаго, какбы забывая всемірный опытъ и свидѣтельство откровенія, что не все разумное благоразумно, не все то совершенно и хорошо, что отъ разума; бываетъ разумъ здравый и истинный (1 Тим. 2, 4) и бываетъ слѣпотствующій и развращенный (2 Тим. 3, 8), и проч. Всѣмъ извѣстны недостатки человѣческаго разума: его *неволя въ мышленіи и невѣдѣніе въ разумѣніи.*

Въ естественномъ зародышѣ и состояніи нравственно-духовная свобода или воля человѣка состоитъ въ способности изъ разнороднаго выбирать лучшее, совершеннѣйшее и по-

лезнѣйшее. Для такого избиранія необходима избирающему отличная и независимая трезвость разума и проницательность. Условія и преимущества трудныя, недостижимыя. Проницательность естественнаго разума чрезвычайно поверхностна, односторонняя и благонадежна единственно при его зависимой дѣятельности отъ предмета. Разумъ успѣшно работаетъ въ познаніи вещей видимыхъ и воображаемыхъ, только управляемый и руководимый внушеніями опыта, наблюденій и вычисленій, а въ познаніи міра духовнаго и нравственнаго только сдерживаемый и подкрѣпляемый откровеніемъ и преданіемъ. Чѣмъ осязательнѣе и настойчивѣе указанія и внушенія естества и откровенія, чѣмъ болѣе человѣкъ поставленъ ими въ предѣлы необходимости: тѣмъ смыслъ разума правильнѣе, непогрѣшимѣе и зрѣлѣе. Когда я лишенъ пищи и одежды: тогда никакая философія не можетъ увѣрить меня, что я не голоденъ и не нагъ, и такая естественная нужда заставляетъ голоднаго и нагаго облегчить свою участь. Или когда откровенное слово Божіе глаголетъ: *Богъ есть свѣтъ или истина и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы* (1 Іоан. 1, 5): то никакое умничаніе не переувѣритъ меня, что это неправда. Отъ неотразимаго вліянія и указанія природы и откровенія, наблюденія, опыты и знанія благонадежнѣе и полезнѣе, потому что тогда разумъ нашъ находится въ своей области, назначенной ему Творцемъ—дѣйствовать подъ вліяніемъ условій, отъ которыхъ онъ отступить не можетъ и не долженъ.

Когда же руководительныя нити опытныхъ изслѣдованій или математическихъ вычисленій и откровенія прерываются, и разумъ предоставляется самому себѣ, силѣ и руководству своей воли: то является непреодолимая и неудержимая неволя нравственная.

Освобождаясь видимо отъ предметной зависимости, разумъ вполнѣ и дѣйствительно не освобождается отъ сторонняго вліянія. Чистаго разума и умозрѣнія совершенно самостоятельнаго почти нѣтъ. Свободный отъ гнета и руководства внѣшнихъ предметовъ, разумъ человѣческій бываетъ чрезвычайно

подчиненъ внутреннимъ природнымъ наклонностямъ и стремленіямъ. Наши внутреннія плотскія расположенія и влеченія большею частію неправильны и порочны, посему и самая дѣятельность разума человѣческаго, зависящаго отъ внутреннихъ условій и настроенія, бываетъ весьма ошибочна, погрѣшительна и невѣрна.

Конечно для нравственно-духовныхъ умозрѣній, какъ для познанія вещей видимыхъ природа, готовымъ, богатымъ, и просвѣтительнымъ указаніемъ и руководствомъ служитъ *Божественное откровеніе*, слово жизни и истины. Но вліяніе этого руководства на нашу мысль и жизнь не такъ сильно и неотразимо, какъ вліяніе природы вещественной, которой голосъ и свидѣтельство всѣмъ или многимъ извѣстны и непрерѣкаемы.

Безъ сомнѣнія, слово Божіе живѣе и дѣйственнѣе голоса естества въ случаяхъ чрезвычайныхъ (Евр. 12, 26. Дѣян. 9, 3—22). Но въ порядкѣ обыкновенной жизни благодать и помощь откровенія много зависятъ отъ настроенія и расположенія природы человѣка. Сѣмя слова Божія бываетъ безплодно и на дорогѣ, и на землѣ каменистой, и на тернистой, а приноситъ плоды только на доброй землѣ. Такимъ образомъ только четвертая доля людей оплодотворяетъ въ себѣ благодатное сѣмя слова Божія.

«Человѣкъ, говоритъ знаменитый отечественный святитель,[1] «самое близкое къ тебѣ, и самое опасное для тебя поле брани есть собственная твоя жизнь и дѣятельность въ мірѣ, если на семъ полѣ не пріобрѣтена еще тобою побѣда, *побѣждающая міръ, вѣра* (1 Іоан. 5, 4); сердце твое подобно граду, осажденному отвнѣ, и таящему крамолу внутри, если *миръ Божій еще не водворился въ ономъ* (Кол. 3, 15); въ помышленіяхъ твоихъ непрестанно возобновляется позорище распрей, если еще не низложено въ тебѣ *оружіями, сильными Богомъ, всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, и*

[1] Во 2-мъ словѣ московскаго митрополита Филарета при вступленіи въ управленіе московскою паствою.

не плѣненъ разумъ твой *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 4. 5). Если тебѣ неизвѣстна сія брань: то, конечно, ты никогда не пробуждался отъ дремоты чувственной жизни къ бодрствованію высшей жизни человѣческой; никогда и главы не возносилъ изъ плѣна и рабства духовнаго. Кто болѣе или менѣе усиливался возникнуть изъ сего рабства *въ свободу чадъ Божіихъ*: тотъ, безъ сомнѣнія, испыталъ и уразумѣлъ, какъ зло міра нападаетъ на насъ съ оружіемъ скорбей и страданій, дабы низложить насъ унынiемъ и отчаяніемъ; какъ блага міра окружаютъ насъ, дабы взять въ плѣнъ коварствомъ похоти; какъ неудержанныя желанія плоти простираются, повидимому, дабы покорить намъ весь міръ, но въ самомъ дѣлѣ покоряютъ насъ всему, къ чему онѣ прилѣпляются; какъ плоть сражается съ духомъ, и сама съ собою, страсти возстаютъ большею частію противъ разсудка, и нерѣдко одна противъ другой, какъ подъ ногами того, кто болѣе старается примѣчать и обходить преткновенія, болѣе открывается соблазновъ».

Если при помощи разума мы являемся иногда побѣдителями на полѣ внѣшней дѣятельности: позорище брани только переносится далѣе во внутренняго человѣка, и подвигъ становится тѣмъ труднѣе, чѣмъ сокровеннѣе здѣсь враждебныя силы и оружія».

Вліяніе плоти и страстей на погрѣшительное направленіе воли видно во всеобщемъ предпочтеніи нашемъ внѣшняго внутреннему, тѣлеснаго духовному, временнаго вѣчному.

«Видятъ человѣка, утопающаго въ грѣхѣ и беззаконіи, въ злокорыстіи, въ невоздержаніи, въ сладострастіи: стоятъ и смотрятъ, лучшіе съ сожалѣніемъ, нелучшіе съ улыбкою, а иные, можетъ быть, даже помышляютъ, нельзя ли воспользоваться тѣмъ, что утопающій оставляетъ на берегу».

«Когда горитъ домъ: толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски часто неизвѣстнаго хозяина. Но когда душа горитъ огнемъ злой страсти, похоти, ярости, злобы, отчаянія, такъже ли легко находятся люди, которые поспѣшили бы живою водою слова правды и любви угасить смертоносный

огнь, прежде, нежели онъ обнялъ всѣ силы души, и распространился до сліянія съ огнемъ геенскимъ?»

Нравственная неволя началась съ прародителей, которые знали заповѣдь Божію о невкушеніи отъ запрещеннаго плода, но непозаботились одолѣть вожделѣнія и соблазна, когда видѣли, что дерево хорошо для пищи, красиво для глазъ и пріятно (Быт. 3, 6), и поработились своей похоти. Съ тѣхъ поръ въ дѣлахъ нравственно свободныхъ всего болѣе управляетъ человѣкомъ внутреннее влеченіе ко злу; свобода служитъ поводомъ къ угожденію плоти (Гал. 5, 13).

Внѣшняя сила природы невольно покаряетъ себѣ волю и разумъ человѣка, но внутренняя духовно свободная сторона болѣе всего подчиняется превратному уму дѣлать непотребства (Рим. 1, 28). Итакъ подвигъ естественной добродѣтели состоитъ почти только въ дознаніи превозмогающаго порока.

Протоіерей Григорій Дебольскій.

С. Петербургъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

ЧТО ДОЛЖНО ДѢЛАТЬ ХРИСТІАНИНУ ВЪ СКОРБЯХЪ И НЕСЧАСТІЯХЪ ЖИЗНИ?

Ни съ чѣмъ такъ часто мы не встрѣчаемся въ земной жизни, какъ съ несчастіями и скорбями. Рѣдко жизненный горизонтъ нашъ бываетъ свѣтелъ и ясенъ; большею же частію онъ покрытъ мрачными, темными тучами. То томятъ насъ болѣзни тѣлесныя; то огорчаетъ насъ смерть близкихъ намъ людей; то переносимъ мы клеветы и оскорбленія отъ другихъ; то нападаетъ на насъ злой человѣкъ, гонитъ, преслѣдуетъ на каждомъ шагу своею ненавистію, повсюду вредитъ нашему благосостоянію, чернитъ насъ въ глазахъ другихъ; то, какъ вихрь, налетитъ на насъ неожиданное бѣдствіе — пожаръ, татьбы и т. п., развѣетъ, обратитъ въ прахъ нажитое многими трудами имущество, и въ одинъ день или въ одну ночь изъ людей достаточныхъ превратитъ въ бѣдняковъ, въ нищихъ; то, наконецъ, въ душѣ нашей поселится какая-то безотчетная грусть, тоска, которой причины мы и не знаемъ,—грустимъ дни, недѣли, мѣсяцы, и нѣтъ никакихъ силъ и никакой возможности прогнать эту грусть душевную,—да и возможно ли подробно перечислить всѣ виды несчастій и скорбей, которыя насъ, путниковъ временной жизни, сопровождаютъ на землѣ? Не даромъ слово Божіе землю называетъ юдолію плача и обителію сѣтованія. Конечно, бѣдствія и скорби поражаютъ насъ не всѣ вдругъ (подобное явленіе бываетъ какъ исклю-

ченіе), а большею частію по одиночкѣ—такъ что, по пословицѣ, одну бѣду мы провожаемъ, а другую встрѣчаемъ. Конечно, иныхъ изъ вышеисчисленныхъ несчастій и скорбей многіе изъ насъ и не испытываютъ, но всѣ въ жизни рано или поздно испытаемъ хотя одно бѣдствіе, или хотя одну скорбь. Не было и нѣтъ человѣка, который бы протекъ жизненный путь среди цвѣтовъ непрестающей радости, освѣщенный всегдашнимъ, незаходимымъ солнцемъ веселія и спокойствія.

Такая близость къ намъ несчастій и скорбей внушаетъ христіанину заботу подумать, что должно ему дѣлать въ несчастіяхъ и скорбяхъ житейскихъ? какимъ идти путемъ жизни? какими руководствоваться правилами?

Задавать и разрѣшать подобные вопросы во время самаго несчастія, разсуждать о томъ, что должно дѣлать въ несчастіяхъ и скорбяхъ жизни—въ то время, когда мы уже несемъ на себѣ иго скорбей и бѣдствій,—поздно. Занимается ли разсужденіями воинъ, когда нападаетъ на него непріятель? Предается ли долговременнымъ соображеніямъ мореплаватель во время жестокой бури на морѣ? Да подобныя разсужденія тогда и невозможны. Подъ ударами скорбей и бѣдствій, подобно какъ подъ ударами грома, мы приходимъ въ нравственное оцѣпенѣніе; наше сознаніе отуманивается, мы тогда ни мыслить здраво, ни дѣлать правильно—не въ состояніи.

Посему лучше заблаговременно, находясь въ спокойномъ состояніи духа, займемся размышленіемъ о томъ, что должно дѣлать намъ христіанамъ въ несчастіяхъ и скорбяхъ житейскихъ. Извѣстно, что несчастія и скорби сильнѣе чувствуются на первыхъ порахъ,—когда мы къ нимъ еще не успѣли присмотрѣться, когда съ ними не успѣли пообжиться. Тогда намъ кажется, что нѣтъ несчастнѣе насъ въ цѣломъ мірѣ; тогда мы все вокругъ себя видимъ въ черномъ цвѣтѣ. Въ это время многими изъ насъ овладѣваетъ отчаяніе, подъ вліяніемъ котораго и жизнь становится тяжелымъ бременемъ; и вотъ—иные на первыхъ порахъ своихъ скорбей и несчастій, не совладавъ съ собою, рѣшаются даже на самоубійство,—а другіе

съ отчаянія берутся за чарку, думая въ винѣ утопить свое горе и свою скорбь, а третьи бросаются во всевозможныя удовольствія міра, думая забыться среди нихъ, думая развлечься ими.

Очевидно, не это—должно дѣлать христіанину въ скорбяхъ и несчастіяхъ. Мысли и предпріятія, созидаемыя въ головѣ сгоряча, въ волненіи чувствъ, въ минуты отчаянія, вообще—мысли нездравыя, предпріятія опасныя для исполненія,—а тѣ, о которыхъ упомянуто выше, положительно вредны и ведутъ насъ на пагубу. Покажемъ это подробнѣе.

На первыхъ порахъ скорбей и несчастій у иныхъ является рѣшимость къ самоубійству. Самоубійство — страшное дѣло. Съ содраганіемъ какъ-то даже произносится это слово. Самоубійство есть признакъ самаго крайняго безвѣрія и отчаянія душевнаго; оно есть доказательство глубокаго растлѣнія нравственности. И подлинно—кто рѣшается на самоубійство? Благочестивые христіане, послушные сыны Церкви православной, никогда не посягнутъ на свою жизнь, какъ бы ни были велики ихъ несчастія и тяжки ихъ скорби, исключая развѣ случаевъ умопомѣшательства,—а наполняютъ ряды самоубійцъ или люди ни во что невѣрующіе, во всемъ сомнѣвающіеся, или люди съ ногъ до головы пропитанные развратомъ и безнравственностію: для всѣхъ такихъ людей жизнь — дешевая монета, — они обыкновенно разсуждаютъ такъ: «живи, пока живется хорошо, пока все у тебя обстоитъ благополучно; какъ же скоро увидишь, что начнутъ тебя въ жизни преслѣдовать несчастія и скорби — къ чему страдать? къ чему мучиться напрасно? Пустилъ себѣ пулю въ лобъ, или бросился въ рѣку, или колодезь... минутное страданіе... и—всѣмъ несчастіямъ и скорбямъ конецъ»... Увы!—печальная философія! Забываютъ такіе философы одно, что бытіе наше не ограничивается только этою временною жизнію, и что послѣ земной временной жизни будетъ еще жизнь вѣчная, нескончаемая,—жизнь для всѣхъ людей, въ которой будутъ свои радости и скорби, счастіе и несчастіе,—радости и счастіе будутъ всегда

вкушать праведники, а скорби и несчастія будутъ непрестающимъ удѣломъ грѣшниковъ,—эта же жизнь ожидаетъ и самоубійцъ. Но самоубійцы обыкновенно не вѣруютъ въ жизнь будущую? Вѣруютъ ли они, не вѣруютъ ли,—жизнь за предѣлами гроба будетъ непремѣнно, — самоубійцы сами узрятъ ее, и встрѣтятся съ нею лицемъ къ лицу. Впрочемъ и независимо отъ представленія будущей жизни—самоубійство дѣло безразсудное. Благоразумно ли бы поступилъ тотъ домохозяинъ, который, замѣтивъ небольшую неисправность въ домѣ, рѣшился бы свой домъ сломать до основанія? Конечно—нѣтъ. Изъ-за малаго не слѣдуетъ трогать многое. Но такъ точно поступаетъ тотъ, который изъ-за несчастій временныхъ, изъ-за скорбей скоропреходящихъ, разрушаетъ зданіе своей жизни. Не даромъ о самоубійцахъ говорятъ, что они посягаютъ на свою жизнь, находясь въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей.

Другіе на первыхъ порахъ скорбей и несчастій берутся за вино, думая въ немъ потопить свое горе. Съ горя выпить—кому неизвѣстно подобное народное присловіе? Оно называется *народнымъ* потому, что *народъ* въ томъ смыслѣ, въ которомъ большинство его понимаетъ, т. е. простой классъ людей — жители смиренныхъ деревень и весей, также — въ городахъ низшія сословія гражданъ,—болѣе другихъ придерживаются этого присловія, въ своихъ горяхъ и скорбяхъ чаще всѣхъ и скорѣе всѣхъ принимаются за чарку. И это очень понятно. Для людей достаточныхъ, богатыхъ, въ скорбяхъ и несчастіяхъ могутъ существовать утѣшенія другаго рода — утѣшенія, покупаемыя на вѣсъ золота,—людей образованныхъ, ученыхъ отъ вина могутъ предохранить науки, книги; но — что отъ вина предохранитъ въ горѣ простецовъ? Ничто. Напротивъ все какъ будто нарочито привлекаетъ ихъ къ вину: и встрѣчаемыя почти на каждомъ шагу вывѣски о продажѣ вина, и чрезвычайная дешевизна его, и воодушевляющее и развеселяющее дѣйствіе вина, видимое ими надъ другими... И вотъ, вслѣдствіе такихъ причинъ, простой классъ людей сильно искушается соблазномъ, и, когда поражаютъ его нес-

частія и посѣщаютъ скорби, прежде всего берется за чарку. Но чарка—плохой утѣшитель въ печаляхъ; мало того, она подливаніе масла въ огонь, она—даваніе холоднаго питья больному въ горячкѣ, — она усиливаетъ наши скорби, умножаетъ наши несчастія. Правда, въ свящ. Писаніи говорится, что *вино веселитъ сердце человѣка*, и опытъ подтверждаетъ эти слова; дѣйствительно, отъ употребленія вина, человѣкъ веселѣетъ, и какъ бы забываетъ свои скорби, — но должно опасаться этого веселья: оно веселье не естественное, происходящее не отъ внутренняго состоянія духа, а отъ вина,— веселье кратковременное; доколѣ дѣйствуетъ на человѣка вино, дотолѣ онъ и веселъ, — веселье безплодное, несчастія и скорби отъ вина не только не умаляются, а напротивъ увеличиваются. Послѣ этого веселья почти всегда льются слезы,— и льются не дни и часы, а недѣли, мѣсяцы и даже годы, льются слезы не только у тѣхъ, кто къ вину прибѣгаетъ, а и у окружающихъ такихъ людей — у тѣхъ, кто связанъ съ ними узами родства и семейства, потому что употребленіе вина съ горя, сначала какъ лѣкарство, какъ средство утѣшенія, легко переходитъ въ привычку, легко обращается въ навыкъ и дѣлается ежедневною потребностію — употреблять вино и въ счастіи и въ несчастіи, и въ скорбяхъ и веселіи. А отсюда уже одинъ шагъ до пьянства, до того жалкаго состоянія, въ которомъ человѣкъ начинаетъ пить вино, не зная мѣры, напивается каждый день до безобразія и безчувствія, — напивается до тѣхъ гнусныхъ и отвратительныхъ сценъ, которыя такъ часто мы видимъ на улицахъ и площадяхъ городовъ и селъ нашихъ: христіанинъ, отецъ семейства, мужъ, не рѣдко убѣленный сѣдинами старецъ, валяется въ грязи, въ раздранномъ рубищѣ, избитый, окровавленный, погруженный въ тяжелый неестественный сонъ!.. Вотъ что часто бываетъ съ тѣмъ, кто въ скорбяхъ прибѣгаетъ къ виннымъ напиткамъ!

Иные на первыхъ порахъ своихъ скорбей и несчастій бросаются во всевозможныя удовольствія мірскія, думая въ нихъ найти себѣ утѣшеніе и развлеченіе. Искать развлеченій въ

скорбяхъ и несчастіяхъ жизни дѣйствительно должно. Иначе намъ становится еще тяжелѣе, еще грустнѣе, — положеніе наше можетъ сдѣлаться невыносимымъ. Но мысль, что именно тогда только мы истинно развлечемся, забудемъ наши скорби и несчастія, когда всецѣло и безраздѣльно предадимся удовольствіямъ міра—эта мысль крайне ошибочна! Удовольствія міра не имѣютъ въ себѣ задатковъ прочныхъ и истинныхъ развлеченій. Правда, они съ перваго взгляда для многихъ кажутся привлекательными. Правда, что когда вкушаемъ мы удовольствія міра въ первый разъ, они занимаютъ насъ, какъ дѣтей занимаетъ новая игрушка; подъ вліяніемъ ихъ, мы какъ будто забываемъ и скорби и несчастія, и намъ кажется легче на сердцѣ. Но на долго ли такое состояніе? Увы! обаяніе скоро исчезаетъ. То, что издали сіяло какъ драгоцѣнный камень, вблизи оказывается простымъ стеклышкомъ изъ разбитаго сосуда. И чѣмъ долѣе мы наслаждаемся удовольствіями міра, тѣмъ болѣе они для насъ теряютъ цѣну, потомъ наступаетъ пора пресыщенія ими, — потомъ къ удовольствіямъ міра мы совершенно охладѣваемъ, даже отъ нихъ чувствуемъ пустоту въ головѣ, томленіе въ сердцѣ, недовольство собою. Что таковы дѣйствительно плоды привязанности къ удовольствіямъ міра, могутъ засвидѣтельствовать всѣ записные любители удовольствій, каждодневные посѣтители баловъ, театровъ, концертовъ, гуляній. Что именно такъ удовольствія міра дѣйствуютъ на нашу душу и сердце, еще въ лѣтахъ древнихъ торжественно провозгласилъ премудрый Соломонъ. Онъ въ жизни переиспыталъ всевозможныя наслажденія земныя, и, какъ царь могущественнаго и обширнаго государства, имѣлъ къ тому полную возможность;—и что же нашелъ въ наслажденіяхъ міра? Ничего, кромѣ суеты и крушенія духа. *Собрахъ ми злато и сребро, и имѣнія царей и странъ*, говоритъ Соломонъ въ книгѣ Екклесіастъ, *сотворихъ ми поющыхъ и поющія, и услажденія сыновъ человѣческихъ, виночерпцы и виночерпицы. И все, еюже просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего. И при-*

зрѣхъ азъ на вся творенія моя, яже сотвориста руцѣ мои, и на трудъ, имже трудихся творити: и се вся суета и произволеніе духа (Еккл. 2, 8. 10, 11). Впрочемъ, живя въ мірѣ, мы иногда въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни можемъ обращаться къ нѣкоторымъ невиннымъ мірскимъ удовольствіямъ, чтобы, хоть на короткое время, отвлечь мысли свои отъ предмета печали, только не должны имѣть привязанности къ мірскимъ удовольствіямъ, не должны прибѣгать къ удовольствіямъ міра слишкомъ часто.

Въ обыкновенныхъ житейскихъ скорбяхъ и несчастіяхъ—отчаяніе и мрачныя мысли о самоубійствѣ, поползновеніе къ чаркѣ и мірскимъ удовольствіямъ не долго бродятъ въ головѣ нашей. За унынiемъ скоро слѣдуетъ отчаяніе. Люди, много мыслившіе и много дѣлавшіе, часто скоро прекращаютъ всякую мыслительность и дѣятельность. Такой рѣзкій переходъ отъ одного образа жизни къ другому противоположному происходитъ подъ вліяніемъ различныхъ причинъ. Многіе ожесточаются, — многіе начинаютъ мыслить и говорить: «если все, что я ни придумывалъ доселѣ противъ скорбей и несчастій, недѣйствительно,—даже влечетъ меня въ пагубу,—то небуду болѣе ничего ни дѣлать, ни предпринимать, — пусть несчастія тяготѣютъ надо мной, пусть скорби терзаютъ мое сердце!» Другіе останавливаются на той мысли: да не грѣшно ли я поступалъ, что старался избавиться отъ постигшихъ меня скорбей и несчастій,—вѣдь несчастія и скорби ниспосылаетъ Богъ—создатель и промыслитель нашъ, за наши грѣхи?.. Наконецъ многіе совершенно теряютъ голову, и незнаютъ, что уже болѣе дѣлать; у нихъ потемняется разсудокъ, теряется соображеніе... Но какъ напрасно при началѣ скорбей и несчастій мы приходимъ въ отчаяніе, и въ немъ много суетимся и бросаемся во всѣ крайности, такъ напрасно и наше душевное и тѣлесное бездѣйствіе. Мы предаемся бездѣйствію по ожесточенію... Но кому чрезъ это наносимъ вредъ? Никому, кромѣ самихъ себя. Болѣзнь, которую не лѣчатъ, которую отъ врачей скрываютъ, часто ожесточается и дѣлается упор-

нѣе; такъ и несчастія и скорби, когда противъ нихъ не предпринимаютъ никакихъ мѣръ, бываютъ продолжительнѣе и для сердца мучительнѣе. Мы начинаемъ думать, что искать утѣшеній—грѣхъ противъ Бога. Напрасно. Ни въ св. Писаніи, ни въ ученіи Церкви нѣтъ на это ни малѣйшаго указанія; напротивъ и св. Писаніе и ученіе Церкви проникнуты тою мыслію, что Господь Богъ нашъ — Богъ благій и милосердый, что Его благости и милосердію угодны не страданія наши и скорби, а счастіе и благополучіе. Большая часть несчастій и скорбей нашихъ даже и не Богомъ посылаются, и вовсе не отъ Бога происходятъ, а происходятъ или отъ насъ же самихъ, или отъ другихъ людей. Богъ только, по премудрымъ и благимъ цѣлямъ, допускаетъ ихъ, — терпитъ въ мірѣ. Наконецъ мы приходимъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ къ бездѣйствію потому, что незнаемъ, что дѣлать болѣе;—у насъ потемнѣлъ разсудокъ, потерялось всякое соображеніе? И прекрасно. Самъ промыслъ небесный чрезъ это приближаетъ насъ къ истинному и правильному пути, которымъ христіане должны шествовать въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни. Мы незнаемъ, что дѣлать болѣе? Но мы христіане; у насъ есть вѣрная руководительница во всѣхъ случаяхъ жизни — св. вѣра христіанская: обратимся же къ ней за совѣтомъ и указаніемъ; она скажетъ намъ, что должно дѣлать христіанину въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни.

Что же св. вѣра предписываетъ дѣлать христіанину въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни?

Молиться, и молиться... Молитву св. вѣра признаетъ первымъ и побѣдоноснѣйшимъ средствомъ противъ скорбей и несчастій житейскихъ. И, въ самомъ дѣлѣ, что такое молитва? Она есть возношеніе мыслей и чувствованій нашихъ къ Богу,—есть бесѣда человѣка съ Богомъ; а кто скорѣе можетъ избавить насъ отъ скорбей и бѣдствій, какъ не Богъ, всемогущій Создатель неба и земли, премудрый промыслитель всего,—тотъ Отецъ небесный, который хранитъ нашу жизнь и печется о насъ,—тотъ божественный Сынъ, Спаситель нашъ Іисусъ Хри-

стосъ, который снялъ съ насъ грѣхи и примирилъ насъ съ Божествомъ, — тотъ святый и всеосвящающій Духъ, который помогаетъ намъ въ немощахъ нашихъ и проливаетъ въ сердца наши миръ и радость? Но Господь Богъ не только можетъ избавить насъ,—Онъ избавляетъ отъ скорбей и несчастій, требуя только, чтобы мы не уклонялись отъ Него, и прибѣгали къ молитвѣ. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28)—вотъ слова сладчайшаго Искупителя и Спасителя нашего, Господа Іисуса Христа ко всѣмъ труждающимся подъ игомъ несчастій и обремененнымъ скорбями! Замѣтимъ эти слова нашего Спасителя: *Азъ упокою вы*. Таковы дѣйствительно плоды молитвы; прежде всего она успокоиваетъ насъ и вливаетъ въ сердце тишину и миръ. И это свойство молитвы такое непремѣнное, такое несомнѣнное, что каждый можетъ повѣрить его на опытѣ. Въ самомъ дѣлѣ—среди обуревающихъ несчастій и скорбей, встаньте на молитву,—и вы сами увидите, что съ первыхъ же молитвенныхъ словъ какбы тяжелый камень спадетъ съ души вашей, по сердцу разольется пріятная теплота, на глазахъ появятся слезы,—не тѣ горькія и жгучія слезы, которыми мы плачемъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ, но слезы особеннаго рода—слезы сладкія, благодатныя, которыя, какъ роса на злакъ, какъ тихій дождь на опаленную зноемъ солнца землю, падаютъ на опаленную зноемъ скорбей и бѣдствій почву нашего сердца, размягчаютъ ее и приводятъ сердце въ умиленіе и умиротвореніе. Кромѣ умиротворенія сердца, молитва имѣетъ свойство и совсѣмъ прогонять наши скорби, и совершенно избавлять насъ отъ несчастій жизни. Многіе примѣры изъ священнаго Писанія служатъ тому доказательствомъ.

Впрочемъ надобно замѣтить, что это благодѣтельнѣйшее свойство — избавленіе бываетъ не послѣ каждой нашей молитвы, даже иногда бываетъ, что и умиротворенія сердца мы не достигаемъ молитвою. Это все происходитъ уже не отъ молитвы, а отъ насъ самихъ: мы не такъ молимся, какъ требуетъ св. вѣра, нѣтъ искренности и пламенности въ

нашей молитвѣ; и мы не соединяемъ съ молитвою добрыхъ дѣлъ.

Исключая молитвы, въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни св. вѣра совѣтуетъ намъ еще: а) читать слово Божіе, б) бесѣдовать съ людьми опытными въ духовной жизни и в) имѣть терпѣніе.

Чтеніе слова Божія есть также прекрасное средство противъ скорбей и несчастій жизни. Свойство его — наполнять душу и сердце наше пріятными и сладостными утѣшеніями. Слово Божіе утѣшаетъ насъ тѣмъ, что ясно показываетъ душевную пользу, происходящую отъ великодушнаго перенесенія скорбей и несчастій. *Аще наказанія терпите*, говорится въ немъ, *якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 7). Во-вторыхъ, читая слово Божіе, мы можемъ утѣшаться, что не только грѣшники, но и величайшіе праведники, какъ напр. Іовъ многострадальный и Іосифъ цѣломудренный, даже Самъ святѣйшій Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ — подвергались въ земной жизни скорбямъ и несчастіямъ, и— какимъ еще скорбямъ и несчастіямъ! Такимъ тяжкимъ и такимъ великимъ, какихъ не испытывалъ и никогда не испытаетъ никто изъ насъ. Въ-третьихъ, слово Божіе услаждаетъ насъ напоминаніемъ о безконечномъ милосердіи Божіемъ и готовности Божіей подать намъ всегда руку помощи въ нашихъ злополучіяхъ. Особенно среди скорбей и несчастій жизни полезно брать въ руки Псалтирь царя Давида. Какими возвышеннѣйшими мыслями, какими трогательнѣйшими чувствованіями наполнена эта священная книга! Во всякой нашей скорби, во всякомъ нашемъ несчастіи мы можемъ найти въ Псалтири достаточное, соотвѣтственное утѣшеніе. Или еще лучше — въ скорбяхъ и несчастіяхъ прибѣгайте къ Евангелію. *Евангеліе*, по переводу на нашъ отечественный языкъ, означаетъ благовѣстіе, или благую и радостную вѣсть. Преимущественно же въ Евангеліи постарайтесь прочесть 14, 15, 16 и 17 главы отъ Іоанна. Въ этихъ главахъ излагается прощальная бесѣда Господа нашего Іисуса

Христа съ учениками предъ Его страданіями. Ахъ, что за божественная, что за сладостная эта бесѣда! Какими она наполнена вожделѣнными обѣтованіями! Какія въ ней небесныя утѣшенія! Одни начальныя слова этой бесѣды: *да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1), могутъ ободрить насъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни и излить бальзамъ утѣшенія на раны нашего сердца.

Святая вѣра еще совѣтуетъ намъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ стараться бесѣдовать съ людьми опытными въ духовной жизни. И это—весьма хорошее средство. Чрезъ бесѣдованіе мы можемъ открыть сердце наше предъ другими, можемъ пересказать о постигшихъ насъ несчастіяхъ и скорбяхъ, а это весьма полезно: послѣ передачи о несчастіи, горе уже не такъ сильно чувствуется, послѣ открытія сердца скорби значительно облегчаются. Притомъ св. вѣра совѣтуетъ бесѣдовать съ людьми опытными въ духовной жизни. Кто эти люди? Это—соль земли; это—мужи совѣта и разума,—ревностные исполнители заповѣдей христіанскихъ, ревнители благочестія и добрыхъ дѣлъ,—многіе изъ людей опытныхъ въ духовной жизни сами шли или идутъ тернистымъ путемъ жизни, сами испытали много скорбей и несчастій. Слѣдовательно въ бесѣдѣ съ ними мы можемъ услышать много мудрыхъ изрѣченій, много опытныхъ наставленій; никто такъ глубоко и такъ искренно не будетъ сочувствовать нашимъ скорбямъ и несчастіямъ, какъ они, сами искушенные по всяческимъ,—никто не преподастъ такихъ полезныхъ совѣтовъ, что должно дѣлать въ скорбяхъ и несчастіяхъ, какъ сіи—мужи совѣта и разума. По сему-то премудрый сынъ Сираховъ и совѣтуетъ имѣть близкое общеніе съ людьми опытными въ духовной жизни. *Съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди*, пишетъ онъ въ своей книгѣ премудрости,—*его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня. Иже душею своею по души твоей... и сподолитъ съ тобою. И совѣтъ сердца устави, нѣсть бо ти вѣрнѣе его* (Сирах. 37, 15. 16. 17).

Наконецъ въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни св. вѣра пред-

писываетъ имѣть терпѣніе. Безъ терпѣнія не возможно обойтись при каждомъ несчастіи и при каждой скорби, потому что кто знакомъ съ свойствомъ скорбей и несчастій человѣческихъ (а кто изъ насъ не знакомъ съ ними?), тому очень хорошо извѣстно и то, что скорби никогда не бываютъ дѣломъ минуты, и несчастія никогда не проходятъ тотчасъ же, а напротивъ большею частію между началомъ скорбей и несчастій и окончаніемъ ихъ проходитъ не мало времени, когда волею или не волею, желаешь или не желаешь, а приходится терпѣть, т. е. нести на себѣ иго скорбей и несчастій, нести и страдать. Но часто такое терпѣніе бываетъ терпѣніемъ чисто невольнымъ. Часто мы невольно терпимъ, и при этомъ ропщемъ, унываемъ, малодушествуемъ, — несемъ на себѣ иго скорбей и несчастій и всѣмъ жалуемся на свою судьбу несчастную. Не такого терпѣнія требуетъ отъ насъ св. вѣра. Она требуетъ терпѣнія, какъ свободнаго подвига, какъ совершеннѣйшей добродѣтели христіанской. Св. вѣра требуетъ, чтобы мы проходили подвигъ терпѣнія не по неволѣ, а по свободному хотѣнію сердца—потому что сами желаемъ терпѣть; чтобы мы терпѣли свои скорби и несчастія великодушно и безропотно; чтобы мы терпѣли во имя Господа нашего Іисуса Христа; чтобы при терпѣніи—при несеніи креста духовнаго мы отличались тѣми же качествами души, тѣми же совершенствами, какія угодно было показать Божественному Крестоносцу, Господу Іисусу Христу, когда Онъ терпѣлъ страданія и скорби предъ крестною своею смертію. Незлобіе, кротость, глубокое смиреніе, совершеннѣйшая преданность волѣ Отца небеснаго — вотъ черты, въ которыхъ должно выказываться наше терпѣніе! — вотъ качества души, требуемыя отъ насъ св. вѣрою христіанскою при несеніи креста скорбей и несчастій!

Конечно, такое терпѣніе—подвигъ трудный. Достигнуть его, значитъ достигнуть совершенства духовнаго, возрасти въ мѣру возраста исполненія Христова. Но стараться достигать такаго терпѣнія—должно непремѣнно, потому что только такое христоподражательное терпѣніе можетъ благотворнымъ образомъ

дѣйствовать на наши несчастія и скорби. Такое терпѣніе привлекаетъ особенное благоволеніе и милость скораго Утѣшителя всѣхъ скорбящихъ и несчастныхъ — Отца небеснаго. Такое терпѣніе само въ себѣ имѣетъ задатки веселія и благодушія.

Итакъ, православный христіанинъ, вотъ что долженъ ты дѣлать при скорбяхъ и несчастіяхъ жизни: молись, при молитвѣ, читай еще слово Божіе, бесѣдуй съ людьми опытными въ духовной жизни и—терпи!

Священникъ Алексій Радугинъ.

1868 года,
гор. Ковровъ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТАГО РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Восхвалимъ мужи славны и отцы наши въ бытіи. Многу славу созда Господь въ нихъ величіемъ своимъ (Сир. 44, 1—2).

Такъ благочестивый мудрецъ Церкви ветхозавѣтной возбуждаетъ себя и внушаетъ другимъ воздать хвалу мужамъ древнимъ, богопрославленнымъ патріархамъ и пророкамъ, *въ нихъ же многу славу созда Господь величіемъ своимъ*.

Если когда, — не паче ли нынѣ мы должны внять сему внушенію древности благочестивой, нынѣ, въ день празднованія памяти святаго и равноапостольнаго князя Владиміра, *въ немъ же многу славу созда Господь величіемъ своимъ*. Восхвалимъ убо *мужа* богопрославленна *и отца нашего въ бытіи*.

Не съ тою дерзновенною мыслію приносимъ слово хваленія празднуемому нынѣ святому Владиміру, просвѣтителю отечества, дабы тѣмъ достойно восхвалить *равноапостольнаго*, ублажаемаго въ Церкви земной и небесной, и толико прославленнаго Богомъ: приносимъ хвалебное слово, для того, дабы, хотя отчасти, изобразивъ славу великаго угодника Божія, исполнить долгъ воздаянія чести и прославленія тому, кон-

[1] Произнесено въ Успенскомъ соборѣ Кіево-печерской лавры.

чина коего толико *честна предъ Господомъ*, и чрезъ кого пріяли мы безцѣнное благо—вѣру святую. Если *память праведнаго съ похвалами*, по слову Божію, всегда достохвальна и достоублажаема: то и торжественное совершеніе памяти праведнаго, всего приличнѣе, должно быть хвалебное. Хваленіемъ и всякаго угодника Божія, тѣмъ паче празднуемаго нынѣ, святаго равноапостольнаго Владиміра, насадителя святыя православныя вѣры въ землѣ нашей, прославляется самъ Богъ, *дивный во святыхъ своихъ*, толь *многу славу создавшій въ немъ величіемъ своимъ;* а мы всѣ, братія по вѣрѣ православной, можемъ, по слову Апостола, *соутѣшитися общею вѣрою нашею*, оживить и освятить въ сердцахъ своихъ настоящее торжество.—Похвала, воздаваемая праведнику,—лучшее наставленіе, радость и поощреніе къ добродѣтели, столь часто въ семъ мірѣ скорбной и гонимой. — И можемъ ли не восхвалять того, кого прославляетъ самъ Богъ?—*Восхвалимъ* убо *мужа* богопрославленна *и отца нашего въ бытіи.*

Сей въ родѣхъ прославленъ бысть, и во днѣхъ его похвала (Сир. 44, 7). Празднуемый нынѣ святый равноапостольный имѣлъ славу и земнаго рожденія, какъ отрасль царственнаго дома, и славу житія, какъ царь мудрый, уважаемый и любимый не только подданными своими, но и окрестными народами. Но мы прейдемъ молчаніемъ сію земную славу, которая, при всемъ блескѣ своемъ, померкаетъ предъ свѣтомъ славы благодатной, небесной, составляющей его блаженство нескончаемое; не будемъ разсматривать, сколь блистателенъ земной царскій вѣнецъ его, но обозримъ благоговѣйно, какъ составлялся и сколь лучезаренъ иной — нетлѣнный вѣнецъ, рукою самаго Господа содѣланный, на который онъ, равноапостольный, не пріялъ бы взамѣну всѣхъ царственныхъ вѣнцевъ въ мірѣ. *Премудрость его повѣдятъ людіе*, но аще *похвалу его исповѣсть Церковь* (Сир. 44, 14), или исповѣдается она въ Церкви,—да возвѣстится та слава его, *юже Господь созда въ немъ величіемъ своимъ.*

И сколь дивно, исобычайно самое начало сей славы свя-

таго Владиміра, *юже дивный во святыхъ своихъ Господь созда въ немъ* при введеніи его въ *чудный свѣтъ царствія Христова!* Евангельскій свѣтъ, нисшедшій отъ Отца свѣтовъ, дабы просвѣтить людей, *сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй*, искалъ ихъ, проникая въ юдоль мрака: но святый Владиміръ, рожденный и проведшій многія лѣта въ отчужденіи отъ свѣта Христова, самъ взыскуетъ сего свѣта; грядетъ къ нему съ отверстою душею, дабы всѣмъ сердцемъ облобызать *тихій свѣтъ святыя славы Отца небеснаго.* И его благая душа, его свѣтлый по природѣ умъ, безъ предваряющей, особенной помощи благодати, конечно, не могъ бы ни увидѣть всей гнусности нечестія язычества, ни возымѣть отвращенія къ нему и полной рѣшимости оставить его, ни породить живаго, дѣятельнаго желанія искать истинной вѣры: но и самая благодать, подаваемая туне, но не вотще и безъ разбора, толикія подала ему силы, конечно, потому, что видѣла въ немъ добрую ниву для сѣянія, провидѣла благой сосудъ для пріятія, храненія и передаянія другимъ вѣры Христовой. Десницею промысла, управляющаго всѣми событіями въ мірѣ, какъ бы предъ очи царя земнаго, ищущаго царства небеснаго, приводятся купно съ истинною вѣрою православною неправовѣріе и лжевѣріе, дабы избираемый въ равноапостола, при помощи благодати, самъ избралъ божественную истину по ея небесной красотѣ и величію. Таже невидимая рука на время лишаетъ его созерцанія свѣта стихійнаго, поразивъ слѣпотою его очи, дабы укрѣпить и болѣе воспламенить въ немъ желаніе невещественнаго свѣта Христова. Чрезъ дверь святаго крещенія введенный *въ сей чудный свѣтъ* царства благодати, Владиміръ, пареченный во святомъ крещеніи Василіемъ, съ премѣненіемъ имени, премѣнилъ и свои прежніе нравы: яко сынъ свѣта, во всю послѣдующую жизнь, неуклонно ходилъ во свѣтѣ, по его водительству и указанію, отринувъ дѣла тьмы, коихъ и его благая природа не чужда была внѣ царства благодати; познавъ свое заблужденіе и увѣдавъ истиннаго Бога и Его *святую всесовершенную волю*, онъ все сердце

и все существо свое предалъ Ему, принося, при помощи благодати, обильные плоды вѣры, доколѣ самъ, яко зрѣлый плодъ или класъ, десницею Божіею былъ пожатъ и внесенъ въ житницу небесную. — Какой вѣрный залогъ, какое непререкаемое свидѣтельство небесной истинности и чистоты нашей православной вѣры Христовой, самимъ Богомъ данное намъ, при началѣ и насажденіи ея въ землѣ нашей! И какъ отрадно имѣть намъ своего, столь близкаго къ намъ, представителя у престола Царя небеснаго!

Но святый Владиміръ не токмо самъ притекъ ко Господу славы и у Него предстательствуетъ о насъ, а и всѣхъ насъ, въ лицѣ предковъ нашихъ, привелъ на сей блаженный путь вѣры Христовой;—стяжавъ безцѣнное сокровище — истинную вѣру, онъ возгарается святымъ желаніемъ—и всѣхъ подданныхъ своихъ ввести въ обладаніе симъ благомъ. Вседѣйствующая десница на время лишила его свѣта очей и зрѣнія, подобно апостолу Павлу, дабы онъ, прозрѣвъ сугубо, подобно сему учителю языковъ, открылъ очи людей своихъ, сидѣвшихъ во *тьмѣ и сѣни смертнѣй*. Да, братія христіане и соотечественники, нельзя не вспомянуть при семъ, съ чувствомъ смиренія предъ благодатію Отца небеснаго, что наши предки сидѣли во тьмѣ невѣдѣнія истиннаго Бога, до времени просвѣщенія ихъ свѣтомъ Христовымъ чрезъ святаго Владиміра. Евангельскій, пророчественный гласъ Апостола: *на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія*, исшедшій изъ устъ самаго первозваннаго ученика Христова, который, *восшедъ на горы сія* [1] *благослови я*; *и помолися Богу и постави крестъ*, — слышанъ былъ на сихъ горахъ, еще при самомъ началѣ проповѣди Евангелія: и мы *Нарицающимъ не сущая, яко сущая*, пророчественно призваны въ вѣру Христову самимъ ученикомъ Его первозваннымъ; сей богоизбранный градъ, еще отъ перваго вѣка христіанства, есть градъ особенно и чрезвычайно *ставропигіальный*. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ,

[1] Слово произнесено въ Кіевѣ.

тогда *не у пріиде* время внити нашей землѣ въ царство Христово, и проповѣдь Евангелія, можно сказать, внятнѣе и болѣе услышали сіи священныя горы, нежели сердца людей, на нихъ витавшихъ. Впрочемъ, бытописанія временъ усматриваютъ здѣсь, еще съ сего времени, нѣкіе залоги вѣры, нѣкое мерцаніе божественнаго свѣта среди густой тьмы языческой, внесеннаго проповѣдію Апостола: *сей свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объяла.* Во дни царствованія святыя Ольги, взошла заря небеснаго дня Христова въ землѣ нашей: но полный разсвѣтъ и ясный день вѣры Господь судилъ узрѣть предкамъ нашимъ подъ державою равноапостольнаго Владиміра. Если святая Ольга была *яко звѣзда утренняя посреди облаковъ, и яко луна полна во днѣхъ своихъ* (Сир. 50, 6), то равноапостольный Владиміръ явился яко *солнце, сіяющее на Церковь Вышняго*, насажденную въ землѣ нашей, *и яко дуга полна на облацѣхъ славы* (Сир. 50, 7). Озаренный свѣтомъ Христовымъ, съ какою ревностію—истинно равноапостольною — распространяетъ онъ свѣтъ небесный по всей землѣ своей! Какъ новый Илія, — ниспровергаетъ и сокрушаетъ всѣ капища и истуканы, похищавшіе славу, подобающую единому истинному Богу, предъ коими, въ жалкомъ заблужденіи, повергались предки наши. Какъ новый Іоаннъ Креститель,—воззываетъ и приводитъ свой народъ ко крещенію — не въ покаяніе токмо, но и въ полученіе пакибытія и новой жизни. Воды сей рѣки, служившей для предковъ нашихъ Іорданомъ или купелію обширною, да будутъ для насъ всегдашнимъ священнымъ памятникомъ святыя славы равноапостольнаго просвѣтителя любезнаго отечества нашего; и да внушаютъ намъ священную къ нему признательность и благодарность, вѣчную благодарность, какъ вѣчна наша святая вѣра, чрезъ него пріятая!

И законъ естества, ощущаемый въ безотчетномъ побужденіи сердца и внятномъ гласѣ совѣсти, и заповѣдь Господня, повелѣвая намъ благодарно чтить родителей нашихъ, чрезъ коихъ Жизнодавецъ подаетъ намъ даръ бытія и жизни, вну-

шаютъ симъ, да честь и благодареніе воздадутся тому, чрезъ кого Господь даровалъ намъ залогъ святыя вѣры, — залогъ пакибытія и новой жизни, несравненно превышающей естественную, поврежденную жизнь человѣка. — Незабвенна для насъ славная память Петра великаго, преобразователя Россіи, который далъ ей новое бытіе и устройство: вящшая честь и благодарность да воздадутся святому Владиміру равноапостольному, распространителю вѣры Христовой въ отечествѣ нашемъ,—если бы даже и самъ Господь толико не прославилъ его небесною славою на землѣ. Что стяжали мы чрезъ него отъ Господа? Ахъ, бр. христіане, раждаясь, по благодати Божіей, уже въ нѣдрахъ вѣры Христовой, озаряясь свѣтомъ небеснымъ, едва лишь увидимъ свѣтъ вещественный, — можетъ быть, многіе изъ насъ не дорожатъ симъ сокровищемъ божественнымъ, сколько должно; потому что къ нему какбы присмотрѣлись, потому что оно всѣмъ намъ обще, какъ свѣтъ вещественный, а наипаче потому, что, не усвоивъ его сердцемъ, не ощущаемъ внутренней его красоты и величія: но это благо вѣчно ново и неветшаемо, источникъ нашего благоденствія, временнаго и вѣчнаго блаженства. Простое имя христіанина, быть можетъ, многіе изъ христіанъ ставятъ ниже какого-либо чина и званія внѣшняго: но это, братія, наше такое имя, за которое истинные христіане теряли все въ жизни, лишались всѣхъ чиновъ и достоинствъ, проливали свою кровь, отдавали жизнь, лишь бы не потерять сего драгоцѣннаго имени, не отречься отъ него предъ врагами вѣры Христовой, кои не рѣдко требовали, чтобы мученикъ за вѣру Христову только не произносилъ торжественно: «я христіанинъ, я вѣрую во Христа». И достойно такъ цѣнили сіе имя истинные послѣдователи Христовы. Если *нѣсть иного имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Іисуса Христа-Спасителя: то нѣтъ и званія иного, кромѣ званія христіанина, коему было бы усвоено спасеніе. Только христіанинъ есть наслѣдникъ неба, сонаслѣдникъ Христу; только ему — каждому — служитъ ангелъ хранитель;

только онъ питается такимъ хлѣбомъ, отъ коего желали бы вкушать ангелы. Имѣя въ сердцѣ залогъ вѣры Христовой, христіанинъ имѣетъ все, хотя бы всего лишился въ мірѣ, не имѣлъ гдѣ главу подклонити, по образу своего Подвигоположника. *Ничто же имуще*, онъ *вся содержитъ*—въ живомъ и вѣрномъ упованіи, какъ *вѣренъ* самъ Богъ. *И настоящая и грядущая, и весь міръ* (1 Кор. 3, 22), все его собственность, какъ сонаслѣдника Христова; когда не даетъ воспитывающій его Господь въ руки ему благъ временныхъ, то для того, чтобы онъ, по пристрастію къ нимъ, не потерялъ благъ вѣчныхъ. И, напротивъ того, кто обладаетъ и всѣми благами міра, всѣми почестями и славою, но если не имѣетъ вѣры Христовой,—собственно ничего не имѣетъ;—при всемъ стяжаніи своемъ, онъ — бѣдное и жалкое существо. Послѣдній изъ вѣрныхъ рабовъ царства Христова, заброшенный на край земли, несравненно счастливѣе всѣхъ счастливцевъ и самыхъ царей, не принадлежащихъ царству Христову. Самое счастье, если имъ обладаютъ, не имѣя небеснаго блага—святыя вѣры,—что иное, какъ не цвѣтами устланный путь, коимъ текутъ къ гибели вѣчной? Такъ, нѣтъ никого въ мірѣ несчастнѣе и бѣднѣе людей, живущихъ безъ вѣры Христовой, о конхъ нужно усердно молить намъ Отца свѣтовъ, да приведетъ ихъ въ разумъ истины и къ вѣрѣ Христовой. Были люди, кои внѣ свѣта Евангелія, во тьмѣ заблужденія, взывали древу: *ты мой отецъ, и — каменю, ты мя родилъ еси*, и повергались предъ ними, какъ богами. Что можетъ быть сего бѣдственнѣе и ниже? Что было и въ семъ, теперь благодатномъ градѣ, — на сихъ священныхъ горахъ, когда еще не водворилась на нихъ вѣра Христова? О — да не вспомянется это во вѣкъ, да покроется мракомъ забвенія! И что въ семъ градѣ, что здѣ—на сей и въ сей святой горѣ—теперь? То, чего и слово изречь не можетъ. Здѣсь избранное мѣсто не присѣщенія токмо, а постояннаго, благодатнаго и даже, въ нѣкоторой мѣрѣ, славнаго обитанія Пресвятыя Троицы, во *святыхъ почивающей*, невидимаго, но дѣйствительнаго присутствія Пресвятыя Бого-

родицы и ангеловъ. Если гдѣ, то здѣсь наипаче *лѣствица и врата небесная*, или—здѣсь нѣтъ раздѣленія между землею и небомъ. Это—небо земное, ибо гдѣ Господь являетъ особенное, благодатное, а тѣмъ паче славное свое присутствіе, — тамъ и на землѣ небо. Это—благоугодный домъ Богу, земля святая, возлюбленный нашъ Іерусалимъ, Сіонъ Россіи. Не напрасно вѣрные *сынове его*, притекая изъ отдаленныхъ мѣстъ обширной земли нашей, *ущедряютъ персть его*, яко древле сыны Іерусалима, по слову Давида,—и несутъ въ свои домы съ благоговѣніемъ. Что же сдѣлало столь славнымъ и столь вожделѣннымъ сіе мѣсто? Святая православная вѣра и благодать небесная. Такъ, православная вѣра все, къ чему ни прикоснется, измѣняетъ, возвышаетъ, освящаетъ. Токмо подъ ея озареніемъ и теплотою и пустыня духовная процвѣтаетъ, яко кринъ. Токмо она и изъ звѣрей—людей дикихъ и звѣронравныхъ, образуетъ ангеловъ—людей богоподобныхъ. — Видите, собратія христіане, колико благотворна наша святая православная вѣра, и какое благо мы пріяли отъ руки Господа чрезъ равноапостольнаго Владиміра!

Да будетъ же вѣчно благословенна въ сердцахъ и устахъ нашихъ святая память равноапостольнаго просвѣтителя отечества нашего! Да воздается въ роды родовъ благодареніе великому благодѣтелю нашему! Но паче, первѣе и послѣжди всего, воздадимъ честь, славу и благодареніе всеблагому Отцу свѣтовъ, отъ коего нисходитъ всякій даръ совершенный, начинателю и совершителю всякаго благаго дѣла и предпріятія, Господу Богу, дивному во святыхъ своихъ, *иже многу славу созда* и въ равноапостольномъ Владимірѣ. Ибо кто направилъ обстоятельства его жизни, устроилъ изъ нихъ ему и намъ путь къ вѣрѣ Христовой? Кто подвигъ и расположилъ его сердце къ исканію вѣры Христовой? Кто открылъ очи сему сердцу избрать вѣру истинную среди неправыхъ и подложныхъ? Кто вдохнулъ въ него желаніе и любовь къ сей вѣрѣ? Кто, кромѣ Того, во свѣтѣ коего можно узрѣть свѣтъ истинный, — безъ коего мы *недовольни и помыслити*

что доброе, яко отъ себе? Омраченный грѣхомъ, человѣкъ и тогда, какъ явился свѣтъ истинный, не притекъ бы къ сему свѣту, не узрѣлъ бы его въ слѣпотѣ своей, — если бы Отецъ свѣтовъ не руководилъ его къ принятію своего свѣта. Сама истина—Сынъ Божій вѣщаетъ намъ: *никтоже пріидетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ небесный привлечетъ его.* Такъ человѣкъ слабъ, и слѣпъ, и косенъ на добро, что его нужно самому Богу вести, какбы влещи ко спасенію! И мы сидѣли бы *во тьмѣ и сѣни смертнѣй*, если бы рука Господня не привела Владиміра равноапостольнаго, а чрезъ него и всѣхъ насъ въ *чудный свѣтъ царства Христова.* Но и пріятая вѣра, сѣмена ея, уже павшія на землю нашу, не укоренились бы и не принесли плода, если бы не Его же божественная сила возращала ихъ, если бы *начный дѣло* спасенія (Фил. 1, 6. 2; Кор. 6, 1) нашего *и не совершилъ его.* Потому предъ Нимъ *ни насаждаяй что есть, ни напаяяй, но все Онъ возращаяй.* И потому, Ему наипаче честь, слава и благодареніе за насажденіе святыя православныя вѣры въ землѣ нашей. И чѣмъ возблагодаримъ Его, отъ Коего получили мы и бытіе и пакибытіе, — всѣ блага жизни, такъ что нѣтъ у насъ собственно добраго ничего, чего бы мы отъ Него не пріяли, — чѣмъ возблагодаримъ Его, вседовольнаго, какъ не сохраненіемъ и употребленіемъ, во благо наше, Его же даровъ всесовершенныхъ, согласно съ Его святою, премудрою волею и намѣреніемъ? Мы возблагодаримъ Его, если святую вѣру переселимъ въ свое сердце, и будемъ устроять по ней дѣянія и жизнь, такъ чтобы мы были христіанами не по имени только, а по духу и жизни, чтобы имя христіанина какбы само собою начертано было во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, даже словахъ, взорахъ и всѣхъ движеніяхъ, чтобы, взирая на каждаго изъ насъ, можно было невольно сказать: это христіанинъ, ученикъ Христовъ. Да не будетъ тщетною въ насъ вѣра и благодать Христова. *Молю васъ*, взываетъ Апостолъ, *не вотще благодать Божію пріяти вамъ* (1 Кор. 3, 7). И всесильная, бр., божественная благодать можетъ

оставаться въ насъ тщетною и безплодною по нашему нерадѣнію, — и небесное сѣмя вѣры не пуститъ ростка на нивѣ сердца безпечнаго, нерадиваго, жестѣющаго во грѣхахъ.—И чтоже, въ такомъ случаѣ, принесетъ намъ спасительная, блаженнотворная вѣра Христова? Не токмо не принесетъ намъ плодовъ спасенія и блаженства, а еще послужитъ къ вящшему осужденію. Господь подаетъ дары свои *обильно* и *туне*, но не *вотще*, не *пометаетъ* ихъ, дорожитъ ими, а потому и взыщетъ за ихъ пренебреженіе. *И ему же много дано, много и взыщется отъ него*, по слову Истины. А сколько отъ Господа подано намъ средствъ къ нашему спасенію? *Вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подана суть.* Чего недостаетъ для спасенія, въ особенности намъ, жители сего благодатнаго града? Хочешь ли утвердить свою вѣру и надежду? — Пріиди и виждь сіи нетлѣнные останки святыхъ Божіихъ; — и ты можешь осязать залогъ безсмертія и вѣчнаго блаженства. Нужны ли примѣры и руководство для разныхъ стезей благочестія, ведущихъ по единому пути спасенія? Сколько ихъ подаютъ почивающіе здѣсь угодники Божіи, кои не токмо указуютъ, безмолвно, впрочемъ ясно и какбы предъ глаза представляютъ, разныя стези богоугодной жизни, но и съ любовію готовы руководить по нимъ, укрѣплять насъ своею помощію! Почему, особенно намъ — жителямъ сего благодатнаго града, воистину матери градовъ россійскихъ по вѣрѣ, разсадника христіанства въ нашемъ отечествѣ, — должно преуспѣвать въ плодоношеніи вѣры, быть для другихъ наставительнымъ примѣромъ и образцомъ житія по вѣрѣ, дабы, иначе, отъ небеснаго Судіи не услышать грознаго гласа: *аще* въ другихъ градахъ *быша были силы, бывшія въ васъ*, вящшій плодъ принесли бы. Если же принесемъ вящшій плодъ, то, прославивъ Бога — подателя вѣры, и сами воспріимемъ отъ Него вящшее благословеніе и славу. *Прославляющія Мя прославлю*, вѣщаетъ Онъ чрезъ пророка.

А симъ, вмѣстѣ, мы лучше всего почтимъ и ублажимъ празднуемаго нынѣ святаго равноапостольнаго и великаго кня-

зя Владиміра, просвѣтителя отечества нашего,—соблюдая правила и наставленія, кои онъ, какъ завѣщаніе, подаетъ намъ, въ примѣрѣ своей богоугодной жизни, посвященной храненію вѣры Христовой.

Изведенный рукою Господа изъ грѣховной тьмы язычества, святый Владиміръ никогда уже сердцемъ не обращался на сіи пути мрака, всею душею возлюбилъ вѣру святую и неуклонно ходилъ по свѣтлымъ путямъ ея. И каждый изъ насъ, возродившись банею пакибытія, да ходитъ въ обновленіи жизни, и да не возвращается сердцемъ — блуждать по стезямъ растлѣннаго естества, раболѣпствуя волѣ страстей, подобно язычникамъ. И среди христіанства, братія христіане, можно, по нерадѣнію, быть язычникомъ и идолопоклонникомъ по сердцу и жизни, покланяясь не изваяннымъ кумирамъ, наружно, а служа страстямъ и похотямъ, внутренно, душею; самъ Апостолъ любостяжаніе именуетъ идолослуженіемъ. *Умертвите уды ваша, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. 3, 6).

Равноапостольный Владиміръ не только самъ весь преданъ былъ святой православной вѣрѣ, но и другихъ со всѣмъ усердіемъ приводилъ на путь вѣры. И на каждомъ изъ насъ лежитъ священный долгъ, по мѣрѣ возможности, защищать святую православную вѣру, способствовать ея распространенію между другими, если не всегда ученіемъ и словомъ, то наипаче благимъ примѣромъ жизни и дѣлами.

Когда такъ свято сохранимъ, братія, залогъ православныя вѣры; то, угодивъ Господу Богу, сподобимся, хотя отчасти, славы Владиміра равноапостольнаго. На сіе Господь и даровалъ намъ святую вѣру; сего отъ насъ желаетъ Онъ и ожидаетъ. *Сія есть воля Божія*, вѣщаетъ Апостолъ, *святость ваша* (1 Сол. 4, 3).

Святый равноапостольный княже Владиміре, просвѣтителю земли нашея! Подавъ намъ отъ руки Господа залогъ святыя православныя вѣры, сподоби насъ, молитвами Твоими, и сохранить ее до конца! Предстоя лицу Божію, ниспосли благо-

словеніе и милость граду сему—мѣсту Твоего нѣкогда жилища земнаго; *глаголи миръ Господень* о всей землѣ русской, о чадахъ православныя россійскія Церкви; *ради братій и ближнихъ твоихъ* по вѣрѣ, *глаголи миръ* о Твоемъ Іерусалимѣ и Сіонѣ, подобно Давиду! Ниспосли отъ престола Божія благодать и силу благочестивѣйшему Монарху нашему, правящему людьми Твоей нѣкогда земной державы, къ Тебѣ приближенному духомъ и сердцемъ. Предстательствуй и о всѣхъ насъ у престола Божія: *много бо можетъ молитва Твоя у Господа Бога*! Аминь.

Архимандритъ Фотій.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, — БЛАГОВѢРНОЙ ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, — ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ И ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ [1].

О имени Твоемъ возрадуемся весь день (Псал. 88, 18).

Съ сими словами царь-псалмопѣвецъ, воспоминая разныя событія, ознаменованныя великими милостями и щедротами Господа, обращается къ Господу въ чувствѣ радости сердца, и вмѣстѣ призываетъ весь народъ свой—всѣхъ чадъ израиля къ общему радованію о Господѣ — всеблагомъ Царѣ небесномъ. *О имени Его,* взываетъ, *возрадуемся весь день.*

Эта святая радость должна быть обща и имъ — чадамъ ветхозавѣтной Церкви, и намъ — новому израилю. Это — всемірная радость, радость земли и неба, времени и вѣчности. Сею радостію о имени Его—Господа нашего—радуется небовсѣ обитатели небесные, и будутъ радоваться чрезъ всю вѣчность; ею радоваться должна и земля, находясь подъ всемірною благою державою Господа-Вседержителя; всѣ земнородные, сколько это возможно въ грѣховномъ состояніи нашемъ.

---

[1] Произнесено въ Воскресенскомъ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, 22 іюля 1868 года.

Но, кромѣ сей общей небесно-земной радости, есть благія и священныя радости земныя, временныя, дневныя, сею общею святою радостію озаряемыя и святимыя.

Такую радость мы имѣемъ, по благости Божіей, нынѣ, празднуя день тезоименитства Августѣйшей Монархини нашей, Царицы-матери всей Россіи, Государыни-Наслѣдницы Цесаревны и другихъ членовъ Августѣйшаго Дома. Убо, съ молитвою ко Господу, о имени Ея, или—паче—о имени Ихъ *возрадуемся весь день*.

А дабы радость наша была прочнѣе и разумнѣе,—къ радованію нашему присовокупимъ и нѣкое назиданіе, приличное дню. Въ день тезоименитства Августѣйшихъ Особъ не неприлично остановить вниманіе наше на тезоименитствѣ вообще,—показать происхожденіе и значеніе тезоименитства, или нареченія имени, какое бываетъ у насъ.

Нареченіе именъ имѣетъ давнее, изначальное, современное началу бытія человѣка происхожденіе, и важное, глубокое значеніе. — Первыя имена, первое нареченіе — отъ Бога, который есть начало всего благаго, необходимаго. Господь, какъ Творецъ и Владыка всѣхъ тварей, давая бытіе тварямъ, нарицаетъ имъ имена свои, полагаетъ ихъ на тваряхъ своихъ. Такъ, Онъ творитъ свѣтъ и даетъ вмѣстѣ имя ему: *да будетъ*, говоритъ, *свѣтъ;* потомъ, отдѣливъ свѣтъ отъ тмы и разлучивъ ихъ,—свѣту, уже отдѣленному, даетъ имя—*день*, а тмѣ—*ночь*. По слову пророка о звѣздахъ, Господь *вспмъ имъ имена нарицаетъ* (Псал. 146, 4). Въ концѣ всего, какъ верхъ творенія видимаго міра, Господь творитъ человѣка—мужа и жену, — и даетъ имъ имена: мужу—имя *Адамъ*, женѣ имя *Ева*. И, *якоже Самъ творитъ, тако и сынови своему* по благодати, образу Своему, — Адаму *заповѣдуетъ творить*. Приведши къ нему, какъ намѣстнику своему въ земномъ мірѣ, подчиненныя ему твари, велитъ ему нарещи имена имъ, и симъ какбы положить на нихъ свою печать и усвоить ихъ. А съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ Отецъ и воспитатель человѣковъ, Господь даетъ въ семъ какбы урокъ новосозданному че-

ловѣку и образуетъ, развиваетъ его умъ и дарованный ему даръ слова. И, нареченныя Адамомъ имена, приличныя сущности нарицаемыхъ предметовъ, Господь одобрилъ и подтвердилъ. Когда Адамъ увидѣлъ и узналъ сотворенную изъ ребра его помощницу, — нарекъ ей имя — жена — имя, по первому, коренному языку, сходное, однозвучное съ именемъ мужа.

Такъ, нареченіе, или именованіе вообще, первѣе всего— отъ Господа Бога (какъ отъ Него и первое слово, первая рѣчь наша человѣческая, начало ея,—по сказанію Моусееву); а потомъ и отъ самаго человѣка, дѣйствующаго по образу и заповѣди Божіей.—Но въ нареченіи отъ Бога и въ нареченіи отъ человѣка та особенно разность, что отъ нареченія или имени, которое давалъ Богъ, *нарицающій не сущая, яко сущая*, зависитъ и происходитъ самая вещь, сущность, бытіе ея. Такъ, Господь сказалъ: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ;* свѣтъ нареченъ прежде, и бытіе его зависитъ отъ имени, прежде даннаго ему,—сущность есть уже выраженіе нареченія отъ всемогущаго творческаго слова. Нареченія же или имена, отъ человѣка происшедшія, зависятъ уже отъ бытія и сущности предметовъ, Господомъ, чрезъ нареченіе и всемогущее слово Его, въ бытіе приведенныхъ,—суть отраженія и какбы копіи предмета и сущности его.

Получивъ даръ слова и первый урокъ въ нареченіи тварей, человѣкъ началъ продолжать именованіе и нареченіе: онъ все запечатлѣваетъ именами. Но способъ и приложеніе именованія разнятся у него, по разности областей предметовъ. Предметы, не имѣющіе одушевленія, и твари одушевленныя, но неразумныя и безличныя, человѣкъ именуетъ, налагая одно имя на цѣлый видъ или кругъ предметовъ. Такъ онъ цѣлому роду или виду деревъ, животныхъ, рыбъ и птицъ даетъ одно имя, общее всѣмъ этого вида, а не нарицаетъ ихъ каждое особеннымъ, собственнымъ именемъ. Не таково именованіе людей. Какъ человѣкъ есть разумное, личное существо, особое лицо, отличное, отдѣльное отъ другаго особаго лица; то

каждый человѣкъ получаетъ и свое особое, *собственное* имя. Почему всѣ люди, во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, не только у народовъ болѣе или менѣе образованныхъ, но и у народовъ дикихъ, носили и носятъ каждый свое особое имя.

Настаетъ христіанство. Съ нимъ, во многомъ, перемѣняются понятія, нравы, порядки жизни, обычаи, и — въ нареченіи именъ происходитъ важная перемѣна. Какъ въ христіанство вошли частію израильтяне, а большею частію языческіе народы, привившіеся вѣрою ко Христу Спасителю; то вошли съ своими именами, которыя носили до вступленія въ христіанство. Но христіанство дѣлаетъ людей богоподобными, святыми, когда они идутъ по пути Христову; *явился путь святыхъ*, гов. Апостолъ. И прошедшіе симъ путемъ, содѣлавшись святыми, содѣлали святыми и свои имена, которыя носили и носятъ. Такъ, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, начали являться имена святыя, и болѣе и болѣе умножалось число сихъ именъ святыхъ. И—мудрая, попечительная о чадахъ своихъ матерь наша, св. Церковь начала, согласно съ благочестивыми чувствами вѣрующихъ чадъ своихъ, нарекать имена чадамъ своимъ святыя, взимая ихъ отъ святыхъ чадъ своихъ, перешедшихъ на небо.

Вотъ происхожденіе нареченія именъ собственно христіанскихъ. И какое важное имѣетъ значеніе это нареченіе! Какъ благотворно оно для нарицаемыхъ!

Когда совершается нареченіе имени христіанскаго, святаго; то имя это становится какбы священною и освящающею печатію и знаменіемъ нареченнаго, осѣняющимъ его; и вмѣстѣ служитъ спасительнымъ напоминаніемъ и назиданіемъ нареченному въ жизни христіанской.—Это нареченіе вводитъ нареченнаго въ духовное единеніе и какбы родство съ тѣмъ святымъ лицомъ соименнымъ, коего имя онъ пріемлетъ. — Тезоименитое, святое, небесное лицо связуется священнымъ союзомъ единоименности съ нареченнымъ; почему становится покровителемъ и попечителемъ соименнику своему. А это — какъ благотворно и спасительно для насъ! Это первый даръ

христіанину отъ христіанства; это одинъ изъ безчисленныхъ даровъ и плодовъ его. Язычество ничего этого не даетъ и не имѣетъ. Христіанство ущедряетъ насъ въ самыхъ именахъ нашихъ.

Почему, это христіанское имя, которое каждый изъ насъ пріемлетъ отъ св. Церкви, есть важное имя, ибо оно имя небесное, святое. Много именъ бываетъ у насъ и званій, по разнымъ отношеніямъ, должностямъ и чинамъ; всѣ они имѣютъ свою важность и достопочтенны. Но имя христіанское, при крещеніи получаемое, есть первое и основное для всѣхъ именъ — коренное имя. По немъ записываемся мы, какъ только выходимъ изъ купели крещенія, въ число гражданъ небесныхъ, *въ Божію книгу живыхъ* (Пс. 138, 16), о которой упоминаетъ пророкъ; по немъ поминаетъ насъ Церковь въ молитвахъ своихъ къ Богу и о здравіи и спасеніи, и о вѣчной участи нашей, по исходѣ изъ сей жизни; по немъ собственно извѣстны мы и на будущемъ судѣ.

Такъ важно всякое имя христіанское, какъ имя святое, небесное, отъ лика святыхъ взимаемое!—Но какъ между святыми есть значительная разность, по степени ихъ славы, подобно какъ солнце, луна и звѣзды разнятся степенью свѣта, даже звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ; то и между именами святыхъ — одни важнѣе другихъ.

Не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что имя *Марія* есть первое, по важности и высотѣ своей, не только между именами міра земнаго, но и міра небеснаго, ангельскаго (исключая имени *Іисусъ*, усвоеннаго Господу Спасителю); ибо имя *Марія* есть имя Матери Божіей, честнѣйшей херувимовъ. Оно, и по самому буквальному значенію своему, что, конечно, зависитъ отъ устроенія промысла Божія,—соотвѣтствуетъ своему назначенію и приложенію къ лицу Богоматери, ибо «Марія» значитъ: госпожа высокая. Но, изъ глубочайшаго благоговѣнія къ лицу Богоматери, св. Церковь устроила такъ, что это имя, для нареченія лицъ христіанскихъ, не взимается прямо и непосредственно отъ лица Ма-

тери Божіей; ибо Она общая всему христіанскому міру, почитающему ее, покровительница; а это же имя взимается отъ другихъ святыхъ для нареченія. Но все же имя *Марія* единое имя, которое носитъ и честнѣйшая херувимъ.

Важно и высоко, въ своей мѣрѣ, имя *Марія* и въ лицѣ Маріи Магдалины, небесной соименницы и покровительницы Августѣйшей Виновницы или Виновницъ настоящаго торжества. Марія Магдалина есть, вопервыхъ, ревностнѣйшая изъ ученицъ Христовыхъ, послѣдовавшая за Христомъ, когда Онъ проповѣдалъ Евангеліе; раздѣляла труды и подвиги апостольскіе и служила Господу, вмѣстѣ съ другими благочестивыми женами, отъ имѣнія своего. *Яже идоша отъ Галилеи*, говоритъ евангелистъ о сихъ женахъ, *служаще Ему*, и прибавляетъ: *въ нихъ же бѣ Марія Магдалина.* Она, вмѣстѣ съ Матерію Божіею, стояла при крестѣ Господа и раздѣляла съ Нею крестныя страданія Его. Тогда какъ ученики, апостолы, кромѣ Іоанна, *оставльше Господа, вси бѣжаша*,—Марія стоитъ у креста Христова. Усердно и заботливо наблюдала она, гдѣ и какъ погребаютъ распятаго Спасителя. Потомъ, вмѣстѣ съ другими благочестивыми женами, *уготовавши ароматы*, спѣшитъ ко гробу Спасителя, *еще сущей тмѣ, помазать тѣло Іисуса.* Почему, Господь Спаситель, за ея великое усердіе, два раза, въ день воскресенія своего, явился ей; ибо она три раза ходила ко гробу Его, и явился ей первѣе всѣхъ (послѣ Матери своей), первѣе нежели апостоламъ. Такъ, она есть свидѣтельница воскресенія Христова, получившая первую вѣсть о воскресеніи отъ самаго Господа, и первая возвѣстила эту вѣсть самимъ апостоламъ, была благовѣстницею для евангелистовъ. Потомъ, она возвѣщала Евангеліе въ Римѣ, и предъ лицемъ самаго кесаря Тиверія. Почему, достойно и праведно наименована отъ Церкви *равноапостольною.*

Замѣчательно, что въ Евангеліи, въ которомъ немногія упоминаются жены, съ означеніемъ имени,—съ именемъ Маріи мы видимъ четыре лица, притомъ благочестивыхъ и усердныхъ къ Господу Спасителю. Это Марія Магдалина, Марія—сестра

Лазарева, Марія Клеопова и Марія Іаковля. Такъ важнымъ является въ самомъ Евангеліи имя Марія.

Но и каждое имя христіанское — имя святое и небесное, какъ уже и сказали мы,—важно и достоуважаемо. И потому день тезоименитства, день имени ангела или святаго, соименнаго намъ, имя коего наречено для насъ, есть день для насъ важный и священный. Этотъ день—день тезоименитства каждаго изъ насъ, или день ангела нашего—имѣетъ еще два важныхъ знаменованія. Онъ напоминаетъ намъ о другомъ ангелѣ, не отъ земли возшедшемъ на небо, а съ неба низшедшемъ на землю, объ Ангелѣ хранителѣ нашемъ, со дня крещенія, отъ Всеблагаго и Всещедраго Господа, приставленномъ къ каждому изъ насъ. Какъ къ чадамъ царскимъ приставляются наставники и руководители изъ знатныхъ сановниковъ царства; такъ и премилосердый Господь къ каждому христіанину, какъ только исходитъ онъ изъ купели крещенія, въ которой становится *родомъ избраннымъ*, *священіемъ царскимъ*, *чадомъ Божіимъ* по благодати, — приставляетъ ангела небеснаго, пожизненнаго хранителя младенца, ему ввѣреннаго. Напоминается этимъ днемъ ангела или ангеловъ нашихъ и крещеніе наше—это величайшее событіе въ жизни нашей и неизреченное благодѣяніе къ намъ Божіе; ибо и ангелъ небесный приставляется къ намъ, по силѣ крещенія нашего, и самое имя святое дается намъ, тоже, по силѣ сего таинства, насъ освящающаго. Не пріемлющіе крещенія не могутъ носить и именъ святыхъ—христіанскихъ. При нареченіи имени христіанскаго, каждый изъ насъ усвояется ангелу или соименному святому своему, а сей ему; при крещеніи же, каждый усвояется ангелу хранителю, а онъ взаимно-крещенному, какбы воспріемлетъ его отъ купели въ свое попеченіе, и есть, можно сказать, невидимый воспріемникъ крещеннаго, Богомъ поставленный.

Отсюда уже частію видно, какъ мы должны относиться къ нареченію имени нашего, нашему тезоименитству, или ко дню ангела нашего.

Всѣ имена христіанскія, какія носимъ мы, имена—святыя,

небесныя; и потому, нужно уважать ихъ, какъ въ себѣ самихъ, такъ и въ другихъ, и не искажать ихъ въ рѣчи своей, особенно въ духѣ небреженія и презрѣнія къ лицу и вмѣстѣ къ имени его, тѣмъ паче—не прилагать его неразумно къ неразумнымъ тварямъ. Это небрежное и презорчивое искаженіе имени христіанскаго, святаго, и неразумное злоупотребленіе имъ есть оскорбленіе святыни и того лица небеснаго, съ коего это имя взято и перенесено на соименниковъ его.

День тезоименитства нашего есть день ангела нашего—нашего соименника небеснаго, покровителя и молитвенника о насъ предъ Богомъ. Потому, если когда, то особенно въ сей день нужно вспомнить и памятовать объ ангелѣ своемъ и, хотя мысленно, повторить сказаніе о житіи его, и заниматься въ этотъ день не собою только, но и ангеломъ своимъ, и имъ наипаче. Но своего ангела нужно помнить не въ день только именинъ своихъ, а и во всякій день воспоминать о немъ, обращаясь къ нему въ молитвахъ своихъ, какъ и дѣлаютъ это добрые христіане, внимательные ко спасенію своему. Нужно входить въ духовно-родственное общеніе съ соименникомъ своимъ небеснымъ, подражая, по возможности, его свойствамъ и жизни, дабы онъ былъ ближе къ намъ и любвеобильнѣе.

Нужно вспоминать каждому изъ насъ и другаго ангела, хотя не соименнаго намъ, но близкаго къ намъ, нашего приставника и хранителя, отъ самой купели крещенія воспріявшаго въ попеченіе свое врученнаго ему Богомъ. И какъ не вспоминать, какъ не помнить всегда своего Хранителя во всѣхъ путяхъ нашихъ, вѣрнѣйшаго, небеснаго друга нашего неизмѣннаго!

А воспоминая Ангела-Хранителя своего, при купели крещенія намъ дарованнаго, и святое имя свое, въ залогъ крещенія намъ данное, благовременно вспоминать и о семъ важномъ событіи въ нашей жизни, безъ чего самая жизнь наша была бы хуже небытія. Нужно вспоминать, что мы говорили устами воспріемниковъ, какіе давали обѣты Богу; кому сочетавались; отъ кого отрицались, *на кого дули и плевали, отрицаясь всѣхъ дѣлъ его, всего служенія его и всей гордыни его.* Всѣ эти предметы

важны; и они необходимо, сами собою, воспоминаются для внимательнаго къ себѣ и благоразсуждающаго христіанина.

Вообще же день тезоименитства или день ангела своего каждый изъ насъ долженъ проводить въ благоговѣйной радости и духовномъ торжествѣ, и въ радостномъ благодареніи всещедрому Господу Богу—подателю всѣхъ благъ, нами отъ Него пріемлемыхъ.

Нынѣ день тезоименитства и ангела особенно великій, по истинѣ высокоторжественный для всѣхъ насъ, для всей необъятной богоспасаемой Россіи нашей, какъ день ангела Августѣйшей Матери всей Россіи и другихъ Августѣйшихъ членовъ царственнаго Дома. И такъ, въ соединеніи душъ и сердецъ нашихъ, о имени Ея и имени ихъ *возрадуемся*, по пророку, *весь день*, радуяся искреннею радостію, яко чада, веселящіяся о матери своей, и вознесемъ сію общую радость съ усердною молитвою ко всещедрому Богу, благодѣющему намъ, да продлитъ Онъ намъ эту радость на многая и премногая лѣта. Аминь.

Архимандритъ Фотій.

МОЛИТВА ПЕЧАЛЬНАГО.

(Псалмы 37, 70).

Убитый горемъ, страхомъ, зломъ,
Я цѣлый день брожу, тоскуя;
Кичливымъ вдаль несусь умомъ—
И струпъ въ душѣ своей ношу я.
Въ ночные, тихіе часы
Мои грѣхи за мною ходятъ.
Они главы моей власы
Своимъ счисленьемъ превосходятъ.
Куда ни обращаю взглядъ—
Вездѣ позоръ, уничиженье;
Мнѣ другъ и родственникъ не радъ;
Нигдѣ не вижу утѣшенья,
И жизнь плачевная — мнѣ адъ.
Врагами посланныя стрѣлы
Глубоко въ плоть мою впились.
Напрасно въ дальніе предѣлы
Къ друзьямъ мольбы мои неслись:
Стопы людей на зло лишь смѣлы. —

Что сотворю я безъ Тебя,
Помощникъ сирыхъ и недужныхъ!
Не Ты ль являешь намъ Себя
Въ грозѣ, въ дыханьи вѣтровъ южныхъ,
Въ прохладѣ утренней, въ тиши,
Въ волненьяхъ моря и народа,
Въ теченьи дня, часа и года,
Въ покоѣ дремлющей души?
Властитель, сила міросданья!
Меня печальнаго прими
Въ святое нѣдро; обними
Крыломъ любви и упованья!
Въ дни старости, когда стеня
Приближусь я къ дверямъ могилы,
Когда меня оставятъ силы —

Ты, Боже, не оставь меня!
Прошедшихъ золъ не помяни Ты,
Какія въ юности я зналъ;
Ни тѣхъ, что отъ меня закрыты,
Которыхъ въ грѣхъ я не вмѣнялъ.
Людямъ лукавымъ и коварнымъ
Моей защиты не ввѣряй;
Но Самъ меня Ты защищай,
Напутствуй духомъ свѣтозарнымъ!
Въ устахъ людей гнѣздится ложь;
Они мнѣ чужды, не привѣтны;
Они измѣнчивы и смертны:
На нихъ надежды не найдешь.
Надежда на Тебя, Всевышній,
Тверда, какъ основанье скалъ.
Въ Твоемъ созданьи я не лишній,
Не тщетно съ горемъ прибѣгалъ
Къ Тебѣ, Всесильный, въ дни печали.
Когда я духомъ упадалъ,
Мои мольбы Тебя искали—
И Ты мнѣ руку простиралъ.
Прими жь теперь мои моленья!
Какъ сынъ къ отцу я прихожу
Къ Тебѣ, и въ лоно утѣшенья
Мою болѣзнь, мои сомнѣнья
Съ отрадой сладкой положу.

Иванъ Верцеліусъ.

Казань
17 февраля 1869.

ВСЕВѢДЕНІЕ И ВЕЗДѢПРИСУТСТВІЕ БОЖІЕ.

(Псаломъ 138).

Всевѣдущій! Меня всего Ты знаешь:
Зачѣмъ встаю, о чемъ вздыхаю я.
Ты промысломъ вокругъ меня витаешь.
Душа передъ Тобой моя,
Какъ книга четкая, раскрыта.
Нить помысловъ, мечтаній рядъ,
Какъ буквы предъ Тобой лежатъ
И ни едина не укрыта.
Тѣ мысли, что клубясь вотще
Въ умѣ превратномъ волновались,
И тѣ, которыя еще
Въ моей душѣ не зараждались—
Премудро все провидишь Ты.
Начало и конецъ вселенной,
Пути людей, дѣла, мечты
Въ Твоей десницѣ неизмѣнной.
Куда бѣжать мнѣ отъ Тебя?
Направо, прямо, иль на лѣво?
На днѣ ль морскомъ укрою я себя
Отъ лика Твоего и праведнаго гнѣва?
Взовьюсь на небеса, исчезну въ ихъ дали—
Ты тамъ надъ облакомъ летаешь;
Спущусь до ада въ глубь земли—
И тамъ Ты окомъ проникаешь;
Одѣнусь ли во мракъ ночной,
Иль утону въ лучахъ денницы —
Вездѣ равно, о Боже мой,
Не избѣгу Твоей десницы. —
Руководи жь меня, храни,
Духъ мудрый, правый и повсюдный!
Да не паду отъ мысли студной
И не влачу напрасно дни.

Иванъ Верцеліусъ.

Казань.
17 февраля 1869.

III.

Руководство къ пониманію православнаго богослуженія, содержащее шестопсалміе, часы и пѣснопѣнія воскресныя, праздничныя и великопостныя, на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ; съ приложеніемъ наставленія о молитвѣ, ежедневныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей божіихъ. Составлено законоучителемъ 2-й с. петербургской военной гимназіи, священникомъ магистромъ Петромъ Лебедевымъ. Изданіе *второе*, дополненное.

Православное богослуженіе, скажемъ словами о. Лебедева, «чрезвычайно благотворно можетъ вліять на душу христіанина благолѣпіемъ храма, знаменательностію обрядовъ и особенно назидательностію чтеній и пѣснопѣній. Но тогда какъ достаточно простаго взгляда для того, чтобы восхищаться благолѣпіемъ храма, довольно малой христіанской проницательности, чтобы сквозь покровъ обрядовъ видѣть важнѣйшія событія изъ исторіи нашего спасенія и поучаться воспоминаніемъ ихъ,—недостаточно самаго напряженнаго вниманія даже образованнаго человѣка, чтобъ понять вполнѣ важнѣйшія чтенія и пѣсни нашего богослуженія,—нужно непремѣнно перечитать ихъ нѣсколько разъ, вдуматься въ расположеніе словъ, нерѣдко справиться съ первоначальнымъ (греческимъ) ихъ текстомъ, — тогда только скажется уму весь высокій смыслъ ихъ и почувствуется душею вся назидательность ихъ». И для облегченія труда ознакомленія съ важнѣйшими чтеніями и пѣснями православнаго богослуженія, издана въ свѣтъ книга, оглавленіе которой мы выписали.

Книга эта вышла уже вторымъ изданіемъ, дополненнымъ пѣснопѣніями праздничнаго и великопостнаго богослуженія. — Въ ней, послѣ предисловія, прежде всего помѣщено—краткое наставленіе о молитвѣ, проникнутое истинно христіанскимъ чувствомъ и запечатлѣнное пастырски — назидательнымъ характеромъ; затѣмъ слѣдуютъ ежедневныя молитвы, символъ вѣры, десять заповѣдей и девять блаженствъ, изложенныя почти всѣ на славянскомъ и русскомъ языкахъ и, по мѣстамъ, снабженныя краткими подстрочными примѣчаніями. Послѣ этого составитель разбираемой нами книги переходитъ къ самому богослуженію церковному, и

напередъ излагаетъ краткія понятія: о православномъ богослуженіи, о мѣстѣ совершенія его (храмѣ), о лицахъ совершающихъ богослуженіе и о времени совершенія его.

Въ порядкѣ службъ церковныхъ, у составителя книги первое мѣсто занимаютъ службы воскресныя, излагающіяся по церковному уставу, такъ что, при пособіи одной книжки о. Лебедева, не имѣя подъ руками «типика», можно въ нѣкоторой степени видѣть, какъ надобно отправлять воскресныя и праздничныя (двунадесятыя) службы.—Въ изложеніи «всенощнаго бдѣнія» опредѣлены: понятіе объ этой службѣ церковной, объ ектеніяхъ, о канонѣ и т. п., а также объяснено значеніе каждой изъ девяти пѣсней канона. За всенощнымъ бдѣніемъ помѣщены стихиры на Господи воззвахъ (по одной), богородичны (догматикъ), стихиры на стиховнѣ (по одной), тропари, прокимны и ирмосы всѣхъ гласовъ, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, въ два столбца. Въ томъ же порядкѣ и родѣ помѣщены, затѣмъ: литургія св. Василія великаго и св. Іоанна златоустаго, службы на двунадесятые праздники, литургія преждеосвященныхъ даровъ съ часами и нѣкоторыя изъ пѣснопѣній великаго поста. Въ самомъ концѣ книжки приложено указаніе апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на воскресныхъ литургіяхъ, а также въ предпразднества — рождества Христова и св. Богоявленія.—Указаніе же евангелій на воскресной всенощной, а равно указаніе паремій, апостольскихъ и евангельскихъ чтеній въ двунадесятые праздники помѣщены при изложеніи самыхъ службъ за эти дни.

Долгъ справедливости требуетъ сказать, что переводъ службъ церковныхъ на русскій языкъ сдѣланъ о. Лебедевымъ безукоризненно. Хотя у насъ и раньше его сдѣланъ былъ подобный же переводъ: воскресныхъ каноновъ г. Ловягинымъ, а праздничныхъ редакціею «Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостей»; тѣмъ не менѣе замѣтно, что о. Лебедевъ самъ справлялся съ греческимъ подлинникомъ, что видно, между прочимъ, изъ тѣхъ измѣненій, какія онъ сдѣлалъ какъ для большей точности съ подлиннымъ греческимъ текстомъ, такъ и для большаго уясненія смысла пѣсней церковныхъ. Подобнаго рода отступленія, напримѣръ, сдѣланы имъ въ девятой пѣсни канона на день рождества Христова и пятидесятницы.

При изложеніи всѣхъ службъ церковныхъ, точно также, какъ и при изложеніи ежедневныхъ молитвъ, сдѣланы, по мѣстамъ, подстрочныя примѣчанія, уясняющія смыслъ текста. Не можемъ не замѣтить, что эти примѣчанія, вопервыхъ, находятся не вездѣ,

гдѣ они нужны: такъ напримѣръ, о. Лебедевъ оставилъ безъ всякаго, даже подстрочнаго, выясненія слѣдующія слова: *икосъ*, *тропарь*, *стихира*, *литія*, *ирмосъ* и др. — Если о. Лебедевъ нашелъ необходимымъ объяснить въ подстрочномъ примѣчаніи то, что̀ само собою понятно, напримѣръ: «почему ангелъ хранитель называется *ангеломъ мирнымъ*»,—то, на нашъ взглядъ, тѣмъ большее право на подобнаго рода объясненіе имѣютъ указанныя слова. Вовторыхъ, нѣкоторыя изъ подстрочныхъ примѣчаній о. Лебедева *не совсѣмъ* правильны и полны. Такъ напр. на стр. 18 въ примѣч. 3, о. Лебедевъ слова сугубой ектеніи: «еще молимся о братіяхъ нашихъ: священницѣхъ, священномонасѣхъ и всѣмъ во Христѣ братствѣ нашемъ»— неправильно называетъ *возгласомъ*. Подъ возгласомъ обыкновенно разумѣются извѣстныя слова, произносимыя священникомъ по окончаніи каждой ектеніи, — напр. «яко подобаетъ Тебѣ всякая слава» и т. п. Слова же, возглашаемыя діакономъ на ектеніяхъ, обыкновенно называются *прошеніями*, съ чѣмъ, въ другихъ мѣстахъ своей книжки, соглашается и самъ о. Лебедевъ (см. стр. 18, прим. 1; стр. 72, прим. 1). Или на стран. 19, примѣч. 2, о. Лебедевъ говоритъ: подъ *добродѣющими* (въ послѣднемъ прошеніи сугубой ектеніи) разумѣются «тѣ, которые жертвуютъ собственно на украшеніе храма, на поддержаніе въ немъ благолѣпія, а подъ *труждающимися* (работающими) разумѣются прислужники при храмѣ, стерегущіе его, наблюдающіе за чистотою храма и вещей къ нему принадлежащихъ». Слова свои о. Лебедевъ подтверждаетъ ссылкою на «Душеполезное чтеніе» за мартъ мѣсяцъ 1865 г. Конечно, можетъ быть, подобнаго рода объясненіе имѣетъ свое основаніе: тѣмъ не менѣе, мы не можемъ, въ свою очередь, не сослаться на слова блаженнаго Іеронима (см. «о седми степен. церковн. гл. 9), который говоритъ, что подъ именемъ *труждающихся* (κοπιώντων, или точнѣе, κοπίατων) разумѣются здѣсь, прежде всего, *гробокопатели*, которые въ древней Церкви принадлежали къ низшему разряду клириковъ. — Такому толкованію св. Іеронима не мѣшало бы о. Лебедеву, для полноты объясненія, дать мѣсто въ своемъ примѣчаніи. Притомъ, едвали подъ *добродѣющими* можно разумѣть однихъ только *украшающихъ* храмъ: о. Лебедеву, конечно, извѣстно, что сугубая ектенія произносилась при богослуженіи уже тогда, когда христіанскіе храмы почти ничѣмъ не отличались отъ простыхъ комнатъ (кромѣ самыхъ необходимыхъ вещей для богослуженія, напр. священныхъ сосудовъ и одеждъ), и когда даже не могли и думать объ украшеніи храмовъ, потому что христіанство было преслѣдуемо христіан-

ствомъ. Спрашивается: какимъ же образомъ въ то время понятіе «добродѣющихъ» могло отождествляться съ понятіемъ *украшающихъ* (храмъ)? Не вѣрнѣе ли будетъ подъ добродѣющими разумѣть вообще—дѣлающихъ добро другимъ, а въ частности въ отношеніи къ церкви,—дѣлающихъ взносы или вклады въ церковь на богоугодныя дѣла. Мы знаемъ, что подобнаго рода обычай существовалъ еще въ Церкви апостольской: тогда каждый христіанинъ вносилъ отъ себя посильную лепту въ общую церковную сумму, которая употреблялась на дѣла благотворительности, напримѣръ: на попеченіе бѣдныхъ и больныхъ, а также на выкупъ рабовъ и т. п. За такихъ жертвователей Церковь молилась: не вѣрнѣе ли, поэтому, моленіе Церкви о добродѣющихъ отнести прежде всего именно къ этимъ лицамъ, которыя существовали съ основанія самой Церкви христіанской и которыя, кажется, гораздо больше права имѣютъ на названіе добродѣющихъ, чѣмъ тѣ, которые заботятся только о внѣшнемъ украшеніи храма?

Не можемъ не замѣтить, наконецъ, что самое названіе книги о. Лебедева далеко не соотвѣтствуетъ ея содержанію.—Она вовсе не есть «Руководство», которое у насъ, обыкновенно, понимается въ смыслѣ чего-то цѣльнаго и систематическаго, или даже въ смыслѣ учебника.—Книжка о. Лебедева правильнѣе всего можетъ быть названа «изложеніемъ нѣкоторыхъ службъ церковныхъ съ выборами священныхъ пѣсней на славянскомъ и русскомъ языкахъ», и весьма не многими краткими примѣчаніями; или пожалуй ее можно назвать «пособіемъ», только никакъ не «руководствомъ» къ пониманію православнаго богослуженія.

Впрочемъ, не смотря на то, что книжка о. Лебедева нечужда нѣкоторыхъ недостатковъ, она, сама по себѣ, очень полезна и даже необходима какъ для лицъ, занимающихся преподаваніемъ и изученіемъ православнаго богослуженія въ школѣ, такъ и вообще для лицъ совершающихъ и слушающихъ православное богослуженіе. И мы рекомендуемъ своимъ читателямъ обратить на нее вниманіе, котораго она вполнѣ заслуживаетъ.

Вл. Гречулевичъ.

IV.

Высочайшая грамота. Преосвященному Нектарію, архіепископу харьковскому и ахтырскому.

Въ продолженіи присутствованія вашего въ святѣйшемъ Синодѣ вамъ постепенно ввѣряемо было, съ моего соизволенія, ближайшее руководство занятіями комитетовъ, временно при Синодѣ учреждавшихся, для начертанія новыхъ уставовъ всѣхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Подъ вашимъ предсѣдательствомъ составлены уставы духовныхъ семинарій и училищъ; вами лично положено начало уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ; подъ вашимъ, наконецъ, руководствомъ нынѣ оконченъ особымъ комитетомъ уставъ православныхъ духовныхъ академій, завершающій собою преобразованіе всѣхъ духовно-учебныхъ учрежденій.

Среди сихъ важныхъ трудовъ вы не преставали принимать дѣятельное участіе въ другихъ дѣлахъ синодальнаго управленія, успѣшно руководя въ тоже самое время совершавшимся, по новымъ уставамъ, преобразованіемъ духовныхъ училищъ и семинаріи нижегородской епархіи, въ вашемъ управленіи состоявшей.

Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличнымъ трудамъ вашимъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену нашему святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени большаго креста, повелѣвая знаки сего ордена, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ
30 мая 1869 года.

Вызовъ преосвященнаго Алексія, архіепископа рязанскаго, въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ святѣйшемъ Сунодѣ. Господинъ сунодальный оберъ-прокуроръ, отъ 31 мая 1869 г., объявилъ св. Суноду, что Его Императорскому Величеству, въ 30-й день того мая, благоугодно было Высочайше повелѣть: присутствующаго въ св. Сунодѣ преосвященнаго архіепископа харьковскаго Нектарія уволить во вверенную ему епархію, и затѣмъ вызвать вновь въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ св. Сунодѣ, преосвященнаго Алексія, архіепископа рязанскаго.

Перемѣны въ грузинской іерархіи.

Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ 30-й день мая 1869 года, всеподданнѣйшимъ докладомъ святѣйшаго Сунода повелѣно: 1) викарія грузинской епархіи, епископа горійскаго Геронтія, вслѣдствіе прошенія, по болѣзни, уволить на покой, съ назначеніемъ ему пенсіи изъ государственнаго казначейства по тысячѣ рублей въ годъ, 2) викаріемъ грузинской епархіи, епископомъ горійскимъ, назначить епископа абхазскаго Александра и 3) управленіе абхазскою епархіею и церквами самурзаканскаго благочинія поручить епископу имеретинскому Гавріилу, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ онъ управляетъ епархіею имеретинскою, съ производствомъ ему, въ дополненіе къ получаемому имъ по этой епархіи содержанію, опредѣленныхъ по штату въ жалованье епископу абхазскому 1500 руб. и съ предоставленіемъ ему, въ видѣ временной мѣры, права расходовать остальныя деньги изъ положенной по штату 15-го апрѣля 1851 года на содержаніе абхазской каѳедры суммы, распредѣляя деньги сіи, съ утвержденія Его Высочества намѣстника кавказскаго, по предварительномъ соглашеніи съ экзархомъ Грузіи.

Утвержденіе архимандрита Антонина въ должности настоятеля русской дух. миссіи въ Іерусалимѣ.

(Указъ св. Сунода на имя моск. митрополита.)

Святѣйшій правительствующій Сунодъ слушали представленное вашимъ преосвященствомъ, при репортѣ отъ 23 августа 1868 года за № 2714, посланіе патріарха іерусалимскаго Кирилла на

имя вашего преосвященства и членовъ св. Сунода, въ коемъ патріархъ ходатайствуетъ объ утвержденіи въ должности настоятелемъ миссіи нашей въ Іерусалимѣ находящагося тамъ нынѣ архимандрита Антонина. И по справкѣ приказали: настоятеля миссіи нашей въ Іерусалимѣ, временно отозваннаго въ Константинополь, архимандрита Леонида перемѣстить на должность настоятеля ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, съ окладомъ содержанія, настоятелямъ означеннаго монастыря присвоеннымъ; въ должности же настоятеля миссіи нашей въ Іерусалимѣ утвердить находящагося нынѣ въ Іерусалимѣ, по особому распоряженію св. Сунода, настоятеля миссіи нашей въ Константинополѣ архимандрита Антонина, о чемъ лицамъ симъ и объявить указомъ на имя вашего преосвященства, съ предписаніемъ архимандриту Леониду, чтобы онъ, по сдачѣ всего, что могло быть въ непосредственномъ его завѣдываніи по возложенному на него въ Константинополѣ порученію, тому лицу, которое для сего отъ министерства иностранныхъ дѣлъ указано будетъ, немедленно слѣдовалъ къ мѣсту новаго своего назначенія и, по прибытіи въ Москву, явился въ московскую св. Сунода контору. Іюня 5 дня 1869 года.

На подлинномъ указѣ резолюція его высокопреосвященства 8 іюня послѣдовала такова: «Дать знать архимандритамъ Антонину и Леониду указомъ къ зависящему съ ихъ стороны исполненію».

Царственный даръ рижскому каѳедральному собору. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» пишутъ: Государыня Императрица всемилостивѣйше изволила пожаловать рижскому каѳедральному Петропавловскому собору одно архіерейское, шесть священническихъ и пять діаконскихъ облаченій, и тридцать стихарей для церковнослужителей и пѣвчихъ. По сему случаю совершено было въ означенномъ соборѣ благодарственное молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго дома.

Высочайшая милость духовенству. 2-го іюня по военному вѣдомству состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ дополняется новый законъ о правахъ дѣтей духовнаго званія: всѣхъ нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ священническихъ, діаконскихъ и церковнослужительскихъ дѣтей, отданныхъ въ военную

службу по разборамъ, которые состоятъ на общемъ обязательномъ срокѣ, повелѣно освободить отъ обязательной службы и затѣмъ предоставить имъ права вольноопредѣляющихся, соотвѣтственно ихъ происхожденію.

Стипендія въ память управленія нижегородскою епархіей преосвященнымъ архіепископомъ Нектаріемъ. Господинъ сѵнодальный оберъ-прокуроръ предложилъ святѣйшему Сѵноду, что граждане Нижняго-Новгорода, въ память свыше 8-ми лѣтняго управленія нижегородскою епархіею преосвященнымъ архіепископомъ Нектаріемъ, составили капиталъ въ 1.100 рублей и внесли оный въ нижегородскій общественный банкъ, на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала учреждена была въ нижегородскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія постоянная стипендія имени преосвященнаго. По всеподданнѣйшему г. оберъ-прокурора о семъ докладу Государю Императору, въ 4-й день апрѣля 1869 г., воспослѣдовало Всемилостивѣйшее Его Величества соизволеніе на приведеніе означеннаго предположенія въ исполненіе.

Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1868 годъ.

Общество, соображаясь съ первоначально выраженнымъ ему сочувствіемъ всѣхъ сословій имперіи и руководясь политическими и нравственно-религіозными потребностями края, мало по малу разширило кругъ своей дѣятельности. Между тѣмъ годичная цифра кружечныхъ сборовъ и единовременныхъ пожертвованій значительно понизилась. Многіе члены перестали даже высылать обязательные для нихъ взносы. Такимъ образомъ къ 1868 г. недоимка членскихъ платежей дошла до 28,670 р. Подобное охлажденіе къ дѣлу естественно должно было вредно отразиться на дѣятельности общества и часто среди смѣтнаго года приходилось или отказаться отъ многихъ существенно полезныхъ начинаній, или же допускать дефициты, покрывая ихъ изъ запаснаго капитала. Въ виду оказавшейся такимъ образомъ неблагонадежности членскихъ платежей Его Императорское высочество, августѣйшій предсѣдатель общества, изволилъ признать полезнымъ, дабы положить основаніе къ увеличенію основнаго капитала, замѣнить ежегодные взносы членскихъ платежей, капитализаціею оныхъ. Съ дру-

гой стороны Великій Князь, принимая въ соображеніе, что членскіе платежи, въ установленныхъ прежде размѣрахъ, не соотвѣтствуютъ матеріальнымъ средствамъ многихъ ревнителей православія, затрудняющихся въ ежегодномъ взносѣ платежей, изволилъ признать болѣе соотвѣтствующимъ цѣли уменьшеніе на половину установленной для первыхъ трехъ разрядовъ членовъ ежегодной платы.

Ходатайство объ этихъ измѣненіяхъ было въ 16 день іюня 1868 г. всемилостивѣйше удостоено одобренія Государя Императора, и Его Императорское Величество высочайше соизволилъ повелѣть: въ измѣненіе § 7 изданнаго 29 января 1865 г. устава общества, постановить слѣдующее:

Члены общества, сообразно объясненнымъ въ § 6 устава его наименованіямъ, обязываются платить ежегодно перваго разряда (члены почетные) 500 р., втораго разряда (члены дѣйствительные) 250 р., и третьяго разряда (члены сотрудники) 100 р.

Ежегодные членскіе платежи для означенныхъ въ предшедшемъ пунктѣ разрядовъ могутъ быть замѣнены единовременнымъ взносомъ капитала: для перваго разряда 5000 р., втораго 2500 р. и третьяго 1000 руб.

Внесшіе единовременный капиталъ деньгами или процентными бумагами кредитныхъ учрежденій получаютъ пожизненно званіе члена общества.

Члены четвертаго разряда (члены ревнители), вмѣсто ежегодныхъ платежей, обязываются внести единовременно капиталъ въ 100 р., съ тѣмъ же правомъ получить пожизненное званіе.

Примѣчаніе. Лицамъ, состоящимъ нынѣ въ званіи членовъ 4 разряда, предоставляется подчиниться этому облегчительному правилу, или же вносить установленный членскій платежъ въ прежнемъ размѣрѣ и на прежнихъ основаніяхъ.

Обозрѣніе абхазскихъ и самурзаканскихъ приходовъ.

Вмѣстѣ съ мѣрами, предпринятыми къ водворенію и развитію матеріальнаго благосостоянія и гражданственности въ Абхазіи, Его Императорское Высочество изволилъ признать необходимымъ принять мѣры и къ возстановленію въ ней православія. Опредѣленіе этихъ мѣръ, а также матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ абхазскихъ и сосѣдственныхъ съ ними самурзаканскихъ приходовъ Великому Князю благоугодно было поручить преосвященному Гавріилу, епископу имеретинскому.

Въ исполненіе воли Его Императорскаго Высочества, преосвященный Гавріилъ совершилъ путешествіе по Абхазіи и Самурзакани и представилъ записку объ обозрѣніи тамошнихъ приходовъ. Эта записка епископа печатается здѣсь съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями.

«Управляющій сухумскимъ военнымъ отдѣломъ, генералъ-маіоръ Геймань, пишетъ епископъ Гавріилъ, «былъ столь обязателенъ, что рано утромъ на баркасѣ прибылъ на параходъ и свезъ насъ на берегъ, предложивъ мнѣ помѣститься у него въ домѣ; свита моя остановилась въ другомъ домѣ. Въ Сухумѣ ожидалъ насъ и самурзаканскій благочинный, протоіерей Давидъ Мачаваріани, который и сопровождалъ насъ всюду во время путешествія, чтобы ознакомиться съ будущимъ поприщемъ своей дѣятельности.

«14 мая, въ 10 часовъ утра, въ единственной сухумской, военной церкви, которая довольно помѣстительна, но неизвѣстно, по какой причинѣ обращена алтаремъ на югъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Александромъ епископомъ абхазскимъ, отслужили благодарственный молебенъ. Предъ начатіемъ молебна я обратился къ довольно многочисленному собранію предстоящихъ, большею частію лицъ служащихъ военнаго званія, съ краткою рѣчью, въ коей, объявивши о радостномъ для Царскаго дома и для всей Россіи событіи-рожденія у Наслѣдника престола сына, Николая Александровича, просилъ ихъ оказать сочувствіе и посильное содѣйствіе дѣлу распространенія и утвержденія между горцами православія, которое должно довершить покореніе Кавказа и окончательно закрѣпить за нами горцевъ, безъ чего Кавказъ нельзя еще считать совершенно завоеваннымъ и усвоеннымъ.

«15 числа. По заранѣе составленному маршруту путешествія по Абхазіи и Самурзакани, утромъ, на военной шкунѣ «Пицунда», вмѣстѣ съ г. Гейманомъ, мы поѣхали прямо въ Пицунды, дабы начать обозрѣніе церквей съ этого крайняго, сѣвернаго пункта. По полудни приблизились къ мысу, въ концѣ котораго издали завидѣли куполъ пицундской церкви. Высадившись на баркасѣ, мы были встрѣчены съ хлѣбомъ-солью толпою жителей изъ окрестныхъ деревень, состоявшею частью изъ новокрещенныхъ христіанъ, частью изъ магометанъ. Поблагодаривши ихъ за хлѣбъ-соль, мы пригласили ихъ всѣхъ подъ тѣнь большаго сосноваго дерева. Когда они расположились въ тѣни, съ одной стороны христіане, а съ другой магометане, я обратился сначала къ первымъ и кратко объяснилъ имъ сущность христіанской вѣры и нравственности, убѣждая ихъ быть вѣрными добровольно принятой ими вѣрѣ и

оставить противные христіанству обычаи. Послѣ того я обратился къ некрещеннымъ и, указывая на виднѣвшійся вдали, сквозь рощу, величественный соборъ, сказалъ имъ, что здѣсь было искони христіанство, что этотъ соборъ построенъ ихъ предками, что отсюда свѣтъ вѣры распространялся и на сосѣднія страны Мингрелію, Имеретію, Грузію, и убѣждалъ ихъ возвратиться на путь предковъ, тѣмъ болѣе, что многіе ихъ односельцы, родные и знакомые приняли уже вѣру и крестились. Слова мои съ русскаго на абхазскій языкъ переводилъ свѣтскій переводчикъ, абхазецъ, служащій въ Сухумѣ, но, какъ я послѣ узналъ, переводилъ не особенно хорошо.

«Соборъ пицундскій недавно возобновленъ неутомимыми трудами престарѣлаго маіора Воронова, который сорокъ лѣтъ уже живетъ въ Пицундѣ въ качествѣ воинскаго начальника и употребляетъ все свое время на это богоугодное дѣло. Нельзя не отдать полной и заслуженной чести этому доброму и скромному труженику святаго дѣла. Онъ оставитъ по себѣ вѣчный памятникъ.

«При входѣ въ пицундскій храмъ овладѣваетъ душею какое то торжественное настроеніе,—такъ величественно и широко раскинулись его своды и арки. Во всемъ закавказскомъ краѣ только два древнихъ храма могутъ спорить съ нимъ по своимъ размѣрамъ, именно мцхетскій въ г. Мцхетѣ и алавердскій въ Кахетіи; но оба послѣдніе должны уступить ему въ красотѣ и соразмѣрности частей. По своей древности пицундскій соборъ также превосходитъ два упомянутые знаменитѣйшіе храма; ибо хотя они основаны гораздо раньше пицундскаго, построеннаго въ концѣ VII вѣка, но за то не разъ подвергались совершенному разоренію и въ настоящемъ видѣ были возобновлены впослѣдствіи; тогда какъ пицундскій храмъ всегда оставался въ первоначальномъ видѣ, хотя часто бывалъ въ запустѣніи.

«По осмотрѣ храма, г. Гейманъ высадилъ насъ опять на берегъ у мѣстечка Гудаудъ, и поручивъ насъ охранѣ и покровительству мѣстнаго начальника Будьми-дер-Кацмана, самъ простился съ нами на время и возвратился на шкуну, а мы, на казацкихъ лошадяхъ, поѣхали на сѣверо-востокъ къ селу Лихны.

«Село Лихны или Соуксу, куда мы прибыли къ вечеру того же дня, было лѣтнимъ мѣстопребываніемъ послѣднихъ владѣтелей абхазскихъ, исповѣдывавшихъ православную вѣру, поэтому въ немъ, за малымъ исключеніемъ, почти всѣ жители христіане.

«На большой зеленой полянѣ, у ограды древней церкви встрѣтила насъ большая толпа жителей, исключительно мущинъ, съ хлѣбомъ — солью. Собравши ихъ вокругъ поближе, я долго

училъ ихъ. Въ краткихъ словахъ я изложилъ имъ судьбу христіанской вѣры въ этой странѣ, торжество и славу ея въ древнія времена, когда отсюда свѣтъ ея распространялся на другія страны, потомъ упадокъ ея отъ враговъ—магометанъ, слѣдствіемъ чего было паденіе и народнаго благосостоянія и нескончаемыя смуты и раздоры; но теперь Богъ снова призрѣлъ на эту страну—настало время пробудиться жителямъ къ новой лучшей, тихой и просвѣщенной жизни, при помощи и подъ вліяніемъ православной вѣры и подъ покровительствомъ справедливыхъ гражданскихъ законовъ. Гейманъ говорилъ мнѣ еще въ Сухумѣ, что жители сего села не принимали участія въ послѣднемъ возмущеніи, котораго главная драма разыгралась на той самой полянѣ, на коей мы теперь стояли, и просилъ похвалить и поблагодарить ихъ, что я исполнилъ въ заключеніе своей рѣчи. Слова мои съ грузинскаго языка переводилъ по абхазски, священникъ сего прихода, Гегія, самъ абхазецъ и уроженецъ сего села. Онъ же сопровождалъ насъ послѣ и во всѣхъ приходахъ, въ коихъ говорятъ по абхазски и, по сознанію многихъ абхазцевъ, переводилъ очень понятно, такъ что сами абхазцы не ожидали, чтобы на ихъ языкъ такъ хорошо можно было передать мысли православной вѣры. Впрочемъ я избѣгалъ, по возможности, отвлеченныхъ мыслей, а училъ однимъ простымъ, практическимъ истинамъ вѣры и нравственности, кои можно переводить и на бѣднѣйшія нарѣчія.

«16 мая. Утромъ въ 8 часовъ отслужили литургію въ древней церкви сего села. За обѣднею было меньше народа, чѣмъ вчера но за то было много женщинъ съ дѣтьми. Литургію мы служили по русски, ибо здѣсь грузинскаго языка никто не понимаетъ, а по русски кромѣ насъ понимали, по крайней мѣрѣ, четыре пли пять человѣкъ изъ бывшихъ въ церкви.

«По окончаніи литургіи я вышелъ въ мантіи изъ церкви, а начальникъ пригласилъ народъ стать на просторѣ у дверей церковной ограды. Съ одной стороны расположились мущины, съ другой женщины и дѣти, а позади подъ деревомъ нѣсколько некрещенныхъ жителей. Я объяснилъ имъ чтеніе изъ дневнаго евангелія, сказавъ напередъ нѣсколько словъ о томъ, что за книга Евангеліе, и о священномъ Писаніи вообще. Весьма кстати случилось такъ, что дневныя евангелія, какъ въ этотъ день, такъ и во всѣ послѣдующіе дни, когда я служилъ въ разныхъ приходахъ Абхазіи и Самурзакани, были изъ первыхъ главъ евангелія отъ Матѳея, такъ называемая, нагорная проповѣдь, въ коей излагаются столь возвышенныя истины нравственности. Изъ присут-

ствующихъ — женщины, какъ въ церкви стояли лучше, такъ и проповѣдь слушали внимательнѣе и вообще оказались набожнѣе. Это, какъ мнѣ объяснили послѣ, произошло отъ того, что послѣдняя супруга владѣтеля Михаила, княгиня Александра, была женщина набожная и своимъ вліяніемъ и примѣромъ возбудила въ нихъ религіозное чувство. По окончаніи поученія, я роздалъ дѣтямъ, бывшимъ на лицо, небольшіе крестики съ ленточками, что очень понравилось и дѣтямъ, и ихъ родителямъ; наконецъ я отслужилъ литію на могилѣ полковника Коньяря и прочихъ воиновъ, погибшихъ въ послѣднее возмущеніе и погребенныхъ тутъ же, недалеко отъ церкви, на полянѣ.

«Здѣсь же одинъ престарѣлый абхазецъ, изъ дворянъ, изъявилъ желаніе принять православіе. Благословивъ его, преподавъ наставленіе и нарекши новое христіанское имя съ возложеніемъ рукъ на голову, по обычаю первенствующей Церкви, я поручилъ мѣстному священнику окрестить его послѣ достаточнаго обученія истинамъ вѣры.

«По полудни, когда жаръ нѣсколько умѣрился, мы отправились по направленію къ сѣверу и прибыли, чрезъ два часа ѣзды, въ село Хопи. Предъ домомъ мѣстнаго помѣщика, дворянина и христіанина, Тита Марганія, котораго отецъ былъ чрезвычайно богатый и вліятельный генералъ русской службы и магометанинъ, было собрано значительное число окрестныхъ жителей, христіанъ и магометанъ.

«Во всей этой мѣстности, называемой бзыбскимъ округомъ, начиная съ Сухума къ сѣверу, только въ селѣ Лыхны, и еще, въ небольшомъ числѣ, въ Ацы находятся давнишніе христіане; во всѣхъ же прочихъ деревняхъ, точно также и въ той, въ которую мы теперь прибыли, живутъ большею частію новокрещенные въ прошедшемъ году христіане, въ числѣ 2,867 душъ. Въ то время большею частію были крещены только главы семействъ; впослѣдствіи имѣлось въ виду крестить и остальныхъ членовъ семейства, женъ и дѣтей. Но тутъ послѣдовала перемѣна въ начальникахъ по всей Абхазіи, возникли сомнѣнія, соревнованія, недоумѣнія, и дѣло крещенія остановилось самымъ неловкимъ образомъ ко вреду для жителей, ибо въ каждомъ семействѣ одни изъ членовъ крещены, другіе же остались въ магометанствѣ.

«Собранные жители, исключительно одни мужчины, расположились на полянѣ, съ одной стороны новокрещенные, съ другой— магометане. Описанныя обстоятельства заранѣе опредѣлили направленіе моего къ нимъ поученія. Стараясь изъяснить имъ

превосходство христіанской вѣры и неудобство для семейной жизни, когда не всѣ члены семейства содержатъ одну вѣру, я убѣждалъ крещенныхъ, чтобъ они, мало по малу, старались знакомиться съ правилами свободно и безъ принужденія принятой имъ вѣры, а тѣхъ, кои не крещены, послѣдовать примѣру своихъ братьевъ и родственниковъ, дабы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вѣра, у нихъ не было гибельнаго раздѣленія, а было единство и согласіе. Между прочимъ, какъ одно изъ сильныхъ побужденій къ принятію православія, какъ здѣсь, такъ равно и въ другихъ селахъ, я выставлялъ слушателямъ то обстоятельство, что, по справедливости говоря, здѣшніе жители, хотя считаются магометанами, но совершенно не понимаютъ магометанской вѣры и вполнѣ къ ней равнодушны, такъ что скорѣе можно сказать, что они язычники, нежели магометане. Этотъ доводъ, если не ошибаюсь, сильнѣе на нихъ дѣйствовалъ, чѣмъ прочіе. О впечатлѣніи, произведенномъ въ семъ мѣстѣ на народъ, моими словами, чрезъ нѣсколько дней узналъ отъ мѣстнаго начальника, г. Будьми-дер-Кацмана, слѣдующее: по уходѣ моемъ въ домъ Марганія на ночлегъ, въ народѣ начались оживленныя пренія,—одни, казалось стояли за, другіе противъ христіанства и моихъ убѣжденій. Это показалось мнѣ лучше, чѣмъ равнодушіе и безучастіе.

«По моему мнѣнію, немалая ошибка была, въ 1867 г., здѣсь допущена и въ томъ, что новокрещенные христіане въ значительномъ числѣ во всей этой мѣстности, называемой Хопа, были доселѣ оставлены безъ священника и церкви. Чтобы прекратить это опасное для нихъ положеніе, я рѣшился на слѣдующую мѣру: въ свитѣ преосвященнаго абхазскаго давно уже находится іеродіаконъ Антоній, изъ дворянъ мингрельскихъ. По свѣдѣніямъ, объ немъ собраннымъ, я узналъ, что онъ поведенія честнаго, характера кроткаго, знаетъ порядочно по абхазски и нѣсколько по русски. Я предложилъ ему принять рукоположеніе во іеромонаха и остаться, въ качествѣ миссіонера, въ сей мѣстности. По достаточномъ испытаніи его способностей, я рукоположилъ его и оставилъ въ домѣ Марганія, котораго супруга, мингрельская уроженка, по счастливой случайности, оказалась его родственницею. Марганій и супруга его были этому рады, обѣщали дать ему пріютъ и оказать возможное содѣйствіе къ укрѣпленію новокрещенныхъ и къ обращенію ихъ семействъ, обѣщали даже содѣйствовать къ постройкѣ, на первый случай, деревянной церкви, чтобы въ ней открыть богослуженіе.

«17 мая. На другое утро, прощаясь съ хозяйкою, просилъ ее

словомъ, дѣломъ и всѣми средствами, подавать примѣръ вѣры и христіанской жизни новокрещеннымъ, и особенно между женщинами вліяніемъ своимъ содѣйствовать распространенію православія. Изъ Хони, чрезъ полтора часа ѣзды, пріѣхали въ село или общество Дюрубшъ, населенное также большею частію новокрещенными. Здѣсь нѣтъ также церкви, но есть, по крайней мѣрѣ, священникъ. Предъ домомъ, занимаемымъ священникомъ, встрѣтила насъ небольшая толпа, состоявшая исключительно изъ взрослыхъ мужчинъ, христіанъ и магометанъ. Говорилъ наставленіе христіанамъ о томъ, какіе они дали обѣты Богу въ крещеніи и какъ они должны исполнять ихъ, иначе крещеніе вмѣсто спасенія послужитъ имъ къ большему осужденію. Магометанъ убѣждалъ присоединиться къ христіанской вѣрѣ. Когда кончилъ поученіе, одинъ изъ слушателей, который былъ лучше прочихъ одѣтъ, и какъ оказалось, былъ выборный народный судья, благодарилъ меня за наставленіе отъ лица не только христіанъ, но и некрещенныхъ, которые, прибавилъ онъ, къ немалому моему удовольствію, хотя теперь не наши, но, безъ сомнѣнія, скоро будутъ наши по вѣрѣ.

«Закусивъ немного въ домѣ священника, мы отправились далѣе и по полудни прибыли въ село Ацы. Здѣсь, на обширной полянѣ, предъ небольшою деревянною церковью было собрано очень много народа, какъ христіанъ, такъ и магометанъ. По совершеніи молитвословія въ церкви, я вышелъ на церковную галлерею; народъ, стоявшій полукружіемъ, на полянѣ, подошелъ поближе и я съ балкона долго бесѣдовалъ сначала съ христіанами, а потомъ съ магометанами. Кромѣ общихъ наставленій, необходимыхъ для всѣхъ новокрещенныхъ и еще не утвержденныхъ христіанъ, я, какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, касался тѣхъ языческихъ вѣрованій и обычаевъ, которые укоренены между ними, напримѣръ суевѣрный страхъ и поклоненіе грому и молніи, которыхъ считаютъ за какихъ-то боговъ, молятся имъ и приносятъ жертвы; человѣка, или скота, убитаго громомъ, не хоронятъ, а поднимаютъ въ корзинѣ на дерево, празднуютъ тотъ день, когда это случилось, и проч.; я выставилъ имъ все ребячество такихъ обычаевъ, объяснилъ имъ, что громъ такое же простое, природное явленіе, какъ вѣтеръ, дождь, снѣгъ и проч., созданное Богомъ; я сказалъ имъ также, что напр. выстрѣлъ изъ пушки не менѣе страшенъ и удивителенъ, чѣмъ громъ, однакоже они почли бы безумнымъ того человѣка, который сталъ бы молиться пушкѣ.

«18 мая. Переночевавъ въ домѣ А. Шервашидзе, близъ церкви, на другой день, въ субботу, отслужили обѣдню рано утромъ, ибо

къ вечеру нужно было поспѣть въ Сухумъ. Въ церкви были и женщины съ дѣтьми. Послѣ литургіи объяснилъ дневное евангеліе народу внѣ церкви, ибо внутри, по тѣснотѣ, не всѣ помѣщались; роздалъ дѣтямъ крестики, преподавъ имъ благословеніе.

«Въ семъ селеніи мѣстный начальникъ рекомендовалъ мнѣ одного дворянина, имѣющаго офицерскій чинъ, какъ примѣрнаго христіанина. Это—Пшемафа-Магія, который своею доброю жизнію и другимъ даетъ полезный примѣръ. Я благодарилъ его, благословилъ и просилъ навсегда остаться такимъ же добрымъ христіаниномъ. Отрадно мнѣ также вспомнить и другой, еще болѣе замѣчательный примѣръ твердости и постоянства въ вѣрѣ среди абхазцевъ, къ сожалѣнію, не очень твердыхъ по своему характеру. Предыдущаго 16 числа, когда въ селѣ Хопи окончивъ поученіе, я благословлялъ подходившій поодиночкѣ народъ, о. протоіерей Мачаваріани подвелъ ко мнѣ одного мѣстнаго жителя, Платона Икаліева и разсказалъ, что онъ твердостью своей вѣры удивилъ самаго Омеръ-пашу. Когда Омеръ-паша вошелъ въ Абхазію, во время послѣдней войны, и многіе христіане изъ абхазцевъ или отрекались отъ вѣры, или скрывали ее, этотъ человѣкъ не подражалъ ихъ примѣру, а неустрашимо держался православія. Когда однажды турецкіе солдаты начали истреблять его свиней, то онъ съ насмѣшкою сказалъ имъ: «кажется, султанъ послалъ васъ сражаться съ войсками, а не со свиньями». Этотъ отвѣтъ, говорятъ, дошелъ до Омеръ-паши и вынудилъ его похвалить этого твердаго христіанина.

«Къ сожалѣнію, я долженъ упомянуть здѣсь же, что во всѣхъ доселѣ видѣнныхъ приходахъ, не исключая Лыхны, большая часть христіанъ не умѣли правильно и внимательно полагать на себѣ крестное знаменіе, за что священники получали строгое отъ меня замѣчаніе.

«Въ тотъ же день подъѣхали мы къ развалинамъ древней греческой крѣпости Анакопія. Слѣзши съ лошадей, мы отправились пѣшкомъ осмотрѣть вблизи лежащія развалины храма Симона Кананита, одного изъ 12 апостоловъ, который, по общему преданію греческой и грузинской Церкви, какъ письменному, такъ и устному, а также мѣстныхъ жителей, похороненъ здѣсь же. Храмъ сильно уже разрушенъ. Толстые корни растеній проникли сквозь стѣны и раскололи ихъ всюду. Внутренность завалена мусоромъ и не извѣстно, въ какомъ мѣстѣ почиваетъ апостолъ Кананитъ. Помолившись внутренно блаженному апостолу, чтобы онъ содѣйствовалъ своими молитвами тому дѣлу, ради котораго онъ здѣсь подвизался и пожертвовалъ своею жизнію, мы направились пѣш-

комъ же къ шалашу или навѣсу, построенному изъ деревянныхъ вѣтвей на другой сторонѣ Анакопіи, противъ каменнаго дома на берегу моря, принадлежавшаго знаменитому въ здѣшней мѣстности Хасану Марганіи, въ которомъ нынѣ расположенъ казацкій постъ.

«Вокругъ шалаша были собраны жители близь лежащаго села Псырта или Псыртха, новокрещенные христіане и магометане. Сейчасъ только что осмотрѣнныя развалины храма Симона Кананита давали мнѣ лучшую тему, по крайней мѣрѣ, для начала бесѣды съ ними. Всѣ безъ исключенія здѣшніе жители питаютъ благоговѣніе къ этимъ развалинамъ и знаютъ, кто тамъ похороненъ. Я напомнилъ слушателямъ объ этомъ, какъ о доказательствѣ того, что ихъ предки были христіане, что христіанство имѣетъ важную силу, что только посредствомъ христіанской вѣры люди становятся просвѣщенными и счастливыми. Кромѣ того одинъ эпизодъ или случай изъ исторіи упомянутыхъ развалинъ храма, которому всѣ мои слушатели были очевидными свидѣтелями, случай весьма назидательный и не для однихъ простыхъ поселянъ, но и для всякаго внимательнаго къ судьбамъ Божіимъ христіанина, послужилъ мнѣ весьма убѣдительнымъ для моихъ слушателей доказательствомъ силы Божіей, проявляющейся въ древнихъ христіанскихъ памятникахъ.

«Упомянутый Хасанъ Марганія, закоренѣлый магометанинъ—фанатикъ, захотѣвши построить тотъ каменный домъ, о которомъ также упомянуто выше, не побоялся, вопреки всеобщему благоговѣнію къ развалинамъ храма Симона Канапита, и не смотря на то, что всѣ уговаривали его не касаться ихъ,—не побоялся брать оттуда тесаные камни и употреблять, какъ матеріалъ, при постройкѣ своего дома. Разсказываютъ, что самъ бывшій владѣтель Абхазіи Михаилъ предсказалъ ему, что онъ не будетъ жить въ этомъ домѣ. Что же случилось? Какъ только Марганія поселился въ оконченномъ домѣ, начались его семейныя невзгоды кончиною старшаго, любимаго имъ сына, а потомъ и другихъ дѣтей; наконецъ и онъ самъ, по обстоятельствамъ, принужденъ былъ переселиться съ семействомъ въ Турцію. Одинъ изъ оставшихся его дѣтей, бывшихъ въ Турціи въ хорѣ султанскихъ музыкантовъ солистомъ, недавно возвратился въ Абхазію, принялъ христіанство, но не осмѣлился поселиться въ этомъ домѣ, а пожертвовалъ его на церковь; а теперь по совѣту съ г. Гейманомъ этотъ домъ мы рѣшили передѣлать въ церковь и освятить ее во имя апостола Симона Кананита.

«19 мая, въ праздникъ сошествія Св. Духа, отслужилъ литургію въ сухумской церкви. Народу было въ церкви много; особенно мнѣ было пріятно видѣть въ церкви многихъ абхазцевъ изъ дворянъ и крестьянъ, мущинъ и женщинъ, частью пріѣхавшихъ на этотъ день изъ деревень, частью живущихъ въ Сухумѣ, ибо они могли видѣть архіерейское служеніе, болѣе или менѣе прилично обставленное. По окончаніи службы, я говорилъ поученіе на текстъ изъ дневнаго евангелія: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и да піетъ.*

«20 мая. Выслушавъ въ понедѣльникъ раннюю обѣдню, закусивши въ домѣ гостепріимнаго хозяина и простившись съ нимъ, мы отправились на баркасѣ къ югу, вдоль берега морскаго. Предполагали высадиться чрезъ часа два или три плаванія, прямо противу древняго монастыря Дранды, но, къ несчастію, была небольшая зыбь, лодку качало порядочно; я упросилъ высадить насъ раньше, чѣмъ предполагали, послѣ чего мы продолжали путь верхомъ на казацкихъ лошадяхъ, которыя были отправлены заранѣе и дожидались на указанномъ мѣстѣ. Здѣсь встрѣтилъ насъ князь Григорій Шервашидзе съ нѣсколькими дворянами и сопровождалъ насъ до самой Самурзакани. Чрезъ часъ, или полтора ѣзды по великолѣпной орѣховой рощѣ, мы приблизились къ селенію Дранды. Издали еще мнѣ указали сквозь деревья небольшой холмъ и на немъ группу деревьевъ, сквозь которую кое-гдѣ какъ будто виднѣлись стѣны зданія. Оказалось, что эта группа деревьевъ, или лучше цѣлая небольшая роща, вся выросла на куполѣ, на сводахъ и стѣнахъ древней церкви.

«При ближайшемъ осмотрѣ драндской церкви, она показалась мнѣ одною изъ оригинальнѣйшихъ изъ всѣхъ видѣнныхъ мною во всемъ закавказскомъ краѣ. Во 1-хъ, она вся построена изъ кирпича, чего я не видѣлъ нигдѣ, но за то кирпичи такъ толсты, широки и прочны, что не уступаютъ тесаннымъ камнямъ. Во 2-хъ, архитектура ея тоже такова, что подобной не встрѣчалъ еще. Главная ея часть—четырехугольникъ равносторонній; надъ невысокими стѣнами возвышается невысокій, но громадный по ширинѣ куполъ, имѣющій ту особенность, что небольшія, но частыя кругомъ его окна расположены у самаго основанія купола. На всѣхъ четырехъ углахъ своихъ церковь имѣетъ отдѣльные, довольно обширные четырехугольные предѣлы. Стѣны и своды совершенно цѣлы, нигдѣ не имѣютъ трещинъ, такъ что при возобновленіи церкви придется только ощекатурить ее снаружи и внутри, покрыть своды крышею, вставить рамы и окна и наслать полъ.

Внутри церкви страшная нечистота, ибо на ночь жители загоняютъ туда свой скотъ. Я убѣдительно просилъ мѣстнаго начальника положить этому конецъ, приказавъ старшинѣ очистить внутренность церкви и не пускать туда болѣе скота. Вокругъ церкви видны остатки разныхъ зданій, что даетъ основаніе полагать, что это былъ монастырь, а не простая церковь.

«Въ селѣ Дранды довольно много жителей; до послѣдней войны половина ихъ исповѣдывала православіе, но теперь, къ сожалѣнію, христіанъ между ними осталось не болѣе 5 или 6 семействъ. Эти самые остатки изъ многихъ, бывшихъ здѣсь еще недавно христіанъ, встрѣтили насъ съ хлѣбомъ и солью, когда, по осмотрѣ церкви, мы вошли на дворъ дома здѣшней помѣщицы, вдовы дворянина Званбая, которая и сама прежде была христіанка, но сдѣлалась магометанкою, когда вышла замужъ за магометанина. Кромѣ христіанъ, встрѣтили насъ нѣсколько десятковъ магометанъ. Благословивши первыхъ и поблагодаривши ихъ за сохраненіе вѣры, я преподалъ имъ короткое наставленіе; послѣ того обратился къ магометанамъ и убѣждалъ ихъ возвратиться къ православію.

«Послѣ моей бесѣды они, по обыкновенію, сѣли группами въ тѣни подъ деревьями и, разсуждая между собою, какъ я слышалъ послѣ, многіе приняли мою сторону и говорили, что еще не такъ давно они были христіане, чему признакомъ служило, по ихъ словамъ, то, что они имѣли въ селѣ много свиней.

«Въ домѣ упомянутой вдовы мы закусили и отдохнули. Предъ отъѣздомъ, прощаясь съ хозяйкою и благодаря ее за угощеніе, я уговаривалъ ее возвратиться къ вѣрѣ, которой она измѣнила, но она не согласилась. Имѣя дѣтскія, чувственныя понятія о загробной жизни, здѣшнія женщины думаютъ, что на томъ свѣтѣ будутъ жить съ мужьями—такъ же, какъ на землѣ; слѣдовательно если здѣсь женщина имѣла мужа магометанина, а сама сдѣлается христіанкою, то не увидитъ на томъ свѣтѣ своего мужа. Эта ребяческая мысль такъ вкоренена въ нихъ, что вдова магометанина ни за что не согласится принять крещеніе.

«21 мая. На той сторонѣ р. Кодоръ, выше и ниже Драндъ, въ разныхъ деревняхъ, перемѣшанные съ некрещенными, живутъ до 100 домовъ крещенныхъ въ разное время христіанъ. Они не имѣютъ ни церкви, ни особаго священника, а приписаны приходомъ къ церкви села Аджубза, или Цкалива, находящейся на противоположной сторонѣ р. Кодоръ. Эта рѣка послѣ Ингура одна изъ значительнѣйшихъ, чрезъ которую по нѣскольку мѣсяцевъ

въ годъ переправа бываетъ возможна только на лодкахъ, и то съ опасностью, такъ что можно сказать, эти сто семействъ христіанъ брошены на произволъ судьбы. Они рѣдко видятъ священника и многіе изъ нихъ никогда не бывали въ церкви, и не исповѣдывались, ни пріобщались. Вотъ между прочимъ одна изъ причинъ частаго уклоненія въ магометанство жителей этой мѣстности.

«Возобновленіе драндской церкви и открытіе при ней прихода и школы существенно необходимо для этой мѣстности, ибо вокругъ нея кромѣ сихъ 100 д. христіанъ, живутъ втрое болѣе магометанъ. Но это желаніе будущее, а теперь я обрадовался узнавши, что недалеко отъ Дранды одна вдова зажиточнаго мингрельца, сухумскаго торговца, абхазка, на могилѣ своего мужа выстроила въ деревнѣ Садепуа, куда мы теперь прибыли, небольшую деревянную церковь и проситъ освятить ее и дозволить иногда въ ней служеніе. Я немедленно рѣшился исполнить ея желаніе и сталъ думать, какими бы способами устранить безпомощное въ духовномъ отношеніи положеніе христіанъ этой мѣстности.

«Ночь на 22 мая я провелъ въ домѣ этой самой вдовы. Домъ этотъ есть типъ абхазскихъ жилищъ простаго народа и стоитъ описанія. Впрочемъ нельзя назвать его домомъ: это просто хижина изъ тонкихъ прутьевъ орѣшника. Она иногда бываетъ обмазана внутри, или снаружи глиною, иногда обложена папоротникомъ. Полъ земляной, потолка нѣтъ; вѣтеръ всюду свободно входитъ; вѣроятно, и дождь въ нее проникаетъ съ плохой кровли, а отъ холода она защитить не можетъ; вдоль по стѣнѣ расположены скамьи для сидѣнія и лежанія. Приготовившись съ вечера къ служенію литургіи, я легъ на свою походную кровать, но отъ сильнаго утомленія долго заснуть не могъ. Когда же заснулъ, то не прошло, кажется, и двухъ часовъ, какъ на ранней зарѣ вокругъ моей хижины безчисленное множество воздушныхъ пѣвчихъ подняли такой оглушительный концертъ, что, къ немалой моей досадѣ, совсѣмъ меня разбудили. Къ нимъ вскорѣ присоединились голоса домашнихъ животныхъ, собакъ, коровъ, овецъ; нечего было думать о томъ, чтобы заснуть снова, и я нехотя всталъ.

Церковь мы освятили въ этотъ день и литургію отслужили пораньше, по причинѣ жаровъ. При церемоніи присутствовали нѣсколько христіанъ, мущинъ и женщинъ, изъ окрестныхъ деревень. Такъ какъ сама строительница церкви нѣсколько понимала по грузински, а также князь Григорій Шервашидзе съ се-

мействомъ и нѣсколько другихъ лицъ, здѣсь присутствовавшихъ, хорошо знали по грузински, то службу мы совершили на этомъ же языкѣ.

«По окончаніи литургіи, съ церковнаго крыльца народу я объяснилъ значеніе церкви, обязанность христіанъ посѣщать ее и пользу, отъ того происходящую. Когда кончилъ рѣчь, одинъ старикъ, впереди стоявшій, сказалъ: «у насъ не было доселѣ церкви, а теперь хотя и есть церковь, но нѣтъ священника, какъ же намъ ходить въ церковь? дайте намъ священника.» На это я рѣшился ему въ слухъ всѣхъ откровенно сказать, что во всѣхъ другихъ христіанскихъ странахъ, наприм. въ Мингреліи, Имеретіи, Грузіи, народъ самъ содержитъ на свой счетъ священниковъ и церкви, а здѣсь ихъ содержитъ правительство на жалованьи, и потому оно не можетъ въ каждомъ маленькомъ селѣ строить церкви и давать жалованье причту, потому что на это потребуется много денегъ. Тогда старикъ и другіе отвѣчали: «дайте намъ священника, и мы будемъ по немногу помогать ему въ содержаніи, дадимъ и землю для паханія». Подумавъ немного, я спросилъ ихъ: обѣщаются ли они во всемъ слушать своего священника, если онъ имъ будетъ данъ, будутъ ли ходить усердно въ церковь и исполнять всѣ христіанскія обязанности. На это они дали согласіе, и я отвѣчалъ имъ: подумаю, — какъ удовлетворить вашему желанію. Посовѣтовавшись съ протоіереемъ Д. Мачаваріани, мы рѣшились выбрать одного изъ надежныхъ причетниковъ, долго жившаго въ Абхазіи, знающаго хорошо абхазскій языкъ и нравы туземцевъ, посвятить его во священника въ качествѣ помощника приходскому священнику на причетнической вакансіи и на томъ же жалованьи, поручивъ ему всѣхъ христіанъ по сю сторону р. Кодоръ. Этимъ условіямъ удовлетворялъ вполнѣ причетникъ адзюбшскій, изъ мингрельцевъ, по фамиліи Топурія, и я въ слѣдующія служенія рукоположилъ его во діакона, а потомъ во священника; онъ же съ своей стороны обязался довольствоваться причетническимъ своимъ жалованьемъ. Подобную же мѣру я принялъ впослѣдствіи еще въ другихъ двухъ мѣстностяхъ, посвятивъ еще двухъ священниковъ изъ причетниковъ для такихъ селеній, въ коихъ христіане нуждались и просили дать имъ священника.

«По полудни мы выѣхали изъ деревни Садепуа, и отправились снова къ морскому берегу. При устьѣ р. Кодоръ, гдѣ она впадаетъ въ море, насъ встрѣтило много князей и дворянъ изъ Самурзакани и окрестныхъ мѣстъ. Познакомившись съ ними, побла-

годаривъ за честь, намъ оказанную, и распростившись съ г. Будм-дер—Кацманомъ, мы въ сопровожденіи начальника очемчирскаго округа, г. Щелкачева, отправились далѣе, и чрезъ часъ ѣзды подъѣхали къ церкви села Аджибза, о которой говорилось выше. Въ оградѣ церкви насъ ожидало очень много народа—мущинъ, женщинъ и дѣтей, исключительно христіанъ. Совершивъ молитвословіе въ церкви, я вышелъ и сталъ подъ навѣсомъ деревянной колокольни, народъ приблизился и окружилъ насъ, съ одной стороны, мужчины, а съ другой женщины съ дѣтьми. Я училъ ихъ довольно долго, такъ какъ замѣтилъ съ удовольствіемъ, что они слушали не только внимательно, но съ умиленіемъ. Переводчикомъ здѣсь былъ князь Григорій Шервашидзе, такъ какъ священникъ Гегія гдѣ-то замедлилъ. Какъ здѣсь, такъ и вездѣ въ другихъ мѣстахъ, когда народу собиралось много, я, прежде начала своей проповѣди, благодарилъ народъ за то, что онъ собрался слушать слово Божіе; преподавалъ имъ благословеніе, моля Бога, чтобы Онъ далъ имъ уразумѣть и полюбить святую вѣру и, уже послѣ такого возбужденія въ нихъ вниманія, приступалъ къ наставленію. Догматической части ученія я касался вкратцѣ и въ общихъ чертахъ, главное же вниманіе обращалъ на нравственное ученіе, примѣнительно къ ихъ нуждамъ. Между прочимъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, я уговаривалъ ихъ не иначе отдавать своихъ дочерей замужъ за некрещенныхъ, какъ съ условіемъ, что они сначала примутъ православіе, а также не жениться на неокрещенныхъ, не жить долго съ женами безъ вѣнчанія, своевременно крестить дѣтей, давать дѣтямъ христіанскія имена, а не магометанскія. Невѣжественные муллы, между прочими баснями, внушаютъ имъ, что если ребенку дадутъ христіанское имя, то онъ не долго будетъ жить, а если дадутъ магометанское, то его жизнь будетъ долголѣтняя, вслѣдствіе чего многіе не хотятъ звать дѣтей именемъ, даннымъ имъ при крещеніи, а зовутъ странными турецкими именами. Противъ этой и другихъ басней муллъ я представлялъ имъ наглядныя, доступныя ихъ уму доказательства. Въ заключеніе своей рѣчи я снова обращался съ молитвою къ Богу, прося Его ниспослать свое благословеніе на слушающихъ, чтобъ они были добрыми, хорошими христіанами.

«Отдохнувъ здѣсь въ домѣ одного помѣщика, къ вечеру мы выѣхали и прибыли въ село Отара, и остановились въ домѣ князя Григорія Шервашидзе.

«22 мая. Отслужили литургію въ приходской церкви сего села.

Народу въ церкви собралось довольно. По окончаніи обѣдни, съ церковной паперти говорилъ поученіе народу; между ними были нѣкоторые изъ отступившихъ во время послѣдней войны. Послѣ обычнаго вступленія, объяснилъ дневное чтеніе евангелія, потомъ говорилъ — какой постыдный грѣхъ христіанину отступать отъ вѣры и принимать такую вѣру, которой самъ не понимаетъ, которой наставники или безграмотны, или сами не понимаютъ, что читаютъ на арабскомъ языкѣ: ибо таковы здѣшніе муллы.

«Пообѣдавъ въ домѣ князя Григорія, поѣхали въ деревню Киндгъ. Здѣсь жителей 90 дымовъ; они всѣ почти христіане, за исключеніемъ трехъ или четырехъ дымовъ; но нѣтъ у нихъ ни церкви, ни священника. Приходомъ они приписаны къ селу Тамушъ. Народъ былъ здѣсь собранъ на полянѣ, предъ домомъ одного изъ жителей; были мущины и женщины и дѣти, исключительно христіане. Я довольно долго училъ ихъ вѣрѣ и нравственности христіанской, убѣждая ихъ жить такъ свято и чисто, чтобы тѣ, кои еще не крещены, изъ самаго ихъ поведенія и образа жизни, могли увѣриться въ томъ, что православная вѣра есть единая истинная, просвѣщающая людей. По окончаніи поученія, старшина сей деревни чрезъ переводчика передалъ мнѣ, что всѣ здѣшніе жители хотятъ обратиться ко мнѣ съ одной просьбою, и спрашиваютъ: позволю ли я имъ это. Когда я позволилъ, то онъ сказалъ отъ лица всѣхъ, что они живутъ далеко отъ церкви и очень разсѣянно, что у нихъ нѣтъ священника и многіе умираютъ безъ пріобщенія и крещенія, и просятъ меня дать имъ особаго священника; я отвѣчалъ имъ также, какъ жителямъ деревни Садепуа, у которыхъ вчера освятилъ церковь, что правительство не можетъ на свой счетъ строить церкви во всѣхъ малыхъ деревняхъ и содержать священника; на это мнѣ отвѣчали, что они готовы на свой счетъ выстроить деревянную церковь и давать небольшое содержаніе священнику. Обѣщаніе строить церковь и давать содержаніе священнику ясно показывало, что они уже чувствуютъ потребность имѣть церковь и богослуженіе, слѣдовательно болѣе или менѣе любятъ вѣру и утверждены въ ней. Взявъ съ нихъ слово, что они будутъ во всемъ слушаться будущаго своего духовнаго отца, я обѣщалъ подумать объ исполненіи ихъ просьбы, объявивъ въ заключеніе, что если они не исполнятъ своего слова о постройкѣ церкви и объ уваженіи и содержаніи священника, то послѣдняго скоро возьму отъ нихъ и переведу на другое мѣсто.

«Исполняя свое обѣщаніе, я выбралъ для нихъ причетника ихъ же прихода, изъ мингрельскихъ уроженцевъ и отлично знающаго

по абхазски, котораго всѣ они любятъ за кроткій характеръ и заботливость объ нихъ, и посвятилъ его въ качествѣ помощника приходскому священнику, какъ это сдѣлалъ я и прежде для деревни Садепуа и прочихъ деревень.

«Отсюда, отдохнувъ немного, отправились далѣе и чрезъ часъ прибыли къ церкви села Тамашъ. Здѣсь пригласила насъ княгиня Кесарія Шервашидзе, мать князя Григорія Шервашидзе.

«23. мая. Въ церкви тамашской 23 числа отслужилъ обѣдню. Народу обоего пола и всѣхъ возрастовъ было много. Послѣ обѣдни, съ крыльца церковнаго, говорилъ народу поученіе. Послѣ обычнаго вступленія, сначала объяснилъ дневное евангеліе изъ нагорной проповѣди—о чистотѣ душевной, о клятвѣ, о прощеніи обидъ. Кромѣ того, предъ началомъ литургіи, здѣшній престарѣлый священникъ Ахвледіани, человѣкъ всѣми любимый и много потрудившійся въ своемъ приходѣ, подалъ мнѣ маленькую, письменную замѣтку о тѣхъ суевѣріяхъ, дурныхъ обычаяхъ и порокахъ, какіе существуютъ въ его приходѣ между христіанами, о которыхъ нужнѣе всего учить ихъ, и я, руководствуясь ею, убѣждалъ ихъ мало-по-малу оставить дурные обычаи. Слушатели были исключительно христіане. Княгиня Кесарія, которая отлично знаетъ по абхазски, иногда поправляла и дополняла переводъ священника Гегія; впрочемъ она, впослѣдствіи, хвалила его переводъ. По окончаніи поученія, я роздалъ маленькимъ дѣтямъ крестики, заставляя болѣе возрастныхъ изображать на себѣ крестное знаменіе, чтобы узнать, умѣютъ ли они это дѣлать. Княгиня Кесарія—одна изъ замѣчательныхъ женщинъ; она принесла много пользы христіанству въ Абхазіи; ея стараніями обращены сотни абхазцевъ, особенно изъ дворянъ. Еще очень молодою она вышла за мужъ изъ Мингреліи за одного изъ князей Шервашидзе, пользовавшагося вліяніемъ и значеніемъ въ Абхазіи, который, желая ея руки, принялъ крещеніе. Съ тѣхъ поръ ея мужъ, а по смерти его—она были покровителями и ревностными распространителями христіанства. По смерти его, она продолжаетъ трудиться въ пользу христіанства еще ревностнѣе. Я вмѣстѣ съ протоіереемъ Мачаваріани долго бесѣдовалъ съ ней, распрашивалъ—какими способами дѣйствовать на некрещенныхъ, въ какихъ мѣстностяхъ скорѣе можно ожидать успѣха проповѣди, нѣтъ ли кого изъ болѣе вліятельныхъ лицъ, склонныхъ къ христіанству, и проч. Наконецъ я упросилъ ее, какъ превосходно знающую абхазскій языкъ и способную, вмѣстѣ съ священникомъ Гегіемъ, и при участіи протоіерея Мачаваріани, составить коми-

тетъ и попытаться перевести по абхазски первоначальныя молитвы, вѣрую, десять заповѣдей и, что возможно, изъ литургіи и воскресныхъ евангелій. Добрая княгиня, несмотря на свои не молодыя лѣта, будучи еще очень энергическою, видимо была рада порученію и обѣщалась исполнить его. Между прочимъ она указала нѣсколькихъ вліятельныхъ изъ дворянъ и князей, болѣе склонныхъ къ православію, и сказала, что тотчасъ примется склонять ихъ къ вѣрѣ и надѣется скоро привести ихъ, — что она скоро и исполнила.

«24 мая. Ночь съ 23 на 24 мы провели въ домѣ княгини Кесаріи, потому что церковь прихода Квитаули, въ которой отслужили на другой день литургію, была не далеко. Народу было здѣсь также много, какъ и въ предыдущіе дни. Послѣ литургіи объяснялъ народу съ церковнаго крыльца дневное евангеліе о любви къ ближнимъ, о чистотѣ нравовъ и другія великія истины изъ нагорной проповѣди. Показавъ, какой любви, мира и согласія требуетъ отъ насъ Евангеліе, я старался вразумить ихъ, какъ оно улучшаетъ и возвышаетъ человѣка, и какъ оно хорошо располагаетъ и улучшаетъ взаимныя отношенія членовъ семьи, общества и народа; при этомъ напомнилъ имъ недавно прошедшую ихъ жизнь, исполненную смуть, взаимной ненависти, разбоевъ, убійства, плѣнопродавства, прибавивъ, что чѣмъ болѣе они будутъ любить вѣру православную и исполнять ея ученіе, тѣмъ и внѣшняя ихъ жизнь будетъ счастливѣе, не говоря о внутренней.

«Къ вечеру того дня пріѣхали въ село Мокви и остановились близь знаменитаго древняго, недавно возобновленнаго храма Мокви.

«По совершеніи поклоненія храму и алтарю и послѣ поверхностнаго осмотра храма, я поспѣшилъ выйдти къ народу, который дожидалъ меня за оградою въ тѣни огромныхъ липовыхъ деревьевъ. Это были не жители самаго села Мокви, а болѣе отдаленнаго, большаго села Человъ, въ которомъ живутъ одни магометане. Я просилъ пригласить на этотъ вечеръ всѣхъ главъ семейства изъ этого села, по слѣдующему случаю. Отъ пицундскаго окружнаго начальника, который прежде того былъ начальникомъ въ здѣшнемъ округѣ, я слышалъ, что жители Челова народъ энергическій и рѣшительный, что ихъ, по нѣкоторымъ причинамъ, хотѣли было переселить, но они упросили оставить ихъ и тогда же изъявили будто желаніе принять православіе. Основываясь на этихъ данныхъ, я хотѣлъ испытать, нельзя ли ихъ склонить къ вѣрѣ христіанской. Итакъ въ началѣ своей рѣчи я имъ сказалъ, что слышалъ объ нихъ, какъ о людяхъ разумныхъ, и хочу изло-

жить предъ ними основанія ученія христіанскаго. Я говорилъ съ ними довольно долго и съ особенною твердостью, стараясь подѣйствовать на нихъ доводами, болѣе для нихъ вразумительными. Въ заключеніе я имъ сказалъ: если въ моихъ рѣчахъ есть что либо противное разуму и истинѣ, объясните; если не можете объяснить вы, пусть ваши наставники, муллы, теперь же предъ вами опровергнутъ мои слова и докажутъ превосходство магометанскаго ученія. Наконецъ я рѣшился напомнить имъ объ обѣщаніи, ими данномъ принять православіе. Между тѣмъ, по лицу слушателей было замѣтно, что мои слова произвели впечатлѣніе, но какого рода—я этого угадать не могъ. Прося ихъ подумать о моихъ словахъ, я простился съ ними и зашелъ во временное свое помѣщеніе.

«Человцы не такъ поняли мою рѣчь, и впечатлѣніе ея было совсѣмъ не такое, на какое я разсчитывалъ. Не знаю, твердость ли моей рѣчи, строгость ли тона, съ которымъ я говорилъ, или то неловкое напоминаніе о данномъ ими обѣщаніи принять православіе, за которое я раскаялся послѣ, хотя было поздно,—только человцы подумали, что начальство на нихъ гнѣвается и грозитъ имъ, и спрашивали, чѣмъ они провинились предъ правительствомъ, за что на нихъ сердится начальство. Г. Щелкачевъ и протоіерей Мачаваріани долго и съ жаромъ внушали имъ, что они не поняли меня, что никто имъ грозить не думаетъ, что мое дѣло учить, показывать истину словомъ и убѣжденіями, а не насиліемъ. «Гдѣ у него оружіе, спрашивали они? Чѣмъ же и когда онъ вамъ грозилъ? Онъ посланъ проповѣдывать вамъ слово Божіе, онъ показываетъ вамъ два пути: истинный и ложный; ваша воля идти по одному изъ нихъ. Если вамъ не нравятся его слова, возвращайтесь сейчасъ съ миромъ по домамъ.» Такимъ образомъ они успокоили ихъ и уговорили остаться до слѣдующаго дня.

Такой исходъ проповѣди моей навелъ на меня унынie. Какъ всегда случается, когда человѣкъ сильно надѣется на успѣхъ задуманнаго имъ плана, то при удачѣ предается преувеличеннымъ ожиданіямъ, а при неудачѣ недоволенъ всѣмъ, обвиняетъ себя и предается унынію; такъ было и со мною. Въ моемъ малодушіи я сталъ упрекать себя; я сталъ думать, что напрасно я теряю время и силы, что мое путешествіе по этой странѣ, кромѣ потери времени, не принесетъ никакой пользы. Но Богу угодно было тутъ же пристыдить мое маловѣріе и подкрѣпить меня нѣкоторымъ успѣхомъ, чтобы я не унывалъ, а трудился бы еще ревностнѣе.

«О. протоіерей доложилъ мнѣ, что пріѣхала княгиня Кесарія и привела съ собой двухъ прозелитовъ, людей вліятельныхъ въ

своихъ обществахъ, которые склонились на убѣжденія ея принять православіе, одного изъ князей по фамиліи Маршанія, другаго изъ дворянъ Марганія. Первый совершенно уже изъявилъ согласіе; второй колеблется, потому что жена его, бывшая христіанка, но уклонившаяся въ магометанство при первомъ мужѣ магометанинѣ, теперь упорствуетъ сама и удерживаетъ мужа. Протоіерей Мачаваріани пошелъ убѣждать ее и успѣлъ разсѣять ея ребяческіе предразсудки касательно вдовъ мусульманокъ.

«25 мая. Я служилъ въ древней обширной мокской церкви. По окончаніи обѣдни, проповѣдь говорилъ я въ самой церкви, такъ какъ она обширна и можетъ вмѣщать въ себѣ до тысячи народа. Предъ началомъ проповѣди г. начальникъ пригласилъ зайти въ церковь всѣхъ тѣхъ изъ магометанъ, которые во время обѣдни стояли внѣ церкви. Имѣя въ виду, что меня слушаютъ и магометане, и не обращаясь исключительно къ нимъ, располагалъ свое поученіе такъ, чтобы и для нихъ было въ немъ потребное. Въ дневномъ евангеліи изъ нагорной проповѣди говорилось о любви ко врагамъ, о прощеніи обидъ, о воздаяніи добромъ за зло. Объясняя эти высокія истины, я старался показать, какъ онѣ разительно отличны отъ ученія всѣхъ другихъ вѣръ, и что изъ нихъ и изъ всего евангельскаго ученія видно, что вѣра христіанская отъ Бога. Къ счастію, она не есть что-либо новое и неизвѣстное въ сей странѣ; она существовала здѣсь съ самого начала, и хотя иногда ослабѣвала, но все-таки никакая другая вѣра не такъ обычна и укоренена здѣсь доселѣ; ей принадлежатъ всѣ великія воспоминанія славы и благоденствія сей страны въ древности. Этотъ великій храмъ, въ которомъ мы стоимъ, построенъ руками предковъ тѣхъ, которые теперь меня слушаютъ; не грѣшно ли, что потомки строителей сего храма чуждаются вѣры своихъ предковъ и не хотятъ молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены ихъ отцы, и проч. Одинъ эпизодъ изъ проповѣди нынѣшняго дня сильнѣе и осязательнѣе всего могъ подѣйствовать на слушателей. Между прочими слушателями въ церкви стояла одна столѣтняя женщина, княгиня изъ фамиліи Анчабадзе, извѣстная по всей Абхазіи, какъ настоящая богатырша по росту и мужественному характеру. Случай, по которому она приняла христіанство, заключаетъ въ себѣ нѣчто чудесное и извѣстенъ всѣмъ абхазцамъ. У ней была на воспитаніи дочь владѣтеля. По существующему въ этой странѣ обычаю, дѣтей не воспитываютъ въ домѣ, а отдаютъ на воспитаніе знакомымъ; о воспитанникѣ въ домѣ заботятся болѣе, чѣмъ о родномъ сынѣ. У той женщины, о которой идетъ

рѣчь, воспитанникъ опасно занемогъ и былъ въ отчаянномъ положеніи. Тогда она, истощивши всѣ средства, дала въ душѣ обѣтъ Богу: если выздоровѣетъ ея питомецъ, то она приметъ крещеніе, и питомецъ ея выздоровѣлъ. Другой изъ предстоявшихъ, молодой человѣкъ, по фамиліи Марганія, самъ былъ отчаянно боленъ и принялъ по выздоровленіи крещеніе, вслѣдствіе сновидѣнія, показывавшаго, что онъ выздоровѣетъ только подъ этимъ условіемъ. Въ этотъ же день, до обѣда, было совершено крещеніе вышеупомянутыхъ лицъ, двухъ взрослыхъ и одного мальчика 10 лѣтъ, сына Марганія, и наконецъ возсоединеніе къ православію жены послѣдняго. Когда, по окончаніи обряда, возвратились въ домъ, то нѣкоторые изъ человцевъ прислали одного изъ своихъ и просили, чтобы протоіерей Мачаваріани, послѣ обѣда, пришелъ къ нимъ для переговоровъ. Пообѣдавши, о. протоіерей отправился къ нимъ и очень долго съ ними бесѣдовалъ. Результатомъ его бесѣды было-то, что два болѣе значительные изъ человскихъ жителей, изъ князей Анчабадзе, однофамильцы и отчасти родственники той столѣтней женщины, о которой упомянуто выше, рѣшительно склонились къ принятію христіанства; но просили дать имъ время приготовиться къ тому, говоря, что они опасаются одни изъ всего села принять христіанство, а постараются и надѣются мало-по малу склонить къ тому же своихъ сосѣдей и родныхъ.

«Нужно упомянуть, что на литургіяхъ главнѣйшія возглашенія, напримѣръ *благодать Господа нашего...* и *да будутъ милости великаго Бога... миръ всѣмъ* и проч. я заставлялъ, послѣ пропзнесснія по русски или по грузински, переводить по абхазски, какъ это дѣлалъ въ Сванетіи.

«26 мая. Служили въ селѣ Поквеши. Народу, по случаю воскреснаго дня, собралось въ церкви много, исключительно христіанъ. Послѣ обѣдни съ церковнаго крыльца говорилъ народу поученіе. Кромѣ объясненія евангелія, говорилъ о тѣхъ предосудительныхъ понятіяхъ и вредныхъ обычаяхъ, кои у нихъ остались отъ магометанства и отъ временъ языческпхъ. Между прочимъ христіане доселѣ придерживаются обычая хоронить мертвыхъ по лѣсамъ, или близь дорогъ, или близь домовъ, а не въ оградѣ церковной. Я говорилъ имъ, почему этотъ обычай вреденъ; также доказывалъ имъ, что обычай отдавать дѣтей въ чужія руки на воспитаніе вредно дѣйствуетъ на семейную жизнь и на отношеніе дѣтей къ родителямъ.

«Къ вечеру мы пріѣхали въ Очамчири, гдѣ находится окруж-

ное управленіе и стоитъ прежній деревянный дворецъ бывшаго владѣтеля. Здѣсь, въ небольшой деревянной церкви, протоіерей Мачаваріани обвѣнчалъ по христіанскому обряду новокрещеннаго въ Мокви Игнатія Марганія съ возсоединенною его женою, и еще Алмасхита Маршанія, крестника Его Высочества, великаго князя Михаила Николаевича, который доселѣ не былъ повѣнчанъ по христіански съ своею женою, отъ рожденія христіанкою, скорбѣвшею объ этомъ, потому что она не могла пріобщаться св. Таинъ. Маленькій сынъ ихъ также доселѣ не окрещенъ. Въ оправданіе свое Алмасхитъ ссылался на то, что князь Д. Святополкъ-Мирскій ему далъ слово быть посаженымъ отцемъ и воспріемникомъ его сына, а потому онъ, дожидаясь его пріѣзда, не вѣнчался и не крестилъ сына.

«27 мая. Прибылъ въ Илори. Илорская церковь извѣстнѣе во всей западной Грузіи и едва ли не больше всѣхъ прочихъ церквей. Хотя самое зданіе церкви вовсе не замѣчательно, но въ ней хранится много вещей, очень замѣчательныхъ, которыя отчасти оправдываютъ славу этой церкви. Начиная съ этого села, по всей Самурзакани господствуетъ уже мингрельскій языкъ, а потому съ этихъ поръ службу въ церквахъ совершали по грузински, а поученія переводилъ на мингрельскій языкъ то діаконъ Жорданія, то окумскій священникъ Кекеловъ, то другіе, хорошо знающіе по грузински и по мингрельски. Предметомъ рѣчи я выбралъ здѣсь слова дневнаго евангелія: *ищите прежде царствія Божія и правды его* и проч., и развилъ ту мысль, что самое земное счастіе, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и особенно цѣлыхъ обществъ, во многомъ зависитъ отъ силы и крѣпости христіанскаго духа. На эту же мысль, что исканіе и усвоеніе царствія Божія и его правды способствуетъ и земному благополучію человѣческихъ обществъ, я обращалъ вниманіе и во многихъ другихъ своихъ проповѣдяхъ предъ абхазцами, доказывая ее наглядно изъ примѣровъ собственной ихъ жизни, изъ гражданскаго устройства и благосостоянія христіанскихъ государствъ и неустройства и упадка Турціи.

Въ тотъ же день пріѣхали въ первый самурзаканскій приходъ Гудава. Тотчасъ при входѣ въ церковь было замѣтно, что этотъ приходъ находился подъ надзоромъ болѣе благоразумнаго и дѣятельнаго лица, нежели всѣ доселѣ видѣнные. Церковь хотя деревянная, но гораздо обширнѣе, чище и красивѣе, нежели въ абхазскихъ приходахъ. Иконостасъ новый и чисто сохраняющійся, чего нѣтъ также въ Абхазіи. При входѣ въ церковь нѣсколько дѣтскихъ голосовъ запѣли порусски: *достойно есть*... Это были

ученики здѣшней сельской школы. По совершеніи молитвословія, я вышелъ на балконъ церкви, на сѣверной ея сторонѣ, гдѣ народъ стоялъ въ тѣни полукругомъ. Пригласивъ ихъ поближе, я началъ свое поученіе тѣмъ, что поблагодарилъ за постройку на свой счетъ церкви, прибавивъ, что они довольно уже укоренены въ христіанской вѣрѣ, и потомъ сталъ учить ихъ о томъ, какъ благоразумный христіанинъ долженъ пользоваться церковью къ своему душевному усовершенствованію и укрѣпленію въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Когда по окончаніи бесѣды народъ подходилъ къ благословенію, то было замѣтно, что онъ и по наружной чистотѣ, и по религіозному чувству, превосходитъ жителей многихъ абхазскихъ приходовъ. Между прочимъ о. благочинный Мачаваріани подвелъ одну престарѣлую, одѣтую въ черное платье, женщину и просилъ преподать ей особенное благословеніе, говоря: «она моя благодѣтельница, и мать и другъ; ибо она много помогла мнѣ укрѣпить христіанство въ семъ приходѣ.» Это была вдова мѣстнаго помѣщика.

«28 мая. Отправились къ селу Бедія, которое имѣетъ болѣе 500 дымовъ жителей; ѣхали болѣе двухъ часовъ, по невыносимой жарѣ. Около приходской церкви было собрано очень много народа. Я объяснилъ ему молитву Господню, примѣняясь къ его духовнымъ нуждамъ и недостаткамъ. Осмотрѣлъ сельскую школу и спросилъ кое-что нѣсколько мальчиковъ.

«Когда зной нѣсколько ослабѣлъ, поѣхалъ осматривать древнюю бедійскую церковь, находящуюся теперь въ запустѣніи. Видъ кругомъ нея и самая мѣстность, гдѣ она расположена, весьма привлекательны. Стѣны церкви цѣлы и прочны. Своды также цѣлы, кромѣ части свода на западной сторонѣ, которая обрушилась; сквозь своды купола проходитъ кое гдѣ свѣтъ и виднѣются деревья, выросшія на нихъ. Внутренность церкви осквернена домашними животными, которыхъ на ночь загоняютъ окрестные жители. Небольшая площадь, на которой построена эта церковь, со всѣхъ сторонъ оканчивается обрывами. На западной сторонѣ остались развалины колокольни и каменныхъ келій подъ нею. Замѣтно, что здѣсь былъ монастырь. Возобновленіе этой церкви будетъ весьма полезно для дѣла христіанства.

«29 мая. Служили божественную литургію, а потомъ молебенъ о ниспосланіи дождя; ибо цѣлый мѣсяцъ здѣсь продолжается засуха, такъ что остановились всѣ полевыя работы. Прежде чѣмъ начать молебенъ, я объяснилъ народу значеніе молитвы и пригласилъ его усердно помолиться Богу. По выходѣ изъ церкви

говорилъ народу поученіе съ церковнаго крыльца, на текстъ дневнаго евангелія: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи*, и проч. о томъ, что истинный христіанинъ долженъ соединять съ вѣрою и молитвою добрыя дѣла.

«Послѣ обѣда въ комнатѣ, въ которой я оставался отдохнуть, было жарко, а потому я предпочелъ выйти на дворъ и сѣлъ въ тѣни большаго липоваго дерева, на зеленой травѣ, гдѣ было прохладнѣе. Мало-по малу ко мнѣ стали подходить многіе изъ дворянъ и простаго народа, сидѣвшіе на томъ же дворѣ подъ другими деревьями, и составили около меня кругъ. Не разъ я замѣчалъ и въ Имеретіи, что сельскіе жители всѣхъ сословій, особенно дворянскаго, очень любятъ вести разговоръ политическаго свойства о европейскихъ государствахъ, а также о всѣхъ изобрѣтеніяхъ новѣйшей цивилизаціи, о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, пароходахъ и проч. Имѣя преувеличенныя понятія о моей образованности и учености, и думая, что мнѣ досконально извѣстны малѣйшія подробности быта всѣхъ государствъ, также сущность всѣхъ на свѣтѣ наукъ, старались, гдѣ могли, вызвать меня на разговоръ объ этихъ предметахъ и съ любопытствомъ слушали мои разсказы. Такимъ любопытствомъ жителей я старался всегда пользоваться для достиженія своихъ цѣлей; своими разсказами о европейской цивилизаціи я всегда старался возбудить въ слушателяхъ убѣжденіе, что счастіе и преуспѣяніе народовъ происходитъ и основывается на образованности, трудѣ, порядкѣ и гражданственности.

«Въ Абхазіи и Самурзакани жители гораздо любопытнѣе и жаднѣе ко всѣмъ разсказамъ о странахъ и предметахъ, извѣстныхъ имъ только по темнымъ слухамъ, а о моей учености здѣсь составили совсѣмъ уже баснословныя понятія. Когда и гдѣ представлялся случай, я не упускалъ и здѣсь разсказывать жителямъ объ европейской цивилизаціи, изображая пользу ученія, труда, порядка и проч.; я старался внушить имъ и объяснить исторически, что такая цивилизація существуетъ и можетъ процвѣтать только въ христіанскихъ государствахъ, но нехристіанскія государства погружены въ страшное невѣжество. Такое направленіе бесѣды казалось необходимымъ дополненіемъ церковной проповѣди. При этомъ же случаѣ, о которомъ я началъ говорить, рѣчь зашла какъ-то о Турціи, и я былъ этому радъ. Турецкіе муллы, какъ здѣсь, такъ и всюду, куда успѣютъ проникнуть, любятъ съ намѣреніемъ распространять среди темнаго народонаселенія самыя преувеличенныя понятія о величіи и могуществѣ Турціи.

Турецкій падишахъ, въ глазахъ здѣшняго народонаселенія, и теперь представляется какимъ-то сказочнымъ, могучимъ владыкою, предъ которымъ трепещутъ всѣ прочіе цари. Я, разумѣется, описалъ имъ, въ какомъ жалкомъ положеніи, на самомъ дѣлѣ, находится Турція съ ея падишахомъ. Направляя свою рѣчь къ извѣстной цѣли, я объяснилъ слушателямъ, что въ Турціи племя, исповѣдающее магометанскую вѣру, не смотря на то, что оно господствуетъ и мучитъ христіанъ, постоянно вырождается; а угнетенное, порабощенное христіанское племя размножается, усиливается и страшитъ магометанъ. Такова сила вѣры христіанской и таково пагубное свойство лживой мусульманской вѣры! Другой разъ, на подобной домашней бесѣдѣ, рѣчь зашла о личности Магомета и о вѣрѣ, имъ придуманной. Зная, что и о личности Магомета муллы стараются распространять басни, я описалъ вкратцѣ его личность и его обманы. Я разсказалъ, что Магометъ истребилъ огнемъ и мечомъ тысячи людей, былъ невоздержанъ въ плотской страсти, такъ что, женившись на одной вдовѣ, женился потомъ и на ея дочери, и тоже самое позволилъ своимъ послѣдователямъ, и проч.

«Вечеромъ 29 мы пріѣхали въ село Окумъ, мѣстопребываніе благочиннаго и мѣстнаго начальника. Тогда же посѣтилъ я двухклассное окумское училище, но спрашивалъ не многихъ учениковъ, такъ какъ у нихъ скоро ожидался ревизоръ.

«30 мая. Я служилъ въ окумской церкви. Она довольно обширна и чиста. Народу набралось чрезвычайно много; внутри церкви помѣстились немногіе изъ нихъ. Служба здѣсь происходила по русски и пѣли по русски же ученики двухклассной школы, довольно удовлетворительно. Проповѣдь говорилъ съ церковнаго крыльца. Переводилъ по мингрельски мѣстный священникъ, хорошо владѣющій этимъ языкомъ. Между прочими суевѣріями, противъ которыхъ приходилось бороться, какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ приходахъ, есть одно, чрезвычайно странное и нелѣпое. Во всей почти Самурзакани и Абхазіи распространено не только почитаніе, но даже поклоненіе наковальнѣ. Во многихъ мѣстахъ наковальнѣ приносятъ жертвы, какъ-то: козловъ, курицъ, даже восковыя свѣчи, коими пользуется какой-нибудь плутъ кузнецъ. Почитаніе и страхъ наковальни такъ велики у нѣкоторыхъ, что присяга, произнесенная на наковальнѣ, или заклятіе наковальнею считаются самыми сильными и ненарушимыми. Странно, что нѣчто подобное существуетъ и въ Мингреліи; а суевѣрный страхъ къ кузнецамъ и мнѣніе, что кузнецы имѣютъ сно-

шеніе съ нечистою силою, говорятъ, существуетъ и во многихъ мѣстностяхъ Россіи.

«31 мая. Въ 9 часовъ прибыли въ село Речхи. Приходская церковь была слишкомъ далеко въ сторонѣ отъ дороги, а потому я, по причинѣ жаркаго дня, просилъ собрать народъ поближе къ дорогѣ, въ домѣ одного помѣщика, по фамиліи Лакербая. Когда на дворѣ его дома собралось довольно народу, мущинъ и женщинъ, то подъ тѣнью деревьевъ я началъ бесѣдовать съ ними о главнѣйшихъ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Между прочимъ просилъ ихъ, чтобы они оставили странные обряды при погребеніи покойниковъ. Въ домѣ, гдѣ бываетъ покойникъ, собираются толпы мущинъ и женщинъ, садятся вокругъ гроба, проводятъ цѣлую ночь въ пѣніи какихъ то странныхъ пѣсней, въ коихъ, говорятъ, иногда даже ругаютъ покойника, и когда одни изъ нихъ плачутъ, другіе смѣются и шутятъ. Одинъ причетникъ разсказывалъ, какъ очевидецъ, слѣдующій случай: читалъ онъ ночью около покойника псалтирь. Домъ по обыкновенію былъ наполненъ мущинами и женщинами, пѣвшими свои пѣсни. Вдругъ у него кто-то загасилъ свѣчу, огонь же на очагѣ, по срединѣ комнаты, кѣмъ то мгновенно былъ залитъ водою. Воцарилась темнота. Замѣтно было, что мущины и женщины кидались другъ къ другу и перемѣшались между собою; послышались смѣхъ, пискъ, визгъ; гробъ покойника опрокинулся въ темнотѣ. Съ какою цѣлью произошла эта свалка, достовѣрно неизвѣстно; но есть поводъ опасаться, что въ подобныхъ случаяхъ предаются гнусному разврату, и что этотъ мерзостный обычай есть остатокъ какого либо языческаго обычая.

«Въ 4 часа по полудни пріѣхали въ село Саберіо. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, я много говорилъ о трудолюбіи. Самурзаканцы, а особенно абхазцы, не отличаются любовью къ труду, а потому я считалъ необходимымъ вездѣ убѣждать народъ быть трудолюбивымъ, доказывая, что отъ любви къ труду зависитъ не только земное наше благополучіе, но отчасти и душевное спасеніе, ибо праздность ведетъ человѣка ко всѣмъ порокамъ. Часто въ своихъ поученіяхъ касался также и тѣхъ превратныхъ и даже постыдныхъ понятій, какія еще недавно имѣли здѣшніе жители, а отчасти имѣютъ и теперь, о воровствѣ и разбоѣ. Они считались въ недавнее время, отчасти и теперь считаются, молодечествомъ и удальствомъ. Говорятъ, что дѣвушки иногда выражали свое презрѣніе къ какому-нибудь молодому человѣку такими словами: «онъ, кажется, ни одной лошади не съумѣлъ украсть, ни

одного плѣнника не продалъ.» Одна мать, благословляя своего сына и передавая ему мечъ, сказала: «помоги тебѣ Богъ этимъ мечемъ пріобрѣсти много добычи и днемъ и ночью.»

«1 іюня. Служили въ другой саберійской церкви. Народу и здѣсь собралось много изъ окрестныхъ деревень и приходовъ. Послѣ обѣдни, кромѣ объясненія дневнаго евангеліи, я коснулся, какъ и во многихъ прежнихъ своихъ проповѣдяхъ, одного суевѣрія, которое служитъ подкрѣпленіемъ и почти источникомъ всѣхъ прочихъ суевѣрій и предразсудковъ, именно ворожбы или такъ называемаго колдовства и кудесничества. Ворожеекъ или колдуновъ существуетъ множество повсюду въ Абхазіи и Самурзакани; къ нимъ народъ обращается во всѣхъ своихъ затруднительныхъ случаяхъ, особенно въ болѣзняхъ. Они-то поддерживаютъ почитаніе наковальни, грома, и другія суевѣрія, а потому я часто долженъ былъ касаться ихъ продѣлокъ, и доказывалъ народу, что они только обманываютъ и объѣдаютъ его.

«2 іюня, воскресенье. Служилъ въ приходской дихазурской церкви, въ которую, по случаю воскреснаго дня, набралось много народу. Послѣ обѣдни объяснилъ народу дневное евангеліе.

«3 іюня. Служилъ литургію въ церкви села Набакевы. Былъ сильный дождь съ утра, а потому народу собралось не много. Послѣ обѣдни объяснилъ собравшимся дневное евангеліе.

«4 іюня. Пріѣхали въ Анаклію, а оттуда сухимъ путемъ въ ночь съ 6 на 7 іюня въ Кутаисъ.»

Такъ кончилось многоплодное путешествіе преосвященнаго.

Судьбы христіанства въ Абхазіи, болѣе чѣмъ во всякой другой странѣ, всегда находились въ зависимости отъ политическаго положенія этой страны.

По своему географическому положенію, какъ страна приморская, по всему своему протяженію легко доступная для морскихъ судовъ, Абхазія всегда обращала на себя вниманіе и подвергалась неизбѣжному вліянію всѣхъ, болѣе или менѣе могущественныхъ государствъ, примыкавшихъ къ берегамъ Чернаго моря. Такъ въ самыя древнія времена греки основали на абхазскихъ берегахъ много колоній и имѣли укрѣпленные пункты. Греческія имена Анакопія, Анаклія, Келасурп и проч., и нынѣ употребляемыя въ Абхазіи, обозначаютъ мѣста занятыя древними греками.

Нѣтъ сомнѣнія, что первое благовѣстіе о спасеніи принесено въ эти греческія колоніи, и что вѣра христіанская къ туземцамъ переходила изъ нихъ же, вмѣстѣ съ начатками гражданственности.

Всеобщее преданіе Церкви греческой и грузинской, отчасти существующее и между нѣкоторыми кавказскими племенами, напр. въ Сванетіи, указываетъ на апостола Андрея первозваннаго, какъ на перваго проповѣдника христіанской вѣры между абхазцами. О могилѣ и развалинахъ храма надъ нею Апостола изъ 12-ти, Симона Кананита, говорено выше.

Что христіанская вѣра постепенно укрѣплялась и распространялась въ Абхазіи и смежныхъ странахъ въ послѣдующіе вѣка, на это указываютъ ясно замѣчательные остатки храмовъ.

Но и изъ исторіи грузинской церкви извѣстно, что христіанская вѣра не только распространялась и укрѣплялась въ Абхазіи, но что абхазская церковь была одною изъ замѣчательнѣйшихъ во всемъ Закавказскомъ краѣ.

Въ Пицундѣ была каѳедра древнѣйшихъ католикосовъ, которой подчинялись всѣ епархіи западной и восточной Грузіи. Какъ имена, такъ и дѣянія многихъ изъ нихъ извѣстны и записаны въ исторіи Церкви.

Впрочемъ судьба абхазской церкви не всегда была одинаково счастливою. Не всѣ сосѣднія племена были обращены въ христіанство. Множество дикихъ кавказскихъ племенъ, не принимавшихъ христіанства, со всѣхъ сторонъ окружавшихъ абхазскую церковь, часто стѣсняли, а иногда прекращали существованіе знаменитой пицундской каѳедры. Но окончательному униженію подверглась она тогда, когда турки взяли Константинополь и начали мало-по-малу распространять свое вліяніе на всѣ берега Чернаго моря.

Съ того времени каѳедра католикосовъ была перенесена въ Кутаисъ, и христіанство среди абхазцевъ мало-по-малу стало ослабѣвать, но къ счастію не вовсе исчезло.

Турки здѣсь, какъ и вездѣ, употребляли всѣ средства къ тому, чтобы обратить въ магометанство всѣхъ туземцевъ, очень хорошо понимая, что всякій иноземецъ, или инородецъ, принявъ магометанство, дѣлается и тѣломъ и душею туркомъ, т. е. теряетъ сознаніе своей прежней національности, или своего племеннаго происхожденія.

Жители ахалцыхскаго уѣзда, коренные грузины по происхожденію и языку, принявъ магометанство, стали называть себя и считать турками. Когда кто-нибудь въ Ахалцыхѣ перемѣнитъ вѣру, то не говорятъ: онъ принялъ христіанскую, или магометанскую вѣру, а говорятъ: онъ сдѣлался туркомъ; такъ тѣсно слиты въ умѣ простаго народа понятія о вѣрѣ и національности.

Къ счастію для Абхазіи, она не такъ доступна и близка къ Турціи, какъ ахалцыхскій край, а потому турки на абхазцевъ не имѣли такого гибельнаго вліянія, какъ на жителей ахалцыхскихъ. Здѣсь, правда, турки прибѣгли къ особой политикѣ. Они роднились съ болѣе значительными фамиліями изъ туземцевъ, выдавая за нихъ дочерей своихъ и женясь на ихъ дочеряхъ, а тѣ успѣвали совращать въ магометанство многіе роды и семейства; но масса народа всегда была равнодушна къ магометанской вѣрѣ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія владѣтель Абхазіи, Сафаръ-Бей, опираясь на могущество Россіи, объявилъ себя православнымъ. Быть можетъ, это было съ его стороны только политическимъ разсчетомъ; но для христіанства все таки могло принести свою пользу. Его преемники, особенно послѣдній изъ нихъ Михаилъ, не были искренними христіанами: они лавировали между Турціею и Россіею, стараясь, чтобы ни одна изъ нихъ не имѣла перевѣса на ихъ владѣніяхъ, а потому, не позволяя усиливаться магометанской вѣрѣ, не очень поддерживали и православіе; но все-таки это было лучше, чѣмъ если бы они открыто пристали къ Турціи и магометанству, тѣмъ болѣе, что они, а по ихъ примѣру и прочіе знатные князья и дворяне, всегда роднились посредствомъ супружескихъ связей съ князьями изъ Мингреліи, а это послужило къ укрѣпленію христіанства въ Абхазіи.

Вообще же въ этой странѣ магометанство не укоренено. Между абхазцами едва ли теперь можно найти много искреннихъ магометанъ, а тѣмъ болѣе фанатиковъ, исключая нѣсколькихъ муллъ.

Кромѣ того, по отдаленности своей отъ Абхазіи, Турція не могла высылать въ нее своихъ фанатиковъ хаджей и ученыхъ муллъ, которые, время отъ времени появляясь въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья, подогрѣваютъ фанатизмъ жителей и ведутъ между ними политическую пропаганду. Во всей Абхазіи есть одна только мечеть, въ Очамчирахъ, и то для природныхъ турокъ—торговцевъ.

Муллы, какіе теперь существуютъ въ ней, большею частью, безграмотны и невѣжественны. Они умѣютъ только разсказывать народу сказки и обманывать его баснями. Кажется, и народъ ими очень пренебрегаетъ.

Скорѣе можно опасаться, что абхазцы слишкомъ легкомысленно будутъ соглашаться на принятіе крещенія, чѣмъ ожидать отъ нихъ упорнаго сопротивленія и защиты своихъ слабыхъ, едва ли даже существующихъ, магометанскихъ убѣжденій. Трудность будетъ состоять не въ обращеніи ихъ къ вѣрѣ, а въ укрѣпле-

ніи и утвержденіи въ ихъ сердцахъ и въ ихъ жизни вѣры и особенно чистой нравственности. Много трудовъ и жертвъ потребуется отъ общества возстановленія православія для утвержденія абхазцевъ въ Христовой вѣрѣ; но если признано, что Абхазія есть важный во всѣхъ отношеніяхъ пунктъ, то оно не должно для сей цѣли щадить никакихъ усилій.

Но всѣ усилія и жертвы общества, равно какъ и всевозможная ревность и высокое самоотверженіе миссіонеровъ не принесутъ желаемой пользы въ дѣлѣ распространенія и утвержденія вѣры Христовой между горцами, особенно между абхазцами, если только онѣ не будутъ сопровождаться содѣйствіемъ мѣстной гражданской власти, если оба вѣдомства — духовное и гражданское не будутъ въ этомъ дѣлѣ идти рука объ руку, разумно помогая другъ другу.

Для возстановленія и утвержденія православія въ Абхазіи, преосвященный Гавріилъ полагаетъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры:

1. Изъ абхазскихъ и самурзаканскихъ приходовъ образовать одно благочиніе; но для предоставленія благочинному возможности къ успѣшному управленію, назначить ему двухъ помощниковъ— одного для абхазскихъ, а другаго—для самурзаканскихъ приходовъ.

2. Принять мѣры къ приготовленію священниковъ для Абхазіи и Самурзакани изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

3. Улучшить матеріальный бытъ духовенства отводомъ каждому причту отъ 60 до 100 дес. земли.

4. Открыть въ Окумѣ женскую школу.

5. Открыть во всѣхъ приходахъ начальныя школы.

6. Вводить богослуженіе на славянскомъ языкѣ по мѣрѣ замѣщенія абхазскихъ приходовъ священниками, знающими русскій языкъ. Въ Самурзаканѣ же, гдѣ господствуетъ языкъ мингрельскій, очень близкій къ грузинскому, и гдѣ народъ понимаетъ по грузински, богослуженіе, по прежнему, совершать на грузинскомъ языкѣ.

7. Учредить въ Пицундѣ монастырь и школу, съ надѣленіемъ перваго землею, сѣнокосомъ и рыбною ловлею.

8. Возобновить старыя церкви: драндскую, бедійскую и моквскую; въ Сухумѣ же построить новую церковь.

Общество, находя предположенія эти соотвѣтствующими цѣлп, опредѣлило привесть, по мѣрѣ возможности, оныя въ исполненіе.

Успѣхъ дѣйствій духовенства.

Христіанская проповѣдь имѣла вездѣ замѣчательный успѣхъ, но въ особенности въ Абхазіи, благодаря разумно сознанной и просвѣщенной дѣятельности епископа Гавріила. Разъясненіе христіанской вѣры, сравненіе догматовъ ея съ ученіемъ Магомета и практическія наставленія, которыя преосвященный преподалъ абхазцамъ, произвели на нихъ весьма сильное впечатлѣніе. Между христіанами и магометанами начались бесѣды и споры о христіанствѣ, плодомъ коихъ было то, что благоразумная часть мусульманскаго населенія, убѣдившись въ превосходствѣ христіанской вѣры, приняла православіе. Такимъ образомъ, въ 1868 г. изъ магометанства и язычества просвѣщено св. крещеніемъ въ Абхазіи 1200, въ сѣверной Осетіи 141, въ Хевсуретіи и Тушетіи кистинъ 3, и присоединено къ православной Церкви изъ заблудившихся: въ Абхазіи 130, въ сѣверной Осетіи 624, въ Койласари, изъ айссоровъ, несторіанъ 167, яковитовъ 10, и армянъ 12, всего 2287 душъ обоего пола. Столь осязательный успѣхъ слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ дѣйствіямъ мѣстнаго приходскаго духовенства. Дабы утвержденіе православной вѣры между горскими племенами поставить въ болѣе благопріятныя условія, общество, по указанію Августѣйшаго своего предсѣдателя, просило экзарха Грузіи впредь назначать къ горцамъ, на церковныя должности, воспитанниковъ, изъ сихъ же племенъ, обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Мѣра эта положительно необходима для цѣлей общества, ибо нѣтъ сомнѣнія, что горскія дѣти, при твердомъ православномъ и религіозномъ воспитаніи, явятся впослѣдствіи не только крѣпкими въ вѣрѣ и русской народности, но и достойными священнослужителями, и такимъ образомъ представятъ со временемъ дѣйствительную силу для противодѣйствія лжеученію и иновѣрію. Руководствуясь этими соображеніями, общество, въ отчетномъ году, воспитывало на свой счетъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 57 дѣтей горцевъ, разныхъ племенъ и разныхъ мѣстностей края, именно: осетинъ 17, айссоровъ 8, удиновъ 6, тушинъ 2, хевсуръ 4, ингилоецъ 1, лезгинъ 1, сванетовъ 6, грузинъ 3, абхазцевъ 4, грекъ 1, кистинъ 1. Они воспитывались въ училищахъ: тифлисскомъ

31, кутаисскомъ 7, въ семинаріяхъ: тифлисской 13, кавказской 4, въ академіяхъ: казанской 1 и кіевской 1.

Улучшеніе быта духовенства.

Общество употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры для возможно лучшаго обезпеченія въ матеріальномъ отношеніи горскаго духовенства. Такъ, въ отчетномъ году, оно, съ соизволенія Августѣйшаго своего предсѣдателя, вошло въ сношеніе съ Кавказскимъ горскимъ управленіемъ, объ отводѣ горскимъ причтамъ земли, въ размѣрѣ, въ какомъ будетъ признано возможнымъ. Кромѣ того, въ этомъ же году построены въ трехъ приходахъ дома для причтовъ, а дигорскому благочинному, по представленію экзарха Грузіи, увеличено годовое содержаніе на 100 руб.

Въ тоже время, съ цѣлію содѣйствія умственному развитію духовенства и упроченія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ грамотныхъ горцахъ, общество выслало въ церковныя библіотеки, при благочинническихъ церквахъ находящіяся, болѣе 145 книгъ нравственно-религіознаго и церковно-историческаго содержанія.

Переводы священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки.

На осетинскій языкъ въ отчетномъ году переведены: послѣдованіе исповѣданія, обрученія, вѣнчанія, службы первой недѣли великаго поста и страстной седмицы, литургія преждеосвященныхъ даровъ, служба въ день благовѣщенія пресвятой Богородицы и Апокалипсисъ. Къ напечатанію первыхъ переводовъ уже приступлено; послѣдніе же два переданы на разсмотрѣніе преосвященнаго экзарха грузіи.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, почти всѣ необходимыя при совершеніи богослуженія книги, переведены на осетинскій языкъ, и общество просило преосвященнаго экзарха Грузіи отнынѣ вмѣнить осетинскому духовенству въ непремѣнную обязанность, чтобы оно богослуженіе и церковныя требы совершало на одномъ только осетинскомъ языкѣ.

Переводы книгъ на другіе горскіе языки, при всей важности и дѣйствительной ихъ пользѣ, не могли быть совершены, потому что языки эти оказываются до такой степени младенческими и неразвитыми, что въ настоящее время не представляется возмож-

ности передачи на нихъ полнаго текста книгъ священнаго Писанія.

Сооруженіе церквей и снабженіе ихъ необходимыми принадлежностями.

Не разъ уже было заявлено въ отчетахъ общества, что сооруженіе церквей и благолѣпное богослуженіе въ нихъ имѣетъ весьма важное значеніе въ отношеніи утвержденія православной вѣры. За отсутствіемъ православныхъ храмовъ, нерѣдко новообращенные горцы искали религіознаго удовлетворенія или въ прежнихъ своихъ мечетяхъ, или въ языческихъ капищахъ и, слабые еще въ вѣрѣ, подъ вліяніемъ ловкаго мусульманскаго духовенства, совращались въ лжевѣріе. Чтобы предупредить повтореніе подобныхъ случаевъ, общество сооружало церкви вездѣ, гдѣ въ нихъ чувствовалась необходимость. Этихъ церквей въ отчетномъ году строилось 18; изъ нихъ 15 въ южной, а 3 въ сѣверной Осетіи. Сооруженіе ихъ, несмотря на неблагопріятную дождливую погоду, производилось довольно успѣшно, такъ что можно надѣяться окончить въ 1869 г. болѣе $^2/_3$ этихъ построекъ. Иконостасы же, ризница и утварь для сихъ церквей уже приготовлены.

Кромѣ того въ отчетномъ году приступлено къ постройкѣ, по одобренному Его Императорскимъ Высочествомъ, предсѣдателемъ общества, плану, колокольни для владикавказской осетинской церкви, и на это сооруженіе ассигновано 2451 руб.

Снабженіе, по мѣрѣ надобности, горскихъ церквей священно-церковными книгами, ризницею, утварью и предметами богослуженія продолжалось по прежнему. Въ 1868 г. обществомъ отпущено: *утвари* — потировъ польскаго серебра 5, дискосовъ, звѣздицъ, лжицъ и тарелочекъ 25, ковчеговъ напрестольныхъ 2, крестовъ благословящихъ 2, подсвѣчниковъ большихъ 6, малыхъ 9, кадилъ 2, мурницъ съ приборомъ 4, чашъ водосвятныхъ 3, купелей 2, кропилъ 4, укропниковъ 3, дароносицъ съ приборомъ 5, ковшиковъ 5, и копій 10; *ризницы* — одеждъ на престолъ, жертвенникъ и на аналой 12, покрывалъ на престолъ и на аналой 6, облаченій священническихъ 7, воздуховъ 12, антиминсовъ 5, образовъ 26 и вѣнцовъ брачныхъ 26; *священно-церковныхъ книгъ* на языкахъ *грузинскомъ 105*, *славянскомъ* 45; свѣчей 45 пуд., ладону 4 пуд., всего на сумму 3533 руб. 30 коп.

Въ благоустроеніи церквей въ горахъ нѣкоторые изъ членовъ общества приняли дѣятельное участіе пожертвованіемъ облаченій, образовъ и книгъ.

Состояніе школъ.

Въ отчетномъ году школы были ревизованы директоромъ Александровской учительской школы Захаровымъ и учителями той же школы Блюдовымъ и Геевскимъ.

Общество считаетъ необходимымъ объяснить, какими правилами руководились ревизующіе при осмотрѣ школъ.

Ревизія важна не въ одномъ томъ отношеніи, что даетъ понятіе о состояніи школы: она должна еще дѣлать школу лучшею. Ревизоръ обязанъ во время своей ревизіи знакомить учителей съ новѣйшими методами элементарнаго преподаванія какъ въ бесѣдахъ, такъ и на самой практикѣ. Онъ обязанъ показать, какъ именно учить по звуковому способу, какъ обучать ариѳметикѣ по Грубе, какимъ образомъ вести практическое изученіе русскаго языка, и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ ревизоръ долженъ предлагать учителямъ самимъ давать уроки по указаннымъ методамъ. Если каждый ревизоръ будетъ вести свои ревизіи по одному и тому же плану, то всякій разъ учителя, поучаясь у болѣе опытныхъ людей, будутъ дѣлаться лучше и лучше. Нѣтъ сомнѣнія, что учители учительской школы въ своихъ ревизіяхъ будутъ проводить одни и тѣже начала и дѣйствовать одинаково.

Въ каждомъ селеніи ревизующіе считали необходимымъ говорить со старшинами и почетными лицами. Вездѣ они встрѣчали непритворное сочувствіе къ школѣ, но почти вездѣ убѣждались, что безъ энергической помощи администраціи общество, даже затрачивая большія средства, не скоро построитъ помѣщенія для школъ. Только одна администрація, пользующаяся громаднымъ авторитетомъ, можетъ въ большей части случаевъ, путемъ убѣжденій, расположить жителей къ постройкѣ зданій, даже не требуя денегъ отъ общества.

Туземцы, вполнѣ сочувствуя тому, чтобы ихъ дѣти занимались въ школахъ ремеслами и огородничествомъ, желаютъ видѣть болѣе успѣховъ по русскому языку.

Понимая, что механическое чтеніе порусски для туземцевъ, не знающихъ ни одного слова русскаго, не только безполезно, но положительно вредно, ревизующіе считали необходимымъ заявлять желаніе видѣть въ ученикахъ болѣе успѣховъ въ разговорномъ русскомъ языкѣ. Но стоя такъ за необходимость изученія русскаго языка, ревизующіе не позволили себѣ предъявить требованій на изученіе молитвъ по славянски, считая это еще преждевременнымъ. Такое механическое заучиваніе положительно вредно

и не содѣйствуетъ даже пріобрѣтенію знанія русскаго языка. Одному изъ ревизоровъ приходилось даже встрѣчать буквальное зазубриваніе нѣсколько неудачно-вырванныхъ вопросовъ изъ катихизиса по русски, и—что поразительнѣе всего, изъ катихизиса отвѣчали мальчики, рѣшительно не знавшіе ничего по русски, даже не умѣвшіе назвать окружающихъ предметовъ.

Настоящая ревизія показала, что школы общества находятся въ неудовлетворительномъ положеніи, и что причины этой неудовлетворительности, общія всѣмъ школамъ Россіи: отсутствіе спеціально приготовленныхъ учителей. Общество не щадило средствъ; оно платило учителямъ 300 и даже 500 руб., а школами своими все-таки не было довольно. Поэтому общество, идя неуклонно къ разъ указанной, Августѣйшимъ предсѣдателемъ его, цѣли — создать школы, способныя помогать дѣлу возстановленія христіанства, должно было остановиться на открытіи учительской школы. Это заведеніе уже существуетъ два года и въ 1869 г. дастъ 13 методически приготовленныхъ учителей. Но общество не считало себя вправѣ, въ ожиданіи выпуска новыхъ учителей, оставлять школы въ прежнемъ ихъ видѣ; оно сочло нужнымъ измѣнить характеръ самой ревизіи школъ, а затѣмъ распорядилось прикомандированіемъ лучшихъ учителей школъ, къ учительской школѣ, для ознакомленія съ элементарнымъ преподаваніемъ, какъ теоретически, такъ и практически. Часть этихъ учителей уже возвратилась въ свои школы въ отчетномъ году. Они оказываются довольно удовлетворительными учителями грамотности: они обучаютъ практически русскому языку, чтенію по звуковому способу, письму подъ тактъ, и преподаютъ ариѳметику по Груббе.

Но если общество вполнѣ сознаетъ несостоятельность школъ въ дѣлѣ развитія дѣтей, то оно должно сказать, что большинство учителей учило, какъ могло, добросовѣстно: многіе ученики разсказываютъ изъ священной исторіи и знаютъ молитвы безъ объясненій; многіе пишутъ порядочно; нѣкоторые читаютъ механически отлично по русски, и на своихъ языкахъ не мало читающихъ хорошо; встрѣчается много учениковъ, знающихъ механически четыре ариѳметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами. Не такія школы нужны обществу; но, наканунѣ открытія новыхъ школъ, оно спокойно можетъ сказать, что и старыя школы существовали не безъ пользы: онѣ освоили туземцевъ со школою, онѣ, хотя чисто внѣшнимъ образомъ, дали понять, что ученіе, въ настоящее время, нужно для туземцевъ; ибо только бывшіе въ школахъ впослѣдствіи выходили въ люди. Осетины уже посыла-

ютъ въ школы и дѣвочекъ, и опять таки съ чисто-практическимъ разсчетомъ, что учившаяся дочь скорѣе выйдетъ за мужъ и составитъ себѣ хорошую партію.

Если въ старыя школы посылались дѣти съ утилитарными цѣлями, то новыя школы должны вызвать и другія побужденія у туземцевъ, при отсылкѣ дѣтей въ школы.

Въ лучшемъ положеніи находится окумская двуклассная школа. Ученики ея такъ успѣваютъ, что были принимаемы въ гимназію; а одинъ изъ нихъ, въ сентябрѣ 1869 г., будетъ принятъ въ учительскую школу.

Еще въ лучшемъ положеніи находится осетинская школа для дѣвочекъ во Владикавказѣ. Ревизія показала, что ученіе въ ней идетъ успѣшно, воспитанницы всѣ прекрасно себя ведутъ, очень трудолюбивы и вообще обѣщаютъ быть разумными дѣвицами. Съ перемѣною, въ концѣ года, всего мѣстнаго управленія школою, въ ней правильнѣе теперь ведется ученіе, хозяйство, дѣвицы сами готовятъ кушанья подъ руководствомъ искусной кухарки и подъ присмотромъ начальницы, моютъ бѣлье, шьютъ на себя платье и бѣлье.

Но съ особеннымъ удовольствіемъ общество останавливается на дѣятельности александровской учительской школы. Это учебное заведеніе съ самого начала своего существованія встрѣтило самое горячее сочувствіе со стороны всего лучшаго, всего мыслящаго въ краѣ. Это сочувствіе выразилось частыми посѣщеніями школы и самымъ внимательнымъ изученіемъ ея во всѣхъ отношеніяхъ.

Изъ приложенной къ *отчету* вѣдомости о состояніи школъ общества видно, что въ александровской учительской семинаріи учащихся 44 чел. и въ начальномъ при оной училищѣ 37. Въ ахалцыхскомъ уѣздѣ состоитъ 7 школъ, 9 учителей, 137 учениковъ и 31 ученица; въ Сванетіи 1 шк., 1 учитель и 14 учениковъ, въ Самурзакани—11 шк., 12 уч., 250 учениковъ, 37 ученицъ; въ ингилойскомъ благочиніи—4 шк., 4 уч., 45 учениковъ и 2 ученицы; въ южной Осетіи—7 шк., 10 уч., 126 учениковъ; въ койлясарской айсорской шк., 1 уч. и 14 учениковъ; въ сѣв. Осетіи—22 шк., 38 уч., 436 учениковъ и 65 ученицъ; въ хевскомъ участкѣ—3 шк., 3 уч., 52 ученика и въ тіонетскомъ приставствѣ—1 шк., 1 уч. и 18 учениковъ. Итого общество въ 1868 г. содержало 57 школъ, и въ нихъ 78 учащихъ, 1092 ученика и 135 ученицъ.

Статистика католической іерархіи. Въ виду имѣющаго быть въ Римѣ собора католическія газеты передаютъ іерархическую статистику своей церкви. Въ настоящее время католическая церковь насчитываетъ у себя 12 патріарховъ, 177 архіепископовъ и 905 епископовъ. Вычитая изъ этого числа 229 архіепископовъ и епископовъ такъ-называемыхъ *in partibus infidelium*, т.-е. безъ опредѣленныхъ каѳедръ и епархій, остается дѣйствительныхъ прелатовъ: 132 архіепископа и 657 епископовъ латинскаго обряда, и семь архіепископовъ (включая сюда патріарховъ) и 63 епископа восточнаго обряда. Положенное число кардиналовъ 70, но въ настоящее время 11 кардинальскихъ мѣстъ остаются вакантными. Изъ 59 кардиналовъ, составляющихъ такъ-называемый *sacrum collegium*, шесть кардиналы-епископы, 45 кардиналы пресвитеры и восемь кардиналы-діаконы. Младшій изъ всѣхъ кардиналовъ—это принцъ Луціанъ Бонапартъ, который имѣетъ 40 лѣтъ отъ роду. Sacrum collegium раздѣляется на 17 конгрегацій: 1) инквизиціи, 2) консисторіи, 3) апостольскаго надзора, 4) епископовъ и монаховъ, 5) собора, 6) резиденціи епископовъ, 7) церковныхъ преимуществъ, 8) пропаганды, 9) индекса, 10) священныхъ обрядовъ, 11) монашеской дисциплины, 12) индульгенцій и реликвій, 13) испытанія епископовъ, 14) зданія храма св. Петра, 15) лавретаны (сбора денегъ св. Петра), 16) чрезвычайныхъ церковныхъ дѣлъ и 17) наукъ. Кромѣ того существуютъ четыре спеціальныя конгрегаціи: 1) пересмотра провинціальныхъ соборовъ, 2) монашескихъ орденовъ, 3) предметовъ восточнаго обряда и 4) возобновленія базилики св. Павла.

Греко-болгарскій церковный вопросъ.

Въ послѣднее время *греко-болгарскій церковный* вопросъ получилъ особенное значеніе: въ рѣшеніи его принимаютъ живое участіе не только сами греки и болгары, но вмѣстѣ турецкое правительство и наша, какъ церковная такъ и свѣтская власть. Дѣло идетъ о желаніи болгаръ, населяющихъ турецкую имперію, освободиться отъ зависимости ихъ отъ греческой церкви, и объ образованіи, такимъ образомъ, отдѣльной церковной іерархіи въ Болгаріи,—между тѣмъ, какъ греки отстаиваютъ извѣстныя свои права и притязанія на болгарскую церковь. Распря между греками и болгарами извѣстна въ исторіи слишкомъ рано, и возникла прежде всего на почвѣ чисто *національныхъ* интересовъ того и другаго народа. Въ послѣднее же время здѣсь къ интересамъ національнымъ присоединились еще интересы церковные, вражда

изъ за которыхъ впервые и со всею выпуклостію обнаружилась съ 1853 года, когда болгары, выведенные изъ терпѣнія злоупотребленіями греческаго духовенства, пользовавшагося исключительнымъ правомъ замѣщенія всѣхъ духовныхъ должностей въ предѣлахъ турецкой имперіи, обратились къ нашему послу князю Меньшикову съ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ отъ «своевольнаго и алчнаго» (какъ они выражались) греческаго духовенства. Въ то же время, римско-католическая пропаганда, пользуясь отсутствіемъ тамъ нашей миссіи по случаю крымской войны, старалась разжигать народныя страсти и еще больше возбуждать зарождавшееся у болгаръ стремленіе къ полной свободѣ и возстановленію своей національности. Этому дѣлу, кстати, помогли нѣкоторые изъ молодыхъ болгаръ, возвратившихся изъ разныхъ заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и пропитанныхъ идеями «о возстановленіи древняго болгарскаго царства, съ самостоятельною церковію». Вслѣдствіе всего этого волненіе охватило всю Болгарію: со всѣхъ сторонъ послышались жалобы на притѣсненія духовенства и просьбы о допущеніи славянскаго языка въ богослуженіе и въ народное преподаваніе, о назначеніи епископовъ и священниковъ изъ болгаръ. Минута была важная; но болгарамъ не было сдѣлано требуемыхъ ими уступокъ. Это еще больше раздражило народъ: дѣло дошло до того, что цѣльный православный городъ въ Македоніи — Кукушъ отпалъ въ унію, и, только благодаря пастырской дѣятельности епископа полянинскаго Парѳенія, родомъ болгарянина, обучавшагося въ нашей духовной (московской) академіи, снова возвратился къ православію. Въ концѣ 1858 года и началѣ 1859 г., греко-болгарскій вопросъ принялъ политическій оттѣнокъ: болгары, на ряду съ требованіями чисто церковными, стали заявлять требованія политической своей самостоятельности, которая, по ихъ мнѣнію, тѣсно связывалась съ желаемымъ ими отдѣленіемъ ихъ церкви отъ вселенской патріархіи. Въ обсужденіи *церковныхъ* требованій болгаръ приняло участіе наше правительство; по поводу же политическихъ ихъ тенденцій, въ рѣшеніе греко-болгарскаго вопроса вмѣшалось турецкое правительство, особенно послѣ событій, совершившихся въ 1867—1868 годахъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ октябрѣ прошлаго года, порта прислала греческому патріарху Григорію, при особомъ тескере (запискѣ) два проекта о рѣшеніи болгарскаго церковнаго вопроса, разсмотрѣнные совѣтомъ министровъ, съ приглашеніемъ его святѣйшества принять одинъ изъ нихъ, и, послѣ этого, считать вопросъ оконченнымъ. Если же оба эти

проекты окажутся неудовлетворительными, то патріарху предоставлено—предложить новый способъ къ примиренію тяжущихся сторонъ. Вотъ содержаніе *перваго* проекта: 1) Во всѣхъ мѣстностяхъ оттоманской имперіи, гдѣ проживаютъ православные болгары, послѣднимъ предоставляется выбирать себѣ священниковъ знающихъ болгарскій языкъ. 2) Въ митрополіяхъ, гдѣ большинство населенія составляютъ болгары, митрополитъ будетъ болгаринъ; такое же право предоставляется грекамъ. Если же въ епархіи, въ которой митрополитъ болгаринъ, большинство жителей греки, то епископомъ назначается грекъ, подчиняющійся ея митрополиту болгарину, и—обратно. 3) Въ Константинополѣ будетъ засѣдать первенствующій митрополитъ, который, вмѣстѣ съ своимъ сунодомъ, будетъ имѣть попеченіе о духовныхъ нуждахъ болгаръ. 4) Митрополиты и епископы болгарскіе, избранные церковнымъ собраніемъ, назначаются императорскимъ бератомъ (граматою). 5) Митрополиты и епископы болгарскіе избираются болгарскимъ сунодомъ, но утверждаются патріархомъ, котораго обязаны поминать при богослуженіи. 6) Въ городахъ, гдѣ учреждены митрополіи и епископскія каѳедры, будутъ засѣдать тѣ, которые назначены духовными начальниками этихъ епархій. Болгары сохраняютъ право на всѣ церкви, гдѣ они теперь исключительно одни совершаютъ богослуженіе, а тѣ, гдѣ оно совершается вмѣстѣ и греками и болгарами, переходятъ въ собственность грековъ, болгарамъ же предоставляется право строить новыя церкви. 7) Болгарскій сунодъ обязанъ составить духовный регламентъ, который, по утвержденіи портою, получитъ полную законную силу. *Второй* проектъ разнится отъ перваго только въ вслѣдующемъ: 1) Болгарамъ предоставляется имѣть въ каждомъ виляэтѣ (области) митрополита и въ каждомъ санджакѣ (округѣ) епископа. 2) Такъ какъ все остается по прежнему, и греческіе митрополиты и епископы сохраняютъ свои мѣста, то болгарскіе должны избрать себѣ такіе города для пребыванія, въ которыхъ нѣтъ греческихъ епископовъ и митрополитовъ. 3) Греки остаются подъ начальствомъ своихъ духовныхъ пастырей, которымъ и болгары могутъ, если пожелаютъ, подчиниться; для назначенія въ санджакѣ болгарскаго епископа требуется согласіе большинства жителей этого округа. 4) Греческія митрополичьи и епископскія каѳедры остаются за греками.

Получивши эти проекты, патріархъ созвалъ чрезвычайный (экстренный) сунодъ, который, разсмотрѣвши проекты самымъ внимательнымъ образомъ, нашелъ ихъ *антиканоническими* и рѣ-

шился въ такомъ именно тонѣ отправить портѣ отвѣтъ. Такъ и было сдѣлано въ концѣ ноября прошлаго года. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ болгаръ, увлекшись проектами порты, вообразили, что вопросъ объ отдѣленіи ихъ церкви отъ греческой патріархіи рѣшенъ: съ дозволенія турецкаго правительства, проекты были напечатаны въ болгарской газетѣ «Македонія»; въ главныхъ болгарскихъ городахъ, напримѣръ Филиппополѣ, Терновѣ, Рущукѣ и другихъ, въ декабрѣ прошлаго года, было совершено торжественное молебствіе «о дарованіи долголѣтней жизни *турецкому султану*» за то, что онъ будто бы благоизволилъ избавить ихъ, разъ навсегда, изъ подъ власти константинопольскаго патріархата и т. п. Послѣ этого, греческій патріархъ вынужденъ былъ разослать къ подвѣдомымъ ему митрополитамъ и епископамъ «окружное посланіе», въ которомъ онъ извѣщаетъ ихъ о твердой рѣшимости константинопольскаго сунода не соглашаться съ предложеніемъ турецкаго правительства, и приглашаетъ ихъ разъяснить христіанамъ, что они находятся въ заблужденіи. Кромѣ этого, константинопольскій сунодъ напечаталъ нѣсколько тысячъ брошюръ на французскомъ, греческомъ и болгарскомъ языкахъ, гдѣ помѣщены всѣ документы относительно происходившаго въ послѣднее время по церковному вопросу болгаръ. Эти брошюры разосланы патріархіею по всѣмъ епархіямъ для раздачи болгарамъ, чтобы они яснѣе могли видѣть, въ какомъ положеніи находится ихъ вопросъ. Но болгары все-таки не успокоивались; наоборотъ, они стали даже дѣлать распоряженія о вызовѣ въ Константинополь тѣхъ изъ своихъ духовныхъ пастырей, которыхъ намѣрены были назначить для засѣданія въ предполагаемомъ ими самостоятельномъ болгарскомъ сунодѣ. Такое приглашеніе получилъ, между прочимъ, и митрополитъ виддинскій Анфимъ, бывшій воспитанникъ московской духовной академіи. При такомъ печальномъ положеніи дѣла, патріархъ Григорій рѣшился прибѣгнуть къ послѣдней мѣрѣ — «созвать вселенскій соборъ», и, въ этихъ видахъ, отправилъ ко всѣмъ православнымъ церквамъ сунодальныя посланія, въ томъ числѣ—и къ нашему св. правительствующему суноду. По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, въ Константинополѣ получено уже отвѣтное посланіе русскаго сунода; 5 мая русскій посолъ передалъ его собственноручно патріарху, въ присутствіи всего сунодальнаго собранія. По словамъ греческой газеты «Византисъ», русскій сунодъ, «высказывая свое сочувствіе греческому патріарху, поставленному въ затруднительное положеніе, и признавая его права надъ болгарскою церковью, проситъ

однакожь его *избѣгнуть собора*, боясь раскола, въ случаѣ неподчиненія болгаръ соборному рѣшенію».

(Христ. Чтеніе, іюнь 1869 г.).

Просвѣтительная дѣятельность сельскаго діакона. Въ глазовскомъ уѣздѣ вятской губерніи есть село *Зуринское*, или по-просту *Зура*. Село это растянуто на пространствѣ трехъ верстъ по сибирскому тракту; домики въ немъ разбросаны весьма небрежно и всѣ они самой незатѣйливой архитектуры. Въ этихъ домахъ живутъ вотяки, народъ стоящій на низкой степени цивилизаціи. Вотяки нисколько не стараются о чистотѣ и порядкѣ. Вотякъ устроитъ себѣ домъ не болѣе какъ на трехъ саженяхъ, прорубитъ въ немъ на дорогу три окошка, изъ нихъ два непремѣнно очень маленькія, и придѣлаетъ къ дому всегда парадное крыльцо, состоящее изъ какихъ-то, кое-какъ другъ на друга положенныхъ, брусьевъ, и потомъ съ опасностію ходитъ по этому дрожащему крыльцу. Вотъ не богатый дворецъ вотяка! Такими-то дворцами большею частію населена *Зура*. Впрочемъ въ ней есть своего рода и достопримѣчательности, которыми не рѣдко Зура восхищается. Есть напр. тюрьма для проходящихъ арестантовъ, огромной величины, устроенная по чертежамъ стариннымъ и очень страннымъ. Есть также почтовый дворъ и домъ сельской расправы. Но главное украшеніе села *Зуры* составляетъ церковь; она дѣйствительно придаетъ *Зурѣ* много красоты. Проѣзжающія по тракту знатныя лица всегда любуются внѣшностію зуринской церкви, которая стоитъ на горѣ, окруженная домиками священно-церковно-служителей.

Въ этой церкви, кромѣ замѣчательной внѣшности, есть замѣчательность другаго рода—замѣчательность внутренняя. Зайдите въ зуринскую церковь хотя къ утрени, васъ поразитъ здѣсь не свѣтъ лампадъ и свѣчъ, не искусное убранство иконостаса, не блескъ подсвѣчниковъ, не монотонное чтеніе дьячка, или что нибудь другое: вы удивитесь и будете поражены пѣніемъ стройнымъ и довольно гармоничнымъ, и пѣніемъ, знаете ли кого? — дѣвочекъ вотскаго племени. Наступаетъ время читать шестопсалміе, и вы видите, что выходитъ дѣвочка на средину, читаетъ громко и раздѣльно, съ явнымъ разумѣніемъ читаемаго. Простояли вы всю утреню. Слышали пѣніе ирмосовъ, великаго славословія и притомъ пѣнія разумнаго, яснаго и даже гармоничнаго. Много нужно употребить труда, чтобы вотячку, которая едва по русски говоритъ, пріучить церковному стройному пѣнію и понятному сла-

вянскому чтенію,—чтобы изъ дѣвочки, которая едва-едва смотрѣла на людей, изъ грубой вотской дѣвочки, образовать незастѣнчивую, смышленую и сознательно-религіозную. Вы желаете узнать, кто виновникъ такой перемѣны? Отвѣчаю: о. діаконъ этой церкви, въ которой вы присутствуете. Если бы вы побывали въ зурпнской церкви въ двенадесятые праздники, тогда увидѣли бы здѣсь болѣе чувствительную и болѣе трогательную картину. Предстоящіе въ церкви, многіе отцы и матери пѣвицъ, отъ радости плачутъ, лица ихъ сіяютъ неподдѣльнымъ чувствомъ глубокаго умиленія.

Пріятно видѣть проявленіе такой набожности между вотяками, недавно еще покланявшимися бездушнымъ идоламъ. Но эти дѣвицы, которыя теперь поютъ, читаютъ и знаютъ объясненіе богослуженія, когда сдѣлаются сами матерями, навѣрно подвинутъ впередъ эту религіозность. Столь отрадная дѣятельность мѣстнаго о. діакона, обѣщающая много добрыхъ плодовъ въ будущемъ, не могла остаться не замѣченною. Выписываемъ для желающихъ повѣрить наши свидѣтельства оффиціальный отзывъ г. директора вятской губернской гимназіи, поданный въ палату государственныхъ имуществъ: «во время ревизіи училищъ ввѣренной мнѣ дирекціи, проѣзжая чрезъ село *Зуру* глазовскаго уѣзда, по рекомендаціи штатнаго смотрителя училищъ, я поставилъ себѣ въ обязанность осмотрѣть тамошнее сельское училище, въ которомъ обучаются мальчики, а большею частію дѣвочки вотскаго племени. Проэкзаменовавши учениковъ и учениць въ преподаваемыхъ въ училищѣ предметахъ, я нашелъ успѣхи дѣтей вотскаго племени, въ особенности дѣвочекъ, очень удовлетворительными; но болѣе всего обратило мое вниманіе, вопервыхъ, толковое преподаваніе закона Божія и разъясненіе таинствъ и обрядовъ православной Церкви и вовторыхъ стройное церковное пѣніе ученицъ, которое онѣ постоянно выполняютъ и при церковныхъ службахъ, чѣмъ возбуждаютъ желаніе не только мѣстныхъ жителей, но и жителей окрестныхъ мѣстъ посѣщать церковную службу. Почтенный и пожилой наставникъ діаконъ П. Сергіевъ, зная вотскій языкъ, какъ давнишній житель села, при совершенно трезвомъ образѣ жизни и прекрасныхъ нравственныхъ качествахъ, умѣетъ себѣ заслужить любовь дѣтей и уваженіе жителей, умѣетъ возбудить любовь къ ученію и наставить жизнь такого полудикаго еще племени въ правилахъ христіанской вѣры и добродѣтели; отвращая отъ язычества, онъ и дѣломъ, и примѣромъ, направляетъ ихъ нравственность на должный путь истины и блага; наклонность къ пьянству, столь развитая въ этомъ племени, даже съ годовъ отро-

ческихъ, вліяніемъ его исчезаетъ, и дѣвочки отъ 10 до 14 л., имѣя здоровый видъ, выходятъ изъ своей полудикости и явно свидѣтельствуютъ, что дурными наклонностями онѣ не заражены; по отзывамъ слышно, что наставникъ входитъ и въ семейный ихъ бытъ и направляетъ къ добру, совѣтомъ и дѣломъ, отцовъ, матерей и дѣтей. Дѣти привержены къ нему, какъ къ доброму, попечительному отцу. Взглянувъ на многіе отзывы лицъ, ревизовавшихъ училище, и имѣя въ виду, по справкѣ съ дѣлами, неоднократное вниманіе къ нему вятскихъ преосвященныхъ за его полезные и многолѣтніе труды, я поставляю себѣ въ полную обязанность, покорнѣйше просить ваше превосходительство, о назначеніи Сергіеву денежной награды. При знаніи вотскаго языка, неутомимомъ усердіи, нравственномъ направленіи и качествахъ, наставникъ С..., болѣе 35 л. проживаетъ въ мѣстности, и потому поощреніе его, по всей справедливости, я считаю вполнѣ необходимымъ для видимой пользы не дѣтей только, но и самыхъ жителей села и окрестностей. Ученіе его не мертвая буква книги, но благотворная жизнь, сообщаемая въ средѣ, въ которой совершается его служеніе. Директоръ *Глѣбовъ*, въ $18^{11}/_{2266}$ г.»

Вслѣдствіе этого отзыва наставникъ Сергіевъ получилъ денежную награду въ 50 р. с. Но какъ вы думаете, на свои нужды онъ истратилъ эти деньги? Нѣтъ,—онъ и здѣсь поступилъ примѣрно. «Слава Богу, говорилъ кроткій старикъ, «получилъ я награду. Но что мнѣ здѣшняя награда,—къ чему она поведетъ? Мнѣ весьма дорога будущая, вѣчная награда! Изъ этихъ денегъ дамъ я малую часть воспитанницамъ, пусть онѣ прилежнѣе учатся, пусть ходятъ чаще въ церковь и пусть наконецъ меня старика незабываютъ. Остальныя деньги я пошлю на бѣднѣйшія изъ святыхъ обителей. Узналъ я нынѣ, когда ходилъ къ чудотворцамъ соловецкимъ, что есть св. обители, въ которыхъ братія сильно бѣдствуетъ. Деньги эти именно трудовыя! Сколько теперь лѣтъ я занимаюсь съ дѣтьми! Итакъ, пусть же эти деньги идутъ по моей грѣшной душѣ».

Въ продолженіе цѣлаго года о діаконъ неутомимо трудится. Вотъ порядокъ его занятій: съ октября до мая въ будничные дни онъ занимается весьма усердно въ приходскомъ училищѣ, которое находится у него же въ домѣ. Школьныя занятія у него разнообразны. Въ воскресные и праздничные дни, въ продолженіе всего года, онъ занятъ уже не дѣтьми, а взрослыми — мущинами и женщинами, которые приходятъ въ церковь помолиться. По окончаніи утрени, онъ отправляется въ казенную

избу съ толпой народа и здѣсь разсказываетъ имъ или великое значеніе извѣстнаго праздника, или объясняетъ воскресное евангеліе, или читаетъ что-либо душеспасительное, божественное, какъ выражаются сами прихожане. Напротивъ, съ мая по сентябрь, когда рабочее время у крестьянъ не позволяетъ ему заниматься съ воспитанницами, обращаетъ вниманіе свое на исправленіе нравовъ мѣстныхъ солдатъ. Въ *Зурѣ* есть партія, занимающая этапъ и состоящая изъ 16-ти человѣкъ. Рано утромъ о. діаконъ отправляется въ комнаты солдатъ, и здѣсь входитъ въ обыденный образъ ихъ жизни. Заставляетъ читать утреннія молитвы и, по прочтеніи, объясняетъ имъ непонятныя славянскія слова. Своими добрыми наставленіями и ласковымъ обращеніемъ съ солдатами о. діаконъ также весьма ихъ къ себѣ привязалъ. «Что за добрякъ и за наставникъ здѣшній о. діаконъ! Сильно вся наша команда полюбила его»—такъ отзываются объ немъ солдаты. Съ годъ назадъ тому, съ разрѣшенія военнаго начальства, діаконъ утвержденъ настоящимъ законоучителемъ зуринской команды. И теперь онъ пользуется отъ нихъ такимъ уваженіемъ и честію, что солдаты, по выходѣ изъ церкви, всегда ждутъ своего наставника и потомъ, при видѣ его, дѣлаютъ ему честь—единогласно кричатъ: «здравія желаемъ,—съ праздникомъ, о. діаконъ!» О. діаконъ почтительно и душевно отвѣчаетъ: «благодарю». И вслѣдъ за тѣмъ нерѣдко даетъ имъ наставленіе: «сегодня, господа, праздникъ большой и, можетъ быть, кто нибудь изъ васъ захочетъ выпить. Позволяю, — но только одну или двѣ, не больше. Ты, г. *Сорокинъ*, говорилъ онъ, обращаясь къ унтеръ-офицеру, смотри, если кто изъ нихъ позволитъ лишнее, то посади его въ арестантскую комнату, и завтра приведи его ко мнѣ».

Въ 185... году изданъ былъ строгій указъ отъ новаго вятскаго преосвященнаго (покойнаго архіеп. *Епифифора*) касательно обученія дѣтей обоего пола, особенно дѣтей вотскаго племени. Зуринскій діаконъ, во исполненіе сего указа, съ особеннымъ жаромъ принялся учить дѣтей. Съ ранняго утра и до поздней ночи онъ находился въ приходѣ. Здѣсь собиралъ дѣтей и училъ ихъ молитвамъ и заповѣдямъ. Ученіе его было просто и понятно для всякаго. Спустя годъ стало извѣстно о пріѣздѣ преосвященнаго. Получили наконецъ въ *Зурѣ* и маршрутъ о пріѣздѣ архіерея. Начались приготовленія къ встрѣчѣ его. Скоро все было готово. Діаконъ исправилъ все по своей части въ церкви, т. е. вычистилъ сосуды, приготовилъ облаченіе и т. п. Потомъ принялся

исправлять другую церковь — церковь вѣрующихъ. Къ пріѣзду архіерея собралъ всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, знающихъ молитвы, до 160 человѣкъ. Время пробѣжало среди безпокойствъ какъ-то скоро. Наконецъ наступилъ и самый день пріѣзда архіерейскаго. За пять минутъ получена была вѣсть непріятная: что архіерей очень строгъ и взыскателенъ, а главное — отъ болѣзни весьма раздражителенъ. Не много оробѣлъ отъ такой вѣсти и старикъ діаконъ, какъ послѣ сознавался; но все-таки тогда никому не подавалъ виду и только нѣсколько торопливо успокоивалъ другихъ, особенно же своихъ учениковъ, поставивъ ихъ въ церкви напереди. На правой сторонѣ стали мальчики, а на лѣвой дѣвочки. Вошелъ въ зуринскую церковь архіерей. Всѣ на него устремили свои взоры; а онъ пристально смотрѣлъ только на малютокъ, которыя звучно пѣли входное: «достойно есть»... и не мало, какъ было замѣтно, дивился. Отслужили молебенъ. Архіерей строго, по своему обычаю, началъ ревизовать и экзаменовать духовныхъ. Послѣ спроса священника, данъ былъ вопросъ и діакону: «что значитъ хожденіе священника по церкви съ кадиломъ, а діакона со свѣчею, въ началѣ утрени?» Діаконъ весьма поспѣшно отвѣчалъ на данный вопросъ, но только не много не угадалъ, какъ онъ самъ выражался. Въ самомъ дѣлѣ не подумайте, что онъ не угадалъ, или не зналъ, какъ отвѣтить. На предложенный вопросъ діаконъ отвѣчалъ по старой скрижали, и отвѣчалъ справедливо. Архіерей замѣтилъ ему только, что въ новой скрижали говорится полнѣе. Діаконъ не далъ даже договорить архіерею, и заговорилъ какбы въ оправданіе: «у насъ въ церкви нѣтъ съ картинками-то скрижали». Архіерей улыбнулся въ отвѣтъ на это оправданіе и сказалъ священнику: «отецъ, выпиши скрижаль съ картинками. Видишь, старикъ-то примѣтно картинки любитъ». Затѣмъ архіерей, по выходѣ изъ алтаря, стоя на амвонѣ, обратился съ вопросомъ къ священнику:

— Это что у васъ за ряды?

— Ваше преосвященство, отвѣчалъ священникъ, это ученики о. діакона.

— Отца діакона! съ удивленіемъ сказалъ архіерей, а почему не твои?—Ну-ка, иди сюда, призвалъ онъ діакона.

— Чему они у тебя учатся, и что знаютъ?

— Они, ваше преосвященство, отвѣчалъ діаконъ, знаютъ заповѣди, молитвы и символъ вѣры, могутъ и объяснять ихъ.

— Какая вторая заповѣдь Господня? архіерей обратился къ дѣвицѣ, которая стояла въ 3-мъ ряду.

— Не кланяться болванамъ, — не ходить въ лѣсъ, отвѣчала ясно, хотя и робко дѣвица.

— Къ чему здѣсь упоминается *лѣсъ*, строго спросилъ архіерей діакона?

— Ваше преосвященство, заговорилъ діаконъ; вотяки прежде покланялись въ чумахъ идоламъ, но въ силу указа чумы эти истреблены и идолы найдены. И я грѣшный одного идола у нихъ уничтожилъ. Но они, вотяки, стали для молитвы ходить въ густой лѣсъ и обоготворять большія дерева.

— Хорошо, хорошо, прервалъ архіерей.

— А какая седьмая заповѣдь? обратился архіерей къ мальчику.

— Не ходить на посидѣлки, отвѣчалъ мальчикъ.

— Что такое посидѣлки? къ чему въ заповѣди Господни вносить свои прибавленія, какъ напр. *посидѣлки*. Архіерей опять спросилъ діакона.

— Вотякъ, ваше преосвященство, сказалъ діаконъ, не поймешь, если сказать ему буквальныя выраженія 7-й заповѣди. У вотяковъ по ночамъ устраиваютъ въ баняхъ посидѣлки, сюда собирается молодежь обоего пола и здѣсь-то предстоитъ соблазнъ, осуждаемый въ 7-й заповѣди; потому-то я и говорю имъ, что 7-я заповѣдь запрещаетъ «ходить на посидѣлки».

— Хорошо, благодарю тебя, о. діаконъ» сказалъ архіерей. Потомъ онъ велѣлъ подать крестовъ, которые возилъ съ собой, и далъ по кресту всѣмъ мальчикамъ и дѣвочкамъ, всѣхъ ихъ благословилъ и похвалилъ. Сильно архіерей дивился и нѣсколько успокоился при видѣ такого зрѣлища. Затѣмъ при собраніи всего народа еще поблагодарилъ діакона, и сказалъ: «трудись, о. діаконъ, на пользу общую, это дѣло богоугодное, я за это тебя не забуду». Нужно присовокупить, что о. діаконъ, не изучившій методовъ современной педагогіи, доходилъ до нѣкоторыхъ изъ нихъ собственнымъ опытомъ. Кромѣ указаннаго уже метода замѣнять неизвѣстное понятіе и дѣйствіе извѣстнымъ, взятымъ изъ жизни слушателей, онъ всегда употреблялъ способъ наглядности; напр. при объясненіи богослуженія онъ такъ обыкновенно спрашиваетъ: «что значитъ, когда я на литургіи выхожу съ евангеліемъ? что значитъ, когда я на головѣ несу дискосъ и т. п.? Въ вопросахъ и отвѣтахъ онъ всегда старался быть точнымъ и не позволялъ перемѣны въ словахъ, что для дѣтей очень важно. Прибавьте къ сему, что онъ объясняетъ славянскія вы-

раженія на природномъ, т. е. вотскомъ языкѣ, своихъ слушателей, и строго требуетъ, чтобы они между собою говорили по русски не только въ школѣ, но и дома. Обрусѣніе, по мысли о. діакона, есть лучшее средство къ просвѣщенію вотяковъ.

Хорошо и счастливо проводили изъ Зуры архіерея. Въ Зурѣ пошло опять по старому. Скоро забыли, что и архіерей былъ. Но одинъ діаконъ, не терявшій надежды на поощреніе, чего-то отъ архіерея ждалъ и наконецъ-то получилъ указъ. Вотъ онъ самый: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ вятской духовной консисторіи глазовскому духовному правленію. Вятская дух. консисторія слушали предложеніе его преосвященства отъ 22 іюля сего года за № 266-мъ—слѣдующаго содержанія: «при произведенномъ мною нынѣ обозрѣніи церквей въ приходахъ глазовскаго уѣзда малолѣтныя дѣти, мальчики и дѣвочки, вотскаго племени, обученные молитвамъ, къ удовольствію моему, представляемы были мнѣ въ значительномъ числѣ не только въ церквахъ, но и на дорогѣ въ селеніяхъ, чрезъ которыя проѣзжать приводилось и, какъ очевидно было, сами дѣти и родители ихъ таковое обученіе принимаютъ съ охотою и удовольствіемъ. Особенно много таковыхъ обученныхъ въ приходѣ *Зуринскомъ*, діакономъ того села Сергіевымъ, что показываетъ усердную дѣятельность въ семъ отношеніи мѣстнаго духовенства и должную о семъ попечительность со стороны миссіонера протоіерея С... Напротивъ въ уѣздахъ С..., Е... и М... весьма мало таковыхъ. Это показываетъ, что мѣстное духовенство въ сихъ уѣздахъ мало заботится объ обученіи дѣтей и вообще о назиданіи своихъ прихожанъ, и миссіонеръ и благочинные съ своей стороны не имѣли должнаго наблюденія за дѣйствіями духовенства и не дѣлали оному побужденій къ большему усердію и дѣятельности въ семъ отношеніи. Почему поставить это въ извѣстность духовенству Е... С... и М... уѣздовъ, миссіонеру С... объявить мое удовольствіе за усмотрѣнный мною успѣхъ его вѣдомства, а миссіонеру священнику Ш... и благочиннымъ трехъ послѣднихъ уѣздовъ сдѣлать замѣчаніе за усмотрѣнный по ихъ вѣдомствамъ недостатокъ успѣха въ семъ отношеніи и всѣмъ подтвердить, чтобы одни продолжали, а другіе усилили свою ревность по предмету обученія дѣтей молитвамъ и вообще назиданія прихожанъ, и чтобы такую ревность и дѣятельность обращали не на однихъ только инородцевъ, но и на коренныхъ русскихъ; при чемъ особенно объявить мою благодарность діакону

с. Зуры Павлу Сергіеву за его особенную ревность и дѣятельность по обученію малолѣтнихъ дѣтей молитвамъ». [1]

(Вятскія епарх. вѣдом. № 10, 1869 г.).

[1] Формулярный списокъ діакона, (нынѣ священника) Павла Сергіева. Діаконъ Павелъ Сергіевъ дьяческій сынъ, 70 лѣтъ. По исключеніи въ 1817 г. изъ воспитанниковъ вятскаго каѳедральнаго собора, по невозможности содержаться въ училищѣ на своемъ коштѣ, того же года ноября 14 дня, по его желанію, опредѣленъ С... округа въ село П... къ Дмитріевской церкви на дьяческое мѣсто. 1818 г., по его желанію, былъ переведенъ того же округа въ с. З... къ Богородицкой церкви и того же года мая 15 дня преосвященнымъ А... посвященъ въ стихарь. 1822 г. марта 8 дня, по его желанію, переведенъ Г. округа въ с. Е... къ Троицкой церкви. 1827 г. ноября 28 дня преосвященнѣйшимъ К..., по его прошенію, посвященъ во діакона того же округа въ с. П... къ Троицкой церкви, — гдѣ съ 11 августа 1833 года по февраль 1836 года, обучалъ причетниковъ той же церкви церковному кругу. 1845 года іюля 27 дня указомъ вят. дух. консисторіи за № 3593-мъ, по его желанію, переведенъ на настоящее мѣсто. За особенную старательность по обученію прихожанъ молитвамъ, и вообще въ назиданіи и утвержденіи ихъ въ истинахъ и правилахъ христіанства, указомъ изъ г... духовнаго правленія отъ 12 марта 1857 г. за № 254-мъ объявлена архипастырская благодарность. Указомъ изъ глав. духовнаго правленія 12 августа 1858 г. за № 714-мъ объявлена особенная архипастырская благодарность за его особенную ревность и дѣятельность по обученію малолѣтнихъ дѣтей вотскаго племени изустно молитвамъ, и за самую отличную дѣятельность по усердію и успѣхамъ въ обученіи многихъ мальчиковъ и дѣвочекъ вотскаго племени церковному пѣнію, обращающему вниманіе особъ, проѣзжающихъ по сибирскому тракту; указомъ изъ вят. дух. консисторіи отъ 23 сентября 1859 г., за № 6647-мъ объявлена архипастырская благодарность. Въ 1858 и 1859 годахъ нѣсколько дѣвочекъ и мальчиковъ обучалъ русской грамотѣ безвозмездно, а въ 1860 г. указомъ изъ г... духовнаго правленія отъ 19 января № 115 утвержденъ наставникомъ по зуринской дѣвичьей школѣ. За усердіе въ дѣлѣ распространенія грамотности между поселянами, указомъ изъ г... духовнаго правленія отъ 4 іюля 1860 г. № 436, объявлена благодарность отъ епархіальнаго начальства. Указомъ изъ в... д... консисторіи 11 іюля 1863 г. за № 5407-мъ, удостоенъ особеннаго архипастырскаго вниманія за примѣрное свое поведеніе въ отношеніи нравственномъ, ревность въ исполненіи своихъ обязанностей и заботливость всѣми зависящими отъ него мѣрами объ утвержденіи въ вѣрѣ и благочестіи прихожанъ, новокрещанъ изъ вотяковъ, и искорененіи между ними кроющихся еще языческихъ заблужденій объявлена ему отъ епархіальнаго начальства благодарность. Въ 1864 г. чрезъ епархіальныя вѣдомости вмѣстѣ съ прочими священно-церковно-служителями, за труды по обученію приходскихъ дѣтей грамотѣ, объявлена отъ епархіальнаго начальства благодарность. Въ 1866 г., указомъ изъ вятской дух. консисторіи отъ 22 апрѣля за № 2978-мъ объявлена архипастырская благодарность за усердіе къ образованію приходскихъ дѣтей. Въ томъ же—1866 г. за усердное и успѣшное занятіе въ зуринскомъ училищѣ, министромъ государственныхъ имуществъ, по засвидѣтельствованію господина директора гимназіи Глѣбова, награжденъ денежнымъ окладомъ въ 50 руб. Въ 1867 году за неутомимо-ревностное обученіе дѣтей вотскаго племени возведенъ въ санъ священника.

Пожертвованія. Съ 1 мая по 1 іюня 1869 года, на сооруженіе храма святаго благовѣрнаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ, близь города Севастополя, поступили на приходъ слѣдующія пожертвованія: изъ Варшавы отъ полковника артиллеріи Вердеревскаго — 3 руб., отъ судебнаго слѣдователя перваго участка ростовскаго на Дону уѣзда Корсунова—9 руб., изъ ямбургскаго уѣзда с. петербургской епархіи отъ священника Стефана Смирницкаго—3 р., изъ села Шереметева сызранскаго уѣзда отъ неизвѣстнаго — 1 р., изъ Кременчуга отъ Краснокутскихъ — 2 р., отъ Кошелевыхъ—2 р. и изъ Кіева отъ неизвѣстнаго—3 р., всего 23 р. За каковыя пожертвованія Комитетъ Высочайше учрежденный, по сооруженію вышеизъясненнаго храма, считаетъ долгомъ принести искреннюю благодарность, присовокупляя, что воля жертвователей, прописанная въ бумагахъ и письмахъ, въ точности исполнена, и возлагаетъ твердую надежду на усердіе всѣхъ истинныхъ сыновъ Церкви и отечества, что содѣйствіе ихъ не прекратится къ довершенію великаго начатаго національнаго памятника.

V.

ДВА ПИСЬМА СТАРООБРЯДЦА

КЪ СВОИМЪ НАСТАВНИКАМЪ НА РОДИНУ,

ВЪ ВИТЕБСКУЮ ГУБЕРНІЮ, РѢЖИЦКІЙ УѢЗДЪ, ИЗЪ С. ПЕТЕРБУРГА 1869 Г.[1].

Переходъ многихъ лучшихъ дѣятелей раскола въ православную Церковь произвелъ, какъ извѣстно, большое волненіе въ средѣ раскола; одни (большинство) бранятъ ихъ, называютъ еретиками, отступниками; напротивъ другіе (меньшинство), смотря на нихъ, сами стараются искать истины, сознаются въ своихъ заблужденіяхъ. Это замѣчается какъ у поповщины, такъ и у безпоповщины. На послѣднихъ особенно сильно подѣйствовалъ переходъ въ православіе пользовавшагося большимъ уваженіемъ между ними извѣстнаго Павла прусскаго, нынѣ настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ, на преображенскомъ кладбищѣ. А онъ, какъ извѣстно, до перехода въ церковь, принадлежалъ къ ѳеодосіевскому согласію, и потому-то между нѣкоторыми изъ ѳедосѣевцевъ, проживающихъ здѣсь (въ С. Петербургѣ), идетъ

---

[1] Редакція «Странника», получивъ эти два письма отъ крестьянина Николая Степанова *Соловьева*, охотно помѣщаетъ ихъ на своихъ страницахъ, сохранивъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они—въ рукописи, и исправивъ только орѳографическія погрѣшности.

переписка со своими наставниками о дѣлахъ вѣры и присоединеніи къ православной Церкви; но наставники, какъ видно, всѣми силами стараются остановить это, и не только сами объ этомъ слышать нехотятъ, но и людей, старающихся узнать истину, бранятъ, и въ глазахъ своихъ прихожанъ, большею частію безграмотныхъ, темныхъ людей, стараются представить погибшими грѣшниками и еретиками, потому что они читаютъ разныя новыя книги и толкуютъ о дѣлахъ вѣры, тогда какъ не призваны къ тому Христомъ. Впрочемъ не вездѣ такое равнодушіе къ дѣлу присоединенія. Лицо, писавшее эти письма, за вѣрное сообщаетъ, что въ разныхъ мѣстахъ въ динабургскомъ уѣздѣ, а также и въ виленской губерніи, три прихода заявили желаніе присоединиться къ православной Церкви, на правилахъ единовѣрія. Вотъ текстъ писемъ слово въ слово [1].

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Честный отецъ!

Вопервыхъ желаю вамъ отъ Христа Спаспителя нашего здравія, и душевнаго спасенія, и въ духовныхъ вашихъ подвигахъ Его святой милости и помощи и полезнаго успѣха, и при семъ посылаю вамъ мое глубочайшее почтеніе и земной мой поклонъ.

Изъ прежнихъ моихъ писемъ вамъ уже извѣстно, что я началъ думать о Церкви Христовой; то и прошу отъ васъ рѣшительнаго отвѣта, отъ чистой вашей совѣсти, безъ всякаго пристрастія. Безсовѣтенъ мужъ — самъ себѣ убійца. И прошу васъ вдуматься въ слѣдующія мѣста Божественнаго Писанія, и творенія св. отцевъ, по которымъ я пришелъ къ такому убѣжденію. Я, прочитавши 23 и 24 зачало въ евангеліи отъ Іоанна, вижу, что Христосъ сказалъ рѣшительныя слова въ этихъ зачалахъ; что не воскреситъ того въ послѣдній день, кто не причастится Его животворящаго тѣла и крови. Видя эти слова, страшно помереть вѣчною смертію, не причастясь Его животворящаго тѣла и крови! Я и рѣшился спросить у васъ объ этой страшной и необходимой

[1] Эти письма посланы каждое въ 8-ми экземплярахъ, къ 8-ми наставникамъ, изъ которыхъ 7 живутъ въ рѣжицкомъ уѣздѣ, а одинъ въ Динабургѣ. Письма начинаются такъ: Г. І. Х. С. Б. П. Н. Аминь. То есть: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

тайнѣ для каждаго православнаго христіанина. Мы всѣ ругаемъ Павла прусскаго, что онъ рѣшился искать Христову Церковь, и для христіанина необходимую животворящую Христову тайну, заповѣданную самимъ Христомъ; но эта тайна новаго завѣта должна быть до Его втораго пришествія не угаснею, по Евангелію, и по преданію св. апостолъ и св. отецъ, утвержденному семью вселенскими соборами и проповѣданному тремя вселенскими святителями, Василіемъ великимъ, Григоріемъ богословомъ и Іоанномъ златоустымъ, и нашими россійскими чудотворцами до лѣтъ Никона патріарха. Во время Никонова патріаршества взошли раздоры, какъ это доказываетъ вся исторія всѣхъ писателей, и нашихъ предковъ сочинителей всѣхъ рукописныхъ тетрадей, какъ то: *въ поморскихъ отвѣтахъ* и въ разныхъ челобитныхъ. Никонъ былъ человѣкъ гордый, имѣлъ характеръ самостоятельный, къ тому же былъ по тогдашнему времени очень образованъ, зналъ говорить на разные языки, много путешествовалъ, ѣздилъ въ Грецію и ко всѣмъ восточнымъ патріархамъ; и захотѣлъ сдѣлать, чтобы въ Россіи не было ни въ чемъ разницы съ Греціей, и приказалъ исправить книги по греческимъ служебникамъ, а главное приказалъ писать имя Спасителя складомъ всѣ слова какъ въ Греціи — Іисусъ, ввелъ трехперстное сложеніе, трегубое аллилуія и двухчастный крестъ; противъ этого возстали наши предки, а именно: Павелъ коломенскій, протопопъ Авакумъ и попы Никита и Лазарь; и сдѣлалась большая вражда церковная. Тогда царь Алексѣй Михайловичь собралъ свой россійскій соборъ духовенства, съ которымъ ничего не успѣлъ сдѣлать—примирить вражды и крамолы церковной. Тогда царь послалъ трехъ своихъ вѣрныхъ людей въ Грецію и ко всѣмъ четыремъ патріархамъ, чтобы узнать: такъ ли въ Греціи и въ прочихъ патріаршествахъ сохраняются церковныя правила и догматы въ вѣрѣ. Они же, позабравши доказательства за подписями патріарховъ, привезли царю. Царь еще собралъ своихъ епископовъ, но и то не могъ никакъ примирить церковной вражды. Тогда онъ собралъ вселенскій соборъ, въ 1667 г., и попросилъ всѣхъ 4 патріарховъ [1] и 71 епископа, и держалъ ихъ два года, и просилъ ихъ этимъ соборомъ разсмотрѣть всѣ правила и догматы. Они разсмотрѣли всѣ

[1] На соборѣ присутствовали два патріарха: антіохійскій и александрійскій, а отъ прочихъ были уполномоченные.

церковныя дѣла. Никона лишили престола, и заточили въ монастырь до смерти на покаяніе, а Церковь *Христову утвердили быть* нераздѣльною, греческой съ россійскою, до страшнаго суда, втораго пришествія Христова. Всѣ патріархи и епископы то утвердили; на то согласился и Павелъ коломенскій, а послѣ Павелъ перешелъ опять на сторону трехъ поповъ Авакума, Никиты и Лазаря. Вотъ и пошелъ раздѣлъ. Они, наши предки, поразошлись по разнымъ мѣстамъ; начали кричать, что пришелъ антихристъ, что всего осталось жить 3½ года; они говорили: спасая да спасетъ свою душу; и этою проповѣдію они отстранили отъ Церкви Христовой не малое число простаго народа; не мало съ ними нашлось согласныхъ, потому что, какъ видно, они были люди постники, житія высокаго. Имъ показались многіе слабаго житія изъ духовнаго званія и потому-то больше имъ и показалось царство антихристово. Они думали: 3½ года какъ нибудь прожить. Оставя самовольно Церковь и епископовъ, молились Богу, имѣя при себѣ, можетъ быть, и запасные дары тѣла и крови Христовой, и доживали свой вѣкъ по желанію, что доказываетъ вся исторія, и ими составленныя разныя книги и тетради. Изъ этого же ихъ согласія, какъ видно, былъ Ѳеодосій, человѣкъ житія высокаго, постникъ и большой воздержникъ. Онъ забрался въ нашу сторону, оставя епископовъ и Церковь, и завелъ въ нашемъ краю скитъ, а можетъ и имѣлъ съ собой запасные дары тѣла и крови Христовой, да и доживалъ свой вѣкъ, моляся Богу. Мало того, что онъ кончилъ свой вѣкъ, но породилъ духовныхъ дѣтей не малое количество. Что же вышло отъ всѣхъ этихъ наставниковъ и родившихся отъ нихъ дѣтей? Разсыпались на разные толки, такъ что насчитываютъ этого родившагося сѣмени, разныхъ толковъ, по Россіи болѣе 120-ти. По этому намъ нужно осмотрѣться около себя, и не мало объ этомъ подумать и обыскаться; а гдѣ же больше обыскаться, если не въ Божественномъ Писаніи? Мы сами не ищемъ; а которые начали обыскиваться, тѣхъ еретиками ругаемъ.

Страшно помереть, оставя Евангеліе, законъ Божій новый, изданный Христомъ Спасителемъ нашимъ, всѣ догматы, правила апостольскія, утвержденныя семью вселенскими соборами, которымъ слѣдовали три вселенскіе учителя и святителя — Василій великій, Григорій богословъ и Іоаннъ златоустый, и прочіе святые и преподобные отцы и матери Церкви восточной и западной до отдѣленія, и наши всѣ россійскіе Христовы угодники и угод-

ницы: кіевскіе, московскіе, новгородскіе, соловецкіе, псковскіе и прочіе всѣ Богу угодившіе чудотворцы. Они всѣ были съ Церковью и съ епископами, и имѣли изобильную благодать Святаго Духа, и всѣ отошли ко Христу по Его святому Евангелію, и намъ оставили примѣръ, какъ идти ко Христу, не сбиваясь ни на право, ни на лѣво. Оставили намъ Божественное Писаніе, все переведенное съ греческаго языка на славяно-русскій, съ письменнаго на печатанный всѣ книги, а именно: Евангеліе, Апостолъ, Библію, Кормчую, Номоканонъ и всѣ необходимыя для церкви книги, въ полномъ составѣ. Вотъ мы и должны по нимъ смотрѣть: какъ мы живемъ, по тому ли пути идемъ, и какъ намъ доживать свой вѣкъ? по преданіямъ ли нашихъ предковъ, тѣхъ, которые оставили намъ Божественное Писаніе, или по преданію Ѳеодосія? Мы видимъ, что мы совершенно оставили св. Евангеліе, святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ, всѣ ихъ преданія, а приняли новый путь, преданный Ѳеодосіемъ, бѣжавшимъ въ нашъ край, оставившимъ Церковь и епископовъ. Это не безъ доказательства, а фактически все это описали историки, а также и наши предки. Намъ нужно осмотрѣться какъ можно побольше и просить Господа Бога, чтобы Онъ намъ открылъ сердечное око, чтобы мы могли увидѣть путь Христа Спасителя нашего, по Его святому Евангелію, по преданію св. апостолъ и св. отецъ, а не по преданію Ѳеодосія. Вселенскій нашъ учитель Іоаннъ златоустый вездѣ сильно говоритъ, согласно Павлу апостолу, что лучше солнцу перестать своего теченія, нежели быти Церкви Христовой безъ вѣсти (?) Мы видимъ, что не Церковь оставила насъ, а наши предки Церковь оставили самовольно; и мы, слѣдуя по нимъ, также безъ Церкви Христовой и епископовъ. Поэтому не нужно ли намъ обыскаться съ помощію Христа Спасителя нашего, и молитвами Его матери, а нашей небесной царицы пресвятой Госпожи Богородицы, святыхъ Его апостоловъ, и св. отецъ, и св. мучениковъ и мученицъ, и нашихъ россійскихъ Христовыхъ угодниковъ и чудотворцевъ; чтобы помогъ намъ Господь быть въ Его св. Церкви, какъ Ему будетъ угодно, а не такъ, какъ хочемъ мы каждый по своему желанію. Сознаюсь вамъ, честный отецъ, предъ Христомъ Спасителемъ нашимъ! меня убѣдили подумать о Церкви слова Христа Спасителя нашего, въ Евангеліи отъ Іоанна, зачало 23 и 24, и посланіе св. апостола Павла къ евреямъ, и св. отца нашего Іоанна златоустаго, въ книгахъ: въ «Маргаритѣ», въ «Бесѣдахъ Апостольскихъ», въ книгѣ «Златоустъ», въ

3 или 4 недѣлю поста о крестѣ, и въ «Кирилловой книгѣ», о вѣрѣ. Тамъ написалъ нашъ Христовъ угодникъ Іосифъ патріархъ, тамъ написано такъ: «кто отступитъ отъ православной, восточной, каѳолической, греческой Церкви, тотъ антихристовъ, и проклятію предается». Эта книга о вѣрѣ напечатана Іосифомъ патріархомъ, только 17 лѣтъ раньше до послѣдняго собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1667 году. Спрашивается: гдѣ же можно отыскать въ Писаніи, что греческій и всѣ восточные патріархи впали въ ересь? и когда могла угаснуть благодать Св. Духа? Наши же предки, которые не согласились съ послѣднимъ соборомъ въ Москвѣ, не могли оставить намъ на то никакого доказательства, основаннаго на Божественномъ Писаніи или отеческихъ твореніяхъ; а указывали причину, что перемѣнили имя Христа Спасителя. Они доказывали, что эта перемѣна имя другаго какого-то Іисуса, двучастный крестъ, трехперстное сложеніе, и трегубое аллилуія—печать антихристова, такъ что россійская Церковь, по ихъ мнѣнію, согласилась съ римскимъ костеломъ. Эти всѣ причины были пересмотрѣны соборомъ въ Москвѣ въ 1667 году, и нашли, что всѣ эти причины состоятъ въ обрядахъ, и не касаются богословія и догматовъ и не относятся къ церковнымъ правиламъ. Вотъ и нужно намъ посмотрѣть: вѣритъ ли россійская Церковь въ Христа Спасителя нашего, какъ въ Сына Божія, или въ какого другаго Іисуса, т. е. въ антихриста? и согласна ли она съ римскимъ костеломъ, или она держится того корня, на которомъ создана отъ тѣхъ предковъ, которые приняли вѣру отъ святой восточной Христовой и апостольской Церкви, и держится ли она всѣхъ церковныхъ догматовъ, и хранитъ всѣ тайны по Евангелію, или она отступила въ чемъ либо, исключая обрядовъ, слабостей и погрѣшностей? Если же она не отступила отъ Евангелія, отъ богословія, отъ догматовъ, отъ семи тайнъ вѣры, не взирая на всѣ слабости и погрѣшности; то не окажется ли вина на нашихъ предкахъ, которые самовольно отступили отъ святой Церкви и епископовъ, и отлучили и насъ отъ Христовой Церкви, и лишили насъ самой важной тайны животворящаго тѣла и крови Христовой, безъ которой тайны человѣкъ не можетъ живъ быти, по Христову словеси. Наши предки породили и воспитали насъ въ фарисейскомъ мудрованіи; имъ показалось на соборѣ въ Москвѣ въ 1667 году, что всѣ патріархи и епископы въ ереси, и Церковь Христова осталась безъ благодати Св. Духа, позабывъ слова Христа Спа-

сителя: *созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей.* Въ такомъ случаѣ, по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, честный отецъ, не подпали ли наши предки, и мы съ ними вмѣстѣ, подъ правило св. апостолъ, въ «Кормчей книгѣ», на листѣ 30-мъ втораго счету, и тоже въ «Кормчей» правило 19-е на соборѣ въ Гангрѣ, и еще въ «Кормчей» на листѣ 224-мъ, 1-е правило св. Василія великаго.

Любезный другъ и честный отецъ! Сознаюсь вамъ, по чистой моей совѣсти: смотря по Божественному Писанію, Павелъ прусскій не лучше-ли сдѣлалъ, что взялся за путь евангельскій, и оставилъ ѳеодосіевъ. А можетъ, его и пожалѣлъ Господь за его большіе труды. Онъ имѣлъ большое попеченіе о бѣдныхъ, и послѣднія десять лѣтъ онъ странствовалъ по разнымъ мѣстамъ, искалъ Церковъ Христову, не жалѣлъ ни трудовъ, ни здоровья, ни денегъ, собиралъ разныя книги, необходимыя для отысканія истины; и велъ добрую и высокую жизнь около сорока лѣтъ, которую и нынѣ не оставилъ. Онъ смѣло дастъ теперь отвѣтъ предъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, что онъ оставилъ путь ѳеодосіевъ, и взялся за Христовъ по Евангелію, по преданію св. апостолъ и св. отецъ, утвержденному семью вселенскими соборами; оставилъ фарисейское мудрованіе, и нашелъ, что лучше жить въ Церкви съ добрыми дѣлами и высокою жизнію, не взирая на чужія слабости и погрѣшности не только мірскаго сословія, но даже и духовныхъ особъ; основался на словахъ Христа Спасителя, гдѣ онъ сказалъ Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей,* — и присоединился къ св. Христовой Церкви, на прежнихъ обрядахъ россійскихъ нашихъ предковъ, по древнимъ книгамъ и обычаямъ. И такъ предоставляю вамъ на благоусмотрѣніе собранныя мною по разнымъ книгамъ свѣдѣнія, и прошу отъ васъ, честный отецъ, по разсмотрѣніи сего моего письма, ради самого Христа Спасителя нашего, отъ чистой вашей совѣсти, отвѣта. Остаюсь и проч.

Февраль, 1869 г.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Честный отецъ!

Вопервыхъ желаю вамъ отъ Христа Спасителя нашего здравія и душевнаго спасенія, и въ духовныхъ вашихъ подвигахъ Его святой милости и помощи, и полезныхъ успѣховъ; и при семъ посылаю вамъ мое глубочайшее почтеніе и земной мой поклонъ; и отъ души прошу у васъ прощенія. Простите меня Христа ради въ томъ, если я васъ обидѣлъ послѣднимъ письмомъ моимъ, писаннымъ въ февралѣ мѣсяцѣ, въ которомъ я просилъ отъ васъ совѣта и отвѣта, безъ всякаго пристрастія, — но на которое и по настоящее время не получалъ ни одной строки. Я, полагаясь на вашу пастырскую совѣсть, обратился къ вамъ чистосердечно за совѣтомъ, помня слова Божественнаго Писанія: *слушайте наставники ваши и повинуйтеся имъ: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ*; и надѣясь на ваши заботы о насъ грѣшныхъ, и также въ надеждѣ, что и вы тоже помните слова Христа Спасителя, — что пастырь, имѣя стадо въ сто овецъ, и затворяя въ ограду 99-ть, и видя, что не достаетъ одной, оставляетъ 99-ть, и бѣжитъ искать заблудшую, и отыскавши, возлагаетъ ее на плечи своя, и, принесши къ стаду, больше радуется объ одной бывшей погибшей, нежели о 99-ти бывшихъ во дворѣ. Я съ этой надеждой и рѣшился обратиться къ вамъ за помощію, какъ заблудшая отъ своего стада овца, по вашему мнѣнію,—но ни кѣмъ еще не пойманная. Прошу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чтобы Онъ не позволилъ отлучить меня какому нибудь хищному волку отъ Его избраннаго стада. И вторично васъ всепокорнѣйше прошу, ради самого Христа Спасителя нашего, не откажитесь обратить ваше отеческое вниманіе, и дайте мнѣ вашъ духовный совѣтъ и отвѣтъ на мое письмо, котораго я отъ васъ ожидаю съ нетерпѣніемъ; и еще покорнѣйше прошу: не обижайтесь на меня Христа ради, честный отецъ, и простите меня великодушно, что я рѣшился читать книги, и черезъ это началъ васъ безпокоить моей просьбой за совѣтомъ. Меня сильно убѣдили слова Христа Спасителя нашего въ Евангеліи отъ Іоанна, зачала 23 и 24; и поэтому я началъ соображаться по Божественному Писанію, и вездѣ вижу, что мы сирые и убогіе, лишенные живота вѣчнаго. Древнимъ израильтянамъ былъ данъ завѣтъ Богомъ чрезъ Моисея, временный до пришествія Христова, по которому очищались грѣхи

людей кровію телячьей, козлиною и овечьей, чрезъ священниковъ по чину Ааронову; а намъ, новому израилю, далъ Христосъ Сынъ Божій, на тайной своей вечери, завѣтъ новый, благодатный, вѣчный, для очищенія грѣховъ и надежды жизни вѣчной,—пречистое тѣло свое и кровь свою животворящую, чрезъ своихъ св. учениковъ и апостоловъ, а по нихъ чрезъ епископовъ, до втораго Его пришествія, по Его не ложному обѣщанію и словеси; ибо Онъ сказалъ во св. своемъ Евангеліи, что небо и земля мимо идутъ, словеса же Мои не прейдутъ мимо. Страшно умереть вѣчною смертію! Если войти въ сущность нашей жизни, мы видимъ, что мы живемъ и идемъ нашимъ путемъ, совершенно ни на какомъ основаніи; лишены Церкви Христовой, а называемся ѳедосѣевцами, и основываемся или опираемся на Ѳеодосія путь; а въ сущности Ѳеодосій не такъ жилъ, какъ мы живемъ. Онъ былъ совершенный инокъ, и имѣлъ при себѣ, можетъ быть, и запасные дары тѣла и крови Христовой, и онъ дожилъ свой вѣкъ съ надеждой живота вѣчнаго. И въ такомъ случаѣ на страшномъ судѣ Христовомъ мы скажемъ,—что мы жили по преданію отца Ѳеодосія; но онъ рѣшительно будетъ имѣть право отказаться отъ насъ, какъ и Христосъ Спаситель нашъ, за то, что мы не послушались святаго Его Евангелія, оставили Церковь и всѣ тайны церковныя; а Ѳеодосій за то, что мы по его пути не жили. Я вполнѣ увѣренъ, что и вы, обратясь къ своей совѣсти чистосердечно, съ этимъ будете согласны. Вотъ и нужно намъ обыскаться безотлагательно въ Божественномъ Писаніи, какъ бы намъ не лишиться живота вѣчнаго въ будущей жизни. Ѳеодосіевъ путь и жизнь всѣмъ намъ невмѣстимъ; а Христовъ путь, по Его св. Евангелію, гдѣ Онъ призываетъ къ себѣ всѣхъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи... иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть*, съ Его благодатною милостію и помощію, всѣмъ намъ удобенъ и вмѣстимъ. Итакъ, не отрясая рукъ вашихъ, каждый изъ васъ, честные отцы, обратите ваше духовное вниманіе и попросите Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа чистосердечно, съ вѣрою и любовію, и съ полной надеждой, что Онъ откроетъ всѣмъ намъ, сердечное око, дабы единомысленно вкупѣ славить Его святое имя, и быть членами Его единой истинной Церкви, по Его св. Евангелію, по преданію св. апостолъ, утвержденному семью вселенскими соборами, а не по преданію человѣческому. Честный отецъ! Обращаясь въ разсмотрѣніи Божественнаго Писанія, и обращая вниманіе на наши разные толки,—я

вижу, что мы не только оставили Христову Церковь, и всѣ тайны церковныя, но даже ихъ ногами попираемъ, по нашему невѣдѣнію и нерадѣнію къ отысканію истины. Еще прошу отъ васъ великодушно прощенія за то, что васъ безпокою, и остаюсь въ полной надеждѣ, что вы не будете за это на меня обижаться, по вашей духовной обязанности, и дадите мнѣ, многогрѣшному, въ этомъ, по разсмотрѣніи, съ помощію Божіею руку помощи, которой я отъ васъ прошу. Остаюсь и проч.

Николай Соловьевъ.

С. Петербургъ,
апрѣля 1869 г.

ЧУДНОЕ ДѢЙСТВІЕ БОЖІЯ ПРОМЫСЛА

ЧРЕЗЪ ПОКОЙНАГО ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. [1]

У одной вдовы, лютеранскаго исповѣданія, единственный сынъ ея, обучавшійся уже въ университетѣ и составлявшій для нея единственное утѣшеніе, сдѣлался тяжко боленъ чахоткою. Онъ былъ столько слабъ, что уже не могъ вставать съ постели, ибо нѣсколько недѣль почти не принималъ никакой пищи. Врачь пользовавшій его объявилъ матери, что нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе сына. Бѣдная мать, какъ громомъ пораженная такимъ приговоромъ врача, приходитъ въ домъ къ одной благочестивой госпожѣ А. П. П—ой, и со слезами на глазахъ разсказываетъ ей о своемъ горѣ. Госпожа П..., тронутая ея скорбію, не знала сперва что сказать ей въ утѣшеніе. Тутъ ей пришло на мысль посовѣтовать огорченной матери сходить къ митрополиту Филарету. «Сходили бы вы къ митрополиту, и попросили у него благословенія и молитвы о больномъ сынѣ вашемъ. Его молитвы велики передъ Богомъ. Многіе больные по молитвамъ его выздоравливали!»—Слова ея подѣйствовали на бѣдную вдову. Она рѣшилась идти къ митрополиту. Пришедши на Троицкое подворье, она видитъ у крыльца карету: ибо владыка собрался куда то на служеніе. Лишь только владыка показался на крыльцѣ и хотѣлъ войти въ карету, какъ она въ слезахъ упала къ ногамъ его. Владыка остановился и спросилъ ее: «чего она хочетъ отъ него?» Она разсказала ему о своемъ великомъ горѣ, и просила его помолиться о сынѣ ея. Владыка, благословляя ее, сказалъ: «Не скорбите: Господь милосердъ!» Потомъ, спросивъ ее объ имени больнаго, сказалъ ей:

[1] Извлечено изъ «Душепол. Чтенія», за май 1869 г.

СВЯЩЕННЫЯ КНИГИ

ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ, **выпускъ второй.** Отъ книги Іисуса Навина до книги Есѳири включительно. Изданіе 1869 года. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.—Тоже **выпускъ первый,** первыя пять книгъ Моисеева бытія, изданіе 1868 г. Ц. 50 к., съ перес. 70 коп.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ

Священнаго Писанія. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею архимандрита Михаила. (Первая половина). 1869 года. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ИЗЛОЖЕНІЕ УЧЕНІЯ

православной каѳолической Церкви и разногласіе съ нимъ другихъ христіанскихъ церквей. — Части догматическая и нравственная. Составлено *Владиміромъ Гетте*, священникомъ и докторомъ богословія православной русской Церкви. Переведено съ французскаго *П. Арцыбышевымъ*. 1869 г. Ц. 75 к.

БОГЪ ВЪ ПРИРОДѢ.

По Камиллу Фламмаріону. Подъ редакціею *М. Чистякова*. 1869 г. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ.

Соч. Вильяма Диксона. Переведено съ англійскаго подъ редакціею *Н. Кутейникова*. Съ приложеніемъ плана Іерусалима. 1869 года. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ПРАВОСЛАВНОЕ СОБЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ

или практическая Гомилетика. Соч. протоіерея *Іоанна Толмачева*. **Томъ второй,** недѣли по пятидесятницѣ XVIII и XXXII. 1869 г. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.—Тоже **томъ первый,** изданіе 1868 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ІОСИФЪ (СѢМАШКО),

митрополитъ литовскій и виленскій, членъ святѣйшаго Сунода. Съ портретомъ митрополита. *Е. Дылевскаго*. 1869 года. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

СВЯТЫЕ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Опытъ описанія жизни ихъ. Соч. покойнаго Филарета, архіепископа черниговскаго. **Отдѣленіе второе,** мѣсяцы іюль и декабрь. Ц. 75 к., съ перес. 1 р. — Тоже **отд. первое,** мѣсяцы январь и іюнь. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Протоіерея церкви С. петербургскаго университета *П. Солярскаго*, 1869 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ВѢЧНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

ключевыхъ буквъ на каждый годъ индиктіона, столповъ, седмицъ, утреннихъ воскресныхъ евангелій и гласовъ по ключевымъ буквамъ, праздниковъ переходящихъ по числамъ и по седмицамъ и днямъ, рожденія и ущербовъ луны въ теченіи 19-ти-лѣтняго ея кругообращенія. Составлены *П. Ухватовымъ*. 1869 г. Ц. 30 к., съ перес. 50 к.

ПУТЬ КО СПАСЕНІЮ.

(Краткій очеркъ аскетики). Соч. епископа Ѳеофана, выпускъ 3-й. О томъ, какъ совершается, зрѣетъ и крѣпнетъ въ насъ христіанская жизнь, или тоже о порядкѣ богоугодной жизни. 1869 г. Ц. 50 к., съ перес. 70 коп.—Тоже выпуски 1 и 2-й. Ц. каждому по 50 коп., съ перес. по 60 к.

ЖИТІЕ И ЧУДЕСА

святаго Артемія, веркольскаго чудотворца. Съ приложеніемъ изображенія угодника Божія и статьи о воспитаніи. 1869 г. Ц. 25 к., вѣс. за ф.

СТРАДАНІЯ

святой, всехвальной великомученицы Евфиміи и чудеса отъ св. нетлѣнныхъ мощей ея. Изданіе второе 1868 г. Ц. 15 к., вѣс. за ф.

Иногородные особы благоволятъ обращаться съ требованіями въ С. Петербургъ, на имя книжнаго магазина Кораблева и Сирякова, дальнѣйшій адресъ котораго почтамту извѣстенъ.

Только что поступилъ въ продажу *второй томъ* «Собесѣдовательнаго богословія», соч. прот. Толмачева. С. П. Б. 1869 г. — Цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкою. Выписывающіе оба тома вмѣстѣ платятъ 3 р. 50 к. съ пер. Съ требованіями обращаться преимущественно къ автору, въ домъ придворнаго духовенства, противъ Таврическаго дворца, въ С. Петербургѣ.

СТРАННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ ГРЕЧУЛЕВИЧЕМЪ.

Не ймамы здѣ пребывающаго града,
но грядущаго взыскуемъ.

Евр. ГІІ, ДІ.

1869.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

АВГУСТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

Отъ С. Петербургскаго комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Іюля 20 дня, 1869 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Фотій*.

Печатано въ типографіи духовнаго журнала „Странникъ“, на Екатерининской улицѣ, близъ Смольнаго монастыря, въ домѣ Экгардта № 60—3.

I.

АМВРОСІЙ І КЕЛЕМБЕТЪ,

АРХІЕПИСКОПЪ ТОБОЛЬСКІЙ И СИБИРСКІИ.

1806 — 1822 г.

мвросій Келембетъ родился въ городѣ Лубнахъ полтавской губерніи. По окончаніи ученія въ кіевской духовной академіи, былъ въ ней нѣсколько лѣтъ учителемъ, а съ 1791 года префектомъ, будучи въ монашествѣ. Въ слѣдующемъ году посвященъ въ архимандрита второклассnаго воронежскаго акатовскаго Алексѣевскаго монастыря и опредѣленъ ректоромъ воронежской семинаріи. Оттуда, 25 августа 1796 года, переведенъ ректоромъ въ новгородскую семинарію и настоятелемъ Антоніева, а въ слѣдующемъ году Юрьевскаго монастыря [1].

По Высочайшему указу 16 октября 1799 года возобновлена пермская и открыта вновь оренбургская епархія, и потому при тобольскомъ архіепископѣ Варлаамѣ I Петровѣ [2], отъ тобольской, согласно губернскихъ границъ, отошли церкви городовъ и уѣздовъ челябинскаго, троицкаго и верхнеуральскаго — къ оренбургской, а екатеринбургскаго, шадринскаго, камышловскаго, верхотурскаго и ирбитскаго — къ пермской

[1] Исторія россійской іерархіи. [2] Духовн. журн. «Странникъ», 1863 г., октябрь. Статья моя: «Варлаамъ I Петровъ, архіепископъ тобольскій и сибирскій.»

епархіямъ. Послѣ сего раздѣленія въ тобольской осталось 382 церкви. По открытіи оренбургской епархіи ректоръ новгородской семинаріи, архимандритъ Амвросій Келембетъ, 30 ноября 1799 года, хиротонисанъ въ епископа уфимскаго и оренбургскаго. Тамъ служеніе его продолжалось болѣе шести лѣтъ. Въ 1806 году 25 мая епископъ Амвросій, съ пожалованіемъ въ архіепископы, переведенъ въ Тобольскъ [1]. На мѣсто же его въ оренбургскую епархію, того же 25 мая, нареченъ епископомъ бывшій ректоръ ярославской семинаріи и потомъ законоучитель 2 кадетскаго корпуса и настоятель Троицкой Сергіевой пустыни с. петербургской епархіи, архимандритъ Августинъ Сахаровъ. Хиротонисанъ 10 іюня, въ Исакіевскомъ соборѣ. Рукоположеніе надъ нимъ совершалъ Амвросій митрополитъ новгородскій и с. петербургскій, при участіи преосвященныхъ архіепископа Варлаама грузинскаго, и епископовъ: Иринея псковскаго, Меѳодія тверскаго и Гаія пензенскаго и саратовскаго [2].

Преосвященнѣйшій Амвросій 28 іюня того же 1806 года, достигая Тобольска, остановился за рѣкою Иртышемъ, противъ подчувашскаго городскаго предмѣстья. Пригласилъ туда ректора семинаріи, архимандрита тобольскаго Знаменскаго монастыря Михаила Бурдукова, эконома архіерейскаго дома, каѳедральнаго протоіерея Льва Земляницына и соборнаго ключаря. Переговоривъ съ ними, о чемъ было надобно, отпустилъ ихъ. Вечеромъ, въ установленное время, въ раскинутой палаткѣ отправлено было всенощное бдѣніе,—на праздникъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Назавтра, во время благовѣста къ литургіи, преосвященнѣйшій переправился чрезъ Иртышъ и по въѣздѣ въ городъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, прибылъ въ каѳедральный соборъ и совершилъ литургію [3].

[1] Истор. росс. іерархіи. [2] «Странникъ», за 1866 г. кн. май ст. «Преосвященный Августинъ епископъ уфимскій и оренбургскій», стран. 54.

[3] Встрѣча въ Тобольскѣ встарину вновь прибывшихъ преосвященныхъ. Статья о. протоіерея Александра Ив. Сулоцкаго, помѣщенная въ чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, 1864 г.

Во время управленія тобольскою епархіею, архіепископъ Амвросій содѣйствовалъ зависящими отъ него распоряженіями, стараніемъ и благословеніемъ, устройству въ епархіи церквей и зданій въ монастыряхъ. Въ 1806 году окончена постройкою каменная ограда въ междугорскомъ Іоаннопредтеченскомъ монастырѣ, съ четырьмя воротами и двумя—по угламъ съ восточной стороны башнями. Преосвященнѣйшій Амвросій 17 апрѣля 1808 года далъ благословенную грамоту на постройку въ томъ монастырѣ каменной лѣтней церкви, во имя святаго Іоанна Предтечи. По смѣтѣ на постройку этой церкви исчислено 20,982 руб. 9 коп. ассигн. Въ четыре лѣта съ 1808 по 1812 годъ она построена. Въ 1811 году на каменномъ одноэтажномъ корпусѣ возведенъ верхній этажъ, въ одной половинѣ его съ лѣвой стороны, чрезъ корридоръ, устроена зимняя церковь, во имя казанской Божіей Матери, а въ другой половинѣ настоятельскія келліи [1]. Послѣ этихъ построекъ видъ междугорскаго монастыря сдѣлался еще живописнѣе. Скромность мирной обители тамъ какбы нарочито обрисовывается и прикрывается самою природою: двѣ горныя возвышенности, въ ущеліи которыхъ расположенъ монастырь, и окружающія густыя и тѣнистыя рощи скрываютъ его. По приближеніи къ нему съ пути отъ Тобольска сначала представляются только два свѣтлыхъ, золоченыхъ креста церкви, изъ подъ горы возносящіеся, немного повыше дороги. Подъѣхавъ къ спуску горы, зритель видитъ монастырь: небольшая каменная церковь красивой архитектуры и два каменные корпуса, осѣненные многолѣтними кедрами [2] и прочія постройки,—все это расположенное среди каменной ограды—представляетъ красивую картину и вмѣстѣ съ тѣмъ смиренный видъ, сходственный съ жизнію иноковъ обители. Со стороны иркутскаго тракта, подъѣзжая къ монастырю, сквозь хвойныя деревья, начинаетъ просвѣчиваться долина, на которой таится монастырь. Слѣды че-

[1] Историческая записка междугорскаго монастыря. [2] Кедры своеручно насаждены бывшимъ тобольскимъ архіепископомъ Варлаамомъ Петровымъ, который лѣтомъ проживалъ въ монастырѣ, любя это уединенное мѣсто.

ловѣческаго пребыванія тамъ ограничиваются пока только видомъ маленькой деревушки, выглядывающей изъ глубины долины. Спускъ къ монастырю въ долину тамъ выше и круче, чѣмъ со стороны Тобольска. По спускѣ въ долину, является уже весь монастырь.

Построены каменныя церкви: въ Томскѣ въ 1810 году Знаменская и Вознесенская, кладбищенская. Тамъ же, въ 1816 году, Христорождественская, вмѣсто ветхой деревянной, при которой былъ дѣвичій монастырь, основанный въ 1671 году, по благословенію митрополита Корнилія и закрытый въ началѣ второй половины XVIII ст. Богоявленская двухъ-этажная, вверху—Иліи пророка, начатая въ 1777 году и оконченная въ 1817 году. Въ городѣ Ялуторовскѣ въ 1812 году Вознесенская. Въ селахъ того округа: Коркинскомъ—Богородицкая въ 1808 году, Омутинскомъ — Богоявленская, въ 1810 г., Онуфріевскомъ — Покровская, въ 1812 году, въ слободѣ Исетской — Богоявленская въ 1816 году [1]. Курганскаго округа въ Ивковской слободѣ лѣтняя, во имя пресвятыя Богородицы владимірскія съ придѣломъ зимнимъ, во имя архистратига Михаила, въ 1822 году.

Въ 1809 году въ абалакскомъ монастырѣ, съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго Амвросія, при игуменѣ Мельхиседекѣ II, заложены и впослѣдствіи построены каменныя, одно-этажныя братскія келліи, на пространствѣ, длиною 20, шириною 5 сажень.

Въ 1813 году 16 сентября, во время бывшаго въ городѣ Туринскѣ пожара, сгорѣли три каменныя церкви: Крестовоздвиженская, Покровская и Спасская [2]. Впослѣдствіи, по благословеннымъ грамотамъ архіепископа Амвросія, эти церкви возобновлены и освящены.

Въ 1800 году состоялся Высочайшій указъ о строеніи какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири однѣхъ только каменныхъ церквей и о воспрещеніи строить деревянныя. Дѣйствія этого

[1] Изъ клировыхъ вѣдомостей тѣхъ церквей. Сообщено ялуторовскимъ о. протоіереемъ Іаковомъ Корнилов. Словцовымъ. [2] Изъ дѣла тобольск. губернск. архива 1813 г., № 19,173.

указа продолжались шестнадцать лѣтъ. По неимѣнію у прихожанъ достаточныхъ средствъ на постройку каменныхъ церквей остановилось распространеніе храмовъ въ тобольской епархіи. По настоятельнымъ представленіямъ архіепископовъ сначала Антонія, а потомъ и Амвросія Сѵноду о неудобности и неимѣнію средствъ строить въ селахъ каменныя церкви, прежнее постановленіе отмѣнено, и въ 1816 году разрѣшено въ Сибири строить и деревянныя церкви [1].

Въ ознаменованіе эпохи 1812 года, россійское духовенство отличено особеннымъ знакомъ высокомонаршаго благоволенія. Въ Высочайшемъ манифестѣ, данномъ въ 30 день августа 1814 года, между прочимъ, изображено: «священнѣйшее духовенство наше, призывавшее предъ алтаремъ Всевышняго теплыми молитвами своими благословеніе Божіе на всероссійское оружіе и воинство и примѣрами благочестія ободрявшее народъ къ единодушію и твердости, въ знакъ благоговѣнія къ вѣрѣ и любви къ отечеству, да носитъ на персяхъ своихъ, начиная отъ верховнаго пастыря включительно до священника, нарочно учреждаемый для сего крестъ съ надписью 1812 года [2]». Такіе бронзовые кресты на владимірской лентѣ, подобные крестамъ, въ память войны 1853—1856 г., получены въ 1818 году и въ тобольской епархіи.

Въ 1813 году, съ Высочайшаго соизволенія, учредилось въ С. Петербургѣ библейское общество. Въ 1816 году 23 февраля, Императоръ Александръ Павловичъ указалъ св. Сѵноду необходимость переложенія новаго завѣта съ древняго славянскаго языка на россійское нарѣчіе и изданія его вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ текстомъ. 30 марта 1819 года уже былъ оконченъ и изданъ переводъ четырехъ евангелистовъ. Въ 1820 году изданы на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи

[1] Полн. собран. закон. росс. имперіи 1816 г. № 25,860.

[2] Крестъ, за 1812 годъ имѣлъ родитель мой — членъ курганскаго духовнаго правленія, благочинный девяти подгородныхъ церквей, градо-курганской Троицкой церкви іерей Алексѣй Абрамовъ. Въ настоящее время въ тобольской епархіи такой крестъ имѣетъ одинъ только маститый 83-лѣтній старецъ, каѳедральный протоіерей Петръ Андреевичъ Фелицынъ.

книги Дѣяній Апостольскихъ; въ 1821 году десять посланій Апостольскихъ, а въ 1822 году вышелъ весь новый завѣтъ [1]. За десять лѣтъ своего существованія россійское библейское общество напечатало 184,851 экземпляръ библіи, 315,928 экземпляровъ новаго завѣта, 204,052 отдѣльныхъ частей священнаго Писанія. Изъ этого числа безденежно было роздано книгъ изъ одного петербургскаго хранилища на 100,000 руб. Библейское общество имѣло до 57 отдѣленій общества и сотовариществъ до 232. Общество печатало свои изданія на 29 языкахъ [2]. Отдѣленіе россійскаго библейскаго общества открыто было и въ Тобольскѣ, въ 1818 году. Въ немъ были вице-президентомъ преосвященнѣйшій архіепископъ Амвросій, а членами изъ духовенства ректоръ семинаріи, Знаменскаго монастыря архимандритъ Серафимъ, каѳедральный протоіерей Левъ Земляницынъ, ключарь протоіерей Петръ Фелицынъ. Въ 1820 году въ тобольской епархіи переведенъ новый завѣтъ на остяцкій и вогульскій языки [3]. Въ 1824 году россійское библейское общество закрыто.

По Высочайше утвержденному штату 1822 года, на тобольскій каѳедральный соборъ опредѣлено отпускать изъ казны по 5,903 рубля 60 копѣекъ ассигнаціями въ годъ. Съ 1807 года на содержаніе семинаріи отпускалось изъ казны по 8,000 руб. ассигнаціями въ годъ.

Преосвященнѣйшій Амвросій своими распоряженіями, дѣйствіями и попечительностію старался объ образованіи духовнаго юношества, и объ увеличеніи числа учениковъ въ семинаріи. Ректоръ архимандритъ Михаилъ Бурдуковъ въ 1809 году вызванъ на чреду священнослуженія въ С. Петербургъ и переведенъ ректоромъ въ тверскую семинарію [4]. Вмѣсто его въ тобольской

[1] Духовн. журн. «Странникъ» 1868 г. кн. апрѣль стр. 26.

[2] «Современный Листокъ» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, 1868 года № 68, ст. библейское общество въ Россіи.

[3] Седьмое собраніе россійскаго библейскаго общества. С. Петербургъ. 1820 годъ стран. 16—19.

[4] По относительности служенія архимандрита Михаила, какъ настоятеля Знаменскаго монастыря, такъ и ректора,—въ бытность преосвященнѣйшаго Амвросія, привожу свѣдѣнія. Матвѣй Бурдуковъ уроженецъ тобольской епархіи. Окончилъ

семинаріи исправленіе ректорской должности преосвященнѣйшій поручилъ тюменскаго монастыря архимандриту Гавріилу Стефановскому, а преподаваніе богословія префекту семинаріи, каѳедральному протоіерею Льву Земляницыну, получившему образованіе въ александроневской высшей семинаріи. По смерти архимандрита Гавріила, послѣдовавшей въ сентябрѣ 1810 года, должность ректорская возложена на префекта, а преподаваніе философіи на бывшаго игумена междугорскаго Іоанновскаго монастыря Веніамина, получившаго образованіе въ с. петербургской духовной академіи. Затѣмъ указомъ св. Сунода отъ 16 декабря 1810 года, ректоръ оренбургской семинаріи, архимандритъ Филаретъ Амфитеатровъ переведенъ въ тобольскую. Въ 1813 году онъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ, на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Въ 1814 году опредѣленъ инспекторомъ с. петербургской духовной академіи; чрезъ полгода, 13 августа, удостоенъ степени доктора православнаго богословія и переведенъ инспекторомъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ новообразованную въ 1814 году московскую академію, а въ 1816 г. опредѣленъ ректоромъ ея. Впослѣдствіи въ санѣ митрополита кіевскаго почилъ о Бозѣ 21 декабря 1857 года [1]. На мѣсто ректора, архимандрита Филарета въ 1813 г. опредѣленъ архимандритъ Серафимъ. Въ 1818 году онъ отъ ректорской должности уволенъ и переведенъ въ Свіяжскій монастырь казанской епархіи.

Въ 1818 году послѣдовало преобразованіе тобольской семинаріи. Въ томъ же году прибыли наставниками въ семинарію изъ воспитанниковъ московской академіи перваго курса:

ученіе въ семинаріи, при преосвященнѣйшемъ архіепископѣ Варлаамѣ I. Рукоположенъ имъ во священники къ тобольской Крестовоздвиженской церкви. За доброту души, кротость и усердное служеніе былъ искренно любимъ прихожанами. Добрая память о немъ надолго осталась у прихожанъ. Переведенъ въ каѳедральный соборъ ключаремъ. Жена его скончалась, оставивъ ему дочь. 2 іюля 1799 года онъ опредѣленъ ректоромъ тобольской семинаріи. Въ 1800 г. принялъ монашество съ именемъ Михаила и архіепископомъ Варлаамомъ посвященъ въ архимандриты Знаменскаго монастыря.

[1] Газета «Сѣверная Пчела», за 1857 г. 28 декабря № 284 и за 1858 годъ 18 января № 14.

магистръ Василій Капустинъ и кандидаты Яковъ Ласточкинъ [1], Любвинъ и Даевъ. Капустинъ опредѣленъ инспекторомъ семинаріи, на мѣсто префекта каѳедральнаго протоіерея Льва Земляницына, который занялъ мѣсто ректора тобольскихъ уѣзднаго и приходскихъ духовныхъ училищъ, каковую должность до него исправлялъ архимандритъ тюменскаго монастыря Амвросій,—землякъ преосвященнѣйшаго Амвросія. При новомъ преобразованіи семинаріи введено въ ней обученіе еврейскому языку, а классы татарскаго языка и рисованія закрыты. Лучшіе изъ воспитанниковъ семинаріи, для дальнѣйшаго образованія, начали отсылаться въ московскую духовную академію, вмѣсто уничтоженной казанской.

Въ 1819 году прибылъ ректоромъ семинаріи изъ учителей казанской семинаріи архимандритъ Евгеній [2]. Память о немъ, какъ ревностномъ и назидательномъ наставникѣ богословія, строгомъ и благодѣтельномъ начальникѣ, надолго останется въ тобольской епархіи. По штату, Высочайше утвержденному 22-го мая 1820 года, положено на содержаніе семинаріи по 31,060 руб. ассигн. въ годъ, на училища уѣздное по 2,650 и приходское по 1,060 руб. Съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго Амвросія, въ Томскѣ 3 октября 1820 года, открыто приходское духовное училище; впослѣдствіи при преосвященнѣй-

[1] Я. И. Ласточкинъ былъ учителемъ словесности, съ 1818 по 1838 годъ; съ 1818 до 1833 секретаремъ семинарскаго правленія. Съ 1834 по 1862 годъ протоіереемъ тобольскаго каѳедральнаго собора. Въ бытность свою, съ 1835 по 1857 г. ключаремъ этого собора, привелъ архіерейскую ризницу въ наилучшій порядокъ, расположивъ въ шкафахъ за стеклами архіерейскія облаченія, въ числѣ которыхъ есть очень древнія и драгоцѣнныя, украшенныя жемчугомъ и камнями. О. протоіерей Ласточкинъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался въ Тобольскѣ 2 августа 1865 года.

[2] Евгеній былъ сынъ сельскаго причетника тульской епархіи. Обучался въ московской славяно-греко-латинской академіи. Былъ учителемъ въ тульской и казанской семинаріяхъ. Потомъ ректоромъ тобольской семинаріи и 13 декабря 1824 года выѣхалъ изъ Тобольска ректоромъ въ Кострому. Былъ архіереемъ въ Тамбовѣ, Минскѣ, экзархомъ Грузіи, въ Астрахани и Псковѣ. Имѣлъ царскія награды: ордена Анны 1 ст. Владиміра 2 ст. Александра Невскаго и алмазный крестъ на клобукѣ. Скончался въ Псковѣ 6 іюля 1862 года, 75 лѣтъ. «Странникъ» 1862 г. кн. сентябрь. О преосвященнѣйшемъ Евгеніи, когда онъ былъ въ Тамбовѣ, смотр. «Странникъ» 1868 г. мартъ стр. 94 статья «Чудесныя знаменія промысла Божія при строеніи церкви».

шемъ Амвросіѣ II Рождественскомъ, тамъ въ сентябрѣ 1823 года, открыто низшее, а въ 1824 году высшее отдѣленіе уѣзднаго училища [1].

Изъ исторической записки тобольской семинаріи, составленной ректоромъ архимандритомъ Михаиломъ Бурдуковымъ, видно, что число учащихся въ низшихъ и высшихъ классахъ было:

Въ 1806 году—385; въ 1807 г.—452; въ 1808 г.—545—въ 1809 г. — 500.

Въ дополненіи къ этой запискѣ, сдѣланномъ другимъ лицомъ:

Въ 1810 г. — 634; въ 1811 г. — 694.

Умноженіе числа учащихся въ семинаріи и тѣснота помѣщенія оной въ одномъ монастырскомъ зданіи заставили епархіальнаго преосвященнаго и ректора позаботиться о постройкѣ особаго каменнаго зданія. Архіепископъ Антоній Знаменскій входилъ съ представленіемъ въ св. Сунодъ о дозволеніи построить семинарское зданіе, не въ Знаменскомъ монастырѣ, потому что онъ устроенъ въ низменномъ и грязномъ мѣстѣ, которое въ иныя весны заливается иртышною водою, и кромѣ того находится среди шумнаго базара; — но на новомъ возвышенномъ мѣстѣ, на мысѣ, называемомъ Чукманъ (гдѣ въ 1839 г. поставленъ памятникъ покорителю Сибири Ермаку). Мѣсто это находится вблизи архіерейскаго дома. По полученіи разрѣшенія Сунода въ 1805 году, съ 31 іюля по сентябрь, выкопаны рвы и положенъ фундаментъ для главнаго корпуса семинаріи, который долженъ быть въ 30 сажень длины, въ 6 ширины и въ 3 сажени и 2 аршина вышины. Тогда же заготовлено было немало матеріаловъ. Въ маѣ 1806 г. архіепископъ Антоній переведенъ въ Ярославль. Преемникъ его тобольскій архіепископъ Амвросій призналъ мѣсто на Чукманѣ для семинаріи неудобнымъ, по причинѣ отдаленности воды и неимѣнія при семинаріи церкви; ректоръ семинаріи, какъ настоятель Знаменскаго монастыря, имѣетъ постоянное жительство въ монастырѣ, и не можетъ имѣть ближай-

[1] Изъ дѣлъ семинарскаго правленія.

шаго надзора за семинаріею и воспитанниками, — о чемъ и вошелъ съ представленіемъ въ св. Сѵнодъ. Уважая эти причины, Сѵнодъ, указомъ въ 1808 году, повелѣлъ постройку семинарскаго корпуса на Чукманѣ остановить, а строить его въ Знаменскомъ монастырѣ. Въ три года, съ 1809 по 1812 г., построенъ новый каменный корпусъ. По смѣтѣ, составленной губернскимъ архитекторомъ Скородумовымъ, постройка эта стоила 22,190 рублей 3 коп. ассигн. Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса, по обѣимъ сторонамъ пространнаго корридора, расположены были большія комнаты для четырехъ классовъ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ. Въ верхнемъ — одна половина заключала залу собраній, для публичныхъ экзаменовъ, а въ другой жили казеннокоштные воспитанники семинаріи. Въ 1801 году построенъ въ Знаменскомъ монастырѣ одноэтажный каменный корпусъ, для келлій монаховъ. Въ 1822 году начата постройка верхняго этажа на томъ корпусѣ, оконченная въ 1824 году. Эта постройка стоила 14,597 руб. ассигн. Тамъ въ двухъ большихъ отдѣльныхъ, чрезъ корридоръ, комнатахъ помѣщены для житья казеннокоштные воспитанники уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ. [1]

Преосвященнѣйшій Амвросій установилъ, чтобы ученики богословскаго класса, въ послѣдній годъ предъ окончаніемъ курса ученія, были прикомандированы къ приходскимъ церквамъ, подъ руководствомъ священниковъ, для исправленія причетническихъ обязанностей; учились бы на опытѣ церковному уставу и кругу богослуженій, присутствовали бы при совершеніи таинствъ и церковныхъ требъ и тѣмъ пріучались впослѣдствіи быть священнослужителями, знающими церковныя свои обязанности.

Во время управленія епархіею преосвященнѣйшаго Амвросія настоятелями монастырей были: тобольскаго Знаменскаго поименованные выше ректоры семинаріи. Томскаго Троицкаго — архимандритъ Маргаритъ до 1809 года, Гавріилъ до

[1] Изъ дѣлъ тобольскаго семинарскаго правленія о постройкахъ сказанныхъ зданій.

сентября 1810 г. и потомъ Амвросій. Томскаго Алексѣевскаго—съ 1807 г. архимандритъ Ѳеофилактъ, а съ 1818 Іеронимъ. Енисейскаго Спасскаго — архимандритъ Мельхиседекъ. Абалакскаго Знаменскаго—игумены, съ 1807 г. Мельхиседекъ, а съ 1818 г. Іоанникій. Туруханскаго Троицкаго—игумены Ѳеофилактъ, съ 1800 до 1807 г. переведенъ архимандритомъ въ томскій монастырь, Ювеналій до 1810 г., Тихонъ до 1813 г. уволенъ по болѣзни, на мѣсто его Ксенофонтъ съ 1819 г. переведенъ архимандритомъ въ енисейскій монастырь. Послѣ него монастырь состоялъ въ управленіи туруханскаго духовнаго правленія. Кодинскаго Троицкаго,—послѣ игумена Мельхиседека, переведеннаго въ абалакскій монастырь, игуменъ Константинъ, съ 1809 по 1812 г., игуменъ Іоанникій, съ 1813 по 1818 г., игуменъ Филадельфъ, съ 1818 по 1823 г. Междугорскаго Іоанновскаго—игуменъ Веніаминъ, изъ воспитанниковъ с. петербургской академіи и соборныхъ іеромонаховъ Александроневской лавры. Опредѣленъ по указу св. Сѵнода 28 ноября 1804 года. Былъ настоятелемъ до августа 1807 года, потомъ уволенъ на покой въ тобольскій Знаменскій монастырь, гдѣ и скончался около 1828 года [1]. По увольненіи Веніамина до 3 мая 1808 г. особаго настоятеля не было, а монастырь состоялъ въ завѣдываніи благочиннаго, архимандрита Знаменскаго монастыря Михаила. Игуменъ Гавріилъ до февраля 1809 г. посвященъ архимандритомъ въ Тюмень. Игуменъ Филаретъ, съ 1 октября 1810 до декабря 1816 г. Послѣ сего

---

[1] Веніаминъ обучался сперва въ александроневской высшей семинаріи, а потомъ, по переименованіи ея въ 1797 г., въ академіи, какъ полагать можно, при ректорѣ ея и учителѣ богословія, архимандритѣ Антоніѣ Знаменскомъ. По окончаніи ученія намѣренъ былъ поступить въ бѣлое духовенство. Отецъ и мать его въ то время были живы, кажется въ петербургской епархіи. Была засватана невѣста. Но академическое начальство, зная даровитость Веніамина и желая проложить ему дорогу къ повышеніямъ въ учебномъ и іерархическомъ отношеніяхъ, склонило его, вмѣсто вѣнца брачнаго, принять монашество, противъ его желанія. (Со словъ самаго о. Веніамина, когда онъ жилъ въ тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ). Антоній Знаменскій, съ 1803 до 1806 года, бывъ архіепископомъ въ Тобольскѣ, вызвалъ въ 1804 году Веніамина на игуменское мѣсто въ междугорскій Іоанновскій монастырь.

монастырь состоялъ подъ управленіемъ абалакскаго игумена Мельхиседека, а до 1821 года іеромонаха Мануила [1].

По представленію преосвященнѣйшаго Амвросія Келембета заштатный туринскій мужской Николаевскій монастырь обращенъ въ женское общежитіе. Въ немъ назначено въ соотвѣтствіе третьеклассным женскимъ монастырямъ число монахинь. Докладъ о семъ св. Сунода 13 февраля 1822 года Императоръ Александръ Павловичъ утвердилъ [2].

Во время управленія тобольскою епархіею преосвященнѣйшаго Амвросія каѳедральными протоіереями были Левъ Земляницынъ, скончавшійся въ концѣ іюня 1821 года, а на мѣсто его 15 сентября того же года, посвященъ инспекторъ семинаріи, магистръ Василій Капустинъ.

На мѣсто скончавшагося 8 іюля 1814 года иркутскаго епископа Веніамина Багрянскаго [3] хиротонисанъ ректоръ тверской семинаріи архимандритъ Михаилъ Бурдуковъ. Въ началѣ декабря онъ проѣзжалъ чрезъ Тобольскъ, былъ радушно принятъ преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ и всѣми знавшими и почитавшими его. Пробылъ тамъ нѣсколько дней, и совершилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ, въ праздникъ святителя Николая, 6 декабря [4].

Преосвященнѣйшій Амвросій былъ строгой монашеской жизни. Неутомимъ въ молитвѣ и богослуженіи. Въ простые дни всегда былъ у заутрени и ранней литургіи въ домовой церкви, а въ праздничные совершалъ богослуженіе въ соборѣ. Неутомимо и неупустительно занимался епархіальными дѣлами. Почеркъ руки имѣлъ превосходный.

Съ гражданскими властями и нѣкоторыми изъ почтенныхъ гражданъ былъ общителенъ, любилъ хлѣбосольство, но замѣтивъ въ комъ что-либо неблагопристойное, касающееся до

---

[1] Изъ историческихъ записокъ тѣхъ монастырей. [2] Полн. Собр. Закон. № 28916 и дѣло архива тобольск. губернск. правленія 1822 г. № 19579. [3] Мирная кончина преосвященнаго Веніамина, ст. протоіерея Александра Сулоцкаго. Странникъ 1865 г. кн. май стр. 107. [4] Епископъ Михаилъ, вспослѣдствіи архіепископъ, иркутскою епархіею управлялъ около шестнадцати лѣтъ и преставился 5 іюля 1830 года.

вѣры, церкви и благочестія, не оставлялъ безъ архипастырскаго замѣчанія. Въ Тобольскѣ сохранилось о немъ слѣдующее преданіе. Жена одного изъ первыхъ аристократовъ, дама молодая, красивая пріѣзжала къ литургіи въ соборъ, имѣя на себѣ платье, по тогдашней модѣ, съ низкимъ открытымъ лифомъ, не прикрывая ничѣмъ грудь, къ соблазну другихъ присутствовавшихъ при богослуженіи. Преосвященнѣйшій въ домашнихъ бесѣдахъ замѣчалъ объ этихъ нескромностяхъ мужу, потомъ и ей самой, но замѣчанія оставались безъ желаемыхъ послѣдствій. Наконецъ архіерей, по ревности къ благопристойности и въ отвращеніе соблазна, долженъ былъ принять рѣшительную мѣру. Въ одинъ праздничный день, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, молодая барыня опять явилась въ соборъ въ такомъ же нескромномъ нарядѣ. Преосвященнѣйшій послалъ изъ алтаря дьякона дать ей знать о ея неблагопристойности. Раздосадованная и считая себя обиженною, аристократка послала на преосвященнѣйшаго жалобу въ святѣйшій Сѵнодъ. Отъ архіепископа потребовано объясненіе, и онъ основательно объяснился. Дѣло это восходило на высочайшее усмотрѣніе. Жаловавшейся повелѣно испросить прощеніе у архіерея, и при этомъ вмѣнено ей въ долгъ являться на молитву въ храмъ Божій, въ благоприличномъ одѣяніи, въ отвращеніе соблазна другимъ, съ предупрежденіемъ, что если на будущее время она будетъ продолжать въ такомъ же нарядѣ являться въ церковь, то съ ней будетъ поступлено согласно законамъ гражданскимъ и правиламъ св. отецъ.

Преосвященнѣйшій Амвросій, за ревностное и долговременное служеніе въ тобольской епархіи, сначала былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., а потомъ Высочайше пожалованъ ему на клобукъ крестъ, алмазами украшенный.

Преосвященнѣйшій былъ вспыльчиваго характера, но скороотходчивъ, на словахъ строгъ къ духовенству, но на дѣлѣ очень благодѣтеленъ и милостивъ. Непамятозлобіе составляло отличительную черту его характера. Понимавшіе его благословляютъ его память.

За старостію лѣтъ (около 80) и лишеніемъ зрѣнія, въ 1822 году 28 октября онъ, по прошенію, уволенъ на покой сперва въ абалакскій Знаменскій, а вскорѣ на родину въ лубенскій, мгарскій, Преображенскій монастырь, и тамъ 4 іюля 1825 года преставился.

Статскій совѣтникъ Николай Абрамовъ.

2 февраля 1869 года.
г. Семипалатинскъ.

ВРАЗУМЛИВАЯ ПРОПОВѢДЬ МЛАДЕНЦА.

Всѣмъ извѣстно фарисейское обыкновеніе нашихъ заблудшихъ братій — раскольниковъ не сообщаться въ пищѣ и питіи не только съ православными, которыхъ они клеймятъ позорнымъ именемъ еретиковъ, но и съ своими собратьями по вѣрѣ, или точнѣе, по заблужденію,—даже съ членами родной семьи своей. Въ семъ случаѣ, по странному и непонятному ослѣпленію, родители чуждаются своихъ дѣтей, братья—сестеръ, свекровь—невѣстки, и т. д. Нарушить супружескую вѣрность—это грѣхъ небольшой; а раздѣлить братскую трапезу съ православнымъ (по ихъ выраженію, *суетнымъ*)—это грѣхъ непростительный. Какъ ни нелѣпо подобное заблужденіе, какъ ни очевидна даже для некнижныхъ людей вся его несостоятельность; однакоже такой обычай строго блюдется между старообрядцами, и разубѣдить ихъ въ немъ нелегко. Но вотъ случай, какъ нельзя лучше доказывающій несомнѣнность той евангельской истины, что премудрость Божія, недоступная разумѣнію людей гордыхъ и высоко о себѣ мнящихъ, въ тоже самое время, открывается во всемъ свѣтѣ незлобивымъ сердцамъ младенцевъ.

Къ числу новыхъ прозелитовъ раскола принадлежалъ въ 1860 годахъ крестьянинъ деревни Л., Петръ А—въ, родители котораго были упорные раскольники; но жена у него была православная, и малолѣтнія дѣти крещены также въ Церкви православной. Петръ А—въ, по наущенію ближайшихъ родныхъ своихъ (три его брата въ это время тоже совратились въ расколъ), оставивъ православную Церковь, хотѣлъ совратить въ расколъ и жену свою и дѣтей. Но усердная

къ Церкви Божіей, жена его крѣпко держалась православія, и наставляла въ томъ и своихъ малолѣтнихъ чадъ, тѣмъ болѣе, что она жила съ мужемъ своимъ подлѣ родителей вполнѣ православныхъ, да и въ самой деревнѣ той, кромѣ мужа ея, не было ни одной души раскольничьей. Такъ дѣло длилось нѣсколько времени. Въ семействѣ исчезли прежній миръ и спокойствіе: отецъ смотрѣлъ на родную семью какъ на чужую, ему враждебную; онъ былъ въ ней какъ чужой, лишній человѣкъ. Нужно ли было, утромъ или вечеромъ, молиться Богу, онъ долженъ былъ становиться на молитву одинъ, лицемъ въ свой уголъ; нужно ли было садиться за столъ, прежде чѣмъ сѣсть, необходимо было отмаливать за трапезу, приготовленную суетною рукою, и потомъ уже садиться особо, чтобы очищенную молитвою пищу вкушать отдѣльно. Что могло быть непріятнѣе сего для жены и дѣтей, да и для самого хозяина? Однако ни кроткія вразумленія жены, ни увѣщанія тестя и тещи, ни бесѣда священника, не привели ни къ чему доброму: Петръ А—въ не на шутку задумалъ возревновать по вѣрѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ; онъ не скрывалъ уже намѣренія своего и относительно семьи своей. Время шло; бѣдная женщина горевала, безполезно жалуясь отцу и матери на своего мужа, который въ обращеніи съ нею становился все жестче и жестче, и, тайкомъ проливая слезы, усердно молилась Богу. И—Господь услышалъ ея молитву.

Однажды жена Петра А—ва отлучилась куда-то изъ дому; оставался въ домѣ онъ одинъ съ дѣтьми. Приспѣло время обѣдать. По заведенному въ домѣ порядку, Петръ А—въ собралъ на этотъ разъ самъ на столъ себѣ особо, дѣтямъ особо; помолившись каждый въ свой уголъ, сѣли за столъ, каждый къ своей чашкѣ и начали обѣдать. Вдругъ, за обѣдомъ, дѣвочка лѣтъ пяти, дочь Петра А—ва, обращаясь къ отцу, сказала ему: «татушка, татушка! неужели мы съ Н... (имя мальчика, сына П. А.) поганые, что ты не хочешь ѣсть съ нами?...» Въ словахъ невинной дѣвочки было столько искренняго чувства, столько неодолимой правды; ея голосъ звучалъ

такою дѣтскою простотою и вмѣстѣ въ немъ слышался такой, полный глубокой скорби, тайный укоръ ожестѣвшему сердцу родительскому, что, неожиданно пораженный этими словами дитяти, какъ громомъ, несчастный отецъ не выдержалъ: на глазахъ у него навернулись слезы; тронутое сердце взяло верхъ надъ заблужденіемъ ума; чувство истины въ немъ пробудилось; временная повязка съ очей пала, и онъ пришелъ въ себя: взялъ дочь свою на руки, обнялъ и поцѣловалъ ее нѣсколько разъ, какъ будто бы видѣлъ ее теперь въ первый разъ послѣ долгой разлуки. И съ этого времени оставилъ расколъ и приложился снова всѣмъ сердцемъ къ св. православной Церкви.

Такъ, чего не могли сдѣлать съ огрубѣлымъ и ожесточеннымъ сердцемъ ни просьбы жены, ни увѣщанія родныхъ и сосѣдей, ни слово пастыря—то совершило, и совершило мгновенно, одно, въ простотѣ, но мѣтко и кстати сказанное слово младенца, вложенное во уста его Дающимъ смыслъ и премудрость. И исполнились слова Писанія: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Псал. 8, 3). И сбылось изреченіе евангельское: *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. 11, 25).

Священникъ Тимоѳей Твердынскій.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНІЕ ОТЪ ОГНЯ.

Прошлое лѣто 1868 г., со своею необыкновенно продолжительною засухою и частыми, ужасающими по жарами, надолго, по мѣстамъ, останется въ памяти народной, какъ время особеннаго посѣщенія Божія. Да, много печальныхъ перемѣнъ произвелъ собою на лицѣ земли этотъ годъ *высокосный;* довольно цвѣтущихъ селеній почти стерлось съ лица земли отъ пламени пожаровъ; великое множество лѣсовъ и вѣковыхъ дубравъ окончили прошлымъ лѣтомъ свой долгій вѣкъ; множество скота изнемогло и погибло; не мало и людей преждевременно, отъ болѣзней, сошло въ могилу. Однимъ словомъ, прошлый годъ былъ для многихъ насельниковъ земли однимъ изъ тѣхъ тяжелыхъ годовъ, какихъ не дай Богъ часто видѣть и переживать никому изъ насъ!

Въ нашей мѣстности, одному богатому и значительному селенію д. Сельцу, выпалъ прискорбный жребій прошлымъ лѣтомъ, въ теченіе полутора мѣсяца, горѣть два раза: первый разъ во второй половинѣ іюля, послѣдній—перваго сентября. Селеніе это состоитъ изъ крестьянъ, по преимуществу раскольниковъ безпоповщинской секты; православныхъ въ немъ очень не много, да и тѣ по большей части, кромѣ двухъ трехъ домовъ, люди бѣдные, недостаточные. Первый пожаръ, истребившій въ селеніи семь домовъ, кромѣ многихъ прочихъ строеній, начался съ гумна, принадлежавшаго крестьянину Семену Иванову, православному. Лишившись въ этомъ пожарѣ значительной части сгорѣвшаго, вмѣстѣ съ гумномъ,

хлѣба, Семенъ И—въ терпѣлъ впослѣдствіи не мало и отъ раскольниковъ — односельцевъ, которые кстати и не кстати корили бѣднаго Семена И—ва за то, что онъ будто сжегъ ихъ деревню. Время, между тѣмъ, шло своимъ чередомъ. Погорѣльцы, кто посильнѣе, начинали обстроиваться. Наступило первое сентября; это было въ воскресенье. Семенъ И—въ, со своею женою, недавно обратившеюся изъ раскола въ православіе (ея родные мать и братъ и доселѣ состоятъ въ расколѣ), и съ дѣтьми малолѣтними былъ въ тотъ день въ храмѣ Божіемъ и, по случаю дня своего Ангела, послѣ обѣдни, служилъ молебенъ преподобному Симеону столпнику. Подъ вечеръ того дня старшина деревни Сельца выгналъ крестьянъ на улицу, и объявилъ имъ, чтобы на утро всѣ поголовно отправлялись въ поле для починки изгородей, такъ какъ въ поляхъ происходила потрава посѣяннаго хлѣба. Потерпѣвшіе несчастіе отъ пожара попробовали было просить прочихъ сосѣдей своихъ и односельцевъ, чтобы тѣ приняли на себя трудъ ихъ въ полѣ, такъ какъ имъ и безъ того уже довольно было и трудовъ, и хлопотъ, и изъяну. Но наши крестьяне заговорили, зашумѣли и напустились на бѣднаго Семена, что когда бы не онъ, такъ и всѣ были бы цѣлы и сохранны. Не успѣлъ еще умолкнуть шумъ голосовъ, вдругъ изъ толпы раздается неистовый вопль: «пожаръ! пожаръ!» и мгновенно сперва цѣлое облако чернаго дыму вырвалось изъ-за стоявшихъ за рѣкою строеній, а потомъ сряду же показалось, огромною массой, и пламя, въ минуту охватившее собою всю соломенную кровлю загорѣвшагося зданія. Всѣ бросились на мѣсто пожара. Горѣло, и на этотъ разъ, гумно. Но доколѣ испуганные крестьяне бѣжали, успѣло заняться другое; затѣмъ пламя мгновенно перебросило на сосѣдніе склады хлѣба и сѣна, отсюда на домы, и въ четверть часа запылали двѣ слободы, со всѣми постройками, охваченныя одною сплошною ужасною массой огня. О спасеніи чего либо и думать было нельзя. Выброшенное изъ дому горѣло на улицѣ; снесенное къ рѣкѣ тлѣло отъ жару и загоралось. Часа черезъ два двѣ богатыя, выстроен-

ныя по плану, слободы представляли одно обширное и страшное поле пожарища, съ дымящимися развалинами печей и стоящими на мѣстѣ погорѣвшихъ садовъ черными остовами обгорѣлыхъ деревьевъ. Но среди этого потрясающаго душу зрѣлища, пораженному взору представлялось дивное чудо: домъ и амбаръ крестьянина Семена И—ва, находившіеся въ центрѣ пожара, въ самомъ огнѣ, стояли цѣлы и невредимы. Кругомъ, на всѣ четыре стороны, и дома, и сады, и амбары, все погорѣло; но домъ и амбаръ, рядомъ съ ними, остались цѣлы. Жаръ отъ огня былъ столь великъ, что на рѣкѣ мосты загорались; невозможно было живому существу пройти по улицѣ; платье горѣло на плечахъ людей; и однакожь всеразрушающая сила огня некоснулась зданій Семена, хотя и домъ и амбаръ покрыты были соломой. И стоялъ этотъ домъ, среди огромнаго пожарища, какъ нѣкое чудо, на которое дивились и доселѣ дивятся всѣ и православные, и старообрядцы; и остался и стоитъ онъ доселѣ чуднымъ памятникомъ явнаго и всесильнаго заступленія Божія отъ грозившей опасности тамъ, гдѣ всякая человѣческая помощь явно была безсильна.

Вскорѣ послѣ этого несчастнаго событія, мнѣ удалось быть въ этомъ селеніи и разговаривать съ С. Ив—мъ. На вопросъ мой: какъ Господь сохранилъ его отъ явной опасности? С. И—въ, оградивъ лице свое крестнымъ знаменіемъ, со слезами на глазахъ отвѣчалъ: «да, Господь и Царица небесная, и угодникъ Божій Сумеонъ столпникъ, видимо закрыли меня, батюшка, не по грѣхамъ моимъ, а по своей великой милости. Когда загорѣлось, и огонь стало бросать на хоромы, я опрометью бросился къ своему дому, взобрался на кровлю и думаю: вотъ когда конецъ пришелъ! Помиловалъ Господь отъ перваго пожара; а теперь не уцѣлѣть. Тутъ взглянулъ я на Божій храмъ, залился слезами и завопилъ: св. соборная, апостольская церковь! Защити насъ и помилуй! А хозяйкѣ кто-то кричитъ: «есть ли святая вода? лейте св. воду на хоромы!» По Божьей волѣ, вода святая скоро попала подъ руку; хозяйка схватила бутылку и всю воду вылила на хоромы, безъ

остатка. Тутъ пламя съ той стороны, изъ за рѣки, перебросило на нашу слободу; первыми загорѣлись оба мои сосѣда сперва по лѣвую, а потомъ и по правую сторону. Тутъ въ дыму и огнѣ ничего уже не стало видно; мнѣ казалось, что горитъ уже и мой домъ вмѣстѣ съ дворомъ; потому что горѣло кругомъ всего въ трехъ саженяхъ. Не знаю уже, какъ я остался цѣлъ; самъ своимъ глазамъ не вѣрилъ. Одинъ Господь могъ сотворить такое чудо!...»

И всѣ православно вѣрующіе христіане, предъ очами коихъ совершилось такое событіе, приписали его дѣйствію силы Божіей; потому что иначе не было ни малѣйшей возможности объяснить его; одни раскольники судили и рядили о немъ по своему. Они говорили, что это случилось, конечно, не съ проста,—что С. И—въ непремѣнно знаетъ чертовщину,—что онъ заколдовалъ свой домъ; иначе, какъ бы могъ онъ уцѣлѣть одинъ среди пожара?—И приписали дѣло Божіе князю бѣсовскому.

Одна православная женщина вздумала было вступиться за С. И—ва и объяснить это дѣло жестоковыйнымъ раскольникамъ настоящимъ порядкомъ; заговорила съ ними о церкви, о молитвѣ въ Божіемъ храмѣ; о заступничествѣ св. угодниковъ Божіихъ и пр.; но одинъ изъ главныхъ раскольничьихъ коноводовъ того селенія при этомъ внушительно ей замѣтилъ: «ты всегда развращаешь *христіанъ* и суешься, гдѣ тебя не спрашиваютъ; поговори-ка еще; такъ я у тебя отобью охоту къ проповѣдямъ»... И бѣдная проповѣдница замолчала.

Дивныя дѣла Божіи совершаются и днесь во очію нашею! Но наши заблудшіе братія, при видѣ ихъ, не только ни мало не вразумляются; но, подобно древнимъ іудеямъ, кажется, еще ожесточаются все болѣе и болѣе, сами себѣ выискивая и придумывая поводы къ собственному ослѣпленію и намѣренному противленію истинѣ тамъ, гдѣ свѣтъ ея невольно бросается всѣмъ въ глаза. И, воздавая славу Богу, милующему и спасающему міръ православный, творящему присно въ Цер-

кви своей святой великая же и изрядная, славная же и ужасная, — когда рѣчь и дѣло касаются нашихъ отщепенцевъ, приходится, съ прискорбіемъ, по неволѣ рещи о нихъ слова Писанія: *слухомъ услышите, и не имате разумѣти; и видяще узрите, и не имате видѣти. Одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша; да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю их*ъ (Дѣян. 28, 25—57).

Священникъ Тимоѳей Твердынскій.

II.

НЕДОСТАТКИ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ СПОСОБНОСТЕЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ДѢЯТЕЛЬНОЙ.

II.

ругая немощь человѣка—это умственная близорукость въ области предметовъ свободныхъ, зависящихъ наиболѣе отъ воли человѣка. Весь подвигъ естественной мудрости человѣка въ предметахъ духовно-нравственныхъ, безъ руководства откровенія, заключается въ дознаніи превозмогающаго невѣдѣнія объ отвлеченномъ, идеальномъ, духовномъ, религіозномъ. Наше невѣдѣніе происходитъ очень часто отъ нравственной лѣни, по которой намъ нехочется вопреки нашимъ наклонностямъ тѣлеснымъ, заняться природою духовною, и отъ трудности познаванія духовныхъ предметовъ.

Мы живемъ по большей части во внѣшнихъ чувствахъ; заботимся о преходящихъ удовольствіяхъ; мудрость міра, страсти, пожеланія управляютъ нашею дѣятельностію: между тѣмъ, что происходитъ въ душѣ нашей, что скрывается въ таинственной глубинѣ ея, того невѣдаемъ, и болѣе стараемся познать другихъ, нежели самихъ себя; отверзаемъ всевозможные исходы изъ самихъ себя, и ни единаго входа внутрь себя.

Не умѣя дознать сокровеннаго въ своемъ собственномъ домѣ, какъ можетъ онъ изслѣдовать и постигнуть сокровенности великаго дома Божія? Не понимая, какъ душа человѣческая соединена съ тѣломъ, напрасно усиливался бы онъ

стать выше самаго себя и уразумѣть, какъ въ учрежденіяхъ божественныхъ вещественное соединено бываетъ съ духовнымъ, земное съ небеснымъ, естественное съ сверхъестественнымъ, и сколь важно это соединеніе для произведенія дѣйствій благодатныхъ и спасительныхъ въ человѣкѣ?

У науки или иначе у разума человѣческаго нѣтъ способа и возможности приблизиться къ предметамъ духовнымъ, подобно тому какъ разумъ приближается своими изобрѣтеніями къ обозрѣнію и изслѣдованію системы солнечной.

Превозможеніемъ плоти и страстей, омрачающихъ и подавляющихъ здравый разумъ и вносящихъ въ человѣка нравственную порчу и неволю, можно объяснить явленія очень многихъ безразсудныхъ событій въ мірѣ, осуждаемыхъ откровеніемъ, совѣстію и трезвымъ разумомъ.

Черты очень грубаго умственнаго омраченія и духовнаго рабства въ дѣятельности, зависящей отъ воли человѣка, представляются въ многочисленнѣйшей части рода человѣческаго—въ *язычникахъ*. По свидѣтельству исторіи, язычники умомъ своимъ не вѣдали Бога истиннаго (1 Сол. 4, 5); они осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце. Называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся. Они замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца. Умственная немощь и рабство язычниковъ сопровождались крайнимъ нравственнымъ паденіемъ и безсмысленнымъ служеніемъ влеченіямъ плоти. Они жили въ страсти похотѣнія (1 Сол. 4, 5), исполняя желанія плоти и ея помысловъ (Еф. 2, 3). Они, дошедши до безчувствія, предавались распутству такъ, что дѣлали всякую нечистоту съ ненасытимостію (Еф. 4, 19). И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ: то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства. Такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія. Они были злорѣчивы, клеветники,

богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы (Рим. 1, 28 — 31). Гоненія іудеевъ и язычниковъ на христіанъ дышатъ ненавистію къ христіанамъ. При этой ненависти, гонители, убивая христіанъ, думали, что они тѣмъ служатъ Богу (Іоан. 16, 2). Такъ область духовно-нравственной свободы язычниковъ и іудеевъ являетъ крайнюю степень порабощенія умственнаго и нравственнаго. Въ этомъ состояніи язычникъ и іудей представляютъ изъ себя не орудія разума и свободы, а существа безумія и злобы: немогли они понять, что страданія, на которыя съ готовностію идутъ мученики, укрѣпляютъ людей въ увѣренности, что они терпятъ за истину; такимъ образомъ, что было сѣменемъ христіанъ, то мудрость языческая и іудейская обращала къ истребленію ихъ.

Не менѣе злоупотребленій свободою и разумомъ у христіанъ. Многіе изъ нихъ идутъ въ слѣдъ сквернымъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ. Они какъ безсловесныя животныя, водимыя природою, рожденныя на уловленіе и истребленіе, злословя то, чего не понимаютъ, въ растлѣніи своемъ истребляются. Они полагаютъ удовольствіе во вседневной роскоши, срамники и сквернители, наслаждаются обманами своими, пиршествуя съ вами. Глаза у нихъ исполнены любострастія и непрестаннаго грѣха; они прельщаютъ неутвержденныя души; сердце ихъ пріучено къ любостяжанію: это сыны проклятія (2 Петр. 2, 10, 12—14).

Между христіанами, коихъ поработили плотскія страсти и похоти, и которыхъ жизнь и понятія свидѣтельствуютъ, что въ этихъ людяхъ человѣческое достоинство попрано слѣпымъ пристрастіемъ, низкими животными вожделѣніями чувствъ, исторія и опытъ выставляютъ намъ въ безполезныхъ умствованіяхъ древнихъ гностиковъ и многихъ другихъ, въ невѣжественныхъ и кривыхъ лжеученіяхъ аріанъ, македоніанъ, несторіанъ, евтихіанъ, монофизитовъ, иконоборцевъ и прочихъ,

многочисленныхъ еретиковъ и сектантовъ, и въ упорныхъ заблужденіяхъ и уловкахъ раскольниковъ, скопцовъ и старообрядцевъ, истинное ученіе извращающихъ, примѣшивающихъ къ нему свои ложныя нелѣпыя выдумки и упорно отдѣляющихся отъ церкви Божіей. Лжеучители и отщепенцы, совершенно помраченные въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія ихъ сердца (Еф. 4, 18). Изъ любостяжанія они уловляли и уловляютъ многихъ льстивыми словами и многіе послѣдуютъ ихъ разврату и чрезъ нихъ путь истины оставляютъ.

Люди такъ немощны нравственно и умственно въ предметахъ духовно-свободныхъ, что не только тѣ изъ нихъ, которые видимо уклонились отъ духа и ученія Христова и пошли по стропотнымъ путямъ лжеименнаго разума и развращенной воли, но и глаголемые богословы—паписты и лютеране, повидимому почивающіе на законѣ евангельскомъ, не могли совладѣть съ собою и направить свой разсудокъ и свободу правильно, по ученію христіанскому. Религія и вѣроисповѣданіе первыхъ превращены въ суету политики и лжепроповѣди. Католичество сдѣлалось папствомъ, гордымъ, безсознательнымъ и неуступчивымъ требованіемъ отъ всѣхъ смиреннаго подчиненія и служенія не Христу, а папѣ.

Изъ этой анти-евангельской притязательности и преобладающаго въ папствѣ стремленія доказать несомнѣнность вселенской власти папы и покорить ему весь міръ, произошли властолюбивые крестовые походы запада на востокъ для подчиненія его подъ власть папы; попытки хитрой уніи поработить всѣхъ христіанъ подъ иго папы; учрежденіе безнравственнаго ордена іезуитовъ, противоборствующихъ закону и ученію Христову и естественному; уставы страшной инквизиціи, насиловавшей природу человѣческую и идею христіанства; безсовѣстное изобрѣтеніе ложныхъ исидоровскихъ декреталій, и поддѣлки иныхъ письменныхъ памятниковъ и всесвѣтнаго посредствомъ ихъ обмана, наглое совращеніе христіанъ всѣхъ исповѣданій подъ неумѣстную и непризнанную власть папства.

Вѣроисповѣданія протестантскія суть религіи разума и кичливыхъ безплодныхъ умствованій философіи, ничего несозидающей, а все ниспровергающей и разрушающей. Писанія Штраусовъ, Молешотовъ, Фохтовъ, Ренановъ суть дерзкія ядовитыя искаженія откровенно историческихъ истинъ христіанства.

Злоупотребленіе свободою или нравственная немощь властвуетъ надъ человѣкомъ, искажая его понятія, производя въ немъ превратныя убѣжденія, и ослабляя силу нравственнаго долга. Нравственно немощный подобенъ больному тѣломъ; больной видитъ, знаетъ, что надобно дѣлать, но не можетъ твердо ступать и идти, руки трясутся, тѣлесныя силы измѣняютъ отъ изнеможенія.

Вотъ препоны человѣку къ здравому сужденію, пониманію и дѣйствованію. Человѣкъ жалкій и несчастный плѣнникъ и рабъ своего ложнаго настроенія: можетъ ли онъ при этомъ нравственномъ порабощеніи быть орудіемъ чистой истины, органомъ чистаго добра?

При нравственныхъ безчисленныхъ немощахъ и паденіяхъ, при явныхъ заблужденіяхъ духа и разума,—какою неисправимою надменностію и высокомѣріемъ исполнены люди съ пороками и умствованіями неправыми? Трудно перечислить самохвальство папистовъ, явно и открыто противурѣчащее Евангелію. Сколько ересей и лжеученія таитъ въ себѣ папизмъ! между тѣмъ православныхъ и лютеранъ клеймитъ еретиками и схизматиками.

Сколько внутренняго противорѣчія съ христіанскимъ ученіемъ и слѣдовательно,—какая бездна отдѣляетъ папство отъ православія и христіанства! Не меньше превозношенія у лютеранъ, которые хвастаются, что они возстановили церковь въ томъ видѣ, какою была она при Апостолахъ, и въ этомъ смыслѣ назвали ее евангелическою. Но кто же болѣе всего глумится надъ христіанствомъ? кто злобнѣе нападаетъ на него и желаетъ подорвать его авторитетъ и божественность, какъ не лютеране? Критическій смѣлый духъ лютеранства, особенно

неологизма, все разрушающій безсиліемъ слѣпаго разума,—что имѣетъ общаго съ благодатною кротостію и святостію Евангелія? И наши отечественные отщепенцы, многоразличныхъ наименованій раскольники и сектанты, въ 200 лѣтъ не сдѣлавшіеся ни умнѣе, ни добрѣе, болѣютъ тяжкимъ недугомъ самохваленія. Они всѣхъ православныхъ злословятъ мірянами, а себя однихъ церковными и чистыми, и поэтому не хотятъ съ православнымъ ѣсть и пить, чтобы не осквернится. Гнуснѣе этой гордости трудно представить. Люди, погрязшіе во всѣ пороки, дышущіе злобою и ненавистію на православныхъ, люди темные и невѣжественные, величаютъ себя благочестивыми и совершенными!

Какую цѣну можетъ имѣть сужденіе философа о христіанскомъ ученіи, которое кажется ему безуміемъ, и котораго слѣдовательно онъ не можетъ и разумѣть?

Достойны ли вниманія хульныя слова іудеевъ и язычниковъ объ апостольской проповѣди, которая имъ представлялась соблазномъ, а язычникамъ безуміемъ (1 Кор. 1, 23)? Какую вѣру можно имѣть къ самохвальству, напримѣръ паписта: будто ему одному открыты двери рая; лютеранина, будто ему одному доступно истинное просвѣщеніе; раскольника, будто ему одному возможно истинное благочестіе, — что̀ мы не рѣдко слышимъ, читаемъ и терпимъ? Что можно думать о тѣхъ дерзкихъ сужденіяхъ нѣкоторыхъ либераловъ современныхъ, людей плоти и духовной слѣпоты, о духовныхъ предметахъ вѣры и нравственности, какія иногда они позволяютъ себѣ выражать устно и письменно?... Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно (1 Кор. 2, 14).

Протоіерей Григорій Дебольскій.

РОССІЙСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Россійское библейское общество. . Знакомо это слово; но какъ скудны наши свѣдѣнія о немъ!—Теперь, благодаря почтенному труду г. Пыпина [1], мы можемъ имѣть ясное и отчетливое понятіе о томъ, что такое россійское библейское общество, какъ оно у насъ явилось, какъ дѣйствовало и какъ наконецъ закрылось.

Какъ же оно у насъ явилось?

Россійское библейское общество, сперва называвшееся петербургскимъ, а съ 1814 г. россійскимъ библейскимъ обществомъ, основано 6 декабря 1812 года. Въ этотъ день блаженной памяти Государь Александръ Павловичь утвердилъ докладъ объ учрежденіи общества, докладъ, въ которомъ изъяснена была польза, какой можно было ожидать отъ этого учрежденія, и изложенъ уставъ общества, состоявшій изъ 14 пунктовъ. Образцомъ для нашего общества послужило «британское и иностранное библейское общество», основанное въ 1804 году, которое съ успѣхомъ продолжаетъ свою дѣятельность и до настоящей поры [2]. Оно-то, это британское общество, послало и своего члена для надлежащаго устройства нашего общества: это былъ пасторъ Патерсонъ.

Первое засѣданіе для открытія нашего общества и избра-

---

[1] См. III отдѣлъ этой книжки «Странника».

[2] Оно со времени существованія своего выпустило на свѣтъ болѣе 55,000,000 экземпляровъ библій на разныхъ языкахъ, и имѣетъ около 10,000 побочныхъ содѣйствующихъ ему органовъ (В. Евр. ноябрь, 290).

нія членовъ комитета было 11 января 1813 г., въ домѣ князя Ал. Николаевича Голицына. Въ этомъ собраніи приняли участіе очень многія лица, духовныя и свѣтскія. Изъ духовныхъ тутъ были: преосвященные Амвросій, митрополитъ новгородскій и с. петербургскій, Серафимъ, архіепископъ минскій, и Сестренцевичь-Богушъ, митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, духовникъ Императора, протопресвитеръ Криницкій, ректоръ петербургской академіи, архимандритъ Филаретъ, агенты британскаго общества, пасторы Патерсонъ и Пинкертонъ, и нѣсколько другихъ пасторовъ. Изъ свѣтскихъ, кромѣ Голицына, были здѣсь министръ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій, министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ, оберъ-прокуроръ св. Сунода, князь Мещерскій, и другіе. Въ этомъ засѣданіи составленъ комитетъ библейскаго общества, состоявшій изъ президента, вице-президентовъ, директоровъ, секретарей и казначея. Президентомъ общества былъ избранъ главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, князь Ал. Н. Голицынъ, вице-президентами: графъ В. П. Кочубей, графъ А. К. Разумовскій, Мих. Ив. Донауровъ, оберъ-гофмейстеръ Р. А. Кошелевъ, О. П. Козодавлевъ, и К. Ив. Габлицъ; директорами: генералъ-суперъ-интендентъ Рейнботъ, пасторъ Питтъ, князь П. С. Мещерскій, графъ К. А. Ливенъ, баронъ Б. Ив. Фитингофъ, Н. Ив. Фусъ, Н. Д. Жулковскій, С. С. Джунковскій, А. А. Лѣнивцевъ, и С. С. Уваровъ; секретарями: В. М. Поповъ и А. Ив. Тургеневъ, казначеемъ Я. Ив. Шмитъ. Какая странность въ составѣ комитета! Комитетъ россійскаго *библейскаго* общества, — и между тѣмъ въ составѣ его нѣтъ ни одного православнаго іерарха, нѣтъ ни одного православнаго священника; только два духовныхъ лица лютеранскаго исповѣданія, — это Рейнботъ и Питтъ; прочіе всѣ люди свѣтскіе! Но въ слѣдующемъ (1814) году является уже значительная перемѣна въ составѣ комитета: нѣкоторыя изъ лицъ выбыли, другія вновь вступили. Въ числѣ вновь вступившихъ были уже лица и духовнаго сана, — это вице-президенты: кіевскій митрополитъ Серапіонъ, петербург-

скій митрополитъ Амвросій, черниговскій архіепископъ Михаилъ, тверской архіепископъ Серафимъ, архіепископы Іовъ (екатеринославскій) и Досиѳей, митрополитъ Сестренцевичъ-Богушъ, архіепископъ армянскій Іоаннесъ; директоры: ректоръ петербургской академіи, архимандритъ Филаретъ, протоіерей Музовскій, аббатъ Мангень. Затѣмъ лица духовнаго сана участвовали въ комитетѣ до самаго закрытія библейскаго общества; напр. (кромѣ упомянутыхъ) вице-президенты: митрополитъ Варлаамъ, преосвященные — Симеонъ, Іона, Григорій, уніятскій митрополитъ Іоасафатъ Булгакъ, лютеранскій епископъ Сигнеусъ; директоры: ректоръ петербургской семинаріи, архимандритъ Иннокентій, священники Г. П. Павскій (съ 1817 г.) и А. Ив. Маловъ; пасторы Фольбортъ и Янъ, католическій патеръ Госнеръ (съ 1820 г.). Многіе, участвовавшіе въ библейскомъ обществѣ, смѣнялись; но нѣкоторые оставались въ немъ постоянно; таковъ князь Голицынъ, остававшійся президентомъ общества до 15 мая 1824 г.; таковы секретари общества Поповъ и Тургеневъ—лица, подчиненныя Голицыну.

Въ чемъ состояли дѣйствія общества?

Дѣйствія общества состояли въ переводѣ библіи или частей ея на разные языки, и продажѣ переводовъ по дешевой цѣнѣ или безденежной раздачѣ ихъ бѣднымъ, въ учрежденіи отдѣленій общества и сотовариществъ, въ печатаніи и распространеніи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Переводъ полной библіи или частей ея шелъ быстро и съ большимъ успѣхомъ. Въ первый годъ своего существованія общество издало 22,500 экз. полной библіи и 37,700 экз. новаго завѣта. Затѣмъ число изданій съ каждымъ годомъ возрастало, такъ что въ теченіе 12 лѣтняго существованія своего оно издало 208,068 экз. полной библіи, 400,260 экз. новаго завѣта, 267,772 экз. разныхъ частей св. Писанія, — всего 876,772 экз. Изданія эти къ 1 января 1823 г. существовали уже на 41 языкѣ [1]. Одни изъ нихъ напечатаны въ Россіи по

[1] А британское общество со времени своего основанія до 1867 г. выпустило

тексту, уже прежде существовавшему, на 14 языкахъ и нарѣчіяхъ [1], другіе вновь составлены самимъ обществомъ, на 12 языкахъ [2], третьи переводы на 15 языкахъ были заграничнаго изданія, частію подаренные, а частію купленные обществомъ [3]. Въ числѣ переводовъ былъ переводъ св. Писанія и на русскій языкъ. Иниціатива перевода на русскій языкъ приписывается Александру Благословенному. По возвращеніи его въ Петербургъ, президентъ общества поднесъ ему, въ концѣ 1815 г., отъ имени комитета по экземпляру напечатанныхъ на разныхъ языкахъ библій, другихъ книгъ и отчетовъ общества. Благословенный съ удовольствіемъ принялъ эти приношенія, и тогда же велѣлъ Голицыну заявить св. Суноду его искреннее желаніе видѣть библію въ русскомъ переводѣ. Голицынъ исполнилъ волю Государя 28 февраля 1816 г., поставивъ при этомъ на видъ, что и константинопольскій патріархъ граматою своею одобрилъ чтеніе для народа новаго завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи. Св. Сунодъ поручилъ коммиссіи духовныхъ училищъ избрать въ петербургской академіи способныхъ людей, которые бы взяли на себя трудъ переводить св. Писаніе на русскій языкъ, и письменныя работы свои представляли членамъ комитета библейскаго общества, состоявшимъ въ духовномъ санѣ, для просмотра, а потомъ и для печатанія переводовъ вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ. Академія принялась за предложенный ей трудъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ ректора своего, архимандрита Филарета. Въ 1816 г. общество издало славянскую библію; въ 1818 г. оно издало четвероевангеліе на русскомъ и славянскомъ языкѣ въ 5,000 экз.;

2,400,000 экз. библіи на 170 языкахъ, тогда какъ до учрежденія этого общества въ 1804 г. считалось всего только 50 печатныхъ текстовъ св. Писанія.

[1] Языки: славянскій, армянскій, греческій-новый, греческій-старый, грузинскій, латышскій, молдавскій, нѣмецкій, персидскій, польскій, финскій, французскій, эстскій ревельскаго нарѣчія и эстскій дерптскаго нарѣчія. [2] Языки: русскій, калмыцкій, монгольскій, корельскій, мордовскій, самогитскій, турецко-армянскій, татарскій, татарско-турецкій, татарско-оренбургскій, черемискій, чувашскій. [3] Языки: арабскій, еврейскій, еврейско-нѣмецкій, еврейско-польскій, китайскій, санскритскій, англійскій, голландскій, датскій, испанскій, итальянскій, лапландскій, латинскій, португальскій, шведскій.

въ 1819 г. издало на русскомъ языкѣ Дѣянія апостольскія; въ 1821 г. вышло полное изданіе новаго завѣта въ 50,000 экз. Потомъ новый завѣтъ печатался въ русскомъ переводѣ и безъ славянскаго текста. Что касается до книгъ ветхозавѣтныхъ, — то въ переводѣ ихъ на русскій языкъ участвовали и кіевская и московская академіи. Первая изъ этихъ книгъ переведена была (1820 г.) на русскій языкъ—псалтирь, которая въ 1821 г. выпущена была въ свѣтъ въ 15,000 экз. Къ концу 1823 г. переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ на русскій языкъ доведенъ былъ до 12-й главы книги Чиселъ, а къ іюлю 1826 г. переведено 8 книгъ и напечатано въ 10,000 экз., но онѣ тогда не были пущены въ продажу.

Отдѣленія общества и сотоварищества были вспомогательные органы библейскаго общества. Каждое отдѣленіе имѣло своихъ вице-президентовъ и директоровъ; но президентомъ всѣхъ ихъ считался одинъ князь Голицынъ. Такихъ отдѣленій въ самый годъ открытія библейскаго общества было открыто 6, — именно: дерптское, курляндское, рижское, московское, ревельское и ярославское. Затѣмъ съ каждымъ годомъ число это возрастало [1], такъ что къ концу 1822 года ихъ считалось 57. Сотоварищества, помогавшія отдѣленіямъ, стали возникать съ 1815 г. Число ихъ превышало число отдѣленій: къ концу 1822 г. ихъ считалось 232.—О дѣйствіяхъ библейскаго общества сообщали свѣдѣнія ежегодные отчеты, которые начали печататься со времени открытія общества, и печатались до 1824 г. Съ этого же времени, вмѣсто отчетовъ, стали печататься «Извѣстія» о библейскихъ обществахъ сперва подъ свѣтскою, а потомъ подъ духовною цензурою, но печатались

[1] Такъ въ 1814 г. открыто было 4 отдѣленія; въ 1815 г. 6; въ 1816 г. 12, въ 1817 г. 19; потомъ уже стало меньше открываться. Они открывались въ разныхъ мѣстахъ Россіи, напр. въ Архангельскѣ, Астрахани, Бессарабіи, Бѣлостокѣ, Вильнѣ, Витебскѣ, Владимірѣ, Вологдѣ, Волынии, Воронежѣ, Вяткѣ, Гродиѣ, Грузіи, Иркутскѣ, Казани, Калугѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Кіевѣ, Костромѣ, Кронштадтѣ, Курскѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Новгородѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Одессѣ, Орлѣ, Пензѣ, Перми, Полтавѣ, Псковѣ, Рязани, Симбирскѣ, Симферополѣ, Смоленскѣ, Таганрогѣ, Тамбовѣ, Твери, Тобольскѣ, Тулѣ, Харьковѣ, Черниговѣ, Ѳеодосіи и проч.

недолго: они окончили свое существованіе 10-мъ №, 23 октября 1824 года.

Подражая британскому обществу, и наше общество стало заниматься, кромѣ изданія библій, изданіемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, и занималось очень усердно. Хотя у насъ и не было особаго общества, подобнаго англійскому «Religions Tracts society»; но книги, переведенныя большею частію съ англійскаго языка, издавались преимущественно тѣми лицами, которыя участвовали въ библейскомъ дѣлѣ, или, по крайней мѣрѣ, сочувствовали ему. Самое живое участіе въ книжномъ дѣлѣ заявила княгиня Софья Сергѣевна Мещерская, имѣвшая близкія связи съ дворомъ и членами библейскаго общества. Она съ 1813 г. начала издавать книги, и издала 93 книги и брошюры въ числѣ болѣе 400,000 экз., употребивъ на изданіе ихъ своего капитала до 10,000 р. асс. да пожертвованный на этотъ предметъ Государемъ Александромъ I капиталъ въ 12,000 руб. Всѣ онѣ были переведены съ англійскихъ книжекъ, изданныхъ «обществомъ трактатовъ»,—но нѣкоторыя были написаны и ею самою, наприм. «Разговоры матери съ дѣтьми о духовныхъ предметахъ». Съ легкой руки княгини Мещерской друзья библейскаго общества ревностно принялись за изданіе книгъ. Что это были за книги,—объ этомъ будетъ рѣчь впереди: теперь мимоходомъ замѣтимъ только, что всѣ онѣ, при религіозно-нравственномъ содержаніи, имѣли крайне—мистическое направленіе.

Какими средствами располагало общество въ своей издательской дѣятельности? Средства эти составлялись изъ взносовъ членовъ библейскаго общества, изъ частныхъ пожертвованій, изъ приношеній британскаго общества, изъ суммы, выручаемой отъ продажи книгъ.

Взносы членовъ доходили до цыфры очень крупной: въ первое же засѣданіе комитетъ собралъ по подпискѣ 5,750 р. единовременно, и 4,800 ежегодныхъ взносовъ, а потомъ въ теченіе 1813 г. число членскихъ взносовъ дошло до 76,000 р. Само собою разумѣется, что эта цыфра постоянно увеличива-

лась по мѣрѣ умноженія числа отдѣленій и сотовариществъ общества. — Во главѣ частныхъ жертвователей стоялъ самъ Государь, искренно сочувствовавшій библейскому дѣлу. Онъ при самомъ открытіи общества пожертвовалъ отъ себя единовременно 25,000 р., и потомъ постоянно взносилъ каждый годъ по 10,000 р.; затѣмъ въ пользу общества онъ подарилъ два каменныхъ дома: одинъ (въ 1816 г.) въ Петербургѣ, на Екатерининскомъ каналѣ, и на устройство въ немъ типографіи, книжнаго магазина и пр. пожаловалъ 15,000 р., другой (1817 г.) въ Москвѣ. Примѣру царя слѣдовали и его вѣрноподданные: нетолько люди высшаго круга и съ богатыми средствами, но и нижніе военные чины и крестьяне удѣляли свои трудовыя лепты на библейское дѣло, хотя эти вклады ихъ и невсегда были дѣломъ чистаго усердія, а дѣлались иногда и по требованію власти, засѣдавшей въ комитетахъ отдѣленій.— Британское общество при самомъ открытіи нашего общества пожертвовало чрезъ Патерсона около 6,944 р., а потомъ чрезъ Пинкертона почти каждый годъ посылало отъ себя десятки тысячъ рублей, такъ что къ концу 1822 г. всей суммы, пожертвованной имъ, считалось 354,200 р.—Кромѣ денегъ оно снабжало наше общество и книгами. — Отъ продажи книгъ выручалась также значительная сумма; такъ напр. въ 9 лѣтъ существованія общество продало 290,816 экз., тогда какъ безденежно роздало только 17,828 экз.—Надобно впрочемъ замѣтить, что быстрая распродажа книгъ не всегда и не вездѣ зависѣла отъ усердія покупателей, а иногда и отъ вліянія власти. Извѣстно, что попечитель казанскаго учебнаго округа Магницкій, не покупая никакихъ почти книгъ для казанскаго университета, пріобрѣлъ на 10,000 р. библій для казанскихъ студентовъ. — Какъ бы то ни было, но при закрытіи общества все его наличное имущество оцѣнено было въ 2.000,000 р. [1].

---

[1] Это имущество, оцѣненное въ 2,000,000 р., заключалось а) въ наличныхъ деньгахъ: 107,969 р. 49 к. ассигн. б) въ бумагѣ на 57,053 р. 50 к. ас., в) въ книгахъ св. Писанія на 612,954 р. 53½ к. г) въ матрицахъ, стереотипныхъ дос-

Кто были главные дѣятели въ россійскомъ библейскомъ обществѣ?

Главными дѣятелями общества были: князь Голицынъ, Госнеръ, пасторы Патерсонъ и Пинкертонъ, Магницкій, Лабзинъ и Поповъ, а изъ православнаго духовенства московскій митрополитъ Филаретъ. Но, къ сожалѣнію, большая часть этихъ лицъ, и большая часть книгъ, изданныхъ друзьями библейскаго общества, и были главными виновниками закрытія общества. Ибо,—что это были за лица?

Князь Голицынъ [1], президентъ библейскаго общества, обладалъ прекрасными качествами ума и сердца: добродушіе, набожность, особенно въ послѣдніе годы его жизни, обходительность, наблюдательность, остроуміе, мѣткость въ сужденіяхъ рѣзко высказывались въ его жизни и дѣйствіяхъ,—оттого онъ пользовался неограниченнымъ довѣріемъ и любовію Государя, и имѣлъ сильное вліяніе на общество. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преданъ былъ мистицизму и иногда увлекался деспотическими замашками.—По склонности къ мистицизму, онъ молился часто съ квакерами, и не рѣдко участвовалъ въ собраніяхъ Татариновой,—въ этой странной религіозной оргіи, напоминавшей религіозныя дѣйствія шамановъ, хлыстовъ и т. п.—Будучи сильнымъ сановникомъ и пользуясь особеннымъ довѣріемъ Государя, онъ часто не терпѣлъ противорѣчій и иногда дозволялъ себѣ дѣйствовать деспотически. Итакъ, отъ такого президента, сильнаго, но съ крайне мистическимъ направленіемъ, вельможи, общество, конечно, не могло ожидать себѣ особенной пользы.

кахъ и книгопечатныхъ станкахъ съ принадлежностями на 226,407 р. 53 к., д) въ двухъ домахъ.

[1] Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Голицынъ, родился въ 1773 г.; съ 1803 г. оберъ-прокуроръ св. Сунода, съ 1810 г. членъ государственнаго совѣта и главно-управляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, съ 1816 г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ 1817 г. министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, съ 1819 г., вмѣстѣ съ тѣмъ, главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ; въ 1824 г. уволенъ отъ должности министра и президента библейскаго общества; въ 1842 г. испросилъ себѣ увольненіе отъ всѣхъ должностей, и скончался 22 ноября 1844 г. — См. словарь Бантышъ-Каменскаго.

Римско-католическій патеръ *Госнеръ*, съ 1820 г. директоръ петербургскаго комитета библейскаго общества, пользуясь покровительствомъ Голицына, свободно проповѣдывалъ въ Петербургѣ, и имѣлъ многихъ почитателей и въ средѣ православныхъ, въ особенности друзей библейскаго общества: Магницкій, Руничь, Кавелинъ, Поповъ, Ливенъ и пр., окружая его каѳедру, то бросались на колѣни, то тяжело вздыхали, то плакали. Онъ же, Госнеръ, написалъ книгу подъ заглавіемъ: «Духъ жизни и ученія Іисуса Христа», которая переведена была на русскій языкъ, и въ которой митрополитъ Серафимъ нашелъ много противнаго православію и самодержавію, а Шишковъ—ересь, безбожіе и революцію.

Пасторы *Патерсонъ* и *Пинкертонъ*, какъ агенты британскаго общества, были самыми дѣятельными членами нашего общества, а между тѣмъ по началамъ своего вѣроисповѣданія и по складу своихъ мыслей, казалось бы, вовсе не были годны для православнаго библейскаго дѣла.

Магницкій сколько прежде ратовалъ за библейское общество и за Голицына, пока Голицынъ былъ въ силѣ, столько потомъ воевалъ противъ библейскаго общества и противъ Голицына, когда Голицынъ потерялъ прежнее значеніе, воевалъ для того, чтобы заслужить расположеніе Аракчеева и Шишкова—этихъ недруговъ Голицынскихъ. Онъ, попечитель казанскаго учебнаго округа, и съ 1819 г. вице-президентъ петербургскаго комитета библейскаго общества, замѣтивъ въ Голицынѣ религіозное настроеніе и любовь къ библейскому дѣлу, въ угоду ему, безпрестанно говорилъ при немъ о небѣ и адѣ, о спасеніи и гибели человѣка, о Богѣ и дьяволѣ, наполнилъ почти всю библіотеку казанскаго университета однѣми библіями, требовалъ отъ учебныхъ заведеній большихъ взносовъ въ пользу библейскаго общества, плакалъ у каѳедры Голицынскаго кліента Госнера, усердно участвовалъ въ собраніяхъ Татариновой, которыя любилъ посѣщать и Голицынъ.—Но вотъ потерялъ Голицынъ прежнее значеніе и вліяніе, вотъ сталъ возвышаться вмѣсто него Аракчеевъ, — врагъ Голицына и библейскаго об-

щества, и вдругъ—что сталось съ Магницкимъ?.. Мечтая теперь чрезъ Аракчеева занять постъ министра, онъ велѣлъ вынести изъ конференцъ — залы казанскаго университета портретъ Голицына, предъ которымъ онъ прежде съ такимъ благоговѣніемъ, съ такимъ рабствомъ преклонялся, — одинъ изъ первыхъ бросилъ камень осужденія въ Госнера, котораго поученія прежде слушалъ съ такою жадностію, со вздохами, со слезами на глазахъ, и прямо отрекся отъ библейскаго общества, во имя котораго онъ прежде съ такимъ жаромъ ратовалъ всѣми силами духа и тѣла.

А. Лабзинъ, съ 1814 г. директоръ петербургскаго комитета библейскаго общества, былъ ученикъ масонской, новиковской школы. Онъ участвовалъ въ мистеріяхъ Татариновой; онъ былъ главнымъ поставщикомъ мистическихъ книгъ; онъ съ 1806 г. сталъ издавать журналъ: «Сіонскій вѣстникъ,» служившій органомъ для распространенія въ русскомъ обществѣ его любимыхъ идей. Журналъ этотъ вскорѣ былъ запрещенъ; но 1817 годъ, годъ процвѣтанія библейскаго общества, опять воскресилъ его.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Поповъ*, директоръ департамента министерства просвѣщенія, несмѣнно до 1824 г. занимавшій должность секретаря въ библейскомъ обществѣ, былъ человѣкъ съ крайне-мистическимъ направленіемъ, посѣтитель Татариновскихъ сходбищъ, страстный любитель проповѣдей Госнера, и усердный переводчикъ на русскій языкъ его сочиненія: «Духъ жизни и ученія Іисуса Христа», за что впослѣдствіи отданъ былъ подъ судъ. По словамъ Вигеля,— это былъ «кроткій изувѣръ, смирный, простой человѣкъ, котораго однакожъ именемъ вѣры можно было подвигнуть на злодѣянія», — а по отзыву Шишкова, это былъ «ревностный старатель промѣнять Церковь нашу на протестантскую, гернгутерскую.»

Такимъ образомъ составъ комитета состоялъ большею частію изъ людей съ мистическимъ настроеніемъ. А эти люди, по словамъ г. Пыпина, ожидали какого-то возрожденія общества и

государства, вслѣдствіе чего падетъ лженименный разумъ, и на землѣ, будтобы, водворится первобытная Церковь Христова. Эти люди искали какой-то внутренней церкви, высшихъ религіозныхъ состояній, чудесъ, видѣній, сошествій св. Духа на людей,—и сильно возставали противъ образованія, противъ литературы, противъ общественныхъ нравовъ [1]. По словамъ Уварова, бывшаго попечителя петербургскаго учебнаго округа, это были клеветники... съ злобою въ душѣ, съ человѣколюбіемъ на устахъ,—это были фанатики, иллюминаты, квакеры, массоны, ланкастерьянцы, методисты, наконецъ все, что угодно, только не люди и граждане,—это были искусные актеры, надѣвавшіе всевозможныя маски, чтобы смутить всѣ совѣсти, встревожить всѣ умы... [2]

А если таковъ въ нѣкоторыхъ членахъ былъ составъ библейскаго общества,—то мудрено ли, что вскорѣ по основаніи его къ нему примкнула и мистическая литература? Въ самомъ дѣлѣ, какія въ ту пору книги старались распространять среди православнаго русскаго общества? Большею частію переводныя творенія Юнга, Штиллинга, Эккарстгаузена, Дютуа и подобныхъ мистиковъ. Главный поставщикъ ихъ былъ Лабзинъ, ученикъ Новикова и издатель Сіонскаго вѣстника. Цензура ихъ была въ рукахъ Голицына, потому что онѣ разрѣшаемы были къ выпуску не духовными, а свѣтскими цензорами; а эти цензоры съ одной стороны въ угоду начальству благопріятствовали мистической литературѣ, и не дѣлали въ рукописяхъ никакихъ возраженій и замѣчаній, а съ другой, будучи не сильны въ богословской наукѣ, не могли и замѣчать въ нихъ промаховъ, иногда очень крупныхъ. И вотъ эта мистическая литература, возникшая въ средѣ библейскихъ дѣятелей, подняла сильную борьбу между двумя партіями. Ревнители православія видѣли въ ней подрывъ православію, желаніе ввести въ Россію реформацію; поклонники мистицизма, напротивъ, ставили ее чуть не выше св. Писанія. Начались сильные протесты съ той и другой сторо-

[1] Вѣстн. Европы сент. 296.—297. [2] Такъ отзывался Уваровъ въ письмѣ къ императору Александру I. Вѣстникъ Европы, сентябрь, стр. 226.

ны.—Со стороны ревнителей православія заявили протестъ какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Изъ духовныхъ особенно извѣстны въ этомъ отношеніи два архимандрита—ректоръ петербургской семинаріи *Иннокентій*, и Юрьевскій—*Фотій*, и митрополитъ *Серафимъ*. Изъ свѣтскихъ — нѣкто *Смирновъ* и *Шишковъ*.

Архимандритъ *Иннокентій*, съ 1815 г. директоръ петербургскаго комитета, при появленіи въ свѣтъ книги Штиллинга: «Побѣдная повѣсть»,—нашелъ ее противною православію, и если не поднялъ противъ ней голоса, то потому только, что другъ его, тогдашній ректоръ академіи, знаменитый Филаретъ, успокоилъ его тѣмъ, что книга эта на русскомъ языкѣ пропущена свѣтской цензурой, и потому ему, какъ цензору, не отвѣчать за нее. Потомъ Иннокентій, раздраженный нѣкоторыми статьями Сіонскаго вѣстника, написалъ рѣзкое письмо къ кн. Голицыну, въ которомъ совѣтовалъ ему «залечить раны, которыми онъ самъ уязвилъ церковь.» Разгнѣванный князь показалъ это письмо тогдашнему митрополиту Михаилу,—и митрополитъ вынужденъ былъ посовѣтовать Иннокентію испросить извиненія у сильнаго вельможи. Наконецъ, когда нѣкто Станевичъ написалъ (1818 г.), въ обличеніе мистицизма, книгу: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души»,—и Иннокентій, какъ цензоръ, разрѣшилъ ее напечатать, — противъ цензора поднялась сильная буря, которая разрѣшилась почетнымъ его удаленіемъ, — именно назначеніемъ его въ епископа оренбургскаго [1].

Архимандритъ *Фотій*, когда въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1824 г. прибылъ къ нему Голицынъ,—умолялъ его, какъ самъ онъ говоритъ въ своихъ запискахъ, умолялъ князя остановить революціонныя книги, изданныя въ его министерство, или доложить о нихъ Государю. Голицынъ отвѣчалъ: что жь мнѣ теперь дѣлать? Всѣ университеты и учебныя заведенія сформированы уже для революціи. Фотій возражалъ: но ты,

[1] Извѣстно, что, по ходатайству митрополита, тогда же послѣдовала перемѣна въ назначеніи: вмѣсто оренбургской, Иннокентію дана епархія пензенская.

какъ оберъ-прокуроръ, а теперь министръ духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, могъ бы исправить. Голицынъ всячески оправдывался: говорилъ, что нельзя остановить дѣла. Фотій увѣрялъ его, что онъ еще можетъ остановить, но Голицынъ твердилъ, что уже поздно. Вскорѣ послѣ этой бесѣды устроилось (25 апрѣля) новое свиданіе Фотія съ Голицынымъ въ домѣ графини Орловой-Чесменской. Тутъ Фотій стоялъ у св. иконъ, съ запасными дарами, подлѣ аналоя съ раскрытою на немъ библіею, указалъ на библію, и требовалъ отъ него покаянія и отреченія отъ лукавыхъ лжепророковъ, подобныхъ Госнеру, иначе грозилъ ему страшнымъ судомъ. Раздраженный князь вышелъ вонъ и хлопнулъ дверями.

Митрополитъ *Серафимъ* лично явился къ Государю Александру I съ просьбою объ уничтоженіи вредныхъ книгъ, и въ книгѣ Госнера указывалъ ему мѣста, въ которыхъ говорилось противъ православія и самодержавія. Затѣмъ онъ поставилъ на видъ св. Суноду необходимость отобрать зловредныя книги изъ духовныхъ училищъ и приступить къ подробному ихъ разсмотрѣнію. И вотъ, 14 мая 1825 г. послѣдовалъ сунодскій указъ, предписывавшій духовнымъ властямъ и вѣдомствамъ отбирать зловредныя книги, а митрополиту Серафиму предоставлено поручить надежнымъ духовнымъ лицамъ разсмотрѣніе этихъ книгъ, упомянутыхъ въ самомъ указѣ. Во исполненіе этого указа при конференціи петербургской академіи учрежденъ былъ временный комитетъ для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ, дѣйствія котораго продолжались болѣе 15 лѣтъ [1].

---

[1] Комитетъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, преосвящ. Григорія, еписк. ревельскаго, изъ образованнѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ лицъ петербургскаго духовенства. Это были: ректоръ семинаріи, архим. Іоаннъ, инспекторъ академіи, архим. Гавріилъ, протоіереи: Іоаннъ Даиковъ, Тимоѳей Вещезеровъ, Іоаннъ Граціанскій, священники: Герасимъ Павскій, Симеонъ Платоновъ, Іоакимъ Кочетовъ, Тимоѳей Никольскій, Іоаннъ Добронравинъ, Михаилъ Машинъ и Ал. Рождественскій. Впослѣдствіи личный составъ комитета измѣнялся, и, кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ дѣйствіяхъ его принимали участіе: съ званіемъ предсѣдателя: викарные епископы петербургской митрополіи, преосвященные Никаноръ, Смарагдъ и Венедиктъ, съ званіемъ управляющихъ производствомъ дѣлъ—ректоры

Смирновъ, губернскій секретарь, переводчикъ московской медико-хирургической академіи. Въ августѣ 1816 г. подалъ Императору Александру I доносъ на мистическія и другія книги, изданныя въ 1815 — 16 г., книги, въ которыхъ онъ видѣлъ отступничество отъ православія и крайнюю опасность для государства, и источникомъ ихъ считалъ *тайныя общества*, ведущія къ потрясенію христіанства, а потому и престоловъ. Но доносъ этотъ остался безъ послѣдствій.—Кромѣ того Смирновъ въ опроверженіе книги «Побѣдная повѣсть» написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Вопль жены, облеченной въ солнце.» Цензоръ, архимандритъ Иннокентій, хотѣлъ-было пропустить это сочиненіе, но преосвященный Филаретъ удержалъ его, чтобы не произвести напраснаго волненія [1].

Шишковъ, министръ народнаго просвѣщенія, такъ писалъ Государю о мистическихъ книгахъ: «если бы извлечь изъ нихъ всѣ въ разныхъ видахъ и смыслахъ разсѣянныя лжеученія и привесть ихъ въ совокупность, то какой пагубный ядъ, миссіонерами, сектами и разными средствами распространяемый, открылся бы въ нихъ!... Плоды распущенныхъ во множествѣ книгъ, въ которыхъ приводимые изъ библіи тексты толкуются превратно, вездѣ оказываются, въ есаульскихъ и солдатскихъ посланіяхъ. Чрезвычайное въ краткое время умноженіе самыхъ опаснѣйшихъ расколовъ есть несомнѣнное отъ сего послѣдствіе». Докладъ этотъ однако до времени не былъ принятъ въ уваженіе.

Не безъ дѣла оставалась и противная партія: на протесты послѣдовали протесты, напримѣръ со стороны *Лабзина* и *Невзорова*.

Лабзинъ въ защиту Штиллинга написалъ (1816 г.) цѣлую книгу, подъ заглавіемъ: «Жизнь Штиллинга», гдѣ Штиллингъ описывается какъ мужъ, извѣстный повсюду благочестіемъ и уважаемый даже государями. А *Невзоровъ*, издатель «Друга

академіи, архимандриты Іоаннъ, Виталій и Николай, съ званіемъ членовъ—архимандриты Иннокентій, Климентъ и Іоасафъ, іеромонахъ Евсевій, и протоіереи: А. Окуневъ, І. Колоколовъ и А. Райковскій. См. ист. пет. академіи г. Чистовича, стр. 420—421. [1] «В. Евр.» кн. ноябр., стр. 242—245.

юношества», въ защиту мистическихъ книгъ, написалъ обширное письмо къ митрополиту Серафиму. Такихъ книгъ онъ насчиталъ до 10.—Вотъ онѣ, и вотъ его защита:

1. *Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова.*—Объ этой книгѣ, по отзыву Фотія *антихристіанской*, Невзоровъ писалъ митрополиту: «она сильно возстаетъ противъ наружныхъ и буквальныхъ школьныхъ богослововъ... Говорятъ, что ее написалъ Парацельсъ. Не зная въ точности, правда ли это, скажу, что Парацельсъ былъ великій духовный человѣкъ; онъ есть первый ангелъ, излившій фіалъ свой на землю». Затѣмъ уподобляетъ его ангеламъ, упоминаемымъ въ 16 гл. 2 ст. апокалипсиса.

2. *Таинство креста.* Это, по словамъ Невзорова, «истинное золото для христіанина». Затѣмъ упомянувъ о томъ, что эта книга утѣшила его во время болѣзни, и потому онъ рѣшился перевести ее на русскій языкъ, — онъ продолжаетъ: «означенный переводъ мой отданъ былъ въ цензуру покойному митрополиту Гавріилу. Покойный Ст. Ив. Шишковскій, между прочими допросами, допрашивалъ меня и о семъ переводѣ, что у меня найдена какая-то книга, противная религіи, о крестахъ. Я отвѣчалъ ему на сіе, что я дѣлалъ переводъ сей для внутренняго утѣшенія своего въ болѣзни, что я не почитаю книгу сію противною христіанской религіи, и готовъ въ томъ спорить со всѣми.

3. *Путь ко Христу.* Бэма. 1815 г. — По отзыву Фотія, эта книга—*бѣсовская*, а по словамъ самообольщеннаго Невзорова, «Бэмъ есть истинный ангелъ, описываемый въ апокалипсисѣ (14, 6). Онъ, говоритъ Невзоровъ, «точно все писалъ по одному вдохновенію Духа святаго... онъ изъ бѣднаго сапожника сдѣлался великимъ орудіемъ евангелія Христа и истинной Церкви Его».

4. *Побѣдная повѣсть вѣры христіанской*, Штиллинга. 1815 г. Фотій отзывался о ней: это — *революціонная, злая книга;* а Невзоровъ такъ писалъ о ней митрополиту: «книга эта много свѣта открываетъ ищущимъ истины. Въ апокалип-

сисѣ открывается исторія христіанства отъ временъ апостольскихъ до послѣдней его эпохи. Штиллингъ, будучи вдохновенъ Богомъ (!), много открылъ, относительно къ сему, новыхъ понятій, за которыя благодарить его должно... Онъ имѣлъ даръ пророческій, что особенно видно изъ толкованій его въ Побѣдной повѣсти на 15 и 16 стихахъ главы 16 апокалипсиса». — А это толкованіе Штиллингъ въ *пророческомъ духѣ (?)* прилагалъ къ тогдашнимъ политическимъ событіямъ, напримѣръ къ французской революціи. Штиллингъ, по словамъ Невзорова, былъ ангелъ, описанный въ апокалипсисѣ (18, 21—24).

5. *Письмо къ другу объ орденѣ свободныхъ каменьщиковъ.* 1816 г. По отзыву Фотія, это—книга *бѣсовская*, а самообольщенный Невзоровъ такъ отзывался о ней: «должно бы сію книгу рекомендовать. Истинно — свободный каменьщикъ есть тоже, что истинный христіанинъ, и камень, котораго онъ ищетъ, есть Христосъ... Книга сія должна цѣниться дорого и служить карманною книгою для всѣхъ вообще ищущихъ истинной христіанской мудрости».

6. *Сіонскій вѣстникъ*, Лабзина. По словамъ Невзорова Лабзинъ «какъ изданіемъ сего журнала, такъ и другихъ многихъ преполезныхъ и богодухновенныхъ (!) книгъ, заслужилъ всеобщую отъ добрыхъ людей всякаго состоянія благодарность».—

7. *Краткое разсужденіе о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской.* Воздавъ хвалу книгѣ за проповѣдь о внутренней жизни христіанской и духовномъ возрожденіи, Невзоровъ продолжаетъ: «у насъ нынѣ смѣются и гонятъ мистицизмъ или таинственность: но что такое значатъ церковныя пѣсни: иже херувимы тайно образующе; Святымъ Духомъ всяка душа живится... и подобныя имъ? Для чего онѣ поются?—Въ Сіонскомъ вѣстникѣ говорится, что мистика состоитъ въ переработываніи, при содѣйствіи Духа Святаго, чувственнаго и плотскаго человѣка въ духовнаго. Кажется, тутъ нѣтъ ничего худаго, и мистику порицать нѣтъ причины». Но между мистикою Церкви и мистикою Невзорова — бездна.

8. *Сочиненія г-жи Гіонъ*. Вотъ какъ Невзоровъ смотритъ на эту писательницу: «великая Гіонъ въ сочиненіяхъ своихъ ничего болѣе не проповѣдывала, кромѣ истиннаго христіанства. За что же мы, называющіеся христіанами, будемъ не любить и гнать сію великую жену?»... Это «истинный ангелъ, описываемый въ апокалипсисѣ (18, 1—3)».

9. *Краткій и легчайшій способъ молиться*. «Г-жа Гіонъ, пишетъ Невзоровъ, «за первую сію книгу пострадала во Франціи. За что? За то, что она учитъ покланяться Богу Духу духомъ и истиною. Стало быть, внутреннее поклоненіе не годится, а оно состоитъ только въ наружныхъ крестахъ и поклонахъ, да въ большихъ кружкахъ! Прости насъ, Господи! Не вѣдаемъ, что творимъ!» Но она не хочетъ знать Церкви.

10. *Божественная философія*, Дютуа. «Книга сія, замѣчаетъ Невзоровъ, заключаетъ въ себѣ много новыхъ понятій, но такихъ, которыя основаніемъ своимъ имѣютъ вдохновеніе(!). Она есть подлинно божественная философія... Сочинитель одною христіанскою любовію жилъ и дышалъ; но онъ не былъ внѣшній школьникъ, — въ томъ-то, видно, вся и бѣда его!— Вотъ десять наименованій книгъ, которыя ваше преосвященство почитаете вредными для христіанства [1]». Такъ вразумлялъ какой-то Невзоровъ, поклонникъ мистицизма, приснопамятнаго святителя и учителя Серафима!

Кромѣ упомянутыхъ книгъ распространено было много и другихъ подобнаго содержанія; напр. «важнѣйшіе іероглифы человѣческаго сердца», Эккартсгаузена. Его же: «ключь къ таинствамъ натуры», «омаровы путешествія» и «наука числъ». Юнга Штиллинга: «тоска по отчизнѣ» и «приключенія по смерти», и проч. О каждой изъ нихъ Фотій выразилъ свое мнѣніе однимъ словомъ — *бѣсовская*, а о «наукѣ числъ» — *худая, масонская*.

Какъ закрылось россійское библейское общество?

Понятно, что когда библейскіе дѣятели стали такъ сильно

[1] Письмо Невзорова къ митроп. Серафиму помѣщено въ «В. Евр.» кн. декабр., стр. 758—768. Мы сдѣлали только извлеченія изъ него.

проникаться мистическимъ духомъ и такъ быстро распространять среди русскаго общества литературу, согласную съ ихъ настроеніемъ,—библейское общество въ русскомъ православномъ царствѣ не могло долго и прочно существовать. И оно существовало только десять лѣтъ, пока президентомъ его былъ сильный вельможа, князь Голицынъ, который, самъ придерживаясь мистическаго направленія, избиралъ себѣ и сотрудниковъ въ библейскомъ дѣлѣ по своему вкусу. Но вотъ въ маѣ 1824 г. Голицынъ, по собственному прошенію, съ соизволенія Государя Александра Павловича, сложилъ съ себя сперва должность министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, а потомъ и званіе президента библейскаго общества, — и это увольненіе Голицына было началомъ паденія общества. Должность министра народнаго просвѣщенія возложена была на адмирала Шишкова, а званіе президента библейскаго общества на митрополита Серафима. Послѣ того общество существовало еще около двухъ лѣтъ, но существовало номинально, и наконецъ окончательно закрыто было, по Высочайшему повелѣнію, данному 12 апрѣля 1826 года.

О закрытіи общества ходатайствовали предъ Государемъ митрополитъ *Серафимъ*, министръ *Шишковъ* и архимандритъ *Фотій;* имъ оказывалъ содѣйствіе *Аракчеевъ*.

Митрополитъ *Серафимъ*, давно уже съ неудовольствіемъ смотрѣвшій на такое направленіе духа въ обществѣ, лично представился Государю Александру Павловичу, и представивъ Ему книгу Госнера, которая оканчивалась тогда печатаніемъ, указалъ въ ней мѣста, гдѣ говорилось противъ православія и самодержавія. Вслѣдъ затѣмъ Государь велѣлъ Шишкову разсмотрѣть книгу Госнера: она разсмотрѣна и осуждена. Потомъ Голицынъ уволенъ отъ министерства и президентства,— и самъ Серафимъ сталъ президентомъ библейскаго общества. [1]

Адмиралъ *Шишковъ*, сдѣлавшись министромъ народнаго просвѣщенія, съ жаромъ принялся за искорененіе того, что

[1] «В. Евр.» ноябр. кн. стр. 266. 267.

дѣлалось прежнимъ министерствомъ, за уничтоженіе библейскаго общества и его вредныхъ стремленій.

Первымъ дѣломъ его было разсмотрѣніе книги Госнера, которая въ полномъ составѣ на нѣмецкомъ языкѣ озаглавливалась: «духъ жизни и ученія Іисуса Христа въ размышленіяхъ и замѣчаніяхъ о всемъ новомъ завѣтѣ», а въ русскомъ переводѣ она называлась: «о евангеліи отъ Матѳея.» Министръ сдѣлалъ о ней такой отзывъ: «по внимательномъ разсмотрѣніи сей книги оказывается, что въ толкованіи евангельскихъ текстовъ вездѣ подъ видомъ наставленія въ вѣрѣ внушаются противныя ей правила, основанныя на ложныхъ умствованіяхъ, смѣшанныхъ однако съ истинными, и скрытыхъ подъ оными, дабы сею хитростію омрачить умъ читателя или слушателя, и по немногу отводить его отъ вѣры своей, отъ должностей мирнаго гражданина и отъ всѣхъ обязанностей къ небесному и земному Царю». Все это онъ старался доказать въ своемъ разборѣ, и предлагалъ учредить высшій цензурный комитетъ изъ нѣсколькихъ духовныхъ и государственныхъ особъ, которому, кромѣ цензуры книгъ русскихъ и привозныхъ иностранныхъ, наблюдать за преподаваніемъ во всѣхъ университетахъ и училищахъ, гдѣ профессоры и учители должны преподавать науки по извѣстнымъ книгамъ, а не по рукописнымъ тетрадямъ.

Но библейское общество все еще существовало, пока Государь Николай Павловичъ указомъ 12 апрѣля 1826 года велѣлъ митрополиту Серафиму, прекратить, до дальнѣйшаго разрѣшенія, всѣ дѣйствія общества безъ исключенія,—и владыка прекратилъ дѣйствія всѣхъ 289 частныхъ отдѣловъ общества. А 15 іюля 1826 г. послѣдовалъ новый Высочайшій указъ на имя митрополита Серафима, коимъ повелѣвалось вѣдѣніе и распоряженіе имуществомъ и всѣмъ вообще, что касалось до россійскаго библейскаго общества, возложить на св. Сунодъ.

Протоіерей Константинъ Добронравинъ.

С. Петербургъ.

СЛОВО

НА ЦАРСКІЙ ДЕНЬ.

О ЧАСТНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ КАЖДАГО СОСЛОВІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ, ИЛИ—КТО ИСТИННЫЙ СЛУГА ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВА.?

Воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови (Марк. 12, 17).

Въ настоящій царственный день, изъ сихъ словъ божественнаго Писанія возьмемъ въ разсужденіе и назиданіе наше только первую часть сего изреченія, только сіи слова: *воздадите кесарева кесареви.*

И съ перваго уже взгляда и вниканія въ сказанныя слова видимъ, что воздавать кесарева кесареви, или Царю царево,—должное, подобающее ему, — есть заповѣдь Христова, божественная, и потому исполненіе или неисполненіе ея получаетъ неминуемое воздаяніе отъ вседержавной руки божественнаго Законодавца—и во времени и въ вѣчности.

Для насъ христіанъ, несомнѣнно вѣрующихъ слову Евангелія, эти истины евангельскія довольно извѣстны и ясны, и не требуютъ, чтобы въ нихъ особенно убѣждать себя.

Остановимъ вниманіе наше на томъ, чѣмъ именно мы можемъ и должны воздавать *кесарева кесареви*, или Царю царево — подобающее ему?—Царю царево мы воздадимъ, по заповѣди Божіей, если кромѣ общихъ намъ обязанностей къ нему, — благоговѣйнаго уваженія къ Царю, какъ особѣ священной и богоподобнѣйшей по сану своему, — любви къ нему, какъ къ отцу отечества,—преданности, искренней безусловной по-

корности, какъ верховной власти, отъ Бога поставленной, — и молитвы о немъ, какъ общемъ благодѣтелѣ нашемъ,—если, кромѣ сего, будемъ вѣрно исполнять, и въ частности, долгъ званія своего, если каждый изъ насъ будетъ вѣренъ своему званію и долгу.

И вопервыхъ, — принадлежащій къ сословію дворянъ, сословію почтенному и отличному, которое, по самому знаменованію имени своего, близко ко двору или дому цареву, и потому должно быть опорою престола,—будетъ вѣрнымъ своему званію и долгу, когда будетъ отличаться не надменіемъ и роскошью праздной жизни, а высотою истиннаго благородства духа и доблестями дѣяній, — когда и другимъ сословіямъ будетъ подавать примѣръ любви къ отечеству и усерднаго, самоотверженнаго служенія пользамъ его, а вмѣстѣ — и примѣръ истинно благородной нравственной жизни. — Люди этого почтеннаго сословія носятъ имя *бояръ и боляръ*. Пусть же они въ бояхъ, на полѣ битвы, будутъ истинно храбры и побѣдоносны, а въ средѣ своихъ, пусть будутъ истинно болярами, печальниками сердобольными, попечительными о своихъ братіяхъ другихъ низшихъ сословій.

Ты—воинъ. Достоуважаемое имя и званіе! Ты защитникъ отечества, хранитель общественнаго благосостоянія и покоя. Но ты вполнѣ вѣренъ своему званію и долгу и истинный слуга отечества тогда, когда бываешь и будешь *левъ*, во время брани, среди враговъ, и *агнецъ*, во время мира, среди своихъ, по тихой и кроткой жизни своей; но слишкомъ далекъ будешь отъ назначенія своего, если это будетъ у тебя въ обратномъ порядкѣ.—Пусть воины, по внушенію Предтечи Господня, будутъ *довольны оброками* или уреченнымъ жалованьемъ своимъ, *и никогоже обидятъ* (Лук. 3, 14).

Ты—правишь дѣлами и судишь. Важное, многозначительное дѣло! Но ты — вѣрный слуга отечества, явно, не тогда, когда намѣренно сталъ бы промедлять или извращать дѣла,— *бѣлое называя чернымъ, а черное бѣлымъ*, правое неправымъ, а неправое правымъ, — и когда ищущіе защиты и удовлетво-

ренія въ обидѣ находили бы въ неправомъ судѣ новую обиду и раззореніе,—думая обрѣсти пристань, впадали бы въ пучину кораблекрушенія; — но тогда, когда держишь въ умѣ своемъ мысль, что ты *судишь судъ Божій*, и потому на твоемъ судѣ совершается судъ вѣрный и возможно скорый, когда правда является правдою и праведно защищается, а несправедливости не дается торжества надъ правдою. Иначе ты не судья—блюститель правды, а предатель ея, не защитникъ, а обидчикъ обиженныхъ.

Ты—ученый, и занимаешься ученіемъ и наученіемъ. Достопочтенное и полезное дѣло! Но ты вѣренъ своему званію и назначенію и вѣрный, истинный слуга отечества не тогда, когда, занимаясь одними праздными, неприложенными къ жизни и непровѣренными словомъ Божіимъ умозрѣніями, *влаешься всякимъ вѣтромъ ученія и всегда учащися, никогда же въ разумъ истины пріити могущи* (Еф. 4, 13); когда незрѣлою полуученостію или даже лживыми и зловредными идеями не рѣдко силишься совратить на распутія самую дѣятельность и жизнь другихъ, на простомъ, некнижномъ, но здравомъ и вѣрномъ общемъ смыслѣ основанную,—и когда, между тѣмъ, въ киченіи несмиренномудреннаго ума, презираешь собратію некнижную, которая, взаимно, можетъ быть и справедливѣе, презираетъ книжника суемудраго;—но тогда, когда зрѣлое и вѣрное ученіе, провѣренное словомъ Божіимъ, не плевелы и не цвѣты, а самое зерно и здравую пищу сообщаешь обществу; когда ученіе твое, прямо или непрямо, ведетъ или наклоняетъ человѣка къ послѣдней, истинной цѣли его.

Ты—врачь. Почтенное званіе и занятіе! Само слово Божіе повелѣваетъ почитать врача: *почитай врача противу потребъ честію его: ибо Господь созда его* (Сир. 38, 1). Но эта честь принадлежитъ врачу, который не играетъ жизнію и наукою, а есть искренній, усердный подвижникъ на этомъ трудномъ поприщѣ своемъ, обращаясь въ скорбной средѣ немощей и болѣзней,—есть цѣлитель, благодѣтель человѣчества.

Ты—куплю дѣешь. И ты вѣрный слуга отечества, когда,

безъ страсти къ обогащенію, обогащаешься честными мѣрами и способами—предусмотрительностію и раченіемъ, и когда твоимъ словамъ, твоему вѣсу и мѣрѣ присущи истина и честность. Иначе твоя *продажа есть мерзость предъ Господомъ* (Притч. 11, 1; 20, 23), по Его же слову.

Ты — принадлежишь къ сословію художниковъ. И это — нужное въ благоустроенномъ обществѣ сословіе. Самъ Господь нѣкогда, избравъ художниковъ, для сооруженія скиніи, исполнилъ ихъ мудрости небесной отъ Духа Святаго. Самъ Господь Спаситель, живя на землѣ, помогалъ мнимому отцу своему—Іосифу въ древодѣланіи. И ты—будешь истинный слуга отечества, если, въ произведеніи художествъ, руками твоими будутъ управлять разумѣніе, тщательность и добросовѣстность, а въ сбытѣ произведеній — искренность, правдивость и честность.

Ты—находишься въ услуженіи другимъ, по нуждѣ своей, за получаемую плату... Благодареніе Богу и Помазаннику Его, благодѣтелю отечества Царю нашему—освободителю! — Нынѣ среди насъ уже нѣтъ рабовъ, нѣтъ рабства, которое было у насъ прежде, по обстоятельствамъ историческимъ. Ты—слуга, обязавшійся служить другимъ. Не падай духомъ отъ низости, повидимому, званія своего. Званіе слуги не низко само по себѣ, какъ нужное въ общежитіи, и по занятію своему. Служить другимъ—не низкое дѣло. Спаситель говоритъ: *аще кто хощетъ въ васъ болій быти, да будетъ всѣмъ слуга* (Матѳ. 20, 26). Онъ самъ пришелъ съ неба на землю *не да послужатъ Ему, а послужити* спасенію нашему—(28). Такъ, служи служеніе свое вѣрно, добросовѣстно, по христіански, — не только господамъ *кроткимъ и тихимъ, но и строптивымъ*, по увѣщанію слова Божія,—*отъ души*, усердно *дѣлая* свое дѣло, работая, служа предъ очами Господа, какбы Ему самому,—и за это будешь имѣть плату пли награду и отъ Бога небесную.

Чѣмъ и какъ можетъ служить обществу земледѣлецъ?—Самымъ нужнымъ и необходимымъ — земледѣліемъ, на коемъ всѣ званія и сословія какбы опираются. Земледѣліе, въ зем-

номъ бытѣ нашемъ, есть, можно сказать, основное состояніе. Праотцы наши по вѣрѣ—ветхозавѣтные патріархи, самъ прародитель всего рода человѣческаго, занимались земледѣліемъ. И—земледѣлецъ будетъ вполнѣ истинный, хотя скромный, слуга отечества, когда не будетъ удаляться отъ сужденнаго и приличнаго ему трудолюбія, но будетъ благодушно заниматься этимъ простымъ, но почтеннымъ и полезнымъ дѣломъ, будетъ чуждъ нетрезвости и безропотно и охотно давать дань для содержанія тѣхъ, подъ попеченіями коихъ онъ свободно и покойно воздѣлываетъ свою землю, наслаждаясь плодами дѣланія многихъ другихъ дѣлателей для его спокойствія, охраненія, просвѣщенія и спасенія.

Наконецъ, и церковный пастырь словеснаго стада можетъ быть значительнымъ и истиннымъ слугою отечества и престола. Званіе важное и почтенное! Само слово Божіе говоритъ: *всею душею твоею благоговѣй Господеви, и іереи Его чти* (Сир. 7, 31); и истинный страхъ къ Богу всегда соединяется съ почтеніемъ къ служителямъ Его, подобно тому какъ почитающій царя имѣетъ особенное вниманіе и къ придворнымъ его. Но такое уваженіе и честь вполнѣ заслуживаетъ пастырь, когда, *поучаясь въ законѣ* или словѣ *Божіемъ день и ночь* (Псал. 1, 2), будетъ напитываться словомъ Божіимъ самъ и сообщать, возвѣщать его неумолкно своимъ пасомымъ, во спасеніе ихъ, когда безбоязненно будетъ говорить правду и истину, хотя бы это было обличеніемъ жизни и нравовъ, не всегда пріятнымъ для обличаемыхъ, и могло подвергать говорящаго разнымъ непріятностямъ,—а главное, когда самъ жизнію своею будетъ подтверждать ученіе свое и подавать собою примѣръ и образецъ добродѣтельной жизни для пасомыхъ.

Чѣмъ и когда, въ частной жизни своей, отецъ и мать семейства будутъ служить отечеству? — Когда будутъ воспитывать чадъ своихъ въ страхѣ Божіемъ и *благочестіи*, которое *на все полезно есть* (Тим. 4, 8)—насаждать въ ихъ юныхъ, мягкихъ сердцахъ эти прекрасныя начала добрыхъ

нравовъ, и чрезъ то приготовлять въ нихъ будущихъ вѣрныхъ сыновъ отечества и Церкви, и въ домахъ своихъ водворять порядокъ, тишину и благоустройство. Этимъ они будутъ служить благу отечества: ибо жизнь народа или государства слагается изъ частныхъ, семейныхъ жизней.

Такъ, если каждый будетъ вѣренъ своему званію и долгу и истиннымъ слугою отечества; то благосостояніе государства будетъ прочно и твердо, подобно здравому тѣлу, гдѣ всѣ члены, въ стройномъ сочетаніи, правильно отправляютъ свое дѣло. Этимъ мы выкажемъ и истинную любовь свою къ отечеству, радѣніе о его благѣ, а наипаче главѣ его — Отцу отечества.

Но если каждымъ дѣло званія и служенія своего будетъ совершаемо еще и въ страхѣ Божіемъ и духѣ благочестія, *по-христіански*, какъ дѣло не только царево, а и дѣло Божіе, какбы самимъ Богомъ порученное; то въ такой дѣятельности будетъ правда не только человѣческая, земная, а и небесная, Божія, богоугодная, и это послужитъ къ большему благу отечества и нашему спасенію. А *правда*, по слову Божію, *возвышаетъ языкъ* (Притч. 14, 34). Всякій истинно вѣрующій не можетъ не согласиться съ истинами Божія слова, что Господь есть царь вседержитель, что *Онъ на небеси уготова престолъ свой, и царство Его всѣми обладаетъ* (Псал. 102, 19), а потому Онъ не только частныхъ людей, но и цѣлыя царства и народы *богатитъ и убожитъ, возноситъ и смиряетъ*, уничижаетъ,—что Онъ, Его перстъ назначаетъ, полагаетъ, *установляетъ*, по свидѣтельству слова Божія, *предѣлы* не только царствъ, но и *селеній* (Дѣян. 17, 26), такъ что хартія, изображающая распредѣленіе и населеніе земнаго шара, есть по-истинѣ какбы картина, гдѣ можно видѣть, какъ бы осязать начертанія, сдѣланныя перстомъ Бога—промыслителя. Но правда, угодная Богу вседержителю, низводитъ на себя Его благоволеніе и благословеніе: *родъ правыхъ благословится* (Псал. 111, 2). А нѣтъ ничего дороже благоволенія Божія; нѣтъ ничего на землѣ благотворнѣе и сильнѣе Божія

благословенія: оно—источникъ всякихъ благъ и благосостояній. Потому-то, нѣтъ ничего сильнѣе истинной правды; потому-то *правда возвышаетъ языкъ*.—Вотъ великая сила людей и народовъ—сила внутренняя, духовная; вотъ вѣсъ народовъ и царствъ, вѣсъ, тяготѣющій къ Богу, можно сказать, невѣсомый для многихъ, разсуждающихъ о равновѣсіи царствъ; вотъ высота, неизмѣримая для мѣрила политиковъ, даже незримая для неимѣющихъ очей видѣти! Твердо стоитъ тотъ и человѣкъ и народъ, который *на правотѣ стоитъ*. Вотъ сила, которою держалась наша святая древняя Русь, бывъ, въ разныя времена, колеблема со всѣхъ сторонъ,—и устояла непоколебимою! Вотъ сила, которая *изводила судьбу* святой Руси, *яко полудне*, когда Русь бывала подъ бурями и мракомъ невзгодъ политическихъ.

Да держимся, братія соотечественники, и мы сей святой правды предковъ нашихъ! Такимъ образомъ мы угодимъ царю земному и Царю небесному, устроимъ свое благовременное и вѣчное. Аминь.

Архимандритъ Фотій.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ.

(Изъ пророч. Іереміи гл. 31).

Грядетъ великій день—
И тьмѣ языческой у васъ не будетъ мѣста;
Сбѣжитъ съ сердецъ густая тѣнь;
И вѣрная душа, какъ свѣтлая невѣста,
Изыдетъ жениха прекраснаго встрѣчать.

О домъ израилевъ! Спѣши въ себя принять
Обѣтованную небесъ высокихъ гостью.
Она любовь и благодать;
И въ міръ, подавленный гордыней, ложью, злостью,
Сойдетъ царить и истину вѣщать;
И новый Мой завѣтъ изъ устъ ея прольется.

Скрижали древнія пророкъ Мой Моисей
Въ пустынѣ изъ руки Моей
Пріялъ и сокрушилъ. Вамъ новый свитокъ вьется
Богоглаголевыхъ рѣчей
И благодатнаго закона.

Святая кротость въ тѣхъ рѣчахъ.
Она ходатай вашъ у выспренняго трона
И мощная отъ ада оборона.
Съ любовью не совмѣстенъ страхъ.

Днесь верхній міръ преобразуя,
На вашихъ мысляхъ и сердцахъ
Завѣтъ Мой новый напишу Я.
Никто не спроситъ среди васъ:

«Кто Богъ Нашъ? Покажите Бога!»
До всѣхъ дойдетъ Мой Отчій гласъ
И каждому ко Мнѣ угладится дорога;
И малый и большой познаютъ всѣ Меня;

Стѣна грѣховная, какъ мягкой воскъ, растаетъ,
Когда надъ вами возсіяетъ
Заря великаго, божественнаго дня.

Иванъ Верцеліусъ.

Казань
17 февраля 1869.

III.

Россійское библейское общество. Сочиненіе г. Пыпина, помѣщенное въ августовской, сентябрьской, ноябрьской и декабрьской книжкахъ «Вѣстника Европы», за 1868 годъ.

Прочитавъ съ полнымъ вниманіемъ обстоятельную исторію россійскаго библейскаго общества, написанную г. Пыпинымъ, мы отдаемъ полную справедливость его почтенному труду, но вмѣстѣ съ тѣмъ позволяемъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе. На взглядъ г. Пыпина, друзья библейскаго общества, хоть всѣ почти, за немногими исключеніями, страдаютъ обскурантизмомъ и мистицизмомъ, но всѣ они несравненно выше людей, которые недружелюбно относились къ дѣйствіямъ библейскаго общества и хлопотали о закрытіи его. Ибо кто такой, по словамъ г. Пыпина, Серафимъ, кто Фотій, кто Шишковъ, кто Аракчеевъ?... Митрополитъ Серафимъ... это «человѣкъ ума ограниченнаго, учености не дальней, придерживавшійся старины..., человѣкъ, который затруднился бы отвѣчать на нѣкоторые пункты приведеннаго нами выше письма Невзорова. И если онъ устроилъ окончательное закрытіе общества, — то это сдѣлалъ лишь въ угоду Аракчееву и Шишкову [1]. Тяжело намъ слышать такой нелестный отзывъ о святителѣ, который не только окончилъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ въ древней московской академіи, но слушалъ потомъ лекціи и въ университетѣ, который потомъ былъ профессоромъ и ректоромъ академіи, и впослѣдствіи членомъ многихъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ ученыхъ обществъ. Если же онъ не отвѣчалъ на письмо Невзорова, то не потому, что затруднялся отвѣчать, какъ думаетъ г. Пыпинъ, а потому, думается намъ, что ему подсказалъ премудрый Соломонъ: *не отвѣщай безумному по безумію*

[1] Евр. кн. ноябр. стр. 257, и дек. 715 и 757.

его. Наконецъ вѣрить не хочется, чтобы въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково было дѣло библейскаго общества, могъ дѣйствовать не по убѣжденію, а только изъ угожденія Аракчееву и Шишкову, святитель, который 43 года прослужилъ съ честію и достоинствомъ въ архіерейскомъ санѣ... Кто такой *Фотій?* По мнѣнію г. Пыпина, это — недоучившійся студентъ с. петербургской академіи, это полудикій, изступленный фанатикъ, совершенный старообрядецъ, у котораго доставало ума и дальновидности только на нелѣпые доносы и на готовность служить Аракчееву, чрезъ котораго онъ думалъ выиграть въ обществѣ. Изувѣрство, самолюбіе, усиливаемое недостаткомъ образованія, достаточный запасъ энергіи или дерзости вмѣстѣ съ угодливостью сильнымъ міра — вотъ личность Фотія по отзыву г. Пыпина [1]. Но почтенный авторъ не хотѣлъ обратить вниманія на то, что этотъ «недоучившійся студентъ», если и не доучился въ академіи, — то единственно по болѣзни, что этотъ неучь однако пользовался такою любовію ученаго (и по отзыву г. Пыпина) тогдашняго ректора петербургской семинаріи, архимандрита Иннокентія, что, будучи учителемъ александро-невскаго духовнаго училища, жилъ въ его квартирѣ и пользовался его столомъ, что этотъ неучь былъ законоучителемъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, и, уважаемый многими знатными особами, не разъ удостоивался чести въ скромномъ санѣ своемъ бесѣдовать съ Государемъ Александромъ Павловичемъ и его августѣйшею матерію. Почтенный авторъ какъ будто забылъ или не знаетъ, что этотъ «изступленный фанатикъ, старообрядецъ» почти безвыходно пребывалъ въ храмѣ Божіемъ, забывая пищу, сонъ, покой, въ послѣдніе годы своей жизни почти не зналъ иной пищи, кромѣ просфоры, что этотъ «угодникъ Аракчеева и сильныхъ міра», заранѣе устроилъ для себя гробъ и потаенную молитвенную клѣть, куда каждую полночь и каждый день въ 3, 6 и 9 часу уходилъ молиться и плакать... Такому ли человѣку, занятому днемъ и ночью святыми думами о небѣ, о Богѣ и о своемъ спасеніи, свойственна лесть, человѣкоугодничество? Могло быть въ немъ увлеченіе, могла быть горячность и опрометчивость въ словахъ и сужденіяхъ, могли быть ошибки, могла быть строптивость..., но только не лесть, не человѣкоугодничество... И если авторъ уважаетъ убѣжденія Госнера и подобныхъ ему: то зачѣмъ же отказывать въ уваженіи убѣжденіямъ Фотія?... Кто такой *Шишковъ?* По словамъ г. Пыпина, это «человѣкъ, считавшій вольнодумствомъ всякую новую мысль,

[1] В. Евр. ноябр. кн. стр. 257, 259, 260.

не пришедшую ему въ голову, — человѣкъ, котораго филиппики противъ библейскаго общества непріятно поражаютъ какъ чрезмѣрнымъ озлобленіемъ, такъ и *невѣжествомъ*, это трупъ, гальванизированный Магницкимъ [1]»... Мы мало знакомы съ Шишковымъ, но думаемъ, что министръ народнаго просвѣщенія, президентъ россійской академіи, и невѣжда — такія крайнія понятія, которыя слишкомъ трудно связать одно съ другимъ: сказуемое какъ будто совсѣмъ не идетъ къ подлежащему. Да и въ письмахъ его не видимъ невѣжества: скорѣй, это не невѣжество, а простота и наивность.—Кто такой *Аракчеевъ*, другъ Шишкова? — По словамъ г. Пыпина, это былъ «ужасный человѣкъ, фанатикъ, деспотъ столь мало образованный, что не умѣлъ написать правильно даже нѣсколько строкъ [2]». Съ трудомъ вѣрится, чтобъ такимъ невѣжествомъ, такою безграмотностью отличался человѣкъ, который, еще обучаясь въ корпусѣ, обратилъ на себя такое вниманіе быстрыми успѣхами въ наукахъ, особенно въ математическихъ, что былъ однимъ изъ первыхъ воспитанниковъ и тогда же въ свободное отъ занятій время преподавалъ артиллерію и фортификацію сыновьямъ именитаго графа Н. Ив. Салтыкова [3].

Отзываясь такъ неблагосклонно о недоброжелателяхъ библейскаго общества, г. Пыпинъ, съ другой стороны, слишкомъ легко относится къ заблужденіямъ и недостаткамъ какъ тѣхъ иностранныхъ авторовъ, творенія которыхъ у насъ тогда переводились и съ жадностью читались, такъ и всѣхъ вообще сторонниковъ библейскаго общества. Ибо кто такой, напр. Госнеръ, поднявшій своимъ твореніемъ такую сильную бурю въ русскомъ православномъ обществѣ? По мнѣнію г. Пыпина, это былъ не злонамѣренный какой нибудь безбожникъ, какимъ подозрѣвалъ его Шишковъ, — нѣтъ; это былъ просто «піэтистъ, только перехитрившій свои умствованія по поводу историческихъ сказаній и нравственныхъ ученій Евангелія», — это былъ такой авторъ, «въ выраженіяхъ котораго неважныхъ вовсе въ сущности (?), но слишкомъ не осторожно раціоналистическихъ и протестантскихъ... Шишковъ видѣлъ стремленіе къ возмущенію народа противъ православія [4]». Кто были вообще библейскіе дѣятели?... Всѣ они — люди почти безупречные. Если они, напр. Голицынъ и другіе, посѣщали Татаринову,—то посѣщали потому, что посѣщенія татариновскихъ сходбищъ и плясокъ были ихъ личнымъ вкусомъ. Если они рас-

[1] В. Евр. кн. ноябр. стр. 269, и дек. 717. 718. [2] В. Евр. кн. ноябр. 256.
[3] Словарь достопам. людей. Бантышъ-Каменскаго. 1841 г. ч. I, стр. 37.
[4] В. Евр. ноябр. кн. стр. 270.

пространяли въ Россіи уроки какого нибудь Бэма, Штиллинга, Госнера и имъ подобныхъ, — то дѣйствовали такъ потому, что появленіе новыхъ мнѣній было слѣдствіемъ настроенія умовъ, что масса уже приготовлена была къ нимъ условіями внѣшней жизни и своего умственнаго развитія, что недостатокъ образованія, поддерживавшій много заблужденій и суевѣрій, могъ вызвать въ другой, образованной сферѣ общества потребность въ иныхъ удовлетвореніяхъ религіознаго чувства, чѣмъ какія давала обычная жизнь, и производить напр. увлеченіе мистицизмомъ,—что если тогда было вольнодумство, то оно было результатомъ общественнаго настроенія, и пр. [1]. Да и самъ Поповъ, преслѣдуемый Шишковымъ, не имѣлъ ничего особенно худаго, кромѣ того только, что онъ «участвовалъ въ переводѣ книги Госнера, да слишкомъ приверженъ былъ къ обрядамъ татариновской религіи, къ которымъ потомъ сталъ принуждать и своихъ дочерей [2]. Съ такимъ какъ будто сочувствіемъ нашъ авторъ говоритъ о людяхъ, которые въ Бэмахъ, Штиллингахъ и подобныхъ имъ проповѣдникахъ видѣли какихъ-то апокалипсическихъ ангеловъ, а въ ихъ твореніяхъ—вдохновеніе. А между тѣмъ какъ эти люди, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, были самоувѣренны, дерзки, фанатичны, — видно изъ того уже, что Невзоровъ, будучи профанъ и невѣжда въ познаніи истинъ вѣры, дерзко защищалъ свои заблужденія въ письмѣ къ первосвятителю, и готовъ былъ спорить со всѣмъ св. Сунодомъ.

Итакъ библейское общество, по нашему мнѣнію, было учрежденіе по цѣли прекрасное. Если же оно пало,—то причиною его паденія былъ не митрополитъ Серафимъ, не Фотій, не Шишковъ, не Аракчеевъ. Нѣтъ; оно пало потому, что имѣло разрушительное начало въ самомъ составѣ библейскихъ дѣятелей, въ которыхъ стремленіе ко внутренней церкви, легкое отношеніе къ православнымъ обрядамъ, резонерство, мистицизмъ, татариновщина и т. п. зашли уже слишкомъ далеко.

Протоіерей Константинъ Добронравинъ.

С. Петербургъ.

---

[1] В. Евр. дек. кн., стр. 753—756. [2] В. Евр. ноябр. кн., стр. 274.

IV.

Назначеніе на архіерейскія каѳедры. Высочайше утвержденнымъ, въ 7 день іюля 1869 г. докладомъ св. Сунода повелѣно быть епископу вологодскому Павлу епископомъ псковскимъ и порховскимъ. *(Правит. Вѣстн.)*

— Высочайше утвержденнымъ 15-го іюля докладомъ святѣйшаго Сунода, повелѣно быть епископу ладожскому *Палладію*—епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ.

Увольненіе отъ управленія епархіею. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ святѣйшему Суноду, въ 7 день іюля архіепископъ *Аркадій*, въ уваженіе преклонности лѣтъ и долговременности служенія, всемилостивѣйше *уволенъ* отъ управленія олонецкою епархіею. *(Прав. Вѣстн.)*.

Назначеніе на должность ректора семинаріи. Опредѣленіемъ св. Сунода, изображеннымъ въ указѣ, отъ 31 мая сего 1869 года за № 2.382, постановлено: изъ избранныхъ въ общемъ собраніи правленія черниговской семинаріи кандидатовъ на должность ректора этой семинаріи, опредѣлить на сію должность инспектора кіевской духовной семинаріи, архимандрита *Ѳерапонта*.

(Черн. еп. изв.).

Уставъ православныхъ духовныхъ академій, Высочайше утвержденный въ Царскомъ Селѣ, 30-го мая 1869 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

§ 1. Православная духовная академія есть высшее духовно-учебное установленіе, имѣющее цѣлію: доставлять высшее бого-

словское образованіе, въ духѣ православія для просвѣщеннаго служенія Церкви, и приготовлять преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній.

§ 2. Духовная академія, по роду преподаваемыхъ въ ней наукъ, состоитъ изъ трехъ отдѣленій: богословскаго, церковно-историческаго и церковно-практическаго.

§ 3. Духовная академія, подъ главнымъ начальствомъ святѣйшаго Сѵнода, ввѣряется попеченію мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго и содержится на средства, состоящія въ распоряженіи святѣйшаго Сѵнода.

§ 4. Управленіе академіею, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ ректора, сосредоточивается въ совѣтѣ и правленіи академіи.

§ 5. Въ академіи, кромѣ ректора, состоятъ помощники его по учебной части каждаго отдѣленія академіи, инспекторъ и его помощникъ, профессоры и преподаватели, секретарь и его помощникъ, библіотекарь и его помощникъ, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 6. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія.

§ 7. Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ.

§ 8. Въ академію, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты и посторонніе слушатели. Платы ни съ тѣхъ, ни съ другихъ за слушаніе лекцій не взимается.

§ 9. Духовная академія предоставляетъ ученыя степени кандидата, магистра и доктора богословскихъ наукъ, по правиламъ сего устава.

§ 10. Сверхъ сего, академія имѣетъ право возводить въ званіе почетныхъ членовъ, на основаніи устава.

§ 11. Ревизія академіи производится по назначенію святѣйшаго Сѵнода.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отношеніяхъ епархіальнаго преосвященнаго къ академіи.

§ 12. Епархіальный преосвященный принимаетъ всѣ нужныя, по его усмотрѣнію, мѣры, чтобы принадлежащія къ академіи мѣста и лица исполняли свои обязанности надлежащимъ образомъ.

§ 13. Епархіальный преосвященный, когда признаетъ нужнымъ, посѣщаетъ академію, входитъ во всѣ подробности управ-

ленія, удостовѣряется въ степени ея благоустройства и предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ совѣта, въ ученыхъ собраніяхъ академіи и на испытаніяхъ.

§ 14. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнную неисправность по службѣ, преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ совѣту предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, распоряженіе.

§ 15. Въ случаѣ нерадѣнія профессоровъ, преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ, преосвященный объ увольненіи тѣхъ изъ нихъ, которые утверждаются въ должностяхъ святѣйшимъ Сѵнодомъ, представляетъ Сѵноду, а о прочихъ предлагаетъ совѣту академіи, для зависящихъ распоряженій.

§ 16. Епархіальный преосвященный дѣлаетъ совѣту, смотря по надобности, письменныя предложенія.

§ 17. Епархіальный преосвященный разрѣшаетъ, въ положенныхъ уставомъ предѣлахъ, представленія по дѣламъ, превышающимъ власть совѣта и правленія академіи, или входитъ по такимъ дѣламъ представленіями въ святѣйшій Сѵнодъ.

§ 18. Епархіальный преосвященный увольняетъ въ отпуски ректора и инспектора на срокъ до 29-ти дней; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе 14-ти дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 19. Епархіальный преосвященный охраняетъ права и преимущества академіи и ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ; прочія его отношенія къ академіи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ устава.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ректорѣ академіи.

§ 20. Ректоръ академіи назначается святѣйшимъ Сѵнодомъ изъ извѣстныхъ своими достоинствами лицъ духовнаго сана, имѣющихъ степень доктора богословія.

Примѣчаніе. Если на должность ректора будетъ избранъ изъ монашествующихъ лицъ не имѣющій сана архимандрита, а изъ бѣлаго духовенства священникъ, то, при утвержденіи въ должности, первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній—въ санъ протоіерея.

§ 21. Ректоръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоръ въ той же академіи, но не можетъ занимать никакой должности внѣ академіи.

Примѣчаніе. Если академія помѣщается въ монастырѣ, въ семъ только случаѣ ректоръ можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря.

§ 22. Ректоръ обязывается посѣщать лекціи преподавателей, наблюдать за направленіемъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ, направляя дѣятельность преподавателей къ одной общей цѣли (§ 1).

§ 23. Ректоръ имѣетъ, кромѣ того, главное наблюденіе за нравственностію студентовъ академіи и ихъ занятіями.

§ 24. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія совѣта и правленія и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 25. Ректоръ даетъ профессорамъ преподавателямъ и другимъ служащимъ въ академіи лицамъ отпуски, какъ на вакаціонное время, такъ и на сроки не свыше 14 дней въ-теченіе учебнаго времени, собственною властію; на болѣе же продолжительные сроки — съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 26. Подчиненнымъ чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ, ректоръ вправѣ дѣлать замѣчанія и выговоры; о неисправности же или неправильныхъ дѣйствіяхъ профессоровъ и преподавателей онъ доноситъ епархіальному преосвященному.

§ 27. По истеченіи каждаго мѣсяца, ректоръ представляетъ преосвященному краткія свѣдѣнія о состояніи академіи, а о значительныхъ произшествіяхъ доноситъ ему немедленно.

§ 28. Ректору предоставляется ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ о награжденіи профессоровъ, преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при академіи.

§ 29. Ректоръ, вмѣстѣ съ ординарными профессорами подлежащаго отдѣленія, подписываетъ дипломы, выдаваемые отъ академіи.

§ 30. Ректоръ входитъ представленіями къ преосвященному, а съ равными академіи посторонними властями и вѣдомствами сносится сообщеніями, хранитъ большую академическую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ академію.

§ 31. Въ случаѣ болѣзни или отлучки ректора, должность его исправляетъ одинъ изъ его помощниковъ, по назначенію епархіальнаго преосвященнаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ инспекторѣ и его помощникѣ.

§ 32. Инспекторъ избирается совѣтомъ изъ профессоровъ академіи на четыре года.

§ 33. Въ случаѣ несогласія епархіальнаго преосвященнаго на представленіе избраннаго къ утвержденію, совѣтъ, по предложенію преосвященнаго, приступаетъ къ новому избранію. При второмъ избраніи не можетъ быть вновь баллотируемъ не удостоенный епархіальнымъ преосвященнымъ къ утвержденію.

§ 34. Получившій при избраніи большинство голосовъ и одобренный епархіальнымъ преосвященнымъ представляется, чрезъ его посредство, на утвержденіе св. Сѵнода.

§ 35. На инспектора возлагается ближайшее попеченіе о нравственности и благопристойствіи студентовъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для учащихся въ академіи.

§ 36. Инспекторъ дѣйствуетъ по данной ему отъ совѣта инструкціи, основанной на подлежащихъ параграфахъ сего устава и утвержденной епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 37. Инспекторъ принимаетъ жалобы и просьбы студентовъ, даетъ онымъ, въ предѣлахъ своей власти, надлежащій ходъ или прекращаетъ возникающее такимъ образомъ дѣло, ограничиваясь, въ случаѣ надобности, замѣчаніемъ или выговоромъ провинившимся, а въ случаяхъ важныхъ немедленно представляетъ ректору.

§ 38. Инспекторъ даетъ студентамъ отпуски на дни воскресные и праздничные, также и на вакаціонное время; въ случаяхъ же экстренныхъ испрашиваетъ разрѣшеніе ректора.

§ 39. Инспекторъ ежемѣсячно доноситъ совѣту о проступкахъ студентовъ, а по окончаніи года представляетъ вѣдомости объ ихъ поведеніи.

Примѣчаніе. Поведеніе студентовъ обозначается баллами: высшій баллъ—5.

§ 40. Помощникъ инспектора опредѣляется епархіальнымъ преосвященнымъ, по избранію и представленію ректора и инспектора академіи.

§ 41. Помощникъ инспектора долженъ имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи.

§ 42. Обязанность его заключается въ наблюденіи, подъ руководствомъ инспектора, за порядкомъ и точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и слушателей академіи.

§ 43. Подробныя обязанности помощника инспектора опредѣляются инструкціею, составляемою инспекторомъ и, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ, утверждаемою епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 44. Помощникъ инспектора не можетъ занимать никакой другой должности.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О преподавателяхъ.

§ 45. Преподавателями въ академіи состоятъ: профессоры ординарные и экстраординарные, доценты, приватъ-доценты и лекторы. Преподаватели всѣ должны быть православнаго исповѣданія; исключеніе изъ сего можетъ быть допускаемо только въ отношеніи преподавателей языковъ.

§ 46. Ординарные профессоры какъ богословскихъ, такъ и прочихъ наукъ въ академіи должны имѣть непремѣнно степень доктора: первые—той богословской науки, какую они желаютъ преподавать, а послѣдніе — тѣхъ богословскихъ наукъ, которыя сродны съ избранною ими наукою, преподающеюся въ академіи. Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра, соотвѣтственно изложенному условію.

§ 47. Получившій степень доктора въ одномъ изъ русскихъ университетовъ можетъ быть избираемъ на каѳедру въ духовной академіи, соотвѣтствующую его спеціальности.

§ 48. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень магистра; приватъ—доцентами же могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацію (pro venia legendi), по предметамъ того отдѣленія академіи, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе оную публично въ присутствіи профессоровъ и доцентовъ того отдѣленія.

§ 49. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

§ 50. Ищущіе званія профессора, доцента или приватъ-доцента, но непзвѣстные совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 46—48, должны прочесть публично, въ присутствіи коммиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ отдѣленія по принадлежности, двѣ пробныя лекціи: одну—на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію коммиссіи.

§ 51. На открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя каждый членъ совѣта можетъ предложить своего кандидата. Всѣ предложенные кандидаты вносятся въ особую для этой цѣли назначенную книгу и въ первомъ засѣданіи совѣта подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Получившій большинство голосовъ считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1-е. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то кандидаты, получившіе, сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ, подвергаются новому баллотированію.

Примѣчаніе 2-е. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 52. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ совѣтѣ большинствомъ голосовъ или если совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то объявляется конкурсъ по программѣ, особенно на сей предметъ составляемой въ отдѣленіи академіи и утверждаемой совѣтомъ.

§ 53. Профессоры, по избранію совѣта, утверждаются святѣйшимъ Сѵнодомъ, а доценты и лекторы — епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 54. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на вакантную въ академіи каѳедру не будетъ совѣтомъ избранъ кандидатъ въ теченіе полугода, святѣйшій Сѵнодъ, по представленію о томъ преосвященнаго, назначаетъ на эту каѳедру профессора, по своему избранію, изъ лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ.

§ 55. Ищущіе званія приватъ-доцента и выполнившіе удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 48 и 50, допускаются совѣтомъ академіи, съ утвержденія преосвященнаго, къ чтенію въ академіи курса, по избраннымъ ими наукамъ, въ качествѣ приватъ-доцентовъ.

§ 56. Приватъ- не полагается опредѣленнаго содер-
жанія, но они воз отся изъ общей, обозначенной въ шта-
тѣ, суммы, въ р опредѣляемыхъ соотвѣтственно трудамъ
ихъ совѣтомъ , съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 57. Приватъ-доцентамъ предоставляется: а) выборъ предметовъ для чтеній по опредѣленнымъ программамъ; б) пользованіе библіотекою и другими учебными пособіями академіи, по соглашенію съ лицами, оными завѣдующими, и в) участіе въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученой степени кандидата или званія дѣй-

ствительнаго студента, по тому отдѣленію, къ которому принадлежитъ преподаваемая ими наука.

§ 58. Приватъ-доцентъ можетъ, по желанію, прекратить чтеніе своихъ лекцій, но предварительно долженъ письменно заявить о семъ ректору.

§ 59. Профессоры и прочіе преподаватели, по истеченіи 25-ти лѣтъ ихъ преподавательской службы, оставляются въ академіи не иначе, какъ по новому избранію въ совѣтѣ на пять лѣтъ, по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, они подвергаются опять новому избранію, но не болѣе какъ на пять лѣтъ.

§ 60. Если баллотируемый по § 59 не получитъ большинства голосовъ, то избраніе его считается не состоявшимся и мѣсто объявляется вакантнымъ.

Примѣчаніе. Если на открывшуюся такимъ образомъ вакансію не послѣдуетъ въ то же время избранія новаго преподавателя, то совѣтъ академіи, до поступленія таковаго, можетъ временно пригласить прежняго наставника, впрочемъ, не болѣе какъ на полгода (§ 54), и притомъ каждый разъ съ особаго разрѣшенія святѣйшаго Сунода.

§ 61. Профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25-ти лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора.

§ 62. Преподаватели не ограничиваются изложеніемъ своего предмета, но: а) по возможности часто повѣряютъ знанія слушателей своихъ посредствомъ репетицій, причемъ обращается вниманіе и на словесное изложеніе предмета; б) пріучаютъ студентовъ къ самодѣятельности посредствомъ самостоятельныхъ работъ, и в) руководятъ ихъ къ разработкѣ вопросовъ по предметамъ ихъ спеціальныхъ занятій и разбираютъ съ ними учебники, пособія и пробныя ихъ лекціи.

§ 63. Профессоры и прочіе штатные преподаватели обязываются давать отчетъ о своемъ преподаваніи совѣту, принимать участіе въ испытаніяхъ и исполнять находящіяся въ связи съ ихъ ученими занятіями порученія совѣта.

§ 64. Профессоры и прочіе штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначено будетъ совѣтомъ.

§ 65. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, впрочемъ никакъ не долѣе времени,

требуемаго по § 64, для замѣщенія вакантной каѳедры. За сію послѣднюю, изъ присвоеннаго ей оклада, онъ получаетъ въ такомъ случаѣ, по усмотрѣнію совѣта, съ разрѣшенія преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ половиннаго оклада жалованья, сообразно съ должностію его на постоянной каѳедрѣ.

§ 66. Просьбы профессоровъ и прочихъ преподавателей объ увольненіи отъ службы вносятся въ совѣтъ ректоромъ. Лица сіи, по сдачѣ порученныхъ имъ частей, увольняются тѣмъ же порядкомъ, какимъ опредѣляются на должность.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 67. Прочія должностныя лица: секретарь совѣта и правленія и помощникъ секретаря, библіотекарь и его помощникъ, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части, избираются совѣтомъ и утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 68. Секретарь совѣта и правленія избирается изъ лицъ съ академическимъ или университетскимъ образованіемъ.

§ 69. Къ обязанностямъ секретаря относятся: изготовлять къ докладу поступающія въ совѣтъ и правленіе дѣла, докладывать оныя, составлять журналы и исполненія по нимъ, вести переписку по части ректора и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства касается.

§ 70. Секретаремъ нанимаются, съ вѣдома ректора, писцы, получающіе содержаніе по его назначенію, утвержденному правленіемъ академіи.

§ 71. Второстепенныя занятія по дѣлопроизводству совѣта и правленія возлагаются на помощника секретаря, который, въ случаѣ болѣзни секретаря, исправляетъ его должность.

§ 72. Библіотекарь избирается изъ лицъ, имѣющихъ достаточное образованіе и нужные для успѣшнаго исполненія этой должности опытъ и свѣдѣнія.

§ 73. Обязанности библіотекаря и его помощника, по храненію библіотеки и управленію оною, опредѣляются инструкціею отъ совѣта академіи.

§ 74. Врачъ обязанъ лѣчить какъ студентовъ, такъ и всѣхъ служащихъ при академіи; подробнѣе обязанности его въ отношеніи къ академіи опредѣляются совѣтомъ.

§ 75. Экономъ избирается изъ лицъ какъ духовнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства.

§ 76. На него возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 77. Экономъ избираетъ служителей, назначаетъ имъ, съ утвержденія правленія, жалованье, распредѣляетъ между ними занятія и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 78. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ академическихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою студентовъ.

§ 79. На его отвѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 80. Ближайшія, на разные случаи, указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ экономъ получаетъ отъ ректора или правленія академіи.

§ 81. Экономъ ведетъ приходо-расходныя книги, и по окончаніи каждаго мѣсяца представляетъ правленію вѣдомости: одну о суммѣ, на расходы ему выданной, и другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 82. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Примѣчаніе. Назначеніе блюстителя изъ купцовъ дѣлается съ согласія городскаго общества, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ.

§ 83. Главная обязанность почетнаго блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію академіи по хозяйственной части.

§ 84. Почетный блюститель способствуетъ сему какъ денежными и другими, по усердію своему, приношеніями, единовременными и постоянными, такъ и участіемъ въ дѣлахъ правленія, въ званіи члена онаго по хозяйственной части.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О совѣтѣ академіи.

§ 85. Совѣтъ академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: три помощника его по учебной части, инспекторъ и по два члена отъ каждаго отдѣленія, избираемые отдѣленіями,

на четыре года, изъ принадлежащихъ къ ихъ составу ординарныхъ или экстра-ординарныхъ профессоровъ.

§ 86. Предметы занятій совѣта:

А. Предоставляемые утвержденію совѣта.

1. Зачисленіе въ студенты академіи и на казенное содержаніе.
2. Допущеніе постороннихъ слушателей.
3. Разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ.
4. Разсмотрѣніе дѣлъ по просьбамъ студентовъ, а равно и по проступкамъ ихъ, съ донесеніемъ о важнѣйшихъ епархіальному преосвященному.
5. Увольненіе студентовъ изъ академіи.
6. Распоряженія о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ.
7. Назначеніе пробныхъ лекцій лицамъ, желающимъ занять должность наставника въ семинаріи.
8. Рекомендація на вакантныя наставническія должности въ семинаріяхъ.
9. Выборъ книгъ для библіотеки.
10. Одобреніе сочиненій къ напечатанію и изданію.

Б. Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

1. Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при пріемѣ въ студенты академіи.
2. Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи.
3. Присужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ.
4. Исключеніе студентовъ изъ академіи.
5. Распредѣленіе суммъ на учебныя пособія.
6. Избраніе доцентовъ, лекторовъ, секретаря совѣта и правленія и помощника секретаря, библіотекаря и его помощника, врача, эконома и почетнаго блюстителя по хозяйственной части.
7. Допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій и назначеніе имъ вознагражденія.
8. Назначеніе прибавочнаго жалованья профессору за другую каѳедру.
9. Присужденіе наградъ наставникамъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ.
10. Увольненіе и удаленіе должностныхъ лицъ, въ п. 6 и 7 поименованныхъ.
11. Составленіе инструкцій для дѣйствій инспектора и его помощника, библіотекаря и врача.

12. Составленіе правилъ:

а) о пріемѣ студентовъ въ академіи, переходѣ изъ одной академіи въ другую и переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое въ той же академіи;

б) о допущеніи посторонникъ слушателей;

в) объ обязанностяхъ учащихся;

г) о взысканіи за нарушеніе этихъ обязанностей.

В. Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ святѣйшій Сѵнодъ.

1. Распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ.

2. Увольненіе въ отпускъ ректора и инспектора свыше 29 дней.

3. Разсмотрѣніе смѣтъ по содержанію академіи.

§ 87. По важнѣйшимъ вопросамъ и дѣламъ совѣтъ имѣетъ *общія собранія*, составляемыя изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи, участвующихъ въ сихъ собраніяхъ съ правомъ голоса.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, ректоръ можетъ пригласить въ общія собранія доцентовъ и прочихъ преподавателей, которые имѣютъ въ этихъ случаяхъ совѣщательный голосъ, по всѣмъ вопросамъ, по которымъ собраніе признаетъ нужнымъ потребовать ихъ мнѣній или объясненій.

§ 88. Вопросы и дѣла, подлежащіе внесенію въ общее собраніе совѣта, суть:

А. Предоставляемые утвержденію общихъ собраній совѣта.

1. Распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ академіи.

2. Переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе въ томъ же курсѣ.

3. Утвержденіе въ званіи дѣйствительнаго студента.

4. Утвержденіе программъ на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ въ академіи.

Б. Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

1. Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности академіи.

2. Утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра.

3. Избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣст-

ныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими дарованіями и заслугами Церкви.

4. Выдача дипломовъ лицамъ, избраннымъ въ званіе почетныхъ членовъ академіи.

В. Представляемыя, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, въ святѣйшій Синодъ.

1. Избраніе инспектора и профессоровъ.

2. Увольненіе и удаленіе этихъ лицъ.

3. Удостоеніе къ степени доктора.

4. Предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ.

5. Присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи.

6. Составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента.

§ 89. Къ предметамъ занятій совѣта относится также обсужденіе предложеній епархіальнаго преосвященнаго, ректора и членовъ совѣта.

§ 90. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя — по мѣрѣ надобности или по желанію, заявленному письменно не менѣе какъ половиною членовъ совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе созывается не позже трехъ дней, послѣ сдѣланнаго членами заявленія.

Примѣчаніе. Во время вакацій могутъ быть созываемы только чрезвычайныя собранія, а обыкновенныхъ собраній въ это время не полагается.

§ 91. Общія собранія совѣта созываются для разсмотрѣнія и обсужденія подлежащихъ имъ по § 88 дѣлъ, когда таковыя дѣла представятся.

Примѣчаніе. Во время вакацій общія собранія могутъ быть созываемы только по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки; но баллотировки на должности въ это время производимы быть не могутъ.

§ 92. Предъ каждымъ засѣданіемъ всякаго собранія совѣта, разсылаются къ членамъ за три дня, отъ имени ректора, повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи.

§ 93. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 94. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся; равнымъ образомъ, не дозволяется члену, въ случаѣ отсутствія, передать другому свой шаръ для баллотированія.

§ 95. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ обыкновенномъ собраніи его будетъ менѣе половины членовъ, а въ общемъ собраніи менѣе двухъ третей.

§ 96. Дѣла въ собраніяхъ совѣта рѣшаются по большинству голосовъ, собираемыхъ ректоромъ, начиная съ младшихъ членовъ совѣта; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Къ дѣламъ совѣта, восходящимъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства голосовъ.

§ 97. Баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется: 1) при избраніи всѣхъ лицъ, выборъ коихъ предоставленъ совѣту; 2) при избраніи преподавателей академіи на пятилѣтія, по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; 3) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуютъ, по крайней мѣрѣ, семь членовъ совѣта.

§ 98. Всѣ журналы совѣта представляются предсѣдателемъ епархіальному преосвященному.

§ 99. Въ случаѣ несогласія съ какимъ-либо постановленіемъ совѣта по дѣламъ означеннымъ въ §§ 86 и 88 подъ лит. Б. и В. преосвященный предлагаетъ совѣту вторично обсудить дѣло.

§ 100. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго преосвященнаго на постановленіе совѣта, то все дѣло представляется преосвященнымъ на разрѣшеніе святѣйшаго Синода.

§ 101. Журналы совѣта печатаются вполнѣ или въ извлеченіи не прежде какъ по утвержденіи ихъ порядкомъ, указаннымъ въ §§ 98, 99 и 100, и съ разрѣшенія, каждый разъ, епархіальнаго преосвященнаго.

§ 102. По истеченіи года, совѣтъ составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 103. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется произносить рѣчи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О правленіи.

§ 104. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: помощники ректора по учебной части, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 105. Правленіе имѣетъ слѣдующіе предметы занятій:

А. ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ УТВЕРЖДЕНІЮ ПРАВЛЕНІЯ.

1. Производство расходовъ въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія и сверхсмѣтные изъ остаточныхъ суммъ расходы до 300 р. сер. въ годъ.

2. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 2,000 руб. сер.

3. Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

4. Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.

Б. ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ НА УТВЕРЖДЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО.

1. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ изъ остаточныхъ суммъ расходовъ до 1,000 руб. въ годъ.

2. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 2,000 р. сер.

3. Предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части.

4. Опредѣленіе платы съ пансіонеровъ или полупансіонеровъ.

В. ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ, ЧРЕЗЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПРЕОСВЯЩЕННАГО, НА УТВЕРЖДЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА.

1. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ свыше 1,000 р. сер.

2. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 5,000 р. сер.

3. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при академіи.

§ 106. Правленіе ежегодно составляетъ смѣту расходовъ и доходовъ академіи, внося оную въ совѣтъ академіи для дальнѣйшихъ, по § 86 подъ лит. В. п. 3, распоряженій.

§ 107. Правленіе получаетъ всѣ поступающія въ академію суммы, озабочивается своевременнымъ доставленіемъ ихъ, хранитъ эти суммы и расходуетъ ихъ согласно со штатомъ и смѣтою или отдѣльными предписаніями, наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ,

установленный общими законами и распоряженіями по духовному вѣдомству.

§ 108. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, ведетъ все хозяйство по академіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ академіи, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ отъ порчи и пожара.

§ 109. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней мѣрѣ, однажды въ недѣлю и ежемѣсячно сообщаетъ совѣту и представляетъ преосвященному вѣдомость о наличныхъ суммахъ академіи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ отдѣленіяхъ академіи.

§ 110. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, однѣ суть общеобязательныя для всѣхъ студентовъ, а другія распредѣляются по отдѣленіямъ.

§ 111. Къ *общеобязательнымъ* предметамъ относятся:

1. Священное Писаніе.
2. Основное богословіе.
3. Философія: логика, психологія и метафизика.
4. Исторія философіи.
5. Педагогика.
6. Одинъ изъ древнихъ языковъ (греческій или латинскій) и его словесность.
7. Одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій, нѣмецкій или англійскій).

§ 112. Къ предметамъ *богословскаго* отдѣленія относятся:

1. Догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ.
2. Нравственное богословіе.
3. Сравнительное богословіе.
4. Патристика.
5. Еврейскій языкъ и библейская археологія.

§ 113. Къ предметамъ *церковно-историческаго* отдѣленія относятся:

1. Библейская исторія ветхаго и новаго завѣта.
2. Общая церковная исторія.
3. Исторія русской церкви.
4. Исторія и обличеніе русскаго раскола.

5. Общая гражданская исторія.

6. Русская гражданская исторія.

§ 114. Къ предметамъ *церковно-практическаго* отдѣленія относятся:

1. Пастырское богословіе.

2. Гомилетика и исторія проповѣдничества въ Церкви православной и на западѣ.

3. Церковная археологія и литургика.

4. Церковное право.

5. Теорія словесности и исторія русской литературы, съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ.

6. Русскій языкъ и славянскія нарѣчія.

§ 115. Съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть вводимы и новые предметы сверхъ поименованныхъ, а также вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части академіи.

§ 116. При отдѣленіяхъ, кромѣ преподавателей спеціальныхъ предметовъ, состоятъ преподаватели тѣхъ общеобязательныхъ предметовъ, которые имѣютъ сродство съ тѣмъ или другимъ отдѣленіемъ по принадлежности, именно: преподаватели Св. Писанія, основнаго богословія, философіи, исторіи философіи и педагогики состоятъ при богословскомъ отдѣленіи, а преподаватели древнихъ языковъ — при церковно-практическомъ.

§ 117. Преподаваніе общеобязательныхъ предметовъ въ академіи и спеціальныхъ въ трехъ ея отдѣленіяхъ распредѣляется между преподавателями по штату, въ числѣ которыхъ полагается 9 ординарныхъ, 9 экстраординарныхъ профессоровъ, 8 доцентовъ и, для преподаванія новыхъ языковъ, 3 лектора.

Примѣчаніе. Предметы академическаго курса распредѣляются между преподавателями на основаніи таблицы, при семъ прилагаемой.

§ 118. Ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ по каждому отдѣленію ввѣряется помощнику ректора по учебной части.

§ 119. Помощники ректора избираются изъ ординарныхъ профессоровъ отдѣленія на четыре года, посредствомъ баллотировки, профессорами каждаго отдѣленія по принадлежности, въ присутствіи совѣта, и утверждаются, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, святѣйшимъ Сѵнодомъ.

§ 120. Подъ предсѣдательствомъ помощника ректора и по его предложеніямъ, а также по опредѣленію совѣта, образуются, по мѣрѣ надобности, изъ профессоровъ и доцентовъ каждаго отдѣ-

ленія, коммиссіи для ближайшаго разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ отдѣленія, подлежащихъ обсужденію въ совѣтѣ.

§ 121. Въ засѣданія такихъ коммиссій могутъ быть приглашаемы приватъ-доценты и лекторы, при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ ими предметовъ и при испытаніяхъ изъ оныхъ на степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 122. Предметами занятій означенныхъ коммиссій могутъ быть: мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; программы преподаванія; принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій; программы на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ; распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія въ отдѣленіи; разсмотрѣніе диссертацій на ученыя степени; разсмотрѣніе сочиненій, издаваемыхъ отъ академіи; присужденіе наградъ студентамъ; соображенія о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на учебныя пособія, и пр.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О пріемѣ учащихся въ академію.

§ 123. Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ началомъ академическаго года.

§ 124. Совѣтъ академіи, предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 86 подъ лит. В. п. 1, порядкѣ святѣйшему Сѵноду о вызовѣ таковыхъ въ академію, и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную.

§ 125. Желающіе вступить въ студенты академіи принимаются по § 6, если представятъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи.

§ 126. Порядокъ подачи прошеній и соблюденіе требуемыхъ при семъ условій опредѣляются особыми правилами (§ 86, Б. п. 12).

§ 127. Пріемъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава.

§ 128. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій (§ 124), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казенно-коштными студентами, а остальные — своекоштными.

§ 129. Переходъ студентовъ изъ одной академіи въ другую, равно переходъ ихъ изъ одного отдѣленія въ другое той же академіи, производится на основаніи особыхъ правилъ (§ 86, Б. п. 12).

§ 130. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица по особымъ правиламъ (§ 86, Б. п. 12).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Объ учебномъ курсѣ въ академіи, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ.

§ 131. Полный курсъ академическаго преподаванія распредѣляется на четыре года.

§ 132. Академическій годъ продолжается отъ 15-го августа до 15-го іюня.

§ 133. Предметы общеобязательные и спеціальные по отдѣленіямъ распредѣляются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года, а въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и, подъ руководствомъ наставниковъ, приготовляются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ.

§ 134. Лекціи по каждому предмету распредѣляются совѣтомъ такъ, чтобы въ трехъ первыхъ курсахъ было не менѣе 18-ти, а въ четвертомъ не менѣе 9-ти лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.

§ 135. При переходѣ изъ курса въ курсъ, студенты подвергаются экзаменамъ по установленнымъ правиламъ (§ 86, Б. п. 2).

§ 136. Студенты, окончившіе въ третьемъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ. Оказавшіе-же на семъ испытаніи успѣхи, за которые, по положенію объ ученыхъ степеняхъ, могутъ получить только званіе дѣйствительнаго студента, въ четвертый курсъ не переводятся, но выпускаются изъ академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 137. Перешедшіе въ четвертый курсъ избираютъ для слу-

шанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.

§ 138. По окончаніи четвертаго курса, слушатели онаго подвергаются установленному испытанію изъ наукъ этого курса на степень магистра.

§ 139. Выдержавшіе это испытаніе, если представятъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацію и публично защитятъ оную, получаютъ степень магистра.

§ 140. Выдержавшіе испытаніе, но не удовлетворившіе требованіямъ относительно диссертаціи, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи.

§ 141. Удостоенный, по §§ 136 и 140, степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацію и защититъ ее установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Преподаватели семинарій, ищущіе, по § 141, степени магистра, пользуются правомъ отпуска, для защищенія диссертаціи въ одной изъ духовныхъ академій, въ учебное время, на срокъ, опредѣляемый по сношенію епархіальнаго ихъ преосвященнаго съ академіею, съ сохраненіемъ получаемаго ими жалованья.

§ 142. Слушатели академическихъ лекцій и посторонніе лица допускаются къ испытанію на ученую степень только кандидата и не иначе, какъ по представленіи установленнаго аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи.

§ 143. Испытанія поименованныхъ въ § 142 лицъ обнимаютъ всѣ предметы какъ общеобязательные, такъ и одного изъ отдѣленій, и представленіе разсужденія.

§ 144. Удостоенные, по § 143, степени кандидата могутъ искать степени магистра не иначе, какъ по прошествіи года. Отъ нихъ требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертаціи.

§ 145. Магистры богословія удостоиваются степени доктора богословія только по представленіи и публичномъ защищеніи диссертаціи или сочиненія.

§ 146. Знаменитые ученые, пріобрѣтшіе извѣстность своими учеными трудами, возводятся въ ученую степень доктора богословія безъ испытанія.

§ 147. Подробныя правила испытаній на ученыя степени опредѣляются особымъ положеніемъ (§ 88 В. п. 6).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Объ учащихся.

§ 148. Студенты посѣщаютъ лекціи, представляютъ сочиненія на даваемыя въ теченіе года преподавателями темы, подвергаются репетиціямъ и экзаменамъ и выполняютъ другія обязанности, согласно установленнымъ по академіи правиламъ.

§ 149. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты трехъ первыхъ курсовъ могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи трехъ курсовъ.

§ 150. Студенты, по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, обращаются къ помощнику ректора своего отдѣленія, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору.

§ 151. Соблюдая въ точности посты, установленные православною Церковію, всѣ студенты въ первую и послѣднюю седьмицы св. четыредесятницы говѣютъ и пріобщаются св. таинъ.

§ 152. Въ дни воскресные и праздничные всѣ студенты неопустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ и литургіи.

§ 153. Студенты слушаютъ молитвы предъ началомъ ученія и послѣ онаго; для живущихъ въ академіи студентовъ, кромѣ того, ежедневно въ положенные часы читаются молитвы утреннія и вечернія, равно и въ столовой.

§ 154. Казеннокоштные студенты, живя въ академіи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своекоштные студенты принимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій или на таковое же содержаніе пансіонерами, или въ качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Количество платы съ тѣхъ и другихъ опредѣляется правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, соразмѣрно съ суммою, отпускаемою на казеннокоштнаго студента.

§ 155. Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ плату по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, лишаются права пользоваться помѣщеніемъ и содержаніемъ академіи; при семъ, съ нихъ взыскиваются слѣдующія по разсчету деньги за неоплаченное время.

§ 156. Въ случаѣ оставленія пансіонеромъ или полупансіоне-

ромъ академіи до истеченія трети, внесенныя имъ деньги не возвращаются.

§ 157. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться академическому начальству и соблюдать порядокъ, установленный для тѣхъ и другихъ особыми правилами, опредѣляющими вмѣстѣ съ тѣмъ какъ дѣйствія запрещаемыя, такъ и соотвѣтствующія онымъ взысканія.

§ 158. Постороннимъ слушателямъ за нарушеніе академическихъ правилъ можетъ быть воспрещенъ по распоряженію инспектора, входъ въ академію.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О помѣщеніи и содержаніи студентовъ въ академіи.

§ 159. При размѣщеніи студентовъ, живущихъ въ академіи, наблюдается, чтобы на каждаго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату студентовъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени.

§ 160. Всѣ студенческія помѣщенія въ академіи должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отоплены и освѣщены.

§ 161. Чистота и опрятность въ содержаніи студенческихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію студентовъ,- должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 162. Пища дается студентамъ простая, изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ.

§ 163. Студенты носятъ одежду однообразную и приличную.

§ 164. Число вещей, выдаваемыхъ студентамъ изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, правленіемъ академіи.

§ 165. При окончаніи курса, казеннокоштнымъ студентамъ предоставляется удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству: дѣйствительные студенты — въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры—въ семинаріяхъ или духовныхъ академіяхъ, сообразно съ уставами сихъ заведеній.

§ 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по §

166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ.

§ 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по разсчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе. Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ академіи, которые, не получивъ, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступятъ на священно-служительскія мѣста, могутъ быть освобождаемы отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній.

§ 169. Каждой академіи предоставляется, съ разрѣшенія святѣйшаго Сунода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены.

§ 170. Равнымъ образомъ, академіи предоставляется право открывать публичныя лекціи, учреждать ученыя общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть: разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію Церкви; обзоръ произведеній отечественной и иностранной богословской литературы; изысканіе способовъ къ возвышенію уровня всѣхъ отраслей богословскихъ наукъ, а равно и прочихъ наукъ, съ тѣхъ сторонъ, которыми онѣ соприкасаются съ христіанствомъ и богословскою ученостію, и т. п.

§ 171. Уставы ученыхъ обществъ при академіи утверждаются святѣйшимъ Сунодомъ.

ГЛАВА ПАТНАДЦАТАЯ.

О правахъ и преимуществахъ академій и лицъ, принадлежащихъ къ нимъ.

§ 172. Духовныя академіи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба, съ надписью *такой-то духовной академіи.*

§ 173. Академіи входятъ съ представленіями только къ епархіальному преосвященному, со всѣми же прочими мѣстами и лицами сообщаются отношеніями.

§ 174. Академіи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 175. Академіи свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ, касающимся ихъ дѣламъ.

§ 176. Зданія академіи освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ академіямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 177. Академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

§ 178. Академіямъ предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія на одинаковыхъ основаніяхъ съ Императорскими россійскими университетами.

§ 179. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 180. Академіи имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 181. Права и преимущества какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученыя степени, опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 182. Окончившіе курсъ въ академіяхъ, при отправленіи ихъ къ должностямъ, получаютъ прогонныя деньги, по своему званію; бывшимъ-же казеннокоштными студентами выдается сверхъ того пособіе въ размѣрахъ, назначаемыхъ святѣйшимъ Сунодомъ.

§ 183. Получившихъ степень магистра выдается отъ святѣйшаго Сунода, по принятіи ими духовнаго сана, установленный крестъ для ношенія въ петлицѣ.

§ 184. Удостоеннымъ степени доктора выдается отъ святѣйшаго Сунода, по принятіи ими духовнаго сана, установленный крестъ для ношенія на груди.

Приложеніе къ § 117-му.

Распредѣленіе предметовъ академическаго курса между преподавателями академіи.

	Число преподавателей.
1. Священное писаніе и библейская исторія	3
2. Основное богословіе	1
3. Догматическое богословіе	1
4. Нравственное богословіе и педагогика	1
5. Сравнительное богословіе	1
6. Патристика	1
7. Общая церковная исторія	2
8. Исторія русской Церкви	1
9. Исторія и обличеніе русскаго раскола	1
10. Пастырское богословіе и гомилетика	1
11. Церковная археологія и литургика	1
12. Церковное право	1
13. Философія (логика, психологія, метафизика) и исторія философіи	3
14. Общая гражданская исторія	2
15. Русская гражданская исторія	1
16. Теорія словесности и исторія русской литературы съ обзоромъ важнѣйшихъ иностранныхъ литературъ	1
17. Русскій языкъ и славянскія нарѣчія	1
18. Еврейскій языкъ и библейская археологія	1
19. Греческій языкъ и его словесность	1
20. Латинскій языкъ и его словесность	1
21. Французскій языкъ	1
22. Нѣмецкій языкъ	1
23. Англійскій языкъ	1
Итого	29

ШТАТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ

	Число лицъ въ академіи.		
	С. Петербургской.	Московской.	Кіевской.
А. На содержаніе личнаго состава:			
1. Ординарнымъ профессорамъ	9	9	9
2 Экстраординарнымъ профессорамъ	9	9	9
3. Доцентамъ	8	8	8
4. Приватъ-доцентамъ	—	—	—
5. Лекторамъ	3	3	3
6. Помощнику инспектора (при каз. квартирѣ)	1	1	1
7. Библіотекарю (при казенной квартирѣ)	1	1	1
8. Помощнику библіотекаря (при казенной квартирѣ)	1	1	1
9. Секретарю совѣта и правленія (при казенной квартирѣ)	1	1	1
10. Помощнику секретаря (при казенной квартирѣ)	1	1	1
11. Экономy (при казенной квартирѣ)	1	1	1
12. Врачу	1	1	1
На добавочное жалованье:			
13. Ректору (при казенной квартирѣ)	1	1	1
14. Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	1	1
15. Помощникамъ ректора	3	3	3
Б. На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы:			
16. На библіотеку и періодическія изданія	—	—	—
17. » печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій	—	—	—
18. » канцелярскіе расходы и на писцовъ	—	—	—
19. » содержаніе дома и прислуги	—	—	—
20. » содержаніе церкви	—	—	—
21. » содержаніе больницы.	—	—	—
22. » мелочные и экстра-ординарные расходы	—	—	—
В. На содержаніе студентовъ:			
23. На содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ: с. петербургской академіи въ числѣ 120, по 225 р. на каждаго; московской—въ числѣ 120, по 180 р. на каждаго; кіевской—въ числѣ 120, по 200 р. на кажд. и казанской—въ числѣ 100, по 170 р. на кажд.	—	—	—
Итого. . .	—	—	—

Примѣчаніе 1-е. Число писцовъ предоставляется усмотрѣнію академическаго на[illegible]

2-е. Ректоръ и инспекторъ, пользуясь казенною квартирою, не по[illegible]

ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

Казанской.	Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартиръ.	Итого.	Всего по академіямъ. С. Петербургской.	Московской.	Кіевской.	Казанской.	Итого.
	рубли.	рубли.	рубли.	рубли.	рубли.	рубли.	рубли.	рубли.	
9	2.400	300	300	3.000	27.000	27.000	27.000	27.000	108.000
9	1.600	200	200	2.000	18.000	18.000	18.000	18.000	72.000
8	900	150	150	1.200	9.600	9.600	9.600	9.600	38.400
—	—	—	—	—	3.000	2.000	2.000	2.000	9.000
3	480	120	—	600	1.800	1.800	1.800	1.800	7.200
1	800	—	—	800	800	800	800	800	3.200
1	800	—	—	800	800	800	800	800	3.200
1	500	—	—	500	500	500	500	500	2.000
1	1.000	—	—	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	4.000
1	500	—	—	500	500	500	500	500	2.000
1	800	—	—	800	800	800	800	800	3.200
1	500	—	—	500	500	500	500	500	2.000
1	1.500	—	—	1.500	1.500	1.500	1.500	1.500	6.000
1	800	—	—	800	800	800	800	800	3.200
3	300	—	—	300	900	900	900	900	3.600
—	—	—	—	—	1.600	1.600	1.600	1.600	6.400
—	—	—	—	—	3.000	3.000	3.000	3.000	12.000
—	—	—	—	—	850	850	850	850	3.400
—	—	—	—	—	12.200	9.000	7.000	7.000	35.200
—	—	—	—	—	300	300	100	100	800
—	—	—	—	—	1.400	1.000	1.000	900	4.300
—	—	—	—	—	350	350	350	350	1.400
—	—	—	—	—	27.000	21.600	24.000	17.000	89.600
—	—	—	—	—	114.200	104.200	104.400	97.300	420.100

а.

ь квартирныхъ денегъ по профессорской должности.

О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія. Государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи и порядкѣ расходованія суммъ на улучшеніе и распространеніе начальнаго народнаго образованія, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Для развитія народнаго образованія между сельскимъ населеніемъ въ 33 губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе высочайше утвержденнаго 1 января 1864 г. положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и въ бессарабской области, принять слѣдующія мѣры:

1. Для наблюденія за народными училищами учреждаются должности инспекторовъ сихъ училищъ, по одной въ каждой изъ упомянутыхъ губерній и въ бессарабской области, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: а) съ должностью инспектора народныхъ училищъ соединяется званіе непремѣннаго члена мѣстнаго училищнаго совѣта, которому инспекторъ обязанъ всѣми средствами содѣйствовать въ устроеніи начальнаго народнаго образованія; б) инспекторамъ народныхъ училищъ производится содержаніе по 1,500 руб. въ годъ каждому, въ томъ числѣ 900 р. жалованья и 600 р. на наемъ квартиры и на канцелярскія издержки; деньги же на разъѣзды имъ выдаются по назначенію попечителей округовъ изъ ассигнуемой на сей предметъ особой суммы, по разсчету, круглымъ числомъ, 500 руб. на губернію; симъ инспекторамъ присвоивается VI классъ по должности и VI разрядъ по шитью на мундирѣ; они пользуются правомъ на пенсію по положенію для учебной службы; и в) инспекторы народныхъ училищъ утверждаются въ должности министромъ народнаго просвѣщенія. Обязанности ихъ должны быть опредѣлены въ особой инструкціи, которая составляется министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и представляется на высочайшее утвержденіе чрезъ комитетъ министровъ.

2. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется, не выходя изъ размѣра общей ассигнуемой въ распоряженіе его суммы на народныя училища: а) открывать въ значительнѣйшихъ селеніяхъ образцовыя училища, предпочтительно одноклассныя и частью двуклассныя, избирая для сего селенія, въ коихъ состоятся приговоры сельскихъ обществъ о безвозмездной уступкѣ изъ общественнаго надѣла земли подъ устройство дома для училища и о принятіи на свой счетъ ремонта, отопленія и освѣще-

нія училищныхъ домовъ и содержаніе прислуги; б) снабжать лучшія вообще народныя училища учебными пособіями и поощрять денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному образованію; в) выдавать стипендіи, въ размѣрѣ до 100 р., тѣмъ изъ предназначаемыхъ въ священно-служители окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избраны земствомъ или обществами на учительскія должности въ содержимыхъ на ихъ счетъ начальныхъ народныхъ училищахъ; и г) поддерживать пособіями, предпочтительно временными, училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами или частными лицами.

II. Для осуществленія вышеозначенныхъ мѣропріятій внести съ будущаго 1870 г. въ смѣты министерства народнаго просвѣщенія, сверхъ суммъ, ассигнованныхъ по дѣйствующей смѣтѣ того же министерства на народныя училища, по 306,000 руб., ежегодно, а именно:

а) На содержаніе 34-хъ инспекторовъ, по 1.500 р. каждому, 51.000 р.; б) на разъѣзды для нихъ, по 500 р. каждому, 17.000 руб.; в) на содержаніе двуклассныхъ образцовыхъ училищъ, полагая до 1.000 руб. на каждое, 34.000 р.; г) на содержаніе одноклассныхъ образцовыхъ училищъ, полагая до 226 р. на каждое, 34.000 р.; д) на учебныя пособія и на поощренія народнымъ вообще училищамъ, по 2.000 р. на губернію, 68.000 р.; е) на стипендіи учителямъ изъ семинаристовъ, по 1.500 р. на губернію, 51.000 р.; и ж) на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ, обществами и частными лицами, по 1.500 р. на губернію, 51.000 р.

III. Въ текущемъ году отпустить изъ государственнаго казначейства на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, дополнительнымъ къ § 10 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1869 г. кредитомъ 202.000 р., въ томъ числѣ: 100.000 руб. на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе вновь открываемыхъ образцовыхъ народныхъ училищъ, и 102.000 р., по разсчету съ 1 сентября сего года, на содержаніе училищъ и прочіе по народному образованію вышеозначенные расходы.

Государь Императоръ означенное мнѣніе государственнаго совѣта 29 мая высочайше утвердить соизволилъ.

О введеніи общежитія въ монастыряхъ. Святѣйшій Синодъ по выслушаніи предложенія г-на сунодальнаго оберъ-прокурора, отъ 13-го марта сего года за № 1109, съ приложеніемъ

полученной имъ записки съ соображеніями о нуждѣ и пользѣ ввести общежитіе въ православныхъ монастыряхъ имперіи, въ коихъ оно доселѣ не установлено, опредѣлилъ: разослать эту записку при указахъ сунодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ архіереямъ, предписавъ имъ доставить свѣдѣнія: въ какихъ именно изъ мужескихъ монастырей и какимъ порядкомъ полагали бы они ввести нынѣ же въ дѣйствіе правила общежитія, какъ доказаннаго временемъ и обстоятельствами наилучшаго способа монастырской жизни.

ЗАПИСКА

о введеніи общежитія въ монастыряхъ.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ, кажется, болѣе и болѣе слышатся разнаго рода нареканія на наши монастыри и монашествующихъ, а иногда высказываются даже мысли о совершенномъ уничтоженіи монастырей.

Конечно, многія изъ нареканій видимо напрасны, а совершенное уничтоженіе монастырей (сокращеніе числа ихъ—дѣло иное) въ нашемъ православномъ отечествѣ, пока оно православно, есть совершенная невозможность; ибо если не будетъ видно монастырей открытыхъ, то они будутъ или въ тайныхъ клѣтяхъ, или въ горницахъ, или въ лѣсахъ, или въ пещерахъ.

Но при всемъ томъ, сколько для уменьшенія таковыхъ нареканій, столько же и для того, чтобы монашествующіе имѣли менѣе средствъ и случаевъ подавать поводы къ справедливымъ нареканіямъ, представляется одинъ способъ дѣйствительный и, кажется, не неудобоисполнимый, а именно: всѣ мужескіе монастыри, исключая архіерейскихъ домовъ, сдѣлать общежительными, но съ нѣкоторыми подраздѣленіями.

Одни изъ монастырей небольшихъ, управляемыхъ игуменами и строителями (а быть можетъ, нѣкоторые и изъ большихъ), если они имѣютъ достаточныя средства къ своему существованію, обратить въ общежительные, безъ всякихъ исключеній. Въ другихъ — правиламъ общежитія подвергнуть только простую братію, а настоятелямъ и казначеямъ предоставить пользоваться отъ монастыря всѣмъ тѣмъ, чѣмъ они пользуются нынѣ, но безъ всякаго увеличенія тѣхъ или другихъ средствъ, и съ прекращеніемъ права завѣщавать свое имѣніе кому бы то ни было, какъ это дѣлается нынѣ; а въ тѣхъ монастыряхъ, кои управляются или будутъ управляемы преосвященными, поступившими на по-

кой, предоставить настоятелямъ пользоваться всѣми правами и тою же частію доходовъ и угодій, какими они пользовались до нынѣ, а равно и намѣстникамъ ихъ и другимъ монастырскимъ властямъ; прочую же братію содержать на правилахъ общежитія.

Если будетъ признано возможнымъ сдѣлать монастыри общежительными, то сдѣлать это надлежитъ вдругъ повсюду, дабы недовольныхъ новою реформою лишить повода и возможности переходить изъ монастыря въ монастырь, а иначе, нѣкоторые монастыри могутъ быть поставлены въ большое затрудненіе.

Нѣкоторые говорятъ, что чрезъ установленіе во всѣхъ монастыряхъ общежитія со временемъ монашествующихъ не будетъ совсѣмъ. Напротивъ того, опытъ показываетъ, что монастыри, изъ штатныхъ сдѣлавшіеся общежительными, процвѣли во всѣхъ отношеніяхъ и число братіи увеличилось въ нѣсколько разъ болѣе прежняго, а если гдѣ число братіи чрезъ то и уменьшится, за то оставшіеся или вновь поступающіе будутъ ближе къ идеалу монашества.

Съ обращеніемъ всѣхъ монастырей въ общежительные, если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ, средства ихъ будутъ достаточнѣе даже до изобилія: а чрезъ то прекратятся или по-крайней мѣрѣ значительно уменьшатся сборщики на монастыри, а въ иныхъ монастыряхъ откроется возможность къ заведенію училищъ или больницъ, или богадѣленъ.

Не менѣе полезно было бы обратить въ общежительные и женскіе монастыри, какъ это видно на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но это можно сдѣлать только тамъ, гдѣ есть особыя средства къ устроенію и содержанію общей трапезы (что весьма рѣдко); а такъ какъ вообще сестры большей части монастырей пропитываются только своимъ рукодѣліемъ и милостынею, то, съ запрещеніемъ выхода имъ изъ монастыря (что необходимо слѣдуетъ съ учрежденіемъ общежитія), онѣ лишатся средствъ къ своему существованію.

О преобразованіи приходскихъ совѣтовъ въ амурской и приморской областяхъ въ приходскія попечительства. Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ внесенныя преосвященнымъ камчатскимъ, отъ 4-го октября 1868 г. за № 188, соображенія касательно преобразованія приходскихъ совѣтовъ въ амурской и приморской областяхъ въ приходскія попечительства, согласно съ заключеніемъ благовѣщенскаго областнаго присутствія

по обезпеченію духовенства и совѣта главнаго управленія восточной Сибири, по журналу своему отъ 14 января 1869 года, полагало:

Высочайше утвержденное 2 августа 1864 года положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ распространить на амурскую и приморскую области и на этомъ основаніи, открытые при церквахъ при-амурскаго края приходскіе совѣты преобразовать въ приходскія попечительства, съ тѣмъ, чтобы сіи установленія, по предметамъ обезпеченія причтовъ землями и помѣщеніями и производства имъ другихъ пособій отъ прихожанъ, а также касательно обязанностей прихожанъ по содержанію церквей и часовень и отношеній причтовъ къ прихожанамъ, руководствовались нынѣ существующими правилами и тѣми въ нихъ дополненіями и измѣненіями, которыя впредь будутъ изданы.

Государь Императоръ, на означенномъ журналѣ присутствія, въ 22-й день января 1869 г., высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1868 годъ. [1]

О состояніи александровской учительской школы въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

I. *Распредѣленіе учениковъ.*

Въ 1 классѣ учащихся 11, во 2—20, въ 3—13. Итого 44.

Въ начальномъ училищѣ 37.

Изъ воспитанниковъ учительской школы: 40 пансіонеровъ, въ томъ числѣ 6 воспитанниковъ кавказскаго учебнаго округа; приходящихъ 4. По народностямъ ученики распредѣляются такъ:

Армянъ 2, грекъ 1, грузинъ 20, осетинъ 11, русскихъ 8, самурзаканецъ 1, тушинъ 1. За исключеніемъ одного армянина, григоріанскаго исповѣданія, всѣ православные.

II. *Учебныя пособія.*

Въ библіотекѣ находится сочиненій:

По богословію	30	названій	въ	68	томахъ.
— педагогикѣ.	45	—	—	224	—
— математикѣ	18	—	—	27	—
— словесности	88	—	—	189	—

[1] См. іюльск. кн. «Странника».

по естествовѣдѣнію .	61	названіи	въ	69	томахъ.
— гигіенѣ	21	—	—	64	—
— сельскому хоз. . .	15	—	—	17	—
— исторіи	48	—	—	91	—
— географіи	62	—	—	100	—
Учебниковъ.	102	—	—	1051	—
Журналовъ.	13	—	—	140	—
Итого. . .	503	названій,	въ	2040	томахъ.

Коллекція зоологическая состоитъ изъ 92 моделей животныхъ.

Коллекція физическихъ инструментовъ и приборовъ заключаетъ въ себѣ 95 предметовъ.

Коллекція минераловъ содержитъ 110 номеровъ.

Картъ, таблицъ и картинъ для наглядnаго обученія 121: 2 глобуса и теллюріумъ. Геометрическихъ фигуръ 60.

Приборовъ, посуды, банокъ и стклянокъ съ матеріалами для производства химическихъ опытовъ 90.

2 фисгармоніи, гармонифлютъ и скрыпка; 12 столярныхъ станковъ, 2 токарныхъ, 5 переплетныхъ; садовыхъ орудій 42.

III. *Воспитательная часть.*

Въ своей воспитательной дѣятельности школа руководилась тѣми же началами, которыя уже высказаны въ отчетѣ за прошлый годъ.

Какъ ни трудно вообще самой школѣ опредѣлить, на сколько жизнь въ школѣ воздѣйствовала на нравственное перерожденіе взрослыхъ воспитанниковъ, она все таки замѣчаетъ переходъ къ лучшему сравнительно съ первымъ годомъ во всѣхъ почти воспитанникахъ. Независимо отъ того вліянія, которое на успѣхъ воспитанія оказалъ общій складъ жизни школьной, чтеніе, пѣніе, музыка, театръ, на воспитанниковъ имѣло благотворное вліяніе то задушевное вниманіе, которое оказывали школѣ рѣшительно всѣ, посѣщавшіе ее: воспитанники увидѣли, что ихъ участью, ихъ воспитаніемъ заинтересованы не одни только официальныя лица; они поняли, что будущая ихъ дѣятельность важна для края, что, слѣдовательно, для нея нужно сдѣлаться лучше; они убѣдились также, что начала, которыми руководится школа, находятъ всеобщее одобреніе. Все это воспитанники не могли не понять, не почувствовать, но все таки не вполнѣ еще сдѣлались исполнительными, аккуратными. Въ свое утѣшеніе школа можетъ сказать, что старшій классъ вообще ведетъ себя лучше всѣхъ остальныхъ, слѣдовательно, есть полная надежда на то, что бу-

дущіе учителя, перевоспитанные въ учительской школѣ, явятся полезными дѣятелями, внося новыя начала религіозной нравственности въ темныя массы туземцевъ.

Разсчитывая и въ нынѣшнемъ году на воспитательное значеніе труда умственнаго, смѣняемаго физическимъ, школа сочла нужнымъ и возможнымъ нѣсколько разнообразить жизнь школьную развлеченіями, которыя однакожь помогали бы воспитанію. Первое мѣсто между удовольствіями занялъ театръ русскій, который ученики очень полюбили.

Школа, занятая своею организаціею, въ первый годъ существованія своего не могла устраивать школьныхъ праздниковъ, имѣющихъ такое громадное значеніе въ жизни учебнаго заведенія. Въ отчетномъ году, въ день открытія школы, 29 декабря, былъ устроенъ праздникъ, на которомъ, послѣ рѣчи директора, воспитанники читали свои сочиненія; кромѣ того пѣли русскія пѣсни; лучшіе ученики играли на фисгармоніи и скрыпкѣ. Вечеромъ воспитанники были въ театрѣ.

IV *Засѣданія педагогическаго совѣта.*

Засѣданія происходили въ концѣ каждаго мѣсяца; кромѣ того, были и экстренныя. Предметы занятій совѣта: разсматриваніе аттестаціонныхъ журналовъ и мѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ, а также обсужденіе встрѣчавшихся въ жизни школы воспитательно—учебныхъ вопросовъ.

V. *Учебная часть.*

Взглядъ на учебную часть вообще и значеніе каждаго учебнаго предмета въ системѣ образованія начальныхъ учителей былъ высказанъ въ отчетѣ за 1867 г. Въ настоящемъ отчетѣ будетъ сказано только то, что послужитъ дополненіемъ или разъясненіемъ сказаннаго прежде.

а) Законъ Божій.

Преподаваніе закона Божія въ учительской школѣ въ 1868 г. имѣло тотъ же характеръ, какъ и въ прошломъ году.

При раскрытіи истинъ вѣры и правилъ христіанской нравственности, особенное вниманіе обращалось на развитіе въ воспитанникахъ религіозныхъ чувствованій и любви къ добродѣтели. Къ достиженію этой цѣли способствовало, какъ объяснительное чтеніе Евангелія и отрывковъ изъ твореній отцевъ и учителей Церкви, такъ и изученіе священной исторіи новаго завѣта по

Евангелію. Евангеліе, какъ основаніе всей будущей нравственной дѣятельности народнаго учителя, должно быть усвояемо возможно полно и систематически: подлинныя краткія изреченія Господа нашего Іисуса Христа изъ нѣкоторыхъ ученій Его, какъ-то: ученіе о силѣ молитвы, о любви къ ближнимъ и врагамъ, о неосужденіи другихъ и проч., воспитанники учили на память. Самое чтеніе слѣдовало на русскомъ языкѣ по евангелію Матѳея и въ необходимыхъ случаяхъ дополнялось чтеніями изъ другихъ евангелистовъ, при чемъ указывались и разъяснялись кажущіяся несходства во внѣшнемъ изложеніи ихъ.

Преподаваніе катихизиса происходило въ формѣ бесѣдъ. Въ нихъ указывалось, подробно и обстоятельно, на основаніе истинъ вѣроученія въ священномъ Писаніи и твореніяхъ отцевъ и учителей Церкви, на историческое образованіе этихъ истинъ и на превратное пониманіе инославными христіанскими исповѣданіями догматовъ вѣры.

Кромѣ этого, въ программу преподаванія вошло краткое ученіе о богослуженіи православной Церкви и, въ особенности, изъясненіе божественной литургіи. И здѣсь не одно простое указаніе обрядовъ богослуженія сообщалось воспитанникамъ, но разъяснялись смыслъ и внутреннее значеніе ихъ.

Независимо отъ этого, для развитія и укрѣпленія религіозныхъ чувствованій и твердаго усвоенія истинъ вѣры и нравственности, каждый ученикъ, по очереди, читалъ Евангеліе, послѣ утренней и вечерней молитвъ; каждый урокъ закона Божія, по примѣру прошлаго года, во всѣхъ классахъ начинался чтеніемъ и разъясненіемъ Евангелія; ученики III класса по очереди читали богослужебныя книги въ церкви. Для того же, чтобы религіозныя чувствованія, возбуждаемыя въ воспитанникахъ, находили нѣкоторое примѣненіе въ школьной жизни, устроенъ сунодикъ, въ которомъ, по желанію воспитанниковъ, внесены имена Августѣйшихъ покровителей школы, начальниковъ, учителей и родителей учащихся, живыхъ и умершихъ. Эту книгу очередной ученикъ, читавшій утреннія молитвы и Евангеліе, въ воскресные и праздничные дни приноситъ къ литургіи для поминовенія на проскомидіи. И такъ какъ воспитанники принимаютъ утренній завтракъ въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи, то имъ раздается антидоръ.

Въ I классѣ пройдено: исторія ветхаго завѣта и первые два года проповѣди Господа нашего Іисуса Христа.

Во II—изъ священной исторіи новаго завѣта послѣдній годъ

проповѣди Іисуса Христа, съ дополненіями чтеній изъ книги Дѣяній апостольскихъ о распространеніи Церкви Христовой, и окончено апостольскимъ соборомъ въ Іерусалимѣ; изъ катихизиса: до 8 члена символа вѣры.

Въ III классѣ оконченъ катихизисъ и пройдено изъ ученія о богослуженіи православной Церкви: введеніе и первая часть; о принадлежностяхъ христіанскаго богослуженія; о мѣстѣ, гдѣ совершается оно; о священныхъ вещахъ; о лицахъ, совершающихъ богослуженіе, и о составныхъ частяхъ его.

б) Педагогика.

Кромѣ классныхъ занятій, ученики 3-го класса читали педагогическія статьи и по очереди разсказывали прочитанное ученикамъ 2-го класса. Эта мѣра важна въ томъ отношеніи, что она заставляла учениковъ читать съ большимъ вниманіемъ, пріучила ихъ обдумывать прочитанное. Это, такъ сказать, чтеніе лекціи приноситъ ту пользу, что ученикъ освоивается больше, какъ съ самымъ содержаніемъ прочитаннаго, такъ и пріобрѣтаетъ навыкъ свободно выражаться и объ отвлеченныхъ истинахъ педагогики.

На практическія занятія учениковъ было обращено особенное вниманіе: ученики давали постоянно уроки въ начальной школѣ по всѣмъ предметамъ, а также по пѣнію и гимнастикѣ. Въ недѣлю каждому изъ нихъ приходилось давать не менѣе одного урока. Съ цѣлію больше развить въ учащихся 3-го класса способность свободно и плавно говорить по русски, устроены были вечернія занятія по русской исторіи съ учениками 1-го класса. Дающій урокъ обязывался непремѣнно часть каждаго урока разсказывать изъ исторіи по картинѣ, остальное время посвящать спрашиванію пройденнаго товарищами.

Кромѣ того, ученики 3-го класса занимались репетированіемъ учениковъ 2-го класса по педагогикѣ. Это дѣлалось съ тою цѣлью, что, быть можетъ, будущимъ учителямъ народныхъ школъ придется сообщать своимъ возрастнымъ ученикамъ элементарныя понятія о преподаваніи: изъ школъ общества, впослѣдствіи, могутъ выходить учителя грамотности. Но и помимо этой отдаленной цѣли, репетированіе съ другими всегда полезно молодому репетитору, какъ въ отношеніи усвоенія учебнаго предмета, такъ и въ развитіи дара слова.

Въ теченіи года пройдено:

Во II классѣ: главнѣйшія основанія дидактики; наглядное обученіе; обученіе грамотѣ и письму; обученіе отечественному

языку; преподаваніе ариѳметики; обученіе туземцевъ русскому языку; о преподаваніи отечествовѣдѣнія.

Въ III классѣ, кромѣ курса 2-го класса, еще пройдено: о времени начала обученія; предметы первоначальнаго обученія; организація первоначальнаго обученія; о методахъ обученія; системы обученія: одиночное, одновременное, взаимное и смѣшанное; инструкція народнымъ учителямъ; о дѣтскихъ садахъ, устройство начальной школы; краткое понятіе о школахъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Физическое воспитаніе пройдено въ связи съ гигіеной. О воспитаніи въ тѣсномъ смыслѣ будетъ сообщено въ заключеніе курса педагогики.

в) Русскій языкъ.

Указавъ въ отчетѣ за прошлый годъ на образовательное и гражданское значеніе для инородцевъ русскаго языка, на преподаваніи котораго сосредоточены учебно-воспитательныя силы заведенія, школа считаетъ нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какой взглядъ имѣетъ она на преподаваніе литературы.

Школа не задается широкими цѣлями преподавать исторію литературы, а тѣмъ менѣе теорію словесности. Для солиднаго преподаванія исторіи литературы она не имѣетъ времени. Что же касается голословныхъ характеристикъ и отвлеченныхъ теорій, то за ними школа не признаетъ образовательной силы; заучиваемыя на память, эти характеристики и теоріи развиваютъ въ ученикахъ только резонерство и фразерство, не давая имъ полезныхъ знаній. Подъ преподаваніемъ литературы школа разумѣетъ изученіе русскихъ художественныхъ произведеній, и притомъ въ полномъ ихъ составѣ, а не въ отрывкахъ. Отрывки не даютъ понятія о всемъ произведеніи, и никакое пересказываніе въ сокращенномъ видѣ того или другаго сочиненія не можетъ замѣнить оригинала; стало быть, отрывки и пересказыванія не могутъ имѣть того вліянія на умственное, нравственное и эстетическое развитіе учащихся, какое имѣетъ непосредственное изученіе всего художественнаго произведенія. Только такое изученіе разовьетъ въ ученикахъ любовь къ чтенію, вкусъ, и будетъ служить обширнымъ источникомъ для разъясненія имъ нравственныхъ, семейныхъ и общественныхъ понятій, связанныхъ съ художественнымъ произведеніемъ.

Ограниченное время и спеціальный характеръ заведенія позволяютъ познакомить учениковъ только съ небольшимъ числомъ поэтическихъ сочиненій. Школа остановилась на тѣхъ произве-

деніяхъ, которыя близки къ нашему времени и въ которыхъ изображается обстановка жизни, не требующая для пониманія ея многихъ историческихъ объясненій. Къ нимъ относятся лучшія сочиненія Жуковскаго, Крылова, Пушкина, Грибоѣдова, Лермонтова, Кольцова, Гоголя, Тургенева, Островскаго. Они будутъ знакомить учащихся съ русскою жизнію и вмѣстѣ съ тѣмъ служить лучшими образцами слога. Они служатъ обильнымъ матеріаломъ для изученія современнаго русскаго языка, съ которымъ и должны знакомиться ученики школы—туземцы; писатели же отдаленныхъ эпохъ представляютъ матеріалъ для изученія исторіи языка и литературы, преподаваніе которыхъ не входитъ въ программу школы. Занятія по русскому языку въ I классѣ заключались въ механическомъ и объяснительномъ чтеніи статей преимущественно литературнаго содержанія изъ «Дѣтскаго міра и Хрестоматіи» Ушинскаго и «Книги для чтенія» Паульсона; въ ученіи на память, предварительно разобранныхъ, образцовыхъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ, въ классныхъ и внѣклассныхъ письменныхъ упражненіяхъ съ орѳографическою цѣлью, въ упражненіяхъ въ сочиненіи, съ цѣлью пріучить воспитанниковъ излагать послѣдовательно свои мысли, и въ усвоеніи практическимъ способомъ грамматическаго матеріала въ объемѣ приготовительнаго курса.

При чтеніи, особенное вниманіе обращено было на громкое, внятное, плавное и правильное произношеніе, а также на объясненіе непонятныхъ ученикамъ словъ, предложеній, связи нѣсколькихъ фразъ и содержанія прочитаннаго. Не раздробляя статьи на мельчайшія части и не ослабляя впечатлѣнія ея излишними толкованіями, преподаватель старался, чтобы она дѣйствовала, какъ одно цѣлое, и всѣ сопровождавшія ее замѣчанія имѣли цѣлью лишь способствовать этому дѣйствію. Послѣ объясненія каждой статьи, воспитанники пересказывали прочитанное. Въ связи съ этимъ важнѣйшимъ средствомъ пріученія ихъ къ правильной разговорной рѣчи, находилось другое, не менѣе важное, средство развитія дара слова, — ученіе на память образцовъ: способность выражаться вырабатывается изученіемъ выраженій другихъ, изученіемъ образцовъ. Ученикъ обогащается формами выраженія, фразами, идіотизмами языка; въ памяти его запечатлѣваются образцы слога, типическія формы выраженія. Письменныя упражненія заключались въ диктовкѣ, по одному разу въ недѣлю, и въ упражненіяхъ въ сочиненіи, которыя воспитанники подавали три раза въ мѣсяцъ. Темами для сочиненій служили:

письменная передача прозаическихъ и поэтическихъ разсказовъ, басенъ, сказокъ и т. д., а также и легкія самостоятельныя описанія, какъ знакомыхъ воспитанникамъ предметовъ, такъ и содержанія имѣющихся въ школѣ картинъ. Цѣль—упражнять воспитанниковъ въ правильномъ мышленіи и выраженіи своихъ мыслей. Два раза въ мѣсяцъ воспитанники писали сочиненія внѣ класса и одинъ разъ въ присутствіи учителя. Строго наблюдалось за тѣмъ, чтобы тетради были писаны тщательно и опрятно. Грамматическая теорія выводилась изъ практическихъ упражненій и въ свою очередь подкрѣплялась этими упражненіями. Знаки препинанія не составляли отдѣльнаго ученія, а сообщались при случаѣ. Программа преподаванія приготовительнаго грамматическаго курса болѣе или менѣе значительно отличалась отъ всѣхъ извѣстныхъ грамматикъ, за исключеніемъ грамматики Минина, которая близко подходитъ къ ней. Преподаватель руководствовался идеями Буслаева, давно высказанными имъ въ сочиненіи «о преподаваніи отечественнаго языка» и педагогическими статьями по этому предмету въ журналѣ «Учитель». Генетическая метода преподаванія языка, выясненная указанными изданіями, обусловливается, какъ естественнымъ развитіемъ человѣческаго духа, такъ и сущностію преподаваемаго предмета. По этой методѣ надъ языкомъ не продѣлывается разныхъ искусственныхъ операцій, части рѣчи и отдѣльныя формы не разсматриваются сами по себѣ, но языкъ разсматривается какъ органическое цѣлое, части рѣчи и отдѣльныя формы представляются въ предложеніи, показывается отношеніе отдѣльныхъ частей къ цѣлому, которымъ опредѣляется существенное значеніе этихъ отдѣльныхъ частей.

Во II классѣ, кромѣ статей литературнаго содержанія, выбранныхъ изъ указанныхъ книгъ для чтенія, воспитанники изучали статьи Ушинскаго: «способности души», первые уроки логики и другія, имѣющія цѣлью дать учащимся общее понятіе о способностяхъ души и ознакомить ихъ съ основными законами мышленія. Приступлено также къ чтенію русскихъ авторовъ. Письменныя упражненія заключались, кромѣ диктовки, въ изложеніи содержанія прочитаннаго, въ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ и событій въ прочитанныхъ произведеніяхъ и въ составленіи доступныхъ описаній, повѣствованій и разсужденій по образцу прочитанныхъ. Сочиненія подавались 2 раза въ мѣсяцъ. Въ этомъ классѣ продолжалось ученіе на память образцовъ. Изъ грамматики въ системѣ пройдена этимологія по руководству Говорова.

Съ учениками 3-го класса прочтены и разобраны сочиненія: «шинель» и «Тарасъ Бульба» Гоголя, «дѣтство» (графа Толстаго) «бѣсы» (Пушкина), «споръ» (Лермонтова), «бѣжинъ лугъ» (Тургенева), «скупой рыцарь» (Пушкина), «не въ свои сани не садись» (Островскаго), «ревизоръ» (Гоголя), «мѣдный всадникъ», (Пушкина), «свѣтлана» (Жуковскаго), «кубокъ», «графъ габсбургскій» и «перчатка» (пер. Жуковскаго). Письменныя упражненія подавались 2 раза въ мѣсяцъ. Главная цѣль ихъ—изученіе произведеній. Воспитанники не только упражняются въ слогѣ и мышленіи, но, переработывая съ извѣстной точки зрѣнія и образцовое произведеніе, они глубже воспринимаютъ идеи и художественныя формы его. Кромѣ того, какъ темы сочиненій, задавались изображенія различныхъ сторонъ народнаго быта инородцевъ и ихъ міросозерцанія. Упражненія на эти темы имѣютъ цѣлью возбудить въ воспитанникахъ любовь къ изученію природы и народной жизни различныхъ мѣстностей Кавказа и пріучить ихъ къ топографическимъ и этнографическимъ трудамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобные труды со временемъ послужатъ немаловажнымъ матеріаломъ для изученія Кавказа. Воспитанники упражнялись также въ сочиненіи дѣловыхъ бумагъ. Изъ грамматики пройденъ въ системѣ, синтаксисъ, по руководству Говорова. Кромѣ того, въ связи съ чтеніемъ упомянутыхъ сочиненій, ученикамъ дано общее понятіе о главныхъ родахъ сочиненій и стихосложеніи.

г) Внѣклассное чтеніе.

Воспитанники полюбили чтеніе, на которое они предпочтительно употребляли свободное отъ обязательныхъ занятій время. Они, съ особеннымъ удовольствіемъ, читаютъ русскихъ авторовъ ближайшей къ намъ эпохи, а также сочиненія географическаго и этнографическаго содержанія и по русской исторіи.

д) Математика.

При преподаваніи математики встрѣчаются большія затрудненія: поступающіе знаютъ даже механическую ариѳметику плохо; приходится начинать съ самаго начала, и проходитъ не мало времени, пока ученики поймутъ сущность такой простой науки, какъ ариѳметика, пока ознакомятся съ изустнымъ счетомъ; о быстротѣ умственныхъ вычисленій надъ большими числами едва ли можно и думать въ настоящее время; но на это обращается большое вниманіе.

При передачѣ свѣдѣній изъ геометріи имѣлось въ виду при-

ложеніе геометріи къ рѣшенію практическихъ задачъ. Сообразно съ этимъ выбирались такія теоремы, на основаніи которыхъ выводились площади фигуръ. Самыя теоремы доказывались строго; при выводѣ формулъ для поверхностей и объемовъ, по необходимости, допущены были чисто наглядные пріемы.

Въ I-мъ классѣ пройдены цѣлыя числа; во II-мъ окончена вся ариѳметика; въ III-мъ начала геометріи.

е) Естественная исторія.

Сообщаемыя свѣдѣнія изъ физики и химіи преподаватель старался какъ можно лучше оживить и закрѣпить въ памяти учащихся, и потому разсматривалъ, въ связи съ законами природы, различныя явленія природы и обыденной жизни.

При изученіи растеній, экземпляры ихъ были нарочно взяты изъ различныхъ семействъ, родовъ и видовъ, какъ для того, чтобы ознакомить учениковъ съ разнообразіемъ растительныхъ органовъ, такъ и для того, чтобы опредѣлить имъ понятіе о семействѣ, родѣ и видѣ.

Живыя растенія разсмотрѣны были при помощи лупы, по методѣ Любена.

Въ письменныхъ работахъ въ классѣ, ученики описывали и сравнивали между собою пройденныя растенія. Заканчивая анализъ растенія, преподаватель касался также его культуры, пользы и вреда.

Пройденныя въ классѣ растенія затѣмъ засушивались и помѣщались въ гербаріи, которые заведены у каждаго ученика; здѣсь имѣлось въ виду то, чтобы послѣднему лучше можно было повторять пройденное.

За тѣмъ ученики были ознакомлены съ методомъ преподаванія ботаники по Любену.

Были также дѣлаемы опыты опредѣленія растеній по таблицамъ; ученики съ большимъ удовольствіемъ и охотою занимались этимъ.

Въ I классѣ пройдено: теплота, водяные метеоры, магнетизмъ, электричество и атмосферное электричество, кислородъ, водородъ, вода, азотъ, амміакъ, питательныя и непитательныя вещества, сѣра, углеродъ, порохъ, фосфоръ, хлоръ, кремній; сообщено въ кратцѣ объ удобреніи почвы и о нѣкоторыхъ общераспространенныхъ соединеніяхъ кальція, аллюминія, калія и натрія; также сообщенъ былъ ученикамъ способъ отличать другъ отъ друга нѣкоторые минералы и горныя породы.

Во второмъ классѣ разсмотрѣны были слѣдующія растенія: собачья мята, базиликъ, помидоры, падриджаны, черный пасленъ, тыква, хлопчатникъ и земляника.

По физикѣ пройдено: рычаги, блоки, наклонная плоскость, паръ, паровая машина и приборы, дѣйствіе которыхъ основано на давленіи воздуха.

Въ III классѣ по физикѣ пройдено: паръ и его примѣненіе въ промышленности, рычаги, блоки, наклонная плоскость и приборы, которыхъ дѣйствіе основано на давленіи воздуха.

Объясненіями изъ математической и физической географіи заключится курсъ науки о явленіяхъ природы.

ж) Географія.

Географія проходилась въ такомъ же краткомъ объемѣ, какъ и въ прошломъ году. Объемъ этотъ опредѣляется незначительнымъ числомъ уроковъ. Преподаватель старался однакожь осмысливать географическіе факты, указывать, при обозрѣніи главнѣйшихъ государствъ, на связь между естественными условіями страны и направленіемъ народной дѣятельности и, гдѣ было можно, придерживаться сравнительнаго метода.

Въ связи съ изученіемъ географіи по учебникамъ, шло и чтеніе географическихъ сборниковъ, которые не только укрѣпляли въ памяти воспитанниковъ географическіе факты, но и разъясняли имъ непонятое имп и увеличивали ихъ свѣдѣнія. Всеобщая географія проходилась сжато; географія Россіи подробнѣе.

Въ I классѣ ученикамъ объяснены географическіе термины, сообщены наглядныя доказательства шарообразности земли, дано понятіе о суточномъ и годовомъ движеніи земли, о климатѣ и климатическихъ поясахъ. За тѣмъ былъ сдѣланъ краткій очеркъ пяти частей свѣта въ физическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Во II классѣ пройдена болѣе подробно географія Европы; въ особенности слѣдующія государства: Франція, Англія, Сѣверо-Германскій союзъ, Австрія, Италія и Турція; соединенные штаты сѣверной Америки. Изъ географіи Россіи: о положеніи, пространствѣ, границахъ, устройствѣ поверхности, рѣчныхъ системахъ, климатѣ, народонаселеніи и административномъ раздѣленіи Россіи. Пройденное въ I классѣ повторялось.

Въ III классѣ: обозрѣніе россійской имперіи по частямъ, при чемъ подробнѣе пройдено о кавказскомъ намѣстничествѣ. Затѣмъ приступлено къ общему повторенію всего пройденнаго.

з) Исторія.

Главное вниманіе обращено было на русскую исторію; изъ всеобщей же сообщались самыя крупныя событія. При этомъ школа позволила себѣ нѣсколько уклониться отъ общепринятаго обычая во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ не говорить о современномъ царствованіи на томъ, вѣроятно, основаніи, что близкое къ намъ не подлежитъ еще исторіи. Не мѣсто въ отчетѣ говорить, на сколько вообще справедлива эта мысль, но она не справедлива по отношенію къ учительской школѣ. Зачѣмъ скрывать отъ будущихъ учителей тѣ разнообразныя и высоко—гуманныя образовательныя реформы, которыми такъ осчастливленъ русскій народъ, призванный къ новой свѣтлой жизни. Учителя народные должны вынести изъ школы свѣдѣнія о всѣхъ важныхъ реформахъ въ цѣломъ государствѣ и, въ частности, въ закавказскомъ краѣ. Учителя, проникнутые сознаніемъ всей громадной важности настоящаго царствованія и настоящаго управленія закавказскимъ краемъ, съ увѣренностію въ счастливой будущности своего общаго отечества, поведутъ дѣло обученія и воспитанія еще съ большею энергіею, съ большею любовью. Вообще учительская школа, а за нею и народныя школы, должны способствовать тому, чтобы всѣ разнообразныя народности, составляющія русскую націю, болѣе и болѣе проникались національными интересами.

Какъ ни сжатъ курсъ исторіи, но все таки пройти его въ два года, чрезвычайно затруднительно для учениковъ школы; поэтому въ отчетномъ году былъ сдѣланъ опытъ начать преподаваніе русской исторіи по картинамъ въ I классѣ; но такъ какъ для этого особыхъ уроковъ не полагается въ первомъ классѣ, то оставалось занять учениковъ въ свободное время, по вечерамъ, что и сдѣлано было при помощи учениковъ старшаго класса. Эти занятія русскою исторіею для учениковъ перваго класса необходимы были и въ томъ отношеніи, что давали возможность имъ больше упражняться въ русскомъ языкѣ, въ которомъ они вообще крайне слабы.

Въ I классѣ пройдено: русская исторія до Іоанна III.

Во II всеобщая исторія до крестовыхъ походовъ.

Въ III окончена всеобщая исторія и пройдена русская до Екатерины II.

и) Гигіена и популярная медицина.

Преподаваніе популярной медицины, сообразно требованіямъ школы, заключалось въ теоретическомъ преподаваніи гигіены и

въ практическомъ посѣщеніи воспитанниками военнаго госпиталя. Но для того, чтобы изложеніе гигіены и посѣщеніе госпиталя были плодотворнѣе, чтобы свѣдѣнія, сообщаемыя воспитанникамъ, хотя и краткія, были яснѣе, вразумительнѣе, по необходимости нужно было сообщать понятія о строеніи и отправленіяхъ человѣческаго тѣла, безспорно имѣющія также важное общеобразовательное значеніе. Само собою разумѣется, свѣдѣнія эти передавались, по возможности, въ краткой, сжатой, общедоступной формѣ, въ такомъ объемѣ, котораго требовало пониманіе гигіены, объясненіе нѣкоторыхъ формъ болѣзней, наичаще встрѣчающихся, и примѣненіе соотвѣтственнаго первоначальнаго пособія. Понятія о строеніи и отправленіяхъ человѣческаго тѣла излагались одинъ разъ въ недѣлю во 2-мъ классѣ теоретически. Для преподаванія гигіены назначенъ былъ одинъ урокъ въ недѣлю въ 3-мъ классѣ; при этомъ обращалось особенное вниманіе на ту часть гигіены, которая относится къ физическому воспитанію, къ уходу за дѣтьми. Въ теченіи перваго полугодія излагалась часть гигіены, относящаяся къ пищѣ.

Практическое изложеніе популярной медицины, состоявшее преимущественно въ посѣщеніи госпиталя, было опредѣлено два раза въ недѣлю для воспитанниковъ 3 класса; по существу дѣла оно не могло быть строго систематическимъ, потому что для объясненій надо было выбирать такіе случаи, на которыхъ рѣзче всего были выражены характеристическіе признаки болѣзней. При изложеніи, имѣлось главнымъ образомъ въ виду, развить наблюдательность, осторожность въ заключеніяхъ, предохранить отъ невѣжественнаго самообольщенія, ведущаго къ желанію браться не за свое дѣло; сообщить понятія о причинахъ болѣзней, въ особенности зависящихъ отъ несоблюденія правилъ гигіены, а также отъ различныхъ физическихъ, химическихъ и механическихъ вліяній; объяснить разумный уходъ за больнымъ и по возможности поданіе соотвѣтственнаго первоначальнаго пособія. При преподаваніи имѣлось въ виду не то, чтобы сдѣлать воспитанниковъ спеціалистами фельдшерами, но то, чтобы выяснить имъ значеніе раціональной медицины, какъ будущимъ народнымъ учителямъ, чтобы они, въ будущей своей дѣятельности, могли дать разумный совѣтъ, противодѣйствовать знахарству, суевѣрію, шарлатанству.

Изъ внутреннихъ болѣзней было говорено о перемежающихся лихорадкахъ, холерѣ, тифѣ, простомъ и кровавомъ поносѣ; объ оспѣ, кори, ревматизмѣ, цынгѣ, чахоткѣ. Эти болѣзни, какъ чаще встрѣчающіяся, должны были наиболѣе остановить на себѣ

вниманіе. При перемежающихся лихорадкахъ, господствующей болѣзни на Кавказѣ, было обращаемо вниманіе на условія мѣстности, способствующія заболѣванію; при холерѣ, при изложеніи причинъ ея, указана возможность передачи ея вслѣдствіе несоблюденія медикополицейскихъ мѣръ; при тифѣ указываема была возможность заболѣванія чрезъ зараженіе. Говоря о воспаленіи зѣва и дыхательнаго горла, болѣзней весьма обыкновенныхъ вслѣдствіе простуды, было сообщено понятіе о важности зла болѣзней въ дѣтскомъ возрастѣ, о происхожденіи крупа, также о коклюшѣ.

Относительно наружныхъ болѣзней, воспитанники, посѣщая болѣе всего хирургическое отдѣленіе госпиталя, могли видѣть много случаевъ наружныхъ болѣзней, весьма часто встрѣчающихся у простаго народа: различнаго рода раны, язвы, ушибы, переломы, растяженія суставовъ, опухоли, раны отъ укушенія бѣшеными животными, змѣями, нарывы, рожи, страданія почекъ, грыжи, ожоги, отмороженія; также практически изучались способы перевязки. Каждый изъ воспитанниковъ старшаго класса, на самомъ дѣлѣ, достаточно ознакомился съ примѣненіемъ многихъ наружныхъ пособій, какъ-то: приставленіемъ банокъ, піявокъ, горчичниковъ, мушекъ, припарокъ, примочекъ; каждый умѣетъ привить оспу, знаетъ ходъ ея, время сниманія оспенной матеріи и способъ ея сохраненія.

і Черченіе и рисованіе.

Въ истекшемъ году сдѣланъ опытъ нѣсколько расширить объемъ преподаванія черченія введеніемъ масштабнаго черченія, примѣненнаго къ сниманію плановъ, при этомъ указанъ былъ способъ съемки мѣстностей.

Рисованіемъ занимались только двое, очень талантливые, но, къ сожалѣнію, далеко не отличные ученики, поэтому имъ разрѣшено было заниматься рисованіемъ только во время уроковъ чистописанія. Отличные ученики, которымъ, конечно, было бы позволено заниматься рисованіемъ и во внѣклассное время, не изъявили желанія рисовать.

Въ I классѣ пройдено: наглядное разсматриваніе геометрическихъ тѣлъ, черченіе сначала по клѣткамъ, а потомъ отъ руки. Условія правильнаго черченія.

Во II классѣ пройдено объясненіе масштаба, его значеніе при сниманіи плановъ; устройство экера съ подвижными діоптрами и эклиметра для опредѣленія горизонтальной проэкціи покатой мѣстности. Эти инструменты были сдѣланы изъ дерева самими

воспитанниками. Затѣмъ уже приступлено было къ нанесенію на землѣ угловъ, посредствомъ экера и измѣренію провѣшенныхъ линій цѣпью. Потомъ дѣлаемы были обратныя упражненія. Послѣ такихъ предварительныхъ занятій воспитанникамъ показанъ способъ сниманія мѣстности посредствомъ экера. Этотъ способъ избранъ потому, что каждый воспитанникъ можетъ самъ для себя сдѣлать экеръ; мензульная же съемка требуетъ пріобрѣтенія инструмента.

Послѣ каждаго практическаго урока въ полѣ, въ слѣдующій затѣмъ урокъ, занятіе назначалось уже въ классѣ, для того, чтобы нанесенные ими на рабочемъ черновомъ планѣ углы и образовавшіяся отъ того пересѣченія были каждымъ воспитанникомъ нанесены на свой планъ. Масштабное черченіе было примѣняемо къ сниманію плана классной комнаты со всѣми находящимися на ней предметами.

Въ III классѣ, за недостаткомъ времени, ученикамъ дано только общее понятіе о съемкѣ мѣстностей посредствомъ экера и цѣпи. Все вниманіе обращено было на сниманіе плановъ.

Кромѣ того, одинъ разъ въ недѣлю, ученики 3-го класса, по очереди, давали пробные уроки въ начальномъ училищѣ въ младшемъ отдѣленіи: черченія по клѣткамъ, а въ старшемъ наглядная знакомства съ геометрическими тѣлами.

к) Письмо.

Чистописаніе велось по той же методѣ, какъ и въ прошломъ году.

л) Пѣніе и музыка.

Двухлѣтній опытъ убѣдилъ въ томъ, что нужно болѣе упражнять учениковъ въ мелодической музыкѣ, какъ въ пѣніи, такъ равно и въ игрѣ на инструментѣ, потому что мелодическая музыка болѣе соотвѣтствуетъ призванію и способности учениковъ; мелодическое пѣніе необходимо для сельскихъ учителей, предназначающихся въ тѣ мѣста, гдѣ о нашей европейской музыкѣ не имѣютъ понятія. На фисгармоніи и скрипкѣ занимались только тѣ ученики, которые имѣютъ призваніе и способность къ гармонической музыкѣ.

Будущимъ учителямъ необходимо дать гармони-флюты; безъ этого инструмента учителя, съ плохимъ слухомъ, едва ли хорошо поведутъ обученіе пѣнію; а безъ пѣнія современная школа не мыслима.

Въ I классѣ пройдено: нотная система, ключи, гаммы, паузы, дѣленіе нотъ, о знакахъ измѣненія, интервалы; о темпѣ; изъ

церковнаго пѣнія—молитвы и литургія на одинъ голосъ; элементарные уроки и первыя три степени интерваловъ. По музыкѣ: первоначальныя упражненія.

Во II классѣ пройдено: нотная азбука; изъ церковнаго пѣнія—литургія и молитвы на одинъ голосъ; первоначальныя одноголосныя пѣсни и теоретическая разборка ихъ. По музыкѣ: экзерсисы и разборка легкихъ мелодій.

Въ III изъ церковной музыки: литургія на три голоса, напѣвы 8 гласовъ на одинъ голосъ и молебное пѣніе на три голоса. Правила пробныхъ уроковъ съ практическимъ примѣненіемъ ихъ въ начальной школѣ; продолженіе хоровыхъ свѣтскихъ пѣсенъ на три голоса; теоретическое понятіе объ аккордѣ трезвучія въ обоихъ его родахъ и объ обращеніи его. По музыкѣ: разборка одноголосныхъ пѣсенъ на гармонифлютѣ и первоначальное практическое правило исполненія акомпанимента мелодій на фисгармоніи.

м) Гимнастика.

Главное вниманіе было обращено на домашнюю гимнастику, такъ необходимую и вмѣстѣ возможную въ начальной школѣ.

н) Ремесла.

Ближайшее знакомство со школами общества еще болѣе утвердило учительскую школу въ убѣжденіи, что то серьезное значеніе, которое придаетъ она техническимъ занятіямъ своихъ воспитанниковъ, вполнѣ законно. Приготовляя своихъ воспитанниковъ къ практической жизни въ деревнѣ, школа считала необходимымъ, всѣ домашнія работы, подъ руководствомъ воспитателя Бабаева и мастера, поручать воспитанникамъ; такъ что при будущихъ ремонтахъ школы, по большей части, деньги нужны будутъ только на матеріалъ. Было бы полезно, за каждую работу, назначать самую незначительную плату воспитанникамъ. Эта плата должна поступать въ сумму, собираемую съ сада, и расходоваться на удовольствія воспитанниковъ, главнымъ образомъ на театръ, который, какъ показалъ опытъ, приноситъ громадную пользу воспитанникамъ школы.

Всѣ работы въ школѣ ведутся правильно: ежедневно въ журналъ заносится, что каждый воспитанникъ сдѣлалъ въ свое урочное время. На основаніи этого журнала представляется здѣсь отчетъ.

Столярныя и токарныя работы:

Для сада сдѣланы: срубы для парника и разсадника, 3 садовыхъ дивана для бесѣдки, 2 большихъ и 7 маленькихъ столовъ,

10 скамеекъ, 3 садовыя лѣстницы, 2 тачки. 8 носилокъ и рѣшетка съ воротами около парника.

Для школы: кіотъ для образа школы, пюпитръ, 11 классныхъ столовъ и стульевъ, 2 классныя доски, 4 круглыхъ небольшихъ стола на точеныхъ ножкахъ, нѣсколько разныхъ точеныхъ вещей, 8 верстаковъ. Воспитанники старшаго класса приготовляли для себя переплетные станки съ прессами. Воспитанники учились дѣлать табуреты, простые столы, стулья и ящики, точить и нарѣзывать винты. Кромѣ того, выштукатурены флигели на дворѣ, сдѣланы крыши надъ балкономъ и надъ подваломъ.

Переплетныя работы:

Воспитанники переплетали всѣ находящіяся у нихъ книги; кромѣ того, наклеивали карты и картины изъ русской исторіи.

о) Садоводство и огородничество.

Школѣ остается только сожалѣть, что обстоятельства не позволяютъ ей практично ознакомить воспитанниковъ съ земледѣліемъ, какъ знакомитъ она съ мастерствами, огородничествомъ и садоводствомъ. Отсутствіе помѣщенія на хуторѣ г. Фивега лишило возможности послать воспитанниковъ на продолжительныя работы: воспитанники ходили только на два дня, время достаточное только для осмотра хутора. Остается весною запастись палаткою, если къ этому представится возможность, и отправить пока одинъ старшій классъ хотя на двѣ недѣли въ хуторъ на полевыя работы.

Огородное мѣсто въ саду раздѣлено между учениками на участки. На грядахъ каждаго участка, смотря по свойству грунта, были посѣяны и посажены разныя огородныя овощи. Большая часть продуктовъ, посѣянныхъ въ огородѣ, была употреблена на пищу воспитанниковъ, а избытокъ проданъ въ городъ. Воспитанники учились обрѣзывать и подвязывать виноградныя лозы; они приготовляли ямы во дворѣ школы для посадки разныхъ деревьевъ, которыхъ и посажено воспитанниками около 100 штукъ. Весною воспитанники упражнялись въ прививаніи и прищепливаніи деревьевъ и посадкѣ ягодныхъ кустовъ. Кромѣ того они занимались воспитаніемъ шелковичныхъ червей.

Доходъ за работы и за садъ 151 руб. Всѣ эти деньги употреблены на театръ.

VI. *Начальная школа.*

Такъ какъ желающихъ учиться оказалось слишкомъ много, то стало необходимостью занять еще одну комнату для класса, и такимъ образомъ естественно образовалось два класса.

Занятія въ школѣ сохранили свой прежній характеръ. Введено только преподаваніе отечествовѣдѣнія, такъ необходимаго въ начальныхъ школахъ.

Такъ какъ многіе учителя общества будутъ открывать и школы для дѣвочекъ, то было бы полезно заранѣе имъ познакомиться съ такими школами, въ особенности съ веденіемъ учительницами въ нихъ рукодѣлія; поэтому было бы полезно имѣть школу для дѣвочекъ и на Навтлугѣ. Преподаваніе въ ней могло бы быть поручено ученикамъ школы подъ руководствомъ, конечно, учительской школы и даже при пособіи, со стороны ея учителей, самому преподаванію. Открытіе этой школы на Навтлугѣ крайне необходимо для большаго русскаго населенія. Благотворительное общество предполагало прежде дать дѣвичью школу Навтлугу.

VII. *Занятія съ прикомандированными учителями въ начальныхъ школахъ.*

Эти занятія, какъ и въ прошломъ году, имѣли характеръ теоретикопрактическій: учителя учились сами и учили другихъ. Учителя съ большею охотою занимались; за исключеніемъ одного, всѣ обучались даже пѣнію, нѣкоторые столярному ремеслу, а также и переплетному. Можно надѣяться, что они сдѣлались лучшими учителями сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ они были прежде. Со временемъ они могутъ быть нѣкоторое время помощниками учителей въ двуклассныхъ школахъ; теперь же, за неимѣніемъ лучшихъ учителей, не безъ пользы будутъ продолжать свою дѣятельность.

Составъ общества.

Къ 1 января 1868 г. общество состояло изъ 10 почетныхъ членовъ, 20 дѣйствительныхъ, 7 членовъ сотрудниковъ и 1211 членовъ ревнителей, всего изъ 1248 человѣкъ.

Въ теченіи 1868 г. поступило: почетныхъ членовъ 2, дѣйствительныхъ 2, членовъ-сотрудниковъ 3 и членовъ-ревнителей 82, всего 89.

Изъ общаго числа членовъ въ отчетномъ году выбыло: почетныхъ членовъ 1, дѣйствительныхъ 2 и членовъ ревнителей 201, всего 204.

Затѣмъ къ 1 января 1869 года общество состоитъ изъ 11 почетныхъ членовъ, 20 дѣйствительныхъ, 7 членовъ сотрудниковъ, 1092 членовъ ревнителей, всего 1130, противу 1867 г. менѣе на 118 человѣкъ.

Денежныя средства общества: къ 1 января 1868 г. оставалось: билетами 12,3639 р. 60 к., наличными деньгами 15,591 р. 97 3/4 к. итого 13,9231 р. 57 3/4 к. Къ тому въ 1868 г. поступило: 148,319 руб. 3/4 к. Всего въ приходѣ съ остаткомъ отъ 1867 г. 287,550 р. 58 1/2 коп. Расходъ на устройство церквей: 11,850 р. 55 1/2 к. На содержаніе духовенства: 55,804 р. 7 1/2 к. На содержаніе учебной части: 510,15 р. 71 1/2 к. Расходы управленія: 21,415 р. 87 1/2 к. Расходы на каразское имѣніе: всего въ расходѣ 178,980 р. 14 коп. Затѣмъ къ 1 января 1869 г. состоитъ 108,570 р. 44 1/2 к.

Успѣхи православной вѣры на Кавказѣ въ текущемъ 1869 году. 4 іюля въ газетѣ «Кавказъ» напечатано, что начальникъ Сухумскаго отдѣла, генералъ маіоръ Гейманъ донесъ его императорскому высочеству главнокомандующему кавказскою арміею, что, въ промежутокъ времени съ 10 по 20 мая настоящаго 1869 года, въ Сухумскомъ отдѣлѣ крестилось 3,625 человѣкъ, и совершено 904 православныхъ брака; всѣхъ же крестившихся изъ абхазцевъ въ продолженіе истекшаго полугодія насчитывается болѣе 5 тысячъ. Теперь изъ 66,468 душъ обоего пола, образующихъ по послѣднему камеральному описанію населеніе Сухумскаго отдѣла, число христіанъ составляетъ около 2/3, а именно — болѣе 43 т. душъ.

Миссіонерства березовскаго края—обдорское, кондинское и въ особенности сургутское.

Извѣстно, что на самомъ сѣверѣ тобольской губерніи живутъ съ незапамятныхъ временъ самоѣды и остяки. Извѣстно также, что обращеніе самоѣдовъ и остяковъ, равно какъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ въ христіанство началось почти съ самаго перваго времени владычества русскихъ надъ Сибирью. Но первоначально, да и долгое время спустя, обращенія ихъ къ вѣрѣ Христовой обыкновенно были единичныя, въ маломъ количествѣ (людей), и обращенія эти для массъ народныхъ, для цѣлыхъ инородческихъ племенъ проходили, можно сказать, безслѣдно, оставались безъ добрыхъ послѣдствій—потому, между прочимъ, что, по обычаю того времени, всѣ или почти всѣ крестившіеся сибирскіе инородцы оставляли мѣста своего жительства, выселялись отъ своихъ сородичей и поселялись среди русскихъ, даже по единству вѣры съ русскими обыкновенно назывались русскими же и чаще всего,

съ дозволенія правительства, поступали въ число служилыхъ, т. е. городовыхъ сибирскихъ казаковъ.

Массами, цѣлыми родами, по крайней мѣрѣ волостями, сибирскіе инородцы принимали христіанство только во времена митрополита тобольскаго Филоѳея, въ схимѣ Ѳеодора Лещинскаго, когда этотъ подобо-апостольный труженикъ, и бывши на покоѣ, и управлявши епархіей, въ теченіи цѣлыхъ 15 лѣтъ (съ 1712 по 1727 годъ), каждогодно съ сотрудниками своими плавалъ по Иртышу, Оби, Кондѣ, Турѣ, Чулиму, Томи, Енисею и Ангарѣ и, несмотря на множество препятствій, даже на опасности жизни, окрестилъ почти всѣхъ жившихъ по берегамъ сихъ рѣкъ инородцевъ (всего до 40 тысячъ душъ).

Послѣ Филоѳея, обращеніе остяковъ, самоѣдовъ и другихъ сибирскихъ туземцевъ, по крайней мѣрѣ массами, опять прекратилось; самыя даже мѣры, которыя Филоѳей употреблялъ для утвержденія ново-крещенныхъ въ истинахъ вѣры и правилахъ жизни христіанской (напр. умноженіе въ мѣстахъ жительства ново-крещенныхъ храмовъ и часовенъ, раздача въ ихъ жилища иконъ и крестовъ, наученіе ихъ молитвамъ, назначеніе къ нимъ для наблюденія за ихъ вѣрой, кромѣ приходскихъ священниковъ, образованныхъ надзирателей [1], обученіе ихъ дѣтей въ тобольской архіерейской и монастырскихъ школахъ русской грамотѣ и пр.), съ теченіемъ времени и мало помалу, наиболѣе за неимѣніемъ людей способныхъ къ тому и недостаткомъ средствъ, были оставлены; отчего не только не было вновь обращенія невѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой, но и прежде обращенные или снова совращались въ язычество, или, не совращаясь открыто, язычествовали тайно, или, что всего чаще, считаясь христіанами, христіанскаго рѣшительно ничего не знали и не исполняли, не знали даже имени Христова, даже своихъ христіанскихъ именъ, данныхъ имъ при крещеніи [2].

Забота объ обращеніи язычествовавшихъ самоѣдовъ и остававшихся не крещенными остяковъ, а равно и объ утвержденіи въ вѣрѣ христіанской крещенныхъ изъ нихъ, возобновлявшаяся, но въ слабой степени и только на время, въ 50 и 60 годахъ прошедшаго столѣтія (при митрополитахъ тобольскихъ Антоніѣ II и Сильвестрѣ), болѣе рѣшительнымъ образомъ возобновилась только въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ—настоящаго столѣтія. И

[1] Надзиратели эти назначались наиболѣе изъ принявшихъ православіе плѣнныхъ шведовъ и сосланныхъ за неважныя вины малороссіянъ, учившихся въ кіевской академіи. [2] «Странникъ» 1867 г. № 1, отд. 1, стр. 44.

именно: многопопечительный о спасеніи душъ даже и невѣрующихъ тобольскій архипастырь Евгеній (тотъ самый, пятидесяти-лѣтній юбилей котораго въ архіерейскомъ санѣ праздновался въ прошедшемъ году и который, будучи слѣпъ и имѣя уже 91 годъ отъ рожденія, въ настоящее время живетъ въ московскомъ донскомъ монастырѣ на покоѣ) въ 1827 или 1828 году представилъ св. Сѵноду о необходимости учредить между прочимъ на сѣверѣ тобольской епархіи [1], напр. въ Обдорскѣ, миссію съ цѣлію обращенія живущихъ тамъ въ язычествѣ самоѣдовъ и частію остяковъ. Онъ же во второй половинѣ 1829 года, по обозрѣніи Березовскаго края, писалъ св. Сѵноду, что миссія въ этомъ краѣ нужна не только для обращенія невѣрующихъ, но и для утвержденія въ вѣрѣ пишущихся и считающихся вѣрующими, потому что и крещенные напр. остяки, въ особенности живущіе ниже Березова—къ Обдорску, «вовсе не знаютъ христіанской вѣры и даже имени Господа Іисуса Христа». — Св. Сѵнодъ одобрилъ представленіе многопопечительнаго архипастыря: предписалъ крещенныхъ, но не знающихъ христіанской вѣры, остяковъ прилежно обучать вѣрѣ мѣстнымъ священникамъ, не дѣлая однакожь имъ никакого стѣсненія, а для некрещенныхъ открыть миссію въ Обдорскѣ. По вызову преосвященнаго Евгенія, явился и миссіонеръ—это волынецъ родомъ и нѣкогда учитель волынской семинаріи, а въ то время уже іеромонахъ боровскаго Пафнутіева монастыря, Макарій [2]. Преемникъ преосвященнаго Евгенія (сей въ сентябрѣ 1831 года былъ перемѣщенъ въ Рязань), архіепископъ Аѳанасій далъ ему въ сотрудники, хорошо знавшаго остяцкій языкъ, ученика богословія тобольской семинаріи Луку Вологодскаго; кромѣ того далъ ему послушника и толмача знакомаго съ остяцкимъ и самоѣдскимъ языками, и 17-го мая 1832 года съ благословеніемъ Божіимъ отправилъ его на подвигъ апостольскій. По мѣсячномъ и даже слишкомъ мѣсячномъ плаваніи, сначала Иртышемъ, а потомъ Обью (20 іюня), о. Макарій приплылъ въ Обдорскъ и тамъ, какъ въ самомъ Обдорскѣ (напр. во время крещенской ярмарки), такъ и въ сосѣднихъ остяцкихъ и самоѣдскихъ юртахъ, открылъ свои вѣропроповѣдническія дѣйствія. Но—увы!—дѣйствія его оказались почти совсѣмъ безуспѣшными:

[1] Онъ представлялъ тогда о необходимости учредить миссіи и въ другихъ мѣстахъ тобольской епархіи, напр. въ киргизской степи и на Алтаѣ; но у насъ здѣсь не объ нихъ рѣчь. [2] Сего іеромонаха Макарія не нужно смѣшивать съ архимандритомъ Макаріемъ, который хотя и въ одно почти время прибылъ въ Тобольскъ и также для миссіонерства, но миссіонерствовалъ на югѣ Сибири, и именно на Алтаѣ.

инородцы Березовскаго края живутъ крайне разбросанно и самыми малыми обществами; ѣздить къ нимъ въ юрты или стойбища можно было только въ тѣхъ случаяхъ, когда отправлялся къ нимъ земскій засѣдатель; путешествовать по такимъ огромнымъ пространствамъ, на какихъ бродятъ самоѣды и остяки, однимъ миссіонерамъ и на свой счетъ, у нихъ на это не было средствъ; а главное то, что слухъ о миссіи, сколько ни старались принадлежавшіе къ ней не разглашать о ней, какимъ-то образомъ скоро распространился между инородцами и былъ истолкованъ ими въ превратномъ смыслѣ, а именно — будто-бы миссіонеры хотятъ крестить ихъ всѣхъ, и не только волей, а и неволей; поэтому самоѣды и остяки бѣгали миссіонеровъ, а если гдѣ по необходимости и встрѣчались съ ними, то не хотѣли говорить не только о вѣрѣ, но даже и о чемъ бы то ни было.—Въ этомъ упорствѣ язычниковъ поддерживали особенно ихъ старшины и что всего удивительнѣе—обращенію невѣрующихъ къ вѣрѣ противодѣйствовалъ самъ остяцкій и самоѣдскій князь, Тайшинъ, который былъ изъ крещенныхъ, христіанинъ [1]: старшины и князь иногда силой отнимали у миссіонера тѣхъ изъ своихъ собратій, которые сами добровольно приходили къ нему и просили у него крещенія. Короче сказать, миссія пробыла въ Обдорскѣ около 8 мѣсяцевъ до половины февраля 1833 года, но пріобрѣла Христу только 17 душъ и затѣмъ, по невозможности болѣе и долѣе дѣйствовать, съ дозволенія епархіальнаго начальства, выѣхала обратно (13 марта 1833 года) въ Тобольскъ.

Послѣ такой безуспѣшности въ обращеніи приобдорскихъ самоѣдовъ и остяковъ, св. Сунодъ, частію согласно мнѣнію тобольскаго архіепископа Аѳанасія, а частію по собственному разсужденію, въ 1836 г. постановилъ: 1) собственно для самоѣдовъ, по неимѣнію въ виду довольно способовъ и надеждъ, до времени не учреждать миссіи, а только предписать епархіальному архіерею, чтобы онъ въ Обдорскъ назначилъ такого приходскаго священника, который своею жизнію и обращеніемъ привлекалъ бы къ себѣ инородцевъ и, крестя по крайней мѣрѣ не многихъ изъ нихъ, уготовлялъ путь къ будущему просвѣщенію сего племени. 2) Для обращенія язычествующихъ и утвержденія въ вѣрѣ крещенныхъ остяковъ, кондинскій монастырь, какъ находящійся среди остяцкихъ волостей, — обратить въ миссіонерскій и завести въ немъ первоначальное училище для остяцкихъ дѣтей (на первый разъ хотя человѣкъ на 10), въ которомъ они обучались бы только за-

[1] «Странникъ» 1867 г. № 1, отд. 1, стр. 46 и слѣд.

кону Божію и русскому языку, чтобы со временемъ могли служить толмачами для миссіонеровъ и помощниками въ дѣлахъ миссіи. 3) Сверхъ сего, св. Сунодъ предписывалъ преосвященному Аѳанасію озаботиться сначала составленіемъ азбуки и словаря остяцкаго языка, а затѣмъ переводомъ по крайней мѣрѣ одного изъ евангелій и краткаго катихизиса на сей языкъ, да немедленно войти отъ себя съ представленіемъ въ коммиссію духовныхъ училищъ объ учрежденіи новаго класса остяцкаго языка при тобольской семинаріи [1].

Кондинскій монастырь, хотя не скоро, только въ 1844 г., уже по смерти преосвященнаго Аѳанасія, при преемникѣ его преосвященномъ Владимірѣ, и былъ обращенъ въ миссіонерскій: въ 1844 году, по вызову св. Сунода, прибыли изъ Россіи три образованные іеромонаха, изъ которыхъ одинъ посвященъ въ санъ игумена и сдѣланъ настоятелемъ монастыря и вмѣстѣ начальникомъ миссіи, а другіе два сдѣланы его помощниками; собраны 10 остяцкихъ мальчиковъ, изъ нихъ открыто въ монастырѣ училище [2]; такъ какъ ученье шло довольно хорошо, и съ питомцами изъ инородцевъ обращались въ монастырѣ кротко, по отечески, то остяки, а частію и самоѣды, прежде не хотѣвшіе и слышать о обученіи дѣтей ихъ русской грамотѣ, да и чему бы то ни было, теперь стали охотно, по крайней мѣрѣ безъ сопротивленій, отдавать своихъ дѣтей, кромѣ кондинскаго училища, и въ церковныя школы, заведенныя около того времени священниками остяцкихъ приходовъ, а также и въ березовское уѣздное училище, гдѣ они попеченіемъ заботливаго смотрителя (г. Абрамова, происхожденіемъ изъ духовнаго званія), сверхъ положенныхъ предметовъ, хорошо выучивались читать по церковной печати, частію и пѣть на клиросѣ, и откуда, а также и изъ кондинскаго училища, желающіе и наиболѣе способные, хотя изрѣдка, поступали и доселѣ поступаютъ одни въ тобольское духовное училище, а изъ него и въ семинарію, а другіе въ тобольскую гимназію [3]; одинъ самоѣдинъ въ прошедшемъ (1868 году) съ успѣхомъ окончилъ семинарскій курсъ и теперь, по всей вѣроятности, гдѣ нибудь среди своихъ сородичей уже священствуетъ.

Къ сожалѣнію, нельзя того же (т. е. ничего утѣшительнаго) сказать объ исполненіи означеннаго выше 3-го пункта предписанія св. Сунода 1836 года: въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ, знающимъ остяцкій языкъ, тобольскимъ священ-

[1] Тамъ же стр. 49 и слѣд. [2] Содержалось и содержится училище на 1000 р. асс. отпускаемые изъ казны. [3] Тамъ же стр. 52—56.

никомъ Лукой Вологодскимъ были составлены азбука и словарь остяцкаго языка [1] и переведены на остяцкій языкъ символъ вѣры, заповѣди, молитва Господня и одно изъ евангелій; но когда нѣкоторые изъ этихъ трудовъ (словарь) его св. Сунодомъ были представлены на разсмотрѣніе въ академію наукъ и когда академія потребовала отъ автора кой-какихъ исправленій, авторъ этимъ требованіемъ остался крайне недоволенъ, отказался отъ всякой работы, даже отъ ожидавшей его награды (демидовской преміи), затѣмъ (въ 1842 г.) умеръ руководившій его дѣятельностью и поддерживавшій его въ ней преосвященный Аѳанасій, а за нимъ сошелъ въ могилу и самъ онъ—авторъ пособій къ изученію остяцкаго языка и переводчикъ на оный части Писанія. — Такъ какъ азбука и словарь остяцкаго языка, а также и переводы на сей языкъ священника Луки Вологодскаго не были одобрены академіей наукъ, то естественно, что и классъ остяцкаго языка, по непмѣнію никакихъ руководствъ для изученія его, въ тобольской семинаріи въ то время не былъ открытъ, да не открытъ онъ и доселѣ [2].

Что же касается до миссіи среди самоѣдовъ и остяковъ приобдорскаго края, то объ ней вотъ что извѣстно: а) согласно предписанію св. Сунода 1836 года «назначить въ Обдорскъ такого приходскаго священника, который своею жизнію и обращеніемъ привлекалъ бы къ себѣ инородцевъ и, крестя по крайней мѣрѣ не многихъ изъ нихъ, уготовлялъ бы путь къ будущему просвѣщенію племени самоѣдскаго, тобольскимъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ въ Обдорскъ во священника былъ посвященъ кончившій курсъ тобольской семинаріи, бывшій сотрудникъ (не удачной) миссіи іеромонаха Макарія, Лука Вологодскій,—тотъ самый, о которомъ выше было упоминаемо, какъ о составителѣ азбуки и словаря остяцкаго языка и переводчикѣ на этотъ языкъ одного евангелія и нѣсколькихъ молитвъ. Владѣя остяцкимъ языкомъ [3], какъ своимъ прирожденнымъ [4], священникъ Вологодскій въ непродолжительное время успѣлъ обратить къ Церкви Христовой до 20 инородцевъ, но чрезъ не продолжительное же время мѣстнымъ преосвященнымъ онъ

[1] Преосвященному Аѳанасію хотѣлось, чтобы священникъ Вологодскій составилъ и грамматику остяцкаго языка, но онъ для этого дѣла оказался несостоятельнымъ.— Грамматика остяцкая составлена уже послѣ ученымъ путешественникомъ — Кастреномъ. [2] «Странникъ» 1867 года № 1, отд. 1, стр. 50—52. [3] Остяцкій языкъ, по смежности жительства съ остяками, знаютъ и самоѣды обдорскаго края; на немъ съ этими инородцами и говорили миссіонеры. [4] Священникъ Вологодскій былъ родомъ изъ назовскаго, т. е. остяцкаго прихода; почему и языкъ остяцкій онъ зналъ съ дѣтства.

переведенъ былъ изъ Обдорска на службу въ Тобольскъ—въ тѣхъ видахъ, что въ епархіальномъ городѣ, при сношеніяхъ съ профессорами семинаріи, учителями гимназіи и другими образованными лицами, а также при возможности пользоваться въ существующихъ тамъ библіотекахъ учеными и учебными пособіями, ему можно будетъ легче и съ большимъ успѣхомъ выполнить возложенное на него тогда порученіе касательно составленія остяцкихъ руководствъ и перевода на остяцкій языкъ части Писанія, краткаго катихизиса и молитвъ, нужныхъ для христіанскаго просвѣщенія остяковъ, а чрезъ нихъ и самоѣдовъ. б) Спустя 18 лѣтъ послѣ синодальнаго постановленія—до времени не учреждать миссіи собственно для самоѣдовъ и остяковъ приобдорскихъ, согласно ходатайству тобольскаго архіепископа Евлампія, въ Обдорскѣ была вновь учреждена миссія, и уже постоянная: къ прежнему обдорскому причту прибавленъ другой причтъ изъ священника и двухъ причетниковъ, содержаніе всѣмъ имъ нѣсколько увеличено, устроена походная церковь, на потребности миссіи (напр. на разъѣзды миссіонеровъ, на кресты и сорочки крещаемымъ, на подарки инородцамъ и проч.) назначено по 415 руб. сер. въ годъ, предписано священникамъ съ походною церковію и однимъ изъ причетниковъ поочередно объѣзжать кочевья инородцевъ, при чемъ для крещенныхъ совершать требы, таинства и богослуженіе, а некрещенныхъ обращать къ вѣрѣ; открыть въ Обдорскѣ школу и въ ней мѣстному діакону учить инородческихъ дѣтей закону Божію и русскому языку. Миссія такъ устроенная дѣйствовала, миссіонеры ежегодно лѣтомъ и зимой странствовали по тундрамъ и снѣгамъ холоднаго сѣвера, отыскивали бродящихъ тамъ инородцевъ, и имъ сообщали, и не безъ успѣха, слово спасенія; такъ напр. въ 1865 г. они окрестили 28 взрослыхъ самоѣдовъ и остяковъ обоего пола и при нихъ дѣтей 10 человѣкъ. Въ томъ же году, для большаго удобства въ дѣйствіяхъ и лучшаго успѣха дѣйствій, миссія основала для себя два стана, одинъ на лѣвой сторонѣ обской губы среди кочевьевъ приуральскихъ самоѣдовъ, а другой на правой сторонѣ тойже губы, поближе къ губѣ тазовской, среди кочевьевъ такъ называемыхъ низовыхъ самоѣдовъ. При всемъ томъ успѣхи обдорской миссіи не вполнѣ соотвѣтствовали ожиданіямъ отъ нея духовнаго начальства частію по свойствамъ язычниковъ, на которыхъ она должна была дѣйствовать, а частію по ограниченности ея средствъ. «И самая возвышенная ревность о славѣ Божіей, писалъ тогда обдорскій миссіонеръ священникъ Петръ Поповъ, «и самая искрен-

няя любовь къ блуждающему и забытому человѣчеству могутъ ослабѣть тамъ безъ матеріальныхъ средствъ... Самоеды и остяки неохотно преклоняютъ слухъ и сердца къ принятію новыхъ началъ вѣры противныхъ ихъ чувственности и началъ новой жизни несогласныхъ съ ихъ вѣковыми обычаями; на все это они смотрятъ весьма враждебно, а потому стараются избѣгать встрѣчи съ проповѣдниками Христовой вѣры. Привлечь же ихъ къ себѣ можно только постепеннымъ сближеніемъ, долговременнымъ знакомствомъ, внушающимъ довѣріе, и матеріальною помощію. Радушное гостепріимство инородцамъ, незначительные подарки имъ должны быть обычнымъ дѣломъ для миссіонера, а помощь бѣднымъ, которыхъ такъ много между инородцами, врачеваніе ихъ тѣлесныхъ недуговъ [1], которыми страдаетъ почти половина этого бѣднаго племени, должны быть ежедневною обязанностію миссіи. Но на все это требуются довольно значительныя средства, которыми миссія не располагаетъ». Притомъ же приобдорскіе самоѣды и остяки кочуютъ и живутъ самымъ малымъ количествомъ семействъ и разсѣяны на огромнѣйшемъ пространствѣ—на западъ отъ Обдорска къ Уралу верстъ на 350 и болѣе, а на востокъ къ тазовской губѣ верстъ на тысячу, на пространствѣ къ тому же раздѣленномъ весьма широкою рѣкою (Обью) и еще того болѣе широкою обскою губою; слѣдовательно миссіонерамъ, лѣтомъ ли зимой ли, словомъ всегда найти ихъ и особенно въ значительномъ количествѣ очень трудно, да и изъ двухъ миссіонеровъ—священниковъ въ разъѣздахъ обыкновенно бывалъ только одинъ. Вотъ причины, по которымъ обдорскіе священники съ 1854 и по 1867 годъ не могли во всей точности исполнять свои миссіонерскія обязанности и дѣйствовать съ особеннымъ успѣхомъ для евангельской проповѣди, и по которымъ посѣщали они отдаленныя юрты остяковъ и самоѣдовъ не болѣе одного раза въ годъ [2].

6. Для усиленія миссіонерскихъ дѣйствій въ описываемой мѣстности, т. е. на сѣверѣ Сибири, тобольской епархіи, въ березовскомъ уѣздѣ, по постановленію св. Сунода въ 1867 году устроена при приходской обдорской церкви вторая (первая, какъ сказано выше, была устроена еще въ 1854 г.) походная церковь, и въ составъ обдорской миссіи, сверхъ бывшихъ доселѣ двухъ священниковъ — миссіонеровъ, назначенъ еще третій миссіонеръ. Сему третьему миссіонеру (которымъ согласился быть іеромонахъ

[1] Между ними самые главные скорбутъ и любострастная болѣзнь. [2] Церк. Лѣтоп. 1867 г., стр. 171—174 отчетъ оберъ-прокурора св. Сунода за 1867 годъ

Соловецкаго монастыря Иринархъ) [1] вмѣнено въ обязанность съ походною церковью и однимъ изъ обдорскихъ причетниковъ постоянно находиться [2] по правую сторону обской губы въ кочевьяхъ низовыхъ самоѣдовъ [3], для отправленія богослуженія и христіанскихъ требъ у крещенныхъ и обращенія къ вѣрѣ не крещенныхъ изъ нихъ; объѣзжать разсѣянныя въ этой мѣстности стойбища инородцевъ и главнымъ образомъ останавливаться при чумѣ [4], управляющаго ими князя, а также во вновь открытомъ тазовскомъ станѣ, какъ двухъ главныхъ пунктахъ, могущихъ постоянно привлекать къ себѣ инородческія населенія. На состоящихъ при обдорской Петропавловской церкви двухъ священниковъ возложено утверждать въ вѣрѣ крещенныхъ и обращать къ ней не крещенныхъ самоѣдовъ приуральскихъ, бродящихъ по лѣвую сторону обской губы. Имъ предоставлено чередоваться въ объѣздахъ стойбищъ упомянутыхъ инородцевъ, такъ чтобы одинъ изъ нихъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ находился при постоянной обдорской церкви, а другой въ это время съ походною церковію и однимъ изъ причетниковъ объѣзжалъ жилища инородцевъ. Жалованья всѣмъ тремъ обдорскимъ миссіонерамъ положено каждому по 500 рублей (вмѣсто прежнихъ 250 р.); діакону, который вмѣстѣ и учитель въ школѣ инородческихъ дѣтей закону Божію и русскому языку, 250 р. (вмѣсто прежнихъ 180 р.); изъ 4-хъ причетниковъ одному (который долженъ постоянно сопровождать 3-го миссіонера по стойбищамъ низовыхъ инородцевъ) 200 рублей и тремъ по 175 р. каждому (вмѣсто прежнихъ 130 р.) На расходы по миссіи (напр. на прогоны, подарки новокрещеннымъ, изготовленіе крестиковъ и бѣлья для крещаемыхъ и проч.), вмѣсто прежнихъ 415 р., 600 руб. въ годъ [5]. Но въ березовскомъ краѣ,

---

[1] Въ мірѣ, говорятъ, первоначально ученикъ тобольской семинаріи и учитель, въ санѣ священника, томскаго дух. училища, а потомъ студентъ казанской дух. академіи Иванъ Яхонтовъ. [2] Пріѣзжать въ Обдорскъ ему дозволяется, и то только по важнымъ дѣламъ, не болѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ. [3] Ихъ на этой мѣстности около 1000 душъ. [4] Юрта, шатёръ, шалашъ изъ оленьихъ шкуръ, перевозимый или переносимый съ мѣста на мѣсто.

[5] См. отчетъ оберъ-прокурора св. Сунода за 1867 г. Но какъ теперь, съ 1867 г. идутъ дѣла въ обдорской миссіи, это намъ, по неимѣнію въ Тобольскѣ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, совершенно неизвѣстно. Извѣстно только то, что долго служившій въ Обдорскѣ, старшій тамошній миссіонеръ, священникъ Петръ Поповъ, послѣ того уже, по собственной просьбѣ, перемѣщенъ въ женскій Ивановскій монастырь, что близъ Тобольска, гдѣ онъ, кромѣ священической должности, исправляетъ еще должности учителя и законоучителя находящемся тамъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

кромѣ миссіонерствъ обдорскаго и кондинскаго, есть еще третье миссіонерство — сургутское. Сургутскій приходъ состоитъ и изъ русскихъ (городовыхъ казаковъ, мѣщанъ, крестьянъ и проч.), и изъ крещенныхъ инородцевъ, да въ его мѣстности и около его кочуютъ, даже въ самомъ Сургутѣ не рѣдко являются и не крещенные, а именно за-уральскіе самоѣды и сосѣдніе остяки; поэтому сургутскій священникъ съ давнихъ поръ, да и всегда состоялъ и состоитъ какбы въ званіи не только приходскаго священника, а вмѣстѣ и миссіонера, т. е., что онъ былъ обязанъ между прочимъ крещенныхъ инородцевъ укрѣплять въ вѣрѣ и жизни христіанской, а не крещенныхъ по возможности обращать къ вѣрѣ и крестить. То и другое при представлявшихся случаяхъ онъ и дѣлалъ. Но въ Сургутѣ съ давнихъ поръ священникъ только одинъ, приходъ его раскиданъ на пространствѣ значительномъ (отъ 20 и до 150 верстъ въ одинъ конецъ), поручить его, на время напр. продолжительныхъ отлучекъ, не кому; при томъ у него на мѣстѣ, въ Сургутѣ (заштатномъ городкѣ) два училища мужское и женское, въ которыхъ обоихъ онъ состоитъ (безвозмездным, по крайней мѣрѣ въ женскомъ училищѣ) [1] законоучителемъ, а въ одномъ (и именно женскомъ), даже и у читемъ другихъ, преподаваемыхъ въ немъ, предметовъ. Къ тому же настоящій сургутскій священникъ много уже лѣтъ проходитъ должность благочиннаго церквей приходовъ, расположенныхъ по Оби и ея притокамъ. Поэтому онъ чего-нибудь значительнаго по своей миссіонерской обязанности и не могъ сдѣлать. Поэтому же и св. Сунодъ, согласно представленію епархіальнаго начальства, для успленія христіанской проповѣди въ Березовскомъ краѣ, въ 1867 г. призналъ полезнымъ увеличить личный составъ причта при сургутской церкви опредѣленіемъ втораго священника и третьяго причетника, а равно и усилить его (причта) содержаніе назначеніемъ тому и другому священнику по 350 р. (вмѣсто 180 р.) въ годъ, а тремъ причетникамъ каждому по 175 р. (вмѣсто прежнихъ отъ 60 до 70 р.), и предписалъ вмѣнить въ обязанность двумъ означеннымъ священникамъ поочередно объѣзжать съ которымъ-либо однимъ изъ трехъ причетникомъ кочевья ихъ прихожанъ и проповѣдывать Евангеліе какъ имѣющимъ встрѣчаться тамъ, такъ и пріѣзжающимъ въ самый Сургутъ некрещеннымъ инородцамъ [2].

Предписаніе св. Сунода епархіальнымъ начальствомъ, немед-

[1] Въ этомъ училищѣ не мало уже лѣтъ, безвозмездно же, учитъ дѣвочекъ рукодѣльямъ сестра священника В. Кайдалова. [2] «Церк. Лѣтоп.» 1867 г. стр. 175 и 178. Отчетъ оберъ-прокурора св. Сунода за 1867 годъ.

ленно по его полученіи, исполнено, т. е. данъ въ Сургутъ другой причтъ, ему и прежнему причту объявлена ихъ новая обязанность. Но исполняютъ ли эти причты возложенныя на нихъ обязанности? Быть постоянно, даже только и часто, тому или другому сургутскому священнику въ разъѣздахъ съ цѣлію христіанской проповѣди, едвали возможно, даже прямо скажемъ—невозможно, между прочимъ и главное потому, что на разъѣзды сургутской миссіи почему-то въ 1867 году ничего не положено, между тѣмъ какъ разъѣзды по тундрамъ, по урманамъ (густымъ лѣсамъ) и по рѣкамъ не только непрестанныя, но и рѣдкія стоятъ не дешево. Но изрѣдка, отъ времени до времени, поѣздки сургутскими миссіонерами для христіанской проповѣди предпринимаются и бываютъ, при помощи Божіей, не безъ успѣха, даже можно сказать, съ отличнымъ успѣхомъ. Вотъ что сургутскій благочинный, о. Василій Кайдаловъ писалъ отъ 3 марта настоящаго года одному изъ своихъ старыхъ знакомыхъ. «По обязанности миссіонера я съ пономаремъ С. и талмачемъ Еп., въ исходѣ ноября прошлаго 1868 года, съ Божіимъ благословеніемъ, предпринялъ путешествіе къ самоѣдамъ язычникамъ, съ цѣлію обращенія ихъ въ христіанство. Послѣ трехдневнаго путешествія, встрѣтилъ я такихъ самоѣдовъ, кочующихъ чумами, въ числѣ 80 человѣкъ, и, призвавъ Господа Бога на помощь, предложилъ имъ слово спасенія; но не скоро мое предложеніе принято было невѣрующими: шаманъ [1] ихъ, по имени Лыпшу, вступилъ съ нами въ рѣзкій разговоръ и отъ лица всѣхъ 80 самоѣдовъ объявилъ, что они рѣшительно не хотятъ креститься, потому-де что и дѣды и прадѣды ихъ держались той-же вѣры, какой держатся и они. Въ такихъ обстоятельствахъ, оставивъ въ покоѣ шамана и прочихъ, я обратилъ рѣчь мою къ хозяину чума осьмидесятилѣтнему старику Епышы, и тотъ, помогающу Богу, на предложеніе мое принять крещеніе отвѣчалъ съ ироническою улыбкою «не знаю, буду-ли креститься;» тоже говорилъ и его сынъ; но послѣдній, въ знакъ непремѣннаго своего желанія принять крещеніе, даже подалъ мнѣ руку. По краткомъ наставленіи въ вѣрѣ христіанской (учить долго въ чумахъ, урманѣ и среди сородичей-язычниковъ невозможно), во славу Божію и во спасеніе самихъ изъявившихъ желаніе оставить язычество, мною окрещено было 11 человѣкъ того и другаго пола. Прочіе, и въ томъ числѣ названный выше шаманъ Лыпшу, рѣшительно отказались отъ принятія спасительной вѣры вмѣсто ихъ погибельной.

[1] Нѣчто въ родѣ жреца, лѣкаря, колдуна и фигляра.

Затѣмъ, по указанію новокрещенныхъ, мы отправились далѣе на сѣверо-востокъ въ многочисленные (до 20) чумы и также съ цѣлію обращенія невѣрующихъ. Но и здѣсь въ началѣ успѣха не было никакого: шаманъ Лыпшу́ упредилъ насъ пріѣздомъ и успѣлъ вселить въ невѣрующихъ духъ противленія. Но, по дѣйствію благодати Божіей, силою слова Божія и при нашей настойчивости о принятіи св. крещенія, нѣкоторые начали видимо колебаться въ своемъ упорствѣ и пристрастіи къ идолопоклонству. Замѣтивъ это, мы обратили особое вниманіе на сильныхъ между инородцами старшинъ и—о чудо!—Господь призрѣлъ и на это погибельное стадо: старшины, хотя и по долгомъ - колебаніи, изъявили однакожь желаніе принять св. крещеніе и наконецъ приняли; за ними приняли крещеніе и всѣ ихъ сородичи, ихъ подчиненные. Итакъ—благодареніе Господу Богу—въ продолженіе 12 сутокъ нами просвѣщено вѣрою Христовою язычниковъ стариковъ и старушекъ (калѣкъ), мужчинъ и женщинъ и малыхъ дѣтей, даже только лишь родившихся, *311 человѣкъ.*»

Какъ смотрѣть на это многозначительное событіе? Миссіонеръ почти одинъ, и всего въ 12 дней, обратилъ къ вѣрѣ болѣе 300 почти полудикихъ, притомъ крайне пристрастныхъ къ вѣрѣ предковъ, сильно преданныхъ грубой чувственности!?—*Сила Божія въ немощи совершается, слово Божіе дѣйственно.* Это главное; а за тѣмъ умѣнье вѣропроповѣдника взяться за дѣло: въ первомъ самоѣдскомъ стойбищѣ, какъ видѣли мы изъ его письма, онъ старался болѣе всего подѣйствовать на главъ семейства; а въ послѣднихъ многолюдныхъ стойбищахъ наибольшее вниманіе имъ обращено было на старшинъ; въ первомъ напередъ приняли крещеніе главы семейства, а въ послѣднихъ старшины, имъ послѣдовали прочіе члены семейства, остальные обитатели чумовъ. Это въ дѣлѣ распространенія христіанства не новое и—не единственное явленіе: увѣровалъ въ Кесаріи Корнилій сотникъ, увѣровали и всѣ другіе язычники, бывшіе въ его домѣ при проповѣди апостола Петра; принялъ крещеніе въ Филиппахъ отъ руки апостола Павла темничный стражъ, за нимъ крестился и весь его домъ (Дѣян. 10, 48. 16, 33); увѣровалъ императоръ Константинъ великій, ему послѣдовали сотни тысячъ, даже милліоны его подданныхъ—римлянъ и грековъ; принялъ христіанство царь грузинскій Вакурій съ супругой своей, сдѣлалась христіанскою и вся Грузія; крестился нашъ великій князь святый Владиміръ съ сыновьями своими и боярами, и всѣ жители Кіева, а затѣмъ и всѣ русскіе безъ сопротивленія шли ко крещенію, говоря, что если бы

новая вѣра не была хороша, то князь и бояре не приняли бы ея.— Въ семействахъ простыхъ младшіе члены и у народовъ еще не зараженныхъ гордостію мнимаго просвѣщенія, стоящихъ не на высокой степени образованія, подчиненные или лица низшихъ сословій во всемъ, между прочимъ, и въ дѣлахъ вѣры, всего чаще слѣдуютъ старшимъ, подражаютъ примѣру высшихъ себя. — Но не допущено ли въ исчисленіи крещенныхъ самоѣдовъ, скажутъ иные, преувеличенія? Нѣтъ, отвѣчу на это: отвѣчать такъ заставляютъ правила, качества священника миссіонера, который завсегда, кромѣ мягкости характера и тихости дѣйствій, отличался честностію и правдивостію. А впрочемъ невѣрующій можетъ, подобно Ѳомѣ, пріити и видѣть, даже, такъ сказать, осязать событіе, повѣривъ его напр. или въ самыхъ самоѣдскихъ чумахъ или по спискамъ, имѣющимся въ инородческихъ волостяхъ и земскомъ судѣ, [1] и по росписямъ церквей какъ сургутской, такъ и сосѣднихъ. — Положимъ, скажутъ еще скептики, что число крещенныхъ сургутскимъ миссіонеромъ вѣрно; но, дѣло въ томъ, какія мѣры были употреблены имъ при крещеніи, не было ли употреблено при этомъ съ его стороны принужденія, насилія? Вопервыхъ не позволяетъ и думать объ этомъ и о чемъ бы то ни было подобномъ характеръ миссіонера, какъ всякому знающему его это хорошо извѣстно, характеръ тихій, кроткій миролюбивый. А вовторыхъ, и это главное—возможно ли только троимъ (т. е. миссіонеру съ причетникомъ и толмачемъ) употреблять насиліе надъ суровыми полудикарями, числомъ до 311 человѣкъ, притомъ въ урманѣ (почти въ непроходимомъ лѣсу)? Припомнимъ, что сказано выше о поступкахъ самоѣдовъ и остяковъ съ миссіей іеромонаха Макарія: они отнимали изъ рукъ миссіонера, и чуть не изъ купѣли вырывали и тѣхъ изъ своихъ сородичей, которые сами добровольно приходили къ нему для крещенія, и это дѣлали они не въ урманѣ, а въ самомъ Обдорскѣ, гдѣ довольно значительное русское народонаселеніе и гдѣ есть, хотя и небольшая, полиція. Замѣтимъ еще, что при описанномъ событіи не было ни засѣдателя, ни другаго кого либо изъ земскихъ чиновъ, которые могли бы истязаніями, по крайней мѣрѣ угрозами, помогать миссіонеру въ насильственномъ крещеніи полудикарей. Нѣтъ, вмѣсто всякихъ сомнѣній и недовѣрій, скажемъ лучше словами воскресшаго Господа Іисуса: *блажени не видѣвшіи и вѣровавшіи* (Іоан. 20, 29)

---

[1] Въ спискахъ тѣхъ инородцы обыкновенно обозначаются крещенными или некрещенными.

и пожелаемъ, чтобы событія, подобныя сургутскому, почаще, по крайней мѣрѣ хотя бы изрѣдка, повторялись у насъ въ дѣлѣ евангельской проповѣди.

15 іюня 1869 года.
Омскъ.

Прот. Александръ Сулоцкій.

Краткое обозрѣніе современнаго состоянія христіанскихъ миссій въ разныхъ частяхъ свѣта. Знаменитый датскій церковный историкъ Калькаръ въ своемъ сочиненіи—«евангелическая миссія въ наше время»—представилъ краткій, но цѣлостный очеркъ успѣховъ современной христіанской миссіи.

Г. Калькаръ начинаетъ свое обозрѣніе миссіи съ Японіи. Здѣсь, говоритъ онъ, мы встрѣчаемся съ такимъ народомъ, который обладаетъ хитростію змѣи, но далекъ отъ невинности голубиной. Односторонняя мысль японцевъ едва начинаетъ пробуждаться; они никакъ не могутъ понять, чтобы это могли имѣть въ виду, поселяющіеся у нихъ, эти люди—миссіонеры, если они не занимаются торговлею. 16 вѣкъ для японцевъ былъ вѣкомъ благовѣстія; но затѣмъ послѣдовало время гробовой тишины, которое продолжалось около четверти тысячелѣтія. Въ настоящее время минуло едва одно десятилѣтіе, какъ Японія открыла свои гавани сначала для американцевъ, а потомъ и для европейцевъ. Съ того времени трудится здѣсь и христіанская миссія; но старые законы страны и старый духъ народа сильно ей противодѣйствуютъ,—такъ что весь успѣхъ ея здѣсь состоитъ въ обращеніи только нѣсколькихъ стариковъ. Китай относительно христіанской миссіи имѣетъ такое же прошедшее, какъ и Японія; но здѣсь уже прошло 25 лѣтъ съ того времени, какъ миссіонеръ Гуславъ воскликалъ: «Китай доступенъ»! Въ самомъ дѣлѣ, срединное царство оказываетъ больше расположенности къ христіанскимъ миссіонерамъ Европы и Америки, чѣмъ Японія; и потому здѣсь плоды совсѣмъ другіе: здѣсь теперь живетъ въ разныхъ мѣстахъ до до 3,000 христіанъ евангеликовъ. Но, къ величайшему прискорбію, нужно сказать, что Англія въ этой странѣ, относительно христіанской миссіи, приняла совершенно ложное направленіе, и представляетъ новое доказательство того, какъ говоритъ псалмопѣвецъ (Псал. 118, 9), что лучше надѣяться на Господа, нежели полагаться на князей. Хотя работа христіанскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ похожа на работу каменьщиковъ, какъ они сами объ этомъ

выражаются; все таки есть надежда, что китайцы въ принятіи христіанства въ свое время предупредятъ другіе языческіе народы.—Не столь утѣшительное явленіе, относительно христіанской миссіи, представляетъ намъ Тибетъ, гдѣ на высотѣ 10,000 футоваго хребта Гималая и до сихъ поръ обитаетъ племя грубое, гордое и самолюбивое. До чрезвычайности мало успѣли здѣсь миссіонеры евангелической и католической миссіи. Но все таки нельзя сказать, чтобы здѣсь не было никакого успѣха: миссіонеры евангелическіе въ послѣднее время извѣщаютъ о двухъ первенцахъ прозелитахъ; а католическая миссія сообщаетъ (можетъ быть и преувеличенно, по своему обыкновенію), что ей удалось подчинить игу Христову цѣлую деревню.—Самою отрадною страною для христіанской миссіи представляется восточная Индія; здѣсь свѣтильникъ горитъ не подъ спудомъ, а на свѣщницѣ; христіанская закваска здѣсь начинаетъ уже производить броженіе во всей массѣ народа. Здѣсь трудятся теперь—519 евангелическихъ миссіонеровъ, 140 туземныхъ проповѣдниковъ и 1,365 туземныхъ же катихизаторовъ. Всѣхъ крещенныхъ индусовъ здѣсь считается до 123,816. Конечно, здѣсь, рядомъ съ пшеницею (и даже, къ сожалѣнію, подъ пшеницею), растутъ и плевелы; но безъ этого нельзя обойтись. Такъ, однажды христіанскому миссіонеру пришлось выслушать слѣдующее исповѣданіе одного крещенаго индуса: «языческіе боги, говорилъ онъ,—ничто: тріединый Богъ—тоже ничто; а наши боги—пфенниги, шиллинги и штерлинги (т. е. разныя монеты). Такой взглядъ на религію служитъ признакомъ глубокой нравственной и соціальной порчи. Вообще, вглядываясь въ религіозную жизнь христіанской Индіи, мы должны съ прискорбіемъ сказать, что христіанство въ Индіи, въ своемъ развитіи, миновало періодъ христіанской простоты и любви и сразу вступило на путь разногласій и споровъ, волнующихъ теперь европейскій христіанскій міръ. Теперь въ индійской христіанской церкви существуетъ расколъ: общины, руководимыя европейскими миссіонерами, принуждены были отдѣлиться отъ такъ называемой національной партіи, которая, между прочимъ, стала отвергать крещеніе и муропомазаніе дѣтей. Еще печальнѣе то, что здѣсь распространяютъ свои гностическія тенденціи сотрудники американскаго миссіонера Масона и его жены; обращенныхъ уже въ христіанство кареновъ они опять низвергли въ пропасть гнуснаго суевѣрія.—Оставляя полную чудесъ и разнообразныхъ перемѣнъ Индію, и переходя на островъ Борнео, мы встрѣчаемъ здѣсь поле христіанской миссіи совсѣмъ опустошеннымъ; голландское правительство, при своей

лицемѣрно льстивой политикѣ съ исламомъ, теперь нисколько не заботится объ утвержденіи здѣсь христіанства.—На островѣ Суматрѣ одному отважному миссіонеру удалось основать христіанскую общину даже между баттасами, которые живутъ въ постоянной войнѣ со всѣми и находятся на такой степени грубости, что кормятся человѣческимъ мясомъ.—Островъ Целебесъ считается вѣнцомъ христіанской остъ—индійской миссіи.—Здѣсь было обращено въ христіанство слишкомъ 18,000 душъ; но жестокое обращеніе голландскаго правительства съ новообращенными заставило многихъ изъ нихъ опять открыто отпасть отъ христіанства. Эта же недостойная христіанскаго государства политика стѣсняетъ дѣятельность христіанскихъ миссіонеровъ и на островѣ Явѣ. Однакоже этотъ островъ со многими милліонами язычниковъ и мусульманъ еще находится въ такомъ положеніи, что, при усердномъ сѣяніи, можно было бы ожидать обильной жатвы.—Что касается до Сибири и приамурской страны, то здѣсь усердно и съ большимъ успѣхомъ трудится русская церковь. Переходимъ въ Америку.

Въ сѣверной Америкѣ усердно трудятся миссіи и католическая и протестантская, и—не безъ успѣха. Тамошніе туземцы боятся христіанства: они на опытѣ видятъ, что христіане гонятся за ними, какъ за какою нибудь добычею, и обыкновенно говорятъ съ прискорбіемъ, что большія рыбы должны поглотить малыхъ. Въ доказательство своего порабощенія въ христіанствѣ они иногда указываютъ на то, что христіанки у нихъ носятъ головные покровы, какіе носятъ, по ихъ обычаю, только плѣнницы. Миссіонерская работа, повидимому, здѣсь совершенно разстроилась въ послѣднее время, въ послѣднюю ожесточенную войну; однакоже кое гдѣ и въ опустошенныхъ мѣстахъ пустыня становится садомъ Божіимъ. Равнымъ образомъ и въ полярныхъ странахъ, на Лабрадорѣ и въ Гренландіи, христіанство начинаетъ сіять свѣтомъ не мерцающихъ только сѣверныхъ сіяній, но настоящимъ свѣтомъ восходящаго солнца. Теплота христіанскаго чувства въ сердцахъ многихъ эскимосовъ представляетъ рѣзкій контрастъ съ суровымъ климатомъ населенныхъ ими снѣговыхъ пространствъ. Въ Гренландіи вездѣ можно встрѣтить христіанъ, гдѣ только возможно селиться тамъ человѣку.—Что касается до центральной Америки, то и она представляетъ для христіанской миссіи не совсѣмъ печальное явленіе. Поселившіеся на западномъ берегу Америки гернгутеры должны были испытать стѣсненіе и отъ католиковъ, и отъ суровости фанатическихъ негровъ, и отъ сильнаго ихъ возмущенія, и все это они перенесли

великодушно, какъ наказаніе Божіе. Гернгутеры, поселившіеся въ Суринамѣ, познакомили съ христіанствомъ до 27,000 негровъ невольниковъ. Когда, въ 1863 году, неграмъ возвѣщена была гражданская свобода, то они всѣ избрали лучшую свободу во Христѣ, при которой и рабъ свободенъ. — И мракъ дѣвственныхъ лѣсовъ южной Америки начинаетъ мало по малу проясняться; ихъ жители также отказываются отъ своей прежней дикости: но каменныя сердца патагонцевъ нисколько не умягчаются.

Новая Голландія производитъ на друзей христіанскаго миссіонерства самое грустное впечатлѣніе. Существующая здѣсь миссія приноситъ весьма мало плодовъ; и въ будущемъ ея труды едва ли будутъ успѣшнѣе. Папуасы, здѣшній народъ, по крайней мѣрѣ какъ намъ кажется, находится уже въ самой послѣдней степени своего вырожденія; теперь весьма рѣдко можно встрѣтить между ними дитя, потому что дѣтоубійство у нихъ сильно развито. Въ Таеманіи, или же въ Вандименовой землѣ, живутъ теперь, или лучше сказать, жили недавно—всего только трое послѣднихъ туземцевъ; остальные же, всѣ до одного, окончили свое мрачное земное поприще безъ свѣта и безъ спасенія: «ихъ души, говоритъ одинъ миссіонеръ, взыщутся отъ насъ христіанъ». Въ Новой Зеландіи съ успѣхомъ трудится миссіонеръ Маорисъ; но его труды имѣютъ счастливый ходъ только въ южной части этого острова,— а на сѣверѣ обращенные имъ туземцы опять возвращаются къ первобытной грубости, благодаря съ одной стороны тиранніи европейцевъ, а съ другой—фанатизму разныхъ христіанскихъ сектъ. Подобнымъ образомъ и на Сандвичевыхъ островахъ развитіе царства Божія пріостановлено частію притязаніями англиканской церкви, частію наплывомъ мормоновъ, а частію безнравственностію китайцевъ. — На островахъ Фиджи стоитъ теперь 700 капеллъ и 538 молитвенныхъ домовъ; катихизаторовъ считается тутъ 535, а всѣхъ членовъ христіанскихъ общинъ до 110,000. Однакоже въ нѣкоторыхъ округахъ этихъ острововъ еще и до сихъ поръ продолжаетъ существовать ужасающее людоѣдство.—На востокѣ отъ острововъ Фиджи мы встрѣчаемъ такія мѣста, которыя безспорно заслуживаютъ названіе христіанскихъ; на этихъ островкахъ съ трудомъ можно найти кого нибудь, кто бы еще держался стараго язычества. Христіанство обнаружило здѣсь свое цивилизующее начало даже и на внѣшней жизни островитянъ. Гдѣ еще за 50 лѣтъ предъ симъ свирѣпствовали дикія орды туземцевъ и уничтожали первыя начала цивилизаціи, какія только здѣсь могли быть, тамъ теперь господствуетъ мирная городская и сельская жизнь, организованная на твердыхъ

государственныхъ началахъ. Благодарныя дѣти этихъ островитянъ нерѣдко стремятся къ высшему духовному образованію, чтобы и съ своей стороны оказать какую нибудь услугу христіанской миссіи, въ благодарность за ея труды. Впрочемъ и здѣсь есть свои мрачныя тѣни, — это взаимная зависть различныхъ миссіонерскихъ обществъ; но она однако же никому не мѣшаетъ въ краткой, но достопримѣчательной исторіи каждаго изъ этихъ острововъ видѣть многоразличныя доказательства божественной силы и благодати.

Бросимъ наконецъ нашъ бѣглый взглядъ еще на Африку— и прежде всего на пресловутую Абиссинію, о которой теперь такъ много говорятъ. Въ Абиссиніи все теперь въ переходномъ состояніи. Мы не имѣемъ никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній о миссіонерахъ Штернѣ и Брокгорстѣ, которые, при политическихъ переворотахъ въ той странѣ, по своимъ затруднительнымъ обстоятельствамъ, заслужили печальную популярность даже у тѣхъ, которые нисколько не интересуются судьбою миссіонеровъ. Если имъ суждено быть мучениками христіанства, то ихъ смерть должна положить начало новой эпохѣ. Вліяніе Англіи, которое съ радостію привѣтствуютъ сами абиссинцы, должно имѣть утѣшительныя послѣдствія для всей страны, между прочимъ, и относительно миссіонерской дѣятельности. — Миссія между галасами не принесла почти никакихъ плодовъ; мы не можемъ утѣшаться тѣмъ, по поводу чего торжествуютъ католическіе миссіонеры, напр. хоть тѣмъ, что здѣшніе туземцы могутъ назвать пресвятую Дѣву и святой крестъ.— Въ средней Африкѣ неутомимо трудятся Ливингстонъ и Маккенцій, но почти безъ видимыхъ успѣховъ. Центрально-африканская миссія даже и въ ближайшемъ будущемъ не подаетъ никакихъ особенныхъ надеждъ. — Въ южной Африкѣ трудятся многочисленныя миссіонерскія общества; однако же гордое племя каффровъ—телесы больше сочувствуетъ негоднымъ элементамъ европейской цивилизаціи, чѣмъ слову крестному. Бассутонская миссія, которой школы посѣщали до 1,200 дѣтей, особенно на югѣ совершенно разстроена вліяніемъ голландской политики; съ другой стороны эта миссія должна была много потерпѣть и отъ стѣснительныхъ распоряженій туземныхъ языческихъ властителей. Между многочисленными кочующими племенами южной Африки — каффрами, намонами, готтентотами, бетжуанами, герерами, — трудятся многочисленные миссіонеры, между которыми особенно заслуживаетъ вниманіе Штелленбошъ съ своею теологическою семинаріею. Но вблизи ихъ ведетъ свое темное дѣло

и магометанская миссія, — и, нужно сказать, не безъ успѣха. Въ Капштатѣ красуется теперь пять мечетей,—и на другихъ мѣстахъ видны стройные минареты. — Западная Африка обагрена кровію мучениковъ и орошена потомъ и слезами христіанскихъ миссіонеровъ; но сѣмя христіанства здѣсь едва только начинаетъ всходить. Исламъ и здѣсь энергически противодѣйствуетъ христіанской миссіи. Между его установленіями особенно привлекаетъ туземцевъ многоженство; такъ что по этому случаю и нѣкоторые миссіонеры христіанскіе дѣлаютъ подобныя уступки своимъ обращеннымъ.— Напротивъ въ Сіерра-Леонѣ христіанская миссія достигла полнаго торжества: устроенныя здѣсь христіанскія общины не только сами существуютъ самостоятельно и прочно, но съ рѣдкимъ самопожертвованіемъ содѣйствуютъ дѣлу миссіи и въ другихъ мѣстахъ. Два года тому назадъ, къ одному миссіонерскому празднику въ Фрестовнъ собралось до 1350 чернокожихъ дѣтей. Туго идетъ миссіонерская дѣятельность въ Новой Гвинеѣ. Сомнителенъ также успѣхъ христіанской миссіи и на рѣчкѣ Вольтѣ, вблизи которой, какъ извѣстно, находится, пользующееся дурною славою, царство Дагомея. Царство Дагомея постоянно грозитъ также и Юрубасской землѣ, — и потому ея народонаселеніе представляетъ страшную картину постоянныхъ переселеній. Между карликами — обитателями Губанской земли трудятся и католики и протестанты, но съ небольшимъ успѣхомъ; изъ-за торговыхъ интересовъ здѣсь страдаютъ высшіе, духовные. — На Мадагаскарѣ протестантская миссія достигла было добрыхъ результатовъ, хотя и съ большими пожертвованіями; но, кажется, они теперь совершенно уничтожены происками католицизма.

Этимъ и оканчивается краткое обозрѣніе современнаго состоянія христіанской миссіи г. Калькара. Всѣхъ миссіонеровъ, по его словамъ, считается теперь до 2,000,—миссіонерскихъ постовъ до 3,000,—туземныхъ проповѣдниковъ и учителей до 15,000,—а всѣхъ обращенныхъ въ христіанство до 1 милліона. Грустное и вмѣстѣ радостное чувство вызываетъ въ насъ эта послѣдняя цифра, говоритъ затѣмъ Калькаръ: грустное; ибо что значитъ 1 милліонъ противъ 700 другихъ милліоновъ нашихъ братьевъ, которые еще и до сихъ поръ блуждаютъ во тьмѣ ислама и язычества? — радостное; ибо есть теперь покрайней мѣрѣ хоть 1 милліонъ душъ, которыя съ теплою благодарностію относятся къ намъ,—и которыя, подобно намъ, живутъ теперь во свѣтѣ Евангелія Христова, съ надеждою на спасеніе. Но православный хри-

стіанинъ умѣрптъ и въ послѣднемъ случаѣ свою радость. Утѣшительно, скажетъ онъ, то, что милліонъ душъ познали Христа; но грустно то, что большая часть изъ нихъ познали Его не такъ, какъ бы слѣдовало знать.—Но буди во всемъ воля Божія! *С. П. Т.*

(*Воскр. Чт. № 11*).

Предполагаемое построеніе православнаго храма въ Англіи.—Въ «Московск. вѣдомост.» напечатано заявленіе, авторъ коего г. Стефанъ Гаѳерли, англичанинъ по національности и нашъ единовѣрецъ, находится теперь въ Москвѣ по дѣлу истинно святому. Передаемъ это заявленіе читателямъ «Странника» буквально.

«Мое прибытіе въ Россію, пишетъ г. Гаѳерли, «имѣетъ цѣлію получить утвержденіе святѣйшаго Сунода и содѣйствіе добрыхъ христіанъ для устройства православнаго храма въ одномъ изъ центральныхъ промышленныхъ округовъ Англіи, въ Вульвергамптонѣ, близъ Бирмингама, гдѣ я могъ бы проповѣдывать и преподавать моимъ соотечественникамъ божественную истину, признаваемую нашею святою православною каѳолическою Церковію. Вопросъ этотъ касается двухъ предметовъ: 1) зданія и 2) проповѣдника. 1. Зданіе, которое прежде служило методистскою часовнею, было предложено мнѣ для покупки не такъ давно, когда я хотѣлъ нанять комнату для еженедѣльныхъ молитвенныхъ собраній, и во всѣхъ отношеніяхъ оно удовлетворительнѣе, потому что обширнѣе, лучше устроено, находится въ лучшей мѣстности и, кромѣ того, обезпечено отъ употребленія для свѣтскихъ цѣлей, чему всегда могутъ подвергаться комнаты, нанимаемыя въ домахъ. Община предполагаемаго храма въ нѣкоторыхъ размѣрахъ уже существуетъ, ибо прошеніе, поданное мною въ святѣйшій Сунодъ, подписано 21 лицемъ, и всѣ они обѣщали свое ревностное содѣйствіе къ достиженію цѣлей означеннаго православнаго храма, когда онъ будетъ учрежденъ. Легко можно бы достать и большее число подписей, но я предпочелъ немногихъ искреннихъ лицъ толпѣ людей сомнительныхъ. Всѣ эти лица, за исключеніемъ двухъ или трехъ, узнали то, что имъ извѣстно о православіи, черезъ меня и мой примѣръ.

Цѣна слѣдующая: за землю, часовню и домъ—всего 700 фунтовъ стерлинговъ, весьма небольшая сумма за полную поземельную собственность въ Англіи. Измѣненія, которыя потребуются для приспособленія часовни къ православному богослуженію и для устройства въ домѣ семейнаго помѣщенія, будутъ стоить еще 200

фунтовъ стерлинговъ. Затѣмъ остается пріобрѣсти необходимыя принадлежности для православнаго храма, которыя, по всей вѣроятности, какъ обыкновенно бываетъ въ Англіи, могутъ быть доставлены разными друзьями: одинъ возьмется доставить облаченія, другой богослужебныя книги, третій священные сосуды для евхаристіи и пр. Это, какъ я сказалъ, часто дѣлается, когда въ Англіи строится протестантская церковь, и русскіе друзья удобно могли бы послѣдовать этому примѣру въ настоящемъ совсѣмъ особенномъ случаѣ.

2) Теперь я долженъ сказать нѣсколько словъ о себѣ самомъ, предполагаемомъ проповѣдникѣ, хотя эта часть моего объясненія гораздо менѣе пріятна, чѣмъ описаніе зданія. Въ русскомъ журналѣ *Духовная Бесѣда* за 1858 годъ была напечатана подробная записка, составленная мною по запросу святѣйшаго Синода, въ коей я изложилъ причины, побудившія меня оставить протестантство и избрать православіе въ предпочтеніе римской церкви. Не стану повторять богословскіе пункты, разбираемые въ этой запискѣ, потому что желающіе знать ихъ могутъ сами прочесть ее, и упомяну только объ одномъ изъ фактовъ, приведенныхъ въ этой запискѣ. Когда въ моей юности я предполагалъ сдѣлаться протестантскимъ пасторомъ въ одно время съ моимъ зятемъ, то хотя я пользовался расположеніемъ вождя такъ называемой высокой церкви, доктора Пьюзея, и могъ имѣть надежду на повышеніе, я предпочелъ пожертвовать всѣмъ для истины, и между тѣмъ, какъ мой зять, будучи пасторомъ протестантской церкви, занимаетъ видное мѣсто, я былъ принужденъ оставаться въ неизвѣстности. Теперь я рѣшился выйти изъ этой неизвѣстности, къ чему меня многое побуждаетъ: вопервыхъ, моя совѣсть, которая не дозволяетъ мнѣ болѣе молчать о томъ, что я знаю и цѣню такъ высоко; вовторыхъ, мысль о соединеніи Церквей, которая, хотя, по видимому, не имѣетъ опоры, можетъ при должномъ направленіи повести къ усиленію вліянія нашей православной Церкви въ Англіи, и, въ третьихъ, прямое приглашеніе 20 лицъ, подписавшихъ вышеупомянутое прошеніе. Если вспомнить, что само христіанство нѣкогда ограничивалось двѣнадцатью лицами, то намъ не должно отчаяваться или пренебрегать усиліями двадцати человѣкъ. Для свѣдѣнія друзей я вкратцѣ разскажу нѣкоторыя обстоятельства, неупомянутыя въ *Духовной Бесѣдѣ*. Я родился въ 1827 году. Будучи въ школѣ, въ 1837 году я прочелъ въ одной классной книгѣ разсказъ о русской Церкви, ея исторіи, ея ученіи, дисциплинѣ и проч. По картинамъ я по-

знакомился съ одеждою священнослужителей, епископовъ и монаховъ, съ церквами и ихъ устройствомъ, но болѣе всего съ удивительною исторіею св. Сергія и Троицкой лавры. Это раннее чтеніе глубоко запало мнѣ въ душу, и до сихъ поръ, 32 года спустя, я еще свято храню сію книгу. Постепенно становясь старше, я пріобрѣталъ болѣе свѣдѣній и совершенно проникся православіемъ, хотя никогда не видалъ ни одного русскаго или грека. Это заставило меня отказаться въ 1851 году отъ протестантскаго посвященія, хотя, какъ уже сказано, я пользовался пріязнію доктора Пьюзея и до сихъ поръ сохраняю его письмо, свидѣтельствующее о томъ. Это же побудило меня въ 1853 году принять сторону восточныхъ христіанъ, и между тѣмъ, какъ мои соотечественники горячились на защиту невѣрныхъ турокъ, я старался брошюрами, корреспонденціями въ газетахъ, публичными рѣчами и другими средствами остановить потокъ общественнаго мнѣнія. Но общественное мнѣніе было слишкомъ сильно, и послѣдовала война. Тогда, такъ какъ я не могъ болѣе говорить, я рѣшился дѣйствовать, и еще до окончанія войны присоединился къ святой православной Церкви и тѣмъ далъ лучшее доказательство, что все, что я прежде говорилъ или писалъ противъ турокъ, было дѣломъ религіознаго убѣжденія. По окончаніи войны въ 1856 г., я старался различными путями просвѣтить моихъ соотечественниковъ относительно нашей Церкви и съ этою цѣлію издалъ нѣсколько книгъ, въ особенности литургіи св. Іоанна златоуста и св. Василія, а также полный сборникъ церковныхъ пѣснопѣній съ греческою и русскою музыкою. Но эти усилія, какъ ни пріятны они, не удовлетворяютъ меня. Я желаю обращаться прямо къ сердцамъ людей, а не къ однѣмъ ихъ мыслямъ. И хотя я не дерзалъ дѣйствовать иначе, какъ частнымъ образомъ, Господь Богъ уже благословилъ плодами мои труды. Въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ одинъ англичанинъ, котораго я училъ, былъ принятъ въ нашу Церковь, и еще семь человѣкъ ожидаютъ только устройства нашего небольшаго храма, чтобы объявить себя вѣрующими. Слѣдуетъ ли пренебрегать нынѣ малыми вещами? Боже сохрани! Россія имѣетъ теперь удобный случай доказать, что она любитъ даже своихъ враговъ, какъ то заповѣдалъ Іисусъ Христосъ, и враги эти, когда они будутъ православными, станутъ ея друзьями, такъ что ея любовь навѣрное найдетъ отвѣтъ. И за каждую чашу воды, которую она такимъ образомъ дастъ скромному ученику ея Церкви, она получитъ въ послѣдній великій день благое воздаяніе.

Сіе сотворили есте Мене ради.

Стефанъ Георгіевичъ Гавеpли (Hatherly), живущій въ Вуль вергамптонѣ близь Бермингама 22 (10) іюля 1869 г.».

Отвѣтъ аѳинскаго митрополита Ѳеофила, по поводу приглашенія на созываемый въ Римѣ лже-вселенскій соборъ. 12-го апрѣля, французскій посланникъ въ Аѳинахъ, на основаніи полученныхъ имъ изъ Парижа инструкцій, явился въ аѳинскую митрополію, къ первенствующему члену елладскаго священнаго Сунода, преосвященному Ѳеофилу, митрополиту аѳинскому, и былъ принятъ съ подобающею почестью. Обмѣнявшись привѣтствіями, посланникъ Франціи сказалъ: «императорское французское правительство поручило мнѣ, согласно просьбѣ его святѣйшества римскаго папы Пія IX, просить ваше преосвященство прибыть лично или же прислать представителя на имѣющій быть въ Римѣ, 8-го декабря сего года, вселенскій соборъ, съ цѣлью воспользоваться для открытія общенія съ западною церковію и тѣмъ облегчить осуществленіе давно желаемаго всѣми соединенія церквей востока и запада». На это митрополитъ Ѳеофилъ отвѣчалъ: «священный елладскій Сунодъ, находясь въ непрерывномъ духовномъ единеніи съ великою константинопольскою церковію, не можетъ найти лучшаго отвѣта, какъ повтореніе извѣстныхъ всѣмъ словъ, сказанныхъ его святѣйшествомъ вселенскимъ патріархомъ Григоріемъ, въ отвѣтъ на посланіе святѣйшаго папы Пія IX. Поэтому, священный Сунодъ греческаго царства считаетъ излишнимъ вдаваться въ дальнѣйшіе переговоры по этому предмету, такъ какъ онъ не можетъ принять подобнаго приглашенія». Получивъ такой категорическій отказъ, французскій посланникъ удалился изъ аѳинской митрополіи.

Православное сельское духовенство въ христіанскихъ областяхъ турецкой имперіи. Духовенства, какъ отдѣльнаго сословія, нѣтъ на всемъ востокѣ; сельское, какъ и прочее духовенство, выходитъ изъ среды самаго народа. Подъ сельскимъ духовенствомъ нужно разумѣть однихъ только священниковъ, потому что діакона и въ самой богатой священниками деревнѣ вы не найдете: діаконы считаются роскошью и ихъ въ Турціи можно видѣть только въ монастыряхъ, городахъ и при архіереяхъ. Причетники вездѣ и всегда наемные или усердствующіе изъ прихожанъ,—иногда учитель сельской школы, если она

есть. За то, вмѣсто діаконовъ и нашихъ дьячковъ и пономарей, вы въ каждой самой маленькой деревнѣ, гдѣ есть церковь, можете найти трехъ-четырехъ священниковъ, а въ большихъ селахъ до десяти и больше. Чтобы сдѣлаться священникомъ, поселянину нужно быть сколько нибудь грамотнымъ и затѣмъ хлопотать у епархіальнаго архіерея (который живетъ въ одномъ изъ селъ своей епархіи), имѣя при этомъ удостовѣреніе, что онъ не имѣетъ никакихъ препятствій къ полученію священнаго сана. Увеличивать же число священниковъ до извѣстнаго количества — въ полной власти архіерея. Чаще всего посвящаемый имѣетъ уже и приходъ — извѣстное число домовъ въ деревнѣ; но бываетъ и такъ, что посвящаемый долженъ ждать мѣста. Изъ этого выходитъ нѣчто подобное тому, что было у насъ въ до-петровское время: приходится иному бѣдному священнику—пролетарію ввѣрить себя и свои надежды счастливой случайности — смерти собрата, нуждѣ его... Такого вы можете видѣть скитающимся по деревнямъ, по Аѳону, за милостыней, чтобы заплатить долги. Распредѣленіе приходовъ, какъ мы сказали, зависитъ отъ одного архіерея; если напримѣръ въ деревнѣ на двѣсти домовъ есть человѣкъ десять священниковъ, то архіерей, если захочетъ, сдѣлаетъ и одиннадцатаго и двѣнадцатаго и отдѣлитъ для него отъ каждаго изъ десяти прежнихъ священниковъ извѣстное число домовъ, такъ чтобы это число сравнялось для всѣхъ. Но бываетъ, что больше священниковъ ставить нельзя уже, а человѣкъ хочетъ быть священникомъ непремѣнно: въ такомъ случаѣ архіерей его рукополагаетъ съ тѣмъ условіемъ, что ему прихода не даетъ, и ему приходится ждать, пока какой нибудь старикъ священникъ умретъ или уступитъ свое мѣсто; тогда архіерей назначаетъ его штатнымъ священникомъ; до этого же времени онъ не имѣетъ права священнодѣйствовать безъ согласія штатныхъ священниковъ, — только въ собственномъ домѣ можетъ совершать требы для себя, но не для крестьянъ.

Ставъ священникомъ, поселянинъ остается тѣмъ же поселяниномъ — земледѣльцемъ, или скотоводомъ, иногда даже и ведущимъ маленькіе торговые обороты, какимъ былъ и прежде: онъ обрабатываетъ свой наслѣдственный клочекъ земли, платитъ подать и несетъ всѣ общественныя и государственныя повинности на ряду съ другими поселянами, участвуетъ въ совѣтахъ и дѣлахъ своего общества и проч. И встрѣтивъ священника дома, въ деревнѣ, на полѣ, вы узнаете его не по одеждѣ, а только по бородѣ и длиннымъ на головѣ волосамъ; только для чрезвычай-

ныхъ случаевъ деревенскій священникъ имѣетъ подрясникъ и коротенькую, почти только до колѣнъ, ряску.

Священникъ получаетъ отъ каждаго дома своего прихода извѣстное, по условію, количество хлѣба и денегъ; за требы получаетъ особую плату; но и того и другого достается священнику въ очень маломъ количествѣ, и если онъ не позаботится поддержать свой домъ и семейство хлѣбопашествомъ или другимъ промысломъ, то долженъ будетъ чуть-ли не умереть съ голоду. Тяжела доля этого духовенства, и удивительно еще, какъ оно не уменьшается и, при низкой степени образованія, не падаетъ духомъ. Почета и льготъ особенныхъ ему нѣтъ, и развѣ непреодолимое влеченіе послужить престолу Божію можетъ побуждать къ исканію священнаго сана. Считаемъ не лишнимъ замѣтить мимоходомъ, что сельскій священникъ въ Турціи не есть вмѣстѣ и духовникъ своихъ прихожанъ: духовникомъ бываетъ на нѣсколько деревень іеромонахъ съ Аѳона или изъ другихъ болѣе извѣстныхъ въ окрестностяхъ монастырей. — Для ближайшаго надзора за церковію и причтомъ ея нѣтъ нашихъ благочинныхъ. Ихъ замѣняетъ старшій въ селѣ священникъ, котораго называютъ «икономомъ».

Такому бѣдному состоянію духовенства соотвѣтствуетъ и сельскій храмъ, какъ совнѣ, такъ еще болѣе извнутри. Извнѣ святый храмъ не красуется на возвышенномъ и лучшемъ мѣстѣ деревни,—высокими крестами и куполами надъ нимъ не порадуется взоръ вашъ, какъ на нашей Руси благословенной; и находясь даже близко къ церкви, часто вы не отыщите ея глазами, если кто и скажетъ вамъ, что она есть: желѣзный крестъ въ полъ или три четверти аршина на церкви только вблизи ея скажетъ вамъ, что изъ окружающихъ васъ, черепицей крытыхъ домовъ,— это не домъ обыкновенный. Знакомаго съ святыми храмами на Руси еще болѣе опечалитъ здѣсь, когда онъ вступитъ въ самый храмъ: здѣсь его взоры встрѣтятъ прежде всего общее непривѣтливое впечатлѣніе отъ неопрятныхъ и сырыхъ стѣнъ церкви и до крайности бѣднаго вида ея внутренности вообще. Святыя иконы рѣдко сіяютъ позолотою или другимъ украшеніемъ; простыя масляныя краски покрываютъ старый иконостасъ, — на святыхъ иконахъ вы видите очень простую, чтобъ не сказать больше, живопись. Въ церкви иной вы можете видѣть иконостасъ деревянный, не покрытый даже краскою, и многія иконы не на деревѣ, а на бумагѣ. Полъ въ церкви чаще устланъ каменными, не совсѣмъ ровными, плитами. Еще больше поражаетъ до край-

ности бѣдная церковная утварь и особенно священнослужительскія одежды; рѣдко бываютъ онѣ шелковыя и гораздо рѣже — изъ парчи, а обыкновенно изъ бумажной матеріи съ шелковымъ или мѣднымъ позументомъ. Еще и это было бы хорошо, если бы оно было хоть чистое и сколько нибудь новое; но новое или не совсѣмъ изношенное бережется только для господскихъ и большихъ праздниковъ. Непривычный къ такой обстановкѣ святаго жилища едва ли въ состояніи будетъ молиться скоро по входѣ въ церковь: онъ долженъ подавлять въ себѣ тяжелыя, печальныя ощущенія, возбуждаемыя въ немъ такимъ видомъ храма Господня.

Откуда же, отчего такое состояніе христіанскихъ храмовъ и служителей ихъ? Отвѣта не нужно долго искать и всякій его угадываетъ. Средства, добываемыя бѣднымъ поселяниномъ изъ своей (особенно въ прибрежныхъ мѣстахъ Македоніи) не такъ богатой и свѣжей, какъ въ Россіи, почвы, больше половины идутъ на уплату множества харачей (податей); тутъ по неволѣ прежде всего приходится думать о своемъ дневномъ существованіи, и счастливъ селянинъ, если онъ можетъ хотя малую лепту вложить или употребить на нужды своего храма, гдѣ онъ, изнуренный душею и тѣломъ, разъ въ седмицу ищетъ облегченія своихъ тяжелыхъ дней. Сказанное нами относится и къ греческому и къ болгарскому христіанскому населенію Турціи; но больше нужно здѣсь понимать греческое населеніе македонской области. Пока христіане въ Турціи будутъ угнетаемы, какъ доселѣ, до тѣхъ поръ нельзя ожидать и болѣе удовлетворительнаго состоянія ихъ религіозныхъ мѣстъ и ихъ священниковъ,—до тѣхъ поръ взоры каждаго сердобольнаго православнаго — и даже неправославнаго—христіанина не иначе, какъ только съ крайнею печалію и грустію, будутъ останавливаться на его страждущихъ собратіяхъ и на ихъ святыхъ храмахъ и священнослужителяхъ. *А. З.*

(В. Чт. № 10 1869 г.).

Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея священства. Духовенство минскаго уѣзда, станьковскаго округа, 24 іюня, текущаго года, торжественно праздновало пятидесятилѣтній юбилей священства одного изъ уважаемыхъ сослужителей своихъ, села Озера Петропавловской церкви священника о. Іоанна Бѣлиновича. Этимъ торжествомъ духовенство выразило дань своего уваженія и признательности юбиляру, какъ сопастырю своему, который, на указанномъ ему Промысломъ поприщѣ, подвигомъ добрымъ

подвизался, такъ что паства его видѣла въ немъ ревностнаго пастыря, словомъ и дѣломъ всегда назидавшаго своихъ пасомыхъ въ православной вѣрѣ и благочестіи.

Отецъ Іоаннъ Львовичъ Бѣлиновичъ, 72 лѣтъ, священнич. сынъ, по окончаніи наукъ въ ляданскомъ училищѣ, былъ уволенъ съ аттестатомъ, и рукоположенъ во священника Адріаномъ Головнею, епископомъ литовско-виленской митрополіи, 24 іюня 1819 года, къ погостской церкви, игуменскаго уѣзда; 1834 года 20 апрѣля опредѣленъ викаріемъ къ городыщской церкви, минскаго уѣзда; 1853 года 3 мая къ озерской церкви. За усердное прохожденіе возложенной на него должности и за честное поведеніе награжденъ набедренникомъ 7 ноября 1843 года; опредѣленъ духовникомъ 31 іюня 1850 года; всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею 28 апрѣля 1853 года и таковою же камилавкою 16 апрѣля 1868 года. Въ память войны 1853 — 1866 получилъ: бронзовый наперсный крестъ на владимірской лентѣ и свѣтлобронзовую медаль на андреевской лентѣ 1858 года. [1]

1868 года, въ іюнѣ мѣсяцѣ, духовенство станьковскаго округа, собравшееся по приглашенію своего благочиннаго на соборикъ въ домъ отца Іоанна Бѣлиновича, слѣдуя внушеніямъ любви, уваженія и дружбы къ своему духовнику — старцу, высказало общее желаніе свое, чтобы наступающій пятидесятилѣтній юбилей священства о. Іоанна былъ отпразднованъ въ его приходѣ торжественно. По иниціативѣ отца благочиннаго, протоіерея Трусковскаго, и по соизволенію милостивѣйшаго архипастыря нашего, преосвященнѣйшаго епископа Александра, для этого торжества назначенъ день 24 іюня, какъ день рукоположенія отца Іоанна въ санъ іерея. По особенному стеченію обстоятельствъ, сдѣлавшихъ извѣстнымъ это предположенное празднество минскому губернатору, Е. А. Касинову, тѣмъ болѣе по снисходительному любвеобильному вниманію къ пастырскому служенію о. Іоанна милостивѣйшаго нашего архипастыря, участіе въ этомъ праздникѣ приняли почти всѣ сословія.

Насталъ пріятный день — 24 іюля. Еще наканунѣ этого дня, вечеромъ, собралось къ о. Іоанну много духовенства, радушно встрѣчаемаго юбиляромъ — хозяиномъ и прибывшими къ торжеству дѣтьми его, съ разновозрастными членами семействъ своихъ, — внуками и правнуками юбиляра. Въ нареченный день

---

[1] 27 іюля 1869 года, вслѣдствіе полученной его преосвященствомъ 25 іюня отъ г. сунодальнаго оберъ-прокурора телеграммы, произведенъ въ санъ протоіерея.

число священнослужителей еще болѣе увеличилось и между ними было много почтенныхъ по своимъ заслугамъ и украшенныхъ сѣдинами.

Въ урочный часъ раздались звуки церковнаго колокола. Жители многихъ селъ, всякаго званія, возраста и пола двинулись густою пестрою вереницей въ церковь; въ нѣсколько минутъ собралось такое множество народа, что церковь, паперть и весь погостъ были наполнены народомъ. Все духовенство, въ числѣ 14-ти священниковъ, вышло изъ олтаря на средину церкви и стало въ порядкѣ, а діаконы, въ стихаряхъ, стояли съ кадилами. Мѣстный благочинный, протоіерей Петръ Трусковскій, и каѳедральнаго собора священникъ о. Лаврентій Подольскій отправились въ домъ о. Іоанна, для приглашенія и сопровожденія его въ церковь. Вскорѣ мы увидѣли убѣленнаго сѣдинами виновника торжества, облеченнаго въ новую одежду, изготовленную ко дню юбилея любовію и усердіемъ дѣтей и внуковъ. Діаконы встрѣтили его кажденіемъ, а духовенство поклономъ,—и въ тоже время народный хоръ пѣвчихъ запѣлъ: *достойно есть яко во истину блажити тя Богородицу*... Это была торжественная минута: лице старца, всегда свѣтлое и спокойное, въ это время было глубоко задумчивымъ; вѣроятно, маститый старецъ обозрѣвалъ все свое прошедшее и старался проникнуть въ будущее. Послѣ обычныхъ входныхъ молитвъ, началась божественная литургія, въ которой предстоятельствовалъ самъ юбиляръ, съ четырьмя сослужащими священниками и двумя діаконами, — прочіе же священнослужители во время сего священнодѣйствія предстояли въ олтарѣ, безъ облачепій. Литургія шла медленно, торжественно; на сугубой эктеніи присоединены были моленія ко Господу о здравіи, долгоденствіи, спасеніи и избавленіи о. Іоанна отъ бѣдъ и скорбей, а отвѣтное троекратное *Господи помилуй* пѣли священнослужители въ олтарѣ. Голосъ молящагося маститаго старца — юбиляра дрожалъ отъ переполненной молитвеннымъ чувствомъ души; слезы висѣли на рѣсницахъ его; на блѣдныхъ ланитахъ выступилъ легкій румянецъ — выраженіе сердца, горѣвшаго пламенною молитвою къ Богу за все прошедшее и грядущее; словомъ, старикъ былъ весь — молитва, весь повергался къ подножію престола Царя славы, вознося Ему жертву благодаренія за всѣ милости, излитыя на него въ продолженіе пятидесятилѣтняго священнослуженія его.

Послѣ божественной литургіи, когда всѣ священнослужители, облачившись въ праздничныя ризы, установились среди храма

для благодарственнаго молебствія, свящ. Іоаннъ Янушевскій привѣтствовалъ юбиляра приличною случаю рѣчью.

По окончаніи рѣчи послѣдовало благодарственное и вмѣстѣ просительное молебствіе, съ присовокупленіемъ каноновъ: празднуемому того дня св. Іоанну предтечѣ и преподобному Іоанну лѣствичнику. Предъ отпустомъ молебствія, каѳедральнаго собора священникъ, отецъ Лаврентій Подольскій поднесъ юбиляру на блюдѣ большой, запечатанный архіерейскою печатью, пакетъ, а также св. Евангеліе, св. крестъ и образъ смоленскія иконы Богоматери. При этомъ о. Лаврентій обратился къ юбиляру съ слѣдующими словами: «вотъ то архипастырское посланіе, которымъ преосвященнѣйшій владыка и отецъ нашъ, въ настоящій многознаменательный для васъ день, привѣтствуетъ васъ и благословляетъ ваше долголѣтнее, достохвальное служеніе Церкви православной въ санѣ священника. Минское городское духовенство, съ благословенія и личнаго участія милостивѣйшаго архипастыря нашего, приноситъ вамъ въ даръ Евангеліе, крестъ и образъ Богоматери. Примите сіе въ знакъ любви и уваженія нашего къ вамъ и въ память настоящаго 50-лѣтняго юбилея вашего священства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удостойте насъ произнести сіе письменное къ вамъ посланіе архипастыря.» Отецъ Іоаннъ почтительно принялъ пакетъ, распечаталъ и вручилъ посланіе отцу Лаврентію Подольскому для прочтенія. Вотъ что заключалось въ этомъ посланіи:

«Священноіерею Петропавловской, въ с. Озерѣ, церкви, отцу Іоанну Бѣлиновичу, возлюбленному о Господѣ собрату и сослужителю.

«Благодать вамъ и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа!

«Радостно привѣтствую васъ, отецъ Іоаннъ, съ особенною милостію Божіею, явленною вамъ въ достиженіи 50 лѣтняго служенія въ санѣ іерея.

«Господь, благословившій ваше пастырское служеніе и наградившій ревностные ваши труды въ распространеніи и увеличеніи членовъ православной Церкви долголѣтіемъ, да подастъ вамъ свыше благодатную помощь и укрѣпитъ ваши ослабѣвающія силы къ продолженію полезнаго служенія вашего православной Церкви, къ утвержденію и благу вашей паствы и къ возвеличенію православной вѣры.

«Въ знакъ особеннаго вниманія и сочувствія къ вашей долголѣтней усердной пастырской дѣятельности, минское духовенство

приноситъ вамъ образъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, св. крестъ и Евангеліе.

«Благословеніе Божіе да будетъ на васъ всегда.

«Смиренный Александръ, епископъ минскій и бобруйскій.»

24 іюня 1869 г.
г. Минскъ.

Выслушавъ посланіе, отецъ Іоаннъ поклонился, принялъ обратно архипастырское посланіе и, видимо сдерживая слезы, взволнованнымъ, отъ полноты чувствъ благодарности, голосомъ, тихо сказалъ: «благодарю добрѣйшаго архипастыря и благоговѣю предъ милостію его;» потомъ, облобызавъ Евангеліе, св. крестъ и образъ Богородицы, благоговѣйно принялъ эти священные дары, и Евангеліе и образъ положилъ на престолѣ, а съ поднесеннымъ крестомъ вышелъ на обычное мѣсто, для отпуста и для осѣненія предстоящихъ на возглашеніи многолѣтій. Присутствовавшіе тронуты были до слезъ; милостивѣйшія любвеобильныя слова архипастыря были величайшею наградою семидесятилѣтнему старцу и глубоко проникли въ душу каждаго. Воцарилась безмолвная тишина въ храмѣ: потребовалась минута, чтобы успокоиться растроганному до слезъ старцу,—и онъ дрожащимъ голосомъ совершилъ отпустъ благодарнаго молебствія. Послѣ многолѣтія благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царствующему дому, святѣйшему правительствующему Синоду и преосвященнѣйшему Александру, епископу минскому и бобруйскому, провозглашено многолѣтіе преподобному священноіерею Іоанну и богохранимой его паствѣ.

Послѣ молебна, разоблачившись, о. Іоаннъ въ сопровожденіи всего духовенства и при пѣніи *спаси Господи люди Твоя*, вышелъ изъ олтаря, припалъ предъ святыми иконами, поклонился предстоящему народу, преподалъ всѣмъ общее благословеніе, и потомъ взволнованнымъ голосомъ благодарилъ Бога и всѣхъ за оказанные ему знаки вниманія къ его долголѣтнему священнослуженію, выраженные съ такою любовію и торжественностью, и просилъ прощенія, если, по немощамъ человѣческимъ, не во всемъ послужилъ Богу и человѣкамъ, какъ того требуютъ долгъ и совѣсть пастыря.

При выходѣ изъ храма, мировой посредникъ 1-го участка минскаго уѣзда, Михаилъ Ивановичъ Козариновъ, ожидавшій юбиляра на паперти у самаго входа въ церковь, поднесъ ему отъ имени православныхъ людей города Минска, на богатомъ, работы Са-

зикова, серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль и адресъ, подписанный всѣми именитыми города Минска гражданами, начиная съ начальника губерніи Е. А. Касинова. Посредникъ привѣтствовалъ юбиляра, сколько можемъ припомнить, слѣдующими словами: «Православные обитатели города Минска, движимые благочестивымъ вниманіемъ къ вашему 50-лѣтнему священнослуженію на пользу русской Церкви и русскаго дѣла, въ свидѣтельство чувствъ уваженія и признательности къ вамъ, приносятъ вамъ по русскому обычаю хлѣбъ-соль и адресъ, за собственноручною многихъ русскихъ людей подписью. Почитая для себя за счастье принести вамъ поздравленіе въ знаменательный день сей, почтительнѣйше прошу принять отъ имени уважающихъ васъ русскихъ людей хлѣбъ-соль и этотъ адресъ,—который благоволите удостоить меня прочитать предъ вами во всеуслышаніе».

«Достоуважаемый отецъ Іоаннъ!

«24-го настоящаго 1869 года истекаетъ 50 лѣтъ пастырскаго служенія вашего православной Церкви въ минскомъ уѣздѣ.

«Много трудовъ и много лишеній долженствовали вынести вы на себѣ, пока, по волѣ Всеблагаго, успѣли достигнуть до настоящаго радостнаго для васъ и для всѣхъ здѣшнихъ русскихъ — событія. Поздравляя васъ отъ полной души съ этимъ благословеннымъ для васъ днемъ и желая продленія полезныхъ трудовъ вашихъ, православные обитатели минскаго уѣзда, поднося вамъ, по русскому обычаю, хлѣбъ соль, покорнѣйше просятъ васъ, многоуважаемый отецъ Іоаннъ, принять ее на память дорогаго для васъ прошлаго и въ знакъ искренняго къ вамъ уваженія тѣхъ, коимъ драгоцѣнно все, что носитъ на себѣ названіе русскаго.

«Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣемъ честь быть покорнѣйшими слугами».

(Слѣдуютъ подписи г. начальника минской губерніи, Е. А. Касинова и почетныхъ лицъ г. Минска).

Вслѣдъ за г. посредникомъ, поздравляли юбиляра и поднесли хлѣбъ-соль: депутація отъ озерскихъ прихожанъ и, въ качествѣ такъ же депутатовъ, старшины отъ пяти смежныхъ волостей — сѣницкой, самохваловской, крупицкой, станьковской и узденской; всѣ старшины были въ почетныхъ кафтанахъ и имѣли на себѣ должностные свои знаки.

Послѣ всѣхъ сихъ поздравленій, г. мировой посредникъ, все духовенство и бывшіе на церковномъ торжествѣ сопровождали отца юбиляра въ домъ его. Предъ нимъ были несены на блю-

дахъ: икона пресв. Богородицы, св. крестъ и Евангеліе, принесенные въ даръ минскимъ духовенствомъ, посланіе архипастыря, адресъ минскихъ православныхъ людей, хлѣбъ-соль отъ нихъ же и отъ прихожанъ и депутацій пяти волостей крестьянъ-собственниковъ. Толпа любопытнаго народа устремилась за идущими, одинъ оттѣснялъ другаго, — одни предъ другими выбѣгали впередъ, чтобы взглянуть на почтеннаго сѣдинами старца, — какъ будто его никогда не видали тѣ, изъ которыхъ каждаго онъ зналъ и глашалъ по имени, и которые знаютъ его какъ своего отца, своего добраго пастыря; всѣ почтительно смотрѣли на него, всѣ кланялись ему.

Въ квартирѣ своей онъ встрѣченъ былъ дѣтьми и зятьями своими, внуками и правнуками, родственниками и всѣми бывшими въ храмѣ, —любящими его. При входѣ въ домъ, духовенство торжественно пропѣло: *днесь благодать Св. Духа насъ собра...* и *препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отцы наши основавый, и тѣми ко истиннѣй вѣрѣ вся ны наставивый: многоблагоутробне, слава Тебѣ.* Всѣ священнослужители привѣтствовали юбиляра братскимъ цѣлованіемъ, а дочери, зятья и внуки со слезами радости и умиленія бросились въ объятія почтеннаго отца — старца, цѣловали осѣняющую и благословляющую руку его. Все выражало общій восторгъ; всѣ поздравляли старца—юбиляра со всею искренностью своихъ чувствъ и желали ему еще многихъ лѣтъ, а въ сѣняхъ народные голоса гремѣли «многая лѣта!»

Священникъ Іоаннъ Янушевскій.

1-го іюня 1869 г.
м. Столпцы.

Отношеніе благочинныхъ къ прихожанамъ при обозрѣніи церквей. На бывшемъ съѣздѣ духовенства свіяжскаго уѣзда казанской епархіи, между прочимъ, одинъ изъ благочинныхъ заявилъ, что благочинные при обозрѣніи церквей своего вѣдомства весьма рѣдко входятъ въ духовныя собесѣдованія съ прихожанами, между тѣмъ какъ такія собесѣдованія могли бы принести прихожанамъ духовную пользу и назиданіе. Ибо пастырское слово благочиннаго, какъ наставника опытнаго, и въ средѣ самаго духовенства отличеннаго, сильнѣе и благотворнѣе можетъ подѣйствовать на убѣжденіе прихожанъ. Изъ этихъ собесѣдованій и самъ благочинный можетъ лучше всего узнать степень религіознаго развитія въ приходѣ, благочестіе и усердіе прихожанъ къ

церкви Божіей и ихъ отношенія къ своему причту. Ознакомясь такимъ образомъ съ состояніемъ благочестія въ приходѣ и причинами, содѣйствующими развитію онаго или разстраивающими оное, благочинный тутъ-же можетъ сдѣлать надлежащее, какъ требуетъ его благоразуміе, распоряженіе, преподать требующимъ пастырское наставленіе и вразумленіе. Поэтому желательно бы было, чтобы благочинные при обозрѣніи церквей приглашали въ церковь и прихожанъ, по крайней мѣрѣ почетнѣйшихъ изъ нихъ, для собесѣдованія съ ними о христіанскихъ истинахъ, о состояніи благочестія въ приходѣ и проч., дѣлая пастырскія увѣщанія прилежать, какъ можно болѣе, къ вѣрѣ и церкви Божіей и жить благочестиво.

Приводя это заявленіе, редакція Кіевскихъ епарх. вѣдомостей продолжаетъ.

Нельзя не сочувствовать этому заявленію, тѣмъ болѣе, что осуществленіе его не было бы чѣмъ либо новымъ, а только возстановленіемъ древняго обычая, бывшаго по крайней мѣрѣ въ юго-западномъ краѣ Россіи. Обычай этотъ можно видѣть изъ благочинической инструкціи, изданной въ 1797 году преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Іерофеемъ для церквей кіевской епархіи. Благочинный, по силѣ этой инструкціи, долженъ былъ обращать вниманіе на состояніе вѣры и нравственности прихожанъ во всѣхъ приходахъ своего вѣдомства. Параграфомъ 48 ему вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы прихожане провождали воскресные и праздничные дни по уставу и жили бы честно по евангельской заповѣди. Если бы въ какомъ либо приходѣ происходили безчинства какія либо, грабежи, раздоры и драки, смущенія, обиды и обманы, пьянство и тому подобныя законопреступленія; то на благочинномъ, по § 50-му, лежитъ обязанность наединѣ и въ церкви увѣщевать и исправлять, грозя судомъ Божіимъ въ таковыхъ беззаконіяхъ пребывающимъ и не исправляющимся,—о каковомъ увѣщаніи и священнику подтверждать, чтобы онъ эпитиміями духовными исправлять старался, опасаясь подпасть отвѣтственности страшнаго суда Божія. Кромѣ того, по § 51, благочинный обязанъ былъ объявлять прихожанамъ, чтобы и сами знали и дѣтей своихъ обучали знать молитву Господню Отче нашъ, символъ вѣры и 10-ть заповѣдей Божіихъ. Самое обозрѣніе церквей благочиннымъ должно было производиться при бытности прихожанъ и съ нѣкоторою торжественностію, приличною сану благочиннаго и важности самаго дѣла. Благочиннаго сопровождали два церковнослужителя: дьячекъ и пономарь или діаконъ, кото-

рые были, такъ сказать, оффиціальными свидѣтелями его дѣйствій; при входѣ въ церковь, благочиннаго должны были встрѣтить мѣстные священно-и церковнослужители, но безъ облаченій. Благочинный, возложивъ на себя епитрахиль и по прочтеніи эктеніи: «помилуй насъ Боже» и проч., произносилъ къ прихожанамъ поученіе: наконецъ, сотворивъ приличный отпустъ, долженъ былъ дѣлать осмотръ и извѣдываніе противъ каждаго пункта инструкціи по порядку. Въ образецъ благочинническаго слова дано было слѣдующее поученіе, приложенное къ самой инструкціи:

«Братіе и сослужители, и всѣ православные христіане! Архипастырь нашъ, святѣйшаго правительствующаго Сунода членъ, преосвященный Іероѳей, митрополитъ кіевскій и галицкій, опредѣлилъ мнѣ благочинному отъ лица его архіерейскаго въ сихъ церквахъ смотрѣть порядки и пребыванія священно и церковнослужителей и православныхъ христіанъ; почему я, исполняя сіе порученное мнѣ званіе съ подобающимъ раченіемъ, вопервыхъ отъ лица святительскаго напоминаю вамъ, яко православнымъ христіанамъ, дабы вы жизнь свою провождали, яко прилично христіанамъ, Христовою кровію искупленнымъ, небесному Отцу усыновленнымъ и готовящимся предстать по жизни сей суду праведнаго Бога, и отвѣтъ Ему дать въ дѣлахъ своихъ. Любите убо Бога отъ всего сердца вашего, и отъ всея души вашея, во всемъ на волю Его святую полагайтесь, и во всякомъ, особливо въ несчастливыхъ приключеніяхъ промысломъ Его благимъ себя подкрѣпляйте и утѣшайте, будьте усердны къ службѣ Его, и во дни воскресные и праздничные въ церковь на славословіе Его поспѣшайте, любите другъ друга, отъ ссоръ же, несогласія, раздоръ и обидъ всякими образцы удаляйтесь, будьте довольны своими оброки, и всякъ трудомъ своимъ себѣ домашнимъ пропитаніе снискивайте, а праздности, тунеядства и пьянства всемѣрно убѣгайте: отцы дѣтей, а господа всѣхъ своихъ подчиненныхъ поучайте закону Божію и честному житію, дѣти своихъ отцевъ, подчиненные своихъ господъ любите, почитайте и исполняйте волю ихъ; мужи и жены супружескую любовь и вѣрность, между собою, храните, отъ праведнаго своего имѣнія снабжайте бѣдныхъ, и отъ глада и хлада ихъ страдать не попускайте, ради Распятаго за насъ. Вы же, братіе и сослужители, бдите о духовномъ стадѣ вашемъ, да отверзаются уста ваши на славословіе Божіе и на поученіе православныхъ христіанъ святому закону Его, покажите вѣру свою отъ дѣлъ своихъ, примѣромъ жизни своей наставляйте врученныя попеченію вашему души; всѣ же

пребывайте въ вѣрѣ неподвижны, блюдитеся отъ раскола, будьте милосерды, страннолюбцы, кротки, человѣколюбивы, миръ имѣйте и святыню, и Богъ мира пребудетъ съ вами. Аминь».

Постановленіе харьковскаго епархіальнаго съѣзда объ учрежденіи трехъ стипендій въ мѣстномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ. На общемъ епархіальномъ съѣздѣ харьковскаго духовенства заявлено было единодушное желаніе, чтобы въ числѣ воспитанницъ, содержимыхъ на епархіальныя средства, всегда было три воспитанницы изъ бѣдныхъ, преимущественно сиротъ харьковской епархіи, дочерей родителей духовнаго званія, отличающихся успѣхами и поведеніемъ, въ качествѣ стипендіатокъ — одна бывшаго архіепископа харьковскаго Филарета, какъ основателя, другая высокопреосвященнѣйшаго Макарія, какъ благодѣтеля училища, и третья нынѣшняго высокопреосвященнѣйшаго Нектарія, какъ высказавшаго въ бесѣдѣ съ уполномоченными съѣзда и благочинными свое сочувствіе къ этому училищу, — и постановилъ: испросить архипастырское его высокопреосвященства разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе сего постановленія.

На семъ постановленіи съѣзда резолюція его высокопреосвященства, 28 іюня, послѣдовала слѣдующая: «утверждается. Но учрежденіе стипендіи въ училищѣ ради меня, какъ еще незаслуженной мною, не могу утвердить. Благодарю съѣздъ за это намѣреніе, пріятное для меня, и постараюсь оправдать надежды, вызвавшія это намѣреніе».

V.

НАКАЗАННОЕ КОЩУНСТВО.

Назадъ тому три года, по назначенію начальства, я отправился новгородской губерніи и уѣзда въ село Медвѣдь для служенія въ полковой церкви. Верстахъ въ сорока отъ нашего монастыря, на станціи псковской шоссейной дороги, въ деревнѣ Шимеко я остановился на постояломъ дворѣ, чтобъ и самому съ кучеромъ пообѣдать и выкормить по худой дорогѣ измученную лошадь. Была весенняя распутица. — Войдя въ избу, я увидѣлъ блѣднаго, съ длинною, сѣдою бородою, въ поношенномъ кафтанѣ на полу у порога сидѣвшаго старика. Старикъ видимо погруженъ былъ въ тяжелыя думы. Когда поданъ былъ обѣдъ, я пригласилъ старика сѣсть со мною обѣдать. «Дѣдушка, сказалъ я, садись со мной, да пообѣдай.» Услыхавъ мое приглашеніе, старикъ встрепенулся, поднялъ на меня свои тусклые, глубоко впавшіе глаза, въ которыхъ отражалось столько необъяснимаго, чуднаго, жалостнаго, такого, чего и высказать нельзя, и сказалъ: «спасибо, батюшка, кормилецъ мой! да посудите, стою ль я, грѣшникъ, чтобъ хлѣбъ-соль кушать съ вашей милостью?.. кто я? мужикъ, лапотникъ, а вы кто? отецъ нашъ духовный!».. Я настаивалъ, чтобъ старикъ сѣлъ со мною обѣдать, но онъ отказывался, и твердилъ одно: «спасибо, благодарствую; Христосъ съ тобой; я нехочу, ни крошечки, ни капельки нехочу; я ѣлъ, я сытъ по горло»...

— Дѣдушка, отчего жь ты не хочешь раздѣлить со мной трапезу? Ты, я вижу, изъ-за старой Руссы; такъ видно, по старой вѣрѣ, гнушаешься насъ православныхъ, дѣдушка, вѣдь это тебѣ

потѣшали; за то и наказалъ же насъ Господь Богъ! Деревня наша вся каждый годъ празднуетъ лѣтомъ Иліи пророку; мужички къ празднику варятъ пиво; на праздникъ въ нашу деревню сбирается народъ и изъ другихъ деревень. Объ одномъ праздникѣ дѣвокъ и ребятъ въ нашу деревню скопилось столько, сколько никогда и не бывало. Пошли у насъ игры, пѣсни, пляски, скачки, разные хороводы, разныя сатанинскія игрища. Денекъ-то выпалъ для праздника угодника Божія такой свѣтлый, да теплый. Къ вечеру солнышко закрылось, нашла туча темная, претемная, такъ что въ деревнѣ ничего не стало видно, а молнія-то такъ и сверкаетъ, а громъ-то такъ и гремитъ. Всѣ крестятся да говорятъ: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ!*... Отъ страха разбѣжались всѣ, кто куда могъ: кто въ избу, кто на дворъ, кто подъ навѣсъ. На улицѣ остались только мы двое: я да Павлушка. Покойничекъ, какъ теперь помню, на балалайкѣ игралъ, а я въ присядку подплясывалъ, окаянный, да приговаривалъ: Илья пророкъ, Илья пророкъ... И другія такія слова я говорилъ, батюшка, что при вашей милости и пересказать неслѣдъ. Пляшемъ это мы, а старики, стоя на дворахъ, кричатъ намъ:—Мирошка, Павлушка! что вы? съ ума чтоль сошли? Побойтесь вы Господа Бога, нехристи вы проклятые; перестаньте, уймитесь. Вотъ ужо васъ Илья-то пророкъ, разбойники». А я дразню стариковъ, пляшу да приговариваю: не боюсь, не боюсь тебя, Илья пророкъ, Илья пророкъ!... Вдругъ сверкнула молонья, и меня какъ будто кто со всего размаху ударилъ полѣномъ по ногамъ. Я свалился съ ногъ, какъ снопъ, и не помню, какъ взяли меня и стащили домой. Павлушкѣ стрѣлой оторвало обѣ руки по локоть: онъ на улицѣ и померъ, а я то вотъ съ той поры на всю жизнь и остался калѣкой. Ахъ, Боже мой, какъ вспомню, что со мной тогда было, такъ сердце кровью обливается. По дѣломъ Господь наказалъ меня, нечестивца. Шесть недѣль я вылежалъ, какъ пластъ, въ постели: не могъ пошевелить ни ногой, ни рукой; и перекреститься не могъ; а ѣлъ и пилъ только то, что добрые люди въ ротъ положатъ. Только что сталъ я поправляться, — другое повстрѣчалось несчастье. Пьянство, говорятъ, до добраго, да до хорошаго не доводитъ никогда. Осенью дядя Максимъ, шелъ пьяный съ Егорьевщины, поскользнулся, упалъ съ плотины да и утонулъ въ рѣкѣ. Благодарю Господа: племянникъ дяди Максима Петруша, по смерти покойнаго, не выгналъ меня изъ дому. Живу я у него; онъ поитъ и кормитъ меня, и наблюдаетъ паче отца роднаго. Петруша шьетъ сапоги по зимамъ-то

и я помогаю ему. Вѣстимо, какая моя теперь работа? Стыдно и въ люди мою работу показать; да безъ дѣла-то, сложа руки, грѣхъ сидѣть; немогу, скучно дѣлается. Иногда и сходилъ бы куда, такъ ноженекъ-то нѣтъ: безъ ногъ куда уйдешь? А давно-давно хотѣлось мнѣ побывать въ великомъ Новѣградѣ, поклониться да приложиться къ угодникамъ Христовымъ, да отслужить молебенъ Царицѣ небесной—Знаменью пресвятой Богородицы; но никто какъ Богъ! Вотъ Богъ и услыхалъ мою молитву, и устроилъ мнѣ путь. Вчера поутру, съ пѣтуховъ, вижу, что Петруша сбирается ѣхать въ Новгородъ, я и подумалъ: дай-молъ попрошусь у Петруши, не возьметъ ли онъ и меня съ собой ѣхать въ городъ. Сѣлъ онъ поутру за столъ завтракать, я и говорю ему: «кормилецъ мой Петрушенька, прости ты меня старика глупаго, больнаго, не гнѣвайся, не бранись; прошу тебя: сдѣлай, родимый, божескую милость. Ѣдешь ты въ городъ,—не возмешь ли съ собой и меня старика? Петруша, спасибо, не отказалъ свезти меня, да гдѣ-то замѣшкалъ: поѣхалъ онъ отсюда верстъ за полдесятокъ, да нѣтъ его что-то; а ужь пора бы ему воротиться». Старикъ замолчалъ и, казалось, погруженъ былъ въ размышленія. Видно было, что всѣ его чувства и мысли переносились къ святынѣ новгородской, куда много лѣтъ стремилась благочестивая душа его. Не прерывая его размышленій, и я молчалъ. Въ избѣ была тишина. Спустя немного, дверь отворилась; вошелъ въ избу высокій, широкоплечій, лѣтъ сорока, мужикъ. Подойдя ко мнѣ на благословеніе, онъ обратился къ старику и ласково спросилъ его: «дѣдушка, я замѣшкалъ, а ты, чай, сегодня не ѣлъ ничего, я-то порядкомъ перекусилъ у свояка, а ты, чего хочешь—скажи,—и я спрошу. —«Спасибо кормилецъ, я сытъ, доволенъ, Христосъ напиталъ, накормилъ меня; я пообѣдалъ вотъ съ добрымъ моимъ батюшкой. А что, Петруша, у тебя, чай, устала лошадка-то, а то пора бы намъ и въ дорогу, чтобы не пришлось запоздать намъ. По зимѣ то, слышно, часто пошаливаютъ недобрые люди.»—Что ты говоришь? Ты боишься, дѣдушка; Христосъ съ нами и ангелъ хранитель. Пошаливаютъ,—а это что? Тутъ Петръ показалъ огромный свой кулакъ, и продолжалъ: а на счетъ карька нечего сомнѣваться: къ свояку я ходилъ пѣшкомъ, а карько-то съѣлъ полчетверика овса, такъ теперь сытъ, и стащитъ до города; телѣга вымазана, пойду только, попою карька».—Такъ снаряжайся Петруша, да и съ Богомъ.—Ладно, а ты то, дѣдушка, готовъ?—Готовъ, желанный мой, ѣдемъ сію минуточку.» Положеніе старика

меня тронуло. Я хотѣлъ дать ему нѣсколько денегъ, но старикъ не взялъ ихъ. «Что ты, что ты, говоритъ, кормилецъ мой батюшка, Христосъ съ тобой! Мнѣ ли отъ тебя брать, мнѣ ли христарадничать, принимать милостыню отъ православныхъ? Я самъ могу работать, кормиться, пока Богъ не пошлетъ смередушки по мою душеньку грѣшную. Деньжатъ то у меня, слава Ти, Господи, наберется до десятка цѣлковыхъ; есть на что святымъ угодникамъ Божіимъ чудотворцамъ новгородскимъ свѣчу поставить, есть изъ чего заплатить и за молебенъ заступницѣ нашей кормилицѣ Матушкѣ, знаменью Царицы небесной.» Старикъ отказался отъ денегъ и просилъ меня молиться за него и поминать за здравіе раба Божія Мирона. Я обѣщался. Прощаясь, старикъ былъ веселъ, улыбался, крестился на иконы, всѣмъ въ избѣ кланялся, просилъ моего благословенія. Когда я, подойдя къ нему, благословилъ его, Петръ взялъ его на руки и какъ слабаго ребенка вынесъ въ телѣгу. Вслѣдъ за ними и я вышелъ на крыльцо и съ сердечнымъ трепетомъ долго глядѣлъ на удалявшуюся телѣгу, на которой путешествовалъ наказанный и помилованный Богомъ православный пилигримъ старецъ.

Слава Богу! Еще есть у насъ на Руси православной люди, на которыхъ явно, во очію, совершаются силы благодати Божіей, и наказующей и милующей. И эти люди—возлюбленные Богомъ, по слову Писанія: *его же любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ.*

Спросите странниковъ, и многіе изъ нихъ разскажутъ вамъ, какъ ихъ Господь Богъ наказалъ и помиловалъ. И сколько этимъ людямъ отрадна, чудотворная святыня наша родная! Съ постомъ, съ вѣрою, съ молитвою, съ посохомъ въ рукѣ, съ котомкой за плечами, изводя на дорогу послѣднія копѣйки, они—бѣдные, больные, убогіе, изъ далекихъ странъ, подобно жаждущей пустынной лани, невзирая ни на какія препятствія, стремятся къ живоносному источнику, къ чудотворной святынѣ и въ Москву, и въ Кіевъ, и въ великій Новгородъ, и въ другія святыя мѣста. И этихъ людей цивилизованный свѣтъ называетъ ханжами! Неужели все это они напрасно дѣлаютъ? Или только богатымъ людямъ позволительно выѣзжать за границу для излѣченія разстроеннаго здоровья, а бѣднымъ въ своей родной странѣ никуда нельзя отлучиться, для исцѣленія грѣшной души,—нельзя сходить къ скорымъ помощникамъ, угодникамъ Божіимъ? Или слезы бѣдныхъ людей, пролитыя предъ чудотворными иконами, предъ гробницами святыхъ

безполезны, забвенны предъ Богомъ?—Никогда! Сильные земли иногда откажутъ въ помощи просителямъ; но сильные неба—угодники Божіи всегда примутъ тѣхъ, которые съ вѣрою, постомъ и молитвою притекаютъ къ нимъ и просятъ у нихъ исцѣленія душевнаго и тѣлеснаго.

Іеромонахъ Израиль.

ВРАЗУМЛЕНІЕ БОЖІЕ ВЪ ЗЛОМЪ УМЫСЛѢ ДѢТОУБІЙСТВА.

Одна изъ бывшихъ моихъ прихожанокъ, старушка, незадолго предъ своей смертію передала мнѣ такое событіе изъ своей жизни.

«По смерти мужа, осталась я вдовою съ тремя дѣтьми: сыномъ N 8 лѣтъ, и двумя дочерями, изъ которыхъ старшей М. было 13 лѣтъ, а младшей Надеждѣ 6 лѣтъ. Младшая была малоумна и нѣма. Трудно было мнѣ содержать ихъ по бѣдности своей. Какъ на бѣду, и здоровье мое было плоховато. Погоревала такъ я съ дѣтьми лѣтъ пять. Но вотъ дѣти подросли, и мнѣ стало легче жить на свѣтѣ: работа шла сподручнѣе и споръе. Только отъ дочери Надежды я не чаяла себѣ никакой помощи. Да и горько мнѣ было смотрѣть на нее: сидитъ, бывало, по цѣлымъ днямъ въ углу избы и молчитъ. Не дашь ей поѣсть,—никогда не попроситъ, и сама не возьметъ; а сяду за скудный свой столъ съ дѣтьми, дамъ ей въ руки ложку, она будетъ ѣсть, хоть бы безъ хлѣба, пока не наѣстся. Дамъ въ руки кусокъ хлѣба, она положитъ ложку и будетъ ѣсть одинъ хлѣбъ, и ѣсть дотолѣ, пока не доѣстъ куска, но другаго не возьметъ и не попроситъ. Но въ случаѣ жажды сама пила. Начнемъ, бывало, учить ее молиться,—скажетъ что-то, чего не разберешь, перекрестится кой-какъ, отойдетъ въ уголъ избы, сядетъ на лавку и сидитъ себѣ, или приляжетъ, пока уснетъ. Она была всегда здорова, и болѣзни никакой не испытала, тогда какъ другія дѣти мои и въ оспѣ были и корью страдали. Дѣти мои и жалѣли ее и ласкали, какъ сестру, и заботились объ ней не меньше, чѣмъ я. А мнѣ она, какъ матери, всегда жалка была.

«Господь послалъ мнѣ на радость хорошаго человѣка въ зятья за старшую мою дочь. Приняла его къ себѣ въ свой домъ. Былъ онъ человѣкъ трудолюбивый и трезвый. Только не долго пришлось мнѣ порадоваться помощію зятя. Насталъ неурожайный годъ и изъ посѣяннаго нами хлѣба мы и сѣмянъ не возвратили. Плохо пришлось намъ зимовать. Зять мой сталъ все грустить, да грустить. Пойдетъ, бывало, на замолотки къ зажиточнымъ людямъ, принесетъ мѣрку хлѣба, и давай насъ упрекать въ томъ, что взялъ на себя кормить большую семью, хоть мы у добрыхъ людей и сами доставали хлѣба. А бѣдную Надежду безпрестанно укоряли за то, что она ѣстъ хлѣбъ даромъ. Сперва я сносила его упреки и нашу ссору изъ-за нея, а послѣ и самой мнѣ она стала казаться несносною. Я хотѣла отдать ее кому нибудь: но кто возьметъ безумную?.. Наконецъ самъ лукавый, видно, внушилъ мнѣ мысль дѣтоубійства: я рѣшилась уморить ее голодомъ. Ей было тогда 11 лѣтъ. Зимою, помнится въ филипповъ постъ, семья моя мало была дома, а все больше въ людяхъ на работѣ, и только къ ночи возвращались всѣ домой. Я одна съ нею оставалась дома, и, чтобы уморить ее голодомъ, не давала ѣсть день, другой и третій, даже до восьмого. Никто того не зналъ изъ моей семьи. Наконецъ уже и въ восьмой день она ничего не ѣла, а все по прежнему была здорова и свѣжа, чему я не мало удивлялась. Только сама, бывало, напьется водицы, и опять садится въ уголъ, сидитъ и молчитъ. Взглянешь на нее со злобою, она улыбнется, какъ будто дразнитъ или глумится надо мною, чего съ ней прежде никогда не бывало. Въ воскресенье собралась моя семья домой и улеглась спать. Надежда еще прежде уснула на полу въ углу около порога: на лавкѣ ей давно у насъ мѣста не было. Заснула и я, только вдругъ проснулась и слышу, что кто-то сильно взялъ меня за правое плечо и сказалъ довольно сурово: «ты хочешь дитя свое умертвить голодомъ; берегись, чтобы самой скорѣе не умереть отъ голода»! Эти слова я слышала такъ ясно, что не забыть ихъ мнѣ до смерти. Взглянула я, и вижу: въ избѣ моей свѣтло какъ будто отъ зарева пожара, хоть на дворѣ въ ту пору было весьма темно. Семья моя по прежнему спала глубокимъ сномъ; а Надежда, слышу, въ углу заплакала. Незнаю, что со мною тогда сталось. Не страхъ меня обнялъ; нѣтъ, я не испугалась, а почувствовала любовь къ несчастной дочери моей, и укоръ себѣ за то, что я хотѣла сгубить ее, ни въ чемъ невинную. Взявъ ее на руки, я положила ее къ

себѣ на лавку и стала ласкать такъ, какъ не ласкала ея никогда. Въ избѣ же моей было темно по прежнему. Затѣмъ я зажгла въ избѣ огонь, и начала кормить свою Надежду на девятый день; но она поѣла не много, и скоро заснула подлѣ меня; я же не могла уже спать. Въ душѣ моей поднялась такая буря, что и теперь страшно вспомнить. Я стала на молитву и слезы ручьемъ лились изъ глазъ, молилась долго, и все молиться мнѣ хотѣлось: я благодарила Бога за то, что Онъ не допустилъ меня убить свое дитя. И тутъ то я дала обѣтъ, хоть по міру ходить за милостынею, но не губить ее. А грозныя слова, сказанныя мнѣ кѣмъ-то, такъ и звучали въ моихъ ушахъ; правое же плечо такъ разболѣлось, словно кто обжегъ его огнемъ.

«Прилегла я къ своей Надеждѣ, цѣловала ее и плакала. Слышу, благовѣстъ раздался къ утрени. Я хотѣла встать и идти въ храмъ Божій помолиться, но подняться не могла съ постели. Отъ боли плеча разболѣлась и шея, и въ горлѣ стало жечь какъ огнемъ. Къ утру проснулась и домашніе мои, дивились, что Надежда лежала подлѣ меня, а пробудившись ласкалась, ко мнѣ, чего не видѣли отъ ней мы прежде никогда. Они не знали моей тайны, не знали всего того, что было со мною въ ночи: я это скрыла отъ нихъ навсегда.

«Я была больна ровно восемь дней, и была больна такъ тяжко, что и повернуться въ постели не могла: воды глотать нельзя было мнѣ отъ боли въ горлѣ; голодъ мучилъ меня. Какъ могла я перенесть такое страшное мученіе, теперь я понять не могу. Только вполнѣ сознаю, что я страдала такъ не напрасно: Господь покаралъ меня за злой мой умыселъ противъ невинной дочери. О, какъ страшилась тогда я смерти! И что я вынесла въ своей болѣзни за восемь дней, — одинъ Господь то вѣдаетъ! Бывало, поднесутъ мнѣ дѣти пищи или питья, все бы, казалось, ѣла и пила, но немогла и просила кормить вмѣсто себя мою бѣдную Надежду, а она, бѣдная, все ко мнѣ ласкалась и не отходила отъ меня. На девятый день мнѣ стало легче, и хоть не скоро, но поправилась совсѣмъ, только рука моя ниже плеча съ тѣхъ поръ стала недвижима; такою остается и доселѣ. Видно, Господь судилъ калѣкою мнѣ быть на память о моемъ грѣхѣ. Теперь моей Надеждѣ слишкомъ сорокъ лѣтъ. Зять мой давно уже умеръ, а она по прежнему здорова, и съ тѣхъ поръ хоть и не совсѣмъ, но много поумнѣла, а главное—тогда же прошла у ней нѣмота.

«По милости Господней, давно я и сына женила, и вполнѣ на-

дѣясь на любовь его къ сестрѣ, покойнѣе умру въ надеждѣ, что онъ Надежду прокормитъ». Этимъ старушка закончила свой разсказъ и черезъ недѣлю умерла.

Надежда по настоящее время живетъ въ добромъ семействѣ своего брата, и хоть не пользуется вполнѣ здравымъ разсудкомъ, но охотно отправляетъ нѣкоторыя домашнія работы. — Разсказъ этотъ привелъ меня къ мысли, что вѣрно слово Писанія: скорѣе мать забудетъ отроча свое, нежели промыслъ Божій — человѣка.

Священникъ Василій Поповъ.

Харьковской губ.
купянскаго уѣзда,
село Крамарское.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“

въ 1869—70 году.

Журналъ «**Воскресное Чтеніе**», издаваемый при кіевской духовной академіи, будетъ продолжаться и въ текущемъ своемъ (XXXIII) году, который начался *днемъ св. Пасхи*.

Оставаясь вѣрною общей, принятой отъ самаго основанія журнала, задачѣ — содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу православной Церкви, Редакція обращаетъ особое вниманіе на тѣ частныя задачи этого изданія, которыя усвоены имъ въ послѣдніе годы, т. е. на приспособленіе журнала къ современнымъ потребностямъ *народно-пастырскаго учительства и христіанско-народнаго образованія*.

Въ составъ журнала входятъ статьи трехъ родовъ:

1. Собственно *духовно-назидательныя*, относящіяся къ вѣроученію, богослуженію и управленію православной Церкви,—

въ формѣ поученій, размышленій, разговоровъ, писемъ, описаній и разсказовъ изъ жизни частныхъ лицъ. Сюда будутъ относиться между прочимъ небольшія извлеченія изъ Св. Писанія, отеческихъ писаній и богослужебныхъ книгъ съ краткими поясненіями.

2. *Статьи историческаго содержанія.* Очерки изъ исторіи церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Очерки событій и предметовъ изъ исторіи гражданской, общей и отечественной, въ особенности такихъ, которые находятся въ связи съ событіями исторіи Церкви. Черты нравственнаго характера изъ жизни разныхъ историческихъ лицъ; замѣчательныя изреченія ихъ.

3. *Современныя замѣтки.* Мысли по поводу разнаго рода замѣчательныхъ явленій въ жизни общественной, въ особенности церковной, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и у заграничныхъ единовѣрцевъ нашихъ, а частію и иновѣрцевъ, также по поводу возбуждающихъ въ данное время особое вниманіе замѣчательныхъ явленій природы. Замѣтки о разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и школахъ; о замѣчательныхъ произведеніяхъ современнаго религіознаго искусства, о книгахъ, полезныхъ для церковно-приходскихъ библіотекъ и для школъ. Сюда же будутъ относиться замѣтки практическаго характера по вопросамъ о воспитаніи дома и въ школѣ; замѣтки гигіеническія — объ общеполезныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ.

Статьи каждаго изъ этихъ отдѣловъ (на которые, впрочемъ, онѣ будутъ дѣлиться не въ каждомъ №), будучи писаны языкомъ по возможности общедоступнымъ и касаясь вопросовъ, имѣющихъ живое значеніе, могутъ частію представлять матеріалъ для пастырскихъ бесѣдъ церковныхъ и домашнихъ, частію избираться въ разныхъ школахъ, воскресныхъ ежедневныхъ для такъ называемаго объяснительнаго чтенія, съ другой стороны могутъ вообще служить для чтенія въ кругу семейномъ и въ добрыхъ христіанскихъ собраніяхъ, какія по мѣстамъ бываютъ въ особенности въ воскресные

и праздничные дни, не въ однихъ низшихъ классахъ общества.

Редакція будетъ принимать съ благодарностію и вознагражденіемъ согласныя съ цѣлію изданія статьи, присылаемыя для напечатанія, и сверхъ того съ готовностію будетъ отвѣчать на обращаемые къ ней вопросы, стоящіе въ связи съ тою же цѣлію (напр. по отношенію къ разнымъ предметамъ вѣры и церковной практики по дѣлу воспитанія домашняго и въ разныхъ школахъ, о книгахъ или статьяхъ по какому-либо предмету и т. п.).

Журналъ выходитъ по прежнему еженедѣльно съ праздника св. Пасхи, нумерами въ печатный листъ и болѣе. *Цѣна за годовое изданіе Воскреснаго Чтенія безъ пересылки и доставки три руб. сер., съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ въ Кіевѣ четыре руб. сер.* Таже цѣна за XXX (66 — 67) и XXXI (67 — 68) и за XXXII (68 — 69) г. За прежніе годы исключая III, VIII, XIII и XVI цѣна 2 руб. за экземпляръ. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ прежнихъ годовъ платятъ по 1 руб. 50 коп. за экземпляръ.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при кіевской духовной академіи, а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова, въ С. Петербургѣ у С. И. Литова.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ РУССКОМЪ РАСКОЛѢ.

Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ первый (отъ начала раскола до царствованія Императора Николая I). Сочиненіе Э. о. профессора с. петербургской духовной академіи И. Нильскаго. Цѣна безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р.

Желающіе пріобрѣсть означенную книгу благоволятъ присылать свои требованія въ редакцію *Христіанскаго Чтенія*, издаваемаго при с. петерб. духовной академіи.

Вышло изъ печати и продается подписчикамъ сочиненіе: «*Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и-церковнослужителей*». Цѣна 25 к., съ пересылкою 35 к.; съ требованіями обращаться *въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей»*, *въ Кіевѣ*.

СТРАННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ ГРЕЧУЛЕВИЧЕМЪ.

Не имамы здѣ пребывающаго града,
но грядущаго взыскуемъ.

Евр. ГІІ, ДІ.

1869.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

СЕНТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

Отъ С. Петербургскаго комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, августа 21 дня, 1869 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Фотій.*

Печатано въ типографіи духовнаго журнала „Странникъ", на Екатерининской улицѣ, близъ Смольнаго монастыря, въ домѣ Экгардта № 60—3.

I.

РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА.

Отрадно въ наше время, оскудѣвающее дѣлами вѣры, встрѣтить явленіе, напоминающее прежнія времена православнаго быта Россіи, когда, по примѣру востока, и у насъ во множествѣ воздвигались обители во славу Божію, когда трудившихся отшельниковъ, отрекшихся отъ міра и его радостей, не считали тунеядцами, а радовались пріумноженію молитвенниковъ за мірскихъ людей; отрадно видѣть, что̀ можетъ сдѣлать вѣра, какую силу она подаетъ существу слабому, напримѣръ женщинѣ скорбящей, утратившей все въ жизни, ка̀къ, по слову евангельскому, могущественнымъ дѣйствіемъ ея, самая печаль обращается въ радость (Іоан. 16, 20), ка̀къ одно существо слабое, которое безъ вѣры или погибло бы отъ отчаянія, или было бы лишнимъ бременемъ на землѣ, укрѣпляясь благодатною вѣрою, воскриляется душею, обильно творитъ добро и привлекаетъ другихъ къ той же благотворительности, научая, вразумляя, спасая много душъ во славу Божію.

На эти мысли наводитъ недавно возникшая Рождествобогородицкая община въ смоленской губерніи, въ бѣльскомъ

уѣздѣ, въ 22-хъ верстахъ отъ города Бѣлаго, въ приходѣ села Комары. — Все въ ней еще вновь, все еще скудно; — мало было земныхъ средствъ на устройство ея; но Господь благословилъ ее, осѣнивъ ее тѣмъ благодатнымъ настроеніемъ, отъ котораго вѣетъ благоуханіемъ древнихъ христіанскихъ монастырей.—Вѣра и любовь создали ее, вѣра и любовь движутъ каждымъ дѣйствіемъ ея, а сладостная надежда на Господа поддерживаетъ сестеръ и благочестивую настоятельницу во всѣхъ преткновеніяхъ, скорбяхъ и искушеніяхъ на ихъ трудномъ, тѣсномъ, но благодатномъ пути.

Соединяя въ себѣ строгость иноческихъ уставовъ древнихъ обителей съ воззрѣніемъ нашего времени на истинно полезную благотворительность, община эта представляетъ собою весьма еще рѣдкое явленіе у насъ. Просвѣщенная и благочестивая настоятельница такъ умѣла слить эти двѣ кажущіяся крайности, что не только онѣ, сливаясь, не вредятъ одна другой, но любовь къ Богу оживляетъ любовь къ ближнему, а любовь къ ближнему опять привлекаетъ любовь Божію, и жизнь сестеръ протекаетъ то въ горячихъ молитвахъ, то въ исполненіи дѣлъ чистой христіанской любви.

При общинѣ устроено училище, гдѣ ежегодно бываетъ до 30 учениковъ обоего пола. Имъ преподается первоначальное образованіе сестрами подъ надзоромъ начальницы, преподается правильно, по лучшимъ нынѣшнимъ методамъ и руководствамъ, такъ что многіе изъ мальчиковъ поступаютъ прямо отсюда по экзамену въ уѣздныя училища и даже въ первые классы гимназіи.—Для училища устроено приличное помѣщеніе вблизи зданій общины. — По недостатку средствъ, нѣтъ еще правильнаго устройства больницы; но сколько уже больныхъ, несчастныхъ разнаго званія и пола пользовались въ общинѣ, получая безмездно истинно христіанское пособіе немощамъ тѣла и души! Благословляютъ окрестныя селенія благодѣтельное учрежденіе общины и спѣшатъ въ нее съ своими нуждами и горестями.—Мало того, всюду въ окружности, гдѣ есть больные, немощные, скорбящіе, являются сестры съ по-

собіями, съ утѣшеніями, съ христіанскими наставленіями—какъ примирить скорбную душу съ несеніемъ креста. Не нося названія сестеръ милосердія, онѣ на самомъ дѣлѣ исполняютъ слова св. Писанія: *око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ* (Іов. 29, 15). И какъ достаетъ имъ силъ, времени, средствъ на все это? Служба въ церкви ежедневная, продолжительная, по уставу пустынныхъ обителей, и, выслушавъ уже ее, сестры исполняютъ святыя обязанности благотворенія. — Притомъ сколько еще другихъ занятій у нихъ! Общія работы для нуждъ обители: прядутъ, ткутъ и шьютъ обувь сами для себя: трудолюбивыя сестры выдѣлываютъ прекрасный мухояръ для своихъ монашескихъ одеждъ; занимаются весьма успѣшно иконописаніемъ, украшая свою обитель и снабжая окрестность хорошими иконами за весьма малое вознагражденіе; дѣлаютъ кирпичи, такъ что каменный храмъ сооруженъ изъ кирпичей работы сестеръ, и на другой заготовлено достаточное ихъ количество. При общинѣ есть небольшая запашка десятинъ—въ 10, и покосы, и огородныя и полевыя работы, доступныя женщинамъ, исполняются также сестрами, которыхъ и всего-то только тридцать пять.

Порядокъ, любовь и миръ удивительны въ этомъ маломъ царствѣ Христовомъ. Любовь и нестяжательность, по мысли настоятельницы, положенныя такъ сказать въ основаніе общины, проникли благотворнымъ вліяніемъ весь составъ ея. — Собственности, этого камня преткновенія въ общежительной жизни, здѣсь не существуетъ.—Все общее—одежда, пища, освѣщеніе, отопленіе; все для всѣхъ одинаково, безъ различія прежнихъ званій. Только престарѣлымъ и немощнымъ, по общему усердію и любви всѣхъ, дѣлаются нужныя снисхожденія и отступленія отъ общаго порядка. — Сама настоятельница въ образѣ жизни не отличается ничѣмъ и отъ недавно вступившей послушницы: таже простая одежда изъ самодѣланнаго мухояра, все тоже для ней, какъ и для всѣхъ, кромѣ трудовъ по управленію и устройству, въ которыхъ укрѣпляетъ ее Господь. — Доходы и расходы общины всѣмъ сестрамъ

равно извѣстны. Все дѣлается явно; ничто не скрывается; все просто, благодатно. Все напоминаетъ здѣсь то благословенное время, когда у малаго еще числа первобытныхъ христіанъ все было общее, и никто ничего не считалъ своимъ (Дѣян. 2, 44. 4, 32).

Средства общины весьма скудны и малы. Притомъ они употребляются на всѣ богоугодныя дѣла, а не на одно только содержаніе сестеръ, и не поддерживаются никакимъ запаснымъ капиталомъ. Но *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Бываютъ времена тяжкія, времена испытанія для трудящихся сестеръ, для любвеобильной настоятельницы; кажется, все истощилось, всему конецъ, — а милосердый Господь расположитъ сердца христолюбивыя, неожиданно придетъ помощь, откуда и не думали, и—продолжается все тотъ же порядокъ, все тоже служеніе во славу Божію. — Боголюбивые христіане приносятъ сюда свои вклады тѣмъ охотнѣе, что знаютъ, что все, полученное здѣсь, употребится не на роскошь, и нужды ненужныя, а на истинную пользу меньшихъ братій о Христѣ, на просвѣщеніе и образованіе бѣдныхъ дѣтей, на облегченіе болѣзней и страданій бѣднѣйшаго класса и на поддержаніе смиреннаго образа жизни сестеръ, этихъ истинныхъ служительницъ милосердія Божія.

Настоятельница, устроившая это селеніе Божіе въ 1863 году, пожертвовала на него все, что имѣла, не оставивъ себѣ ничего. — Но это все было очень не велико для поддержанія подобнаго заведенія, и только основательное распредѣленіе имѣющихся средствъ могло произвести то, что существуетъ теперь, т. е. выстроенъ храмъ и хозяйственныя обзаведенія. Поддержка же и продолженіе начатаго дѣла совершаются съ твердой вѣрой на всевидящаго и всемогущаго Подателя всѣхъ благъ, въ твердой увѣренности, что, по слову Апостола, *упованіе* на Него *не посрамитъ* (Рим. 5, 5).

Любопытно и назидательно узнать весь ходъ, какъ родилась благая мысль, какъ созрѣла, укрѣпилась и осу-

ществилась она въ этомъ дѣлѣ,—и вотъ со словъ настоятельницы, почтившей меня довѣріемъ, сообщаю правдивый разсказъ какъ о жизни ея, чуднымъ промысломъ Божіимъ направившей ее на предназначенный ей путь, такъ и объ устройствѣ общины.

Раба Божія Татіана, вдова генералъ-маіора Гаузенъ, урожденная Змѣева, получивъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній (въ Смольномъ монастырѣ), была въ замужествѣ за лютераниномъ. По горячности своей къ православной вѣрѣ, она скорбѣла душею о разномысліи по вѣрѣ съ мужемъ, который былъ превосходный человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ. Любя его сильно, и твердо вѣруя въ спасеніе, но въ нѣдрахъ православія, она постоянно и горячо молилась объ обращеніи мужа.

Чудными путями велъ Господь исполненіе ея молитвы, устрояя полезное для самой молящейся и располагая постепенно добрую и благочестивую душу супруга къ принятію православія. Генералъ былъ назначенъ дѣйствующимъ лицомъ въ войну 1853—1856 г., но былъ остановленъ глазною болѣзнію, что̀ сильно печалило храбраго воина и добраго сына отечества.—Въ этомъ грустномъ положеніи онъ услышалъ совѣтъ отъ одного боголюбиваго, хоть и простаго, человѣка, обратиться за помощію къ св. кіевскимъ угодникамъ. Генералъ послѣдовалъ благому внушенію, и въ кіевскихъ пещерахъ, съ молитвою помазавъ глаза отъ св. мироточивой главы, получилъ вдругъ чудесное исцѣленіе. Глаза его такъ укрѣпились, что съ тѣхъ поръ, до самой кончины, онъ не употреблялъ очковъ. Понятно, что такая благодать прямо указала ему на заблужденія его вѣрованія, отвергающаго чтимые православіемъ видимые знаки проявленія благодати Божіей; но, видно, не пришло еще время полнаго обращенія. Господь медлилъ исполненіемъ благаго желанія супруги, и впереди были еще тяжкія испытанія, долженствовавшія еще сильнѣе подвинуть ея душу на предлежащій ей подвигъ, на предназначенный путь.—Тронутый глубоко милостію Божіею, генералъ сталъ съ тѣхъ поръ прилежать къ

православію, чаще присутствовать при богослуженіи, самъ сталъ читать утреннія молитвы по славянскому молитвеннику и Евангеліе на русскомъ языкѣ, любилъ бесѣдовать съ православными пастырями и услаждался этими бесѣдами.—Радовалось сердце благочестивой супруги, и пламеннѣе лились ея молитвы о совершенномъ обращеніи мужа. И вотъ въ это время ниспосылается ей тяжкій крестъ, — это смерть единственнаго сына ея, подававшаго прекрасныя надежды; онъ умеръ уже 15 лѣтъ. — Какой ударъ родителямъ! Въ чемъ, какъ не въ крѣпкой вѣрѣ, можно обрѣсти силу перенести такое страшное испытаніе? Православная Церковь, такъ радѣющая о чадахъ своихъ, умершихъ и живыхъ, обильно подаетъ утѣшенія въ подобныхъ тяжкихъ случаяхъ жизни. Молясь такъ трогательно за умершихъ, она соединяетъ съ ними и живыхъ въ своихъ высокихъ пѣснопѣніяхъ, возглашая вмѣстѣ съ молитвами объ упокоеніи умершихъ и прошеніе «о плачущихъ, болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія» (ект. на паних.). И вотъ въ молитвахъ Церкви покорялась скорбящая душа матери и примирялась съ тяжкимъ крестомъ своимъ.— И печальный отецъ сталъ искать утѣшенія въ молитвословіяхъ православной Церкви. — Но и въ это тяжкое время удрученная скорбію мать не забывала объ обращеніи мужа своего. Часто бесѣдуя съ православными пастырями, приглашаемыми въ домъ для совершенія поминовеній, она какъ будто для себя просила ихъ объяснять догматы православія, прямо противорѣчащіе лютеранскимъ вѣрованіямъ. Мужъ присутствовалъ при этомъ. Благодатное сѣмя падало на добрую почву, и благочестивая жизнь заслужила благую кончину. — Болѣзнь сначала легкая обратилась въ смертельную. Врачъ объявилъ это супругѣ. Не желая насиловать убѣжденій, она и тутъ готова была призвать пастора и послала за нимъ, — но такъ какъ скоро онъ не пріѣзжалъ, то больной выразилъ желаніе принять св. муропомазаніе. Когда это желаніе его было исполнено,—тотчасъ пріѣхалъ пасторъ. Но генералъ не пожелалъ его видѣть, а предложилъ женѣ уплатить за пріѣздъ его. Послѣ

того скоро послѣдовала самая мирная, благословенная, христіанская кончина.

Теперь осталась одна раба Божія Татіана, еще молодая, и предалась вполнѣ Богу, въ которомъ одномъ искала утѣшенія погибшимъ для ней радостямъ земнымъ. О, какъ велика сила вѣра, какъ велика помощь ея! — Вообразите въ подобномъ положеніи женщину безъ вѣры, или только съ холодною, недѣятельною вѣрою. Что изъ нея выйдетъ? Она или предастся полному отчаянію, могущему погубить и разсудокъ и самую жизнь, или жадно бросится въ потокъ бурныхъ, мірскихъ удовольствій, чтобъ заглушить скорбь души, смѣнить ее новыми ощущеніями часто гибельными. — Не такъ поступитъ вѣрующая: скорбь еще болѣе приблизитъ ее къ Богу, очиститъ ее, какъ злато въ горнилѣ. Подумайте объ этомъ, родители, любящіе дѣтей своихъ. Что бы вы ни дѣлали, вы не въ состояніи предупредить тѣхъ бѣдъ, которыя въ жизни могутъ встрѣтиться и съ вашими дѣтьми, какъ потомками падшаго Адама. — Дайте же имъ богатый запасъ вѣры, запасъ пламенной любви къ Богу, чтобы они могли устоять во дни испытаній, чтобы не пали въ бездну отчаянія, или въ омутъ мірскихъ страстей. — Одна вѣра, и вѣра глубокая, вѣра, взросшая въ сердцѣ съ дѣтскихъ пеленъ, она одна можетъ дать якорь спасенія отъ бурь и треволненій жизни. Никакія философствованія, никакія умствованія не спасутъ безъ ней.

Итакъ, лишившись сына и мужа, и не находя уже ничего въ мірѣ для себя отраднаго, она пожелала посвятить себя на служеніе вполнѣ—единому Богу. Но врожденное и всегда присущее этой женщинѣ благоразуміе заставило ее глубже и основательнѣе взглянуть на новый подвигъ.—Для этого, скрывъ свое званіе, и облекшись въ самую простую одежду, она, бывшая генеральша, привыкшая съ дѣтства къ нѣгѣ и удобствамъ жизни, въ повозкѣ, запряженной одной лошадкой, съ мальчикомъ за кучера, восемь лѣтъ сряду совершала путешествія по многимъ обителямъ, испытывая свою

способность ко всѣмъ лишеніямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ основательно изучая всѣ хорошія и дурныя стороны общежитій. Но не благоволилъ Господь указать ей желаннаго пристанища въ обители. Нигдѣ особенно не прилюбилось ей. А гдѣ и думалось ей остановиться на всегдашнее пребываніе, то встрѣчались разныя препятствія, и по волѣ Божіей разрушали возродившееся въ ней желаніе. Притомъ любящая душа ея, преисполненная дѣятельной любви, не могла ограничиться своимъ единымъ спасеніемъ. Ей хотѣлось окружить себя немощными, бѣдными, страдающими, и вотъ зародилась въ ней мысль устроить богадѣльню и, пожертвовавъ на нее все свое имущество, обречь и себя на служеніе Христу въ лицѣ меньшихъ братій Его — страдальцевъ, престарѣлыхъ, больныхъ, немощныхъ всякаго рода. Когда этотъ планъ созрѣлъ, г-жа Гаузенъ рѣшилась просить благословенія у мѣстнаго епископа на устроеніе богадѣльни. Въ то время управлялъ смоленской епархіею преосвященный Антоній, нынѣ архіепископъ казанскій. — Семь лѣтъ его управленія золотыми и неизгладимыми чертами врѣзаны на скрижаляхъ сердецъ нашихъ. Къ этому-то благодатному мужу отнеслась благочестивая жена съ своимъ смиреннымъ желаніемъ. Но высокій по уму, прозорливый по благодати сана своего, архипастырь проникъ духомъ волю Божію, усмотрѣлъ способность, прикрытую смиреніемъ, и въ отвѣтъ на просьбу предложилъ, вмѣсто богадѣльни заняться устройствомъ общежительнаго монастыря. — Изумленная и пораженная просительница возразила, что и средствъ ея на это не достанетъ, что суммы у ней мало, что сама она не опытна и боится взять на себя такое высокое дѣло, а преосвященный на всѣ ея возраженія отвѣтствовалъ ей, съ свойственною ему тихостію, однимъ знаменательнымъ словомъ: *Богъ поможетъ*. Не смѣя болѣе возражать владыкѣ въ самомъ началѣ вступленія въ подвигъ, и покоривъ безусловно волю свою волѣ архипастыря, притомъ вѣруя душею, что по молитвѣ его и благословенію исполнится на ея дѣлѣ пастырское слово Его: *Богъ поможетъ*, раба Божія Татіана безпрекословно,

съ усердіемъ и благоразумною осмотрительностію принялась за созиданіе общины, слѣдуя совѣтамъ и наставленіямъ мудраго владыки, и не надѣясь на силы свои, а укрѣпляясь во всѣхъ трудностяхъ утѣшительнымъ его словомъ и припоминая слова Писанія: *вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду* (Рим. 4, 3).

Господь помогъ благому начинанію. Удивительно, какъ скоро устроилась, наполнилась сестрами и пришла въ стройный порядокъ новая община. Преосвященный Антоній, прибывъ въ общину, 20 іюня 1865 г., освятилъ храмъ и трогательнымъ словомъ своимъ при освященіи храма подкрѣпилъ, оживилъ труды настоятельницы и сестеръ, вразумилъ, наставилъ во многомъ, успокоилъ надеждою на будущее подъ покровомъ Господа и пречистой Дѣвы Царицы небесной, и благословилъ, для укрѣпленія и назиданія новоначальныхъ, посѣщать общину и быть наставникомъ и духовнымъ отцемъ сестеръ опытному и высокому по духовной жизни, іеромонаху ордынской пустыни о. Аполлонію, бывшему потомъ и настоятелемъ своей пустыни, а нынѣ уже въ Бозѣ почившему.—Этотъ мужъ, просвѣщенный и познаніями, и благочестіемъ, много принесъ пользы общинѣ во всѣхъ отношеніяхъ, много способствовалъ всему доброму, разростающемуся въ ней теперь его насажденіемъ. — Принимая къ себѣ многочисленныхъ посѣтителей, желавшихъ имѣть его духовнымъ отцемъ и получать отъ него благія наставленія, онъ, подобно Серафиму саровскому, такъ дѣятельно радѣвшему объ устройствѣ женской Дивѣевской общины, все подаваемое ему отъ усердія посѣтителей передавалъ въ назидаемую имъ общину, и, несмотря на слабость здоровья, разстроеннаго строгою подвижническою жизнію, очень часто посѣщалъ ее. Согласуясь вполнѣ въ воззрѣніяхъ на духовную жизнь съ воззрѣніями настоятельницы, ставившей выше всего въ общежитіи любовь и полагавшей препятствіемъ къ достиженію ея владѣніе собственностію, какою бы то ни было, онъ строго наблюдалъ за этимъ, и такъ внушилъ сестрамъ нестяжательность, что ни одна изъ нихъ ничего не считаетъ

своимъ, никакая даже малѣйшая вещь не принадлежитъ никому особо.—Миръ, любовь и служеніе ради Бога ближнему, въ особенности меньшей братіи Христовой, людямъ страдающимъ отъ нуждъ и недостатковъ, часто отъ невѣжества и непросвѣщенія, людямъ, которымъ и малое пособіе, поданное во время и съ благоразуміемъ, служитъ большимъ и существеннымъ облегченіемъ, которымъ по простотѣ сердецъ ихъ часто одно назидательное слово приноситъ великую душевную пользу,—вотъ духъ общины, вотъ что совершается въ этомъ безвѣстномъ міру уголкѣ, въ глубинѣ лѣсовъ бѣльскихъ!..

Для вступленія въ общину не требуется никакого вклада, какъ это дѣлается въ другихъ монастыряхъ. Благоразуміе и доброта настоятельницы съ общаго совѣта старшихъ сестеръ, какъ дѣлаются всѣ распоряженія въ общинѣ, распредѣляетъ и занятія сестеръ по силамъ и способностямъ каждой. Образованъ хорошій хоръ пѣвчихъ, придающій такое благолѣпіе прекрасному пустынному богослуженію. Хоръ обучается самою настоятельницею, которая нѣкогда была знакома съ музыкой и теперь посвятила всѣ дары богатой природы своей, всѣ таланты, все имущество и саму себя на служеніе во славу Божію. — Пѣвчія же занимаются и обученіемъ дѣтей въ школѣ; онѣ также успѣваютъ и въ иконописаніи. Большаго пострига, т. е. въ мантію, по неутвержденію общины въ числѣ монастырей общежительныхъ, нѣтъ еще, что со временемъ можетъ устроиться по волѣ Божіей. — Теперь разрѣшенъ только малый постригъ, т. е. рясофоръ. И какъ прекрасна свою смиренною простотою одежда сестеръ общины, это—ряса мухояровая, безъ лишнихъ складокъ и затѣй, и камилавка. Прочно, удобно и дешево. Да на болѣе дорогую одежду и средствъ нѣтъ. Нужны книги и учебныя пособія ученикамъ; нужны лѣкарства для бѣдныхъ, нужны матеріалы для иконописанія, нужна пища для пропитанія себя и столькихъ питаемыхъ отъ общины, нужно нанять священника для богослуженія и выдавать ему содержаніе,—мало ли что нужно?.. Но въ основаніи общины положено архипастырское слово: *Богъ помо-*

жетъ, и вѣрятъ ему душею настоятельница и сестры, и надѣются на всесильную помощь Божію.

Много трудовъ, много и скорбей всякихъ настоятельницѣ. Нетерпящій добра врагъ,—добра, котораго такъ много здѣсь совершается, часто воздвигалъ на нее брань, борьбу, гоненія. Побѣждая смиреніемъ ковы его, но утомленная трудами сооруженія, устройства и управленія, она желала бы снять съ себя иго старшинства, стать въ ряды сестеръ и предаться ближе Богу въ уединенной келліи, о чемъ уже и просила начальство,—но кто замѣнитъ ее? гдѣ найти еще столько любви и опытнаго благоразумія? Начальство не соглашается; сестры не разстанутся съ матерью руководительницею. И несетъ она со смиреніемъ и любовію и съ помощію Божіею иго-Христово, повторяя въ тяжкія минуты: *Богъ поможетъ!* По смерти благодѣтеля о. Аполлонія назначенъ другой іеромонахъ ордынской же пустыни въ наставника и духовника общины, о. игуменъ Паисій. — Смиренно трудятся сестры подъ покровомъ своей смиренной наставницы. Одинъ Богъ знаетъ всѣ подвиги добра и трудовъ отшельницъ. Нѣтъ у нихъ ничего, на что бы надѣялись онѣ въ мірѣ. Одна надежда ихъ — Богъ и пречистая Матерь Его, безпрестанно прославляемая ими и во всенощныхъ ихъ бдѣніяхъ, и въ дневныхъ благочестивыхъ трудахъ.—Благословляетъ ихъ окрестность, благодѣтельствуемая ими; хотя сами онѣ ничего не имѣютъ, но Богъ помогаетъ имъ, видимо благословляетъ вѣру и труды ихъ.

Анастасія Станиславская.

Смоленской губ.
с. Савино.

ПРОТОІЕРЕЙ ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВЪ ЛАШКОВЪ.

(КРАТКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Въ 15-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Оргѣева, бессарабской области, находится большое село Киперчены низшіе, расположенное на живописной долинѣ среди четырехъ селеній: Верхнекиперченъ, Біештъ, слободы Годорожи и Чогоренъ.

Михайловская церковь Киперченъ низшихъ обнесена великолѣпною осьмиугольною каменною оградою. Въ притворѣ этой церкви, съ правой стороны, стоитъ памятникъ надъ прахомъ покоющагося здѣсь протоіерея Іоанна Васильева Лашкова: среди желѣзныхъ выкрашенныхъ рѣшетокъ лежитъ мраморная плита съ слѣдующими золотыми буквами: «здѣсь покоится прахъ протоіерея Іоанна Лашкова — строителя сего храма. Родился 1798 года ноября 12, умеръ 1866 года августа 22; священствовалъ 32 года. Вѣчная тебѣ память отъ церкви, людей и дѣтей». Надъ памятникомъ вставленъ образъ Спасителя, предъ коимъ теплится лампада. Къ стѣнѣ надъ гробницею привѣшена благословенная грамота св. Сунода на имя почивающаго здѣсь протоіерея, за труды и усердіе по постройкѣ оной церкви.

Протоіерей Іоаннъ Васильевъ Лашковъ, сынъ священника Василія и жены его Агаѳіи [1], родился 1798 года ноября 12 дня. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ домѣ своихъ родителей, потомъ сталъ учиться въ г. Яссахъ, въ тамошнемъ духовномъ училищѣ, гдѣ, кромѣ наукъ, изучилъ и весь обиходъ молдавскаго нотнаго церковнаго пѣнія подъ руководствомъ митрополичьяго псалта.

27 марта 1832 года былъ рукоположенъ во священника

[1] Внукъ священника Луки Лашкова, правнукъ священника Ѳеодосія Лашкова, праправнукъ священника Іоакима,—бывшихъ священнослужителями при киперченскихъ церквахъ съ 1667 года.

къ Михайловской церкви села Киперченъ низшихъ на мѣсто умершаго своего отца, преосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ кишиневскимъ. Съ сихъ поръ и началась его дѣятельность: 1) *пастырская*, 2) *общечеловѣческая* и 3) *семейная*, которая дала ему право на вѣчную память отъ церкви, отъ людей и отъ семейства.

1. Какъ пастырь словеснаго стада, онъ отличался примѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Такъ, онъ былъ *ревнитель благолѣпія церковнаго*. Доказательствомъ тому служитъ богатая утварь его церкви, пріобрѣтенная по его внушенію, старанію, настоянію и по вкладу собственныхъ денегъ на закупку церковныхъ вещей. Подавъ мысль пріобрѣсть ту или другую вещь для церкви — онъ первѣе всѣхъ вносилъ, въ виду прихожанъ, свою лепту, чтобы пріохотить ихъ къ жертвамъ,—и дѣло у него всегда скоро и легко подвигалось впередъ. Кромѣ лептъ незначительныхъ, покойный о. протоіерей не рѣдко жертвовалъ для благолѣпія храма Божія и довольно крупныя суммы. Такъ, напримѣръ, на его деньги сдѣланы: евангеліе въ серебряномъ окладѣ, серебряное кадило, двѣ пары ризъ. Въ декабрѣ 1856 года онъ пожертвовалъ 500 руб. сер. на покупку колокола изъ Москвы, который и теперь считается первымъ на колокольнѣ Михайловской церкви въ числѣ 8. На немъ надпись: «протоіерея Іоанна Лашкова». Онъ же пріобрѣлъ два колокола меньшихъ размѣровъ. Съ 1859 года по 1861 годъ строилась новая каменная церковь села Киперченъ низшихъ, вмѣсто ветхой, деревянной. На постройку этой церкви и устройство въ ней иконостаса покойный о. протоіерей пожертвовалъ болѣе *двухъ тысячъ* руб. сер. [1] Тутъ-то онъ высказалъ всю свою душу, пламенѣвшую любовію къ Богу. *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни*, говаривалъ онъ всегда со слезами, когда смотрѣлъ на работы строившагося храма. За постройку этой церкви, онъ получилъ благословенную грамоту отъ св. Сунода

[1] Кромѣ матеріала и разныхъ продуктовъ, отпущенныхъ имъ работавшимъ.

1863 года декабря 20, а святый храмъ этотъ принялъ къ себѣ грѣшныя его кости для покоя, до радостнаго утра. Прахъ его погребенъ 24 августа 1866 года, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа кишиневскаго, въ притворѣ этой церкви. Вообще покойный не останавливался ни предъ какими жертвами, когда требовали того обстоятельства, нужды и время, особенно въ пользу церкви. И не только мѣстный храмъ его, но и другіе храмы видѣли значительныя его приношенія. Такъ, напримѣръ, на достройку сосѣдней верхне-киперченской церкви онъ пожертвовалъ 200 руб. сер.; при постройкѣ сосѣднихъ церквей—селеній: Біештъ, слободы Годорожи и Чогоренъ, онъ для каждой пожертвовалъ по 25 руб. сер.; въ 1845 году, при постройкѣ кишиневской архіерейской крестовой церкви, пожертвовалъ около 500 р. с.

Во вторыхъ онъ былъ *пастырь благоговѣйный*. Не скоро изгладится изъ памяти здѣшнихъ прихожанъ его умилительное до глубины души священнослуженіе. Чтеніе молитвъ, особенно Евангелія, совершавшееся всегда съ чрезвычайною ясностью, внятностью, разстановкою и чувствомъ, трогало предстоявшихъ до глубины души — до слезъ. Хотя характера онъ былъ твердаго и волю имѣлъ непреклонную, но въ церкви во время совершенія литургіи онъ часто плакалъ, особенно во время херувимской пѣсни, пресуществленія даровъ и пріобщенія; эти благоговѣйныя слезы были своего рода данью, которую онъ повергалъ къ подножію престола Божія. Такое служеніе его производило сильное впечатлѣніе на предстоявшихъ, и располагало ихъ къ глубоко-умилительнымъ чувствованіямъ и моленію слезному. Чтеніе 12 евангелій на утрени великаго пятка часто прерываемо было имъ плачемъ; отъ внутренняго волненія чувствъ, слово его изнемогало, голосъ замиралъ въ груди, или дрожалъ; дыханіе запиралось, такъ что онъ былъ иногда вынуждаемъ пріостановиться; а другой разъ замѣтно было въ немъ усиліе подавить въ себѣ это волненіе чувства. Затѣмъ послѣ служенія, онъ весело и ласково объяснялъ вопрошавшимъ его такъ: «вотъ тутъ, — указывая на

сердце, что-то въ тѣ минуты шевелится и поражаетъ меня; видно, слово Божіе есть точно мечь обоюду острый». Отъ причетниковъ своихъ всегда требовалъ, чтобы они внятно читали, не искажая словъ, и *пѣли разумно* (IIс. 46, 8), и часто повторялъ въ назиданіе свое и другихъ: *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 12). Предъ каждымъ служеніемъ, онъ обращался къ домашнимъ и чужимъ въ домѣ съ словомъ: *простите меня*, а въ церкви не разъ приглашалъ въ алтарь оскорбленнаго имъ чѣмъ-либо прихожанина, и, падая ему въ ноги, просилъ у него прощенія. Очень любилъ онъ и церковное пѣніе, и, какъ знатокъ, почти всегда принималъ въ немъ участіе. Пѣніе ирмосовъ пасхальныхъ, которые онъ предначиналъ въ алтарѣ, было, можно сказать, неподражаемо.

Въ проповѣдываніи слова Божія онъ обладалъ особеннымъ искусствомъ или лучше даромъ убѣжденія. Онъ часто импровизировалъ свои краткія поученія приспособительно къ понятіямъ слушателей, и примѣнительно къ ихъ духовнымъ потребностямъ; иногда и писалъ проповѣди, хотя и не вполнѣ съ научнымъ достоинствомъ, пользуясь бесѣдами и словами святаго Василія великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, каковыя книги въ молдавскомъ переводѣ привезены имъ изъ Молдавіи, и были у него настольными и любимыми. Вообще онъ имѣлъ порядочную библіотеку, состоящую изъ разныхъ книгъ. Изъ русскихъ проповѣдниковъ онъ высоко цѣнилъ преосвященнаго Иннокентія и протоіерея Нордова и дѣлалъ изъ нихъ переводы на молдавскій языкъ. Чаще всего, впрочемъ, онъ любилъ читать народу въ церкви въ отрывкахъ, или цѣликомъ поученія изъ сочиненій упомянутыхъ великихъ вселенскихъ учителей; но читалъ всегда съ воодушевленіемъ, энтузіазмомъ, и съ такою силою убѣжденія, что не убѣждаться въ дѣлѣ, о чемъ онъ говорилъ, не было возможности. — Такъ глубоко было прочувствовано имъ все, что онъ говорилъ. Замѣчательно въ немъ было и то, что, выходя на проповѣдь, онъ всегда при цѣлованіи престола говорилъ молитву: «*Госпо-*

ди, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою. Послѣ чтенія проповѣди онъ часто говорилъ и отъ себя экспромптомъ, кратко повторяя или приспособляя сказанное.

Что сказать теперь объ отношеніяхъ его къ прихожанамъ? Взаимныя отношенія ихъ были наилучшія. Онъ относился къ нимъ, какъ отецъ къ дѣтямъ, а они, какъ дѣти къ отцу. Намъ скажутъ: такія отношенія слишкомъ общи; въ такихъ отношеніяхъ находятся и всѣ пастыри къ своимъ паствамъ, — и слѣдовательно это еще не составляетъ особеннаго, отличительнаго качества почившаго. Мы скажемъ на это: укажите побольше такихъ священниковъ, которые бы ознаменовали свои пастырскія отношенія къ прихожанамъ слѣдующими фактами, и мы почтимъ ихъ именемъ добраго пастыря, назовемъ ихъ достоподражаемыми. Почти у каждаго своего прихожанина — члены семейства протоіерея Лашкова, по распоряженію его, бывали воспріемниками. Тутъ ли корысть? Для большей половины прихожанъ тѣ же лица были посаженными отцами и матерями при бракахъ: это ли наемническіе виды? При требованіи свидѣтельствъ на бракосочетанія для дѣвицъ, поступавшихъ въ замужество въ чужія приходы, приносимыя деньги (отъ 50 к. до 1 р.) за труды въ вознагражденіе, большею частію при врученіи свидѣтельствъ тогда же отдавалъ онъ обратно съ словами: «на благословеніе и память отъ меня вручи твоей дочери твое приношеніе; пусть она поминаетъ меня добромъ.» Это ли исканіе *своихъ-си?* Такое отеческое, безкорыстное отношеніе пастыря къ прихожанамъ располагало ихъ къ благотворительности, возбуждало въ нихъ любовь къ нему. Бывало, по первому его приглашенію на помочь къ косьбѣ или жнитвѣ всѣ прихожане являлись къ нему, и съ утра до вечера усердно работали безмездно. На жнитву спѣшили къ нему не только женщины, но и дѣти, число которыхъ простиралось иногда до 600 человѣкъ. Бывало, нужно ему дрова или сѣно свезти, — и опять, по первому зову его, все дѣлалось усердно, охотно, непринужденно. Все это вознаграждало его пожертвованія, можетъ

быть, даже съ избыткомъ, и между тѣмъ связи духовныя крѣпли и упрочивались, такъ что онъ пріобрѣталъ на нихъ такое вліяніе, что они всегда повиновались ему и не прекословили ни въ чемъ.

За ревностное прохожденіе священнической обязанности и за исполненіе порученія въ Кіевѣ, даннаго епархіальнымъ начальствомъ, 1834 года февраля 10, онъ награжденъ набедренникомъ.

2) Въ общественной жизни протоіерей Лашковъ отличался любовью къ человѣчеству, которая, по слову Апостола, *никогда не отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8). Онъ принималъ каждаго съ радушіемъ и гостепріимствомъ въ своемъ домѣ, предлагая хлѣбъ-соль, въ знакъ своего вниманія, уваженія и почтенія; онъ помогалъ нуждающимся часто съ потерею для себя. Въ 1865 неурожайномъ году, грозилъ голодъ многимъ бѣднымъ—какъ его прихожанамъ, такъ и окрестнымъ жителямъ. Чтобъ сколько нибудь помочь ихъ горю, онъ роздалъ въ ссуду около 50 четвертей жита, которое запродано имъ было по выгодной цѣнѣ помѣщику N, но не отвезено. Онъ зналъ, что покупщикъ заведетъ съ нимъ процессъ по этому случаю, — и процессъ дѣйствительно начался,—но окончился миромъ. Тотъ же духъ любви къ ближнему и безкорыстія высказался и въ отправленіи имъ благочинической должности въ 1834 — 1843 г. Отношенія его къ своимъ собратамъ были искренно-братскія, а къ причетникамъ отеческія. Когда являлись къ нему священники,— онъ съ любовію принималъ ихъ, кротко дѣлалъ имъ внушенія, давалъ совѣты, которые они принимали всегда съ любовію; къ причетникамъ былъ также всегда снисходителенъ и милостивъ, и потому ни на кого изъ нихъ никогда никакихъ доносовъ не писалъ начальству, а самъ домашнимъ образомъ разбиралъ всѣ ихъ дѣла.

За заслуги, оказанныя во время исполненія благочинической должности, онъ произведенъ въ протоіерея 1845 года 12 августа.

3) Покойный протоіерей Іоаннъ Лашковъ былъ чадолюбивѣйшій отецъ своего семейства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Онъ не жалѣлъ для воспитанія дѣтей ничего.

Правда, онъ былъ для нихъ довольно строгъ, и не имѣлъ той лишней родительской любви, которая покрываетъ снисходительностію и даже питаетъ слабости и ошибки дѣтей. Онъ зналъ опытно, что родители имѣютъ все для дѣтей въ своихъ рукахъ, пока они еще не созрѣли,—и старался воспитать ихъ прежде всего въ духѣ благочестія, и потому едва съ колыбели поднявшихся дѣтей своихъ онъ всегда требовалъ на общія молитвы, и своимъ примѣромъ внушалъ имъ благоговѣніе въ дѣлѣ молитвы, особенно наканунѣ всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ чтеніи молитвъ всѣ дѣти поочередно, по мѣрѣ знанія и умѣнія, принимали горячее и живое участіе. И домъ его — въ эти минуты становился домомъ молитвы,— этотъ обычай продолжался у него неизмѣнно — всегда, пока не разстался со своею семьею. «Въ періодъ вашей жизни дѣтской и юношеской», говаривалъ онъ дѣтямъ, «духовная жизнь пускаетъ глубокіе корни; она похожа на мягкое растеніе и воспріимчива ко всѣмъ впечатлѣніямъ. Полученныя теперь вами впечатлѣнія будутъ расти вмѣстѣ съ вами, и сдѣлаются двигателями духовной вашей жизни. Что успѣю посѣять теперь въ вашемъ сердцѣ, то трудно будетъ искоренить послѣ». Будучи вѣрнымъ руководителемъ и свѣтлымъ образомъ благочестивой жизни для семейства, онъ всѣ мѣры употреблялъ на то, чтобъ дать дѣтямъ надлежащее образованіе, —и для того самъ трудился для изысканія средствъ, сколько силъ у него было, да и дѣтей въ свободное отъ ученія время не освобождалъ отъ труда. Такъ —въ рабочую пору, за исключеніемъ праздничныхъ и воскресныхъ дней, и случаевъ пастырской практики—въ приходѣ, вставши рано утромъ, съ разсвѣтомъ уѣзжалъ на поле, гдѣ цѣлый день неустанно, безъ роздыха бывалъ на сельскихъ работахъ, и въ утѣшеніе себя и другихъ говаривалъ: *не трудивыйся да не ястъ. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.* И Богъ благословлялъ его неустанные труды. У него время все было разсчитано и расположено по программѣ своей, за недѣлю впередъ имъ составленной, которую онъ выполнялъ въ точности, на сколько было возможно.

Онъ жилъ очень скромно, далеко не соотвѣтственно своему видному положенію. «Есть мнѣ для кого трудиться», говаривалъ онъ дѣтямъ; «мнѣ подобаетъ малитися, вамъ же расти; я отжилъ свой вѣкъ, а вы только еще начинаете; нужно же мнѣ стараться для васъ: *не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, а родители для дѣтей* (2 Кор. 12, 14). Человѣкъ даже ученый, безъ состоянія, тоже, что птица безъ крыльевъ, — далеко не улетишь». Когда кто напоминалъ ему о наградахъ, — онъ спокойно отвѣчалъ: *никтоже самъ собою пріемлетъ честь, но токмо званный отъ Бога, якоже и Аароиъ* (Евр. 5, 4); — «искать наградъ земныхъ не намѣренъ, да и считаю это исканіе за грѣхъ, но если бы онѣ меня искали,— я бы, пожалуй, не прочь отъ нихъ; впрочемъ я всегда молилъ и молю Бога, чтобы дѣти мои были моею наградою, — вотъ кто мои кресты [1]».

Во всѣхъ событіяхъ радостныхъ или печальныхъ, касавшихся членовъ его семейства, онъ принималъ самое горячее участіе. Изъ многихъ случаевъ вотъ одинъ: 1866 года августа 20 дня, жена моя была очень больна холерою. Врачи признали ее уже безнадежною къ выздоровленію. Когда она была уже въ предсмертной агоніи, явился къ ней о. протоіерей 21 августа, и, узнавъ опасность ея положенія, исповѣдался въ домѣ моемъ у священника села слободы Годорожи, бывшаго тутъ для совершенія молитвъ, затѣмъ сталъ наколѣни предъ иконами въ домѣ и съ горькими слезами долго-долго молился, повторяя: «Боже, Боже! Воззри милостиво на этотъ домъ, и если Ты желаешь жертвы,—возьми меня — Авраама: се азъ радостно гряду къ Тебѣ. Для меня все кончилось на землѣ». Затѣмъ вошелъ въ комнату, гдѣ, можно сказать, догорала жизнь моей жены, и сказалъ ей въ присутствіи болѣе десяти лицъ, тамъ бывшихъ: «дерзай, дочь моя; — я умру за

[1] Дѣйствительно,—Богъ внялъ молитвамъ его, и сподобилъ его еще при жизни видѣть съ радостью всѣхъ 4 сыновей своихъ, старшаго — въ камилавкѣ и съ наперснымъ крестомъ, втораго, пишущаго сіи строки, — съ орденомъ св. Анны, 3-й степени, третьяго священника—съ набедренникомъ, и четвертаго—студентомъ университета. *Авт.*

тебя. И въ самомъ дѣлѣ, жена моя выздоровѣла, можетъ быть, по его молитвамъ, а самъ онъ, по возвращеніи домой 22 августа, заболѣлъ холерою,—и почилъ о Господѣ [1].

Читая эти строки, можетъ быть, кто спроситъ: ужели протоіерей Іоаннъ Лашковъ не имѣлъ недостатковъ? Отвѣчаю: развѣ существуетъ земное совершенство? Укажите мнѣ зачатыхъ въ беззаконіи и рожденныхъ отъ плотскихъ родителей людей безъ немощей и слабостей, людей, которые бы чужды были паденій, ошибокъ, увлеченій и промаховъ? *Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ* (Псал. 129, 3)!? Потому de mortuis aut bene, aut nihil, говорили еще древніе, и я долженъ сказать, что по смерти жены протоіерея Лашкова Викторіи, умершей 6-го апрѣля 1855 года, произошелъ неизбѣжный поворотъ въ жизни его, оставшагося вдовымъ на 57 году жизни, и прожившаго еще 11 лѣтъ по смерти жены своей одинокимъ, (всѣ дѣти его были пристроены и жили особо, а младшій сынъ обучался въ кишиневской семинаріи). Этотъ періодъ его жизни,—этотъ вечеръ его земнаго дѣланія былъ сумрачный, грустный; онъ сдѣлался серіознымъ, задумчивымъ; подчасъ раздражительнымъ; убѣгалъ людей, тяготился почти всѣми. Чрезъ годъ послѣ смерти подруги своей онъ уволился отъ священнической обязанности въ заштатъ,—испытавъ много горя отъ тяжелаго одиночества. Отъ грусти, унынія, тоски онъ часто говорилъ: «30 почти лѣтъ супружеской жизни — канули въ вѣчность, какъ 30 дней, а годъ одиночества—это цѣлый для меня вѣкъ. Не разъ слезно, съ тяжкими вздохами, глядя на небо, онъ говорилъ: «*когда пріиду, и явлюся лицу Твоему*»?

«Правда, дерзкое злословіе, еще при жизни его, бросало въ него камни осужденія, клеветало на него; но если самого Іисуса Христа называли другомъ мытарей и грѣшниковъ, — винопійцею (Матѳ. 11, 19 ст. и 9 глав. ст. 34): то чтоже удивительнаго въ томъ, что и на покойнаго, изъ устъ злонамѣренныхъ людей, изливался ядъ злословія? Блюститель жизни

[1] Протоіерей А. Д. съ 24 священниками предалъ землѣ прахъ его при огромномъ стеченіи народа.

и дѣяній старца протоіерея! Предстань предъ его гробницею, что въ притворѣ Кипреченской церкви, и, если хочешь, бросай камни осужденія на его гробъ. Но помни, что какимъ судомъ судишь, такимъ судомъ и самъ будешь судимъ. А сынъ тутъ же, предъ гробницею, по влеченію сердца, долженъ сказать: «прости, незабвенный отецъ! Да послужатъ эти блѣдныя строки свидѣтельствомъ моего искренняго сыновняго уваженія къ тебѣ, горячей любви, и безпредѣльной вѣчной памяти о тебѣ! Безмѣрно осыпанные отъ головы до ногъ твоими щедротами, мы, дѣти твои, надѣялись когда нибудь принесть тебѣ дань искренней благодарности, но этой блаженной минуты уже не будетъ для насъ. Для выраженія нашей признательности, мы воздвигли тебѣ мраморный памятникъ — изъ камня и желѣза, но время рано ли, поздо ли—сокрушитъ его! Мы воздвигнемъ тебѣ памятникъ въ сердцахъ нашихъ, и умирая, заповѣдаемъ и завѣщаемъ крѣпко на крѣпко своему потомству хранить его, какъ священное наслѣдіе. Надъ гробницею твоею теплится предъ иконою Распятаго лампада, а мы всегда будемъ приносить на гробъ твой наши слезы; на жертвенникѣ Киперченской церкви — долго будешь ты памятенъ; на жертвенникахъ же сердецъ нашихъ будетъ куриться до конца нашей жизни ѳиміамъ чистой молитвы къ Отцу вѣковъ, да упокоитъ Онъ тебя въ святыхъ своихъ обителяхъ, да будетъ душѣ твоей благо тамъ, въ странѣ небожителей [1]». Отецъ, ахъ отецъ сердобольный! Да прильпнетъ языкъ къ гортани моей, если перестану съ благодарностію произносить имя твое!..

Священникъ Ѳеодоръ Лашковъ.

с. Киперчены,
Бессарабской области,
20 марта 1869 г.

[1] Изъ слова, сказаннаго на молдавскомъ языкѣ въ Киперченской церкви 22 мая 1867 г., по случаю поминовенія протоіерея Лашкова.

НѢСКОЛЬКО СЛУЧАЕВЪ
БЛАГОДАТНОЙ ПОМОЩИ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ.

Тайну цареву добро хранити, сказано въ Писаніи, *дѣла же Божія открывати славно* (Тов. 12, 7).

Славно повѣдать міру и чудныя дѣла пресвятой Дѣвы. Вѣсти о дивныхъ проявленіяхъ Ея благодатной помощи, сколько могутъ доставлять радости вѣрующимъ христіанскимъ сердцамъ, и сколькихъ невѣрующихъ и сомнѣвающихся могутъ привести къ вѣрѣ!..

Руководимый сердечнымъ желаніемъ принести посильную лепту на прославленіе Царицы небесной и на пользу общую, я рѣшился сообщить читателямъ «Странника» нѣсколько случаевъ дивной помощи Богоматери. Вотъ эти случаи:

1. Съ февраля 1864 и почти до конца 1865 года я жилъ въ г. Павлодарѣ, семипалатинской области, состоя на службѣ офицеромъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Въ тоже время жилъ въ Павлодарѣ почтенный казачій полковникъ, П. Я. Р—въ [1] съ своею супругою. Въ домѣ гг. Р—хъ была замѣчательная икона, превосходно сдѣланная копія съ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой «*Взысканіе погибшихъ*», находящейся въ дѣвичьемъ монастырѣ, что на Черной горѣ, близь г. Михайлова, рязанской губерніи [2]. Съ особеннымъ благоговѣніемъ хранили эту замѣчательную икону Владычицы, такъ какъ отъ нея не одинъ разъ проявлялись благодатныя знаменія. Такъ, еще до написанія

[1] Нынѣ г. Р—въ служитъ въ Петербургѣ. [2] Празднество образу Богоматери «*Взысканіе погибшихъ*» совершается 5 февраля.

упомянутой иконы, г-жа Р—ва была одержима тяжкою болѣзнію, не уступавшею усиліямъ и искусству врачей. Въ скорби душевной, но съ горячею вѣрою въ заступничество Богоматери, болящая обратилась къ ней съ молитвою о своемъ исцѣленіи. По совѣту одной благочестивой монахини того монастыря, въ которомъ находится чудотворный образъ «*Взысканіе погибшихъ*», бывшей въ то время за сборомъ въ Сибири, г-жа Р—ва послала денегъ къ настоятельницѣ означеннаго монастыря, съ просьбою отслужить за здравіе болящей молебенъ Царицѣ небесной, и, снявъ копію съ Ея чудотворнаго образа, прислать эту копію въ Павлодаръ, въ домъ гг. Р—хъ. Прошло довольно времени. Больная находилась въ прежнемъ болѣзненномъ состояніи. Но въ одинъ день г. Р—ва вдругъ почувствовала внезапное облегченіе, почти полное выздоровленіе отъ своего недуга. Этотъ быстрый переходъ отъ болѣзни къ здоровью чрезвычайно поразилъ и г. Р—ву и бывшихъ въ то время при ней. Тотчасъ же былъ записанъ день и часъ замѣчательнаго явленія. И что же потомъ оказалось? Изъ письма игуменьи черногорской обители, полученнаго вскорѣ, вмѣстѣ съ вѣрнымъ спискомъ съ чудотворной иконы, всѣ съ удивленіемъ узнали, что въ тотъ самый день и часъ, когда больная получила облегченіе, въ монастырѣ служили молебенъ за ея здравіе и освящали приготовленную для нея копію съ подлиннаго чудотворнаго образа. Послѣ этого поразительнаго случая не только сами Р—вы стали питать особенное благоговѣніе къ полученной ими иконѣ Божіей Матери, но и многіе изъ жителей г. Павлодара усердно почитали ее. Нѣсколько случаевъ благодатной помощи отъ этой иконы, бывшихъ одинъ послѣ другаго, еще болѣе усилили это почитаніе. О нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ будетъ сказано ниже.

2. Въ томъ же г. Павлодарѣ одна молодая дѣвушка, дочь богатой вдовы Ж. тяжко заболѣла горячкою. На домашнія средства, ни медицинская помощь врача не принесли никакой пользы. Больная видимо изнемогла и приближалась къ

могилѣ. Тогда мать болящей, съ согласія послѣдней, рѣшилась отслужить молебенъ Царицѣ небесной предъ иконою *взысканіе погибшихъ*, находящейся въ домѣ гг. Р—хъ. Усердная молитва болящей и ея матери была услышана скорою въ скорбяхъ Помощницею: по окончаніи молебна и по окропленіи болящей св. водою, болѣзнь дѣвицы Ж. приняла благопріятный оборотъ, а вскорѣ затѣмъ она и совсѣмъ встала съ постели. До конца своей жизни дѣвица Ж. съ благодарностію вспоминала этотъ знаменательный случай въ ея жизни. Нынѣ дѣвица эта уже скончалась, но мать ея здравствуетъ; живы и многіе свидѣтели событія.

3. Одинъ павлодарскій казакъ, человѣкъ бѣдный, тяжко заболѣлъ и находился при смерти. Уже и память оставила больнаго, и языкъ у него отнялся; и видимо для всѣхъ началась его предсмертная агонія. Въ ужасѣ, въ горькихъ слезахъ, прибѣжала поздно ночью въ домъ Р—хъ дочь больнаго, и умоляла затеплить предъ св. иконою «*Взысканіе погибшихъ*» свѣчу за здравіе страдальца. Желаніе бѣдной дѣвицы было немедленно исполнено. Дѣвица упала на колѣни предъ ликомъ Приснодѣвы, и долго, долго, со слезами, молилась. И не посрамилась ея вѣра, и не тщетно было ея упованіе на предстательство Божіей Матери: по возвращеніи домой, она нашла отца своего пришедшимъ въ память, а чрезъ нѣсколько дней онъ окончательно выздоровѣлъ.

Было и еще нѣсколько случаевъ дивной помощи отъ св. иконы, хранить которую удостоились гг. Р—вы. Но я не могу припомнить всѣхъ этихъ случаевъ. Прибавлю только, что, во все время жительства Р—хъ въ Павлодарѣ, служенія молебновъ предъ этою св. иконою лицами, не принадлежащими къ семейству Р—хъ, повторялась нерѣдко, и свѣчь для возжженію предъ нею приносилось постоянно очень много. По усердію владѣльцевъ иконы, предъ нею постоянно теплилась неугасимая лампада.

Наконецъ и я, грѣшный, удостоился получить отъ этой св. иконы дивную помощь, воспоминаніе о которой до гроба

сохраню въ своемъ сердцѣ, а, для назиданія читателей, повѣдаю о томъ въ этой статьѣ.

4. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ моего дѣтства я чувствовалъ особенную склонность къ духовному званію, хотя по рожденію и по воспитанію предназначался въ военной службѣ, на которую и поступилъ въ 1862 году, въ чинѣ хорунжаго. Но и съ выходомъ изъ кадетскаго корпуса на дѣйствительную службу, намѣреніе поступить въ духовное званіе меня не покидало, и я постепенно готовился къ экзамену на санъ священника. Со мной вмѣстѣ приготовился къ тому же и родственникъ мой, хорунжій Ш. (нынѣ священникъ въ г. Тарѣ).

Желаніе наше послужить Господу Богу въ священномъ санѣ было пламенно, но, къ сожалѣнію, препятствій къ исполненію этого желанія было много, и препятствій, повидимому, совершенно непреодолимыхъ. Вопервыхъ, по существующему и нынѣ закону, никто изъ казачьихъ офицеровъ не имѣетъ права выходить ни въ какой другой родъ жизни, а обязанъ оставаться въ войскѣ навсегда, и не было у насъ примѣра, чтобы кто нибудь изъ казаковъ переходилъ въ другое состояніе. Это было для насъ первое и важнѣйшее препятствіе, и чтобы выйдти намъ изъ казачьяго сословія въ духовное, надлежало возбудить новый законодательный вопросъ. Второе препятствіе состояло въ томъ, что сперва и родители наши не соглашались благословить насъ на столь важный шагъ въ жизни, а жены наши положительно возстали противъ нашего намѣренія: никакія убѣжденія, никакія мольбы наши не трогали ихъ. За тѣмъ всѣ родственники и знакомые наши на перерывъ другъ предъ другомъ совѣтовали намъ оставить наше намѣреніе. Казалось,—все было противъ насъ. Наконецъ намъ нужно было, въ случаѣ согласія родителей и женъ, выдержать экзаменъ для полученія священническаго сана, а это вещь не легкая для военнаго человѣка, особенно при такомъ строгомъ, безпристрастномъ и весьма разборчивомъ въ отношеніи къ ставленникамъ архипастырѣ, какъ нашъ высокопреосвященнѣйшій. Все это мы видѣли,

но были твердо увѣрены, что достигнемъ своей цѣли. Ни существованіе закона о замкнутости казачьяго сословія, ни сопротивленіе родителей и женъ, ни строгость экзамена не могли поколебать нашей твердой увѣренности. Но откуда же пройстекла эта увѣренность? А вотъ откуда: мы, зная о случаяхъ благодатной помощи отъ св. иконы «*Взысканіе погибшихъ*», находящейся у гг. Ребровыхъ. съ усердіемъ молились предъ этою иконою о помощи и молебствовали предъ нею. Чувство ли вѣры, соединенное съ непреодолимымъ желаніемъ осуществить завѣтную мечту нашу, или дивное, таинственное дѣйствіе благодати Царицы небесной, укрѣпляло и питало нашу увѣренность въ достиженіи задуманнаго нами, только мы были вполнѣ убѣждены, что получимъ желаемое и просимое нами у Царицы небесной, и ничто не могло поколебать въ насъ этого убѣжденія. Мы дали въ сердцѣ своемъ обѣщаніе, если получимъ желаемое, пріобрѣсти для себя изъ черногорской обители по такому же снимку съ подлинной чудотворной иконы, какой былъ у гг. Р—хъ, и впослѣдствіи украсить эти снимки серебряными ризами. И услышала наши молитвы Матерь Божія, сбылись наши упованія, оправдалась наша вѣра: мы достигли своей цѣли, хотя и не вдругъ, а постепенно, не ранѣе какъ въ теченіи года. Всѣ препятствія, дотолѣ непреодолимыя, разсѣялись, какъ дымъ: родители наши дали намъ полное и сердечное, а не наружное только, благословеніе на поступленіе въ духовное званіе; вскорѣ и жены наши сами, безъ всякихъ съ нашей стороны усилій, согласились на задуманную нами перемѣну въ жизни; экзаменъ мы выдержали удовлетворительно; наконецъ, по представленію г. генералъ-губернатора западной Сибири, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи насъ изъ военнаго званія въ духовное, съ исключеніемъ изъ казачьяго сословія, не смотря на то, что какъ выше сказано, закона на то не существовало. Пусть, кто какъ хочетъ, судитъ о событіяхъ въ моей и моего родственника жизни, сейчасъ разсказанныхъ; пусть иной считаетъ

эти событія дѣломъ обыкновеннаго случая; но мы твердо вѣруемъ и исповѣдуемъ, что желаніе наше исполнилось единственно по матернему участію къ намъ, грѣшнымъ, Заступницы всего рода христіанскаго. Не себѣ, не своимъ заслугамъ, которыхъ у насъ нѣтъ, приписываемъ мы участіе къ намъ Царицы небесной, а Ея неисчерпаемой любви къ людямъ, Ея всегдашней готовности исполнить прошенія всѣхъ, прибѣгающихъ къ Ней, даже великихъ грѣшниковъ. И еще повторяю, что намъ въ нашемъ трудномъ дѣлѣ помогла пресвятая Богородица. И въ самомъ дѣлѣ: почему наши родители, прежде противившіеся нашему желанію, вдругъ, послѣ молитвъ нашихъ къ Богоматери, рѣшились благословить насъ и видимо стали отъ всего сердца одобрять наше намѣреніе? Почему жены наши, до того и слышать не хотѣвшія о перемѣнѣ нашего состоянія, вдругъ изъявили на то полное согласіе? Почему начальство, знавшее законъ о замкнутости казачьяго сословія, рѣшилось особеннымъ представленіемъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о нашемъ увольненіи въ духовное званіе? Почему наконецъ это ходатайство увѣнчалось желаннымъ для насъ успѣхомъ?... Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что все это совершилось по Твоему, о Владычице, за насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ, предстательству предъ Господомъ Богомъ!...

Пріобрѣтенный мною изъ черногорской обители списокъ съ чудотворнаго образа «*Взысканіе погибшихъ*» много, много доставляетъ мнѣ духовнаго утѣшенія...

Здѣсь считаю нужнымъ сказать и о томъ немногомъ, что мнѣ извѣстно о подлинной чудотворной иконѣ «*Взысканіе погибшихъ*», находящейся въ дѣвичьемъ монастырѣ близь г. Михайлова, а извѣстно это мнѣ частію изъ разсказовъ вышеупомянутой г-жи Р—ой, а частію изъ письма ко мнѣ достопочтенной настоятельницы черногорской обители, игуменьи Раисы, писаннаго 12 марта 1866 года, при посылкѣ ко мнѣ двухъ копій съ чудотворной иконы. На поклоненіе св. иконѣ въ обитель приходитъ множество народа; чудесъ отъ этой

иконы бываетъ такъ много, что изчислить трудно: Божія Матерь, чрезъ свою св. икону, непрестанно изцѣляетъ больныхъ, устраиваетъ дѣвицъ очень счастливо, и вся благая обильно подаетъ вѣрующимъ. Многіе усердствуютъ имѣть копіи съ иконы, и копіи эти превосходно исполняются однимъ благочестивымъ живописцемъ, живущимъ въ Рязани. Замѣчательно то, что только одинъ этотъ живописецъ точно и вѣрно снимаетъ со св. иконы копіи: многіе живописцы, и очень искусные, брались за это, но ни одинъ не могъ написать вѣрно. И въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не признать чего-то таинственнаго...

Братіе-христіане! Будемъ чаще и усерднѣе прибѣгать во всѣхъ нашихъ нуждахъ и печаляхъ къ Царицѣ небесной: Она, многомилостивая, всегда готова помочь намъ. Ея молитвы и Ея заступничество сильны предъ Ея возлюбленнымъ Сыномъ и Господомъ Богомъ нашимъ: *много бо можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки.*

Г. Ишима, Богоявленскаго собора,
Священникъ Михаилъ Путинцевъ.

1869 года.

II.

О ЦѢЛИ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢКА.

Не нужно доказывать и изъяснять, что жизнь безъ цѣли, какую проводятъ иные изъ людей,—живя, какъ живется, увлекаясь теченіемъ жизни, какъ бездушная вещь, плывущая по рѣкѣ, увлекается волнами ея,—есть жизнь не человѣческая. Само собою очевидно, что такая жизнь недостойна существа разумнаго, созданнаго по образу Божію.

Многіе живутъ не безъ цѣли, и поставляютъ послѣднею цѣлію себѣ: *удовольствія*, *почести*, *богатство*, *славу*, *силу власти*, *умноженіе познаній*, *усовершеніе себя въ искусствахъ разныхъ*, *стремленіе къ дѣламъ доблестнымъ и громкимъ*. Если это дѣлается не въ духѣ только самоугодія,—не заслуживаетъ осужденія; послѣднее даже почтенно: но все это далеко — не главная и послѣдняя цѣль человѣка, созданнаго для жизни вѣчной,—ибо все это ограничивается временною жизнію. Если же это дѣлается только въ духѣ самоугодія и для питанія страстей; то недостойно человѣка, носящаго въ себѣ образъ Божій, существа безсмертнаго, для вѣчной жизни назначеннаго.

Главная, существенная цѣль человѣка, которую открываетъ намъ слово Божіе, есть: *нравственное — духовное совершенство*, *блаженство вѣчное и слава Божія*. Эта тройственная цѣль — въ существѣ одна; но имѣетъ три отдѣла, три, такъ

сказать, ступени, которыя лежатъ на одномъ пути и ведутъ къ единому Богу. Уяснимъ это вкратцѣ.

Что нравственное совершенство есть истинное, существенное совершенство и достоинство человѣка, а потому и главная, существенная цѣль жизни его,—въ этомъ рѣшительно и ясно увѣряетъ насъ Божественное откровеніе. *Будите совершени* (Матѳ. 5, 48), вѣщаетъ Спаситель, *якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*. Мы *созданы*, по слову Апостола, *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10). *Бога бойся, и заповѣди Его храни: яко сіе есть всякъ человѣкъ* (Еккл. 12, 13),— т. е. въ этомъ состоитъ какбы сущность жизни человѣка, — безъ этого человѣкъ какбы не человѣкъ.—Потому, кто имѣетъ обширныя познанія, развилъ свой вкусъ ко всему изящному и образованъ по всѣмъ правиламъ приличій свѣта, говоритъ разными языками; но если не имѣетъ нравственнаго совершенства, чуждъ добродѣтели:—по сущей справедливости можно сказать, — не имѣетъ истиннаго совершенства, далекъ отъ него; тогда какъ простолюдинъ, лишенный всякой образованности свѣта, если живетъ, или старается жить добродѣтельно, — выше и совершеннѣе того образованнаго, предъ очами Бога.

Но, при семъ, памятовать нужно, что добродѣтель, составляющая истинное совершенство и цѣль человѣка-христіанина, есть добродѣтель не столько естественная, по однимъ побужденіямъ разума и совѣсти и по указаніямъ ихъ, совершаемая, сколько — христіанская, по духу Евангелія содѣваемая. Эта добродѣтель есть посильное, но усердное стремленіе къ богоподобію. Такое стремленіе, такая цѣль естественна и прилична человѣку. Созданный по образу Божію, онъ естественно долженъ стремиться къ своему первообразу, болѣе и болѣе уподобляться Ему, восходя отъ подобія къ *преподобію истины и правды* (Еф. 4, 24). Для насъ христіанъ стремленіе къ богоподобію ближе и яснѣе указано въ стремленіи къ подражанію Христу Спасителю, который сказалъ намъ: *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите*

такожде.—Эта добродѣтель, христіанину предписанная, возвышается до святыни: *святи будите*, сказано намъ устами Господа, *яко Азъ святъ есмь* (Лев. 11, 44). *Сія есть воля Божія*, говоритъ Христовъ Апостолъ христіанамъ, *святость ваша* (1 Сол. 4, 4), и повелѣваетъ *творить святыню въ страсть Божіи* (2 Кор. 7, 2).—Истинный христіанинъ, какъ членъ Христовъ, долженъ имѣть и имѣетъ нѣкую степень святыни; Апостолъ, привѣтствуя христіанъ, къ коимъ писалъ посланія, называетъ ихъ *святыми* (Рим. 1, 7).

Исполняя законъ Евангелія, человѣкъ и будетъ имѣть нѣкоторую степень освященія, по мѣрѣ исполненія сего закона: ибо *заповѣдь* Господня, и наипаче новозавѣтная, *свята*, и потому даетъ освященіе.—Особенно благоустрояется духъ или внутренняя жизнь наша и возводится къ совершенству христіанскому исполненіемъ ученія евангельскаго о блаженствахъ. Въ этихъ немногихъ стихахъ заключенъ весь духъ Евангелія.

Вотъ сущность христіанскаго совершенства, первая цѣль жизни человѣка христіанина.

Главное, что внушаетъ евангельскій законъ, чѣмъ дышетъ и что вдыхаетъ Евангеліе Христово, это любовь о Христѣ Іисусѣ (которая, впрочемъ, не есть простое, только естественное чувство человѣколюбія, но чувство сердца, духомъ Евангелія воспитанное), которая не только милостива, кротка и терпѣлива, но есть союзъ, совокупность совершенствъ. Безъ любви въ духѣ Евангелія человѣкъ мертвъ духовно. *Не любяй брата*, т. е. ближняго, *въ смерти пребываетъ* (1 Іоан. 3, 14). — Стяжавъ любовь, существенное совершенство христіанина, благопотребно для полноты совершенства, *исполняться* по внушенію Апостола, *во всякой премудрости и разумѣ духовномъ* (Кол. 1, 9), образовать и усовершать умъ, въ духѣ христіанства, а равно образовать и чувства, въ томъ же духѣ и направленіи. Нужно имѣть, по слову Апостола, *чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ различеніи добра и зла* (Евр. 5, 14); потому что въ добродѣтели многое постигается не столько умомъ, сколько чувствомъ. Надобно образовывать по хри-

стіански не только умъ и волю, но и сердце, и преимущественно сурдце, какъ *исходище жизни* (Притч. 4, 23); ибо религія, т. е. вѣра, любовь и надежда, составляющія сущность христіанства, живутъ не въ умѣ, хотя въ немъ начинаются, но въ сердцѣ; — въ немъ обиталище не только любви и надежды, но и вѣры: *сердцемъ вѣруется въ правду* (Рим. 10, 10).

Дальнѣйшая, существенная цѣль человѣка — блаженство вѣчное. Къ нему-то стремится, даже несознательно, духъ нашъ, если онъ развитъ и неподавленъ чувственностію, который ничѣмъ здѣшнимъ, земнымъ не бываетъ доволенъ, что́ и служитъ яснымъ доказательствомъ, что мы созданы для неба и вѣчнаго блаженства. — Слово Божіе рѣшительно увѣряетъ насъ въ сей истинѣ. *Ищите*, вѣщаетъ намъ Господь Спаситель нашъ, *прежде царствія Божія* (Матѳ. 6, 33). Истиннымъ послѣдователямъ своимъ возвѣщаетъ Онъ: *мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12). *Въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. 14, 2). И въ этихъ обителяхъ *уготовалъ* Господь *любящимъ Его*, и вѣрно служащимъ Ему,—такое блаженство, котораго мы теперь и вообразить не можемъ: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Здѣсь-то удовлетворятся всѣ силы, всѣ истинныя стремленія и правильныя желанія наши. — Главное, въ чемъ будетъ состоять вѣчное блаженство,—это духовное единеніе съ Господомъ Богомъ — источникомъ блаженства и всѣхъ совершенствъ, — въ нашемъ лицезрѣніи Его, — ибо *узримъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2),—и въ созерцаніи славы Его, которая насытитъ нашъ духъ: *насыщуся*, говоритъ царь-пророкъ, *внегда явитимися славѣ Твоей* (Псал. 16, 15). Умъ нашъ тамъ найдетъ полную самосущую истину; воля обрѣтетъ высочайшее, самосущее благо; сердце обыметъ самосущую, вѣчную красоту и любовь, ибо *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 8).—Потому, со всею справедливостію, можно сказать, что несчастенъ тотъ, кто занятъ исканіемъ только счастія настоящей жизни, и живетъ счастливо; но не стремится къ вѣчному блаженству и забы-

ваетъ о немъ: онъ заботится о томъ, чтобы сдѣлать для себя сладкою каплю, и уготовляетъ себѣ море горечи — вѣчную скорбь. И напротивъ, если, по слову Апостола (Дѣян. 14, 22), *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*, (если не отъ внѣшнихъ несчастій, то отъ внутренней тяжкой борьбы со грѣхомъ и распинанія страстей); то счастливъ тотъ, кто посѣщается несчастіями и скорбями въ сей жизни, и умѣетъ безропотно и благодушно переносить ихъ. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4); *но горе смѣющимся нынѣ* (Лук. 6, 25), вѣщаетъ самъ Спаситель,—вообще любящимъ забавы и утѣхи, ведущимъ постоянно жизнь веселую и разсѣянную, — потому что это несогласно съ духомъ христіанства, основаніе коего—крестъ.

Высшая, послѣдняя или окончательная цѣль человѣка — слава Божія. Истина эта сама собою очевидна, даже для здраваго разума. Поелику Господь Богъ есть Творецъ всего, — видимаго и невидимаго; то естественно и справедливо, чтобы все сотворенное, вся тварь прославляла Творца своего. И она, даже неразумная и бездушная тварь, прославляетъ Его свойственнымъ ей образомъ, исполняя Его законы и проявляя творческія совершенства Его. *Небеса повѣдаютъ славу Божію*, говоритъ Пророкъ (Пс. 18, 2). *Въ храмѣ Его*—въ храмѣ вселенной, *всякій глаголетъ славу* (Пс. 28, 9. 2), по слову пророческому,—всякій предметъ, всякая вещь сотворенная.—Тѣмъ паче, долженъ славить Творца, жить для славы Его, человѣкъ, разумомъ одаренный и украшенный отъ Бога высокимъ образомъ Его. Долженъ славить Бога за себя, и вмѣстѣ за всю тварь неразумную,—ея неразумное славословіе превращать, въ своемъ умѣ и сердцѣ, въ разумное, и возносить оное *къ Богу разумовъ*, будучи какбы священникомъ во вселенскомъ храмѣ природы.—Слово Божіе рѣшительно и ясно увѣряетъ насъ, что человѣкъ долженъ жить для славы Божіей. *Прославите Бога*, учитъ Апостолъ, *въ душахъ и тѣлесѣхъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20). *Аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10 31).

Слава или прославленіе отъ насъ Господа Бога первѣе всего состоитъ въ молитвѣ нашей къ Нему усердной и, сколько можно, частой. Ангелы непрестанно въ молитвѣ, и неумолкно славословятъ Господа. *Человѣкъ малымъ чимъ умаленъ отъ ангелъ* (Пс. 8, 5). Церковь, Духомъ Божіимъ водимая, внушаетъ намъ и влагаетъ въ наши уста свое слово, что мы таинственно образуемъ, — должны образовать, представлять собою херувимовъ, Троицѣ трисвятую пѣснь воспѣвающихъ: потому, и на насъ лежитъ священный долгъ — славить Господа своего усердною и частою молитвою. Апостолъ говоритъ: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17), внушаетъ быть, по-крайней мѣрѣ, всегда въ молитвенномъ настроеніи духа. — Прославленіе отъ насъ Бога состоитъ въ нашемъ богопочтеніи или благочестіи христіанскомъ и въ дѣлахъ, преимущественно богоугодныхъ, — въ дѣлахъ милосердія. — Особенно прославляемъ мы Господа Бога, когда защищаемъ, съ разумною ревностію, славу и честь Его, и честь святой вѣры, способствуемъ распространенію ея; когда приводимъ другихъ къ вѣрѣ правой, и заблудившихся въ порочной жизни обращаемъ на путь спасенія. — Къ прославленію Бога относятся и всѣ вообще дѣла наши, направленныя къ славѣ Его, или къ Его угожденію. *Аще убо ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите*, говоритъ Апостолъ, *вся во славу Божію творите.* Если же и принимать пищу мы можемъ и должны во славу Божію, т. е. питаться безъ роскоши, умѣренно, для поддержанія силъ, чтобы служить Богу и ближнимъ, и, по принятіи пищи, благодарить Бога, Подателя ея,—если и вкушать пищу можемъ во славу Божію: то тѣмъ паче другія дѣла, болѣе важныя, удобно можно и необходимо направлять къ славѣ Божіей.

Три этихъ, разсмотрѣнныхъ нами, цѣли нашей жизни, въ существѣ своемъ, составляютъ одну нераздѣльную цѣль; всѣ онѣ лежатъ на одномъ пути, соединяются между собою такъ, что одна ведетъ къ другой, одна другую подкрѣпляетъ.—Такъ, нравственное совершенство ведетъ къ блаженству, которымъ наградитъ оное Господь Мздовоздаятель; и заключаетъ уже

въ себѣ залогъ блаженства: добродѣтель сама въ себѣ имѣетъ райскую сладость, которую даетъ вкушать нашей совѣсти. *На пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ* (Пс. 118, 14. 2), вѣщаетъ къ Господу ревностный исполнитель закона Его, вкусившій еще здѣсь сію сладость. Въ совершенствѣ нравственномъ есть уже и прославленіе Господа—симъ самымъ совершенствомъ, Имъ заповѣданнымъ, — исполненіемъ воли Его.

Блаженство ведетъ къ славѣ Божіей. Блаженствомъ твари и прославляется любовь Господа щедродательная, и возбуждается славословіе. Такъ, ангелы блаженствуютъ, и это блаженство ихъ изливается въ славословіи Богу, — какбы разумный потокъ, какъ *живая вода, текущая въ животъ вѣчный.* Блаженство ведетъ и къ совершенству большему. Предвкушая только залогъ блаженства, св. Давидъ взываетъ къ Богу: *егда разширилъ еси сердце мое*—радостію духовною,—*путь заповѣдей Твоихъ текохъ* (Пс. 118, 32). *Радость Господня, сія есть сила наша* (Неем. 8, 10).

Слава или прославленіе Бога умножаетъ блаженство и нравственное совершенство. Если всякая добродѣтель есть сладость небесная; то прославленіе Бога есть верхъ блаженства, что̀ и обрѣтаютъ св. ангелы въ непрестанномъ славословіи Богу. Это славословіе ихъ или пѣніе неумолкное возвышаетъ ихъ духовное совершенство и утверждаетъ въ немъ. Ибо что выше прославленія Бога!

Вотъ тріединая, такъ сказать, цѣль человѣка, существенная, необходимая. Цѣль — высокая, неземная, небесная! И она сообразна съ достоинствомъ человѣка, съ его силами и стремленіями безпредѣльными. Какъ бы низко на себя ни смотрѣли иные,—какъ и есть многіе нынѣ, почитающіе и именующіе себя ничтожными, не въ смыслѣ скромности и смиренія, а въ духѣ богопротивнаго небреженія о себѣ, которые, отрицая все священное, отрицаются и отъ человѣческаго достоинства своего, и, *прилагая* сами себя *скотамъ несмысленнымъ*, не достойны и жить въ обществѣ человѣческомъ, —

какъ бы кто ни смотрѣлъ на себя,—цѣль человѣка высока, по его достоинству. Ибо человѣкъ есть образъ Божій, а христіанинъ есть еще и членъ Христовъ. И цѣль эта одна для всѣхъ людей, всѣхъ званій, лѣтъ и состояній. Ибо всѣ имѣемъ одинъ образъ Божій, одно назначеніе.

Да будетъ же эта цѣль нашею путеводною звѣздою на морѣ жизни, обуреваемомъ волнами страстей и омрачаемомъ туманами заблужденій! Кто не руководится этою цѣлію, того жизнь потеряна для вѣчности. Будемъ почитать главнымъ и необходимѣйшимъ совершенствомъ человѣка нравственно христіанское совершенство, безъ котораго вся жизнь наша, самая блестящая, есть — пустота. Чрезъ пристрастіе къ счастію и удовольствіямъ земнымъ, да не лишимся небесныхъ благъ и вѣчнаго блаженства. Будемъ всѣ дѣла наши направлять къ славѣ Божіей,—*вся творитъ во славу* Его. Иначе, какъ жалко, если къ человѣку, котораго жизнь исполнена множествомъ дѣлъ, будутъ относиться слова Господа Спасителя: *не обрѣтохъ дѣлъ твоихъ, скончанныхъ*, или совершенныхъ, *предъ Богомъ твоимъ* (Апок. 3, 2), т. е. не для Него, безъ мысли и памятованіи о Немъ. Потому, и гражданскія должностныя дѣла будемъ дѣлать съ мыслію о Богѣ, ради славы Его, — проходить должность, какъ долгъ, возложенный отъ царя земнаго, и какъ порученіе, данное намъ отъ Царя небеснаго: и мы получимъ награду и отъ царя земнаго и отъ Царя небеснаго, которому да будетъ слава, честь и поклоненіе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Архимандритъ Фотій.

Сентября 11 дня,
1867 года.

О ПРОЩЕНІИ ОБИДЪ.

Прощеніе обидъ есть великая добродѣтель; она составляетъ славу нашей святой вѣры, которая запрещаетъ не только мстить, но даже роптать за обиды. Христіанинъ долженъ прощать, если хочетъ получить прощеніе отъ Бога, долженъ помнить съ глубокимъ смиреніемъ, что поелику всѣ мы повинны предъ Богомъ, то должны оказывать другъ другу такое же снисхожденіе, какого сами надѣемся отъ нашего небеснаго Отца, и молиться за нашихъ враговъ.

Нашъ Божественный Учитель, Іисусъ Христосъ на Себѣ показалъ самый трогательный примѣръ терпѣнія въ перенесеніи обидъ: Его всѣ оскорбляли, а Онъ умеръ за всѣхъ; пока Онъ пребывалъ на землѣ, то непрестанно являлъ на Себѣ эту высокую добродѣтель. Такъ когда ученики Его хотѣли однажды низвести огнь съ неба на тѣхъ, которые не приняли Его къ себѣ въ домы, то Онъ съ кротостію сказалъ имъ: *не вѣсте, коего духа есте вы* (Лук. 9, 55). Когда Іуда предалъ Его въ руки враговъ, то съ какимъ отеческимъ упрекомъ обратился Онъ къ своему предателю: *Іудо, лобзаніемъ ли Сына человѣческаго предаеши* (Лук. 22, 48)? Никто никогда не испытывалъ столь тяжкихъ страданій, такихъ жестокихъ оскорбленій, какія претерпѣлъ Онъ; но среди самыхъ лютыхъ мученій, самыхъ страшныхъ поруганій отъ своихъ мучителей, что сказалъ Онъ, когда испускалъ послѣдній вздохъ свой на крестѣ? *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34)!

Имѣя предъ собою столь великій примѣръ, не странно ли христіанину, послѣдователю Христову, находить для себя труд-

нымъ прощеніе обидъ и заставлять напоминать себѣ апостольскую заповѣдь: *не мстите за себя, возлюбленные* (Рим. 12, 19)?

Если мы обратимъ вниманіе на самихъ себя, на свою жизнь, на свои отношенія другъ къ другу, то увидимъ, что всѣ мы существа бѣдныя, слабыя, грѣшныя, что самый лучшій изъ насъ не проводитъ ни одного дня, не чувствуя нужды въ милосердіи Божіемъ и въ помощи ближнихъ. Милосердіе Божіе составляетъ нашу главную надежду; прощеніе грѣховъ отъ Бога есть главный предметъ нашей молитвы. Итакъ, не должны ли мы сами имѣть взаимнаго состраданія и помогать одинъ другому? Наша естественная, общая немощь не побуждаетъ ли насъ поддерживать другъ друга? Однако, при всей нашей слабости и грѣховности, всѣ мы надѣемся, посредствомъ заслугъ Іисуса Христа, достигнуть вѣчнаго блаженства; а существа, предназначенныя къ блаженному безсмертію, которыя чрезъ немногіе годы жизни надѣются навсегда соединиться со Христомъ, освободиться изъ подъ власти страстей и обитать въ небесномъ отечествѣ, должны ли ненавидѣть другъ друга, живя на землѣ? Должны ли они сами умножать житейскія скорби и посредствомъ злобы и мщенія затруднять для себя еще болѣе шествіе по тернистому пути жизни? Должны ли они пренебрегать вѣчнымъ спасеніемъ и блаженствомъ, отказывая другъ другу въ прощеніи обидъ, безъ котораго сами не получатъ прощенія грѣховъ отъ Бога?

Чтобы лучше понять эту важную обязанность, разсмотримъ, какъ намъ должно вести себя, когда мы подвергаемся великимъ обидамъ, и какъ поступать, когда терпимъ маловажныя оскорбленія?

Намъ не часто приходится прощать великія обиды; но христіанинъ всегда долженъ быть готовъ благодушно перенести ихъ. Могутъ похитить нашу собственность, могутъ сдѣлать покушеніе на нашу жизнь, могутъ отнять самое драгоцѣнное наше сокровище, нашу честь и честь нашего семейства; вѣроломный другъ можетъ нарушить наше домашнее спокойствіе, врагъ очернитъ наше доброе имя. Все это вели-

кія обиды, которыя глубоко оскорбляютъ наше сердце. Въ подобныхъ случаяхъ наша святая вѣра не возбраняетъ намъ поддерживать свои права до извѣстной степени. Мы можемъ защищать нашу жизнь, наше жилище, нашу честь, и употреблять всякія законныя средства для своей безопасности; но все это должны дѣлать, для того, чтобы предупредить преступленіе, а не для отомщенія преступнику. Сколь бы ни велика была причиненная намъ обида, обидѣвшій насъ можетъ еще, въ случаѣ искренняго раскаянія, имѣть надежду на милосердіе Божіе; не откажемъ ему и мы въ своемъ прощеніи. Сколь бы великимъ ни подвергались вы оскорбленіямъ, помните, что нашъ Спаситель претерпѣлъ еще большія, и если вы истинные ученики Его, то должны помиловать *клеврета своего*, какъ Онъ васъ помиловалъ.

Впрочемъ, все это такія обиды, которымъ мы подвергаемся рѣдко. Большая часть людей проводятъ цѣлую жизнь, не испытывая ничего подобнаго. Но какъ надобно смотрѣть на тѣ оскорбленія, которыя намъ причиняютъ во время общественныхъ споровъ, или семейныхъ ссоръ, нарушающихъ наше домашнее спокойствіе? Христіанину должно быть стыдно и отвѣчать на этотъ вопросъ. Эти оскорбленія суть не что иное, какъ общія наши погрѣшности и недостатки, которымъ подверженъ каждый изъ насъ; это легкія обиды, которыя часто происходятъ отъ нашего легкомыслія или неосторожности; ихъ мы всегда должны быть готовы охотно прощать другъ другу. Можемъ ли мы называться учениками Іисуса Христа, *кроткаго и смиреннаго сердцемъ*, когда довольно одной маловажной ссоры, чтобы раздражить насъ и побудить къ мщенію? Можемъ ли мы надѣяться, что нашъ долгъ въ десять тысячъ талантовъ проститъ намъ небесный Заимодавецъ, если мы востаемъ на нашего ближняго и заключаемъ его въ темницу за нѣсколько динаріевъ? Всякій изъ насъ вѣроятно чувствуетъ нужду предохранять себя отъ такой мстительности, и не откажется принять въ руководство слѣдующія правила для побѣжденія своихъ страстей, въ особенности—страсти гнѣва.

1. Прежде всего должно удерживать наше самолюбіе въ должныхъ предѣлахъ. Эта страсть есть самый опасный врагъ, съ которымъ намъ непрестанно надобно вести упорную борьбу; она принимаетъ разные виды и является при всякомъ удобномъ случаѣ. Она возбуждаетъ нашъ гнѣвъ по самой маловажной причинѣ и заставляетъ насъ требовать отъ другихъ гораздо больше, нежели сколько они желаютъ сдѣлать для насъ. Самое лучшее средство къ побѣжденію сего врага есть сознаніе собственныхъ погрѣшностей. Человѣкъ, который тщательно испытываетъ свое сердце, и знаетъ, сколько разъ онъ погрѣшаетъ во дни, никогда не обидится и не оскорбится, если иногда осудятъ его; ему извѣстно, что онъ имѣетъ свои слабости и недостатки, и скорѣе обвинитъ въ нихъ себя, нежели усумнится въ мнѣніи другихъ.

2. Предохраняя себя отъ самолюбія, должно узнавать склонности нашихъ ближнихъ и всегда быть готовымъ извинять ихъ слабости. Всѣ мы имѣемъ нужду въ снисходительности, и предупреждать погрѣшности другихъ есть отличительная черта любви христіанской. Если вашъ ближній склоненъ къ гнѣву, то не раздражайте его, не вступайте съ нимъ въ споръ, который можетъ довести его до несправедливаго поступка. Сколько разъ, когда проходитъ гнѣвъ, мы сами стыдимся того, о чемъ спорили, и тѣмъ нарушили спокойствіе нашихъ лучшихъ друзей, потеряли ихъ уваженіе и, можетъ быть, лишились благоволенія Божія.

3. Никогда не должно забывать, что во всѣхъ ссорахъ и распряхъ менѣе обиженный, обыкновенно первый приступаетъ къ примиренію. Итакъ, если вы склонны примириться съ своимъ противникомъ прежде его, то можете быть увѣрены, что ваше сердце не участвовало въ причиненной вамъ обидѣ. Въ такомъ случаѣ, не допускайте негодованію укорениться и въ сердцѣ вашего противника, но скорѣе подите къ нему и отъ души простите его, чтобы и онъ, тронутый вашимъ великодушіемъ, простилъ васъ. Если же въ васъ нѣтъ никакой склонности къ примиренію, то знайте, что въ васъ нѣтъ до-

брыхъ расположеній, и молите Бога, чтобы Онъ помогъ вамъ побѣдить свою гордость и злобу. Молитва успокоитъ вашу душу, вы узнаете дѣло въ истинномъ его видѣ, почувствуете свою виновность, и поспѣшите загладить ее.

4. Когда кто нибудь дѣйствительно обидѣлъ или оскорбилъ васъ, то поставьте себя на его мѣстѣ и разсмотрите безпристрастно, что̀ побудило его такъ поступить съ вами. Очень часто вы найдете, что или ложное понятіе о своихъ правахъ, или мгновенно вспыхнувшая страсть привела его къ такому поступку. Въ подобномъ случаѣ, христіанская любовь немедленно должна вступить въ свои права и забыть оскорбленіе. Но если васъ обидѣли съ намѣреніемъ, чтобы сдѣлать вамъ зло, то предохраняйте себя отъ злобы врага, не питая къ нему сами этой преступной страсти; всячески остерегайтесь. чтобы ваше негодованіе на него не вышло изъ предѣловъ, предписанныхъ любовію. Пусть оно не препятствуетъ вамъ исполнять свои обязанности къ врагамъ вашимъ. *Аще убо алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ, напой его* (Рим. 12, 20). Такъ заповѣдалъ Тотъ, *иже укаряемъ, противу не укаряше, стражда не прещаше: предаяше же судящему праведно* (1 Петр. 2, 23).

5. Наконецъ, надобно избѣгать такихъ сообществъ, гдѣ могутъ вовлечь насъ въ распри и ссоры, которыя обыкновенно происходятъ тамъ, гдѣ предаются невоздержанію и распутству: *Кому горе? кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушенія вотще? кому сини очи? не пребывающимъ ли въ винѣ, и не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ* (Притч. 23, 29). Въ худомъ сообществѣ мы невольно подвергаемся разнымъ опасностямъ; но сколь бы ни были развращенны окружающіе насъ люди, мы можемъ жить между ними спокойно, если будемъ благоразумны въ выборѣ сообщниковъ. Даже въ томъ случаѣ, если бы кто вздумалъ оскорблять насъ, спокойствіемъ и кротостію мы укротимъ его, и изъ врага сдѣлаемъ своимъ другомъ.

Соединимъ всѣ эти правила въ одно общее, которое мо-

жно примѣнить ко всѣмъ случаямъ, начиная отъ тяжкихъ обидъ до маловажныхъ оскорбленій. Если кто обидѣлъ васъ, то прежде нежели скажете кому о причиненной вамъ обидѣ, воздержитесь не много, и повергаясь предъ Богомъ, помолитесь за своего противника, помолитесь о его счастіи въ настоящей и блаженствѣ въ будущей жизни. Если ваше сердце отказывается отъ такой молитвы, то оно не право передъ Богомъ, и вы сами, можетъ быть, виновнѣе того, кто обидѣлъ васъ. Но если напротивъ, вы склонны искренно помолиться за врага, то знайте, что вашъ гнѣвъ никогда не доведетъ васъ ни до одного поступка, воспрещаемаго Тѣмъ, кто, *намъ еще грѣшникомъ сущимъ, умеръ за насъ* (Рим. 5, 8),—на милосердіе котораго мы уповаемъ, въ надеждѣ, что Онъ испроситъ намъ *оставленіе долговъ нашихъ, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.*

Протоіерей Александръ Орловъ.

С. Петербургъ.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

О НЕОБХОДИМОСТИ ДЛЯ КАЖДАГО ХРИСТІАНИНА НЕСТИ КРЕСТЪ.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34).

Вотъ важное и основное правило дѣятельности христіанской! И оно-то, однако, болѣе всего, если не явно и словами, то втайнѣ—чувствами сердца и дѣлами, отвергается многими изъ христіанъ; они хотя имѣютъ нѣкоторую холодную вѣру въ Господа распятаго, но по духу и жизни,—враги несенія креста. Для чего нести крестъ лишеній, скорбей и страданій?—говорятъ они.—Для того, нужно сказать имъ, что это заповѣдалъ намъ нашъ Спаситель и Судія. Въ дѣлѣ божественной вѣры, по заповѣди Апостола, *вся творите безъ роптанія и размышленія* (Филип. 2, 14), не спрашивая, къ чему это и для чего. Но ты ропщешь, размышляешь и недоумѣваешь: для чего нести крестъ?

Для того, вопервыхъ, что этого требуетъ *святое благоприличіе христіанское, а равно благодарность и любовь къ нашему Искупителю и Господу*. Скажите, прилично ли воину предаваться безпечности и удовольствіямъ, когда военачальникъ въ борьбѣ, изнуреніи и ранахъ, и призываетъ участвовать въ его подвигахъ? Прилично ли и намъ удаляться спасительныхъ скорбей, и гоняться только за пріятностями жизни, когда нашъ Подвигоположникъ, за которымъ мы должны идти въ духѣ вѣры, наша Глава—въ трудѣ и язвахъ за насъ, кото-

рый *грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ* (Ис. 53, 4)? Такъ, одна уже любовь и благодарность къ Спасителю нашему должны подвигнуть насъ—подражать Ему въ подвигахъ терпѣнія для спасенія души. Размышляя о томъ, что Господь и Спаситель нашъ обливался кровавымъ потомъ отъ подвиговъ молитвенныхъ и самою кровью отъ вѣнца терноваго, что Онъ былъ напоенъ желчію и оцтомъ, и до дна испилъ чашу страданій крестныхъ, будетъ ли искренно любящій Его послѣдователь искать въ жизни однихъ лишь наслажденій и упоенія чувственными удовольствіями? О, *прилпни*, скажетъ онъ, *языкъ мой къ гортани моему*, если я не пріобщусь чаши скорбей Спасителя моего!

Раздѣлять участь любимаго лица, терпѣть ради его и съ нимъ, и чрезъ то уподобляться ему—составляетъ даже невыразимую радость для искренней любви сердца. Почему, истинные ученики Христовы, Его апостолы, *радовались*, когда претерпѣвали біеніе и раны, за проповѣданіе ученія Христова. Страдать за возлюбленнаго Христа—они почитали драгоцѣннымъ даромъ благодати. *Вамъ*, говорилъ Апостолъ къ филиппійцамъ, *даровася о Христѣ не токмо, еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* (Филип. 1, 29).

2. Но не одно святое приличіе христіанское и любовь (это высшія побужденія), *самая нужда заставляетъ насъ нести крестъ*. Несеніе креста столько же нужно для насъ, сколько нужно намъ спасеніе наше: крестъ есть такое условіе, безъ котораго не можетъ совершиться спасеніе наше. Правда, по распоряженію и плану божественнаго домостроительства, или дѣла искупленія нашего, мы спасаемся страданіями и крестною смертію Іисуса Христа, претерпѣвшаго мученія и умершаго за насъ. Ибо, по устроенію и совѣту пресвятой Троицы, *аще единъ за насъ умре, то вси умроша* (2 Кор. 5, 14). Предъ очами правосудія Божія всѣ люди, т. е. всѣ мы, какбы сами понесли наказаніе божественнаго приговора: *смертію умрете*. Но какъ спасаемся мы крестною смертію Іисуса Христа?—Когда усвояемъ себѣ Его страданія и

смерть, и въ нихъ почерпаемъ оправданіе и жизнь. Чѣмъ же усвояемъ? Вѣрою, но вѣрою дѣятельною и живою, которая непремѣнно поведетъ къ подъятію креста и выразится крестоношеніемъ, которое заповѣдано намъ; крестоношеніе и есть иго Христово, путь заповѣдей евангельскихъ. И, крещаясь во Христа, мы *въ смерть Его крестихомся*, т. е. увѣровали въ крестную смерть Спасителя, какъ очистительную жертву за грѣхи наши; таинственно умерли грѣху и спогреблись Христу въ купѣли крещенія, а вмѣстѣ обязались и самымъ дѣломъ пріобщаться смерти Христовой, ходя *по духу въ обновленіи жизни*, *умерщвляя духомъ* и благодатію *дѣла плотскія*, грѣховныя, распинаясь похотямъ и страстямъ. Почему, страданіями, вѣрою одушевленными, или несеніемъ креста, и преимущественно имъ, мы и усвояемъ себѣ крестныя спасительныя страданія Христовы живѣйшимъ образомъ, особеннымъ образомъ облекаемся ими, облекаемся во Христа и усвояемся Ему. А вмѣстѣ съ тѣмъ — нашимъ несеніемъ креста, или терпѣніемъ скорбей и страданій, пріискренне пріобщаясь страданій Іисуса Христа, мы прикасаемся, можно сказать, духомъ своимъ къ язвамъ Христовымъ, и почерпаемъ полное прощеніе грѣховъ: ибо *ни едино осужденіе сущимъ о Христѣ, Іисусѣ не по плоти ходящимъ*, *но по духу* (Рим. 8, 1), т. е. идущимъ тѣснымъ путемъ или несущимъ крестъ. Такъ, и истинная, живая вѣра, и усвоеніе себѣ вѣрою крестныхъ заслугъ Христа Спасителя, и привитіе себя ко Христу, и сораспятіе съ Нимъ, и наше оправданіе собственно обрѣтается въ несеніи креста.

Намъ нужно содѣлаться не только невинными предъ лицемъ правды Господа и помилованными, но и, сколько можно, чистыми и новыми, по жизни, предъ Его святостію безконечною; нужно, по заповѣди Апостола, *распять* грѣховную *плоть со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), *умертвить уды*, *яже на земли* (Кол. 3, 5), *совлещись ветхаго*, грѣховнаго, *и облещись въ новаго*, благодатнаго *человѣка* (ст. 9, 10): ибо ничто нечистое и скверное не внидетъ въ царствіе чистоты

и святости. Но какъ и чѣмъ совершить это? Если чѣмъ, — то особенно крестомъ страданій и скорбей совершается это умерщвленіе, это совлеченіе и духовное облеченіе наше. Крестъ скорбей и страданій разрушаетъ въ насъ область грѣха и страстей, умерщвляетъ ветхаго человѣка, *тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), стираетъ, истребляетъ его безобразныя черты, а на мѣсто ихъ начертываетъ въ насъ святѣйшій образъ Іисуса Христа распятаго, *иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси* Отчей (Евр. 1, 3). Несеніе креста притупляетъ въ насъ жало грѣха, искореняетъ, или, по крайней мѣрѣ, подавляетъ сѣмя зла, всѣявшееся въ наше естество изъ запрещеннаго плода, ослабляетъ грѣховный законъ, или *живущій въ насъ грѣхъ, воюющій во удѣхъ нашихъ* (Рим. 7, 20. Іак. 4, 1).—А прививаясь страданіями своими къ распятому Господу чрезъ причастіе и общеніе Его страстей и болѣзней, чрезъ привитіекъ себѣ святѣйшихъ живоносныхъ Его язвъ и страданій, мы исцѣляемся отъ яда древняго змія, предотвращаемъ отъ себя ужасную болѣзнь и вѣчную смерть; изъ божественныхъ язвъ Спасителя почерпаемъ жизнь, дѣлается сообразными тѣлу смерти Его. А если будемъ *сообразны тѣлу смерти Его, то и воскресенія* (Рим. 6, 5). Такъ, и духовное обновленіе наше, и духовное совоскресеніе со Христомъ опять обрѣтается особенно въ несеніи креста. Видите, сколь необходимо для нашего спасенія евангельское крестоношеніе! Безъ него мы не соединены со Христомъ. Это не наши слова, а ученіе слова Божія, которое говоритъ: *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), т. е. кои несутъ крестъ; Самъ Господь внушаетъ намъ: *иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене* не *грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 38). А безъ Іисуса Христа нѣтъ спасенія. Почему, несеніе креста есть печать, по которой Господь *познаетъ сущія своя* (2 Тим. 2, 19). Крестъ отличаетъ истинныхъ христіанъ отъ ложныхъ, есть единственный путь къ царствію небесному.

3. Итакъ, заповѣдь несенія креста обязательна для каждаго ученика Христова. Да не подумаетъ кто-либо, что кресто-

ношеніе есть особое, чрезвычайное, сверхдолжное нѣчто въ жизни христіанской. Нѣтъ—это неизбѣжное дѣло для каждаго христіанина. Креста, какъ мы сказали, не только требуютъ любовь, благодарность ко Христу и усвоеніе Его крестныхъ заслугъ страданія и смерти, въ коихъ наше оправданіе и жизнь; — *крестъ неизбѣженъ, необходимъ для каждаго христіанина, по свойству и духу самой жизни христіанской.* Ибо онъ-то и составляетъ его дѣятельность и жизнь, — и жизнь истиннаго христіанина непремѣнно будетъ крестоношеніемъ. Имѣя растлѣнную природу и слѣдуя неуклонно закону Евангелія, ты всегда будешь подъ крестомъ. Да, возлюбленный собратъ, непремѣнно будешь подъ крестомъ! Ибо въ тебѣ два закона: законъ грѣха и законъ благодати; въ тебѣ два человѣка: одинъ внутренній, *потаенный сердца человѣкъ* (1 Петр. 3, 3), по выраженію Апостола,—обновленный твой духъ и совѣсть, ослабленныя, отягченныя грѣхомъ; другой — ветхій, отъ давняго грѣха прародителей порожденный, усиленный худыми привычками, и *тлѣющій въ похотѣхъ прелестныхъ.* По заповѣди Евангелія, намъ нужно отстать отъ закона грѣха, и обратиться къ закону благодати. Отсюда, сами видите, необходимо происходитъ въ насъ внутренняя борьба или брань; наше существо какбы раздирается на двѣ части. Ибо должно умереть грѣху, *погубить*, по слову Спасителя, *душу свою, ради* Его (Матѳ. 10, 39), для спасенія же самой души. А это и составляетъ крестъ, и—какой крестъ! Ты, напримѣръ, отличенъ почестями и окруженъ блескомъ славы; сердце твое невольно услаждается этимъ блескомъ, надмевается гордостію. Но заповѣдь Божія велитъ тебѣ тѣмъ болѣе смиряться, чѣмъ болѣе тебя возносятъ. Исполни ее, и — вотъ крестъ. Ты получилъ чувствительное оскорбленіе отъ другаго, — сердце твое невольно движется гнѣвомъ и мщеніемъ. Удержи это движеніе гнѣва, и—вотъ для тебя крестъ, и—тяжелый крестъ! Тебя превосходитъ лучшею участію твой сверстникъ, тебя счастливѣе твой сосѣдъ; ты видишь это, и — твое сердце поврежденное подвигается на зависть. Удержись отъ сего, отврати, закрой

око завистливое, и ты умертвишь, исткнешь его,—это крестъ. Ты счастливъ и богатъ; здѣсь, кажется, нѣтъ креста, нѣтъ страданій. Ахъ! здѣсь-то и крестъ для христіанина, и — самый тяжелый крестъ, который, по слову Спасителя, немногіе даже способны нести! Поврежденная плоть твоя любитъ нѣгу и роскошь; богатство доставляетъ къ тому удобство и пищу: но, какъ ученикъ Христовъ и послѣдователь Евангелія, удались отъ роскоши и нѣги, не прилагай сердца къ богатству, окрестъ тебя текущему, удержись отъ утоленія жажды излишнихъ удовольствій, стоя среди самаго ихъ потока: — какой крестъ! Ты видишь, что большая часть тебѣ подобныхъ живутъ свободно, безпечно предаются удовольствіямъ, услаждаются славою и богатствомъ, а ты, по заповѣди Евангелія, идешь другимъ, противоположнымъ путемъ. Это сравненіе съ жизнію своею жизни другихъ — для сердца твоего новый крестъ.

3. Если же сей внутренній крестъ для распятія внѣшняго человѣка для насъ дѣлается, отъ времени, легкимъ, или — мы уклоняемся отъ такого крестоношенія, попечительный Промыслъ невольно налагаетъ на многихъ изъ насъ внѣшній крестъ несчастій и бѣдствій, какбы подлагаетъ подъ насъ сіи терны, дабы пробудить насъ отъ безпечности духовной. Нужно только сей крестъ, невольно налагаемый на насъ рукою Промысла, благодушно принять, терпѣливо нести въ духѣ вѣры и покаянія, и тѣмъ освятить его, изъ креста, яко казни Божіей, содѣлать, вмѣстѣ съ разбойникомъ благоразумнымъ, крестъ очищенія, вѣрою примкнувъ его къ кресту Христову.

Такимъ образомъ, крестъ скорбей и страданій не только приличенъ и нуженъ христіанину, а даже неизбѣженъ въ послѣдованіи за Христомъ. Крестъ—единственный путь, лѣствица, возводящая въ царствіе небесное, и необходимъ христіанину, какъ необходимо самое спасеніе и вѣчная жизнь. Безъ креста внѣшняго, т. е., несчастій и бѣдствій, еще есть возможность спастись и войти въ царствіе небесное: безъ вну

тренняго же креста нѣтъ спасенія. Ибо, слагая сей крестъ, мы слагаемъ иго Христово и уклоняемся духа евангельскаго, упраздняемъ въ себѣ духъ Христовъ: *аще же кто духа Христова не имать, сей нѣсть Его* (Рим. 8, 2). Если мы не несемъ креста, особенно внутренняго, не подавляемъ и не искореняемъ, при помощи Божіей, страстей и похотей, а живемъ по желанію сердца своего поврежденнаго,—вмѣсто воли Божіей, ходимъ въ воляхъ сердецъ: то мы идемъ широкимъ путемъ, вводящимъ въ пагубу, остаемся въ похотяхъ и страстяхъ, пребываемъ нечистыми, и не войдемъ въ царство славы, куда не внидетъ ничтоже скверно (Апок. 21, 27).

4. Итакъ братія, *жалко заблуждаютъ изъ насъ тѣ, кои убѣгаютъ креста, думая, что можно спастись безъ скорбей и лишеній*, безъ совлеченія ветхаго человѣка, а исполняя лишь однѣ внѣшнія обязанности гражданскія и обряды Церкви. Нѣтъ, быть честнымъ человѣкомъ, по однимъ только правиламъ міра, одному приличію,—еще не составляетъ собственно христіанина. Чѣмъ же мы отличимся отъ многихъ язычниковъ древнихъ? И язычники, напр., римляне, къ которымъ писалъ апостолъ Павелъ, особенно за нѣсколько вѣковъ предъ тѣмъ, имѣли многія естественныя внѣшнія добродѣтели. И изъ нихъ многіе были удивительно ревностны въ исполненіи своихъ должностей гражданскихъ, умѣренны въ пищѣ, обходительны, постоянны, тверды въ словѣ, удалялись многихъ грубыхъ пороковъ. Но чтоже? Все это у нихъ земное, внѣшнее и, большею частію, нечистое, по побужденіямъ. У нихъ не было и не могло быть добродѣтелей креста и крестомъ совершаемыхъ. Прощеніе врагамъ они считали постыдною слабостію сердца, смиреніе — низостію духа, и гнушались имъ, какъ мерзостію. Ибо, по слову Писанія, *мерзость гордому смиреніе* (Сир. 13, 24). И намъ ли ограничиваться тѣми внѣшними добродѣтелями, которыя имѣли язычники,—намъ, которые покланяемся кресту Христову, питаемся тѣломъ и кровію Христовыми, дѣлаемся членами Господа, *причастниками божественнаго естества*, устрояемся въ храмъ Духа Святаго? Нѣтъ, кому много дано, отъ того многаго

должно и требовать. Намъ нужно приравнивать свои нравы не къ языческимъ нравамъ, а сличать ихъ съ образомъ, который далъ намъ Христосъ Господь, распятый на крестѣ. Только въ Іисусѣ Христѣ—Богочеловѣкѣ мы познаемъ, въ истинномъ видѣ, Бога и свое человѣческое подлинное естество, какими намъ быть должно.

Итакъ, если мы предаемся зависти и злобѣ, не низлагаемъ гордости и киченія, не удаляемся тщеславія и суетности, не укрощаемъ гнѣва, за одно оскорбительное слово раздражаемся и готовы отплатить местію,—тогда какъ самъ Господь, будучи заушаемъ, ничего не противоотвѣщалъ, въ терпѣніи; если вообще живемъ не по волѣ Божіей, а по волѣ своего сердца, слѣдуя всѣмъ грѣховнымъ движеніямъ его, тогда какъ самъ Сынъ Божій, Спаситель нашъ, не искалъ воли своей, но воли Пославшаго Его; если любимъ имѣть *сласть вседневное насыщеніе*, и жить всегда въ разсѣянномъ веселіи—*на всякъ день свѣтло* и роскошно: то не будемъ обольщаться—увѣримъ себя, что мы не умерщвляемъ страстей и похотей, не несемъ креста, а слѣдовательно и не на пути ко спасенію. Нѣтъ, симъ путемъ нельзя войти въ *царствіе небесное*, которое, по слову Писанія, *нудится* (Матѳ. 11, 12), т. е. съ нуждою достигается. Укажите хотя одного праведника, который бы достигъ небесныхъ обителей путемъ гладкимъ — безъ скорбей и страданій. Напротивъ, читая описанія житія святыхъ Божіихъ, мы видимъ, что всѣ они, не только въ новомъ, но и въ ветхомъ Завѣтѣ вошли въ горнія обители путемъ креста. Повидимому, жизнь Давида была довольно счастлива и безпечальна, по большей части; этотъ любимый Богомъ и народомъ своимъ царь побѣдоносный возсѣдалъ на великолѣпныхъ колесницахъ? Но это, по видимости болѣе и наружности. Посмотрите въ его благочестивое сердце, изліянное въ псалмахъ его, послушайте, что онъ говоритъ о себѣ: *слезами моими постелю мою омочу; быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь, утрудихся воздыханіемъ моимъ; исчезе сердце мое и плоть моя* (Псал. 6, 7. 41, 4. 72, 26). Отъ чего же все это? Отто-

го, что истинному, вѣрному рабу и исполнителю воли Божіей нельзя быть безъ трудовъ и скорбей. Одна мысль о грѣхахъ и оскорбленіи Бога—развѣ уже малый источникъ печали и слезъ? А мы хотимъ войти въ царствіе небесное безъ вздоховъ и труда! Развѣ же, это праздныя слова: *внидите узими врaты* (Матѳ. 7, 13); *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24); христіанинъ есть *воинъ Христовъ* (2 Тим. 2, 3)? Развѣ это слова безъ значенія и силы? Гдѣ же нашъ трудъ, наша борьба, наша брань? Развѣ мы совершеннѣе ихъ — святыхъ подвижниковъ благочестія? Развѣ Евангеліе измѣнило свой духъ отъ перемѣны духа времени, противоположнаго ему? Развѣ сила обязательствъ его ослабѣла отъ того, что многіе не послѣдуютъ ему? Нѣтъ, это слово неизмѣнно и вѣчно, какъ самъ Богъ, его виновникъ. Скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели премѣнится одна іота изъ заповѣдей евангельскихъ (Матѳ. 5, 18). И не видимъ ли, что скорѣе прешелъ весь древній міръ,— поглощенный потопомъ, нежели измѣнилась сила обязательства закона Божія, хотя только восемь человѣкъ остались вѣрными ему? Такъ, множествомъ убѣгающихъ креста не будемъ успокоивать себя, слагая съ себя крестъ: ибо множество не избавитъ отъ гибели. Итакъ, вѣрно и непреложно слово Евангелія: *иже аще хощетъ спасти душу свою, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою*, страданіями и скорбями, *Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35). То есть: кто хочетъ спасти себя, да погубитъ свои страсти и похоти, обратившіяся въ правила или законъ грѣховный, составляющія какбы душу человѣка. А кто погубитъ сего ветхаго человѣка, тотъ спасетъ внутренняго, собственно себя,—свое богосозданное, богоподобное естество.

И удаляющіеся креста — удаляются его для того, чтобы спасти себя. Но дѣлаютъ это, по превратнымъ понятіямъ, въ жалкомъ заблужденіи. Они также спасаютъ себя, только спасаютъ въ себѣ не то, что нужно, и не такъ, какъ должно. Спасаютъ собственно не свою богообразную душу,

или свое естество, а прившедшія страсти и грѣховныя привычки, движущія душу и одушевляющія всю ихъ жизнь, спасаютъ, берегутъ грѣхъ и раны, не хотятъ разстаться съ ними; потому, думая спасать, погубляютъ себя. Доставляя страстямъ и похотямъ полное удовлетвореніе, они, на короткое время этой жизни, какбы спасаютъ душу, движимую грѣхомъ и одержимую болѣзнію; но чрезъ то повергаютъ ее въ большую болѣзнь, а потому и погубляютъ ее. Если бы страждущій горячкою захотѣлъ удовлетворить свою жажду холодною водою,— можно ли сказать, что онъ спасаетъ себя, хотя бы ему и всѣмъ, одержимымъ тою же болѣзнію, казалось, что такое пріятное удовлетвореніе жажды есть его спасеніе, и что лишающій его холоднаго питья жестоко съ нимъ поступаетъ? Тоже должно сказать и о тѣхъ, кои желаютъ спасать себя, удовлетворяя всѣмъ похотямъ и страстямъ въ этой опасной болѣзни души. И потому, это спасеніе души есть ея погубленіе, жестокая и подлинная ненависть къ себѣ. Ибо *любяй неправду*, т. е. удаляющійся креста, вопреки закону Евангелія, *ненавидитъ свою душу* (Псал. 10, 5).

5. Такъ! Но какъ *трудно*, скажутъ иные, *крестоношеніе и погубленіе себя, требуемое Евангеліемъ!* Точно, — трудно. Путь креста—путь къ царствію небесному, а царствіе небесное *нудится*, получается не даромъ, не безъ труда. Но думать ли много о трудностяхъ пути, когда дѣло идетъ о вѣчныхъ мукахъ и вѣчномъ блаженствѣ? Хочешь взойти на небо, и удивляешься, что есть въ этомъ трудность? Что важное и въ жизни временной достигается безъ труда? Чего стоитъ многимъ достиженіе и земныхъ почестей и отличій? Ужели не употребимъ труда для достиженія царствія небеснаго? Впрочемъ, трудъ и тягость болѣе ощутительны въ началѣ подвига несенія креста; послѣ онъ обратится въ иго легкое и благое. Самыя высокія добродѣтели трудны для насъ, какъ отъ нашего поврежденія, отъ растлѣнія сердца, возлюбившаго грѣхъ; такъ, и еще болѣе, отъ нашей непривычки къ нимъ и неупражненія. И десная рука, если оставить ее безъ упражне-

нія и движенія, не будетъ дѣйствовать такъ удобно. И къ движеніямъ святыхъ чувствъ можно, въ нѣкоторой мѣрѣ, обучить себя, подобно какъ обучаемся движеніямъ тѣлеснымъ. А для *чувствъ обученныхъ* къ добру уже гораздо легче будетъ несеніе креста Христова. Сначала намъ трудно простоять одно богослуженіе, а послѣ легко будетъ и дома проводить многіе часы въ молитвѣ. А помощь животворящаго креста Христова? Для ней все легко и возможно! А мысль, что мы несемъ иго Христово, — какое окрилѣніе? Если бы царь земной, по какому либо случаю, далъ подданному нести свой скипетръ царскій,—съ какимъ усердіемъ и радостію онъ исполнилъ бы это порученіе? Съ какою легкостію онъ понесъ бы это драгоцѣнное бремя? Съ такимъ же усердіемъ и радостію будемъ носить иго Христово, дабы войти въ царствіе небесное. Аминь.

Архимандритъ Фотій.

СѢТОВАНІЕ ПРОРОКА.

(Изъ Плача Іереміи).

О горе, горе, Іерусалимъ!
Позналъ ты плѣнъ тяжелый, многолѣтній.
Господь лице свое во гнѣвѣ отвратилъ,
Израиль, отъ тебя.

Ты плачешь день, ты плачешь ночь, и слезы
Текутъ ручьемъ съ твоихъ ланитъ.
Добро твое огонь и мечь требитъ.
Никто тебѣ привѣтливаго слова,
Ни сострадательной слезы
На жаркой пепелъ не уронитъ.
Сосудъ блаженства твоего
Разбитъ и пролитъ по пустынѣ.
Изрытый ровъ зіяетъ предъ тобой.

О дочь любимая Сіона!
Вся лѣпота отъята отъ тебя.
Орелъ не гонитъ такъ добычи,
Какъ ты гонима здѣсь по дебрямъ и горамъ.

Безъ гласа пѣсней сиротѣетъ
Кедровый Соломоновъ храмъ,
И золото въ рукахъ твоихъ темнѣетъ,
И звонъ сребра — глухой, унылый звукъ.
Питаешься ты пепломъ, укоризной,
И чаша горести струится черезъ край.
Не въ багряницѣ ты, а въ рубищѣ, гніеньѣ,
И врагъ поетъ твое паденье.

Градъ царственный! Ты былъ краса, любовь
Земли во дни твоей протекшей славы;

Ты обладалъ богатствами морей;
Ты данниковъ имѣлъ,—а нынѣ платишь
Постыдную твоимъ злодѣямъ дань.
Имѣлъ друзей,—теперь они врагами стали,
И съ клятвою бѣгутъ отъ срамоты
Нечестія, которымъ чуждый царь
Сквернитъ твои святыя стѣны.

Ты былъ ступенью къ небесамъ,
Подножіемъ, живой хвалою Бога, —
И отступилъ отъ тебя Богъ!
Забылъ Онъ праздники твои, молитвы,
Отринулъ жертвенный алтарь;
Послалъ тебѣ томительную кару
И мѣру длинную страданій протянулъ.

Мимоходящіе, сбираясь, рукоплещутъ;
Взирая на тебя, киваютъ головой
И говорятъ, коварно усмѣхаясь:
«Не это ль градъ—веселіе земли,
Вѣнецъ и счастіе народовъ?»

Восходитъ и нисходитъ день,
А ты скорбишь, не зная облегченья.
Господь приникнетъ ли къ тебѣ?
Даруетъ ли освобожденье?
Лукъ вражескій вседневно напряжёнъ
Противъ тебя; защитниковъ не стало;
Безмолвствуетъ поруганный законъ;
Изощрено убійственное жало:
Ты цѣль навѣтовъ, козней, зла.
Пути Сіонскіе рыдаютъ:
По нимъ никто въ дни праздниковъ не йдетъ.
Врата широкія, склонясь, вростаютъ въ землю;
На крѣпкихъ древле вереяхъ
Не возсѣдитъ привычная побѣда.

Молчатъ пророчества; затихъ тимпановъ гласъ;
Старѣйшины скорбятъ и плачутъ;
Пшеницы нѣтъ; вино изсякло на холмахъ;
У матери млеко питательное сохнетъ,

И не чѣмъ ей младенца накормить:
Не обнаружитъ сосцевъ ему волчица;
Не уголитъ мать пепломъ голодъ свой.

Ты былъ сосудъ избранный, чистый Бога;
Скудѣль ничтожная ты сталъ.
Богъ призвалъ на тебя рушительное время:
Точило гнѣва своего
Онъ истопталъ и облилъ землю кровью.
Твоя болѣзнь—жестокая болѣзнь.
Воспрянешь ли съ одра мучительныхъ страданій?

Въ темницу ты поверженъ, какъ злодѣй;
Какъ дикій звѣрь ты сѣтью уловленъ.
Отведены въ чужую землю въ плѣнъ
Твои жрецы и мужи и дѣвицы
Работаютъ, согбенные трудомъ,
На побѣдителей тяжелую работу:
Оковы на рукахъ, въ душѣ полынь и желчь!
Князья твои — безпажитныя овцы,
Не знаютъ, гдѣ склонить свою главу,
Какъ обрѣсти потерянную волю.
Совлечена съ нихъ власть; стяжанья
Въ иныя руки перешли.

Мечь вражескій тебя снѣдая обезчадилъ;
Исходища твои умершими полны;
А плоть живыхъ, какъ риза, изветшала;
Ихъ души мукою истончены.
Нечестіе мѣста святыя попираетъ;
И ко всему, что дорого тебѣ,
Врагъ алчную десницу простираетъ.
Онъ царствуетъ; безбранно взялъ себѣ
Твоихъ отцевъ и честь и достоянье;
Онъ сытъ корыстями; надмененъ и богатъ
Твоей потерею; и видитъ равнодушно,
Что надъ тобой и нищета и гладъ,
Какъ птицы хищныя висятъ.
Ты отдалъ бы любимыя отрады
За горсть муки, за лишній жизни день.

Не вѣрилъ ты, что врагъ могучъ, и силенъ
Основы стѣнъ твоихъ подрыть.
Ты вѣчно мнилъ подъ сѣнью Бога жить,
Помазанный на царствіе вселенной!

О плачь, стени, осиротѣлый градъ!
Твоя печаль — печаль вдовицы.
Да каплютъ камни стѣнъ твоихъ
Слезой вседневной, какъ росою!
Воздвигни руки, очеса,
И душу скорбную къ разгнѣванному Богу!
Быть можетъ, въ облакѣ не скроетъ Онъ лица,
И приметъ отъ Тебя смиренную молитву.

Иванъ Верцеліусъ.

Казань.
17 февраля 1869.

КРЕСТНАЯ СИЛА.

Отчей благости и премудрости
Сокровенная и безвѣстная —
Чудодѣйственно Ты явила намъ, *
Сила дивная, *Сила Крестная*,
Духомъ кротости и смиренія —
Злобу адскую побѣдившая,
И отъ клятвы родъ человѣческій
Неизслѣдимо искупившая!..

***

Благодатныхъ рукъ пригвожденіемъ
Всѣмъ объятія отверзающій,
Въ свѣтъ Евангельскій, Христе Боже нашъ,
Издалека всѣхъ привлекающій,
Свободи меня страстей плѣнника,
Бурныхъ тучь разсѣй мглу ненастную;
И живительнымъ покаяніемъ
Всю очисть во мнѣ скверну страстную.

***

Захотѣвъ спасти дѣло рукъ своихъ
Пребожественныхъ, Ты съ любовію
Длани чистыя на Крестѣ вознесъ,
Обагривъ персты святой Кровію...
Въ Раю заповѣдь преступившаго
И сошедшаго въ тьму могильную,
Въ смертныхъ областяхъ содержимаго—
Воздвигъ властію Ты всесильною.

***

Естествомъ Своимъ, непреложенъ бывъ,
Ты, безстрастный Богъ, распинаешься —

* Псал. 50, 8.

И безгрѣшенъ сый, злобнымъ сонмищемъ
Со злодѣями привмѣняешься;
Не терпя сего дерзновенія,
Солнце свѣтлое помрачается
И земля, Творца познающая,
Въ своихъ нѣдрахъ вся потрясается.

***

Крестъ всесильное лика праведныхъ —
Святыхъ Божіихъ — утвержденіе;
Вѣрныхъ знаменье, благолѣпіе
И подвижниковъ — укрѣпленіе.
Бурь отишіе, страстей пагуба —
Согрѣшающихъ исправленіе;
Отъ унынія всѣхъ воздвиженье,
Беззаконій всѣхъ очищеніе.

***

Основаніе благочестія,
Здравыхъ крѣпость и просвѣщеніе;
Помощь страждущимъ несомнѣнная —
Больныхъ скорое изцѣленіе;
Безмятежное душъ пристанище —
Умирающихъ утѣшеніе;
Жизни будущей память вѣчная —
Мертвыхъ слава и воскресеніе.

***

Крестъ вселенной щитъ охранительный,
Церкви Божіей украшеніе;
И держава Крестъ для земныхъ царей—
Ихъ владычества утвержденіе;
Слава Ангеловъ, язва демоновъ,
Ненавидящихъ низложеніе,
Враговъ видимыхъ и невидимыхъ
Всенадежное отраженіе.

***

Въ Крестѣ сила есть — для обиженныхъ,
Для скорбящихъ всѣхъ — постижимая;
Въ обстояніяхъ и въ несчастіяхъ —

Крестъ стѣна для насъ нерушимая.
Древо жизни Крестъ, треблаженное —
Врата ада имъ сокрушаются!..
Древо разума и безсмертія —
Рая двери имъ отверзаются!..

***

О пречестное, животворное,
Трелюбезное древо Крестное!..
Помогай Ты намъ, съ Богородицей —
Приснодѣвою неневѣстною...
И со всѣми здѣсь Творцу Господу
Святой жизнію угодившими, —
Воздержаніемъ и терпѣніемъ
Міръ и плоть свою побѣдившими.

Леонидъ Бутовскій.

1 августа 1869 года.
Смольный монастырь.

III.

Философія отцевъ и учителей Церкви. Періодъ апологетовъ; сочиненіе профессора кіевской духовной академіи, К. Скворцева. 1868 г. Кіевъ.

Отдѣльныя монографіи о философіи того или другаго святаго отца или учителя Церкви періодически появлялись въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи». Въ сочиненіи, заглавіе котораго мы выписали, эти монографіи собраны вмѣстѣ, и имъ предпослано предисловіе автора: здѣсь говорится о философіи Іустина, Татіана, Аѳинагора, Ѳеофила антіохійскаго, св. Иринея ліонскаго, св. Ипполита, Тертулліана, Минуція Феликса, Климента александрійскаго, Оригена, Діонисія александрійскаго, Арновія, Лактанція. Въ нашей литературѣ это сочиненіе составляетъ первый опытъ философіи отцевъ и учителей Церкви: до появленія статей, и потомъ цѣлой книги г. Скворцова, мы ничего подобнаго не имѣли на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ болѣе или менѣе подробныхъ жизнеописаній отцевъ Церкви, и очень рѣдко — краткаго изложенія ихъ сочиненій. Исключеній въ нашей литературѣ весьма не много, и они принадлежатъ къ двумъ - тремъ журнальнымъ статьямъ, разновременно появлявшимся, и въ общей сложности мало знакомымъ публикѣ. Такимъ образомъ г. Скворцеву, можно сказать, принадлежитъ починъ въ этомъ родѣ. Заграницей существуетъ обширная литература по этому предмету. Это обстоятельство, повидимому, должно облегчать трудъ изложенія философіи отцевъ на русскомъ языкѣ. Но если мы обратимъ вниманіе, что вся обширная литература заграницей по этому предмету написана подъ вліяніемъ различныхъ взглядовъ и съ различными направленіями, въ интересахъ которыхъ самая философія отцевъ Церкви не просто излагается, а построяется въ систему соотвѣт-

ственно началамъ школы или направленія,—наконецъ въ протестанствѣ отражаются вѣроисповѣдныя воззрѣнія; то намъ вполнѣ будетъ понятна вся осторожность, съ какой можетъ пользоваться этой литературой православный писатель. Г. Скворцевъ, авторъ вновь вышедшей философіи отцевъ и учителей Церкви весьма благоразумно обошелъ всѣ тенденціозныя системы философіи отцевъ Церкви и ограничился скромной задачей — изложить въ связи и полнотѣ философское ученіе отцевъ и учителей Церкви съ самыми необходимыми замѣчаніями. Вслѣдствіе этого, его трудъ не имѣетъ вида систематическаго цѣлаго произведенія, съ какимъ характеромъ большею частью появляются заграничныя философіи отцевъ и учителей Церкви. Тѣмъ неменѣе его трудъ отъ этого нисколько не теряетъ для русскаго православнаго общества. Напротивъ за нимъ остаются всѣ преимущества. Нѣтъ нужды говорить о томъ высокомъ значеніи для общества полныхъ сочиненій отцевъ Церкви или извлеченій изъ нихъ; они имѣютъ самую существенную важность для распространенія религіозныхъ понятій, для укрѣпленія вѣры и улучшенія нравственнаго состоянія общества. Между тѣмъ творенія св. отцевъ, переведенныя при московской духовной академіи, у насъ въ обществѣ распространены очень мало, что̀ обусловливается дороговизной ихъ пріобрѣтенія; кромѣ того онѣ переведены тяжелымъ и туманнымъ языкомъ; изданы безъ всякихъ замѣчаній, которыя въ такомъ случаѣ существенно необходимы, какъ руководство при чтеніи святоотеческихъ твореній. Прекрасный переводъ въ «Православномъ обозрѣніи» остановился на сочиненіяхъ св. Иринея ліонскаго. Съ этой стороны всякая попытка съ большей или меньшей полнотой изложить въ связи и послѣдовательности ученіе отцевъ Церкви и предметахъ вѣры и нравственности, ученіе, въ самыхъ твореніяхъ очень часто разбросанное въ разныхъ мѣстахъ и часто вызванное по тому или другому частному случаю, подобная попытка заслуживаетъ полнаго вниманія. Если вообще святоотеческія творенія имѣютъ существенную важность для христіанъ, то это нужно сказать въ особенности о философской сторонѣ этихъ твореній: онѣ, понимаемыя съ этой одной стороны, составляютъ существенное и самое лучшее средство возвыситься до чистаго христіанскаго философствованія и научиться правильно благовѣтствовать при помощи философіи. При этомъ свято-отеческая философія сколько важна для насъ какъ матеріалъ, столько же, если еще не болѣе,—какъ спасительное руководство вѣрить и знать, мирить вѣру и знаніе, которыя въ наше время многими

понимаются, какъ двѣ взаимно исключающія области: святые отцы и учители Церкви, не менѣе насъ знакомые съ существомъ философіи и науки, иначе ставили вопросъ объ отношеніи вѣры и знанія, и намъ никогда не лишне учиться свойственному имъ уваженію къ знанію и вѣрѣ. Послѣдней своей стороной подлинныя сочиненія св. отцевъ и учителей Церкви, или только извлеченія изъ нихъ, имѣютъ особенную важность для нашего времени,—потому что многіе изъ вопросовъ, колеблющихъ нашу вѣру, были рѣшены св. отцами и учителями Церкви за долго прежде насъ.

Какъ понимаетъ авторъ философію отцевъ и учителей Церкви? Подъ этимъ именемъ онъ разумѣетъ «тѣ попытки, которыя дѣлали отцы Церкви для того, чтобы или изъ началъ разума объяснить предметы вѣры, или же при свѣтѣ божественнаго откровенія созерцать предметы знанія». Понятая такимъ образомъ философія отцевъ и учителей Церкви отличается отъ философіи, понимаемой въ обыкновенномъ ея смыслѣ, тѣмъ, что тогда какъ послѣдняя стремится къ истинѣ, изыскиваетъ ее, философія отцевъ выходитъ изъ опредѣленныхъ данныхъ откровеній, «почитая оное совершеннѣйшимъ проявленіемъ божественнаго разума». Далѣе философія отцевъ Церкви въ томъ смыслѣ, какъ опредѣляетъ ее авторъ, отличается отъ еретической вообще, и въ частности—гностической философіи. Авторы ихъ жертвовали христіанскимъ ученіемъ въ пользу философіи, искажали подлинный видъ откровенія въ угоду той или другой философской системы. Напротивъ, отцы Церкви смотрѣли на откровенную мудрость, какъ на неприкосновенную святыню, и въ своемъ сближеніи философскихъ понятій съ откровенными истинами они принимаютъ только тѣ идеи, которыя казались имъ непротивными этой мудрости. Правда, при такомъ ходѣ дѣла философія отцевъ Церкви не была самостоятельной въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно понимаютъ философію, то есть, она сама не сдѣлала открытій въ области разума, а пользовалась готовыми данными; философія отцевъ нисколько не стѣсняла дѣятельности нашего разума, напротивъ возвышала его, распространяла его границы и вводила въ совершенно новыя области изслѣдованія: она открывала для разума сверхъестественныя области вѣры. Исторія христіанства есть «исторія развитія самыхъ высокихъ идей, и самыхъ могучихъ силъ въ человѣчествѣ», и только эта всеобъемлемость христіанской философіи, или другими словами, философіи отцевъ и учителей Церкви—особенно восточныхъ—была причиною

многочисленныхъ случаевъ обращенія къ христіанской вѣрѣ языческихъ философовъ, ненашедшихъ успокоенія въ философіи: христіанская философія первая стала въ сторонѣ отъ пантеизма и дуализма, господствовавшихъ во всей древности.

Разсматриваемая нами книга обнимаетъ собою «періодъ, который принадлежитъ къ интереснѣйшимъ частямъ исторіи Церкви и христіанской литературы», періодъ апологетовъ. Въ это время святая Церковь, будучи преслѣдуема и за вѣроученіе и за нравоученіе, и за богопочтеніе, должна была выдержать страшную и продолжительную борьбу со всѣмъ древнимъ міромъ, со всѣми классами общества, и если сила вѣры была жива и крѣпка при видѣ ужасовъ мученій и смерти; то она не менѣе блистательно явила себя и въ другой борьбѣ, на другомъ полѣ, гдѣ христіанскій духъ долженъ былъ бороться не столько съ суровой силой, сколько съ утонченностью науки, — не смотря на то, что эта борьба требовала отъ него и новыхъ силъ, и новаго искусства. При неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, среди разрушающагося царства, апологеты создали христіанскую философію, которая оставила позади себя далеко все то, что сдѣлано было въ области мысли, и, наконецъ, одержали побѣду надъ самымъ сильнымъ, цѣлые вѣка стоявшимъ врагомъ — философіей языческой. Необходимо признать, что языческая философія утратила духъ творчества и оригинальнаго мышленія,—мысль отъ предшествовавшаго чрезвычайнаго напряженія ослабѣла; но тѣмъ не менѣе философія пользовалась всѣми внѣшними удобствами для своего процвѣтанія; «для однихъ она замѣняла религію, для другихъ общественную жизнь, отъ всѣхъ пользовалась полнымъ уваженіемъ», и потому побѣда могла остаться на сторонѣ зараждающейся христіанской философіи—въ одномъ случаѣ, если языческая философія сама придетъ къ сознанію своего безсилія. Дѣйствительно, христіанская философія стала одерживать значительнѣйшія побѣды, пріобрѣтать больше и больше преимуществъ, когда языческая философія склонилась къ эклектизму, незамедлившему перейти въ формализмъ, въ простое механическое смѣшеніе отрывковъ изъ разныхъ философскихъ системъ. Вслѣдъ за эклектическимъ направленіемъ развились скептицизмъ, какъ сомнѣніе въ самой возможности познанія, и въ эпикуреизмъ — ученіе о единственно необходимомъ и законномъ удовлетвореніи своихъ чувственныхъ потребностей. Христіанская философія строила зданіе христіанской науки на развалинахъ языческой философіи, пользуясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣми же средствами языче-

ской философіи. При такомъ состояніи языческой философіи явилось христіанство; но одновременно съ нимъ, какъ реакція неудовлетворительному состоянію философіи, является мистицизмъ. Къ счастію или несчастію, этотъ мистицизмъ, языческій по своей сущности и происхожденію, вошелъ въ соприкосновеніе съ христіанствомъ, и изъ этого механическаго смѣшенія выродился гностицизмъ, считавшій себя совершеннѣйшей формой христіанства; неустанная борьба, запечатлѣнная самой высокой энергіей и достоинствомъ, ознаменовала въ исторіи Церкви періодъ апологетовъ. Ихъ заслуга для христіанскаго богословія и христіанской философіи заключалась главнымъ образомъ въ торжествѣ надъ гностическимъ ученіемъ, вносившимъ разладъ въ самыя нѣдра христіанства.

Обратимся къ самой «философіи отцевъ и учителей Церкви». Мы должны отказаться отъ полнаго изложенія содержанія разсматриваемаго нами труда г. Скворцева,—это завлекло бы насъ далеко за предѣлы журнальной статьи. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя мѣста, чтобы дать понятіе читателямъ о разсматриваемой нами книгѣ.

Первое мѣсто въ ряду апологетовъ въ сочиненіи г. Скворцева занимаетъ св. Іустинъ философъ. Этотъ св. апологетъ христіанства сдѣлался вѣрующимъ во Христа послѣ долгаго изученія философіи въ различныхъ школахъ. Ученіе платониковъ показалось ему самымъ лучшимъ по полнотѣ своего міросозерцанія,—и онъ сохранилъ къ нему глубокое уваженіе даже въ то время, когда уже былъ сыномъ Церкви Христовой. Это предпочтительное уваженіе къ философіи платониковъ, конечно, происходило изъ особенностей самой этой философіи, во многихъ пунктахъ соприкасавшейся съ христіанскимъ ученіемъ. И отъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви не скрылась эта близость изысканій разума и божественнаго откровенія, повидимому, имѣвшихъ одинъ общій источникъ — божественное провидѣніе о людяхъ. Свое уваженіе къ философіи св. Іустинъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «философія есть величайшее и совершеннѣйшее въ очахъ Божіихъ стяжаніе; она одна приводитъ насъ къ Богу (т. е. къ вѣрѣ въ Бога) и дѣлаетъ насъ угодными Ему, и подлинно святы тѣ, кои устремили свой умъ къ философіи [1]. Безъ философіи и здраваго разума никто не можетъ обладать мудростію; по этому всякій человѣкъ долженъ философствовать и почитать это дѣло важнѣйшимъ и нравственнѣйшимъ. Если что дѣлается съ философіею, то бываетъ въ мѣру и достойно уваженія.» Достоинство философіи въ

[1] Разумѣется, конечно, истинное христіанское любомудріе.

глазахъ Іустина опредѣляется сколько содержаніемъ, столько же, если еще не болѣе, происхожденіемъ и конечною цѣлью ея. «Все, что когда-либо сказано и открыто хорошаго философами, все это сдѣлано по мѣрѣ созерцанія ими Слова; а такъ какъ они не знали всѣхъ свойствъ Слова, которое есть Христосъ, то часто говорили даже противное самимъ себѣ. Всякій изъ нихъ когда говорилъ прекрасно, то потому именно, говорилъ, что познавалъ отчасти угодное съ посѣяннымъ Словомъ Божіимъ. Итакъ все, что сказано кѣмъ нибудь хорошаго, принадлежитъ намъ, христіанамъ. Всѣ тѣ, кои жили по разуму, суть христіане (въ нѣкоторомъ смыслѣ), хотя бы и почитались безбожниками, какъ, напримѣръ, Сократъ, Гераклитъ. Христіане—это философы между варварами». — Конечная цѣль философіи въ христіанствѣ: выше мы приводили слова св. Іустина объ этомъ предметѣ.

Философское ученіе св. Іустина было направлено противъ «новыхъ стоиковъ», оставшихся совершенно равнодушными къ числу и даже самому существованію боговъ, не допускавшихъ божественнаго провидѣнія о людяхъ; далѣе онъ не мало трудовъ и времени употребилъ на опроверженіе іудейскаго философа—Филона и гностиковъ, которые допускали два противоположныя, совѣчныя начала—Бога и матерію. Поэтому все философское ученіе св. Іустина можно привести къ двумъ отдѣламъ—къ ученію о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ вселенной, и о человѣкѣ, его высокомъ достоинствѣ и назначеніи. Ученіе его, не имѣя систематическаго характера, при всемъ томъ отличается полнотой, и г. Скворцевъ вполнѣ удовлетворительно сгруппировалъ отдѣльныя мысли св. отца, высказанныя имъ въ различныхъ мѣстахъ сочиненій: мы не можемъ не обратить вниманія на весьма серьезную попытку г. Скворцева объяснить обстоятельствами времени неопредѣленность ученія св. Іустина о Словѣ; именно св. отецъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что «Сила, которую пророческое слово называетъ Богомъ (разумѣя подъ этимъ Сына Божія—Іисуса Христа), не только по имени остается другою, но и по числу есть нѣчто иное.» Въ другихъ мѣстахъ св. Іустинъ разсматриваетъ божество Іисуса Христа, какъ разумную силу Божію, которая прежде была, по видимому, только свойствомъ, а потомъ сдѣлалась ипостасью, и, слѣдовательно, не приписываетъ, повидимому, Ему личной вѣчности. Въ этомъ видѣ ученіе св. Іустина многимъ могло казаться, какъ это и случается, близкимъ къ аріанизму. Но г. Скворцевъ тщательно собралъ всѣ мѣста изъ ученія святаго Іустина, касающіяся Слова Божія—Іисуса Христа, и изъ

параллельныхъ мѣстъ объяснилъ указанную нами неопредѣленность въ православномъ смыслѣ. Соображая далѣе историческія обстоятельства появленія сочиненій св. Іустина и обращая вниманіе на самыя тѣ сочиненія, въ которыхъ св. отецъ допустилъ эту неопредѣленность въ ученіи о Словѣ, г. Скворцевъ совершенно основательно и вполнѣ естественно предполагаетъ, что св. Іустинъ сдѣлалъ это «съ намѣреніемъ», такъ какъ указанныя мѣста находятся въ его разговорѣ съ Трифономъ—іудеемъ, знавшимъ одно лицо — Творца, и въ апологіяхъ, поданныхъ императорамъ, которые никакъ не могли представить Бога въ Троицѣ. «Что это за единый Богъ, который не одинъ?» спрашивалъ съ насмѣшкой еще Адріанъ. — Ученіе св. Іустина о Св. Духѣ подало поводъ Неандеру утверждать, что Іустинъ почиталъ Духа Святаго превосходнѣйшимъ твореніемъ, главою ангеловъ. Г. Скворцевъ на основаніи патристическаго употребленія слова ἄγγελος, послужившаго предлогомъ къ замѣчаніямъ Неандера, и параллельныхъ мѣстъ изъ сочиненій самого Іустина, показываетъ, что этотъ христіанскій апологетъ и отецъ Церкви вполнѣ православно училъ о Святомъ Духѣ. Точно такія же драгоцѣнныя замѣчанія встрѣчаемъ въ книгѣ г. Скворцева относительно ученія св. Іустина о душѣ человѣка, въ которомъ часто видѣли оттѣнокъ гностическаго или вообще восточнаго эманатизма, ученія о душѣ человѣческой, какъ части, истекшей изъ божества. Параллельныя мѣста и мнѣніе объ этомъ предметѣ ученаго Земиша, приводимыя въ книгѣ г. Скворцева, служатъ достаточнымъ опроверженіемъ этого несправедливаго мнѣнія.

Пріятно вообще видѣть въ лицѣ св. Іустина благоразумное отношеніе къ языческой философіи: онъ умѣлъ цѣнить ея достоинства, хорошо понимая и ея слабыя стороны. Своего уваженія къ философіи онъ отнюдь не скрывалъ и во всѣхъ удобныхъ случаяхъ проводилъ параллель между христіанскимъ ученіемъ и ученіями философовъ, съ удовольствіемъ указывая на превосходство перваго предъ послѣдними. Г. Скворцевъ заключаетъ свой трактатъ о св. Іустинѣ слѣдующими словами: «Іустинъ своимъ опытомъ философствованія поставилъ христіанство въ тѣсную связь съ классическимъ образованіемъ и положилъ начало христіанскому богословію.»

Но если св. Іустинъ, на пути примиренія философіи съ христіанской вѣрой, оставался въ должныхъ границахъ, сохранилъ уваженіе къ философіи,—то его ученикъ—Татіанъ, сдѣлавшійся изъ языческаго философа христіаниномъ, не остался навсегда

строгимъ православнымъ. Пока оставался вѣрнымъ послѣдователемъ своего учителя, св. Іустина, Татіанъ былъ православнымъ философомъ, и—памятникомъ этого лучшаго времени въ его жизни остается его «рѣчь противъ грековъ»—произведеніе вполнѣ христіанское, за весьма немногими исключеніями. Въ своемъ христіанско-философскомъ ученіи онъ остается вѣренъ св. Іустину и отличается отъ него только большею живостію въ изложеніи своего предмета. Но его желаніе представить христіанскіе предметы какъ можно выпуклѣе и поразительнѣе — сдѣлало то, что въ его сочиненіяхъ естественные предметы кажутся униженными до нельзя. Не будучи глубоко проникнутъ христіанскою религіей и живя въ такое время, когда еще не были установлены опредѣленныя формулы для выраженія всѣхъ христіанскихъ идей, онъ употреблялъ выраженія, какія попадались подъ руку. Недостатокъ христіанской сдержанности въ своихъ сужденіяхъ и смиреннаго подчиненія ученію божественнаго откровенія были причиной уклоненія въ гностическія секты. Примѣръ Татіана можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ того, какъ необходимо христіанину благоразуміе въ дѣлѣ примиренія вѣры и знанія, и въ научномъ объясненіи предметовъ вѣры, можетъ служить доказательствомъ того, какъ нужно быть осторожнымъ въ употребленіи выраженій о сверхчувственныхъ предметахъ.

Въ лицѣ Аѳинагора мы встрѣчаемъ не только смѣлаго апологета и краснорѣчиваго оратора 2 вѣка, но и самаго строгаго и добродѣтельнаго философа. Его сочиненія отличаются глубокой ученостію, а главное — стройнымъ и отчетливымъ изложеніемъ мыслей, и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ гораздо выше своихъ предшественниковъ—Іустина и Татіана. Его ученіе о Богѣ, о мірѣ отличается полнотой и краснорѣчіемъ, основательностію и глубиной. Въ основаніи его теологіи и космогоніи лежатъ свѣтлыя, возвышенныя и истинно-христіанскія мысли. Но при распространеніи своихъ мыслей онъ употреблялъ сравненія, которыя дали поводъ новѣйшимъ критикамъ думать, что Аѳинагоръ былъ расположенъ къ дуалистическому ученію: «въ его теоріи міробразованія, говоритъ Прессансе, очень замѣтенъ дуализмъ, эта смертельная рана всѣхъ предшествовавшихъ христіанству системъ. Твореніе міра, по мнѣнію его, есть только образованіе вѣчной матеріи.» Другой писатель (Вашро) находитъ въ ученіи Аѳинагора объ отношеніи Бога къ міру неопредѣленность и разногласіе: этотъ апологетъ, по мнѣнію Вашро, иногда представляетъ міръ твореніемъ Божіимъ, иногда Его субстанціею и тѣломъ.» Въ виду

этихъ возраженій противъ ученія Аѳинагора мы снова встрѣчаемся съ прекрасными и основательными замѣчаніями г. Скворцева, опровергающими всѣ эти возраженія. Наконецъ, мы не можемъ не замѣтить, что не только предшествовавшіе церковные писатели, но и многіе изъ послѣдующихъ не представили съ большей полнотой ученія о Св. Троицѣ. — Кромѣ ученія о Богѣ и мірѣ Аѳинагоръ написалъ цѣлое сочиненіе о воскресеніи мертвыхъ. Этотъ трактатъ одинъ изъ лучшихъ, по своей основательности и краснорѣчію, въ первые три вѣка христіанства. Авторъ въ своемъ сочиненіи выходитъ изъ обще-признанныхъ данныхъ, именно онъ начинаетъ свой трактатъ о воскресеніи словами языческаго философа Платона: «въ глубинѣ своего существа люди должны искать залога будущей жизни. Ибо ужели вы думаете, что наши способности усовершаются и развиваются понапрасну? Неужели напрасно существуетъ въ нашей душѣ голосъ совѣсти, награждающій и наказывающій насъ за извѣстные нравственные проступки? Неужели вѣчно будетъ страдать праведникъ, а наслаждаться нечестивый? Нѣтъ, насъ ожидаетъ другая жизнь, которая будетъ служить для человѣка наградой или наказаніемъ.» Свое христіанское ученіе о воскресеніи мертвыхъ онъ развиваетъ въ двухъ направленіяхъ: первоначально защищаетъ догматъ отъ нападеній, говоритъ «за» истину, а потомъ «объ» истинѣ; положительное ученіе Аѳинагора о воскресеніи мертвыхъ распадается на 3 слѣдующихъ пункта: а) онъ разсматриваетъ цѣль, для которой Богъ создалъ человѣка, б) свойства человѣческой природы вообще, и в) указываетъ на грядущій судъ, ожидающій всѣхъ людей. Въ этомъ сочиненіи Аѳинагоръ изложилъ все, что только можетъ сказать естественный разумъ для объясненія догмата о воскресеніи. Онъ раскрылъ всѣ сокровища современнаго ему естествознанія и изложилъ ихъ въ строгомъ порядкѣ и въ высшей степени увлекательно.

У Ѳеофила, епископа антіохійскаго, не замѣчается такого глубокаго знанія древней философіи и такого высокаго понятія о ней, какое мы видѣли въ сочиненіяхъ св. Іустина,—нѣтъ и особенной оригинальности въ мысляхъ, какая встрѣчается у Аѳинагора; но мы обязаны ему систематическимъ развитіемъ и отчетливымъ изложеніемъ идей, высказанныхъ его предшественниками. — Имѣя въ виду обращеніе къ христіанской вѣрѣ образованнаго язычника, Ѳеофилъ главнымъ образомъ старался проложить путь къ познанію откровенному, т. е., доказать изъ внѣшней природы и природы души необходимость христіанскаго средства бого-

познанія,—«вѣры». Его сочиненія отличаются вѣрнымъ психическимъ анализомъ, но напрасно мы стали бы искать у этого писателя 2 вѣка точныхъ свѣдѣній изъ области естественныхъ наукъ,—въ этомъ случаѣ онъ былъ вѣренъ своему времени. — Весьма распространенное мнѣніе, что Θеофилъ заимствовалъ свое ученіе у Филона. Чтобы показать несправедливость этого мнѣнія, г. Скворцевъ на нѣсколькихъ страницахъ проводитъ параллель между ученіемъ обоихъ этихъ писателей о Богѣ и Его отношеніи къ міру, о человѣкѣ и его первобытномъ состояніи, и изъ этого сравненія ясно открывается несправедливость мнѣнія о заимствованіи: большею частію христіанскій епископъ положительно противорѣчитъ іудейскому ученому.

Св. Ириней, епископъ ліонскій, всю свою жизнь боролся противъ гностиковъ, которые хотѣли все въ области вѣры постигнуть своимъ разумомъ, а ничего не предоставляли вѣдѣнію божественному, или, какъ выражался св. Ириней, шли такой дорогой, на которой непремѣнно должна погибнуть вѣра. Поэтому его основная точка зрѣнія заключается въ противоположеніи вѣры, какъ разумнаго убѣжденія, гордому раціонализму ереси. Нельзя не замѣтить, что этотъ св. апологетъ своей точкой зрѣнія какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ потребностямъ нашего времени, не менѣе зараженнаго раціонализмомъ, искажающимъ чистую христіанскую истину въ угоду частныхъ воззрѣній. Понятенъ отсюда взглядъ св. Иринея на богопознаніе. Онъ глубоко анализируетъ природу нашей познающей способности, всю нашу душу, и сводитъ свои наблюденія къ одному заключенію, что человѣкъ самъ собой можетъ имѣть весьма ограниченное и невѣрное понятіе о Богѣ, и—только вѣра даетъ намъ полное понятіе о Богѣ. — Вторымъ и самымъ главнымъ центральнымъ пунктомъ ученія св. Иринея былъ вопросъ объ отношеніи Безконечнаго къ конечному, Бога къ міру, и, какъ выводъ отсюда, вопросъ о природѣ и началѣ зла. Изслѣдуя эти вопросы, онъ торжественно поражаетъ пантеизмъ и дуализмъ гностиковъ. Замѣчанія св. Иринея о пантеизмѣ такъ вѣрны и постоянно новы, что они столько же относятся къ новѣйшимъ германскимъ философамъ, сколько въ древнее время касались гностиковъ, потому что различіе между тѣми и другими касается только формы. Нельзя безъ особеннаго удовольствія прочитывать тѣхъ страницъ, гдѣ г. Скворцевъ, излагая ученіе св. Иринея о природѣ человѣческой души, защищаетъ его отъ несправедливыхъ упрековъ въ матеріализмѣ. Быть можетъ, не несправедливо будетъ сказать, что въ сочиненіяхъ св. Иринея мы встрѣчаемъ

лучшую разработку многихъ психологическихъ вопросовъ въ христіанскомъ направленіи.

Далѣе г. Скворцевъ съ особенной полнотой излагаетъ философское ученіе Ипполита, Тертулліана, Климента, Оригена и другихъ. Эти лица отличались самымъ смѣлымъ полетомъ богословствующей и философствующей мысли. Авторъ вовсе не намѣренъ скрывать ихъ недостатки и неточности въ изложеніи христіанскаго ученія, которыя подали поводъ заподозрить ихъ православіе. Но способъ оцѣнки историческихъ лицъ, какимъ пользуется г. Скворцевъ, располагаетъ читателей видѣть въ нихъ невольную дань времени и значительную долю предубѣжденія противъ нихъ критиковъ, — однимъ словомъ, г. Скворцевъ устанавливаетъ болѣе правильный взглядъ на древнихъ представителей христіанской науки и богословія. Стоитъ прочитать въ книгѣ г. Скворцева его трактатъ о Тертулліанѣ, и мы вовсе не найдемъ въ этомъ апологетѣ того рѣшительнаго врага философіи, какимъ его часто представляютъ: правда, онъ былъ врагъ суевѣрія, опиравшагося на авторитетъ философовъ, но никогда не враждовалъ собственно противъ философіи. Или въ своемъ отзывѣ объ Оригенѣ, подвергшемся многимъ несправедливымъ нареканіямъ, онъ ясно показываетъ, какъ далекъ былъ этотъ церковный писатель отъ всякой ереси и даже неправомыслія по отношенію къ тѣмъ догматамъ, ученіе о которыхъ было ясно выражено въ символахъ Церкви. Оригенъ и другіе древніе писатели своими невольными неточностями способствовали ясному раскрытію христіанскихъ догматовъ, обезпечивали истину православія для своихъ потомковъ. — Мы должны отказаться отъ подробнаго изложенія основныхъ взглядовъ другихъ учителей Церкви, предоставляя читателямъ познакомиться съ ними изъ самой книги г. Скворцева, — къ тому же 200 страницъ, на которыхъ авторъ говоритъ о знаменитѣйшихъ учителяхъ Церкви періода апологетовъ, принадлежатъ къ лучшимъ страницамъ труда г. Скворцева. Онъ не ограничивается систематическимъ изложеніемъ ученія Климента или Оригена, — онъ объясняетъ всѣ темныя мѣста и вмѣстѣ съ тѣмъ снимаетъ всѣ несправедливыя нареканія на православіе этихъ писателей церковныхъ. Чтобы установить, напримѣръ, правильный взглядъ на Оригена, г. Скворцевъ настойчиво указываетъ, что главное сочиненіе Оригена «о началахъ» не дошло до насъ въ греческомъ подлинникѣ, а сохранилось въ переводахъ Іеронима и Руфина, различныхъ до противоположности. Подозрительныя мѣста ученія Оригена по переводу Іеронима, по тщательномъ сравненіи г. Скворцевымъ ихъ съ пе-

реводомъ Руфина, вовсе не даютъ права такъ жестоко обвинять Оригена, какъ это часто случается. Слѣдя за ученіемъ «адамантоваго» Оригена по изложенію г. Скворцева, и внимательно соображая его замѣчанія, нельзя не предложить вмѣстѣ съ нимъ слѣдующихъ вопросовъ: «какъ могъ человѣкъ, глубоко преданный Церкви, проводить мысли, отвергаемыя Церковію? Какъ онъ могъ допускать тѣ мысли, которыя стояли въ противорѣчіи съ его собственнымъ ученіемъ?» При изложеніи частныхъ пунктовъ ученія Оригена, г. Скворцевъ встрѣчается съ большею частію новѣйшихъ ученыхъ, писавшихъ объ Оригенѣ, и въ очень многихъ случаяхъ вынужденъ опровергать ихъ.—Авторъ разбираемой нами книги именно обладаетъ умѣньемъ стоять на исторической почвѣ при оцѣнкѣ лицъ, и вслѣдствіе этого онъ свободенъ отъ предубѣжденій противъ отцевъ и особенно учителей Церкви.

Если трудъ г. Скворцева, менѣе важенъ по отношенію къ тѣмъ твореніямъ отеческимъ, которыя уже переведены на русскій языкъ, хотя и здѣсь онъ дорогъ, какъ систематическое изложеніе отдѣльныхъ мыслей; то его значеніе весьма важно и незамѣнимо по отношенію къ сочиненіямъ Климента и Оригена, которыя до сихъ поръ не переведены на русскій языкъ. Наше общество почти въ первый разъ знакомится изъ книги г. Скворцева, въ болѣе или менѣе полномъ изложеніи, съ философски-богословскими опытами знаменитыхъ писателей Церкви—Климента и особенно Оригена. Въ этомъ знакомствѣ состоитъ самая сильная потребность и, мы очень рады, что книга г. Скворцева въ значительной степени удовлетворяетъ этой нуждѣ.—Быть можетъ, этотъ первый опытъ проложитъ путь къ скорѣйшимъ переводамъ сочиненій этихъ двухъ писателей Церкви.

Желая полнаго успѣха книгѣ г. Скворцева, мы не можемъ не выразить своей надежды, что его труды на пути изложенія философіи отцевъ и учителей Церкви не ограничатся однимъ періодомъ апологетовъ, а пройдутъ чрезъ весь рядъ вѣковъ развитія христіанскаго богословія и христіанской философіи.

Михаилъ Соколовъ.

IV.

Рѣчь при вступленіи Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича съ Государынею Императрицею Маріею Александровною и съ Ихъ Августѣйшими дѣтьми въ Кіевопечерскую Успенскую лавру, произнесенная высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, іюля 31 дня 1869 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Нѣкто изъ царей израилевыхъ, котораго Писаніе, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ, за его высокія доблести душевныя, именуетъ царемъ по сердцу Божію, желалъ, повидимому, обладать крилами голубиными, дабы съ быстротою полета птичьяго свободно и безпрепятственно переноситься повсюду, и тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе устроять благо своихъ подданныхъ, и самому себѣ, въ часы утомленія отъ дѣлъ и заботъ царственныхъ, отъ суеты придворныя и отъ молвы житейскія, имѣть легкую возможность, съ наименьшею потерею времени, уклоняться въ тишину уединенія и тамъ въ Богѣ Спасителѣ обрѣтать себѣ покой и отраду душевную. По крайней мѣрѣ неразъ онъ, даже съ нѣкоторою какбы скорбію и жалобою, взывалъ къ Богу молитвенно: *кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ, да полещу и почію;* но крилъ этихъ ему дано не было, и онъ принужденъ былъ довольствоваться средствами обыкновенными, какъ это видно изъ послѣдующихъ затѣмъ словъ его самого: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* (Псал. 54, 7—9).

Напротивъ, Тебѣ, Великій Государь, Твоей народолюбивой попечительности о порядкѣ и благоустройствѣ Твоего царства необъятнаго, по праведнымъ судьбамъ Вышняго, дано нѣчто большее и лучшее всякихъ крилъ пернатыхъ: Тебѣ данъ и Тобою, по обычной Твоей благости, уступленъ и всѣмъ намъ на общую пользу способъ движенія, несравненно высшій и совершеннѣйшій, только быстротѣ вѣтра и молніи уступающій, такъ что при этомъ способѣ путеваго сообщенія, и нашъ древній Кіевъ, на столько удаленный отъ центральныхъ мѣстъ царства Русскаго, что въ

народѣ съ давнихъ лѣтъ сложилась пословица, только языку дающая возможность, и то съ немалымъ трудомъ и непріятными остановками, довести до сего святаго града,—вдругъ со всѣми ими до такой степени сблизился, что теперь древле-стольный градъ Владиміровъ, въ завѣтномъ словѣ Олега вѣщаго матерію всѣхъ градовъ русскихъ нареченный, едва не рядомъ сталъ съ столицами Димитрія Донскаго и Петра Великаго.

Пріими же, благосердый Государь, благодарность нашу глубокую за сіе благодѣяніе великое, и въ настоящемъ и въ будущемъ удобства и выгоды для всей Россіи обѣщающее огромныя, и за Твое благосклонное съ благочестивымъ семействомъ Твоимъ сюда пришествіе, конечно вездѣ и для всѣхъ вожделѣнное и радостное, а для насъ жителей края отдаленнаго, много отъ иновѣрія и разноязычія такъ пострадавшаго и отчасти до нынѣ еще страждущаго, сугубо утѣшительное. Въ томъ и другомъ мы видимъ особенную къ намъ милость Божію и Твое особое о насъ попеченіе. Это новый многоцѣнный перлъ въ вѣнцѣ Твоемъ, и безъ того уже ярко сіяющемъ, и новый залогъ славы и безсмертія въ средѣ народа по Твоему только мановенію державному свободно послѣ многовѣковаго ига вздохнувшаго, и отъ новыхъ обидъ и притѣсненій Твоимъ закономъ твердымъ и неизмѣннымъ навсегда огражденнаго. Да благословитъ *Господь* дальнѣйшіе пути Твои, *и дастъ Ти вся по сердцу Твоему, и весь совѣтъ Твой исполнитъ* (Псал. 19, 5) во благое. Великій духъ Владиміра Великаго, своею богомудрою главою нетлѣнно и чудодѣйственно здѣ почивающаго, да почіетъ выну надъ Тобою, и мы вѣруемъ, что подъ его водительствомъ, правда, незримымъ, но всегда вѣрнымъ и благонадежнымъ, и при Твоемъ молитвенномъ содѣйствіи, рука Твоя, укрѣпленная силою свыше, еще и еще совершитъ дѣла великія.

Рѣчь Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу, при вступленіи Его Высочества въ Новочеркасскій каѳедральный соборъ, съ Августѣйшею Супругою Его и Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ, 31 іюля 1869 года.

Благовѣрный Государь Цесаревичъ!

Срѣтая тебя, мы желали бы излить предъ тобою наши сердца и вполнѣ выразить тѣ чувства любви и преданности, которыя

питаемъ къ тебѣ; но радость свиданія съ тобою запинаетъ наше слово, и отъ избытка чувствъ нѣмѣетъ языкъ нашъ. Позволь же намъ сказать кратко: мы радуемся отъ души, что ты, надежда Россіи, удостоилъ посѣтить насъ, и преискренно благодаримъ тебя за дарованное намъ счастіе насладиться твоимъ лицезрѣніемъ.

Ты благоволилъ прибыть къ намъ не одинъ, но съ возлюбленною твоею Супругою и Августѣйшимъ Братомъ: это утроятъ нашу радость. Молва о прекрасныхъ качествахъ твоей спутницы-Супруги давно расположила насъ къ ней, а любовь ея къ тебѣ и Россіи привлекла наши сердца, и — мы взираемъ на нее съ восторгомъ, какъ на «утреннюю зарю», обѣщающую прекраснѣйшіе дни для нашего отечества въ союзѣ съ тобою. Видѣть нынѣ любезнѣйшаго твоего Брата въ вожделѣнномъ здравіи намъ пріятно въ особенности потому, что мы недавно трепетали, представляя ту опасность, какой онъ подвергался въ бурномъ морѣ...

О, да хранитъ Господь отъ всѣхъ золъ и напастей не только васъ, Благовѣрные, но и весь Августѣйшій родъ вашъ, и управитъ все во благо вамъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни! Да ущедритъ Онъ васъ дарами благодати Своей и содѣлаетъ Своимъ промысломъ, чтобы вы, блистая свѣтомъ добрыхъ дѣлъ и качествъ, благотворно озаряли землю русскую и радовали ее собою, подобно вашему Родителю,—красному солнцу Россіи.

Прости, Благовѣрный Государь, что мы не умѣемъ лучше выразить предъ тобою нашихъ чувствъ и благожеланій. Донцы привыкли больше дѣйствовать, нежели говорить. Повели, Государь-Атаманъ, и мы на дѣлѣ лучше всякихъ словъ покажемъ, какъ любимъ тебя и какъ преданы державному твоему Родителю, общему нашему Отцу-благодѣтелю.

Благословенъ грядый во имя Господне!

При поднесеніи въ Новочеркасскомъ соборѣ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ: Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу, Августѣйшей Супругѣ Его и Великому Князю Алексію Александровичу, св. иконъ соименныхъ имъ праведниковъ, преосвященный *Платонъ*, архіепископъ донскій, говорилъ слѣдующее:

1) *Государю Наслѣднику Цесаревичу:*

Отъ лица донской паствы просимъ тебя, Благовѣрный Государь, принять сію икону праведнаго и соименнаго тебѣ предка твоего. Духъ св. героя *Невскаго* да будетъ сугубъ въ тебѣ и да содѣлаетъ тебя славнымъ не только на землѣ, но и на небѣ.

2) *Государынѣ Цесаревнѣ:*

Благоволи принять, Благовѣрная Государыня, сію икону сопменной тебѣ праведницы. Любовь ко Христу, одушевлявшая *Марію Магдалину,* да будетъ дѣйственна въ тебѣ и да низводитъ на тебя и родъ твой благословеніе Божіе.

3) *Великому Князю Алексію Александровичу:*

Пріими, Благовѣрный Государь, сію икону, приносимую отъ насъ съ искреннимъ желаніемъ, чтобы сопменный тебѣ святитель Христовъ охранялъ тебя молитвами своими отъ всякихъ золъ и содѣйствовалъ тебѣ преуспѣвать въ добрѣ, къ достиженію *почести вышняго званія.*

Рѣчь по освященіи храма въ м. Ивенцѣ, сказанная преосвященнымъ Александромъ, епископомъ минскимъ и бобруйскимъ, 15 іюня 1859 года. Слава и благодареніе Господу Богу, благоволившему освятить храмъ сей и сподобившему совершить въ немъ богослуженіе по числу и уставу св. православной Церкви!

Поистинѣ храмъ сей сталъ нынѣ храмомъ Божіимъ, въ которомъ будетъ совершаться чистая безкровная жертва, для примиренія вѣрующихъ христіанъ съ Богомъ. Здѣсь будутъ возноситься молитвы о ниспосланіи благодати Божіей, сохраняющей, очищающей насъ отъ грѣховъ и спасающей.

Правда храмъ сей и прежде назначенъ былъ и освященъ для молитвы. Но что дѣлалось иногда въ храмѣ семъ, какія произносились рѣчи, какія немирныя возносились молитвы во время мятежа, о томъ въ настоящій радостный день больно припоминать.

Вмѣсто того, чтобы въ храмѣ проповѣдывать по заповѣди Божіей любовь и миръ, здѣсь прежніе (недостойные) служители алтаря тайно и явно старались возжигать въ сердцахъ простаго народа вражду и ненависть. Господь требуетъ повиновенія законной церковной власти, а ксендзы (здѣшніе) на исповѣди возбуждали къ мятежу и возстанію противъ богопоставленнаго благочестивѣйшаго Государя Императора. Это ли истинное ученіе христіанское? Такова ли должна быть проповѣдь вѣрныхъ своему долгу пастырей и учителей Церкви Христовой? И не слѣдовало ли по справедливости закрыть храмъ, осквернепный богопротивнымъ ученіемъ и клятвопреступленіемъ!

Возбуждать вражду и ненависть къ своимъ братьямъ едино-

пленнымъ, съ которыми и здѣшніе латиняне въ древности всѣ были единовѣрными, — такъ могли учить и дѣйствовать только враги православной вѣры. Возбуждать къ мятежу противъ Царя, который освободилъ десятки милліоновъ народа отъ вѣковаго рабства и неволи,— поистинѣ такъ свойственно учить и дѣйствовать только людямъ вполнѣ развращеннымъ, нарушающимъ законы Божескіе и человѣческіе. А вѣдь такъ учили и побуждали къ возстанію, и не только здѣсь, а почти во всѣхъ костелахъ, почти всѣ ксендзы, за исключеніемъ очень немногихъ. — То ли ученіе внушаетъ истинная вѣра Христова? Враждѣ ли и мятежу должна учить Церковь, какъ это дѣлаютъ пастыри латинской или римской церкви?

Не такова вѣра православная. Она учитъ любви и братолюбію, — она вселяетъ въ сердцахъ вѣрующихъ миръ и согласіе. Православная Церковь заповѣдуетъ, согласно ученію евангельскому, порядокъ и повиновеніе Царю—Помазаннику Божію и всякой власти, отъ Него поставленной. И если бы въ странѣ сей всѣ были православными; тогда не было бы разногласія въ вѣрѣ, — не было бы, потому, вражды, раздоровъ и востаній! Православныхъ не посмѣли бы поляки возбуждать къ измѣнѣ Царю и отечеству, не стали бы увлекать къ мятежу. Такъ, православная вѣра учитъ только любви христіанской, любви къ Богу́ и ближнимъ. И нынѣ она вноситъ въ вашъ бытъ, христіане, доброе согласіе, миръ и порядокъ. Въ этой новоосвященной церкви будетъ внушаться вамъ точное исполненіе заповѣдей Божіихъ и повиновеніе законной власти. Здѣсь будутъ произноситься отъ священнослужителей благословенія, а не проклятія,—будутъ возноситься благодарственныя, хвалебныя и молитвенныя пѣснопѣнія, а не богохульные и богопротивные польскіе гимны, какіе пѣлись въ костелахъ во время мятежа. И все богослуженіе будетъ совершаться на понятномъ, родномъ, славяно-русскомъ языкѣ, а не на чуждомъ латинскомъ, какъ въ костелѣ. Такъ было во всей минской странѣ въ глубокой древности. Одна была здѣсь вѣра православная; одинъ языкъ русскій, одно отечество—Россія. Всѣ жители здѣшніе молились тогда также, какъ и мы молимся. Не знали тогда другой вѣры, кромѣ православной. Латинская или польская вѣра между мѣстными жителями православными распространяема была насильственно. И предки, обитатели страны сей, долго кровью своею отстаивали вѣру православную. Но впослѣдствіи, многіе — по наслію и злоухищренію совратились въ латинство. Посему-то и благочестивый православный Государь и поставленное отъ

Него начальство желало, желаетъ и заботится нынѣ объ обращеніи всѣхъ русскихъ—къ древней православной вѣрѣ для избѣжанія мятежей, для блага и спокойствія вашего на землѣ и для вѣчнаго спасенія на небѣ. А православная Церковь съ материнскою любовію принимаетъ въ нѣдра свои всѣхъ обращающихся и присоединяющихся.

Господь да поможетъ и всѣмъ христіанамъ римскаго исповѣданія возвратиться въ лоно своей древней матери — православной Церкви, единой святой и истинной! А васъ православныхъ Богъ да сохранитъ своею благодатію твердыми въ православной вѣрѣ до конца жизни, и да ниспошлетъ на васъ свое Божественное благословеніе — и всѣмъ намъ даруетъ вѣчное спасеніе! Аминь. *(Минск. епарх. вѣд.).*

Рѣчь къ воспитанникамъ с. петербургской духовной семинаріи при окончаніи перваго учебнаго года послѣ преобразованія семинаріи, 28 іюня 1869 года. [1]

Отнынѣ окончаніе каждаго учебнаго года будетъ заключеннымъ моментомъ въ исторіи нашего заведенія, и временемъ для рѣшенія вашихъ судебъ...

Многіе изъ васъ — въ настоящія минуты въ послѣдній уже разъ предстоятъ здѣсь въ качествѣ воспитанниковъ школы, приносятъ послѣднюю молитву въ томъ храмѣ, предъ святынею котораго молились такъ долго и такъ часто.

Васъ ожидаетъ первый рѣшительный шагъ въ вашей еще молодой жизни, — и я увѣренъ, что ваша мысль въ настоящія минуты всецѣло устремлена въ ваше будущее съ вопросами, недоумѣніями относительно этого будущаго, всегда тревожнаго по своей неопредѣленности, а нынѣ, въ переходную эпоху нашей жизни, особенно тревожнаго.

Минуя тѣхъ немногихъ, которые оставятъ нашу школу за тѣмъ, чтобы продолжить и закончить начатое въ ней образованіе въ одномъ изъ центровъ русской богословской науки, — такъ близкомъ къ намъ и пространствомъ, и отчасти внутреннимъ бытомъ [2], я обращаюсь прежде всего къ тѣмъ изъ васъ, которые уже закончили здѣсь свое научное развитіе и изъ школы прямо должны перейти въ жизнь—на то великое служеніе, для котораго и устроено собственно наше учебное заведеніе.

---

[1] Сказанная ректоромъ семинаріи, архимандритомъ *Хрисанѳомъ*. [2] Разумѣется с. петербургская духовная академія.—*Авт.*

Но... не о величіи этого служенія я хотѣлъ бы говорить съ вами въ эти послѣднія минуты вашего пребыванія среди насъ. И о величіи пастырскаго служенія, равно какъ и о томъ, въ чемъ должно состоять оно, вы уже слышали, слышали много,—и трудно передать въ короткой бесѣдѣ то, что служило содержаніемъ цѣлой науки, и притомъ не одной науки. Если бы, впрочемъ, мнѣ нужно было въ послѣднія минуты вашей жизни среди насъ вкороткѣ напомнить вамъ о томъ, что было предметомъ науки о пастырствѣ, священствѣ, я сказалъ бы вамъ слѣдующее немногое: вы должны быть для остальнаго общества представителями высшихъ, идеальныхъ началъ человѣческой жизни, т. е., того, что не даетъ человѣческой мысли затеряться среди дробныхъ явленій матеріи,—того, что единственно препятствуетъ человѣческому эгоизму обратить жизнь человѣческихъ обществъ въ одну чисто животную «борьбу за существованіе», что единственно благородитъ эту жизнь мыслію о небѣ, о томъ, что есть нѣчто высшее обычныхъ земныхъ, эгоистическихъ, меркантильныхъ разсчетовъ,—того, безъ чего наша жизнь сдѣлалась бы безплоднымъ и безцѣльнымъ процессомъ, за которымъ одно ничтожество,—того, наконецъ, безъ чего не только умерли бы всѣ такъ называемые нравственно-соціальные интересы, но и едва ли уцѣлѣла бы сама наука... Вотъ ваше великое призваніе въ мірѣ. Я, пожалуй, могъ бы сократить это еще болѣе, и сказать только вотъ что: вы должны быть среди общества представителями духа любви. Да! любви, потому что высшія начала жизни и проявляются въ дѣйствительности, какъ нравственная любовь къ человѣку, — та любовь, что не можетъ не скорбѣть о человѣческомъ невѣжествѣ, о человѣческой испорченности, та любовь, что готова саму себя отдать на жертву ради высшихъ цѣлей человѣческой жизни. Да! священникъ—это сердце общины, это ея другъ-утѣшитель. Я прибавилъ бы къ этому въ заключеніе, что такой любви отъ васъ давно уже ждетъ нашъ бѣдный, темный, неразвитый народъ, который, подъ бременемъ тяготѣвшаго надъ нимъ рабства и матеріальныхъ лишеній, до нынѣ еще сознательно и свободно не поднималъ головы своей къ Небу.

Но повторяю — не объ этомъ я хотѣлъ бы говорить съ вами, потому что не объ этомъ, по всей вѣроятности, сами вы думаете теперь. Я боюсь, чтобы вы не возразили мнѣ: къ чему рѣчь о пастырствѣ, священствѣ, когда это священство теперь еще далеко отъ насъ, когда до него нужно пройдти еще низшую степень служенія, и когда не извѣстно еще, достигнемъ ли мы священства...

Не удивительно, что новая реформа быта духовенства можетъ порождать и порождаетъ различнаго рода недоразумѣнія. Но причина этихъ недоразумѣній главнымъ образомъ въ томъ, что это ново, что этого прежде не было... Все новое, хотя бы и лучшее прежняго, стараго, все, нами неиспытанное, дѣйствуетъ на насъ сначала не иначе, какъ такъ...

Священство дается не вдругъ и непосредственно послѣ того, какъ вы оставите школу. Но не затѣмъ ли это, чтобы возвысить до нынѣ униженный санъ этого священства, чтобы положить конецъ тому печальному матеріальному положенію русскаго духовенства, какого отъ начала христіанской исторіи не знала ни одна христіанская страна? Не затѣмъ ли это, чтобы русскій священникъ пересталъ быть простымъ совершителемъ требъ для народа, который смотрѣлъ на нихъ иногда, какъ на какую-то непонятную для него необходимость, какъ на тяжелую повинность, и платилъ за нихъ часто съ ропотомъ, неудовольствіемъ? Не затѣмъ ли это, чтобы русскій священникъ пересталъ мыслиться, какъ какой-то чиновникъ, который поставленъ у народа лишь затѣмъ, чтобы слѣдить за важнѣйшими актами въ жизни гражданина — рожденіемъ, смертію, — и выдавать о томъ свидѣтельства, не болѣе? Не затѣмъ ли это, наконецъ, чтобы прекратить то по истинѣ жалкое матеріальное положеніе священника, которое часто приравнивало его мысль и чувство къ землѣ, къ вопросу о кускѣ хлѣба, отвлекая отъ высшихъ интересовъ его служенія? Да! Русское духовенство, взятое въ массѣ, до нынѣ еще, кажется, и не подозрѣвало въ себѣ того могущества, которое скрыто въ немъ, той нравственной власти надъ народомъ, которая гораздо выше всѣхъ внѣшнихъ чиновъ и отличій, до нынѣ не начинало еще, кажется, дѣйствовать на народъ этимъ для него непривычнымъ внутреннимъ способомъ нравственнаго владычества... И не ужели нужно желать, чтобы продолжался этотъ порядокъ вещей, чтобы продолжалась инерція этой нравственной силы, нѣкогда дѣйствовавшей, а затѣмъ парализованной подъ вліяніемъ многихъ и различныхъ историческихъ обстоятельствъ? А новый бытъ духовенства, требуя практической подготовки къ пастырскому служенію и обставляя довольствомъ его матеріальное положеніе, и имѣетъ въ виду вызвать эту нормальную пастырскую дѣятельность...

Путь этого приготовленія къ священству лежитъ чрезъ низшую ступень служенія, теперь такъ непочтенную, тяжелую... Но изъ того, что такъ было до нынѣ, не слѣдуетъ, что такъ будетъ и такъ должно быть. Воззрѣнія на службу измѣняются вмѣстѣ

съ перемѣною лицъ, занимающихъ извѣстную должность, и съ перемѣною обязанностей и значенія, соединенныхъ съ этою должностію. Въ другихъ христіанскихъ странахъ эти обязанности клирика исполняются лицами высшаго богословскаго образованія, съ высшими учеными степенями, и никто не думаетъ видѣть въ этомъ униженіе ихъ достоинства. Я не говорю уже о томъ, что такъ было и въ древней Церкви, что великіе отцы Церкви начинали свое служеніе съ тѣхъ же низшихъ степеней. Но, что всего главнѣе, съ этимъ низшимъ служеніемъ связана часть уже чисто пастырскаго служенія, — учительство народа, то учительство, въ которомъ такъ нуждается наша громадная страна... Вы напрасно думаете, если думаете, что кто нибудь вполнѣ замѣнитъ васъ для народа въ этомъ дѣлѣ учительства. Некому замѣнить васъ вполнѣ въ нашей необъятной странѣ, такъ нуждающейся въ людяхъ... Итакъ, вы—начало дѣйствія той силы, великой нравственной силы, которая должна пробудить отъ сна спящую мысль могучаго народа. Да! то могущество нашей необъятной страны, какое ожидается въ будущемъ, и которое такъ занимаетъ всѣ народы міра, то умственное развитіе русскаго народа, которое неминуемо отзовется движеніемъ на цѣлой, быть можетъ, міровой исторіи, должно начаться съ тѣхъ селъ, деревень, лѣсныхъ «починковъ», въ которыхъ живетъ теперь нашъ нынѣшній темный человѣкъ, пока ничѣмъ себя не заявляющій... Здѣсь, въ этихъ лѣсахъ и дебряхъ, скрыта сила, которая должна преобразить лице русской земли. Вы первые циливизаторы этого многомилліоннаго народа... Вы дѣятели не для Церкви только, но и для государства — и притомъ дѣятели, стоящіе въ самой основѣ государственной жизни. Участь даже завидная съ нравственной точки зрѣнія, приготовленіе къ пастырству, вполнѣ достойное того значенія, къ которому призывается священникъ, какъ душа общины, какъ ея нравственная власть и сила...

Да будетъ же миренъ исходъ вашъ въ жизнь, и *да не смущается сердце ваше*... Вѣрьте, есть невидимый Правитель Церкви, который, конечно, ко благу направляетъ дальнѣйшія судьбы ея.

Другіе изъ васъ оставятъ нашу среду затѣмъ, чтобы, вмѣсто богословской спеціальности, посвятить себя занятіямъ въ другихъ родахъ занятія,—изученію человѣка въ его физіологической сторонѣ, изученію видимой природы и т. п. Наши заведенія искони, со времени учрежденія въ Россіи высшихъ спеціальныхъ школъ, давали изъ себя дѣятелей для всѣхъ сферъ званія и жизни, служа источникомъ силъ свѣжихъ, разумныхъ. Наши заведенія никогда

не знали той узкой обособленности въ своемъ устройствѣ, какая существовала и существуетъ на западѣ въ церковныхъ школахъ. Быть нашихъ духовно-учебныхъ учрежденій, служившихъ цѣлямъ не церковнымъ только, но и общественнымъ, искони служилъ наглядным выраженіемъ того широкаго воззрѣнія нашей Церкви, по которому нѣтъ раздѣленія между религіею и наукою, между обществомъ и церковію, той высокой, истинно христіанской идеи, что всякое научное занятіе—изученіе ли духа съ его таинственными проявленіями, или мертвой матеріи съ ея механическими законами, одинаково есть въ извѣстномъ смыслѣ служеніе Богу, Богу *разумовъ*, Богу истины... Новый бытъ нашихъ заведеній не измѣнилъ этого порядка вещей. Такъ было, такъ и будетъ. И, какъ бы ни прискорбно было, что въ силу этого насъ оставляютъ иногда наши лучшія силы, сѣтовать на это мы не можемъ. Мы напутствуемъ исходъ ихъ своими благожеланіями и предлагаемъ одинъ совѣтъ — не забывать среди занятій въ другихъ родахъ званія и жизни о томъ, во имя чего здѣсь—у насъ соединяются будущіе дѣятели всѣхъ родовъ жизни, что дѣйствительно есть источная сила всей и всякой человѣческой жизни, что одинаково нужно и медику, и юристу, и натуралисту, что есть единственная цивилизующая міръ сила. Имя этой силѣ: евангельская истина, евангельская любовь...

Еще другіе оставятъ нашу школу невольно—вопреки своимъ желаніямъ и ожиданіямъ. Къ счастію, такихъ немного. Говорю къ счастію, потому что невольный выходъ изъ школы воспитанниковъ школы есть несчастіе — если не для нихъ самихъ, то для самой школы. Школа существуетъ затѣмъ, чтобы всѣ успѣвали, и есть страны, гдѣ хорошо организованныя школы почти не знаютъ того, что такое неуспѣвающій, неисправимый воспитанникъ. Къ этому стремится и нашъ новый уставъ, усиливая пѣдагогическій надзоръ за успѣхами, и облегчая и осмысляя педагогическіе пріемы. И въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ временемъ и мы избавимся отъ этой печальной необходимости произносить «отлученія» отъ школы; нѣтъ сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ этихъ отлученныхъ будетъ меньше и меньше. Нынѣшнее явленіе этого отлученія есть еще результатъ стараго порядка вещей. Правда, подобное утѣшеніе въ будущемъ не можетъ имѣть никакого значенія для тѣхъ, кто въ настоящую минуту испытываетъ эту печальную участь. Я и не думаю утѣшать ихъ, хотя могъ бы сказать многое въ ихъ утѣшеніе. Я могъ бы замѣтить, что собственно несчастія никакого нѣтъ въ этомъ не-

вольномъ исходѣ изъ нашей школы. Всѣ вы еще слишкомъ молоды, чтобы отчаяваться въ своемъ будущемъ. Немного напряженныхъ усилій съ вашей стороны,—и участь ваша вдругъ измѣнится. Россія слишкомъ нуждается въ людяхъ, въ молодыхъ, свѣжихъ силахъ, чтобы вы не могли найдти себѣ исхода въ жизни, исхода, быть можетъ, лучшаго, чѣмъ какой ожидалъ бы васъ при добровольномъ оставленіи нашей школы. Мѣшаетъ этому только наша сословная косность и нажитая подъ вліяніемъ сословности инерція въ жизни... Подъ вліяніемъ этихъ сословныхъ воззрѣній мы привыкли думать, что все кончено для насъ, какъ скоро разрывается связь съ нашею средою, что подъ ногами открывается бездна, какъ скоро мы принуждены оставить наше сословное заведеніе. Бездны въ дѣйствительности никакой нѣтъ. Многое множество сферъ и родовъ жизни зоветъ васъ къ себѣ. Всюду открыты двери. Кромѣ избитой рутинной колеи многое множество другихъ путей. Пора уже оставить эти фальшивые взгляды, пора перестать чуждаться другихъ сферъ, какъ будто не для насъ назначенныхъ, пора перестать смотрѣть и на наши заведенія, какъ наше родовое достояніе, какъ на какія-то благотворительныя сословныя учрежденія.

Всѣ вы, наконецъ, на время оставите стѣны школы съ ея монотоннымъ порядкомъ въ жизни, съ ея дисциплиною, и со всѣмъ, что призываетъ васъ къ порядку. Школа на время отдаетъ васъ жизни, и хорошо дѣлаетъ. Нужно освѣжить ваши напряженныя силы притокомъ новыхъ, свѣжихъ ощущеній, которыхъ не знаетъ и не можетъ знать наша школьная жизнь. И вотъ вы воротитесь въ свои домы, къ жизни семейной, съ ея ласками и свободою, увидите родныя поля и луга съ ихъ привольемъ. Хороша покажется вамъ эта жизнь послѣ работы надъ книгою, которая казалась вамъ иногда скучною, послѣ заключенія въ школѣ.

Но.., знаете ли, что несете вы съ собою въ свои родные домы, въ свои родные лѣса и поля изъ этой школы съ ея искусственно созданною жизнію?.. Мысль, просвѣщенную свѣтомъ вѣры, умственное развитіе, чувство человѣческаго достоинства,—величайшія пріобрѣтенія, безъ которыхъ ничтожна, безсмысленна жизнь, мертва природа съ ея красотами. Да! вы воротитесь теперь въ свои домы болѣе людьми, чѣмъ прежде, болѣе умными глазами будете смотрѣть на самую природу... Вотъ зачѣмъ нужны эти книги и эти порядки въ вашей школьной жизни. Жизнь хороша, но къ ней нужно приготовиться разумно; природа хороша, но когда мы понимаемъ ее, научаемся читать ея великую книгу, пол-

ную таинъ, чудесъ. Возвращайтесь же изъ отчаго крова и изъ подъ крова матери природы съ новыми силами для новыхъ и новыхъ трудовъ...

А теперь еще разъ скажите хвалу нашему общему небесному Отцу за все, что совершили вы въ теченіи протекшаго года, при Его невидимой благодатной помощи.

Слава Ему—Зиждителю и Охранителю нашей Церкви!

Слово о духѣ и значеніи аскетизма, или христіанскаго подвижничества, произнесенное 26 августа 1869 г., въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича [1].

Съмя свято стояніе его (Іс. 6, 15).

Въ этомъ краткомъ словѣ Господь открылъ намъ еще въ ветхомъ Завѣтѣ чрезъ пророка Исаію тайну долговѣчности царствъ и народовъ. Посылая Исаію объявить народу израильскому гнѣвъ Божій за грѣхи его, Господь повелѣваетъ сказать, что земля его будетъ опустошена и жители побиты и разсѣяны до такой степени, что въ городахъ и селахъ едва останется изъ нихъ десятая часть. И этимъ однакоже бѣдствіе не кончится, и при такомъ уменьшеніи населенія опустошеніе еще повторится. Но, чтобы не подумали, что народъ Божій обреченъ на окончательную гибель и истребленіе, и что обѣтованія Божіи, данныя ему, не исполнятся, Господь повелѣлъ присовокупить, что въ землѣ израильской есть залогъ жизненности ея народа,—это святое сѣмя: «какъ отъ теревинѳа, и какъ отъ дуба, когда они и срублены, остается корень ихъ, — святое Сѣмя корень ея.»

Какое же это святое Сѣмя, подобно корнямъ сохраняющее въ таинственной глубинѣ жизненную силу и всегда способное дать новые и свѣжіе отпрыски, возраждающіе и обновляющіе жизнь народовъ? Въ народѣ израильскомъ въ тѣсномъ смыслѣ это было Сѣмя обѣтованное, то есть, ожидаемый Спаситель міра, до рожденія Котораго не могъ пресѣчься родъ Его предковъ, и не могъ вымереть народъ, хранившій въ себѣ этотъ благословенный родъ Авраама, Іессея, Давида. Но, такъ какъ Сынъ Божій имѣлъ воплотиться на землѣ не для Себя, а для спасенія людей: то отъ Него, именуемаго у того же пророка жезломъ, или отраслью отъ корени

[1] О. протоіереемъ *Алексіемъ Ключаревымъ*.

Іессеева (Ис. 11, 1), должны были раждаться новыя по роду его растенія, люди спасаемые Имъ, то есть, усвояющіе вѣрою силу спасительныхъ заслугъ Его и возвышающіеся святостію жизни къ первообразу совершенства въ Немъ явленному. Посему въ православной Церкви принято подъ именемъ святаго Сѣмени разумѣть вмѣстѣ со Христомъ и Христовыхъ подвижниковъ, которые воплощаютъ въ своей жизни духъ ученія Христова, разливаютъ вокругъ себя силу и жизненность христіанскихъ началъ, возбуждаютъ своимъ примѣромъ въ средѣ людей ихъ, окружающихъ ревность къ духовнымъ подвигамъ, удостоиваются за святость жизни благодатныхъ дарованій и знаменій, и становятся учителями, руководителями и благодѣтелями народовъ. Отличительный характеръ этихъ великихъ дѣятелей есть духъ аскетизма, или христіанскаго подвижничества, руководимаго духовными цѣлями и управляемаго, при свѣтѣ благодати, духовнымъ опытомъ и христіанскою мудростію.

Противъ аскетизма въ настоящее время много распространено предубѣжденій. Его называютъ направленіемъ противнымъ человѣческой природѣ и вреднымъ для жизни общественной. Почему же Церковь такъ высоко чтитъ подвижниковъ, приписываетъ имъ такія великія заслуги и возлагаетъ на нихъ такія свѣтлыя надежды? — Раскроемъ истинный смыслъ и значеніе аскетизма въ противоположность современной, враждебной ему наукѣ и господствующему направленію жизни въ современномъ мірѣ.

Аскетизмъ есть добровольное ограниченіе себя въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей, отреченіе отъ дозволенныхъ удовольствій, и иногда обреченіе тѣла на лишенія и страданія для духовныхъ цѣлей. Это начало нравственности противоположное современному, которое говоритъ: «Природа твоя одна можетъ предписывать тебѣ законы. Дѣлай все, чего она требуетъ и къ чему влечетъ тебя». Христіанскіе подвижники знаютъ, что такое природа, и въ какой степени обязательны для человѣка ея законы. Они признаютъ ее созданіемъ Божіимъ, и законы ея — законами божественными. Зачѣмъ же они идутъ противъ природы? Они идутъ не противъ природы, а противъ разстройства въ своей собственной природѣ, и особенно противъ развращенной воли человѣка, неспособной держать его при удовлетвореніи потребностей въ предѣлахъ предписываемыхъ природою. Прежде нежели человѣкъ сталъ грѣшникомъ противъ законовъ предписываемыхъ Божественнымъ откровеніемъ, онъ былъ грѣшникомъ противъ природы, или противъ законовъ, вложенныхъ въ

нее Творцомъ. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ пищѣ для продолженія жизни; но одинъ человѣкъ способенъ обращать питаніе въ наслажденіе, доходящее до страсти, и утучнять себя пищею до потери здоровья. Все въ природѣ имѣетъ нужду въ отдыхѣ и снѣ; но одинъ человѣкъ можетъ просыпать срокъ, назначенный для дѣятельности, и обращать сонъ въ нѣгу, разстраивающую правильность кровообращенія и законную дѣятельность тѣлесныхъ органовъ. Все живущее въ природѣ имѣетъ инстинктъ продолженія рода; но одинъ человѣкъ обращаетъ этотъ инстинктъ въ источникъ отвратительныхъ пороковъ и ужасающихъ болѣзней. Все живое любитъ свободу жизни и движеній; но одинъ человѣкъ доводитъ свою свободу до своеволія и буйства, которыя плодятъ такое множество преступленій, что законодатели доселѣ не придумаютъ достаточныхъ мѣръ и законовъ для ихъ предупрежденія и прекращенія. Всякое созданіе Божіе въ природѣ, въ часы свободы и благоденствія, радуется отъ играющаго въ немъ чувства жизни; но одинъ человѣкъ стремится всю жизнь свою обратить въ непрерывный праздникъ, истощается въ изобрѣтеніи удовольствій, и въ праздности губитъ или оставляетъ неразвитыми лучшія свои силы и способности. Итакъ, чтобы быть только вѣрнымъ природѣ, человѣкъ долженъ быть аскетомъ. Это сознавали еще древніе языческіе философы. Можетъ ли не быть аскетомъ христіанинъ, желающій воплотить въ своей разстроенной природѣ тотъ высокій идеалъ истинно-человѣческой жизни, который изображенъ для него въ Евангеліи?

Мы привыкли присвоять имя аскетовъ только пустынникамъ и инокамъ; но это несправедливо. Правда, что высшіе аскетическіе подвиги явлены міру въ пустыняхъ и иноческихъ обителяхъ; но аскеты могутъ быть и всегда были и въ средѣ христіанскихъ обществъ. По обѣту, или безъ обѣта, по одной твердой рѣшимости, они предпринимали подвиги ограниченія себя въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей и отреченія отъ удовольствій, или такъ называемаго умерщвленія плоти, съ двоякою цѣлію: во-первыхъ, чтобъ удалить отъ себя соблазны къ грѣху и въ своей плоти изсушить такъ сказать почву, на которой можетъ возникнуть и разростись нечистое сѣмя грѣха; во-вторыхъ, чтобы пріобрѣсти больше свободы и силы для исполненія воли Божіей и служенія Христу. Если вамъ скажутъ, что можно быть истиннымъ христіаниномъ, не подвергая себя особеннымъ трудамъ и лишеніямъ, не вѣрьте. Слово Божіе и опытъ говорятъ противное. Предвидя такія ошибочныя мнѣнія своихъ послѣдователей, Господь

сказалъ, что нельзя съ одинаковою ревностію служить двумъ господамъ, — Богу и богатству (Матѳ. 6, 24) или міру, и апостолъ Павелъ рѣшительно объявилъ, что въ настоящемъ состояніи человѣка совершенное равновѣсіе между духомъ и плотію невозможно, и что всякая уступка плоти сопровождается вредомъ для духа, и все дѣлаемое въ пользу духа сопровождается тягостію и стѣсненіемъ для плоти (Гал. 5, 17). Побѣда останется на той сторонѣ, куда склонится своею любовію сердце и своимъ тяготѣніемъ и стремленіемъ воля человѣка. Въ христіанской жизни ничего не дѣлается безъ важной причины и достойной цѣли. Если безцѣльнымъ и напраснымъ самоискаженіемъ представляются многимъ изъ современныхъ мыслителей аскетическіе подвиги, то это потому что они не потрудились вникнуть въ ихъ истинное значеніе. Аскетъ ѣстъ и спитъ мало, чтобы не дать отучнѣть и отяжелѣть своему тѣлу и не развести въ немъ гнѣзда лѣности и сладострастію, чтобы не сдѣлать изъ него гнилаго болота, изъ котораго непрестанно поднимаются въ область духа вредныя испаренія праздныхъ и нечистыхъ мечтаній и вожделѣній. Суровую пищу онъ предпочитаетъ роскошной и лакомой, потому что при употребленіи первой легче соблюсти строгое воздержаніе. Онъ остерегается вина, потому что оно производитъ волненіе крови, пробуждающее страсти, и излишнюю веселость, чрезъ мѣру развязывающую языкъ. Онъ остерегается быть въ обществѣ лицъ другаго пола, особенно отличающихся красотой и свободой обращенія, потому что въ такомъ обществѣ трудно сохраняется внутренняя чистота и цѣломудріе. Онъ избѣгаетъ зрѣлищъ, игръ, праздныхъ бесѣдъ и другихъ развлеченій, потому что они прерываютъ строгое настроеніе его ума, разслабляютъ духъ, наполняютъ воображеніе образами и воспоминаніями по меньшей мѣрѣ пустыми, которые человѣку духовно настроенному носить съ собою тягостно и непріятно. Онъ отрекается отъ имѣній, отъ законнаго супружества, чтобы житейскія заботы не лишили его свободы въ служеніи Богу.

Намъ скажутъ: «Все это еще понятно, но зачѣмъ эти власяницы и вериги, эти кельи, въ которыхъ нельзя ни встать, ни разогнуться? Зачѣмъ эти столпы и многолѣтнее стояніе на нихъ? Зачѣмъ жизнь подъ открытымъ небомъ, лежаніе на голой землѣ, питаніе травою и кореньями? Зачѣмъ эти непрестанныя колѣнопреклоненія и деннонощныя пѣнія и молитвословія?»... Сильныя духовныя болѣзни, и особенно застарѣлыя, по выраженію отцовъ, врачуются сильными средствами. Мудрено ли, что ревнители ду-

ховной чистоты, и послѣ многихъ усилій въ борьбѣ съ страстями, были оскорбляемы въ совѣсти возникающими изъ глубины сердца пираженіями грѣха, и чувствомъ боли и страданіями отвлекали отъ нихъ свое сознаніе? Тѣмъ болѣе это умѣстно въ началѣ огненной борьбы разгорѣвшагося духа съ застарѣлымъ духовнымъ навыкомъ, такъ какъ по званію благодати выходили на это поприще сильныя души изъ всякой глубины нравственнаго растлѣнія. Только тотъ, кто не принимался за борьбу съ застарѣлыми грѣховными навыками, не знаетъ, чего борьба эта стоитъ. Далѣе, подвижники, по ученію апостола Павла, переносили свою борьбу со зломъ изъ области плоти и крови въ невидимую область самихъ виновниковъ грѣха,—духовъ злобы: кто же можетъ объяснить, на какія хитрости и нападенія невидимыхъ враговъ они отвѣчали своими подвигами, видимыми только со внѣшней стороны? Наконецъ, если для нихъ дѣйствіемъ благодати хотя вдали, хотя по временамъ, открывался свѣтлый горизонтъ вѣчной и блаженной жизни: могли ли они не усиливать своихъ подвиговъ, чтобы приблизиться духомъ къ вожделѣнной цѣли? Впрочемъ св. апостолъ Павелъ въ этихъ случаяхъ полагаетъ предѣлъ нашей пытливости однимъ замѣчаніемъ: «духовный судитъ о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ» (1 Кор. 2, 15).

Высшіе аскетическіе подвиги—дѣло свободныхъ избранниковъ; но аскетизмъ, какъ нравственное начало, доступенъ, какъ мы сказали, для всѣхъ, и самою Церковію въ ея ученіи и учрежденіяхъ съ великою мудростію предлагается каждому православному христіанину въ мѣру его силъ и духовнаго возраста. Прививаемый къ жизни христіанъ, живущихъ въ обществѣ, онъ скоро обнаруживаетъ не только на духовную жизнь, но и на жизнь общественную и народную благотворнѣйшее вліяніе, котораго не имѣетъ и которому можетъ только вредить безусловное послѣдованіе природѣ.

Прежде всего, аскетизмъ даетъ развязь и свободу духу для высшихъ упражненій посредствомъ постепеннаго отреченія отъ лишнихъ тѣлесныхъ привычекъ и чувственныхъ наслажденій. Наша чувственность требовательна. Она именно становится господиномъ духа, если духъ не господствуетъ надъ нею. Она, вопервыхъ, отнимаетъ у него время до такой степени, что онъ, какъ крѣпостной рабъ безчеловѣчнаго господина, не найдетъ свободнаго часа, чтобы поработать на себя, для своего собственнаго развитія. Она удлиняетъ сонъ, одѣванье, убиранье, завтраки, обѣды; учащаетъ выѣзды и пріемы, умножаетъ до безконечности

развлеченія и наслажденія вкуса, зрѣнія, слуха; изобрѣтаетъ разныя игры и забавы, продолжающіяся многіе часы дня, а иногда и цѣлыя ночи. «Некогда!» вотъ отвѣтъ, который достается на долю духа отъ человѣка, порабощеннаго чувственности, когда голосъ религіи или совѣсти призываетъ его къ размышленію о себѣ, къ молитвѣ, или другимъ духовнымъ упражненіямъ. Несдерживаемая чувственность присвояетъ себѣ всѣ силы духа и тѣла и поядаетъ весь трудъ ихъ. Богатые озабочены поддержаніемъ своей внѣшней жизни въ томъ высокомъ строѣ и изысканномъ порядкѣ, какіе установила современная роскошь, а бѣдные—добываніемъ средствъ на удовлетвореніе потребностей, годъ отъ году умножающихся. Многое, о чемъ не имѣли понятія отцы наши, нынѣ обращено въ потребность. Удобства жизни умножаются, а бѣдный человѣкъ долженъ убиваться въ неусыпномъ трудѣ, чтобъ имѣть эти удобства. Такъ явился способъ умирать отъ изнуренія, гоняясь за удобствами жизни! Чувственность самому духовному или душевному труду сообщаетъ особенный, земной, плотяный характеръ. Въ наше время наука порабощена интересамъ чувственности. Философія работаетъ, чтобъ оправдать и представить законными ея излишнія притязанія; естествознаніе, чтобы дать ей новыя удобства, искусства, новыя наслажденія. Какой благодѣтельный переворотъ совершилъ бы въ этомъ направленіи общества христіанскій аскетизмъ, уменьшая потребности, упрощая жизнь, изгоняя лишнія наслажденія! Думаютъ, что онъ не отдастъ справедливости современнымъ улучшеніямъ въ общежитіи, сдѣлаетъ жизнь неопрятною, возвратитъ прежнюю грубость нравовъ. Напрасно. Онъ сохранитъ все требуемое существенною пользой и нравственнымъ приличіемъ. Онъ отвергнетъ только лишнее, безцѣльное, прихотливое, и тѣмъ дастъ первые опыты перевѣса духа надъ плотію.

Какъ въ основаніи аскетизма лежитъ самоотверженіе и великодушіе, такъ, напротивъ, въ основаніи чувственнаго направленія—эгоизмъ и самоугожденіе; неразвлекаемый и неозабочиваемый множествомъ тѣлесныхъ нуждъ и наслажденій, аскетъ свободнымъ умомъ какъ легко устремляется въ высшую область духа, такъ же легко объемлетъ и высшіе вопросы общественной жизни. Честь и безопасность отечества, нужды бѣдныхъ классовъ населенія, общественные пороки и злоупотребленія, заботы правительства онъ ближе принимаетъ къ сердцу, чѣмъ вялый, сонливый и изнуренный наслажденіями сластолюбецъ. Зная по опыту, какъ трудно отказывать себѣ и переносить лишенія,

аскетъ живо сочувствуетъ страданіямъ бѣдныхъ, тогда какъ пресыщенный всѣми благами жизни только удивляется, откуда берется такое множество бѣдныхъ, и досадуетъ на то, что они такъ неотступно просятъ. У аскета и изъ небольшаго дохода довольно остается для нищихъ; у прихотливаго и изъ большаго удѣлить нечего. Чтобъ онъ подвигался на дѣла человѣколюбія, для него нужно было изобрѣсть увеселительную благотворительность. Мы не можемъ забыть разсказа одного почтеннаго отца семейства (уже покойнаго), пришедшаго къ намъ прямо отъ старшаго сына, къ которому онъ ходилъ просить помощи. «Ты, знаешь, говорилъ онъ сыну, сколько васъ у меня, и какъ я тружусь для вашего воспитанія. Теперь я выбился изъ силъ, мнѣ не на что купить для семейства дневнаго пропитанія. Теперь ты занимаешь хорошее мѣсто; помоги мнѣ. Найду работу, я поправлюсь». —«Помилуйте, батюшка, отвѣчалъ сынъ: я еще только начинаю жить. Видите, у меня нѣтъ въ квартирѣ приличной мебели; я человѣкъ образованный, долженъ за всѣмъ слѣдить, и мнѣ нужно имѣть газеты и журналы, мнѣ надобно хотя разъ или два въ недѣлю быть въ операхъ... Извините, я не могу помогать вамъ». Крупныя слезы катились по лицу отца, когда онъ говорилъ это.

Современные ученые попечители о страждущемъ человѣчествѣ чего не предлагаютъ для облегченія его нуждъ? И насильственное отобраніе имѣній у богатыхъ для равномѣрнаго раздѣла ихъ между бѣдными, съ снисходительнымъ оставленіемъ такой же части и настоящимъ ихъ владѣльцамъ, и пріостановленіе законныхъ брачныхъ союзовъ между недостаточными людьми, и умерщвленіе новорожденныхъ дѣтей у многосемейныхъ родителей, и убіеніе медицинскими средствами страждущихъ больныхъ, когда наука признаетъ ихъ болѣзни неизцѣлимыми и т. п.! Только любезной имъ роскоши они коснуться не хотятъ; между тѣмъ какъ въ уничтоженіи ея только и есть законный и обильный источникъ благотворительности.

Аскетизмъ, какъ проявленіе нравственной силы, обличаетъ примѣромъ подвижниковъ человѣческія слабости и малодушіе, а въ высокихъ достоинствахъ ихъ открываетъ высшія стороны человѣческой природы, и тѣмъ возбуждаетъ соревнованіе и подражаніе; между тѣмъ какъ роскошная жизнь только порождаетъ зависть, жалобы на мнимую несправедливость судьбы и поощряетъ преступныя желанія и покушенія. Отчего нынѣ всякая услуга ждетъ вознагражденія, всякій талантъ оцѣнивается на деньги? Оттого, что страсть къ наслажденіямъ заранѣе разсчи-

тываетъ на деньги, ожидаемыя за услугу или за произведеніе таланта. Отчего умножаются обманы, похищенія купленныхъ имуществъ, грабежи и убійства, даже между людьми имѣющими притязанія на образованность? Отъ желанія быстраго обогащенія, которое обѣщаетъ привольную жизнь. Отчего эти жалкія самоубійства полуобразованныхъ молодыхъ людей? Отъ недостатка въ нихъ выдержки при воспитаніи, отъ непривычки къ лишеніямъ, отъ несбывшихся преувеличенныхъ надеждъ и ожиданій, отъ страха встрѣтиться съ трудовою жизнію, которая представляется слабодушнымъ и испорченнымъ юношамъ ужаснѣе насильственной смерти и мрачной вѣчности.

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣсколько истинныхъ аскетовъ въ состояніи освѣжить и обновить умственную и нравственную жизнь многихъ испорченныхъ людей, и умноженіе их надобно почитать притокомъ нравственной силы, которая даетъ великихъ дѣятелей во всѣхъ отрасляхъ жизни, способныхъ возстановлять цѣлые народы. Но, какъ мы видѣли, по ученію откровенія, корни, дающіе жизнь самымъ этимъ цвѣтущимъ духовнымъ отраслямъ, лежатъ глубже въ силѣ Божіей. Не только отдѣльные народы, но и все человѣчество въ словѣ Божіемъ представляется матеріаломъ, изъ котораго Господь избираетъ годное для царствія Божія. Какъ золотопромышленникъ разрабатываетъ мѣсторожденіе золота, доколѣ находитъ въ немъ драгоцѣнный металлъ; такъ и Господь щадитъ народы, доколѣ находитъ въ нихъ души способныя къ духовному воспитанію подъ руководствомъ благодати и къ наслѣдію царствія Божія. Такъ Онъ сказалъ Аврааму, что ради десяти праведниковъ Онъ пощадилъ бы нѣсколько беззаконныхъ городовъ. Такъ Онъ утѣшалъ пророка Илію, уже оплакивавшаго погибель народа израильскаго, откровеніемъ, что есть еще въ Израилѣ семь тысячъ человѣкъ непреклонившихъ колѣнъ Ваалу. Напротивъ, продолжимъ сравненіе, какъ золотопромышленникъ оставляетъ землю, въ которой не находятъ болѣе золотой розсыпи, и переноситъ въ другое мѣсто свое заведеніе; такъ и Господь оставляетъ нравственно опустѣвшій народъ, и переноситъ въ другія страны свою Церковь, какъ Онъ говорилъ іудеямъ, что отыметъ отъ нихъ царствіе Божіе и передастъ другимъ способнымъ приносить добрые плоды, что виноградъ предастъ инымъ дѣлателямъ. Господь терпитъ еще народъ, если предвидитъ его обращеніе, какъ щадитъ доселѣ народъ израильскій; но если этого не предвидитъ, стираетъ его съ лица земли. Такъ Господь погубилъ весь допотопный міръ, потому что онъ утратилъ всѣ ду-

ховныя силы, къ которымъ могли бы привиться дѣйствія благодати. *Не имать духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ*, сказалъ Господь о предпотопныхъ людяхъ, *зане суть плоть* (Быт. 6, 3). Это оплотененіе, это погруженіе людей въ чувственность будетъ причиною кончины и настоящаго міра. Господь сказалъ: *Сынъ человѣческій пришедъ обрящетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)?

Хорошо просвѣщеніе, пріятны успѣхи гражданственности, но страшно становится за народъ, когда онъ погружается въ жизнь чувственную. Молясь нынѣ о здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего, помолимся и о томъ, чтобы въ Его царствѣ пребывало святое сѣмя, не *оскудѣвалъ преподобный*. Наша земля утучнена костями святыхъ. Наша исторія полна великими дѣяніями угодниковъ Божіихъ и знаменіями благодати Божіей; наша народная сила возникла отъ святыхъ корней. Дадимъ ли ложному просвѣщенію и обаятельному вліянію чувственнаго міра лишить насъ этой силы, обездушить насъ?... Аминь.

(Моск. вѣд.).

Рѣчь къ воспитанникамъ 3-й с. петербургской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія. [1]

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь
(Матѳ. 6, 11).

Господь судилъ мнѣ нѣсколько лѣтъ питать васъ духовными крупицами изъ малой кошницы моей. Не знаю, вкусны ли онѣ были для васъ, или нѣтъ: на вкусъ каждаго угодить трудно; знаю только, что онѣ должны быть питательны и существенно полезны для васъ, потому что онѣ принадлежали не мнѣ, а Тому, Кто сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. 6, 51). Наконецъ пришла пора разстаться съ вами, пришла пора сказать вамъ послѣднее: прости. Но, видя васъ въ послѣдній разъ передъ собою, я въ самомъ положеніи вашемъ и въ вашихъ взорахъ читаю слова, обращенныя отъ васъ ко мнѣ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*, и *даждь* именно *днесь*, потому что мы идемъ теперь отсюда въ путь, въ дорогу. Не смѣю отказать вамъ въ вашей просьбѣ, тѣмъ болѣе, что она, быть можетъ, послѣдняя отъ васъ. Съ другой стороны, не смѣю теперь и обременять васъ слишкомъ тяжелою ношею, тѣмъ болѣе, что и безъ моей скудной пищи, я твердо

[1] Сказана законоучителемъ о. протоіереемъ *Константиномъ Добронравинымъ*.

убѣжденъ, всегда для васъ найдется духовная манна, которая будетъ питать васъ во все время вашего странствованія въ этой жизни, подобно тому, какъ небесная манна питала евреевъ въ пустынѣ. Милостивъ Господь! Съ голоду не умрете: найдутся добрые питатели,—будетъ и пища. И потому вмѣсто большаго запаса предлагаю теперь вамъ на дорогу только два малыхъ хлѣбца, изготовленныхъ, быть можетъ, неискусною, но тѣмъ не менѣе, усердною рукою. Одинъ изъ нихъ вы можете вкусить теперь же, отрадно припоминая тотъ путь, который вы уже прошли, дорогіе мои путники, а другой будете вкушать, хоть по временамъ, въ остальной вашей дорогѣ.

Доселѣ всѣ вы шли вмѣстѣ однимъ путемъ, указаннымъ вамъ отъ Господа и отъ родителей. Путь этотъ не широкъ и даже, можетъ быть, и не совсѣмъ былъ веселъ для васъ; за то это былъ путь неутомительный и безопасный. Тутъ были для васъ какбы версты своего рода, гдѣ вы, юные труженики, могли остановиться, чтобъ поотдохнуть, собраться съ силами, оглянуться назадъ, посмотрѣть впередъ: это—курсы ваши. Тутъ были для васъ неотлучные спутники и собесѣдники, какъ для того, чтобъ дѣлить съ вами трудности пути, потому что въ бесѣдѣ съ другими и путь незамѣтенъ, такъ и для того, чтобъ вы, по неопытности, не могли заблудиться, или преткнуться и пасть: это—ваши начальники и настаники. И вотъ, при этихъ выгодныхъ для васъ условіяхъ, вы безопасно вмѣстѣ шли путемъ, указаннымъ вамъ отъ Господа, шли кто пять, кто шесть, кто семь лѣтъ, и наконецъ незамѣтно дошли, слава Богу!.. до опредѣленной цѣли. А между тѣмъ можно насчитать цѣлыя тысячи людей, которые рады, рады были бы вступить на этотъ путь, которымъ вы доселѣ шли, и у которыхъ между тѣмъ не доставало для этого ни средствъ, ни силъ, ни возможности. Чѣмъ же успѣли вы заслужить отъ Господа такую милость, что родились въ такомъ состояніи и званіи, которое дало вамъ возможность вступить на этотъ путь для вашего счастія? Подумайте!.. А дальше... Кто далъ вамъ силы и способности идти этимъ путемъ и не ослабѣть? Мало ли лицъ, мало ли вашихъ товарищей въ одно съ вами время начали одинъ и тотъ же путь, и между тѣмъ устали и—отстали? Конечно, тутъ много значили ваши труды и занятія; но помните, если Богъ не дастъ дождя и солнца,—то къ чему будутъ самые упорные труды земледѣльца?.. Только изнуреніе силъ, а пользы никакой!..

Итакъ, если когда, то теперь преимущественно, въ эти знаменательныя для васъ минуты, время и время излить свою душу

предъ Господомъ Богомъ въ теплой благодарной молитвѣ къ Нему за всѣ тѣ милости, какія Онъ, милосердый *Отецъ свѣтовъ*, изливалъ на васъ доселѣ. Это и есть первый хлѣбъ, который теперь предлагаю вамъ на прощанье: вкусите его теперь же съ благословеніемъ Божіимъ. Для того мы и собрались теперь въ этомъ храмѣ, куда, припомните, собирались вы и тогда, когда впервые появились вы въ этой школѣ, чтобъ испросить благословеніе Божіе на предстоявшіе вамъ труды, которые Онъ, милосердый, благословлялъ и благословилъ. Это и для васъ будетъ полезно, и для Господа пріятно. Въ противномъ случаѣ, и вамъ не скажетъ ли Господь того же, что сказалъ Онъ неблагодарному Израилю: *позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего; Израиль же мене не позна* (Ис. 1, 3).

Оглянувшись назадъ, — посмотрите впередъ: теперь вмѣсто одного пути открывается для васъ отсюда множество путей, почти столько же, сколько путей изъ гимназіи къ вашимъ роднымъ и знакомымъ. Человѣкъ, созданный для счастія, и гонится за счастіемъ; что жь удивительнаго, если и вы теперь не разъ задавали себѣ вопросъ: куда-то мнѣ теперь идти за счастіемъ? Какой-то путь теперь избрать?

Какой-то путь теперь избрать... Ахъ, други мои!.. Къ чему это ваше тревожное колебаніе? Всѣ пути, на которые вы можете вступить отсюда, пути добрые, могущіе привести человѣка къ счастію, будетъ ли то путь продолженія ученія, или путь служенія Государю и отечеству, потому что всѣ они проложены для насъ властію и самимъ Богомъ, для того, чтобъ мы счастливо шли этими путями, шли цѣлую нашу жизнь, пока не дойдемъ до того предѣла, откуда неминуемы двѣ дороги—одна въ рай, другая въ адъ, смотря потому, кто какъ шелъ, согласно ли съ закономъ совѣсти, требованіями Евангелія и правилами св. Церкви, или нѣтъ... И потому будьте вполнѣ увѣрены, что какой бы путь отсюда вы для себя ни избрали,—вездѣ вы можете найти для себя счастіе, къ которому рвется ваше сердце. Но, съ другой стороны, всегда твердо помните и то, что источникъ нашего счастія и блаженства есть Богъ, и потому только при Его всесильной помощи и возможно для насъ обрѣсти истинное счастіе на свѣтѣ. Значитъ, нужно, какъ можно чаще, просить себѣ Его благословенія, какъ можно чаще, во всѣхъ путяхъ вашей жизни повторять вмѣстѣ съ Давидомъ: *скажи ми, Господи, путь, въ онь же пойду* (Псал. 142, 8). И вотъ это и есть другой хлѣбецъ, который теперь предлагаю вамъ на дорогу, и которымъ вы должны питаться цѣлую

жизнь, чтобъ не умереть съ голода. Иначе, скажите, что будетъ питать и укрѣплять васъ на вашемъ жизненномъ пути?.. У сыновъ вѣка сего на этотъ вопросъ одинъ обыкновенный отвѣтъ, который, конечно, и вамъ не разъ доводилось слышать: «умъ, здравый смыслъ, крѣпость силъ»... Не слушайте ихъ. «Умъ, здравый смыслъ...» Но у Соломона ли, этой воплощенной мудрости, не было ума?—А смотрите, какъ этотъ необычайный мудрецъ вдругъ нравственно исхудалъ, когда онъ вмѣсто благодатной, Богомъ благословенной, пищи рѣшился питаться только пищею одного ума, одного такъ называемаго здраваго смысла? Его и узнать было нельзя.. «Крѣпость силъ»... Но у Сампсона ли, рвавшаго канаты, какъ паутину, не доставало крѣпости силъ? А смотрите: когда оставила его помощь Божія,—его необычайную силу пересилила слабая, но хитрая Далида. Лотъ, тоже по внушенію здраваго смысла, пошелъ-было за счастіемъ въ Содомъ, и тамъ съ здравымъ смысломъ едва совсѣмъ не погибъ. Подобные несчастные опыты могутъ повторяться и съ каждымъ изъ насъ. Вѣдь не напрасно же сложилось мудрое и вполнѣ справедливое русское присловье: безъ Бога ни до порога.

Не спорю: бываютъ случаи, что, по несповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, человѣкъ иной разъ пресыщается всѣми сладостями земнаго счастія, хоть у него не только въ сердцѣ, нѣтъ даже и на языкѣ имени Божія. Но вопервыхъ это не больше, какъ только случаи; а вовторыхъ не велико еще счастіе для человѣка, если онъ, положимъ, сто лѣтъ проживетъ на землѣ, и будетъ пить изъ чаши мірскихъ удовольствій, а потомъ цѣлый вѣкъ, гдѣ и *тысяча лѣтъ, яко день единъ*, долженъ будетъ искупать эти удовольствія страданіями, и цѣлый вѣкъ, быть можетъ, не искупитъ ихъ... А вообще безчисленные опыты говорятъ, что кто идетъ путемъ жизни съ запасомъ благословенія Божія, тотъ не только вѣрно достигаетъ своей цѣли, — тотъ нерѣдко находитъ даже то, чего и предполагать не смѣлъ. Одинъ юноша, это — св. Давидъ, пошелъ къ братьямъ своимъ, бывшимъ на полѣ битвы съ филистимлянами, только для того, чтобъ принести имъ туда пищу, да узнать объ ихъ здоровьи, но пошелъ, укрѣпленный благословеніемъ Божіимъ, и вдругъ нашелъ въ себѣ столько силы, что могъ одолѣть закаленнаго въ бояхъ Голіаѳа. Другой юноша, это— Товія, пошелъ въ одинъ мидійскій городъ только для того, чтобъ получить тамъ долгъ отъ своего родственника, но тоже взялъ себѣ на дорогу вмѣсто хлѣба благословеніе Божіе, да благословеніе родительское, и что же оттуда онъ вынесъ? Онъ и долгъ

получилъ; получилъ и большое имущество, получилъ и прекрасную жену, получилъ и лѣкарство для ослѣпшаго отца.

Такъ-то всегда и вездѣ необходимо призываніе благословенія Божія! Это, повторяю, и есть другой хлѣбецъ, который предлагаю теперь вамъ на прощанье,—это и есть отвѣтъ мой на ваши слова: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.*

По долгу званія моего не разъ я повторялъ вамъ, други мои, подобныя мысли тамъ, гдѣ доселѣ мы такъ часто мѣнялись другъ съ другомъ и мыслями и чувствами. Теперь предлагаю вамъ эти простыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ существенно необходимыя для васъ истины въ послѣдній разъ. Онѣ высказаны вамъ мною отъ сердца: примите же и вы ихъ къ сердцу!

Рѣшеніе московскаго епархіальнаго начальства по дѣлу о составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ. По дѣлу, начатому по указу святѣйшаго Сѵнода о составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ, рѣшеніемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся 22 іюля сего года, положено: 1) Открывающіяся діаконскія вакансіи и причетническія, гдѣ уже есть одинъ причетникъ, не замѣщать впредь до составленія и окончательнаго утвержденія росписанія церковныхъ причтовъ. 2) Поелику при каждой самостоятельной приходской церкви долженъ быть одинъ настоятель и на вакансіи вторыхъ священниковъ должны быть вновь опредѣляемы, только въ случаѣ особенной въ томъ надобности: то въ двухъ-комплектныхъ и трехъ-комплектныхъ приходахъ, кромѣ незамѣщенія діаконскихъ и причетническихъ вакансій, оставлять незамѣщенными и открывающіяся священническія вакансіи, опредѣляя на оныя только по особенной надобности. 3) Въ такомъ случаѣ руководствоваться 2-мъ пунктомъ ст. II-й новаго Положенія, гдѣ сказано, что младшіе священники могутъ быть опредѣляемы тамъ, гдѣ по многочисленности приходскаго населенія и по значительному числу деревень и отдаленности ихъ отъ церкви, исполненіе всѣхъ духовныхъ потребностей было бы затруднительно. 4) Опредѣляемымъ въ такомъ случаѣ священникамъ, на основаніи тогоже 2 пункта, быть младшими священниками, съ званіемъ помощниковъ настоятеля, и преимущественно изъ вновь рукоположенныхъ, съ отнесеніемъ на ихъ обязанность, по 3-му пункту той же статьи, отправленіе очереднаго богослуженія, исправленіе духовныхъ требъ и исполненіе другихъ па-

стырскихъ обязанностей, подъ руководствомъ настоятеля. 5) Поелику при наймѣ въ помощь псаломщикамъ церковниковъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства требуется только въ томъ случаѣ, когда на наемъ употребляется церковная кошельковая сумма, и поелику вольнонаемные церковники къ духовному званію не причисляются: то удостовѣреніе въ способности ихъ къ службѣ и благонадежности, равно и размѣръ вознагражденія за трудъ (кромѣ суммъ кошельковыхъ) предоставить усмотрѣнію священника, старосты и прихожанъ. 6) Существующихъ въ настоящее время причетниковъ изъ окончившихъ курсъ, на основаніи 9 пункта ст. II-й, именовать по актамъ псаломщиками, а изъ неокончившихъ семинарскаго курса, на основаніи примѣчанія къ 3-му пункту ст. IV-й, исправляющими должность псаломщиковъ. 7) Существующихъ въ настоящее время звонарей и сторожей при соборахъ, консисторіи, духовныхъ правленіяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ оставить, если пожелаютъ они, въ настоящемъ положеніи, съ тѣмъ объявленіемъ имъ, что они къ церковному клиру и къ духовному званію уже не принадлежатъ. 8) За тѣмъ принять къ исполненію слѣдующіе пункты ст. IV: 1, о томъ, чтобы наблюдать порядокъ постепенности при возведеніи на высшія степени въ церковномъ клирѣ, т. е., на мѣста младшихъ священниковъ назначать прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ, или діаконовъ на вакансіяхъ псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, или же по окончаніи курса прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ, и о назначеніи настоятелями изъ младшихъ священниковъ; 2, чтобы въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ рода, а въ санъ священника по возможности не моложе 30 лѣтъ; 3, о томъ, что означенное правило не распространяется на окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія въ духовныхъ академіяхъ или и семинаріяхъ, но такихъ, которые по окончаніи семинарскаго курса были учителями въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не менѣе трехъ лѣтъ и на достигшихъ зрѣлыхъ лѣтъ лицъ свѣтской службы, желающихъ по усердію къ Церкви посвятить себя пастырскому служенію; 4, объ опредѣленіи на вакансіи псаломщиковъ лицъ, окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія; 5, о произведеніи въ санъ діакона и священника лицъ, подвергшихся вдовству послѣ перваго брака или не бывшихъ въ бракѣ и желающихъ остаться безбрачными, если они достигли 40 лѣтъ и извѣстны епархіальному начальству вполнѣ безукоризненною жизнію. 9) Поелику при-

мѣненіе (пунктъ 5) ст. IV Положенія къ столичнымъ церквамъ предоставляется усмотрѣнію мѣстнаго духовнаго начальства: то о введеніи той статьи въ Москвѣ сужденія не имѣть, такъ какъ сіе зависитъ отъ благоусмотрѣнія его высокопреосвященства. 10) Принять въ надлежащихъ случаяхъ къ руководству и исполненію ст. V, VI, VII и VIII, о перемѣщеніи священниковъ безъ собственныхъ ихъ прошеній только а) въ случаяхъ опредѣленныхъ уставомъ духовныхъ консисторій ст. 187 и 202, въ коихъ сказано, что священники перемѣщаются за проступки и по прошенію большей части прихожанъ объ удаленіи, и б) въ видахъ административныхъ по усмотрѣнію преосвященнаго, съ тѣмъ, чтобы о количествѣ перемѣщенныхъ безъ собственныхъ прошеній было упоминаемо въ годовыхъ отчетахъ объ увольненіи заштатъ по собственному прошенію, и вслѣдствіе достовѣрно дознанной неспособности къ прохожденію службы по старости или болѣзни; о разрѣшеніи лицамъ духовно-учебныхъ заведеній публичныхъ чтеній о предметахъ относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія: о предоставленіи духовенству съ разрѣшенія мѣстной цензуры, подъ наблюденіемъ архіерея, печатать сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, и составлять и издавать брошюры того же содержанія. 11) Что касается до статьи 1-й и 1-го пункта ст. III-й, коими поручено губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства составить росписанія городскихъ церквей, которыя признано будетъ оставить самостоятельными, и росписанія числа членовъ причта при тѣхъ церквахъ: то о семъ имѣть сужденіе, по полученіи какого-либо распоряженія или требованія отъ губернскаго присутствія. 12) Правила сіи представить въ копіяхъ преосвященнѣйшимъ викаріямъ и за тѣмъ объявить по епархіи указами, припечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и сообщить въ академическое и семинарскія правленія. *(Моск. епарх. вѣд.)*

О разборѣ архивныхъ дѣлъ въ духовныхъ консисторіяхъ. По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Сунодъ слушали предложенный господиномъ сунодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 5 декабря 1868 года за № 5505, протоколъ 13-го засѣданія высочайше утвержденной коммисіи для разбора дѣлъ сунодальнаго архива, въ коемъ коммисія, между прочимъ, представила затребованное отъ нея заключеніе по представленію преосвященнаго вологодскаго объ уничтоженіи

архивныхъ дѣлъ тамошней консисторіи, съ присовокупленіемъ соображеній своихъ касательно разбора дѣлъ этого рода въ консисторіяхъ. Коммисія, сопоставляя дѣло о сокращеніи архива вологодской консисторіи съ разсмотрѣнными ею прежде подобными дѣлами, и имѣя въ виду, что и въ будущемъ, можетъ быть, потребуется ея мнѣніе по вопросу о сокращеніи консисторскихъ архивовъ, чрезъ уничтоженіе нѣкоторыхъ менѣе важныхъ дѣлъ, сочла нужнымъ представить на благоусмотрѣніе святѣйшаго Синода слѣдующія свои соображенія: 1) хранящіяся въ архивахъ дѣла никакъ не могутъ быть оцѣниваемы только по надобности или ненадобности въ нихъ для движенія текущихъ дѣлъ того учрежденія, при которомъ состоитъ архивъ. Архивныя дѣла еще болѣе цѣнны, какъ письменные памятники, которые своимъ содержаніемъ должны отвѣчать на разнообразные вопросы, предъявляемые современною наукою; это богатый и драгоцѣнный матеріалъ не для одной отрасли научнаго знанія, и преимущественно для статистики, исторіи и юридической науки. Съ этой точки зрѣнія, архивныя дѣла, чѣмъ далѣе восходятъ они по времени, тѣмъ драгоцѣннѣе, доставляя возможность знакомиться съ эпохою отдаленною и потому всегда изучаемою съ большимъ трудомъ. Даже съ точки зрѣнія надобности или ненадобности для производства нельзя оцѣнивать дѣла близкаго къ намъ времени: для нашихъ потомковъ они будутъ имѣть такой же серьезный научный интересъ, какой для насъ самихъ имѣютъ дѣла минувшаго времени. Между тѣмъ, разсматривая поступавшія до сихъ поръ вѣдомости дѣламъ, предполагаемымъ консисторіями къ уничтоженію, коммисія могла замѣтить, что значеніе архивныхъ дѣлъ опредѣляется въ вѣдомостяхъ почти исключительно — степенью необходимости въ нихъ для канцелярскихъ справокъ, и что по этому именно назначаются къ сохраненію дѣла, восходящія отнюдь не выше 50 лѣтъ; тогда какъ къ уничтоженію предназначаются такіе разряды дѣлъ, которые однимъ названіемъ даютъ возможность безошибочно предполагать въ нихъ научный матеріалъ. Правительственное утвержденіе подобной, принятой консисторіями, нормы для отчисленія архивныхъ дѣлъ къ сохраненію или уничтоженію— неминуемо повлекло бы за собою невознаградимую утрату многихъ историческихъ памятниковъ. 2) Опытъ всякаго, кто сколько-нибудь изучалъ свой предметъ по первоначальнымъ письменнымъ памятникамъ, показываетъ, что означенную цѣнность для науки архивное дѣло весьма часто получаетъ не отъ разряда, къ которому оно относится, и даже не отъ общаго своего содержа-

нія, а отъ нѣсколькихъ, иногда косвенно относящихся къ нему указаній. Какъ часто въ такомъ дѣлѣ двѣ, три строки, и даже менѣе, полагаютъ конецъ утомительнымъ изысканіямъ ученаго, выводятъ изъ лабиринта противорѣчій, блистательно оправдываютъ съ трудомъ составленныя предположенія и догадки, возводя ихъ на степень научнаго факта! Очевидно, какъ много нужно имѣть осторожности, рѣшая вопросъ о сохраненіи или уничтоженіи извѣстныхъ дѣлъ, даже взятыхъ отдѣльно, а тѣмъ болѣе цѣлыми разрядами и заочно. Въ такомъ именно затруднительномъ положеніи находитъ себя коммисія всякій разъ, когда должна бываетъ высказать свое мнѣніе объ архивныхъ дѣлахъ, на основаніи однихъ только консисторскихъ вѣдомостей. Еще болѣе, безъ сомнѣнія, долженъ быть затруднителенъ этотъ вопросъ для высшаго духовнаго начальства, которое, на основаніи подобныхъ вѣдомостей и мнѣнія коммисіи, вызывается на рѣшительный и уже невозвратный приговоръ архивнымъ дѣламъ. Посему, коммисія, высказываясь въ пользу уничтоженія того или другаго разряда дѣлъ, поименованнаго въ вѣдомостяхъ консисторій, всегда предполагаетъ, что уничтоженіе не будетъ произведено предварительно просмотра на мѣстѣ самыхъ дѣлъ и полнаго убѣжденія въ ихъ незначительности. 3) Прямымъ путемъ отъ означенныхъ соображеній коммисія пришла къ заключенію, что прежде, чѣмъ рѣшаться на такую крайнюю мѣру, какъ уничтоженіе архивныхъ дѣлъ,—мѣру, требующую осторожности уже по тому самому, что она вызывается внѣшними побужденіями (какова, на примѣръ, тѣснота архивныхъ помѣщеній),—просвѣщенное епархіальное начальство могло бы испытать всѣ, остающіяся еще въ его распоряженіи средства къ сохраненію архивныхъ дѣлъ, предположенныхъ къ уничтоженію, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока въ ихъ полной безполезности не убѣдитъ тщательный ихъ разборъ съ научной стороны, отсутствіе котораго такъ замѣтно въ разсмотрѣнныхъ коммисіею вѣдомостяхъ. Находя, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ только крайняя затруднительность для консисторій, при тѣснотѣ ихъ архивныхъ помѣщеній, хранить старыя дѣла, ненужныя для движенія текущихъ дѣлъ, располагаетъ консисторіи ходатайствовать предъ епархіальною властію объ уничтоженіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, коммисія, съ своей стороны, можетъ указать одно средство къ тому, чтобы, не прибѣгая къ этой мѣрѣ, освобождать епархіальные консисторскіе архивы отъ излишнихъ для цѣлей консисторій дѣлъ, именно — изъятіе дѣлъ изъ сихъ архивовъ и помѣщеніе въ одномъ изъ ближайшихъ къ

консисторіи монастырей, или какой-либо изъ церквей, по возможности, въ самомъ епархіальномъ городѣ. Если не всегда церкви, то почти всегда монастыри въ своихъ зданіяхъ могутъ отдѣлить для этой полезной цѣли требуемое помѣщеніе. Нѣтъ нужды говорить, что этотъ способъ долженъ имѣть мѣсто только въ случаѣ невозможности хранить дѣла въ самомъ консисторскомъ архивѣ; что дѣла не должны быть разсѣяны по разнымъ монастырямъ и церквамъ; что дѣламъ, предположеннымъ къ изъятію изъ консисторскаго архива, долженъ быть предварительно составленъ подробный каталогъ (не по разрядамъ дѣлъ, а по нумерамъ и оглавленіямъ каждаго дѣла), по которому они должны быть приняты въ новое помѣщеніе, подъ росписку причтовъ или настоятелей, и что послѣ этого они должны сохраняться причтами и настоятелями, одинаковой съ церковнымъ имуществомъ. Коммисіи извѣстно, что такой именно способъ избранъ епархіальнымъ начальствомъ с. петербургской епархіи для освобожденія архива консисторіи отъ излишнихъ дѣлъ, и въ настоящее время приводится въ исполненіе, по особенной инструкціи, коммисіею, составленною изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; старыя дѣла этой консисторіи, какъ скоро составлены будутъ имъ каталоги, предположено помѣстить въ одномъ изъ столичныхъ соборовъ, настоятель котораго самъ предложилъ дать имъ въ своемъ соборѣ приличное помѣщеніе. Коммисія, за всѣмъ тѣмъ, полагаетъ, что помѣщеніе архивныхъ дѣлъ, обременительныхъ для консисторій, въ особыхъ помѣщеніяхъ не должно быть послѣднею мѣрою къ сохраненію ихъ для науки. Было бы въ высшей степени полезно, если бы примѣръ учрежденія, съ высочайшаго соизволенія, коммисіи для приведенія въ бо́льшую ясность и порядокъ дѣлъ синодальнаго архива, въ настоящее время оправданный сочувствіемъ общества къ первому ея печатному труду, нашелъ подражаніе въ епархіяхъ; еслибы и при консисторіяхъ учреждены были подобныя коммисіи изъ наставниковъ семинаріи, духовенства и другихъ лицъ, интересующихся дѣломъ науки, съ цѣлію тщательнаго разбора архивныхъ дѣлъ и составленія имъ ученыхъ описаній. Эти описанія могли бы печататься въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, редакціи которыхъ, безъ сомнѣнія, рады были бы подобному свѣжему и характеристическому матеріалу, обѣщающему епархіи полную интереса исторію. Только тогда могъ бы быть произнесенъ безошибочный приговоръ о совершенной безполезности того или другаго дѣла не только для архива консисторіи, но и для науки. Приказали: изложенныя въ настоящемъ

протоколѣ высочайше учрежденной коммисіи для разбора дѣлъ сунодальнаго архива, общія соображенія касательно архивныхъ дѣлъ этого рода въ консисторіяхъ, какъ вполнѣ основательныя, сообщить циркулярно, печатными указами, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, съ тѣмъ, чтобы преосвященные: а) въ случаѣ встрѣчаемой затруднительности въ помѣщеніи архивныхъ дѣлъ въ консисторіяхъ, по тѣснотѣ консисторскихъ архивовъ, не прибѣгая къ ходатайству объ уничтоженіи таковыхъ дѣлъ, обращали дѣла эти, согласно предложенію коммисіи, для храненія въ ближайшихъ къ консисторіямъ монастыряхъ или церквахъ, и б) въ просвѣщенномъ вниманіи къ научнымъ интересамъ, приняли возможныя, со стороны своей, мѣры для тщательнаго разбора архивныхъ дѣлъ и составленія имъ ученыхъ описаній посредствомъ особо назначенныхъ для того коммисій въ каждой епархіи, на изъясненныхъ высочайше учрежденною для разбора дѣлъ сунодальнаго архива коммисіею основаніяхъ.

Профессоръ М. А. Голубевъ. (Некрологъ).—Въ понедѣльникъ 25-го августа 1869 г., въ Александроневской лаврѣ совершено было отпѣваніе и погребеніе тѣла ординарнаго профессора с. петербургской духовной академіи, *Моисея Александровича Голубева*. Личность покойнаго была весьма почтенная, и потому памяти ея стоитъ посвятить хотя нѣсколько словъ.

Покойный профессоръ родился въ 1824 году, во время извѣстнаго наводненія въ Петербургѣ. Жизнь новорожденнаго подвергалась большой опасности: больная родильница — мать его, жившая въ небольшой хижинѣ на петербургской сторонѣ, должна была вмѣстѣ съ своимъ дитятею (еще некрещеннымъ) спасаться отъ наводненія сперва на печкѣ, а потомъ между потолкомъ и крышею—на чердакѣ. Въ память сохраненія дорогой жизни новорожденнаго малютки, при явно угрожавшей ей опасности, мать дала ему имя «Моисей», которое, въ переводѣ съ еврейскаго, означаетъ: «взятый отъ воды».

Покойный рано лишился своего отца, бывшаго діакономъ въ одномъ изъ незначительныхъ с. петербургскихъ приходовъ (въ Колтовской). Обстановка первоначальнаго воспитанія его была, поэтому, очень незавидная, чтобъ не сказать болѣе... Онъ обучался сперва въ Александроневскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ петербургской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса, М. А. Голубевъ, какъ лучшій воспитанникъ,

поступилъ въ число студентовъ с. петербургской духовной академіи, и вышелъ изъ нея вторымъ (по разрядному списку) магистромъ. Какъ даровитый молодой человѣкъ, онъ академическимъ начальствомъ оставленъ былъ при тойже духовной академіи въ званіи баккалавра по предмету священнаго Писанія. Покойный любилъ свой предметъ всею душею. Хорошо владѣя языками еврейскимъ, греческимъ, латинскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и англійскимъ, онъ располагалъ всѣми лучшими пособіями на этихъ языкахъ, относящимися къ его предмету. И дѣйствительно, не было, можно сказать, даже маловажной брошюры и журнальной статьи по части священнаго Писанія, которыхъ бы не перечиталъ покойный.

Священное Писаніе было профессіей покойнаго впродолженіи цѣлыхъ двадцати двухъ лѣтъ. Честный ученый трудъ его не остался безплоднымъ. Не говоря уже, что покойный сдѣлался весьма ученымъ знатокомъ Библіи, и что онъ, обладая самыми разнообразными и обширными свѣдѣніями, при глубокомъ умѣ, своими интересными лекціями, такъ сказать, приковывалъ къ себѣ вниманіе своихъ слушателей, онъ, кромѣ этого, заявилъ себя незабвенными литературными трудами. Мы разумѣемъ, прежде всего, его ученый богословскій трудъ «Обозрѣніе посланій апостола Павла къ коринѳянамъ» (т. 1, Спб. 1861 г.): здѣсь сказано все, что только можно было сказать объ этомъ посланіи при глубокомъ знаніи Библіи, при короткомъ знакомствѣ съ твореніями отеческими и толкованіями лучшихъ западныхъ ученыхъ богослововъ. Второй томъ этого почтеннаго труда давно приготовленъ къ печати, но еще не вышелъ въ свѣтъ. Особенную же безсмертную заслугу покойный оказалъ своимъ переводомъ съ еврейскаго подлинника на русскій языкъ почти половины и ветхаго Завѣта. Трудъ этотъ раздѣляли съ нимъ преподаватели въ здѣшней духовной академіи, гг. Хвольсонъ и Ловягинъ. Сдѣланный покойнымъ М. А. Голубевымъ и его сотрудниками переводъ священныхъ книгъ постоянно помѣщался въ «Христіанскомъ чтеніи», издаваемомъ при здѣшней духовной академіи; онъ снабженъ, по мѣстамъ, учеными подстрочными примѣчаніями; затѣмъ часть его, съ благословенія св. Синода, издана въ свѣтъ для народнаго употребленія, а остальная часть будетъ издаваться.

Послѣ смерти М. А. Голубева осталось много рукописныхъ его произведеній и книгъ. Разборомъ ихъ занимаются нѣкоторыя изъ лицъ, служащихъ при с. петербургской духовной академіи.

Моисей Александровичъ Голубевъ, кромѣ ученыхъ достоинствъ,

отличался прекрасными качествами своей души, какъ человѣкъ вообще. Его искренно любили и студенты, и сослуживцы, и знакомые. Поэтому, смерть его (отъ чахотки), послѣдовавшая 22-го августа въ 11 часовъ дня, огорчила весьма многихъ. На выносъ и погребеніе тѣла его пришли многіе изъ бывшихъ его слушателей, въ томъ числѣ преосвященный Павелъ выборгскій, викарій с. петербургскій, и протоіерей І. Л. Янышевъ, ректоръ здѣшней духовной академіи; при отпѣваніи тѣла покойнаго, въ Ѳеодоровской церкви Александроневской лавры, присутствовали болѣе двадцати пяти священныхъ лицъ. Во время отпѣванія сказано было двѣ рѣчи: протоіереемъ І. Л. Янышевымъ и экстраординарнымъ профессоромъ здѣшней духовной академіи А. И. Предтеченскимъ.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ слова о. ректора академіи, записанныхъ на память: «Можемъ ли мы», говорилъ ученый проповѣдникъ, «отпустить безъ слова любви того, кто всю жизнь служилъ слову, трудясь надъ изъясненіемъ слова Божія? Мы слышали слова Апостола: *братіе, не хощу васъ невѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи неумущіи упованія.* Между нами невозможна та скорбь, о которой говоритъ Апостолъ, потому что для насъ не безъизвѣстна загробная жизнь: христіанское ученіе проливаетъ достаточно свѣта на эту жизнь, чтобы мы не могли сомнѣваться въ ея существованіи. Если бы насъ, далѣе, стала томить неизвѣстность участи самого почившаго, то для нашего утѣшенія достаточно вспомнить, чѣмъ съ извѣстною всѣмъ энергіею онъ занимался въ теченіи 22 лѣтъ. Одинокій, онъ думалъ и чувствовалъ надъ книгою завѣта Божія людямъ, и такимъ образомъ какбы въ присутствіи самого Бога, виновника изучаемаго имъ слова Божія, онъ проводилъ жизнь свою. А кто хоть разъ читалъ слово Божіе съ вѣрою въ истинность этихъ изреченій самого Бога, тотъ испытывалъ, какой внутренній священный огонь проникаетъ сердце во время этого чтенія. Къ нашему общему высокому утѣшенію, мы можемъ сказать, что почившій нашъ товарищъ и учитель былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ. Можемъ себѣ представить послѣ этого, какой высокій и трудный путь внутренняго обновленія совершался въ душѣ почившаго при чтеніи слова Божія, — чтеніи съ намѣреніемъ уяснить для себя истинный смыслъ божественныхъ писаній, чтобы съ чистою совѣстію сообщить свое толкованіе слова Божія въ руководство сотнямъ, тысячамъ людей. Такое состояніе ничѣмъ не ниже и не менѣе плодотворно въ отношеніи достиженія

царствія Божія, какъ и постоянная, разумная молитва. Итакъ и съ этой стороны нѣтъ достаточнаго основанія для нашей скорби. Равнымъ образомъ мы не видимъ около гроба овдовѣвшей жены и дѣтей сиротъ, лишившихся послѣднихъ средствъ въ жизни, и оставленныхъ на произволъ судьбы, что̀ могло бы вызывать наше состраданіе,—покойный нашъ товарищъ не зналъ семейныхъ радостей... Нѣтъ, братія, наша скорбь имѣетъ другое, несравненно болѣе важное основаніе: въ лицѣ Моисея Александровича утратила очень многое наша академія, для которой онъ былъ бы такъ необходимъ въ минуту ея преобразованія, въ то время, когда, наконецъ, сознана важность знанія св. Писанія, какъ краеугольнаго камня для основательнаго изученія другихъ богословскихъ наукъ, и когда, слѣдовательно, его свѣдущій голосъ былъ бы какъ нельзя болѣе важенъ. Въ немъ, какъ истолкователѣ слова Божія, многое потеряло все сословіе пастырей и учителей Церкви; но еще болѣе въ лицѣ Моисея Александровича, какъ переводчика св. Писанія на русскій языкъ, утратила русская православная Церковь. Вотъ о чемъ наша глубокая скорбь при гробѣ одинокаго и уединеннаго въ жизни своей друга науки, — и въ этой скорби только одно утѣшеніе для насъ—вѣра въ божественный Промыслъ, что онъ воздвигнетъ изъ среды читателей слова Божія и истолкователя его. Но наша память, наше уваженіе къ почившему пребудутъ неизмѣнны и какъ къ человѣку, и какъ къ профессору».

Задушевная надгробная рѣчь А. И. Претеченскаго раздалась уже послѣ того, какъ гробовая доска скрыла на вѣки отъ присутствовавшихъ дорогой ликъ умершаго. Ораторъ избралъ темой для своей рѣчи тѣ самыя слова изъ книги Іова, на которыхъ остановился переводъ ея за тяжелой болѣзнію Моисея Александровича. Слова эти находятся во 2 стихѣ 23 главы Іова и помѣщены въ іюльской книгѣ «Христіанскяго чтенія» за 1869 годъ. «Горька будетъ рѣчь моя, но страданія мои тяжелѣе стоновъ моихъ» — вотъ тѣ знаменательныя слова, говорилъ ораторъ, на которыхъ суждено было остановиться переводу св. Писанія, надъ которымъ такъ много потрудился покойный Моисей Александровичь. Какъ много говорятъ намъ эти слова, вырвавшіяся изъ устъ древняго страдальца, послужившаго прообразомъ всѣхъ послѣдующихъ страдальцевъ!» Проведя затѣмъ параллель между древнимъ страдальцемъ и умершимъ профессоромъ, ораторъ сдѣлалъ сближеніе между первыми моментами жизни Моисея Александровича, едва спасеннаго отъ воды, при самомъ своемъ рож-

денiи, и первыми днями вождя народа Божiя, и затѣмъ указалъ и на другiя обстоятельства жизни и смерти того и другаго, съ довольно оригинальнымъ сопоставленiемъ ихъ, а въ заключенiе своей глубоко прочувствованной рѣчи, А. И. Предтеченскiй предложилъ родственникамъ покойнаго принести въ даръ академiи его книги и рукописи, и пригласилъ предстоящихъ къ пожертвованiямъ на достойный Моисея Александровича памятникъ, который бы увѣковѣчилъ его имя на память грядущимъ поколѣнiямъ.

Иркутская духовная миссiя въ 1868 году.[1] *Двѣсти десять тысячъ!* Сколько нашлось бы лицъ, которые пришли бы въ восторгъ, если бы въ ихъ вѣдѣнiи оказалась такая огромная цифра, къ каковымъ пріобрѣтенiямъ ни относилось бы ея исчисленiе! Настоящая наша отчетность, по дѣлу нами завѣдываемому, привела насъ къ исчисленiю этой именно огромной, если еще не высшей цифры; но каждый разъ, когда мы своимъ вниманiемъ останавливаемся на этой огромной цифрѣ, душа наша приходитъ въ самое грустное настроенiе! Всѣми, отъ насъ зависящими средствами мы заботимся объ уменьшенiи этой огромной цифры; радуемся, когда она уменьшается; молимъ Господа, чтобы она умалилась до нуля, но и доселѣ вращаемся около этой огромной цифры.

210.000, и едва ли не болѣе—это цифра идолопоклонниковъ, живущихъ, предъ нашими глазами, подъ осужденiемъ вѣчнаго суда Божiя, безъ Христа Спасителя и безъ возрожденiя, идолопоклонниковъ блуждающихъ во тьмѣ и сѣни смертной, безъ озаренiя свѣта Евангелiя, ко спасенiю которыхъ Спасителю всѣхъ человѣковъ угодно было приспособить наше служенiе.

Съ такою именно огромною цифрою встрѣтились мы, обозрѣвая наше за 1868 г. служенiе по двумъ миссiямъ нашей иркутской епархiи. И стоитъ только выйти изъ этого жалкаго состоянiя индифферентизма, для котораго всѣ вѣры равны, и по понятiю котораго всѣми глупыми суевѣрiями можно благоугождать премудрому и вѣчному Богу, чтобы отозваться сочувственно къ нашей тяжелой думѣ, которая постоянно безпокоитъ насъ своимъ вопросомъ: а что если эти сотни тысячъ перенесутъ настоящее свое осужденiе, съ его мракомъ и отчужденiемъ отъ Бога, за предѣлы гроба, откуда уже нѣтъ возврата къ богоучрежденнымъ на землѣ средствамъ спасенiя! И не можетъ не безпокоить; потому что цѣлыя сотни изъ этого народа ежегодно отходятъ въ вѣчность съ своимъ осужденiемъ!

[1] Извлечено изъ Иркутскихъ епарх. вѣдомостей и Правосл. обозрѣнiя.

Все это мы видимъ, и болѣзнуемъ; и не можемъ измѣнить предѣла жизни и смерти, положеннаго для каждаго человѣка самимъ Богомъ. Все, что мы, по данной намъ благодати служенія, совершаемъ ко спасенію этихъ сотней тысячъ погибающихъ безъ Христа и возрожденія, относится къ нѣсколькимъ сотнямъ; но что эти сотни возраждаемыхъ ежегодно благодатію крещенія, сравнительно съ сотнями тысячъ пребывающихъ подъ осужденіемъ? И на сколько лѣтъ, при настоящихъ способахъ обращенія инородцевъ въ христіанство, и еще должно продолжиться это жалкое состояніе людей, хотя *иного рода*, но принятыхъ нами въ единый составъ роднаго намъ отечества, а между тѣмъ доселѣ неучаствующихъ съ нами въ благодатныхъ дарахъ, принесенныхъ съ неба всему роду человѣческому Спасителемъ всѣхъ человѣковъ?

Какъ послѣ этого не пожелать благоуспѣшнѣйшаго благоустроенія дѣла объ обращеніи ко Христу идолопоклонниковъ въ нашемъ православномъ отечествѣ?

Не безъ упованія на нѣчто лучшее того, что было доселѣ, простираемъ мы нынѣ надежды свои на новый составъ Миссіонерскаго общества, которое какъ слышно, устроивается на новыхъ, болѣе прочныхъ основаніяхъ, и должно обнять собою все обширное народонаселеніе нашего отечества. Какъ-то отзовутся христіанскія души на призывъ въ члены Миссіонерскаго общества, чтобы принять посильное участіе въ дѣлѣ вопіющей потребности, въ дѣлѣ богоугодномъ изъ богоугодныхъ, дѣлѣ святомъ и высокомъ, каково обращеніе на путь спасенія погибающихъ? Что придумаютъ тѣ, которые изъ среды Миссіонерскаго общества изберутся въ мужи совѣта, къ благоуспѣшнѣйшему устроенію миссіонерскаго служенія въ нашемъ отечествѣ? И что устроятъ они къ упроченію, въ настоящее время крайне непрочнаго, состоянія нашихъ духовныхъ миссій?

Между тѣмъ въ ожиданіи будущаго лучшаго, изложимъ то, что совершено въ минувшемъ 1868 году по дѣлу миссіонерскаго служенія у насъ въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи—при тѣхъ дѣятеляхъ и средствахъ, которыми располагала эта духовная миссія. Но, къ сожалѣнію, находимъ нужнымъ оговориться, что 1868 миссіонерскій нашъ годъ, не тотъ благодатный годъ, каковымъ мы назвали 1867 годъ для нашей иркутской духовной миссіи.

Число инородцевъ въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи.

Начинаемъ и опять съ цифры исчисленія инородцевъ, но цифры не однихъ некрещенныхъ, какъ сдѣлано въ началѣ, и не обще

съ забайкальскою миссіею, а одной миссіи иркутской, вводимъ эти цифры инородцевъ въ свѣдѣнія о духовной нашей миссіи за 1868 годъ потому, что въ мартѣ 1868 года иркутскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ сдѣлано новое исчисленіе всѣхъ инородцевъ, обитающихъ въ иркутской губерніи, предѣлами которой обозначается и иркутская духовная миссія. Вотъ эти общія цифры:

Въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи, въ началѣ 1868 г., состояло инородцевъ *бурятъ* 113,130 д.: обоего пола. Изъ нихъ 1) осѣдлыхъ инородцевъ 7,714 д. Всѣ осѣдлые инородцы суть потомки, въ третьемъ и четвертомъ родѣ, прежде крещенныхъ бурятъ; и по отношенію къ исполненію духовныхъ требъ, всѣ они распредѣлены по приходамъ, совокупно съ крестьянами. 2) Кочевыхъ инородцевъ бурятъ 105,416 д. Изъ нихъ а) крещенныхъ 13,394 души, которые, по исполненію духовныхъ требъ, за малымъ исключеніемъ, состоятъ въ вѣдѣніи миссіонеровъ; б) некрещенныхъ 92,022 д., изъ числа ихъ ламаитовъ 13,976 д., шаманистовъ 78,046 душъ.

За тѣмъ прочихъ инородцевъ—тунгусовъ, якутовъ, карагасовъ 5,667 д. обоего пола. Изъ нихъ, за исключеніемъ 394 бродячихъ тунгусовъ, всѣ прочіе суть крещенные, и распредѣлены по приходамъ.

Служеніе иркутской духовной миссіи, за малымъ исключеніемъ, относится къ однимъ *бурятамъ*. Обращеніе въ христіанство бродячихъ тунгусовъ возложено на приходскихъ священниковъ, въ предѣлы прихода которыхъ прикочевываютъ по временамъ бродячіе тунгусы.

Распредѣленіе служенія миссіонеровъ и число ихъ.

На все это огромное число инородцевъ бурятъ, для проповѣданія слова спасенія некрещеннымъ, и для обученія вѣрѣ и благочестію крещенныхъ, въ иркутской духовной миссіи въ 1868 году, состояло 9 миссіонеровъ; такъ что на каждаго миссіонера приходилось среднимъ число свыше 10,000 д. однихъ некрещенныхъ; но и изъ этихъ миссіонеровъ, не всѣ находились, въ продолженіе цѣлаго года, на служеніи; а одинъ только числился миссіонеромъ.

Что же касается до распредѣленія миссіонеровъ по мѣстамъ служенія, то сдѣланное, въ предыдущіе годы, распредѣленіе ихъ по инородческимъ вѣдомостямъ, по дознанію опыта, оказывается для дѣла миссіонерскаго самымъ удобнымъ. Такимъ образомъ, изъ числа 10-ти инородческихъ вѣдомствъ иркутской губерніи, въ

семи было по одному миссіонеру, въ двухъ—кудинскомъ и капсальскомъ — одинъ: въ одномъ немноголюдномъ китайскомъ не было миссіонера.

Въ многолюднѣйшемъ идинскомъ вѣдомствѣ (3,014 крещенныхъ и 22,000 д. некрещенныхъ) при миссіонерѣ состоялъ сотрудникъ. При прочихъ миссіонерахъ, кромѣ ольхонскаго состояли причетники. Такимъ образомъ полный составъ иркутской духовной миссіи въ 1868 г. состоялъ, совокупно съ миссіонеромъ неисполнявшимъ служенія, изъ 17 лицъ.

Содержаніе лицъ служащихъ въ иркутской духовной миссіи.

Впрочемъ изъ этихъ 17 лицъ было съ штатнымъ содержаніемъ отъ казны 6 миссіонеровъ, и изъ нихъ трое съ скуднымъ—въ 200 р., въ 240 р. и въ 120 р. въ годъ, и 4 причетника. Три вакансіи при одной миссіонерской церкви остались незанятыми, по неимѣнію помѣщенія.

Какъ добавленіе къ указанному скудному содержанію миссіонеровъ, такъ и назначеніе жалованья сверхштатнымъ миссіонерамъ, сотруднику и причетникамъ производилось изъ сборовъ иркутской духовной миссіи. Такого добавленія содержанія изъ сборовъ миссіи въ 1868 г. сдѣлано на 1,848 р.

Въ послѣдней половинѣ года сборы такъ увеличились, что открылась возможность къ опредѣленію и еще одного или двухъ миссіонеровъ, но неопредѣленность количества будущихъ сборовъ, и штатное положеніе совѣта Миссіонерскаго общества, имѣвшаго возможность выслать въ 1868 году на обѣ миссіи иркутской епархіи только 1,500 р., заставили остановиться въ разширеніи миссіи, и подумать о будущемъ. Впрочемъ въ предѣлахъ иркутской епархіи не обрѣлось и лицъ съ призваніемъ и желаніемъ посвятить себя миссіонерскому служенію; а изъ другихъ епархій никого не поступало.

Потребность безотлагательнаго умноженія миссіонеровъ и прочнаго обезпеченія духовныхъ нашихъ миссій.

Если и на будущее время продолжить систему одиночнаго назначенія миссіонеровъ съ причетниками, то для иркутской духовной миссіи, судя по мѣстнымъ потребностямъ, необходимо, по крайней мѣрѣ, удвоить число миссіонеровъ: потому что, и при этомъ удвоеніи, на одного миссіонера приведется по 5,000 д. некрещенныхъ инородцевъ.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ число новокрещен-

ныхъ инородцевъ умножилось до того, что изъ новокрещенныхъ оказывается потребность составить особые приходы.

Таковыхъ приходовъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ число новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ простирается до 6,340 душъ, потребно три; въ аларскомъ, при 2,070 д., въ балаганскомъ, при 1,212 д., въ идинскомъ, при 1,898 д., по одному новому приходу; и за тѣмъ опредѣлить въ эти приходы особыхъ священниковъ съ причетниками, безъ всякаго, въ содержаніи ихъ, налога на прихожанъ новокрещенныхъ; но въ вѣдѣніи иркутской духовной миссіи, рѣшительно нѣтъ къ тому средствъ.

Съ другой стороны, необходимо упрочить содержаніе миссіонеровъ. На положеніи неопредѣленныхъ сборовъ, при всей разсчетливости, можно опредѣлять миссіонеровъ на одинъ только годъ, послѣ котораго лице монашествующее можно помѣстить въ монастырь; но что дѣлать съ миссіонеромъ священникомъ и притомъ не одинокимъ? Эта неопредѣленность въ особенности тяжела была въ 1868 г. для забайкальской миссіи, гдѣ содержались на сборы 6 миссіонеровъ съ причетниками; а между тѣмъ изъ совѣта Миссіонерскаго общества поступило, въ продолженіе года, на всѣ нужды миссіи 1,500 рублей.

Еще не легче было при оскудѣніи и этого послѣдняго источника—отпускать миссіонеровъ въ ихъ станы на слѣдующій годъ, когда они, отправляясь на дѣло своего служенія, относились къ намъ съ вопросомъ: а чѣмъ мы будемъ содержаться въ слѣдующемъ году?

Содѣйствіе совѣта Миссіонерскаго общества въ дѣлѣ умноженія членовъ миссіи.

Отъ 31 августа за № 165, мною получено было отъ совѣта Миссіонерскаго общества извѣщеніе, что совѣтъ, на основаніи опредѣленія чрезвычайнаго общаго собранія онаго 12 августа, препровождаетъ на мое благоусмотрѣніе слѣдующихъ лицъ, назначенныхъ на служеніе по ввѣренной мнѣ миссіи: 1) обучавшагося монгольскому языку при петербургскомъ университетѣ рясофорнаго монаха Исидора Черняева, 2) фельдшера (принявшаго православіе изъ евреевъ) Ивана Гуманова съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми, и 3) послушника Антонія Козлова. О прибытіи этихъ лицъ совѣтъ просилъ увѣдомленія.

Отъ 4 сентября мною получено другое извѣщеніе отъ совѣта Миссіонерскаго общества, что означенныя лица отъ того же числа отправляются совѣтомъ на служеніе во ввѣренной мнѣ миссіи.

Указанное назначеніе чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ нѣсколькихъ лицъ на служеніе въ иркутскую епархію сдѣлано было безъ всякаго предварительнаго со мною сношенія и безъ истребованія свѣдѣній: нужны ли въ настоящее время лица для миссіи иркутской епархіи, и какія именно нужны? Есть ли у насъ средства къ содержанію назначенныхъ чрезвычайнымъ собраніемъ лицъ? Съ другой стороны, совѣтъ Миссіонерскаго общества въ 1868 году не высылалъ никакого содержанія на иркутскую миссію, а на содержаніе забайкальской миссіи выслалъ 1,500 р., тогда какъ на одну послѣднюю расходуется въ годъ свыше 6,000 р. А потому, по полученіи въ 13 день октября упомянутаго извѣщенія, мною немедленно сообщено было совѣту, что состоящіе въ забайкальской миссіи миссіонеры и другія лица, по оскудѣнію средствъ, со второй половины года остаются безъ жалованія; что иркутская миссія ожидаетъ удовлетворительныхъ сборовъ на содержаніе къ концу года; вслѣдствіе такого положенія нашихъ миссій, если посланные къ намъ монахъ и послушникъ и могутъ быть благонадежны въ содержаніи, съ помѣщеніемъ ихъ въ монастырѣ, то фельдшеръ Гумановъ съ женою и дѣтьми будутъ находиться въ опасности остаться безъ всякаго содержанія; а потому прошено было о немедленной высылкѣ на содержаніе Черняева, Козлова и въ особенности Гуманова съ семьею потребной суммы.

Въ первыхъ числахъ ноября явился ко мнѣ фельшеръ Гумановъ съ предъявленіемъ, что онъ есть назначенный совѣтомъ Миссіонерскаго общества на служеніе въ нашей миссіи, и что по недостатку денегъ, выданныхъ ему отъ совѣта на прогоны, онъ на одной станціи иркутской губерніи, истощившись до копѣйки, заложилъ свои фельдшерскіе инструменты за 13 р., чтобы доѣхать до Иркутска.

Бѣдный фельдшеръ, проѣхавшій около 6,000 верстъ, не воображалъ: что его ожидаетъ въ Иркутскѣ; и потому, когда ему было объявлено, что совѣтъ Миссіонерскаго общества, опредѣлившій его на служеніе въ отдаленной миссіи, не назначилъ ему никакого содержанія, и не указалъ, изъ какихъ источниковъ заимствовать это содержаніе, фельдшеръ залился неутѣшными слезами; но ему дано было утѣшеніе, что его фельдшерскіе инструменты, какъ главный способъ его пропитанія, будутъ выкуплены немедля, и что самъ онъ, съ своимъ семействомъ, доколѣ ему не будетъ пріискано мѣста, останется на нашемъ содержаніи.

На третій день Гумановъ представилъ свое семейство. Нельзя

было смотрѣть безъ жалости, сколько малютки-дѣти Гуманова вытерпѣли въ своемъ путешествіи въ Сибирь въ осеннее время; одно изъ нихъ, въ слѣдствіе образовавшагося на пути бѣльма, лишилось однимъ глазомъ зрѣнія.

Цѣлый мѣсяцъ Гумановъ съ семействомъ проживалъ въ г. Иркутскѣ на содержаніи миссіи, пока наконецъ, послѣ многихъ заботъ, не пріискано было ему мѣсто служенія на золотыхъ промыслахъ по 300 р. въ годъ на содержаніи золотопромышленника.

Вскорѣ за Гумановымъ явились и другіе двое, назначенные опредѣленіемъ чревычайнаго собранія на служеніе въ нашей миссіи. По представленнымъ отъ нихъ документамъ, что Черняевъ есть крестьянинъ, уволенный обществомъ для поступленія въ монашество; а Козловъ, уволенный отъ мѣщанскаго общества, не имѣлъ надлежащаго увольненія отъ гражданскаго начальства, какое обыкновенно требуется для поступленія въ монашество. На предъявленное мною о томъ замѣчаніе, Черняевъ, четыре мѣсяца обучавшійся монгольскому языку при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, до того оскорбился справедливымъ замѣчаніемъ, что предъявилъ желаніе возвратиться въ совѣтъ, отправившій его ко мнѣ, если ему выдадутъ до Петербурга прогоны. Но поелику Черняевъ и Козловъ недешево стоили Миссіонерскому обществу; то имъ обѣщано было соотвѣтственное ихъ состоянію и образованію служеніе при миссіи; и за тѣмъ оба они на время помѣщены были въ архіерейскомъ домѣ.

Чрезъ двѣ недѣли, когда Черняевъ и Козловъ могли собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о характерѣ и дѣятельности миссіонерскаго служенія въ иркутской епархіи, имъ, по ихъ состоянію, предложено было при миссіонерахъ причетническое служеніе, для чего имѣлись мѣста съ окладомъ жалованья по 150 и 200 р. Но обучавшійся при университетѣ монгольскому языку Черняевъ до того оскорбился такимъ назначеніемъ, что отказался рѣшительно отъ предложенія; а Козловъ предъявилъ, что онъ не можетъ, по непривычкѣ, исправлять причетническаго служенія. На другой день Черняевъ подалъ мнѣ прошеніе, въ которомъ именуя себя *обучающимся первоначальной монгольской грамотности при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, на попеченіи совѣта Миссіонерскаго общества, для поступленія въ миссіонеры, рясофорнымъ монахомъ*, и предъявляя, что онъ причетнической должности исполнять не можетъ: потому что никогда не былъ клирошаномъ, просилъ *прямо* посвятить его *въ священнослужителя*, и назначить миссіонеромъ, на томъ основаніи, что въ миссіонеры вызывались

не изъ однихъ ученыхъ, а изъ разнаго званія, лишь бы кто чувствовалъ себя къ тому способнымъ, каковымъ миссіонеромъ и онъ желалъ потрудиться *безъ всякой нынѣшней политики*. Въ противномъ случаѣ, просилъ отправить его обратно въ совѣтъ Миссіонерскаго общества, съ выдачею до Петербурга прогонныхъ и суточныхъ денегъ въ счетъ Миссіонерскаго общества.

Козловъ изъявилъ было желаніе начать свое служеніе миссіи съ причетнической должности, и обѣщался изучиться причетническимъ предметамъ; но Черняевъ увлекъ съ собою и Козлова; и оба отправились изъ Иркутска, безъ всякаго о томъ сожалѣнія со стороны нашей миссіи, которая въ первый разъ встрѣтила претендателей на санъ священства прямо изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія, безъ потребнаго къ тому образованія, — и на трудное званіе миссіонера, безъ всякаго къ тому приготовленія.

О всѣхъ этихъ непріятныхъ обстоятельствахъ было сообщено совѣту Миссіонерскаго общества, отъ котораго и полученно извѣщеніе, что Гумановъ и жена его, какъ обладающіе ремесломъ, въ случаѣ ненадобности ихъ для миссіи, легко найдутъ средства существованія въ Иркутскѣ и на пріискахъ; что Козловъ знакомъ съ земледѣліемъ, а Черняевъ съ плотническимъ и сапожническимъ ремесломъ.

О всѣхъ этихъ непріятныхъ обстоятельствахъ было сообщено совѣту Миссіонерскаго общества, отъ котораго и получено извѣщеніе, что Гумановъ и жена его, въ случаѣ ненадобности ихъ для миссіи, легко найдутъ средства существованія въ Иркутскѣ и на пріискахъ; что Козловъ знакомъ съ земледѣліемъ, а Черняевъ съ плотническимъ и сапожническимъ ремесломъ.

Предположенія о другомъ устройствѣ нашихъ миссій. Духовныя наши миссіи образованы сами собою, по образцу приходскихъ причтовъ; а потому и составъ лицъ, служащихъ въ нашихъ миссіяхъ, обыкновенно состоитъ изъ священниковъ и причетниковъ, къ которымъ иногда прибавляются діаконы. Но миссіонерское служеніе, въ самомъ существѣ своемъ имѣетъ отличіе отъ служенія приходскихъ священниковъ: служеніе приходскихъ священниковъ относится къ членамъ Церкви Христовой возрожденнымъ благодатію; служеніе же миссіонеровъ—къ лицамъ чуждымъ Церкви Христовой, которыхъ требуется еще просвѣтить крещеніемъ и привести въ Церковь Христову. По такому различію, миссіонерское служеніе требуетъ въ своихъ служителяхъ иныхъ дарованій и особаго призванія; а потому и устройство миссіонер-

скаго служенія, въ составѣ лицъ своихъ, должно быть отлично отъ устройства приходскихъ причтовъ.

Въ 1862 году, по поступленіи моемъ на управленіе иркутской епархіей, мною, въ особомъ представленіи св. Сѵноду, были изложены невыгодныя стороны настоящаго устройства нашихъ духовныхъ миссій, и представлены нѣкоторыя соображенія о другомъ устройствѣ миссій, состоящихъ собственно въ предѣлахъ иркутской епархіи. Представленное переустройство миссій требовало увеличенія состава членовъ миссіи, и преобразованія самаго ихъ служенія; а потому потребовало бы и увеличенія издержекъ на содержаніе нашихъ миссій. Но духовныя наши миссіи, ревнующія о вѣчномъ спасеніи людей, могутъ ли относиться къ числу такихъ учрежденій, для которыхъ не достало бы средствъ въ православной Россіи? Когда дѣло вѣчнаго спасенія людей было предметомъ превѣчнаго совѣта на небѣ: тамъ, ради этого дѣла, Отецъ небесный не пощадилъ единороднаго своего Сына; и когда этому великому дѣлу вѣчнаго спасенія надлежало совершиться на землѣ: то ради него не пощажена кровь Сына Божія; положенъ на крестѣ животъ самого Источника жизни; душа въ человѣкѣ оцѣнена, по отзыву Спасителя (Марк. 8, 36), незамѣнимо дороже всего міра. Для приведенія ли въ устройство такого великаго и святаго дѣла оскудѣютъ средства и источники, отверстые обильно для удовлетворенія многихъ другихъ нуждъ народныхъ?

По крайней мѣрѣ, въ настоящее время, когда съ ожидаемымъ переустройствомъ Миссіонерскаго общества, возлагается надежда на увеличеніе средствъ по содержанію нашихъ миссій, благовременно подумать и о переустройствѣ нашихъ миссій, дабы не продлить и еще на сотни лѣтъ гибельное, по отношенію къ вѣчности, состояніе нехристіанскихъ народовъ, входящихъ въ составъ нашего православнаго отечества въ числѣ не одного милліона лицъ.

Предлагаемъ, съ своей стороны, нѣкоторыя соображенія о переустройствѣ нашихъ миссій — не въ видѣ окончательнаго рѣшенія вопроса, но какъ вызовъ къ рѣшенію его и другихъ лицъ, сочувствующихъ святому дѣлу миссіонерскаго служенія.

По нашему мнѣнію, и по пятнадцатилѣтнимъ самымъ близкимъ отношеніямъ къ миссіи, главное препятствіе, которое не даетъ нашимъ миссіямъ развиваться и выполнять надлежащимъ образомъ свое святое служеніе, это — *одиночество* нашихъ миссіонеровъ, съ ихъ причетниками, а нерѣдко и безъ причетниковъ,— одиночество особенно безотрадное въ томъ случаѣ, когда миссіо-

неръ, съ своимъ станомъ, поставляется одинъ среди тысячей и десятковъ тысячъ народа, разсѣяннаго по пространству не десятковъ, а сотенъ верстъ, народа, въ большинствѣ своемъ, или нерасположеннаго, или прямо враждебнаго цѣлямъ миссіонера. По силамъ ли это миссіонера не только природнымъ, но и благодатнымъ? И есть ли въ государствѣ, въ ряду его многочисленныхъ служеній, другое служеніе, въ которомъ возлагалось бы такое неудобоносимое бремя на служащаго? Перечисляемъ то, что совершаетъ и долженъ совершать миссіонеръ, при своемъ одиночествѣ, на указанномъ ему поприщѣ, хотя бы это поприще было и весьма сокращенное.

Миссіонеръ обходитъ у насъ со словомъ благовѣствованія и спасенія по улусамъ и юртамъ, для возбужденія вѣры въ невѣдущихъ о Спасителѣ и о путяхъ спасенія. Къ кому относится это возбужденіе? По указанію слова Божія, къ спящимъ сномъ *смерти:* легко ли же и скоро ли совершится такое возбужденіе? А оттуда сколько разъ приводится миссіонеру посѣщать, съ словомъ своего возбужденія, каждую юрту, и изрекать слово убѣжденія каждому человѣку, нерѣдко безъ всякихъ благопріятныхъ послѣдствій! Но миссіонеръ не долженъ ограничиваться тѣмъ, чтобы сказать слово спасенія; онъ долженъ наблюдать надъ всѣми послѣдствіями совершаемаго имъ возбужденія, и пользоваться этими послѣдствіями для благодатнаго возрожденія всякаго человѣка, оглашаемаго имъ словомъ спасенія; онъ долженъ вспомоществовать ему непрестанными своими молитвами къ преспѣянію въ вѣрѣ возраждающей, заботиться объ устраненіи всѣхъ препятствій къ насажденію въ сердцѣ его вѣры и благодати, и быть самому въ постоянномъ страхѣ за его спасеніе. Тотъ, кто постигалъ тайну возрожденія, совершаемаго въ людяхъ словомъ благовѣствованія,—апостолъ Павелъ—назвалъ этотъ апостольскій трудъ *муками рожденія* (Гал. 4, 19), испытываемаго матерями. Дѣло многосложной *мудрости!* Не довольно ли для миссіонера и этого одного труда служенія?

Но у насъ миссіонеръ, совершивши, при помощи благодати Божіей, дѣло *вѣры*, приступаетъ затѣмъ къ *другому* дѣлу: къ приготовленію увѣровавшихъ, чрезъ должное *оглашеніе*, къ принятію таинства крещенія, не оставляя, въ отношеніи къ другимъ, и перваго дѣла. Когда миссіонеръ смѣшиваетъ эти два дѣла—возбужденіе къ вѣрѣ и оглашеніе, и старается достигнуть перваго послѣднимъ: то это не въ порядкѣ апостольскаго служенія. Положимъ, что дѣло этого оглашенія можетъ быть совершено и въ

сокращенномъ видѣ; но въ какомъ сокращенномъ видѣ ни проповѣдывалъ бы миссіонеръ истины спасенія оглашеннымъ, — во всякомъ случаѣ онъ долженъ внѣдрять истины высокія и небесныя въ такіе умы и сердца, которые, съ своими понятіями и стремленіями, не восходили дотолѣ выше потребностей животной природы: долженъ настроивать, хоть сколь-нибудь, на духовный строй такую жизнь, которая нерѣдко оказывается загрубѣвшею въ привычкахъ дикой, и въ наслажденіяхъ животной, природы; долженъ все это дѣлать потому, что оглашенный, по возрожденіи въ таинствѣ крещенія, допускается къ причастію въ такихъ дарахъ благодати, которые пріемлются силами духовной жизни. Дѣло многоопытнаго *разума!* Не довольно ли было бы для одного лица и этого одного дѣла?

Нѣтъ,—миссіонеръ, по возрожденіи оглашенныхъ водою и Духомъ, воспринимаетъ ихъ затѣмъ на свое *пастырское попеченіе*, и исполняетъ у нихъ всѣ тѣ обязанности, какія лежатъ на приходскихъ священникахъ, съ тѣмъ различіемъ, что у приходскихъ священниковъ дѣло пастырскаго служенія совершается по заведенному порядку, исполняемому нерѣдко по приглашеніямъ и указаніямъ прихожанъ; миссіонеръ, напротивъ, долженъ въ новообразуемомъ своемъ приходѣ самъ заводить всѣ эти порядки, и полагать имъ прочное основаніе. Дѣло многотруднаго пастырскаго *правленія*.

Но симъ не оканчиваются у насъ заботы миссіонерскаго служенія. Миссіонеръ не можетъ отказаться отъ заботы и о внѣшнемъ благоустроеніи новокрещенныхъ, когда нѣкоторые изъ нихъ, ради Христа и Евангелія, принуждены бываютъ оставлять отца и мать, и домъ, и родственниковъ. Миссіонеръ не можетъ оставлять безъ призрѣнія нищихъ, больныхъ, увѣчныхъ и т. под., которыхъ Промыслъ, путемъ нищеты, болѣзней и другихъ испытаній, приводитъ къ царствію Божію. Миссіонеръ, при бываемыхъ обычно новокрещеннымъ притѣсненіяхъ, не можетъ отрѣвать отъ себя гонимаго и притѣсняемаго, когда тотъ прибѣгаетъ къ нему, какъ единственной защитѣ, и не можетъ въ такихъ случаяхъ ограничиваться одною проповѣдію о христіанскомъ терпѣніи. Дѣло многопопечительнаго *заступленія*.

При такихъ существенныхъ обязанностяхъ, миссіонеру приводится иногда, на назначенномъ ему мѣстѣ служенія, устроивать и храмъ Господу, и себѣ самому жилище, и нерѣдко—безъ удовлетворительныхъ къ тому и другому средствъ.

Какъ человѣкъ, миссіонеръ заботится и о собственномъ про-

питаніи, заготовленіе котораго, при одиночествѣ, и среди улусовъ, сопряжено съ особыми затрудненіями; эти затрудненія увеличиваются тѣмъ паче при ограниченномъ и скудномъ содержаніи миссіонеровъ. Конечно, есть средство замѣнить въ такомъ случаѣ одинокаго миссіонера миссіонеромъ съ помощницею; но тамъ, гдѣ потребно терпѣніе, даже и не такое, какъ у Іова, обходится легче безъ помощницы. Посланные въ міръ Апостолы оставляли и ту семью, какую имѣли.

При такомъ разнообразіи служеній, соединяемыхъ въ одномъ лицѣ, удивительно ли, если въ нашемъ миссіонерскомъ служеніи замѣчается застой и неудовлетворительность желаннаго успѣха? У насъ другой объ этомъ вопросъ: слѣдуетъ ли равнодушно смотрѣть на застой въ такомъ святомъ и великомъ дѣлѣ, какъ миссіонерское служеніе, и не подумать о лучшемъ его устройствѣ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не одинъ милліонъ народа погибаетъ безъ Христа и возрожденія?

Наши духовныя миссіи образовались, какъ замѣчено, по образцу приходскихъ причтовъ; но такое ли устройство дано было изначала апостольскому служенію? Такъ ли, какъ теперь, соединялись въ одномъ лицѣ всѣ роды миссіонерскаго служенія?

Нельзя не замѣтить, какъ о нѣкоторой особенности, что, когда Спаситель самъ, во время своей жизни, посылалъ по городамъ и селеніямъ Апостоловъ своихъ съ проповѣдію о покаяніи и о приближеніи царствія Божія, то посылалъ ихъ *по два*.

Потомъ когда по вознесеніи Господа на небо, Апостолы, облеченные силою свыше, потекли во весь міръ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, то брали съ собою спутниковъ и сотрудниковъ, облеченныхъ благодатными дарами Св. Духа.

Какъ скоро Христова Церковь, насажденная руками Апостоловъ, начала расти и умножаться въ членахъ своихъ, открылась вмѣстѣ съ тѣмъ нужда *въ раздѣленіи служеній*.

Намъ неприлично, говорили Апостолы множеству учениковъ своихъ, *оставивъ слово Божіе, пещися о трапезахъ*. И въ слѣдствіе того, по предложенію Апостоловъ, изъ среды учениковъ избраны были мужи извѣданные, исполненные Св. Духа и мудрости, и были поставлены на службу сію; а сами Апостолы пребывали постоянно *въ молитвѣ* и въ *служеніи слова* (Дѣян. 6, 1—7).

Апостолъ Павелъ указываетъ на другое *раздѣленіе служеній*. *Меня*, говоритъ онъ о себѣ, *Христосъ послалъ* не *крестить, а благовѣствовать* (1 Кор. 1, 17).

У него же есть цѣлое разсужденіе (1 Кор. 12), *о различіи*

дарованій и о раздѣленіи служеній по дѣлу распространенія христіанства. *И дары*, говоритъ Апостолъ, *различны, и дѣйствія различны. Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости; другому слово разума; иному вѣра; иному дары исцѣленій; иному чудотворенія; иному пророчество; иному различіе духовъ; иному разные языки; иному истолкованіе языковъ; все сіе раздѣляется Духомъ каждому особо.*

Такое же раздѣленіе апостолъ Павелъ указываетъ и въ служеніяхъ. *Иныхъ*, говоритъ онъ, *Богъ поставилъ въ церкви во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями: далѣе — силы, также дары исцѣленій, заступленія, управленія, разные языки. Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учители? Всѣ ли чудотворцы? Всѣ ли истолкователи?*

Не смотря однакожь на такое раздѣленіе, Апостолъ смотритъ на всѣхъ этихъ дѣятелей, относительно ихъ служенія, совокупно, какъ на членовъ одного тѣла.

Примѣнительно къ этому богоучрежденному образцу должно бы, кажется, по возможности дать устройство и нашимъ духовнымъ миссіямъ; т. е., вопервыхъ раздѣлить каждому, по дарованіямъ, разные виды служенія, а вовторыхъ составить изъ всѣхъ этихъ видовъ служенія одну общину или *миссіонерское братство*, и распредѣлить эти братства по разнымъ мѣстностямъ, для распространенія царства Христова въ средѣ нехристіанскаго населенія.

Превосходство миссіонерскихъ братствъ, сравнительно съ настоящимъ одиночнымъ служеніемъ нашихъ миссіонеровъ, непререкаемо. Но потребность этихъ братствъ для распространенія и утвержденія христіанства между инородцами иркутской епархіи особенно сознается потому, что здѣсь и самое идолослуженіе поддерживается стройно организованными общинами тамъ съ ихъ дацанами. Таковыхъ общинъ, съ особыми дацанами, въ предѣлахъ одной забайкальской миссіи 32, а у насъ что? 9 миссіонеровъ разсѣяны по одиночкѣ на огромномъ пространствѣ Забайкальской области.

Какъ составить эти миссіонерскія братства, изъ какихъ членовъ? Думаемъ, что указаніемъ къ такому составленію могутъ послужить вопервыхъ указанные нами виды служенія нашихъ миссіонеровъ, а вовторыхъ соотвѣтствующія тому, указанныя Апостоломъ, раздѣленія дарованій и служеній.

На этомъ основаніи членами *Миссіонерскаго общества*, для распространенія христіанства, могутъ быть слѣдующія лица:

1) *Проповѣдники* слова спасенія, для возбужденія въ невѣрующихъ вѣры во Христа и въ Его святое Евангеліе. Служеніе (въ тѣсномъ смыслѣ) *апостольства;* дарованіе *мудрости.*

2) *Катихизаторы*, съ словомъ оглашенія, для приготовленія увѣровавшихъ къ воспринятію таинствъ, святаго крещенія. Служеніе *учительства;* дарованіе *разума.*

3) *Пастыри,* руководители просвѣщенныхъ таинствомъ крещенія по пути спасенія къ небу и къ вѣчной благодатной жизни. Служеніе *правленія.*

4) *Попечители* о потребностяхъ оглашаемыхъ и новопросвѣщенныхъ чрезъ крещеніе, защитники ихъ отъ преслѣдованій за вѣру; служеніе *заступленія.* Они же и попечители о содержаніи братствъ, о благоустроеніи богадѣленъ, больницъ, училищъ, устроители домовъ и помѣщеній.

5) *Учители школьные,* для направленія научнаго образованія въ духѣ Христовой вѣры и Церкви.

Есть еще одна потребность, необходимая при распространеніи христіанства среди нехристіанъ, и вытекающая изъ потребности распространенія христіанства не только словомъ устнымъ, но и письменнымъ:—это потребность переводовъ на инородческіе языки и изданія на сихъ языкахъ книгъ, для душеспасительнаго чтенія, для общаго образованія и т. под.; но трудъ этотъ, въ избѣжаніе отвлеченія миссіонеровъ отъ ихъ существеннаго служенія, можетъ быть возложенъ на особое общество ученыхъ, которому удобнѣе быть въ городахъ, нежели въ улусахъ.

Миссіонерскіе храмы. Въ предѣлахъ иркутской духовной миссіи состояло, по прежнему, пять миссіонерскихъ храмовъ; но самое дѣло объ умноженіи миссіонерскихъ храмовъ не оставалось въ прежнемъ положеніи. Въ 1868 г. окончены постройкою два храма, одинъ въ идинскомъ, другой въ аларскомъ вѣдомствѣ, которые приготовляются къ освященію въ 1869 г. въ лѣтнее время, какъ самое удобное для стеченія народа и для торжества самого освященія.

Въ тункинскомъ вѣдомствѣ въ 1868 г. совершено мною освященіе небольшаго храма, построеннаго на минеральномъ ключѣ.

Нельзя не отнести къ особенному попеченію Промысла объ умноженіи миссіонерскихъ храмовъ то обстоятельство, что въ то время, когда съ особенною заботливостію изыскивались источники къ построенію миссіонерскаго храма въ кудинскомъ многолюдномъ вѣдомствѣ, полученъ былъ указъ св. Сѵнода о назначеніи 4.500 руб., завѣщанныхъ однимъ благотворителемъ, на построе-

ніе миссіонерскаго храма въ иркутской епархіи. Деньги эти тогда же назначены были на построеніе храма въ кудинскомъ вѣдомствѣ. Къ большему утѣшенію, сочувствіе къ этому храму высказалось въ главныхъ родоначальникахъ кудинскаго и капсальскаго вѣдомства, по вліянію которыхъ, а равно и другихъ инородческихъ властей, ожидается пособіе въ построеніи храма и со стороны инородцевъ обоихъ этихъ вѣдомствъ.

За тѣмъ предстоитъ очередная нужда въ построеніи храма въ ольхонскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ, для молитвеннаго собранія, въ 1868 г. была отведена небольшая комната изъ убогаго временнаго помѣщенія миссіонера.

Помѣщенія миссіонеровъ. Заботливость о помѣщеніи миссіонеровъ въ 1868 г. относилась въ особенности къ двумъ вѣдомствамъ — кудинскому и ленскому, въ которыхъ въ томъ году открыты были новые миссіонерскіе станы. Для кудинскаго миссіонера, въ непродолжительномъ времени, пріискано было временное помѣщеніе въ ближайшей деревнѣ. Но для миссіонера ленскаго вѣдомства, несмотря на то, что миссіонерскій станъ его назначенъ въ селеніи харбатовскомъ, гдѣ уже построенъ миссіонерскій храмъ, оказалась совершенная невозможность нанять квартиру; потому что, изъ 12 бѣдныхъ домовъ селенія харбатовскаго, пять домовъ были заняты питейными заведеніями — (это для жалкихъ инородцевъ, пріѣзжающихъ изъ улусовъ по дѣламъ своимъ въ инородную управу, находящуюся въ с. харбатовскомъ); остальные домы едва помѣщали своихъ владѣльцевъ. Къ счастію, въ инородческомъ училищѣ оставалась безъ жилья, брошенная за холодомъ, кухня, въ которой, въ сильные морозы, едва можно было согрѣваться на печи. Ее-то выпросилъ себѣ миссіонеръ съ женою, прибывшій на мѣсто своего служенія зимою; а причетникъ помѣщенъ былъ въ одной тѣсной комнатѣ при церкви съ караульнымъ, чрезъ раздѣленіе этой комнаты не вдоль, а вверхъ.

Такое стѣснительное положеніе миссіонера вызвало потребность не медля приступить къ построенію собственнаго миссіонерскаго помѣщенія. Но, несмотря на всѣ заботы миссіонера, постройка дома въ 1868 году не окончилась; и миссіонеру приведется и еще зиму провести въ выпрошенной имъ для себя кухнѣ.

Кромѣ того, устроивалось временное помѣщеніе для ольхонскаго миссіонера:—временное потому, что настоящее жительство миссіонера при степной ольхонской думѣ не признается вполнѣ удобнымъ для миссіонерскаго дѣла въ ольхонскомъ вѣдомствѣ.

Инородческія училища. Иркутская духовная миссія, по средствамъ своимъ, доселѣ не могла завести основательно своего училища при какомъ нибудь изъ миссіонерскихъ становъ. Неудачная попытка завести свое училище въ тункинскомъ вѣдомствѣ, зависѣвшая сколько отъ учителя, столько и отъ скудости средствъ, заставила отложить учрежденіе миссіонерскаго училища до болѣе благопріятнаго времени, когда упрочатся средства миссіи.

Впрочемъ, иркутскіе миссіонеры принимали нѣкоторое участіе въ образованіи инородческихъ дѣтей, по должности законоучителей, въ тѣхъ вѣдомствахъ, въ которыхъ есть приходскія инородческія училища. Одно изъ таковыхъ училищъ въ верхоленскомъ вѣдомствѣ, по согласію съ дирекціею училищъ, принято въ завѣдываніе архимандрита Епифанія, и учителемъ этого училища назначенъ, состоящій при миссіонерской церкви верхоленскаго вѣдомства, діаконъ Еремѣевъ. Для временнаго помѣщенія училища уступленъ безмездно домъ принадлежащій миссіи.

Парѳеній, архіепископъ иркутскій.

Посѣщеніе Аѳона русскимъ архипастыремъ Александромъ, бывшимъ епископомъ полтавскимъ, а прежде настоятелемъ соловецкаго монастыря во время бомбандированія онаго англичанами. Желая посильно удовлетворить благочестивому любопытству благословенныхъ соотечественниковъ, благотворящихъ и посѣщающихъ нашу Аѳонскую русскую обитель, и ихъ живѣйшему желанію, изъявляемому и въ письмахъ и лично, мы вознамѣрились описать посѣщеніе Аѳона (въ прошломъ 1868 г.) русскимъ іерархомъ и, въ теченіи двухмѣсячнаго пребыванія на ономъ, посѣщеніе аѳонскихъ монастырей, служеніе въ оныхъ и освященіе въ нашей обители придѣльнаго храма, созданнаго въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ опасности, угрожавшей Его жизни 4-го апрѣля 1866 г., и посвященнаго имени св. благовѣрнаго князя Александра невскаго.

Драгоцѣнно и для насъ событіе это, какъ первое посѣщеніе Аѳона (надѣемся, что и не послѣднее) русскимъ святителемъ. Сколько іерарховъ восточной греческой Церкви посѣщали и проживали здѣсь временно или долговременно, изъ коихъ нѣкоторые даже и возлегли на вѣчный покой, но природнаго русскаго іерарха обитель наша не видала еще отъ времени своего на Аѳонѣ существованія; по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчали описанія объ

этомъ ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ сказаній о путешествіяхъ по св. мѣстамъ востока. Память объ архипастырѣ Александрѣ, какъ дорогомъ гостѣ, не изгладится изъ сердецъ нашихъ, преисполненныхъ къ нему благодарностію. Мы много имъ были утѣшены: его общительность, радушіе, простота, соединенныя съ дорогимъ воспоминаніемъ *освященія храма*, незабвенны для насъ!

Вѣсть о путешествіи на Аѳонъ русскаго святителя, перваго изъ архипастырей - паломниковъ родной русской православной Церкви, исполнила неизъяснимой радости сердца нашей русской иноческой семьи, для которой вѣсть эта составляла предметъ утѣшительныхъ разговоровъ. Самое имя ожидаемаго гостя, какъ соединенное промыслительно съ воспоминаніями о славномъ эпизодѣ изъ новѣйшей исторіи Соловецкаго монастыря, напомнившемъ русскому народу древнее народное значеніе на святой Руси иноческихъ обителей, уже предрасполагало въ его пользу.

Совершивъ благополучно путешествіе въ Александрію, Іерусалимъ и Аѳины, владыка наконецъ прислалъ намъ въ маѣ мѣсяцѣ увѣдомленіе о своемъ скоромъ прибытіи на Аѳонъ, прося нашихъ старцевъ, во избѣжаніе всякихъ случайностей неизвѣстной дороги, въ незнакомомъ ему мѣстѣ, прислать для встрѣчи его въ Салоникъ проводника, знающаго мѣстные языки.

Вслѣдствіе этого, старцы сдѣлали немедленно распоряженіе о посылкѣ въ Солунь изъ Каламаріи тамошняго монастырскаго эконома, а чрезъ заливъ Монте-Санто въ селеніе св. Никиты другаго довѣреннаго лица, для встрѣчи его преосвященства, и сопутствованія ему до Аѳона.

Въ Солунѣ экономъ ожидалъ владыку съ недѣлю, а по пріѣздѣ его преосвященства служилъ ему, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, при высадкѣ изъ парохода и во всемъ относящемся ко успокоенію владыки.

Расположившись на нашемъ монастырскомъ подворьѣ и отдохнувъ отъ морскаго пути, владыка посѣтилъ достопамятныя мѣста древней солунской святыни.

На третій день по прибытіи въ Солунь, именно 30 ч. мая, владыка отправился въ сопровожденіи эконома, на монастырскихъ лошадяхъ, въ Каламарію [1]. Продолжительное верховое путешествіе такъ утомило преосвященнаго, что онъ на другой день не

[1] Мѣсто въ 10-ти часовомъ разстояніи отъ Солуня, принадлежащее аѳонскимъ монастырямъ, гдѣ сосредоточено ихъ хлѣбопашество и скотоводство.

рѣшился ѣхать далѣе, а расположился отдохнуть на Каламарійскомъ метохѣ. Утромъ 31 ч., чувствуя себя лучше, онъ изъявилъ желаніе отслужить молебенъ въ церкви метоха, посвященной дорогому для русскихъ имени святителя и чудотворца Николая. Братія, видя усердіе преосвященнаго къ богослуженію, предложили ему освятить воду, и онъ не только исполнилъ это желаніе, но даже самъ ходилъ для окропленія св. водою какъ дома, такъ и всѣхъ хозяйственныхъ заведеній и хлѣба, изъ коего ячмень былъ уже снятъ, а пшеницу готовились жать. Благочестивое усердіе владыки къ церковному богослуженію, а вмѣстѣ простота обращенія тотчасъ расположили всѣхъ ко владыкѣ, и каждый относился къ нему съ полнымъ довѣріемъ и простотою сердечною, качествами многоцѣнными во всѣхъ иноческихъ общежитіяхъ.

На другой день 1-го іюня, вставши до солнечнаго восхода, во избѣжаніе дневнаго зноя, преосвященный отправился на тѣхъ же лошадяхъ въ село св. Никиты, гдѣ ожидали его инокъ, нарочно посланный для встрѣчи и у берега — монастырское парусное судно. Дорогою, миновавъ полуостровъ и заливъ Кассандрскій, путники отдыхали на полянкѣ подъ тѣнистымъ деревомъ, среди множества олеандровъ, покрытыхъ въ это время года съ верху до низу розовыми и бѣлыми цвѣтами, и пока достигли селенія св. Никиты, расположеннаго почти на срединѣ между заливами Кассандрскимъ и Монте-Санто, на полуостровѣ Сикѣ (Лонгосъ), владыка сильно утомился, впрочемъ, подкрѣпившись чаемъ и послѣ полуденнымъ отдыхомъ, онъ могъ еще доѣхать въ тотъ же день верхомъ до берега, гдѣ стояло въ ожиданіи его пріѣзда судно. На морѣ была тишина, пили вечерній чай и готовились поужинать; но подувшій внезапно свѣжій вѣтеръ заставилъ отправиться въ путь. Ночью потянулись облака и сильнымъ вѣтромъ отодвинуло наше судно, бывшее уже на срединѣ залива, опять къ тому же полуострову Сикѣ, почему, лавируя всю ночь, къ разсвѣту мы были въ самомъ устьѣ залива. Утромъ вѣтеръ совершенно стихъ, и мы должны были грести веслами почти до острововъ, называемыхъ Мулины.

Остановившись здѣсь на малое время, владыка съ нѣкоторыми изъ братій выѣзжалъ съ судна на берегъ. Но, такъ какъ уже близко было восхожденіе солнца, то поспѣшили отправиться далѣе, и могли доѣхать лишь до Кромицы—мѣста, находящагося на самой границѣ Аѳона къ перешейку и принадлежащаго нашему монастырю, гдѣ разведены виноградные и масличные сады. А какъ днемъ при здѣшнемъ знойномъ климатѣ плаваніе на веслахъ,

особенно на суднѣ большаго размѣра, почти невозможно, то и рѣшили провести на Кромицѣ весь день.

Тамошняя братія были весьма утѣшены, удостоившись принять у себя такъ неожиданно дорогаго гостя. Узнавъ о пріѣздѣ владыки, поспѣшили придти для благословенія и бывшіе вдали отъ этого метоха на послушаніи братія, занимающіеся обработкою садовъ. Преосвященный обходился со всѣми ласково, но преимущественно бесѣдовалъ съ монахомъ, жителемъ архангельской губерніи, который бывалъ въ Соловецкомъ монастырѣ и видѣлъ самолично все имъ тамъ устроенное. Спустя 2 часа по закатѣ солнца, подулъ попутный вѣтеръ, и судно, по благословенію владыки, снялось и тихо пошло вдоль берега. Ночь была благоведренная; къ разсвѣту судно благополучно достигло монастыря.

Здѣсь давно уже ждали преосвященнаго и, когда узнали о его пріѣздѣ, немедленно озаботились торжественною встрѣчею: прежде всего раздался благовѣстъ въ большой колоколъ, по которому тотчасъ же начала собираться церковная процессія, а братія выходили на берегъ. Это было съ восходомъ солнца 3-го іюня. Монастырская шлюпка, устланная коврами, съ 6-ю человѣками гребцовъ и 3-мя старцами, приблизилась къ пріѣхавшему судну и, принявъ владыку съ его спутниками, стрѣлою полетѣла къ берегу. Быстрота ѣзды не дала времени успѣть церковной процессіи спуститься къ самой пристани и встрѣтить архипастыря. Напрасно спутникъ предварялъ владыку, что здѣсь старцы и братство желаютъ сдѣлать ему подобающую встрѣчу, и просилъ его нѣсколько обождать. Преосвященный спѣшно пошелъ въ гору къ монастырю, намѣреваясь, если успѣетъ, предварить готовившуюся ему торжественную встрѣчу; однако, при всемъ своемъ желаніи, онъ не могъ сего сдѣлать, ибо едва только успѣлъ отойти нѣсколько отъ пристани, какъ раздался звонъ во всѣ колокола, и шедшіе во главѣ процессіи пѣвчіе встрѣтили владыку пѣніемъ тропаря покрову Божіей Матери: «Днесь благовѣрніи людіе *свѣтло празднуемъ*»... Вслѣдъ затѣмъ показались хоругви и фонари, за которыми шелъ соборъ монастырскихъ священноиноковъ русскаго братства обители въ облаченіяхъ, предшествуемый духовникомъ іеросхимонахомъ Макаріемъ въ полномъ облаченіи и съ евангеліемъ въ рукахъ, а прочіе іеромонахи съ храмовыми и другими иконами. Приложившись къ евангелію, владыка благословилъ стоящихъ по обѣ стороны братій, и направился за церковною процессіею къ св. воротамъ, а пѣвчіе за-

пѣли: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра»... Въ св. воротахъ, предъ ликомъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, облекли владыку въ архіерейскую мантію, и тутъ же встрѣтилъ его священный соборъ греческаго братства, іеромонахи и іеродіаконы въ облаченіяхъ, съ маститымъ старцемъ — игуменомъ, вышедшимъ тоже въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, а при немъ былъ и русскій старецъ — духовникъ іеросхимонахъ Іеронимъ со св. водою. Іеродіаконы стояли по сторонамъ— одни съ рипидами, а другіе съ трикиріями и дикиріями, а третьи съ ковчегами на раменахъ и кадилами. Маститый старецъ игуменъ, въ выраженіе своей духовной радости, а вмѣстѣ и уваженія къ русскому святителю, прежде всего вручилъ ему жезлъ, какбы ввѣряя свою паству и всю обитель въ распоряженіе русскаго архипастыря, о которомъ онъ слышалъ столько достохвальнаго и замѣчательнаго. Колокола не умолкали и пѣвчіе продолжали пѣть приличные торжеству стихиры и тропари. Когда владыка приложился ко кресту и окропился св. водою, вся церковная процессія двинулась къ собору св. Пантелеимона. Преосвященный послѣдовалъ за нею, благословляя стоявшихъ по обѣ стороны пути братій. Весь путь отъ пристани до собора былъ усыпанъ свѣжими лавровыми листьями, а также внутри монастыря въ корридорахъ и Покровскомъ соборѣ. Въ соборѣ же св. Пантелеимона, отъ западныхъ дверей чрезъ всю церковь и до престола въ олтарѣ, протянутъ былъ коверъ, приготовленный въ 1867 году нарочно къ пріѣзду великаго князя Алексія Александровича; всѣ паникадила пылали и, по греческому обычаю, описывали въ воздухѣ вмѣстѣ съ хоросомъ круги, что все, при благолѣпіи и блескѣ церковномъ, напоминало пасхальное торжество. На лицахъ всѣхъ выражалась радость и усердіе ко владыкѣ, въ которомъ все привлекало особенное вниманіе: и славная извѣстность его имени, пріобрѣтенная имъ въ званіи соловецкаго настоятеля въ минувшую войну, и его величественный ростъ, и доброе, отѣненное сѣдинами лице, и грудь, украшенная знаками вѣрной и долговременной службы Церкви и отечеству. Радость простыхъ сердецъ выражалась просто — умиленіемъ и слезами, да и самъ владыка былъ видимо тронутъ общимъ вниманіемъ и усердіемъ къ нему.

По пропѣтіи «Достойно есть» и обычной эктеніи, возглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему царствующему Дому, святѣйшему правительствующему Синоду, святѣйшему вселенскому патріарху

Григорію, а также преосвященнѣйшему Александру. Затѣмъ іеросхимонахъ *Макарій* произнесъ привѣтственное ему слово отъ лица русской аѳонской обители, слѣдующаго содержанія:

«Ваше преосвященство,

милостивый отецъ и архипастырь!

«Свѣтло радуемся, срѣтая въ твоемъ лицѣ перваго изъ русскихъ архипастырей, благоволившаго посѣтить столь родственный русскому благочестивому народу земный жребій Богоматери — св. аѳонскую гору. Торжественная встрѣча эта служитъ лишь выраженіемъ нашей общей духовной радости и веселія; ибо для русской аѳонской обители, существующей здѣсь уже девять вѣковъ, видѣть впервые въ стѣнахъ своихъ природнаго русскаго архіерея, не есть ли истинный праздникъ и торжество? Отдѣленные отъ своей родины пространствомъ, но не сердцемъ, мы не перестаемъ считать себя по всему русскими и, благодаря милостивому покровительству высшей духовной и гражданской власти и благочестивому усердію русскаго нирода, не взирая ни на что, служимъ посильно св. дѣлу страннопріимства. Мы знаемъ, что отъ тебя, какъ управлявшаго довольное время и съ таковою славою и честію одною изъ древнѣйшихъ общежительныхъ обителей нашего отечества, не утаится, какъ заслуживающее у насъ вниманія (если таковне найдется), такъ и требующее исправленія; и посему съ сыновнею любовію и почтительностію жаждемъ услышать твое назидательное къ намъ слово.

«Да будетъ же благословенъ приходъ твой и да благословитъ чрезъ тебя и тобою Господь нашу русскую обитель, — да пребудетъ выну, по слову пророка, миръ въ силѣ и утвержденіе въ столпостѣнахъ ея. Благословенъ грядый во имя Господне! Аминь».

Внимательно выслушавши это теплое привѣтствіе, владыка въ отвѣтъ на оное, прерывающимся отъ сердечнаго волненія голосомъ, сказалъ: «Отцы и братія! Никогда я не желалъ, а тѣмъ болѣе, никогда не ожидалъ такой торжественной встрѣчи; хотѣлъ же просто—тихо и скромно, какъ странникъ съ путевымъ жезломъ, вступить на св. гору и въ вашъ монастырь; если же вамъ угодно было изъ усердія устроить моей мѣрности такую свѣтлую встрѣчу, то она превосходитъ съ моей стороны всякое (если бы и было) ожиданіе. Видя такое усердіе ваше», продолжалъ владыка, «благодарю, отъ души благодарю васъ за вашу любовь и расположеніе; увѣренъ, что Матерь Божія вознаградитъ васъ и дастъ

вамъ все то, чего вы отъ Нея себѣ желаете и просите, т. е., для чего вы сюда и собрались; буду молиться о васъ, прошу взаимно помолиться и о мнѣ грѣшномъ».

При пѣніи пѣвчими тропаря: «Спаси Господи люди Твоя», владыка, при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи всего священнаго собора, пошелъ по устланному лаврами пути въ русскій соборъ Покрова Божіей Матери.

Въ Покровскомъ соборѣ также была возглашена краткая эктенія, и по представленіи владыкѣ нашихъ старцевъ, началась (по испрошеніи у его преосвященства благословенія) литургія, совершенная соборнѣ духовникомъ о. Макаріемъ, въ присутствіи преосвященнаго. Услышавши же поминовеніе на эктеніяхъ своихъ родныхъ о здравіи и о упокоеніи поимянно, владыка весьма утѣшился этимъ новымъ знакомъ вниманія къ нему со стороны старцевъ. Во время литургіи владыка молился съ особымъ усердіемъ, выражавшимся въ колѣнопреклонной молитвѣ (почему-то вышедшей изъ церковнаго употребленія на востокѣ). Такое благочестіе въ архипастырѣ русскомъ глубоко трогало всѣхъ монаховъ, особенно грековъ и болгаръ. Во время пѣнія причастна всѣ присутствовавшіе братія подходили принять благословеніе отъ владыки.

По окончаніи литургіи, преосвященный приложился къ иконамъ: Божіей Матери Іерусалимскія и Избавительницы, а также къ иконамъ: Усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня и св. великомученика Пантелеимона и священномученика Харлампія, и затѣмъ пошелъ въ гостинную, гдѣ ожидали его всѣ старшіе братія обоихъ обществъ: русскаго и греческаго. Во время обычнаго угощенія глико и чаемъ, владыка выразилъ свою мысль сдѣлать въ новоустроенномъ придѣлѣ благовѣрнаго князя Александра невскаго, въ память избавленія Государя Императора отъ покушенія на Его драгоцѣнную жизнь, надпись на иконостасѣ: «Въ память сохраненія драгоцѣнной жизни Государя Императора Александра II-го, 4-го апрѣля 1866 года». Старцы благодарили за сообщеніе этой мысли (впослѣдствіи приведенной въ исполненіе) и просили его преосвященство освятить этотъ придѣлъ въ память своего посѣщенія; но владыка въ этотъ разъ отозвался, что для такого освященія онъ пріѣдетъ изъ Россіи нарочно, дабы имѣть случай вторично посѣтить св. гору. Затѣмъ благодарилъ за пріятное пѣніе, которое такъ понравилось ему, что онъ изъявилъ желаніе на другой же день самъ служить литургію.

Не утруждая долго владыку послѣ пути, братія разошлись,

предложивъ ему комнату для отдохновеній и пребыванія, убранную съ усердіемъ и вниманіемъ родныхъ для роднаго гостя: вся комната была устлана коврами; надъ входомъ красовалась гирлянда изъ аѳонскихъ цвѣтовъ, съ вензелемъ преосвященнаго, а на столѣ стояли двѣ вазы съ душистыми цвѣтами изъ монастырскаго сада.

Такова была встрѣча русскаго архипастыря русскимъ монастыремъ, принимавшимъ въ лицѣ преосвященнаго одного изъ священноначальствующихъ членовъ своей родной русской Церкви, гостя тѣмъ болѣе дорогаго и вожделѣннаго, что онъ первый изъ русскихъ іерарховъ благоволилъ посѣтить св. гору аѳонскую и ея русскую обитель. Но не въ одной торжественности выражалось усердіе братства монастыря; это усердіе ясно можно было прочесть на всѣхъ лицахъ, въ заботахъ каждаго послужить владыкѣ чѣмъ и какъ можно, въ бесѣдахъ съ нимъ и объ немъ между собою, сопровождаемыхъ радостными словами и восторженными отзывами, а у иныхъ и теплыми слезами. Да и могло ли быть иначе, когда русская аѳонская обитель, послѣ девяти вѣковъ своего существованія на Аѳонѣ, лишь впервые увидѣла въ своихъ стѣнахъ русскаго святителя?

(Херсонск. епарх. вѣд.)

V.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРАВОСЛАВНОМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСТВѢ.

На долю ученыхъ пастырей мало, кажется, остается времени для проповѣди. И это очень понятно: чѣмъ умнѣе, дѣятельнѣе, честнѣе и добродѣтельнѣе пастырь, тѣмъ болѣе лежитъ на немъ отъ общества и правительства сторонніхъ обязанностей. Разумѣемъ здѣсь занятія въ консисторіи, должности благочинническія, законоучительство, профессорство, ректорство, участіе дѣятельное въ трудахъ благотворительныхъ различныхъ обществъ и другихъ учрежденій, и наконецъ, если есть призваніе, даръ и охота, то и участіе въ литературныхъ трудахъ. Всѣ эти обязанности, должности и занятія, конечно, благословенны и благотворны. Но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что и они много препятствуютъ пастырю вполнѣ исполнять одну изъ главныхъ его обязанностей— учить, *проповѣдывать благовременнѣ* и *безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2), по слову Апостола. Между тѣмъ ереси, расколъ, могаммеданство, язычество, разнаго рода противохристіанскія направленія и вольнодумство, составляющія болѣзнь нашего времени, — будутъ преспокойно дѣйствовать. И намъ кажется, что по этому никакія другія обязанности не освобождаютъ ученыхъ пастырей отъ посильнаго исполненія главнаго ихъ долга, Богомъ на нихъ возложеннаго. *Ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. 12, 48).

Главное не въ томъ, что мало проповѣдуется иными учеными пастырями, а горе въ томъ, что не всегда видно надлежащее умѣнье и опытность въ проповѣданіи.

Какъ же помочь дѣлу проповѣдничества?

На нашъ взглядъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, во-первыхъ, на духъ нашего проповѣдничества, и вовторыхъ, на самыя лица, призванныя къ проповѣдничеству.

Странно, конечно, было бы и задаваться вопросомъ о томъ, нужно ли проповѣдывать. Этотъ вопросъ давнымъ давно и, такъ сказать, самымъ дѣломъ рѣшенъ Пророками, Христомъ, Апостолами и святыми отцами, которые всю свою жизнь посвятили дѣлу проповѣди.

Но для чего нынѣ нужно проповѣдывать?

— Для того, чтобы, преподавая слушателямъ божественное христіанское ученіе, вести ихъ къ нравственному усовершенствованію и постепенному преспѣянію въ добрѣ, руководствуя ихъ, по разуму нашей православной Церкви, и сообразно, притомъ, съ ихъ званіемъ отъ Господа, сообразно съ душевнымъ ихъ настроеніемъ и положеніемъ въ общественной жизни.

Какъ проповѣдывать?

— Принимаю на себя смѣлость сказать по совѣсти то, что имѣю на душѣ моей: это узнается не изъ гомилетикъ—особенно писанныхъ для руководства проповѣдниковъ лютеранскихъ; а главнымъ образомъ изъ опытовъ святыхъ отцевъ, естественнымъ и благодатнымъ путемъ познавшихъ вполнѣ, какъ проповѣдывали грядущаго и пришедшаго въ плоти Бога Слова Пророки и Апостолы, и какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ являетъ Себя самъ.

Не нужно, конечно, и доказывать, что проповѣдывать лучше, чѣмъ проповѣдывали святые отцы (между коими есть великіе, блаженные, святые, преподобные, богословы, златоусты, равноапостольные и вселенскіе учители) намъ невозможно. Православная Церковь вѣдь не безъ разбору же святымъ отцамъ дала сіи проименованія. Къ томужь, отвергнувши авторитетъ и писанія св. отцевъ, мы уподобимся лютеранамъ, не признающимъ ни преданій, ни нравственно-аскетическихъ подвиговъ святоотеческихъ.

Какъ же начать дѣло проповѣди, по руководству святоотеческому?

— Практика ихъ даетъ намъ понять, что они, обративъ все свое вниманіе на то, что Господь началъ прежде *творити*, а потомъ уже *учити* (Дѣян. 1, 1), озаботились прежде всего о томъ, чтобы выучиться самимъ исполнять то, чему будутъ учить другихъ, и самообученіе считали главнѣйшимъ и труднѣйшимъ дѣломъ въ сравненіи съ ученіемъ другихъ, которое по взгляду ихъ, основанному на опытѣ, по обученіи себя они считали уже очень нетруднымъ. «Учить такъ легко, какъ кидать внизъ камешки съ на-

шего собора; а творить такъ трудно, какъ эти камешки втаскивать на соборъ», сказалъ нѣкто изъ нихъ. Такимъ образомъ, приготовившись по надлежащему, святые отцы выступали на дѣло проповѣди. Притомъ, почти всегда было такъ, что, учась дѣятельному христіанству лишь для личнаго только своего спасенія, по святому Писанію, преданію и толкованіямъ церковнымъ и руководству своихъ старцевъ, и не думая вовсе, что они будутъ проповѣдниками, по той причинѣ, что не считали себя достойными и способными на такое великое и Божіе дѣло, — дѣлались они проповѣдниками какбы невольно, потому что уста ихъ не могли уже молчать отъ избытка въ сердцѣ благодати, наставляющей на всякую правду,—особенно, когда призывала ихъ къ тому возложенная на нихъ обязанность. Въ чемъ же состояло ихъ подготовленіе къ дѣлу проповѣди?

— Отцы святые, узнавъ отъ святыхъ Апостоловъ и изъ опыта, что единъ у насъ, въ собственномъ смыслѣ, Отецъ и единъ Учитель — Богъ, обращались прежде всего къ слову Божію и начинали изучать оное.

Какъ?

— Такъ какъ святое Писаніе много само себя объясняетъ, то они усердно и съ благоговѣніемъ читали его,—особенно Псалтирь. которую Златоустъ называетъ сокращеніемъ всей Библіи.

Еще нужно замѣтить, что разныя книги священнаго Писанія изучались ими въ разные періоды ихъ духовнаго развитія. Такъ, Притчи и Екклисіастъ—новоначинающими, Премудрость—преуспѣвающими, а Пѣснь пѣсней—стяжавшими совершенство христіанское.

Какъ читали Псалтирь?

Нѣкоторые—два раза въ седмицу; нѣкоторые три, а нѣкоторые ежесуточно прочитывали всю Псалтирь, смотря по степени духовнаго развитія, по усердію и времени, и для правильнаго уразумѣнія смысла Писанія, обращались съ молитвою къ ангелу хранителю своему, тезоименитому святому, и особенно къ Господу Богу.

Какъ читали новый Завѣтъ?

— Одни Четвероевангеліе прочитывали по два раза въ седмицу, а другіе такъ: въ понедѣльникъ отъ Матѳея, во вторникъ отъ Марка, въ среду отъ Луки, въ четвергъ отъ Іоанна; а въ остальные дни седмицы прочитывали Дѣянія, посланія и Апокалипсисъ. Читали и иначе; но только у всѣхъ, умѣющихъ читать, ежедневное чтеніе святаго Писанія было постояннымъ правиломъ.

Чрезъ частое, внимательное и благоговѣйное чтеніе святаго

Писанія они означенныя книги изучали наизустъ. Впрочемъ, отъ способныхъ, въ древнихъ обителяхъ египетскихъ и палестинскихъ, требовалось и нарочитое заучиваніе.

Такимъ дѣланіемъ, при посѣщеніи соборной молитвы разъ или болѣе въ седмицу (смотря по уставу обители) и при послушаніяхъ монастырскихъ, или при занятіяхъ своего положенія въ мірскомъ обществѣ, они занимались обыкновенно съ особеннымъ усиліемъ не менѣе трехъ лѣтъ. Въ семъ состояло новоначаліе. Потомъ, читали книги о христіанской дѣятельности или подвижничествѣ, писанныя святыми отцами, жившими прежде ихъ. Наконецъ, когда въ нихъ умъ, сердце, разумъ и духъ воспитывались тогда по Евангелію, преподавалось имъ ихъ отцами ученіе о молитвѣ. Молитва, какъ извѣстно, имѣетъ три степени въ своемъ возрастѣ. Она бываетъ *устная, сердечная* и *умная*, сообразно духовнымъ возрастамъ: начинающихъ, преуспѣвающихъ и совершенныхъ.—Давались и другіе совѣты, но—не прежде образованія въ нихъ разума евангельскаго, коимъ все, какъ оселкомъ металлъ, они могли провѣрять, и не прежде искуса послушаніемъ и отреченіемъ своей воли. Высшею добродѣтелію считалось—пріобрѣтеніе христіанской мудрости («стяжанное разсужденіе»).

И уже послѣ всего, занимались они умозрѣніемъ (догматикою), и *все испытывая, добраго держались* (1 Сол. 5, 21). Вотъ почему старцами-то, духовниками, игуменами и епископами и проповѣдниками старались дѣлать большею частію кого? — Стяжавшихъ умную молитву, искусныхъ и искушенныхъ, достигшихъ христіанскаго совершенства—или обнаружившихъ явные задатки къ тому.

Видите, не дороже ли посему проповѣдь святоотеческая всякой пастырской нашего времени, а тѣмъ болѣе иновѣроисповѣдной?— Это нужно высказать было потому, что у насъ въ Россіи, со временъ Петра I-го, нерѣдко подражали проповѣдникамъ римско-католическимъ и протестантскимъ. *Чтый да разумѣетъ!*

Во-вторыхъ, святые отцы, особенно первыхъ шести вѣковъ, были по времени ближе ко временамъ библейскимъ: языкомъ 70-ти толковниковъ тогда еще многіе говорили: а сиро-халдейскій языкъ тогда былъ особенно употребительнымъ на востокѣ. Іеронимъ и подобные ему изучали эти языки, а для историческаго и этнографическаго уясненія Библіи и для изученія церковнаго преданія, менѣе тогда записаннаго, но наиболѣе свѣжаго и необходимаго всегда при изученіи Библіи, путешествовали по востоку лично. Не ясно ли, что они лучше, чѣмъ пастыри и ученые нашего времени, а тѣмъ болѣе пасторы,

изучали и понимали святое Писаніе, источникъ и основу христіанской проповѣди? А каково было ихъ при этомъ прилежаніе и вниманіе къ святому Писанію? Златоустъ оставилъ общество, науку и міръ, и удалялся для изученія святаго Писанія въ пустыню. Такъ ли мы бываемъ прилежны?

Въ-третьихъ, и этого никакъ не должно православному проповѣднику опускать изъ виду,—изъ житій святыхъ отцевъ видно, что одному въ сновидѣніи, наприм. при объясненіи пророка Іереміи, затруднительныя къ уразумѣнію мѣста объяснялъ самъ св. пророкъ Іеремія; а другому, при объясненіи Павловыхъ посланій, на яву, мысленно, какъ было открыто ученику его, помогалъ самъ св. апостолъ Павелъ.

Наконецъ, сколько отрывочныхъ объясненій и глубокихъ изреченій, вдругъ представавшихъ уму и мысли ихъ во всей ясности и глубинѣ, въ келліи или во храмѣ, объяснено имъ было ихъ ангелами-хранителями, внутреннюю и духовную бесѣду коихъ, по своей душевной чистотѣ, они ощущали и понимали несравненно яснѣе, чѣмъ мы, при нашей привычкѣ жить грѣховно.

Итакъ, святые отцы, для воспитанія въ себѣ духа проповѣдническаго, прежде всего 1) читали святое Писаніе; потомъ 2) изучали дѣятельность христіанскую въ системѣ—въ подвижническихъ твореніяхъ своихъ предшественниковъ; 3) учились молиться, и 4) занимались умозрѣніемъ (догматикою, такъ сказать, опытною).

Какое отсюда должно вывести заключеніе для нашего сужденія о современномъ православномъ проповѣдничествѣ?

— Думаю слѣдующее: проповѣдникъ нашего времени мало сдѣлаетъ добра для своихъ слушателей, если, забывая примѣръ святыхъ отцевъ, будетъ говорить проповѣди или: 1) только внушающія страхъ Божій; или 2) возбуждающія только одно сердечное благоговѣніе къ Богу безъ подтвержденія его жизнію; или 3) производящія только въ слушателяхъ уваженіе къ той или другой добродѣтели, и ненависть къ тому или другому грѣху; или 4) вливающія одно удивленіе въ душу слушателей къ достойному удивленія и похвалу къ достохвальному; или 5) только карающія пороки; или 6) разъясняющія только догматы и церковные обряды, и т. под. Если бы нашъ проповѣдникъ всю жизнь свою (какъ и дѣлали многіе даровитые проповѣдники, подражавшіе западнымъ) употребилъ на произнесеніе проповѣдей по одному изъ сихъ отдѣлу, или по всѣмъ отдѣламъ смѣшанно: все же 1) въ *подвигѣ постепеннаго духовнаго преспѣянія и постояннаго усо-*

вершенствованія себя по духу православія, 2) *въ борьбѣ съ плотію, міромъ и діаволомъ*—онъ предоставилъ бы своихъ слушателей однимъ только самимъ себѣ; а вѣдь это въ православной проповѣди (не пора ли понять это?)—*главное:* иначе, чѣмъ бы и отличить ее отъ проповѣди лютеранской или простаго философскаго нравоученія? И такъ ли дѣлали святые отцы, напримѣръ Іоаннъ Златоустъ и Ефремъ Сиринъ, и другіе?

Нашимъ проповѣдникамъ надобно *дорожить* опытомъ святоотеческимъ и имъ руководствоваться, съ нимъ соображать нужды нашего времени. Не должно мудрить по своему, а слѣдуетъ считать того лучшимъ проповѣдникомъ, кто болѣе заимствуется у святыхъ отцевъ—подвижниковъ, разумѣется не фразами, но духомъ ученія, а не того, кто пишетъ только отъ себя, хотя бы проповѣдь его была самая краснорѣчивая (краснорѣчіе въ православной проповѣди не цѣль, а средство), самая умная, самая ученая, обличающая въ проповѣдникѣ точное знаніе естественной жизни и условій быта слушателей, и производила бы сильное на нихъ впечатлѣніе: это все еще дѣло одного только естественнаго разума; а что такое разумъ безъ содѣйствія благодати?!...

Такимъ образомъ, для того, чтобы проповѣдь имѣла истинно православный духъ, проповѣднику необходимо подражать въ проповѣдываніи святымъ отцамъ, единымъ истиннымъ проповѣдникамъ, нужно подобно имъ изучать со всѣмъ тщаніемъ священное Писаніе, а затѣмъ, разумѣется, и отеческія творенія.

Къ сожалѣнію, нужно сказать, что между современными намъ православными проповѣдниками не много найдется такихъ, которыхъ бы проповѣдь имѣла преимущественно *библейскій* и *отеческій* характеръ. Наоборотъ, у насъ нерѣдко считается даже самою лучшею и, главное, *современною* та проповѣдь, въ которой находится мало или даже вовсе нѣтъ текстовъ и ссылокъ на творенія св. отцевъ. Неудивительно, поэтому, если у насъ проповѣди производятъ мало дѣйствія на сердца слушателей. Слово проповѣдника, какъ бы ни было оно умно, коль скоро не имѣетъ того помазанія, которымъ отличалась проповѣдь евангельская и отеческая, всегда будетъ дѣйствовать только на одинъ умъ и воображеніе, но не будетъ проникать собою всѣхъ нравственныхъ силъ человѣка, и потому, по отношенію къ христіанской жизни, будетъ являться почти совершенно безплодною. Слушатели подобнаго рода проповѣдей, положимъ, будутъ вполнѣ соглашаться съ мыслями проповѣдника, будутъ даже, пожалуй, восхвалять его за умѣнье разсуждать; но этимъ только и ограничатся. Нрав-

ственное же состояніе ихъ не улучшится отъ этого. Совсѣмъ иное будетъ дѣло, если проповѣдь дышетъ духомъ самой Библіи, если въ ней слышится сильный голосъ древнихъ учителей и отцевъ св. Церкви. Такая проповѣдь, будучи исполнена силою христіанскаго убѣжденія, будетъ неотразимо дѣйствовать на душу слушателей и приносить плоды по роду своему. Вотъ почему, съ церковной каѳедры необходимо, подобно древнимъ св. отцамъ и великимъ учителямъ вселенской Церкви, предлагать слушателямъ изъясненіе слова Божія, какъ новаго такъ и ветхаго Завѣта, и при этомъ дѣлать приличное приложеніе и нравоученіе слушателямъ. При объясненіи Евангелія, весьма полезно руководствоваться подробнымъ сравнительнымъ Обзоромъ Четвероевангелія, сдѣланнымъ о. протоіереемъ Гречулевичемъ. Немало назиданія можно почерпать также изъ синаксарей, на которыя во многихъ церквахъ не обращается почти никакого вниманія.

Далѣе, должно объяснять обрядность нашей Церкви особенно по Скрижали преосвященнаго Веніамина.

Излагая догматическое ученіе, нужно руководствоваться сочиненіями святыхъ: Григорія нисскаго, Григорія Богослова, Кирилла александрійскаго, Аѳанасія великаго и Іоанна Дамаскина; при этомъ нужно избѣгать схоластичности въ изложеніи.

Кромѣ того, необходимо оживлять проповѣдь и поучительными разсказами изъ исторіи христіанской, а также и ветхозавѣтной Церкви. Преподобный Серафимъ саровскій, говоря о томъ, чѣмъ должно снабдѣвать душу, и высказавъ, что «душу снабдѣвать надобно словомъ Божіимъ, ибо слово Божіе, какъ говоритъ Григорій Богословъ, есть хлѣбъ ангельскій, имже питаются души, Бога алчущія», и замѣтивъ, что за одно таковое упражненіе (т. е. въ чтеніи слова Божія съ благоговѣніемъ), кромѣ другихъ добрыхъ дѣлъ, Господь не оставитъ человѣка своею милостію, но исполнитъ его дара разумѣнія, такъ что, «когда человѣкъ снабдитъ душу свою словомъ Божіимъ, тогда исполняется разумѣніемъ того, что есть добро, и что есть зло»,— наконецъ выражаетъ слѣдующее: «слѣдуетъ также снабдѣвать душу и познаніями о Церкви, какъ она отъ начала и доселѣ сохраняется и что терпѣла она въ то или другое время, — знать же сіе не для того, чтобъ желать управлять людьми, но на случай могущихъ встрѣтиться противорѣчій». Это весьма важное замѣчаніе великаго подвижника нашихъ дней къ дѣлу проповѣди православной, думается, должно примѣнить такимъ образомъ: нужно разсказать въ общихъ и главныхъ чертахъ цер-

ковную общую исторію и исторію русской Церкви. Можно, напримѣръ, говорить о мученичествѣ, монашествѣ, соборахъ, разсказать жизнь такихъ учителей вселенскихъ, какъ св. Василій великій, Григорій Богословъ и др. Можно разсказать далѣе жизнь св. Кирилла и Меѳодія, апостоловъ славянскихъ, жизнь знаменитыхъ преподобныхъ; въ епархіяхъ—жизни святыхъ мѣстныхъ; разсказать жизни угодниковъ Божіихъ россійскихъ, новоявленныхъ: Митрофана, Димитрія, Симеона верхотурскаго, Иннокентія иркутскаго и Тихона задонскаго.

Говоря о жизни преподобныхъ, нужно стараться изобразить различіе подвижничества, на востокѣ и у насъ. Разумѣемъ вотъ что: должно показать, въ примѣрахъ, общежительство, отшельничество, затворничество, столпничество, юродство и прочая. О труднѣйшемъ подвигѣ юродства слѣдуетъ поговорить въ примѣрахъ полнѣе, для показанія всей основательности прославленія нашею Церковію юродивыхъ Христа ради. И еще для того, чтобы преподать народу нашему опытность не вѣрить многимъ и многимъ лжецамъ, выдающимъ себя за юродивыхъ Христа ради. Говоря о угодникахъ новоявленныхъ, *главное* имѣть въ виду вотъ что: 1) всѣмъ пользоваться, что сказано въ житіяхъ ихъ и твореніяхъ о тѣлесномъ и духовномъ подвигѣ; 2) воспользоваться чертами, показывающими, что они стяжали уже умную молитву и дошли до «безстрастія». Для чего? Чтобы представить въ нихъ образцы для подражанія ищущимъ духовнаго совершенства. По многимъ житіямъ св. Тихона (особенно по житію о. Лебедева) это сдѣлать всего удобнѣе. Нужно поговорить о древнихъ благочестивыхъ обычаяхъ и о современныхъ на Руси, въ чемъ главнымъ образомъ и выражается русскій духъ. Греція преподала міру изящество; Римъ—законность; Франція—признаніе человѣческихъ правъ; Англія — промышленность; Америка—гражданское благоустройство: а Россія преподаетъ всему свѣту правую религію Христову. Въ томъ ея призваніе, въ томъ ея и духъ, который и наука, и печать, и проповѣдь и законы обязаны поддержать всѣми законными мѣрами. Необходимо, наконецъ, касаться нашего образованнаго общества, зараженнаго папизмомъ, лютеранизмомъ, нигилизмомъ и т. п. Для того, какъ лучше справиться съ этимъ дѣломъ, т. е., на что особенно слѣдуетъ тутъ обратить вниманіе, рекомендуемъ проповѣднику прочесть спокойныя, основательныя и православно-русскія статьи о. протоіерея А. Ключарева, напечатанныя въ московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ первыхъ №№ (1, 3 и 11) за нынѣшній годъ.

Кому проповѣдывать?

— Безъ сомнѣнія, каждому пастырю паствѣ своей. Это непреложный долгъ пастыря; иначе, *горе* ему, *аще не благовѣствуетъ* (1 Кор. 9, 16).

Тѣмъ не менѣе, весьма было бы полезно, по нашему мнѣнію, каждой епархіи позаботиться о пріобрѣ тенін и содержать для всякаго города, гдѣ не одна церковь, особаго проповѣдника, который, не чередуясь съ мѣстнымъ духовенствомъ въ священнослуженіяхъ и требоисправленіяхъ, по обязанности, не будучи школьнымъ учителемъ, присутствующимъ, благочиннымъ и проч., всецѣло былъ бы преданъ дѣлу проповѣди и собственнаго душевнаго спасенія, безъ заботы о коемъ хорошія проповѣди не пишутся. Чтобы проповѣдникъ не забывался, должно требовать въ каѳедральныхъ городахъ, чтобы онъ исповѣдывался и пріобщался св. таинъ непремѣнно разъ въ недѣлю; а чтобы дѣло шло еще успѣшнѣе, то въ проповѣдники выбирать преимущественно такого человѣка, который не былъ бы обремененъ даже и семейными заботами. Проповѣдника должно обязать въ седмицу произносить двѣ проповѣди; сверхъ того, по Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, ко днямъ великихъ святыхъ и въ дни мѣстныхъ праздниковъ—по двѣ проповѣди—одну на утрени, а другую на обѣдни. Въ постахъ, кромѣ того, по средамъ и пятницамъ, а на первой и послѣдней седмицѣ великаго поста—ежедневно. Въ царскіе дни, большіе, проповѣди достаточно произносить только на литургіи, въ соборахъ, о современныхъ нуждахъ и вопросахъ. Такимъ образомъ въ годъ было бы произнесено никакъ не менѣе ста пятидесяти проповѣдей. При этомъ такъ называемое очередное проповѣдничество при соборныхъ церквахъ, само собою разумѣется, должно быть отмѣнено.

Но откуда взять такихъ проповѣдниковъ?

— Не откуда, кромѣ семинарій, тѣмъ болѣе, что и по назначенію своему, онѣ обязаны позаботиться о доставкѣ русскому православному народу добрыхъ пастырей, т. е., не только совершителей таинствъ, но и церковноучителей. Но, такъ какъ мы видѣли, что двѣ причины главнымъ образомъ воздвигали церковныхъ учителей: 1) жизнь духовная, и 2) церковная начитанность; то ясно, что въ академіяхъ и семинаріяхъ всего болѣе и должно позаботиться водвореніемъ въ питомцахъ 1) духа благочестія и 2) любви къ чтенію книгъ святоотеческихъ. Дѣйствительными средствами къ водворенію въ будущихъ проповѣдникахъ

духа благочестія почитаются пишущимъ особенно слѣдующія два: 1) *соблюденіе церковнаго благочинія*, самое строгое, въ церквахъ семинарскихъ, въ коихъ оно должно быть образцовымъ. 2) *Пріисканіе опытныхъ духовниковъ*.

Но учрежденіе особыхъ проповѣдниковъ, конечно, не освобождаетъ отъ проповѣдничества священниковъ, умѣющихъ проповѣдывать. Напротивъ, преосвященные могутъ такихъ проповѣдниковъ-пастырей, *труждающихся въ словѣ и ученіи*, поощрять всячески, сподобляя ихъ *сугубыя чести* (1 Тим. 5, 17). Кромѣ того, не только всякій священникъ, обязанный быть проповѣдникомъ, но и всякій членъ причта обязанъ читать, не только для того, чтобы не краснѣя давать отвѣты о спасеніи вопрошающимъ, но и для того, чтобы самому душевно спастися; говоримъ: обязанъ читать — 1) Библію, 2) отеческія книги, и 3) духовныя повременныя изданія. Потому думается, благочинные и сами преосвященные всего болѣе сдѣлаютъ пользу для духовенства и епархіи, если будутъ слѣдить прежде всего и главное за библіотеками церковными и будутъ чаще испытывать въ начитанности ввѣренное имъ Богомъ и Государемъ духовенство ихъ. Рачительныхъ въ этомъ дѣлѣ можно будетъ отличить предъ другими. Лѣнь же въ нашемъ духовномъ сословіи должна быть строго преслѣдуема, невѣжество—всемѣрно искореняемо!

Петръ Масловскій.

СОДЕРЖАНІЕ III ТОМА „СТРАННИКА“ ЗА 1869 Г.

(За Іюль, Августъ и Сентябрь).

ОТДѢЛЪ I, ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНЫЙ.

Павелъ III Павловъ, архіепископъ тобольскій и сибирскій (1831 г.). *Статскаго совѣтника Николая Абрамова* . . . . . (Іюль). 5

Рѣчь при отпѣваніи архіепископа Павла. *Іакова Ласточкина* . » 10

Два случая наказанія Божія за оскорбленіе св. имени пророка Божія Иліи. *Діакона Іоакима Сперантова* . . . . . » 12

Сила и гибельныя слѣдствія материнскаго проклятія. *Его же* . » 15

Сила честнаго креста спасаетъ отъ потопленія. *Его же*. . . » 18

Напрасная божба даромъ не проходитъ. *Его же* . . . . » 20

Амвросій I Келембетъ, архіепископъ тобольскій и сибирскій (1806—1822 г.). *Статскаго совѣтника Николая Абрамова*. . (Авг.) 26

Вразумливая проповѣдь младенца. *Священника Тимовея Твердынскаго* . . . . . » 39

Чудесное спасеніе отъ огня. *Его же* . . . . . » 42

Рождество-Богородицкая женская община. *Анастасіи Станиславской*. . . . . (Сент.) 49

Протоіерей Іоаннъ Васильевъ Лашковъ. *Священника Ѳеодора Лашкова*. . . . . » 60

Нѣсколько случаевъ благодатной помощи Царицы небесной. *Священника Михаила Путинцева* . . . . . » 70

ОТДѢЛЪ II, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Недостатки человѣческихъ способностей, познавательной и дѣятельной. *Протоіерея Григорія Дебольскаго* . . . . . (Іюль). 1

Что должно дѣлать христіанину въ скорбяхъ и несчастіяхъ жизни? (Размышленіе). *Священника Алексія Радугина* . . . » 6

Слово въ день памяти святаго равноапостольнаго князя Владиміра. *Архимандрита Фотія* . . . . . » 19

Слово въ день тезоименитства Ея Величества, благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны,—благовѣрной государыни цесаревны и Великой княгини Маріи Ѳеодоровны,—Великой княжны Маріи Александровны и Великой княгини Маріи Николаевны. *Его же* . . . . . » 31

Молитва печальнаго (стихотвореніе). *И. Верцеліуса* . . . (Іюль). 40
Всевѣдѣніе и вездѣприсутствіе Божіе (стихотвореніе). *Его же* . » 42
Недостатки человѣческихъ способностей познавательной и дѣятельной (окончаніе). *Протоіерея Григорія Дебольскаго.* . . . (Авг.) 43
Россійское библейское общество. *Протоіерея Константина Добронравина.* . . . . . » 49
Слово на царскій день. О частныхъ обязанностяхъ каждаго сословія въ обществѣ, или — кто истинный слуга царя и отечества? *Архимандрита Фотія* . . . . . » 68
Новый Завѣтъ (стихотвореніе). *Ивана Верцеліуса* . . . . » 75
О цѣли жизни человѣка. *Архимандрита Фотія* . . . . (Сент.) 77
О прощеніи обидъ. *Протоіерея Александра Орлова* . . . » 85
Бесѣда въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, о необходимости для каждаго христіанина нести крестъ. *Архимандрита Фотія* . . . . . » 91
Сѣтованіе пророка (стихотвореніе). *Ивана Верцеліуса* . . » 102
Крестная сила (стихотвореніе). *Леонида Бутовскаго* . . . » 106

ОТДѢЛЪ III, БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

Руководство къ пониманію православнаго богослуженія, содержащее шестопсаліе, часы и пѣснопѣнія воскресныя, праздничныя и великопостныя, на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ; съ приложеніемъ наставленія о молитвѣ, ежедневныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей Божіихъ. Составлено законоучителемъ 2-й с. петербургской военной гимназіи, священникомъ магистромъ Петромъ Лебедевымъ. Изданіе *второе*, дополненное. *Владиміра Гречулевича.* (Іюль). 1
Россійское библейское общество. Сочиненіе г. Пыпина, помѣщенное въ августовской, сентябрьской, ноябрьской и декабрьской книжкахъ «Вѣстника Европы», за 1868 годъ. *Протоіерея Константина Добронравина* . . . . . (Авг.) 5
Философія отцевъ и учителей Церкви. Періодъ апологетовъ; сочиненіе профессора кіевской духовной академіи, К. Скворцева. 1858 г. Кіевъ. *Михаила Соколова.* . . . . . (Сент.) 9

ОТДѢЛЪ IV, СОВРЕМЕННАЯ ХРОНИКА.

Высочайшая грамота.—Вызовъ преосвященнаго Алексія, архіепископа рязанскаго, въ С. Петербургъ для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ.—Перемѣны въ грузинской іерархіи. — Утвержденіе архимандрита Антонина въ должности настоятеля русской дух. миссіи въ Іерусалимѣ.—Царственный даръ рижскому каѳедральному собору. — Высочайшая милость духовенству. — Стипендія въ память управленія нижегородскою епархіей преосвященнымъ архіепископомъ Нектаріемъ.—Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1868 годъ.— Статистика католической іерархіи.—Греко-болгарскій церковный вопросъ.—Просвѣтительная дѣятельность сельскаго діакона. — Пожертвованія . . . . . (Іюль). 1

Назначеніе на архіерейскія каѳедры.—Увольненіе отъ управленія епархіею.—Назначеніе на должность ректора семинаріи. — Уставъ православныхъ духовныхъ академій.—О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія. — О введеніи общежитія въ монастыряхъ.—О преобразованіи приходскихъ совѣтовъ въ амурской и приморской областяхъ въ приходскія попечительства.—Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1868 годъ. — Успѣхи православной вѣры на Кавказѣ въ текущемъ 1869 году.—Миссіонерства березовскаго края—обдорское, кондинское и въ особенности сургутское.—Краткое обозрѣніе современнаго состоянія христіанскихъ миссій въ разныхъ частяхъ свѣта. — Предполагаемое построеніе православнаго храма въ Англіи. — Отвѣтъ аѳинскаго митрополита Ѳеофила, по поводу приглашенія на созываемый въ Римѣ лже-вселенскій соборъ.—Православное сельское духовенство въ христіанскихъ областяхъ турецкой имперіи.—Празднованіе юбилея 50-лѣтняго служенія въ священническомъ санѣ.—Отношеніе благочинныхъ къ прихожанамъ при обозрѣніи церквей.—Постановленіе харьковскаго епархіальнаго съѣзда объ учрежденіи трехъ стипендій въ мѣстномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ . . . . . (Авг.) 53

Рѣчь при вступленіи Его Величества Государя Императора Александра Николаевича съ Государынею Императрицею Маріею Александровною и съ Ихъ Августѣйшими дѣтьми въ Кіевопечерскую Успенскую лавру, произнесенная высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, іюля 31 дня 1869 г.—Рѣчь Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю Наслѣдника Цесаревичу и Великому князю Александру Александровичу, при вступленіи Его Высочества въ Новочеркасскій каѳедральный соборъ, въ августѣйшею Супругою Его и Великимъ княземъ Алексіемъ Александровичемъ, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ, 31 іюля 1869 года.—Рѣчь по освященіи храма въ м. Ивенцѣ, сказанная преосвященнымъ Александромъ, епископомъ минскимъ и бобруйскимъ, 15-го іюня 1859 года. —Рѣчь къ воспитанникамъ с. петербургской духовной семинаріи при окончаніи перваго учебнаго года послѣ преобразованія семинаріи, 28 іюня 1869 года. — Слово о духѣ и значеніи аскетизма, или христіанскаго подвижничества, произнесенное 26-го августа 1869 г., въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.—Рѣчь къ воспитанникамъ 3-й с. петербургской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія.—Рѣшеніе московскаго епархіальнаго начальства по дѣлу о составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ.—О разборѣ архивныхъ дѣлъ въ духовныхъ консисторіяхъ. — Профессоръ М. А. Голубевъ. (Некрологъ). — Иркутская духовная миссія въ 1868 году. — Посѣщеніе Аѳона русскимъ архипастыремъ Александромъ,

бывшимъ епископомъ полтавскимъ, а прежде настоятелемъ соловецкаго монастыря во время бомбандированія онаго англичанами . . (Сент.) 137

ОТДѢЛЪ V, СМѢСЬ.

Два письма старообрядца къ своимъ наставникамъ на родину. *Николая Соловьева* . . . . . (Іюль). 1

Чудное дѣйствіе Божія промысла чрезъ покойнаго Филарета, митрополита московскаго. *Священника Александра Романовскаго* . » 11

Наказанное кощунство. *Іеромонаха Израиля* . . . . . (Авг.) 13

Вразумленіе Божіе въ зломъ умыслѣ дѣтоубійства. *Священника Василія Попова*. . . . . » 19

Нѣсколько словъ о православномъ проповѣдничествѣ. *Петра Масловскаго* . . . . . (Сент.) 23

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1870 ГОДУ ИЗДАНІЙ:

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ,“

ГАЗЕТЫ

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

И НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ

„МІРСКОЕ СЛОВО.“

Съ окончаніемъ нынѣшняго года, исполнится ровно *десять лѣтъ* изданія журнала „Странникъ.“ Въ этотъ періодъ смѣнилось нѣсколько направленій въ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ и жизни нашего общества, нерѣдко уклонявшихся отъ духа евангельской истины и, такъ или иначе, отражавшихся и въ нашей періодической литературѣ. Редакція же „Странника,“ поставившая своею задачею поддерживать и воспитывать въ русскомъ православномъ обществѣ духъ святой вѣры и чувство истиннаго христіанскаго благочестія,—составляющихъ собою основу душевнаго мира и залогъ вѣчнаго спасенія,—при помощи Божіей, оставалась всегда вѣрною своей цѣли, руководясь во всемъ словомъ Божіимъ

и голосомъ св. православной Церкви. Благодаря дивному промышленію Господа, *испытующаго сердца и утробы* (Апок. 2, 23), благая цѣль редакціи „Странника“ была скоро понята нашими благочестивыми читателями и достойно оцѣнена ими. Мы съ сердечною благодарностію къ Богу, укрѣпляющему наши слабыя силы въ нашей литературной дѣятельности, направленной исключительно на пользу нашихъ собратій во Христѣ, и съ полною увѣренностію можемъ сказать, что ни одна редакція духовныхъ нашихъ журналовъ не имѣетъ у себя такого большаго круга читателей, какъ редакція „Странника.“ Даже съ размноженіемъ „Епархіальныхъ вѣдомостей,“ сократившихъ число подписчиковъ почти на всѣ духовные журналы, кругъ читателей „Странника“ уменьшился, сравнительно говоря, довольно незначительно, потому что постоянно находилъ для себя читателей во всѣхъ слояхъ общества.

Все это приводитъ насъ къ тому отрадному убѣжденію, что направленіе нашего журнала вполнѣ отвѣчаетъ духовнымъ потребностямъ нашихъ благочестивыхъ читателей. Въ силу этого, мы, твердо уповая на помощь и милость Божію, готовимся дерзновенно вступить во второе десятилѣтіе своей литературной общественной дѣятельности, намѣреваясь оставаться вполнѣ вѣрными навсегда принятому нашимъ журналомъ направленію.

При этомъ, не можемъ не заявить о томъ, что съ слѣдующаго 1870 года, редакція „Странника“ будетъ имѣть у себя притокъ новыхъ силъ—въ лицѣ нѣкоторыхъ энергическихъ дѣятелей на поприщѣ современной богословской науки, изъявившихъ полную свою готовность принять самое живое и постоянное участіе въ изданіи нашего журнала. Надѣемся, что и другіе наши собратія во Христѣ, единомудренно ищущіе путемъ литературнымъ

духовнаго блага себѣ и ближнимъ,—особенно же пастыри духовные, изъ которыхъ многіе доселѣ обогащали своими религіозными наблюденіями и духовно-литературными трудами наше повременное изданіе, не откажутся и впредь отъ такой поддержки общеполезнаго нашего дѣла, на пользу св. православной Церкви.

Издаваемая при духовномъ журналѣ „Странникъ," особою редакціею, газета **Современный Листокъ** политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, уже пріобрѣтшая огромное число читателей, особенно въ средѣ духовенства, будетъ издаваться по прежней программѣ, и въ будущемъ 1870 году, по возможности въ улучшенномъ видѣ.

Равнымъ образомъ и народная газета **Мірское Слово**, издаваемая тоже подъ особою редакціею, какъ весьма пригодная для простаго народа, по своему религіозно-нравственному характеру и популярному изложенію общеполезныхъ свѣдѣній, будетъ издаваться и въ 1870 году, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и въ нынѣшнемъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 7-й день августа 1869 года новымъ устройствомъ газетной почтовой операціи, измѣнены существующія въ нынѣшнемъ году условія пересылки періодическихъ изданій. Вновь установленное правило — пріемъ на почту журналовъ и газетъ для отсылки къ инороднымъ подписчикамъ, допускать не иначе, какъ подъ бандеролями и съ адресами,—служитъ ручательствомъ за вѣрность доставки и нашихъ изданій, послѣ нынѣшняго—несчастнаго въ этомъ отношеніи года, вслѣдствіе господствовавшей въ немъ отмѣны адресовъ и конвертовъ.

Условія подписки на будущій годъ. Примѣняясь къ новой таксѣ за пересылку, и вмѣстѣ желая по возможности оставить безъ надбавки прежнюю плату за наши

періодическія изданія, мы установляемъ на нихъ слѣдующую **годовую цѣну:**

Странникъ, духовный учено-литературный журналъ, состоящій изъ 12-ти книжекъ, ц. *безъ пересылки:* **3 р. 64 к.** сер., а *съ пересылкою* иногороднымъ (по прежнему): **4 р. с.** За доставку въ Петербургѣ по городской почтѣ, по новой таксѣ платится **50** к. с., что̀ съ цѣною на журналъ составитъ **4 р. 14 к.**

Современный Листокъ, политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, выходящій два раза въ недѣлю, или 104 №№ въ годъ, ц. *безъ пересылки* — 4 р. сер., а *съ пересылкою* иногороднымъ, всѣмъ безъ исключенія, — 5 р. сер. При этомъ прежняя сбавка цѣны на „Современный Листокъ“ для подписчиковъ Странника отмѣняется. За доставку на домъ по городской почтѣ въ С. Петербургѣ, по новой таксѣ нужно будетъ платить 1 р. 50 к. с., что̀ въ сложности съ цѣною за газету составитъ: **5 р. 50 к.**

Мірское Слово, народная газета, выходящая два раза въ мѣсяцъ,—въ годъ 24 №№, ц. *безъ пересылки* **87 к.**; *съ пересылкою* иногороднымъ **1 р. сер.** А съ доставкою въ Петербургѣ на домъ по городской почтѣ 1 р. 87 к.

Издатель имѣетъ честь покорнѣйше просить всѣхъ своихъ почтенныхъ подписчиковъ заблаговременно присылать свои требованія на означенныя періодическія изданія, такъ чтобы можно было еще до выпуска первыхъ нумеровъ заготовить печатные адресы и устранить всѣ препятствія къ своевременному удовлетворенію требованій.
Редакторъ-издатель духовнаго журнала „Странникъ,“
Протоіерей Василій Гречулевичъ.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, октября 18 дня 1869 года.
Цензоръ Архимандритъ Фотій.